АҦСНЫ АҬТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЬЗ ЗХУ АҦСУАҬТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

АҦСУАҬТЦААРА
АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Археологиа
Аҭоурых
Аетнологиа

Археология
История
Этнология

Аҭыжьра
VII
Выпуск

Аҟәа – Сухум
АбИГИ
2012

72.4 (5Абх) я 5
А17

«Абхазоведение» (историческая серия) – сборник научных статей, в основном сотрудников АбИГИ по археологии, истории, этнографии Абхазии.

Сборник рассчитан на специалистов и тех, кого интересует Абхазия в древности и новейшее время.

Редакционная коллегия: Бгажба О.Х. – (главный редактор), **Авидзба В.Ш., Аргун Ю.Г., Джопуа А.И., Отырба А.А., Салакая С.Ш., Авидзба А.Ф.** – (ответственный за выпуск), **Цвинария И.И.**

© Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, 2012.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ
7

Джопуа А.И., Нюшков В.А.
Из истории гончарного производства древней и средневековой Абхазии
7

Бжания В.В, Джопуа А.И
Археологические материалы как дополнительный источник изучения абхазо-турецких взаимоотношений
26

Хондзия З.Г.
История археологического изучения села Куланырхуа
35

ИСТОРИЯ
46

Нюшков В.А.
К типологии ранней этнополитической и социальной системы в Апсилии
46

Аджинджал Е.К.
О титулатуре абхазских царей
52

Маан О.В.
К вопросу о торгово-экономических связях Абхазского царства (VIII–X вв.)
57

Касландзия Н.В.
Об Абхазском католикосате
74

Барцыц Р. М.
Абхазы и казачество: многовековые традиции добрососедства
86

Гуажба Р.Х.
История кавказской диаспоры в Египте
90

Гумба М. В.
О некоторых противоречиях в истории Абхазии на рубеже XVIII – XIX веков
111

Ачугба Т.А.
Абхазия и Россия: о некоторых уроках двухсотлетней этнополитической истории абхазского народа
118

Салакая С.Ш.
К вопросу о махаджирстве 1867 года.
124

Агумаа А.С.
Черноморская береговая линия
137

Квициния М.Б.
Религиозность как фактор влияния на политические процессы (на материале политической истории Абхазии XIX века)
182

Гуажба Р.Х.
Ашанба-Ашъанба Мехмет Феткери Шоену (Из истории диаспоры)
189

Чукбар К.Т.
Некоторые исторические аспекты развития субтропического растениеводства в Абхазии
193

Медвенский Н.И.
Битва за Кавказ в 1942–1943: сражения на перевалах Абхазии
197

Авидзба А. Ф.
О политической стратегии международного сообщества на начальном этапе грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.)
210

Авидзба А.Ф.
О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской государственности (1993–2010 гг.)
227

Возба С.З.
Этнополитические конфликты (на примере грузино-абхазского и североирландского конфликтов)
239

Эшба Э. Д.
К вопросу о демографической ситуации в РА. (Анализ этнического и религиозного состава)
254

Бутба К.В.
Влияние на внешнюю и внутреннюю политику Ирака борьбы за углеводородные ресурсы и пресную воду
259

ЭТНОЛОГИЯ
266

Бигуаа В.Л.
Ажьырныҳәа или Новый год по-абхазски
266

Сангулия Э. В.
Формы заключения брака у абхазов: традиции и современность
276

Хашба А.Ш.
Этническое воспроизводство населения Абхазии с 1992–2010 гг.
284

Кокоба Е.Г., Чижикова Т.П., Квициния П.К.
Динамика морфологических харктеристик у абхазов по результатам трех экспедиций
307

Кокоба Е. Г.
Лонгитудинальные исследования морфологического статуса мужчин абхазов с десятилетним интервалом
333

ПРИЛОЖЕНИЕ
354

Куправа А.Э.
Культурная жизнь в Советской Абхазии (1921–1980 гг.)
354

ПОЛЕМИКА
372

Сангулия Г.А.
Изучение нового Драндского поселения
372

Цвинария И.И.
За объективность в научных спорах. Точка зрения
384

А. И. Джопуа,
В. А. Нюшков

ИЗ ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

Общеизвестно, что Кавказ в бронзовом веке, как и на протяжении тысячелетий, играл особую роль, которая определялась его положением на стыке Европы и Азии, близостью к древнейшим очагам цивилизации. Он осуществлял «связи как с Севером, так и с Югом, являясь распространителем собственных достижений и проводником новаций Старого Света»[1], т.е. междуречья Тигра и Ефрата. Уже в эпоху бронзы Кавказ выделяется как весьма важная горно-металлургическая область с одним из мощных горно-металлургических центров на Северном Кавказе – Майкопская культура (середина – вторая половина III тысячелетия до н.э.). Начало её формирования положили, проникнув в Предкавказье, отдельные группы племён урукской культуры где-то на рубеже IV–III тыс. до н.э.[2]

Поэтому существует мнение, что именно «урукская культура способствовала сложению феномена Майкопа на Северном Кавказе»[3]. Так, о происходившем продвижении ближневосточного населения свидетельствуют, в частности, «недавно выявленные в Великенте (прикаспийский Дагестан) находки керамики, близкие и даже идентичные и типологически и технологически месопотамским (урукским) образцам»[4]. Такое предположение вполне оправдано, с учётом того, что уже в эпоху энеолита по некоторым технологическим особенностям (форма, характер поверхности), фиксируемым при визуальном наблюдении, майкопская

---

[1] Кушнарёва К.Х., Рысин М.Б. Роль Кавказа в системе межрегиональных связей в древности// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. – М., – Ставрополь, 2008. – С. 576.

[2] Мунчаев Р.М. Урукская культура (Месопотамия) и Кавказ // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. – Махачкала, 2007. – С.9.

[3] Мунчаев Р.М. Указ. раб. – С. 9.

[4] Там же.

керамика «находит себе параллели в группе закавказских памятников, которые, как отмечают исследователи, имеют аналогии в переднеазиатских комплексах Северного Убейда»[1].

В то же время, прямые связи Кавказского Причерноморья с Северным Кавказом очень чётко просматриваются в эпоху бронзового века. Ярким доказательством сближения культуры тогдашних земледельцев горных долин Сочинского района Российской Федерации и Абхазии с памятниками майкопской культуры служат археологические комплексы, в частности, в Воронцовской пещере и в поселении Гуандра (близ Нового Афона). Так, соответствующие керамические находки на поселении Гуандра позволяют говорить о том, что майкопская культура глубоко заходила в пределы территории Абхазии[2]. В этом отношении стоянки в окрестностях Цебельды (Абгыдзра и Джампал – I), где найдены круглодонная керамическая посуда с лощёной поверхностью, петлевидные ручки, глиняные ситечки, асимметричные кремневые наконечники стрел и др.[3], подтверждают данный тезис (широкого ареала распространения майкопской культуры на юго-востоке). Между тем, нельзя не отметить, что ареал майкопской культуры попадает в зону распространения памятников очамчырской культуры, северо-западная граница которой проходила по линии Эшера-Цебельда. Основой хозяйства носителей этой культуры, помимо земледелия, скотоводства, рыболовства, ткачества и т.д., было и керамическое производство[4].

Значительный этап формирования гончарного производства происходит уже в период поздней бронзы. Керамика, найденная в погребениях этой поры, относится в основном к местному производству. Она не знает резких смен керамических типов и даёт пример последовательного местного развития, принимающего извне лишь отдельные детали и технические приёмы[5]. Специфическими для позднебронзовой эпохи являются следующие находки: тонкостенные и толстостенные с чернолощеной поверхностью сосуды, плоскодонные горшки, глубокие миски. Здесь же встречается определённое количество петлевидных ручек, на которых отображаются зооморфные фигуры. На керамике зафиксировано огромное разнообразие орнаментальных мотивов, характеризующих пышный расцвет колхидской культуры. Сама же культура прославилась такими известными поселениями и могильниками (конца II – начала I тыс. до н.э.) как Эшера, Мгудзырхуа, Бамбора, Приморское-Арсаул, Куланырхуа, холм Верещагина, Тамыш, Сухумская гора, Гудаа, Джантух и др. Ценно то, что обнаруженные

---

[1] Нечитайло А.Л. Историческая характеристика одной из групп майкопской керамики// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. – М., – Ставрополь, 2008. – С. 469.

[2] Цвинария И.И. Гуандра – новый памятник энеолита и ранней бронзы в Абхазии//Труды Абхазского государственного музея. Выпуск V. – Сухуми,1980. – С. 133.

[3] Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. – Сухум, 2007. – С.33.

[4] Там же. – С.35.

[5] Анчабадзе З.В. Избранные труды в двух томах. Т.1. – Сухум, 2010. – С.95.

в этих памятниках находки самобытны. И это даёт право говорить о самостоятельном характере позднебронзовой культуры Абхазии.

Археологические данные этой культуры свидетельствуют о том, что население, проживавшее на рассматриваемой нами территории, относилось к абхазо-адыгской этноязыковой группе, состоявшей из союза больших племён. И это немаловажно. В пользу общности культуры говорят, в частности, единообразные открытые Л.Н. Соловьёвым поселения с «текстильной» керамикой вдоль всего Восточного Причерноморья, начиная от Трабзона до Сочи-Адлерского района, которые известны в основном как «дюнные поселения» солеваров, занимавшихся выпариванием соли из морской воды до VI в. до н.э.[1] т.е. начала греческой колонизации региона. На территории Абхазии памятники с «текстильной» керамикой наиболее изучены на Красном маяке, в черте города Очамчыра, на Бамборской поляне, в Новом Афоне, в сёлах Гудаа, Тамыш, Аапста, Лдзаа и недалеко от устья р. Псоу, в том числе, в Нижней Эшере, на холме Верещагина.

В данном случае большой интерес представляет «Бамборская поляна» (Бамборское поселение) (VIII–VII вв. до н.э.), поскольку «ведущее место по массовости и значению на поселении, несомненно, принадлежит керамическим изделиям, представленным обломками различной по форме и назначению посуды. По функциональному назначению вся керамика представлена тремя большими разделами: текстильная (солеварная), тарно-хозяйственная и столовая». Таким образом, извлечённый «керамический материал Бамборского поселения даёт возможность со всей уверенностью заявить о развитии здесь гончарного производства»[2]. Следует заметить, что керамика Тамыша, в инвентарь которой входит «текстильная» керамика, «совершенно аналогична той, какая представлена в Бамборском поселении»[3]. На Тамышском поселении также из «всего числа находок основное количество приходится на керамические изделия. Они принадлежат различным по форме, размерам и орнаментации сосудам. Керамика изготовлена как на гончарном круге, так и от руки, представлена фрагментами кувшинов, пифосов, горшков, чаш, солонок, мисок и др. В большом количестве найдены фрагменты сосудов со следами ткани»[4].

Как показали раскопки многослойного поселения на Холме Верещагина, «текстильная керамика» встречается, начиная с эпохи финала ранней бронзы вплоть до эллинизма включительно»[5], т.е. до того периода ранней античности,

---

[1] Соловев Л.Н. Следы древнего соляного промысла близ г. Сухуми и г. Очамчире // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск 1. – Сухуми, 1947.

[2] Габелия А.Н. Древности «Бамборской поляны» //Актуальные проблемы истории народов Кавказа. Материалы конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения З.В. Анчабадзе. – С. 144.

[3] Там же. – С.146.

[4] Бжания В.В., Бжания Д.С., Когония Л.М., Джопуа А.И. Раскопки Тамышского поселения// Археологические окрытия 1983 года в Абхазии. – Тб.,1987. – С.12.

[5] Джопуа А.И., Мимоход Р.А., Скаков А.Ю., Клещенко А.А. Новые поселения эпохи бронзы – раннего железа на территории Имеретинской низменности и их место в системе поселенческих древностей Северо-Западного Закавказья//Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. – Краснодар, 2009. – С. 91.

когда непосредственно фиксируются первые настоящие гончарные печи в Абхазии (или же их следы). В этой связи мы можем, обозначенный промежуток времени рассматривать как важный период всё более возрастающей потребности населения в гончарной продукции, судя по которой можно сказать, что жители поселений с «текстильной» керамикой являлись профессиональными ремесленниками. По мнению З.В. Анчабадзе, «в VII–VI вв. до н.э. формовка посуды широко производилась уже на ручном гончарном круге, что приводит к резкому повышению её качества и увеличению разнообразия её форм»[1]. И это по времени совпадает с начавшейся древнегреческой колонизацией. Так, «в древности сосуды после формовки обжигались прямо на костре («костровый обжиг»), а позднее в специальной печи (абх.: *атныра*)»[2]. Было замечено, что «обжиг производился в окислительном пламени, на открытом костре, о чём говорят красные и охристые цвета обжига. Наружный обжиг был сильнее, но всё же недостаточен для получения крепкого черепка»[3]. Данная технология обжига подтвердилась проведенным Л.Н. Соловьевым тщательным археологическим обследованием селищ с «текстильной» керамикой, которое не выявило, к сожалению, остатков гончарных печей. Интересно, что на территории Азербайджана была обнаружена ранняя группа керамических печей разной конструкции. «На основе анализа их конструктивных особенностей выделено пять типов гончарных печей, использовавшихся гончарами эпохи энеолита на этой территории». В них, как было установлено, температура могла достигать 1000°С и выше[4].

В то же время нашего внимания заслуживает печь металлурга эпохи поздней бронзы, обнаруженная экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований в 2006 г. (руководитель А.И. Джопуа) в с. Нижняя Эшера (на холме Верещагина). Внутри печи было найдено как множество бронзовых шлаков и выплесков бронзы, так и пережженных, разнообразных керамических изделий. Не исключено, что в печи обжигали и керамические сосуды, хотя ошлакованной глины или характерного для обжигательных печей брака найдено сравнительно немного[5]. Возможно, что такую же двойственную направленность могли иметь, подобные нижне-эшерской, и другие печи: медеплавильная печь на Сухумской горе, железоплавильная печь VI–IV вв. до н.э. на Драндском поселении[6] и т.д. В них могли обжигаться сосуды более крупных размеров, как, допустим, пифосы,

---

[1] Анчабадзе З.В. Указ. соч. – С. 96.

[2] Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Ремёсла//Абхазы. – М., 2007. – С. 159.

[3] Соловьёв Л.Н. Указ. раб. – С. 35.

[4] Алмамедов Х. И. Микросостав и способы приготовления крашенной и расписной керамики Азербайджана эпохи энеолита//Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. – Магас, 2010. – С. 12.

[5] Джопуа А.И. Работы в селе Нижняя Эшера (Абхазия) //Археологические открытия 2007 года. – Москва, 2010. – С. 563.

[6] Сангулия Г.А. Абхазские мастерские и производства позднеколхидской эпохи (на основании изучения Драндского поселения в 2007 г.)//Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8-12 ноября 2008 г.). Материалы конференции. – Сухум, 2011. – С. 154.

встречаемые часто на поселениях «текстильной» керамики. Холм Верещагина, в частности, выделяется содержанием местной керамики с преобладанием пифосов, горшков, кухонной и столовой посуды, раннеантичной эпохи[1].

Так, «многочисленность и своеобразие украшений пифосов подтверждает, что один из ведущих центров по производству хозяйственной керамики с VI в. до н.э. находился в окрестностях Батуми»[2]. На Северном Кавказе мощный центр фиксируется в Горной Дигории (Республика Северная Осетия – Алания). Там в переломную эпоху для кобанской культуры (в V в. до н.э.) существовало мощное развитое гончарное производство. На поселении Суар было выявлено десять гончарных горнов. Его сосредоточение здесь позволяет говорить о том, что оно было ремесленным по своему характеру. Его продукцией была керамика и, возможно, металлические изделия, которые, вероятно обменивались у жителей других дигорских поселений на скот[3].

Уникален по-своему и Гагринский могильник, относимый к эпохе поздней бронзы и раннего железа, с прослеженными двумя типами погребального обряда – трупоположеннием и вторичными погребениями (количественно преобладают) в глиняных урнах и оссуариях. «В качестве оссуариев использовались крупные керамические сосуды», а для этого требовался уже специальный обжиг. Как выяснилось, «обжиг их был слабый, очевидно, он производился в восстановительной среде, отчего поверхность их сильно задымлена»[4]. Данный технологический процесс очень напоминает ремесло дымлённой керамики. Её появление возможно было только в условиях восстановительного обжига при температуре 900°С, когда замазываются все топочные устья, и керамика томится без доступа кислорода. В процессе этой реакции восстановительного обжига черепок приобретает серую и даже черную окраску. Можно представить, что только в условиях наличия печей был возможен процесс обжига в восстановительной среде. Для сравнения отметим, в Западной Украине дымлённая, черная керамика рождается следующим образом: 300 или 400 уже полностью высушенных кувшинов ставят в печь. Когда же изделия при температуре в печи — от 700 до 1000 градусов становятся красными до прозрачности, сначала с одной стороны, а позже и с другой, — печь засыпают землей.

Здесь же будет уместным сказать несколько слов об устройстве как таковых керамических печей античного периода, которые ниже будут нами рассмотрены. Их конструкция была довольно однородна. Обычно это были сооружения из

---

[1] Джопуа А.И. Поселение эпохи бронзы и раннего железа на холме Верещагина в с. Эшера// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. – М. – Ставрополь, 2008. – С. 814.

[2] Кахидзе А.Ю. Восточное Причерноморье в античную эпоху (VI–I вв. до н.э.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – Тб.,1981.– С. 11.

[3] Мошинский А.П. Керамическое производство в Горной Дигории в V в. до н.э.// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. –М. – Ставрополь, 2008. – С. 941-942.

[4] Бжания В.В., Бжания Д.С. Древний могильник в Гагре. – Сухуми, 1991. – С. 24-25.

сырцового кирпича, округлой или овальной в плане формы. Средний диаметр такой печи равнялся 1,5-2 м, но были и совсем маленькие печи (для обжига терракот) диаметром не менее метра, а также очень большие диаметром 5 м. Изнутри стенки печки обмазывались жаростойким слоем глины, который регулярно и многократно подновлялся. Внутреннее пространство печи было разделено на две части: нижнюю, топочную камеру и верхнюю, обжигательную. Топочная камера имела с одной стороны отверстие для загрузки печи дровами и разжигания огня. Посредине топочной камеры находился опорный столб, иногда два, на которых покоился плоский или сводчатый потолок, являвшийся одновременно полом обжигательной камеры. В этом потолке были отверстия – продухи для лучшего проникновения горячего воздуха в верхнюю камеру. Обжигательная камера имела сводчатое перекрытие без опорного столба[1]. И ещё, для обжига применялись печи: непрерывного действия – стоячие, лежачие, называемые закальными, и горны, которые всегда строились в земле.

Но время шло. Ещё крепче становились торговые связи, особенно они усилились в период существования древнегреческих полисов на Восточночерноморском побережье. Одновременно вырос спрос на местную гончарную продукцию. Неслучайно, что «в ряде случаев археологический материал свидетельствует о существовании в древнейший период крупных центров по производству керамических изделий»[2], особенно в прибрежной территории вблизи выходов глин, способствовавших их размещению. В этом смысле такие центры могли бы располагаться в прибрежной и в возвышенной части центральной Абхазии (Гуандра, Эшера, Красный маяк, Гулрыпш – Агудзера), несмотря на то, что керамические мастерские VI–I вв. до н.э. почти не известны.

В то же время отметим, что означенная территория характеризуется наличием как явных (кладка, строение, размер) печей (в частности, на Красном маяке), или с очевидными следами (из Гуандры), так и в большинстве существующих на уровне предположения (как, например, «керамические печи» на Эшерском городище, на Гумистинском и на юго-западной оконечности Лечкопского плато, а также Гулрыпшская обжигательная печь). При этом заметим, «в Гуандре, Лечкопе и Гульрыпше прослежены лишь остатки примыкавших к ним производственных площадок с соответствующими отходами»[3].

Так, в 1956-1959 гг. в пос. Красный маяк, между стеклозаводом и р. Гумиста в культурном слое раннеантичного времени М. Трапш обнаружил остатки разрушенной гончарной печи, занимавшей площадь 4х5 м. «Печь, очевидно, была сложена из гранитных валунов и известняковых камней на глиняном огнеупорном растворе. Кладка печи и её окружение несут следы сильной прокалённости,

---

[1] Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР с древнейших времён до средневековья в 20 томах. – Москва, 1984.

[2] Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Указ. раб. – С. 159.

[3] Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады//Советская археология. №2. – М., 1977.

о чём свидетельствует кирпично-красный цвет остатков». Печь имела над собой перекрывающий навес, на что указывают прослеженные контуры трёх глубоких ямок конической формы для столбов, рядом с площадью гончарной печи. В этом же культурном слое раннеантичного времени, среди многочисленных обломков амфор, чернолаковой посуды, черепков пифосов, горшков, мисок были выявлены «фрагменты обжигательных подставок гончарной печи»[1]. Все вышеотмеченные изделия изготовлены из местной, главным образом коричневого и красного обжига, глины[2]. Печь датируется раннеэллинистической эпохой, IV-III вв. до н.э.[3].

Между тем, сомнительным выглядит предположение о существовавшей керамической печи на южной окраине Гумистинского плато, где Г.К. Шамба было найдено множество глиняных изделий с производственным браком. «К ним относятся фрагменты амфор из т.н. коричневой глины, пифосы и прочая посуда, множество шлаков и ошлакованных масс и т.д.»[4]. Похожие следы, характеризующие ещё один производственный очаг, прослеживаются на юго-западной оконечности Лечкопского плато. «В распаханной низине на берегу ручья отмечено небольшое скопление обожжённых кусков глины, керамического шлака, фрагментов амфор и черепицы, которые, судя по всему», относятся к III–I вв. до н.э.[5].

Что же касается обжигательной мастерской на Эшерском городище, то о её существовании могут говорить многочисленные находки деформированных, или остатки керамических изделий[6], среди которых «из позднеэллинистического слоя интересна ручка амфоры с греческим клеймом «Диоску» – началом названия города Диоскурия, где изготовляли такие амфоры»[7]. По мнению Г.К. Шамба, «её присутствие на городище нужно связать с наличием обжигательной печи»[8]. Заметим, что аналогичное клеймо на ручке амфоры найдено в 15 км. западнее Сухума между селом Эшера и Новым Афоном, где «обнаружены остатки керамического производства»[9], т.е. в посёлке Гвандра, на западной окраине с. Эшера. Тут по найденным многочисленным находкам глиняных изделий с преобладавшим производственным браком, а также по отдельным булыжным камням со следами соприкосновения с огнём подтверждается наличие керамической мастерской, скорее всего остатки печи, известной в специальной литературе как Гуандрская керамическая печь[10]. Памятник был открыт осенью 1964г. известными археологами А. Тереножкиным и В. Ильинской. Будучи на отдыхе,

---

[1] Трапш М.М. Древний Сухум. Труды. Том четвёртый. – Сухуми,1969. – С. 223-227.
[2] Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С.166.
[3] Трапш М.М. Указ. соч. – С. 223.; Кругликова И.Т. Античная археология. – М.,1984. – С. 148.
[4] Шамба Г.К. Древний Сухум (поиски, находки, размышления). – Сухум, 2005. – С. 81.
[5] Воронов Ю.Н. Указ. раб.– С. 168.
[6] Шамба Г.К. Указ. соч. – С.81.
[7] Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 148.
[8] Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 81.
[9] Кругликова И.Т. Указ. соч. – С. 149.
[10] Шамба Г.К., Джопуа А.И. Керамическая печь в посёлке Гуандра// Сухум. №1. – Сухум, 2006.

они случайно наткнулись на остатки керамической печи у берега моря. «Наиболее примечательной особенностью гуандрского комплекса является впервые зафиксированный факт существования диоскуриадской клейменной амфорной тары – на ряде ручек имеется зеркальный отпечаток клейма ΔΙΟΣ|ΚΟΥ, наносившийся с помощью нескольких штампов. Клеймение амфор и других изделий в греческом мире служило гарантией их стандартности, обусловленной государственным контролем над гончарным производством»[1]. Изготовлены эти амфоры были из такой же глины, как и большинство керамических изделий, открытых в комплексах, связанных с гончарным производством Диоскурии, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о местном производстве амфорной тары в этом греческом центре.

По всей видимости, данное крупное керамическое производство было связано с культурой Диоскурии[2]. Археологическими изысканиями было доказано, что Диоскурия действительно занимала большую территорию, по крайней мере, к западу граница достигала местности Гуандра. Такой вывод не только не противоречит сообщениям древних авторов (Страбон и др.), но еще больше подтверждает их правомерность. В конце IV– начале III вв. до н.э., надо полагать, она входила в экономическую сферу влияния древнегреческого полиса, как, впрочем, и прибрежная территория возле теперешнего посёлка Агудзера в Гулрыпшском районе, примыкающая по своему географическому местоположению к территории Сухума-Диоскурии[3].

Здесь осенью 1974 г., на юго-восточной окраине Гулрыпша, в 1,5 км. от берега моря, был найден материал, указывающий о находившейся в этом месте, по-видимому, ещё одной обжигательной печи. Основанием для данного предположения послужила обнаруженная на глубине 2 м. производственная площадка, вымощенная из кусков обожженной глины и керамического шлака, откуда извлечено около 30 амфорных остатков, пифосов, тарелок, черепиц и т.д., изготовленных из местной глины. Поверхность керамической посуды то шершавая, то покрыта глиняной обмазкой или золой. «Создаётся впечатление, что в описываемом комплексе мы имеем какую-то часть производственных отходов, прошедших специальный отбор»[4]. Нет сомнения в том, что памятник мог быть мастерской Диоскурии эпохи позднего эллинизма (II–I вв. до н.э.). Изготовлявшиеся тут, как и в других пунктах древней Абхазии, амфоры, возможно, служили для вывоза местного вина на другие рынки сбыта[5].

Таким образом, значительное место в ремесленном гончарном производстве, можно сказать, центральное, занимала непосредственно в античное время

---

[1] Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 164.

[2] Трапш М.М. Указ соч. – С. 227.

[3] Шамба Г.К., Квициния В.К. Открытия в пос. Агудзера близ Сухуми // Труды Абхазского государственного музея. Выпуск V. – Сухуми,1980. – С. 123.

[4] Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 166; Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 81.

[5] Маан О.В. Агудзера и её окрестности. Историко-этнографический очерк. – Сухум, 2010. – С. 22.

Диоскурия, имевшая ряд центров керамического производства, в специальных гончарных мастерских которых «производили не только амфоры, но и пифосы, кувшины, простую кухонную посуду, массивные блюда и миски, а также кровельную черепицу и кирпич»[1]. Особо широкого развития это производство достигло в эллинистический период, «хотя не исключено, что отдельные виды кухонной и столовой посуды изготовлялись на месте и много раньше»[2]. Так, в мастерских, раскопанных в посёлках Красный маяк и Гулрыпш, вместе с греками работало значительное количество местных гончаров.

Следует сказать, что проведённые в 2011 году археологические раскопки Г. Сангулия возле пос. Дранда выявили гулрыпшскую клейменную тарную посуду, что дало ему дополнительный повод, после проведённой идентификации Тиндариса и тиндаритов греко-римских авторов и Дандары средневековых авторов, «говорить ещё об одном местном центре (после Диоскурии) абхазских племён, характеризующемся концентрацией древних поселений – свидетельств локальной экономики, хозяйства и торговых отношений местного племени», с наличием гончарных мастерских[3].

Итак, в первых веках нашей эры, как известно, кардинально меняется под воздействием римской колониальной политики не только этнополитическая, но и культурная сторона жизни племён. Перестают существовать древнегреческие города-полисы. Жизнь в Диоскурии замирает. Пострадало и аборигенное окружение. Гибель города повлекла за собою полное запустение всех местных поселений, располагавшихся на его сельскохозяйственной территории[4]. В свою очередь, это сказалось на городских производственных центрах (в том числе и на гончарных мастерских), прекративших свою деятельность.

В то же время на месте угасших древнегреческих полисов стали возникать новые, ещё более мощные римские крепости (кастеллы), с примыкавшими к ним поселениями (канабе). Вновь на побережье закипела, забурлила жизнь, возрождается ремесленное производство. В частности, приморские города Питиунт и Себастополис со второй половины II-III вв. н.э. становятся центрами ремесленного производства, в том числе керамического. Это подтвердит обнаруженная в Питиунте позднеантичная керамическая печь, (видимо, здесь находился центр краснолаковой керамики), а также существовавшая в то время в Себастополисе обжигательная гончарная печь, найденная на набережной магистрали Сухумской крепости во время археологических раскопок в 1959 году М. Трапшем. «Печь представляет собою прямоугольное сооружение, выложенное из обожжённого огнестойкого кирпича на глиняном растворе, одетое с

---

[1] Трапш М.М. Указ. соч. – С. 235.

[2] Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 169.

[3] Сангулия Г.А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии// Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Материалы конференции. – Сухум, 2006. – С. 422.

[4] Воронов Ю.Н. Указ. раб. – С. 170.

трёх сторон – восточной, северной и западной – в массивный булыжный кожух, толщиной более одного метра». Размеры печи, ширина 6,25 м, длина 5 м, говорят, что это было довольно крупное сооружение, горючим материалом, которой, судя по золе, служили дрова. Само устройство печи и весь процесс обжига керамических изделий выглядит в следующем виде. «Прямоугольный корпус печи состоял из двух камер: нижней – топочной и верхней – обжигательной». В отличие от нижней топочной камеры, представлявшей собой ряд узких кирпичных сводиков арок, перекрывавших центральный продольный канал, пол обжигательной камеры, к сожалению, не сохранился. Печь оказалась углублённой в землю. Это значит, что топочная часть печи находилась на уровне современной поверхности, над которой возвышалась только обжигательная камера. Котлован для постройки печи был впущен в слой позднеантичного времени II–III вв. н.э. Время функционирования печи – III–IV вв. н.э. Кирпичи, или остатки от них, обнаруженные внутри топки, по размерам соответствуют кирпичам рядом построенной стены. Стало быть, печь обеспечивала стройматериалом строящиеся здесь же помещения. В ней, как считается, одновременно могло обжигаться не менее 1000 штук кирпичей и черепицы, основного материала, предназначавшегося для обжига. Очевидно, что она принадлежит к числу крупных производственных сооружений на Черноморском побережье Кавказа[1].

«Находка такой крупной обжигательной печи на территории Сухума свидетельствует о широких строительных работах здесь в позднеантичное время»[2]. Очень важно, что «продукция шла не только на удовлетворение потребностей обитателей города позднеантичного времени, но и жителей глубинки»[3]. Найденные в Цебельде пифосы по внешнему оформлению и по фактуре обнаруживают много общего с сухумскими пифосами, что «позволяет считать их продукцией одной мастерской»[4]. Нельзя исключать того, что в сухумской позднеантичной печи изготовляли также и пифосы, которые, по мнению М.М. Трапша, характерны для культуры Цебельдинских некрополей III–V вв. н.э.[5].

В этой связи некоторый интерес может представлять ситуация, существовавшая в первых веках н.э. в Нижнем Подонье, со сложившимся тут гончарным центром под влиянием Кубанского, более древнего и мощного, снабжавшим своей продукцией поселения округи Танаиса. «Однако, несмотря на обилие сероглинянной керамики местного производства, определённая часть посуды обнаруженной в могильниках, связанных с поселениями, происходит из гон-

---

[1] Трапш М.М. Раскопки древнего Себастополиса в районе Сухумской крепости в 1959 г.// Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXXIII–XXXIV. – Сухуми, 1963. – С. 247-252.

[2] Габелия А.Н. Строительная керамика из Сухумской крепости //Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Выпуск II. – Сухум, 2003. – С. 42.

[3] Шамба Г.К. Указ. соч. – С. 80.

[4] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми, 1989. – С. 61.

[5] Трапш М.М. Указ. соч. – С. 328.

чарных центров Центрального Предкавказья» и присутствует «на всех могильниках округи Танаиса и в некрополе самого города»[1]. В результате мы можем наблюдать картину широкого распространения керамических изделий от того производственного центра, где они были сделаны, вглубь территории, для нуждающегося в них местного населения. На территории исторической Апсилии, в раннем средневековье, таким центром было село Атара с прилегающими к нему сёлами. О местном развитии гончарного ремесла тут «свидетельствует часто встречающийся в археологических материалах керамический брак, а также «рачки», следы от трёх ножек, которые прослеживаются на многих сосудах»[2].

Итак, Атара – село в Очамчырском районе Республики Абхазия к северо-западу от райцентра Очамчыра в равнинной полосе, на левом берегу р. Кодор. В эпоху раннего средневековья данное место, судя по найденному археологическому материалу, гончарным печам и развитой дорожной развязке, было довольно обитаемым поселением, являвшемся одним из важных регионов цебельдинской культуры кодорско-мачарского речного бассейна. Об этом свидетельствует зафиксированный культурный слой апсило-мисимианского времени[3]. Раскопанные ещё в 1970 г. М.М. Гунба могильники в изобилии содержали предметы как по составу, так и по форме относившиеся, в частности, к цебельдинской культуре, в основном керамический материал (обломки пифосов, амфороиды, кувшины, миски, разнообразная кухонная посуда), двуручные кувшины (IV–V вв.), снабженные двумя петлевидными ручками в нижней части тулова, выявленные во всех некрополях Цебельды и в с. Атара[4].

Здесь, на юге Абхазии, имелись специальные мастерские по изготовлению керамических изделий, было широко распространено гончарное ремесло, особенно в с. Атара и в ближайших к нему окрестностях, поскольку именно там оно являлось превалирующей отраслью. И археологические раскопки подтверждали. Во время вышеназванных раскопках в этом селе М.М. Гунба было обнаружено около 30 гончарных печей, из которых было обследовано четыре, работавших в раннем средневековье, представляющих во многом значимый интерес.

По своей конструкции эти гончарные печи относятся к двум типам – одноярусным и двухъярусным. У одноярусных печей конструкция общая; они состоят из топочной и обжигательной камер, расположенных горизонтально и имевших в своё время сводчатое перекрытие. «Под обжигательной камеры гончарной печи №1 имел форму неправильного четырёхугольника, тогда как поды остальных трёх печей имели форму продолговатого четырёхугольника, по-видимому, с закруглёнными углами. На подах разной формы не могли воздвигнуть одинаковые

---

[1] Косяненко В.М. Гончарная керамика Центрального Предкавказья из могильников поселений округи Танаиса первых веков нашей эры // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971–2006. – М. – Ставрополь, 2008. – С. 831.

[2] Бгажба О.Х., Аргун Ю.Г. Указ. раб. – С. 159.

[3] Воронов Ю.Н. Научные труды. Т.III. – Сухум, 2010. – С. 392.

[4] Гунба М.М. Новые памятники цебельдинской культуры. – Тб.,1978. – С. 68.

своды. Таким образом, очевидно различие в конструкции рассматриваемых печей», поскольку, конструкция и размеры печей зависели от характера и объёма выпускаемой продукции. За исключением одной гончарной печи, все остальные позволяли обжигать одновременно продукцию большого объёма. Площадь же под каждой обжигательной камерой превышала 12-13 квадратных метров[1].

Далее было замечено, что, возможно, такое же «количество гончарных печей было в селе Кындыг, о чём говорит огромное количество керамических изделий, аналогичных атарским»[2]. По крайней мере, наличие в местности *Алагуана,* на берегу моря, в данном селе, хорошего качества красноземной глины может указывать на «центр гончарного ремесла, продукция которого сбывалась в основном местному населению»[3]. Он являлся вместе с с. Тамыш (одним из древних и значительных пунктов Абхазии, находящимся «в центре низменной части исторической Апсилии»[4] (с раннесредневекового времени), крупным регионом сосредоточения керамического производства[5].

Между тем, к западу от центра с. Тамыш имеется местность с характерным названием *Акыц дзырта* – «место обжига черепицы». Во время сельскохозяйственных работ крестьяне часто находили здесь черепки горлышек и закраин кувшинов разных размеров[6]. Их концентрация (т.е. керамического брака) также свидетельствует, что здесь имелись гончарные печи. Данный факт подтвердился в 1986 г., при строительстве Тамышского ипподрома. Тогда были снесены три раннесредневековые печи, расположенные в центре села между рр. Бзана и Чашьа, недалеко (в 1 км от берега моря и к северу от 0,5-0,7 км к востоку) от Тамышского поселения эпохи бронзы. По приглашению местных жителей археологи Г. Сангулия и А. Джопуа осмотрели памятники и произвели обмеры, был собран и изучен археологический материал раннего средневековья, позднее выставленный в музее археологической базы. По определению этих ученых тамышские и атарские гончарные печи по времени синхронны. И ещё, неподалеку от описанного места во время проведения мелиоративных работ был обнаружен толстостенный пифос с выраженным венчиком, с округлым, толстым днищем. Поверхность его была обработана гребенчатыми расчёсами. Данная находка была осмотрена и изучена д.и.н. В. Сайко при участии вышеназванных археологов. Пифос экспонировался на археологической базе. Кстати, «есть также сведения, что пункт Аштгун (на территории с. Аракич) служил местом обжига керамических изделий»[7].

---

[1] Гунба М.М. Атарские гончарные печи. Тб.,1985. – С. 36-41.

[2] Там же. – С. 46.

[3] Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов (исследования и материалы). – Сухуми, 1973. –С. 207.

[4] Инал-ипа Ш.Д. Труды. – Сухуми, 1988. – С. 77.

[5] Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 77.

[6] Бжания Ц.Н. Указ. соч. – С. 207.

[7] Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчырского района Абхазии. – Сухум, 2006. – С. 287.

Очевидно, что главным центром гончарного производства исторической Апсилии являлся не только район с. Атара (в нём были в основном сосредоточены гончарные печи), но и весь периферийный юго-восточный район раннесредневековой цебельдинской культуры (Атара-Тамыш – Кындыг – Аракич), снабжавший своей продукцией практически всю Абхазию. В частности, коснувшись атарского керамического центра, М.М. Гунба заметил, что он обеспечивал не только южную часть Абхазии, но частично и северную[1], т.е. современный Гудаутский район Абхазии. «Так, например, в с. Ачандара найден пифос, имеющий полную аналогию с атарскими пифосами по фактуре, по форме и цвету обжига»[2]. Здесь в 2002 г. в с. Ачандара (выше Гудауты) на могильнике Цоухуа (IV-VI вв. н.э.) совместная экспедиция Института Археологии Российской Академии наук и Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа провела разведочные работы (ранее на этом могильнике раскопки вёл А.Н. Габелия[3]. Было исследовано 15 погребений. Выявлена в большом количестве керамика, близкая к той, что встречается в некрополях Цебельды. «Практически идентичная керамика была обнаружена при недавних раскопках раннесредневекового могильника в селе Куланурхуа Гудаутского района[4]. Несомненно, «оба могильника принадлежат одной группе населения, образуя, предположительно, локальный вариант цебельдинской культуры»[5]. Поэтому мы не можем согласиться с утверждением, что «самым западным пунктом находок цебельдинской керамики, которая может быть связана с апсилийским поселением, является Эшерское городище»[6].

Таким образом, можно предполагать, что именно здесь (Атара – Тамыш – Кындыг – Аракич) должен был находиться мощный керамический центр на Северо-Западном Кавказе, тем более, что гончарные печи (или, как их ещё называют, горны) «подобной конструкции за пределами Абхазии не обнаружены», т.е. «не имеют аналогий как на Кавказе, так и за его пределами»[7].

Проведенноё летом 2006 г. по приглашению Управления ОИКН РА обследование гончарных горнов в районе с. Атара подтвердило данный факт. Было замечено, что «их число составляет не менее 100 объектов разной сохранности»[8]. «Все горны располагались на берегу реки и были устьем обращены в сторону её русла. Поскольку горны располагаются в густом лесу с сильно развитым подле-

---

[1] Гунба М.М. Указ. соч. – С. 52.

[2] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми, 1989. – С. 62.

[3] Габелия А.Н. Могильник Цоухуа // Археологические открытия в Абхазии 1980 г. – Тбилиси, 1982.

[4] Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Могильник абазгов в Бзыбской Абхазии // Материалы и исследования по археологии Кубани. Выпуск 6. – Краснодар, 2006. – С. 243.

[5] Там же.

[6] Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – Москва,1975. – С. 18.

[7] Гунба М.М. Атарские гончарные печи. – Тб.,1985. – С. 43.

[8] Цетлин, Ю.Б., Болдин И.В., Волкова Е.В., Бжания В.В., Квициния В.К. Средневековые гончарные горны Абхазии// Археологические открытия 2007 года. – М., 2010.

ском, именно вдоль русла проходили основные воздушные потоки, что способствовало лучшей тяге при обжиге посуды. Топочная камера горнов состояла из двух почти параллельных топочных каналов, которые постепенно сужались по мере приближения к камере для обжига и далее в самой этой камере. На входе в топочную камеру они были разделены мошной стенкой из камней, обмазанных глиной. Камера для обжига сосудов имела овальную форму, вытянутую вдоль общей оси горна», также, «вдоль камеры по дну проходили два топочных канала», что указывает на то, что «тепловодно-разделительный блок в этих горнах имел временный характер», и ещё в них «проводился обжиг крупных пифосообразных сосудов высотой ок. 800-100 см»[1].

Даже при условии неодновременного их функционирования, данный объект, без сомнения, является уникальным не только для Кавказа, но и всей Восточной Европы[2]. Памятник с довольно широким хронологическим диапазоном включает более приемлемый, определённый М.М. Гунба и вслед за ним Г.А. Амичба раннесредневековый период функционирования (т.е. с VI в.)[3], чем тот, который предлагается сегодня (с VII в.). «Судя по особенностям найденной керамики, первый период функционирования горнов (к нему относятся 4 горна) датируется приблизительно VII–X вв. н.э., а второй (8 горнов) – примерно XI–XII вв. н.э.»[4].

По всей вероятности, «Атарские гончарные печи, возраст основной части которых определяется рамками раннего средневековья, создавались не одновременно, а с определённым промежутком времени, ибо в более поздних из них наблюдается определённое усовершенствование и устранение недостатков, имевшихся у более ранних печей. Вместе с тем, несомненно, и одновременное функционирование большинства печей в течение длительного периода»[5]. Это, в свою очередь, демонстрирует высокую производительность печей, обусловленную высоким спросом на гончарную продукцию (амфоры, пифосы, кувшины, черепица и кирпичи). Так, «широкомасштабное и планомерное изучение этого культурного явления может позволить в перспективе пролить свет на многие стороны не только истории развития местного гончарного производства в конце I – начале II тыс. н.э., но и на социально-экономическое развитие этого региона»[6].

Прежде чем начать описание следующей раннесредневековой керамической печи, существовавшей по времени наряду с атарской гончарней, в Гуандре, хотелось бы отметить, близкий по конструкции к атарской, выявленный в 1983г., комплекс 4-х гончарных печей в Прикубанье, в районе раннесредневе-

---

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] Гунба М.М. Указ. соч. – С.46; Амичба Г.А. Указ. соч. – С. 77.

[4] Цетлин Ю.Б., и др. Указ. раб.

[5] Амичба Г.А. Указ. соч. – С. 77.

[6] Цетлин Ю.Б. Средневековые гончарные горны в Абхазии // Вестник РГНФ. Вып. 3. 2010. – С. 205.

кового Псекупского поселения. Среди данного комплекса интерес представляют две обнаруженные печи. Одна – круглой формы, другая – овального типа, без продухов в поде, что, в свою очередь, даёт неясность, «каким образом при значительной толщине пода осуществлялся нагрев обжигательной камеры». Было высказано предположение (с учётом того, что в атарских печах некоторые каналы вводились в камеру на высоте 30-40 см. от пода), что «эту функцию осуществляли специальные каналы, подводящие горячие газы через стенки камеры»[1]. Кстати, атарские печи, отличавшиеся некоторым консерватизмом, обнаруживают некоторое сходство в конструкции с печами римского времени: в Дагестане, Фанагории, Херсонесе, Мингечауре, в Средней Азии, среди памятников Салтово-Маяцкой культуры, в Саркеле и других местах[2].

Итак, памятник в Гуандре, расположенный на приусадебном участке крестьянина Георгия Цкуа, был обнаружен И. Цвинария в начале 90-х годов прошлого столетия. Он был исследован Г.К. Шамба и А.И. Джопуа. Конфигурацию памятника легко замерить даже невооруженным глазом. Он имеет сильно выступающую форму от остальной части окружения: ориентирован с юго-востока на северо-запад. Его размеры: в длину 24 м., в ширину 20 м. Памятник имеет округло-овальную форму.

С северо-западной стороны холма, под которым находится печь, имеется срез, сделанный при проведении проселочной дороги. Поверхность холма покрыта битой керамикой, в основном из черепицы, кирпичей и ошлакованного конгломерата. Максимальная глубина залегания печи у современной поверхности 120 см. Первый же штык раскопок показал, что здесь имеется развал стен обжигательной печи. Она ориентирована с юго-востока на северо-запад, т.е. точно совпадает с ориентацией самого холма. Из этого видно, что холм образовался в результате строительства и функционирования печи. Другими словами, на первый взгляд, памятник, имеющий естественный характер, на самом деле возник в результате человеческой деятельности.

Длина печи с северо-запада на юго-восток (или наоборот) 7,10 см. Печь состоит из пяти стен, в свою очередь образующих три канала, по которым поступали горячие потоки воздуха для обжига керамической продукции. Ширина юго-западного канала 80 см., среднего – 100 см., северо-западного – 150 см. Толщина между каналами 40-60 см. Два первых канала в отличной сохранности, от третьего до нас дошла лишь небольшая часть, а именно северо-западная сторона.

В целом печь построена по одному принципу. На глубине 125-130 см., в материковом слое сначала выравнивали (нивелировали) поверхность, затем построили печь из битого камня, на глиняном известковом растворе. К сожалению, уровень, на котором ставили продукцию для обжига, не сохранился. Поэтому трудно сказать была ли печь одноярусной или двухъярусной.

---

[1] Ловпаче Н.Г. П.А. Дитлер и археология Адыгеи раннего средневековья // Археология Адыгеи. К 90-летию П.А. Дитлера. – Майкоп, 2009. – С. 129.

[2] Гунба М.М. Указ. соч. – С. 37.

Для сушки глиняной продукции воздух поступал с юго-востока, т.е. со стороны моря. То, что выявленные каналы являлись дымоходами, подтверждает накопление золы толщиной 8–10 см. На днищах сохранились следы сильной закопчённости с различными оттенками красно-бурого и желто-коричневого цветов от огня и дыма.

Судя по кладке фундамента, мы имеем дело с одним строительным периодом, хотя не исключено, что верхняя часть и северо-восточная сторона печи подвергались ремонту. Об этом свидетельствует развал третьего канала (сев.–вост.) Об одновременности функционирования печи в пределах хотя бы полувека говорит однообразие и однотипность выявленной продукции.

Таким образом, работы в районе Гуандра показали, что только при наличии соответствующей глины, леса, было возможным изготовление керамической посуды и стройматериала для потребления, поскольку в средние века потребность к черепице и кирпичам, т.е. стройматериалу большого масштаба могла исходить из Анакопии, где строили сложные оборонительные сооружения. Сопоставление образцов гуандрского стройматериала с аналогичной продукцией из Анакопии приводит к заключению, что гуандрская печь была востребована анакопийскими строителями, точнее второй оборонительной линии, т.е. 737-738 гг. Значит она была построена где-то в VII – пер. половине VIII века[1].

Вышеотмеченная находка в какой-то степени могла бы подтвердить предположение Ю.Н. Воронова о находившихся в Эшерах в V–VI вв., исходя из довольно значительной примеси ошлакованных обломков, обжигательной печи и мастерской по изготовлению керамики[2], если говорить о располагавшемся тут производственном центре, сосуществовавшем вместе с Гуандрским, который славен, как известно, не только средневековыми постройками, но и древними. Вместе с тем, полное отсутствие явных признаков, таких, как, например, топочные каналы и топочные камеры, в том числе, камер для обжига, не даёт права судить о наличии гончарни. В этой связи приведём несколько примеров.

Так, по мнению М.К. Хотелашвили, аналогичные атарским гончарные мастерские располагались в с. Адзюбжа на обоих берегах реки Нартоу, где в глиняных шлаках ею были обнаружены бракованные куски и обломки пережжённых изделий – кувшинов[3]. Но это, на наш взгляд, не указывает на присутствие мастерской по обжигу глины, тем более, что пережжённым изделиям найти можно много причин.

Можно только догадываться о возможности существования древних раннесредневековых печей в Бзыбской Абхазии, на территории исторической Абасгии и Санигии. Обнаруженные в 1970-1971 гг. Ю.Н. Вороновым в сс. Алахадзы и Анухва гончарные печи, были, по его словам, «настолько разрушены сельско-

---

[1] Шамба Г.К., Джопуа А.И. Керамическая печь в посёлке Гуандра// Сухум. №1. – Сухум, 2006.

[2] Воронов Ю.Н. Указ соч. – С. 18.

[3] Цит. по Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчырского района Абхазии. – Сухум, 2006. – С. 286.

хозяйственными работами, что судить о конструкции их, к сожалению, невозможно». Тем не менее, опираясь на следы, расположенные на месте предполагаемых печей, такие как: слабое пятно, образованное пережженной землёй, обломки керамики и куски шлака, слабого возвышения размером 15х20 метров, с пятном производственных остатков вокруг «печи», а также большого количества различного керамического ассортимента (как, например, пифосов), исследователь выявил алахадзинскую группу печей (3 печи), расположенную на одной 150 метровой линии вдоль правого берега сильно обмелевшего ручья. Некоторый интерес могут представлять остатки возможной печи (или печей?) в Анухве, расположенных вдоль гребня на левом берегу реки Цкуара, напротив урочища Ачануа. «Масса керамических обломков, скоплений шлака и пережженной глины охватывает площадь 50х50 метров». Привлекает внимание, что «большинство разбросанных здесь фрагментов принадлежат пифосам, по качеству и цвету глины не отличающимся от алахадзинских, но имеющим гораздо большее разнообразие в формах венчиков». Как полагает Ю.Н. Воронов, «Анухвская печь явно относится к специализированным мастерским, выпускавшим исключительно толстостенную посуду определённого ассортимента». Также автором было высказано предположение о длительном периоде «функционирования мастерских Алахадзы и Анухвы» с VI–VII по VIII–X вв.[1].

Здесь же, в Гудаутском районе, были, по сообщению археолога З.Г. Хондзия, обнаружены гончарные печи в 4-х экземплярах в посёлке Бача села Отхара на левобережье р. Мчишта. Много скоплений пережженной керамики. Печи были, по его словам, снесены для установки подпорок высоковольтной линии. Памятник был исследован археологом. Были взяты фрагменты разнообразной керамики (из бесформенной пережжённой глины). Рядом имеются природные залежи и родниковые выходы глины, что необходимо для существования печей. По материалам аналогии, памятник датируется ранним средневековьем[2]. Следы двух печей для обжига гончарных изделий имеются и на Окумском поселении (Ткуарчалский р-н), которое окружают скалы, их покрывают выходы великолепной глины. Здесь в размыве просёлочной дороги их следы и были обнаружены. «В этом районе сосредоточена горелая земля, много угля, керамический шлак и много битой керамики красной и жёлтой глины с бороздчатым орнаментом, фрагменты чернолощеной керамики, кузнечный шлак»[3]. Правда недалеко от данного места, в селе Царча, была найдена одноярусная гончарная печь. По своей конструкции она обнаруживает частичное сходство с позднеантичной сухумской печью. По описанию М.М. Гумба, форма пода обжигательной каме-

---

[1] Воронов Ю.Н. Из истории раннесредневекового гончарного производства в Абхазии // Известия Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Выпуск VI.– Тб.,1977. – С. 169-171.

[2] Записано со слов научного сотрудника АбИГИ З.Г. Хондзия. – Сухум, 2011.

[3] Трапш М.М. Окумское поселение с гончарными печами// Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. Том четвёртый. – Сухуми, 1975. – С. 203.

ры царчинской печи – четырехугольная вытянутая. Вдоль пода проходило два жаропроводных канала, перекрытых арочными плитами; выявлены также следы поперечных каналов. Несмотря на некоторые сходства с сухумской печью, царчинская печь не имеет полной аналогии среди известных в Абхазии печей[1].

Следует также заметить, что в цебельдинской долине, конкретный центр керамического производства пока не обнаружен, если не считать имевшегося на поселениях керамического шлака, который мог бы указывать о нахождении ремесленных мастерских, которые чаще располагались внутри крепостных стен. Как, например, на территории крепости Лар, в которой «обращает на себя внимание скопление ошлакованных керамических фрагментов, возможно, свидетельствующих о существовании здесь в своё время гончарной печи»[2]. К сожалению, данное суждение лишено какой-либо доказательной базы, указывавшей о наличии в этом регионе Апсилии гончарной ремесленной мастерской.

В заключение следует сказать о необходимости дальнейшего исследования гончарного производства как одного из важнейших отраслей ремесленного хозяйства в Абхазии, которое оставалось главным источником развития многих сфер деятельности человека, в том числе, узкой направленности, как, например, обжигания сосудов в специальных гончарных печах, форма которых на протяжении многих веков здесь мало менялась. Да, и сама территория традиционно являлась местом производства готовой керамической продукции. Яркий пример тому Гуандрский район. Здесь о присутствии памятников античной и раннесредневековой эпохи красноречиво свидетельствуют остатки развалин печей. Следует в этой связи упомянуть и Атарский регион керамического производства, глинища которого, как полагают, начинают использовать в IV–III вв. до н.э., на существовавшем здесь специальном поселении гончаров, обжигавших изготовленную посуду из глины на открытом огне. И только с течением времени приобретённые навыки и знания содействовали появлению технологических новаций в обжиге керамической посуды и изобретении гончарных печей, а их использование, в свою очередь, способствовало повышению технических и эстетических качеств производимой керамики. Так, имеющийся материал и названные керамические печи (в работе) подтверждают, что в раннем средневековье на территории Абхазии создаются условия для массового изготовления различных гончарных предметов[3], «о чём свидетельствует сама продукция гончаров-ремесленников, которая представлена как доброкачественными готовыми изделиями, так и большим количеством керамического брака»[4]. Очевидно, что керамическое производство в Абхазии раннеантичной и позднеантичной эпохи и раннего средневековья было очень разнообразным и богатым.

---

[1] Цит. по Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 78.

[2] Воронов Ю.Н. Научные труды. Том II. – Сухум, 2009. – С. 390.

[3] Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум, 2002. – С. 79.

[4] Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). – Сухуми, 1977. – С. 37.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

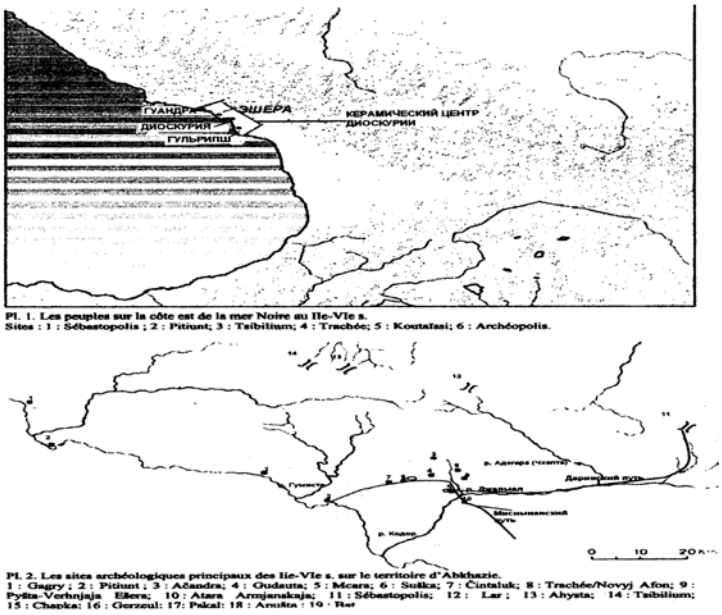


Рис. 1. Центр гончарного производства в раннеантичной Абхазии

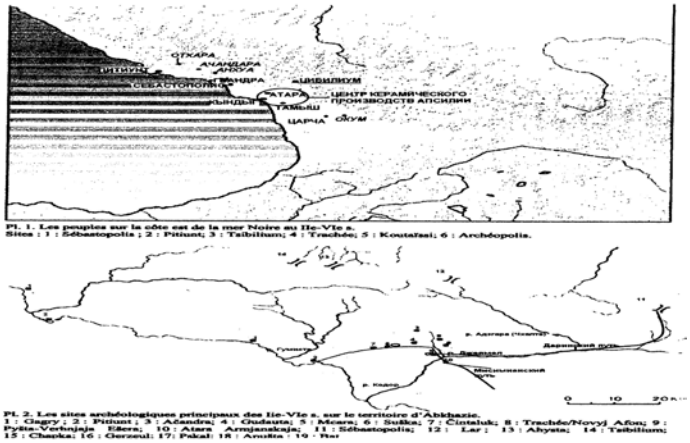


Рис. 2. Места производства и обжига керамических изделий в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии

Отхара – предположительное место производства и обжига изделий.
Себастополис – фиксируемое археологическим материалом место производства и обжига изделий.
Цибилиум – центр Апсилии.

В. В. Бжания,
А. И. Джопуа

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ АБХАЗО-ТУРЕЦКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Велением времени изучение абхазо-турецких взаимоотношений становится актуальной проблемой для исторической науки. В этой связи археологические материалы из верхних слоев целого ряда памятников Абхазии, на которые раньше не обращали должного внимания и не достаточно заботливо относились к их сохранению, приобретают все большее и большее значение. Их ценность резко повысилась в связи с приглашением абхазских ученых на международные археологические конгрессы по тюркской проблематике[1].

Сегодня очевидно, что абхазоведение не может оставаться в стороне от проблем абхазо-турецких взаимоотношений. К ним должно привлекаться внимание не только политиков, но и ученых – социологов, историков, археологов, лингвистов.

Свыше трехсот тюркских лексических заимствований в словарном фонде абхазского языка[2], а также элементы духовной культуры исламского происхождения, отмеченные в верованиях, обычаях и ритуалах абхазов[3], позволяют нам говорить о тесных взаимоотношениях абхазского населения с тюрко-язычным. Эти контакты, очевидно, происходили не только в позднем средневековье, когда в течение трехсот лет с начала XVI в. до начала XIX в. Черноморское побережье находилось под протектором Османской империи и на территории Абхазии появились турецкие поселения и мечети. Ряд исторических фактов указывает на то, что тесные контакты были в раннем средневековье и даже в более отдаленные времена.

В римское и ранневизантийское время на Кавказском Причерноморье происходит бурное экономическое и политическое развитие Абазгского (Абхазского) княжества, и затем создание Абхазского царства[4]. На позднем этапе в состав Абхазского царства входили большие территории западного Закавказья с населением не абхазского происхождения. В этот период абхазские цари династии Леонидов, а затем из династии Багратидов были вынуждены поддерживать тес-

---

[1] Бжания В.В. Джопуа А.И. Культурные контакты Абхазии и Турции по материалам раскопок в городе Сухум. ИКЕА 23-25 мая. Демерджи, Турция, 2011 г.

[2] Шакирбай Г.З. О турецких заимствованиях в абхазском языке. Сборник Трудов Абхазского института языка литературы и истории. Том 20. – Сухум, 1985 г. Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика в абхазском языке. – Сухум, 2002 г.

[3] Смыр Г.В. Ислам в Абхазии. – Тбилиси, 1972 г.

[4] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии нашей эры. – Сухум, 1989 г.

ные политические, экономические и возможно, культурные взаимоотношения с тюрками-огузами, проживавшими на восточном побережье Каспийского моря и турками-сельджуками, западные границы которых примыкали к Закавказью почти по всему периметру[1].

В эпохи бронзы, античности и средневековья Абхазия имела активные взаимоотношения с населением Северного Кавказа и Закавказья, среди которых были тюркоязычные племена, принявшие впоследствии ислам[2]. С большинством из них в результате долгих соседских взаимоотношений завязывались родственные связи[3]. Через них в абхазскую среду проникали элементы иноземной материальной и духовной культур.

Особым соседом со стороны моря была Византийская империя, которая для Абхазии являлась сюзереном и вместе с тем политическим, экономическим и духовным партнером на всем протяжении средневековья.

Так продолжалось до XI века, когда в Малую Азию стали проникать тюркские племена и возникло государство сельджуков. К XIV веку сельджуки уже контролировали южное побережье Черного моря и перекрыли почти все морские торговые пути из Анатолии в Абхазию.

Соперниками по морской торговле с Абхазией оставались генуэзцы, имевшие торговые фактории, по всему северному побережью Черного моря.

В 1454 году, через год после захвата Константинополя, турецкий флот высадил военный десант в городе Севастополисе (Сухуме). Генуэзцы ретировались, а Абхазия попала в длительную зависимость от Османской империи[4]. С тех пор до начала XIX века влияние Турции становится значительным[5]. Турки полностью перестраивают Сухумскую крепость в 1724 году под руководством архитектора Юсуфа-ага. В приморской части Абхазии появляются несколько турецких поселений городского типа. Строятся магазины, духаны, кофейни, бани. На картах город Севастополис стал именоваться Сухум-кале[6]. Происходит исламизация населения. Турецкий географ и историк Эвлия Челеби, посетивший Абхазию в 40-х годах XVIII века, писал, что у абхазов есть мечеть и они с уважением относятся к туркам, «и если кого-нибудь из них назвать христианином, то они убьют его, если назвать мусульманином обрадуются – за мусульман душу отдают»[7].

---

[1] (а). Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии VI – XVIII вв. – Сухум, 1959 г.
(б). Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашия С. История Грузии с древнейших времен до наших дней. – Тбилиси, 1946 г.

[2] Плетнева С.А. Хазары. – Москва, 1970 г.

[3] Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. – Сухум, 2007г.

[4] Антелава И.Г. Очерки истории Абхазии XVII – XVIII вв. – Сухуми, 1949 г.

[5] Агрба Р.О. Политические аспекты вопроса истории Абхазии XIII – XIV вв. Абхазоведение. Сборник статей. – Сухум, 2007 г.

[6] Агрба Р.О. Абхазия и Великая Порта. Абхазоведение. – Сухум, 2004 г.

[7] Челеби Эвлия. Книга путешествий… Извлечение из отчёта турецкого путешественника XVII в. Москва, 1979 г.

Следует сказать, что история Абхазии XV–XX веков с точки зрения абхазо-турецких экономических и культурных отношений еще недостаточно изучена. По данной теме нет специальных работ. Не использованы для этих целей археологические материалы из раскопок на Сухумской крепости[1], крепости Баграта и городища «Старый Сухум», содержащие слои XV-XX веков. Эти материалы до сих пор не опубликованы[2].

С ноября 2010 г. по апрель 2011 г. в приморской части города Сухум велись охранные археологические исследования на участке, отведенном под строительство Посольства Российской Федерации в Республике Абхазия. Площадь участка оставляет 1,1 га. Он примыкает к Сухумской набережной, на которой во время земляных работ неоднократно отслеживались культурные слои римского времени. А в окрестностях, в радиусе 200-300 м., найден еще целый ряд древних ценных артефактов, что и определило необходимость охранных археологических исследований.

В XIX веке вышеназванный земельный участок представлял собой два квартала плотной городской застройки, сильно поврежденной во время боевых действий в период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Затем строения на участке были снесены Сухумской мэрией и в последние 5 лет здесь оставалось голое поле.

Для выполнения археологических исследований под руководством Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия была создана крупная экспедиция с привлечением почти всех археологов страны. Экспедиция заложила на объекте 15 раскопов, общей площадью 4 тыс. кв. м. На основании геологических шурфов и бурения, предшествовавших археологическим работам, верхние напластования до глубины 1,5 м. были убраны с помощью землеройной техники, так как до этой глубины грунт был заполнен каменными фундаментами зданий, подвалами и хранилищами различного назначения, густой сетью трубопроводов и кабельных линий. Среди обломков коммуникаций собрана большая коллекция фрагментов стеклянной и керамической посуды (рисунок 1) и домашней утвари, в том числе более 10 турецких керамических курительных трубок (рисунок 2), аналогичных находкам из раскопов Абхазского государственного университета на Сухумской крепости (рисунок 3-5). Среди этих обломков найдена русская серебряная монета достоинством в 15 копеек 1861 года (рисунок 6) и турецкая медная монета достоинством в один куруш, отчеканенная в 1837 году при 19 султане Османской империи Абдул Меджите, правившем в 1837–67 гг. (рисунок 7).

Турецкие монеты разного достоинства встречаются почти во всех районах Абхазии. Они начали поступать в Абхазский государственный музей с первых десятилетий XX века. В музейной коллекции преобладают монеты мелкого

---

[1] Трапш М.М. Древний Сухум. Труды. Том 2. – Сухуми, 1974 г.

[2] Трапш М.М. Замок Баграта. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. Том 4. Абхазия. 1975 г.

номинала – Ахче, но имеются серебряные и золотые. Наиболее важным приобретением музея является коллекция из 14 золотых монет, найденных при археологических раскопках в северо-восточном углу Сухумской крепости на глубине 0,75 м (14), а так же клад из Илорского храма, доставленный бывшим директором музея Адзинба И.И. в 1993 г.[1] .

Ниже уровня 1,5 метров раскопки велись уже вручную с помощью лопат до глубины 5 метров. В процессе раскопок было прослежено 3 уровня встречаемости артефактов: от современной поверхности до 2м, от 2 до 3м, от 3 до 4,5-5м.

Глубже артефакты не встречаются, за исключением раскопа №6, в котором находки обнаружены на глубине 8 метров. Но это был колодец, на дне, которого было найдено 3 развала глиняных сосудов, один – с остатками черного лака IV–III вв. до нашей эры. Концентрация крупных валунов у места обнаружения колодца прослеживалась на уровне 2,20 -2,40 метров от современной поверхности. Очевидно, это были остатки верхней части разрушенного колодца. Регулярная же кладка колодца идет от отметки 3 метра. Колодец был сложен из крупных речных валунов, сланца и песчаника (рисунок 8). В верхней части диаметр колодца 3 метра. Ниже кладка зауживалась. На уровне 8 метров от дневной поверхности дно колодца имело диаметр 2 метра, оно было уложено плотными рядами из плоских валунов вертикально поставленных на ребро. Судя по фрагментам керамической посуды, обнаруженной на дне колодца, он использовался только в промежутке VI–III века до н.э., это время функционирования древнегреческого полиса Диоскурия.

Таким образом, прослеженная археологическими раскопками хронология напластований от современной дневной поверхности до глубины 5 м следующая:

Первый уровень – XX–XIX века

Второй уровень – ранневизантийское время

Третий уровень – IV–III вв. до н.э.

Следует сказат, что камеральная обработка материалов собранных охранными археологическими исследованиями, пока не проводилась. Поэтому предварительные выводы сделаны по полевым данным.

Обращает на себя внимание факт отсутствия на обследованной площади находок развитого и позднего средневековья X – XV вв. Нет здесь материалов, связанных с присутствием в городе Сухум турецкого гарнизона в XVIII веке. По-видимому, казармы военных располагались несколько западнее, непосредственно рядом с Сухумской крепостью. Найденных в верхнем слое обилии турецкие курительные трубки, а также турецкий куруш говорят о тесных взаимоотношениях Абхазии и Турции в XIX–XX вв., хотя в то время официально их между этими странами уже давно не было.

---

[1] Габелия А.Н. Исследование экспедиции Абхазского университета. Археологические открытия. – Москва, 1999 г.

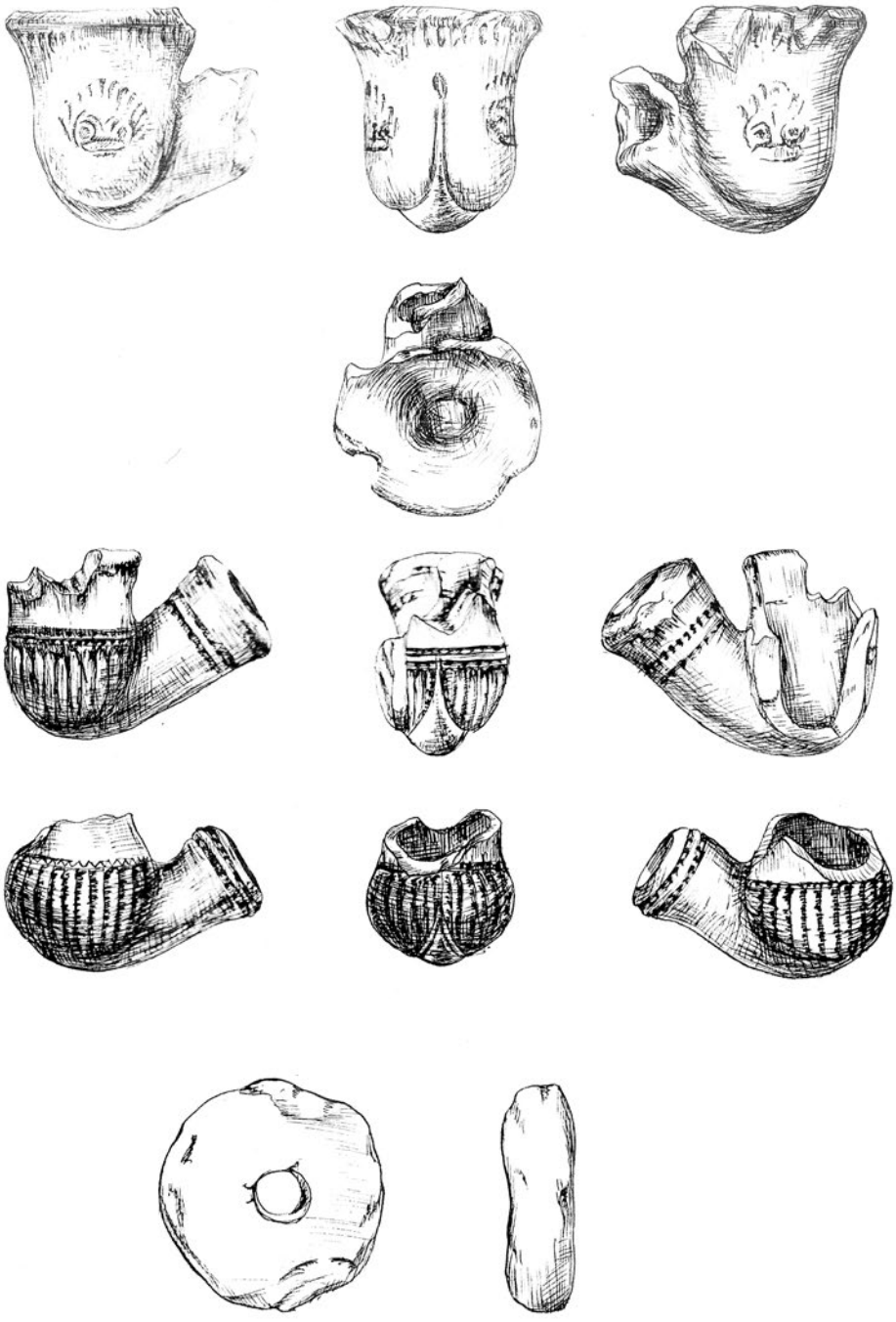


Таблица 1.

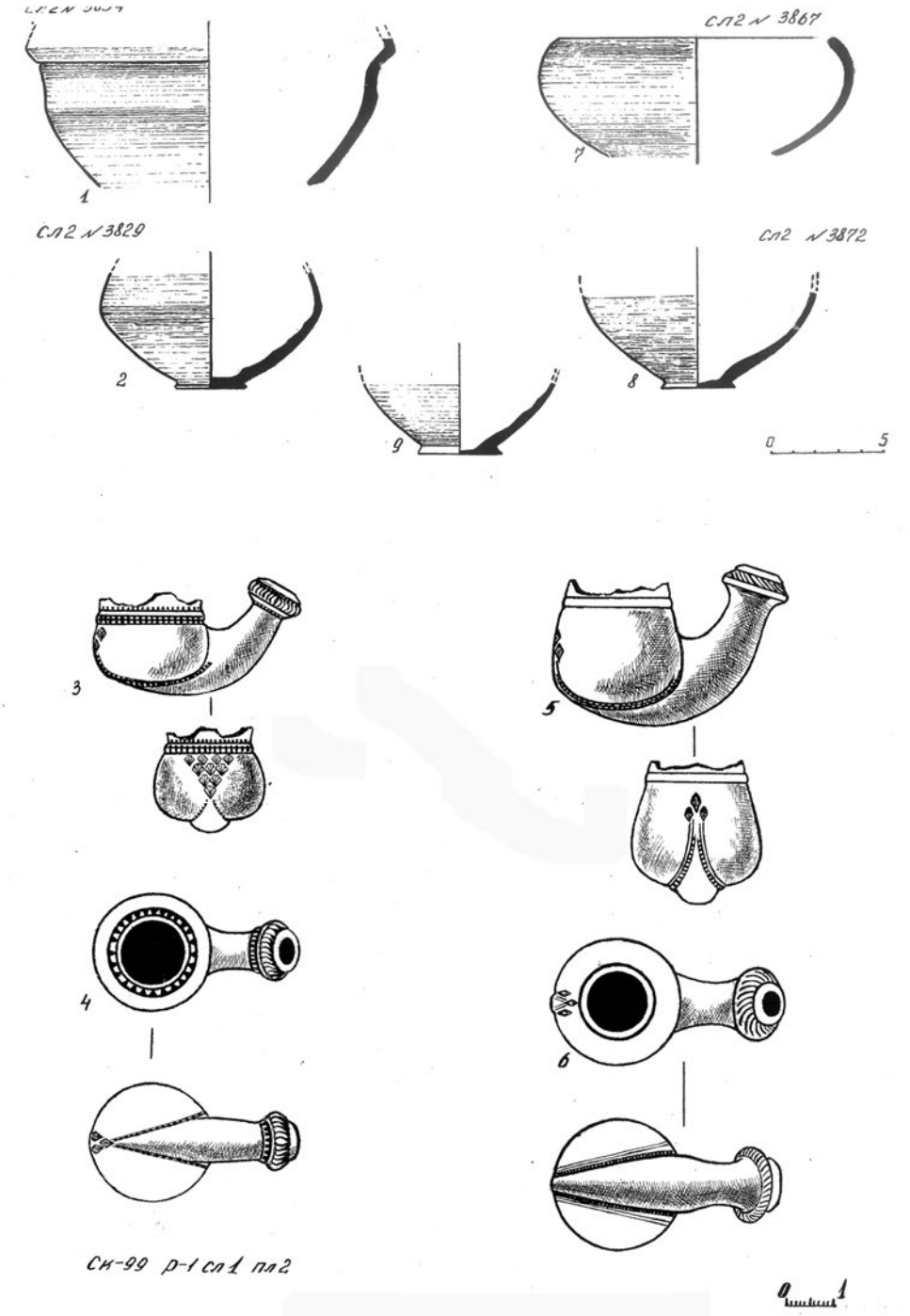


Таблица 2.

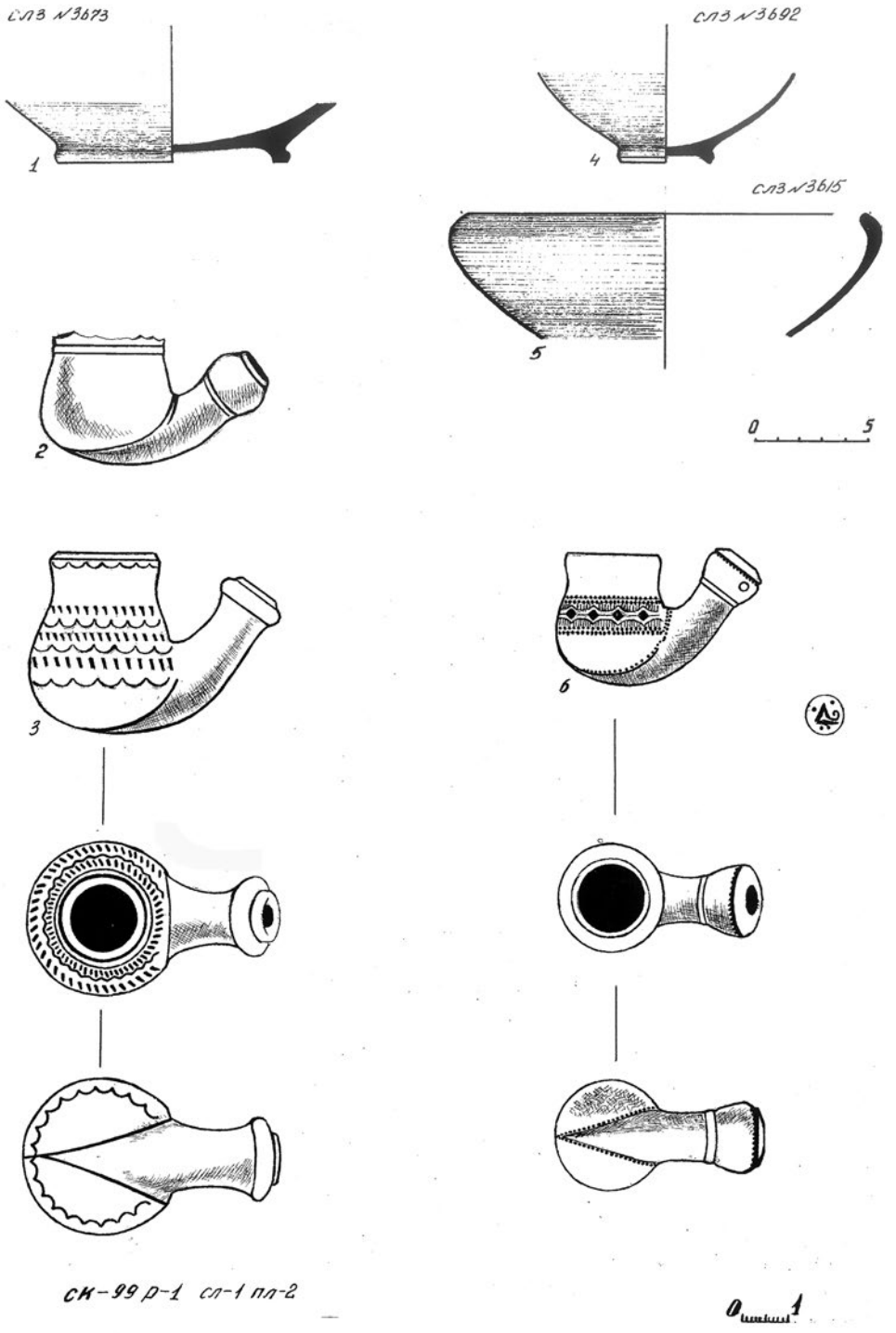


Таблица 3.

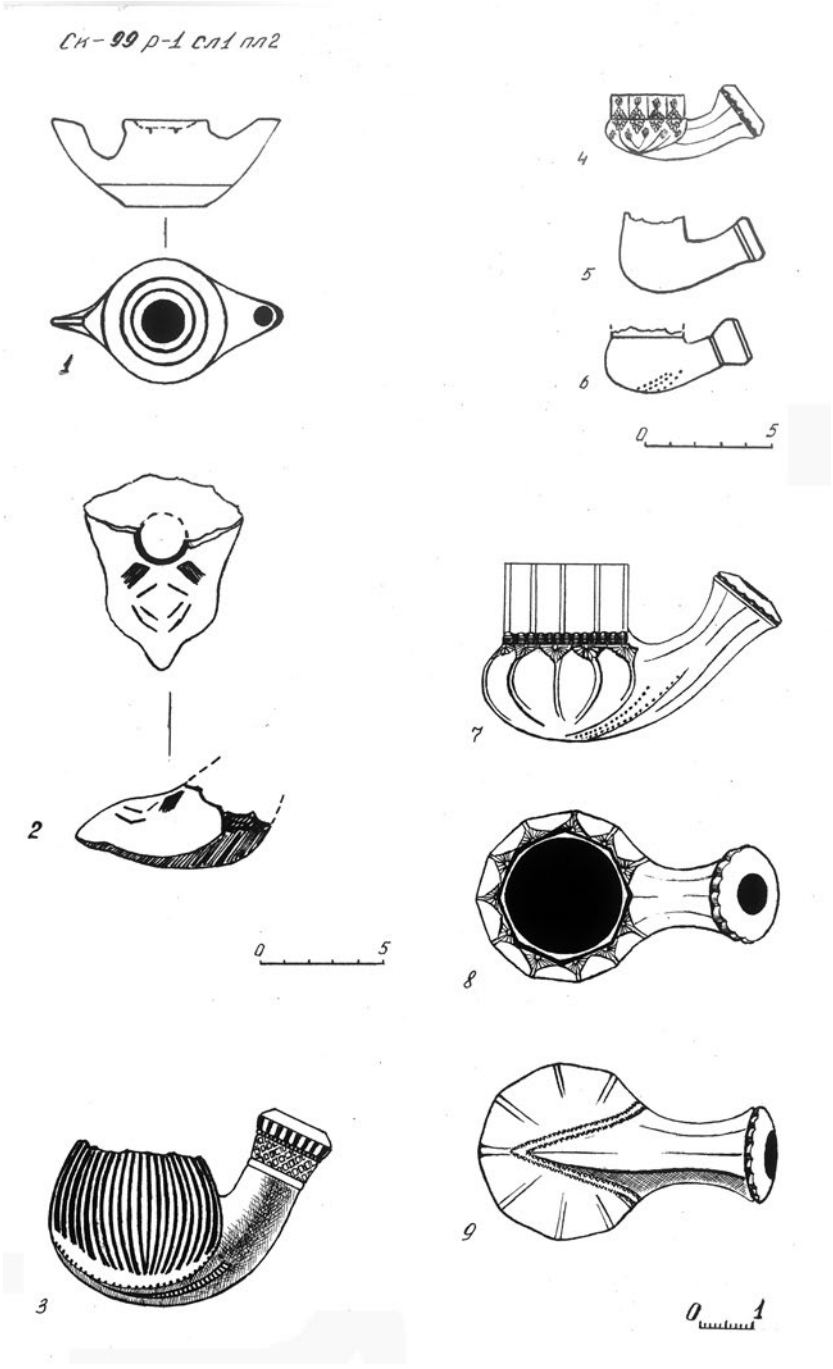


Таблица 4.

Таблица 5.

Таблица 6.2.

Таблица 6.1.

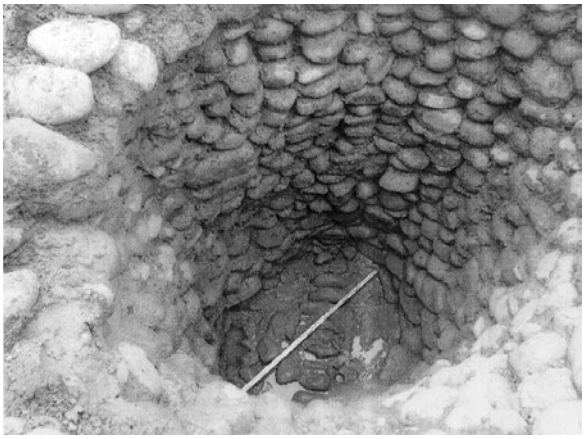


Таблица 7.

Описание таблиц:

1.Турецкие курительные трубки из раскопок на площади, отведенной под строительство посольство РФ.

2-4. Курительные трубки из Сухумской крепости. (Раскопки А.И. Габелия).

5. Керамический кувшин зрелого средневековья.

6.1. Русская серебряная монета.

6.2. Турецкая медная монета.

7. Античный колодец.

З. Г. Хондзия

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕЛА КУЛАНЫРХУА

Село Куланырхуа принадлежит к числу крупных населенных пунктов Гудаутского района Республики Абхазия. Оно расположено в северо-восточной части г. Гудаута между реками Гудоу на западе и Дахурта на востоке (внутренние реки:Адзага в северной и Аждзара в юго-восточной части села).

Этимология топонима «Куланырхуа» отражает родовой характер древнего поселения на данной территории, и объясняется как «холм» или «возвышенность» (аху) рода «Кулан» (Кулан) (М. М. Трапш. Труды, т. 1.). Само село состоит из поселков (ацута, ахабла): Адегуара, Арюта, Ачкаца, Абгавейра, Аждзара.

Впервые изучение села Куланырхуа было начато в 1948 году археологом М. М. Трапш. Его археологические работы продолжались вплоть до 1952 года. Как известно, в 1948 году этим археологом здесь в с. Куланырхуа, у подножья холма Аджра, было исследовано 12 погребений, относящихся к колхидской и скифской культурам (М. М. Трапш, 1962, С. 13–18, табл. I–XVI), и получивших известное название Куланырхуский некрополь, датированный VIII–VII и VII–VI веками до н.э.

Позже территорию куланыпхуского некрополя обследовали археолог Ю.Н. Воронов и краевед А.С. Вознюк. Они обнаружили захоронения в оссуариях, установили здесь наличие древнего поселения. Это позволило определить нижнюю хронологическую рамку Куланырхуского некрополя VIII в. до н. э. (Ю.Н.Воронов, Вознюк А.С. 1975).

О древностях села Куланырхуа говорят и найденные здесь Ю.Н.Вороновым памятники последующих эпох, начиная с энеолитического периода и заканчивая поздней античностью, что отражено на Археологической карте Абхазии (Ю.Н.Воронов. Научные труды. Том II, с. 40-42).

Важным фактом в изучении села Куланырхуа является то, что благодаря могильникам, найденным М.М. Трапш и другими учеными, подтвердились гипотезы о существовании в Абхазии обряда грунтовых захоронений.

В результате археологических исследований поселений и могильников получен многочисленный материал, заслуживающий внимания ученых, особенно в археологической науке. Основным базовым материалом являются изделия из металла (бронзовые и железные изделия), а массовые находки состоят из керамики, относящейся к производству местного населения. Памятники куланырхуского типа обнаружены и имеют аналогии в других регионах Абхазии и за ее пределами (Западная Грузия). Необходимо указать на факты принадлежности керамики местному населению, так как в поселениях присутствуют источники родников и высококачественная глина, пригодная для изготовления керамиче-

ских изделий не говоря о песке и слюде, ведь в древних поселениях обнаружено множество скорлупок от улиток и ракушек; этого материала было достаточно и доступно древним людям. Инертный материал и биологический компонент находили широкое использование в производстве гончарных изделий. По сведениям Л. Н. Соловьева в селе Куланырхуа обнаружены остатки дольменов – погребальные сооружения, позволяющие говорить о высокой духовной культуре местного населения. На территории села Куланырхуа выявлены и археологические памятники, свидетельствующие о том, что и в последующие эпохи – в античное и позднеантичное время, а также в раннем средневековье жизнь здесь продолжалась, о чем свидетельствуют многочисленные археологические предметы античной и раннесредневековой эпох, хранящиеся в Абхазском государственном музее. Это тонкая бронзовая булавка длиной 10 см. с Н- образной головкой (112, с. 59-60), бронзовый пинцет (112, с 131), бронзовые круглопроволочные браслеты диаметром 5 см., сечением проволоки 0,4 см, с концами украшенными зооморфными головками, поясками горизонтальных вертикальных насечек, хорошо известные науке (Ю.Н. Воронов, табл. XLIII, 24), находка 1941 г. (АГМ, КЛ. 107), и Т- образная шарнирная бронзовая фибула V–VI вв. н. э. из поселка Осиа-рху в 2009–2010 гг.

Некоторые археологические находки села Куланырхуа хранятся в других городах бывшего СССР. К погребениям конца VIII–VII вв. до н.э. Куланырхуского могильника относится погр. №3-женское, костяк на спине, головой на юго-запад, две серебряные серьги, мелкие колокольцеобразные бусы, бронзовая булавка с Н-образной головкой и с цепочкой и очкообразными привесками, две бронзовых фибул с цепочками (табл. XL, 29). Помимо того были найдены железная фибула с бронзовой цепочкой, железное колечко с крестовидным бронзовым предметом (табл. XXX VII,42) бронзовая фигурка свиньи с изображением птицы, сверху бронзовая спираль круглопроволочный и глиняный сосуд(3), Т-образная шарнирная бронзовая фибула V–VI вв. н.э. с. Куланырхуа (АГМ, АЛ, 118). Все эти перечисленные археологические предметы, относящиеся к разновременным периодам были найдены (некоторые из них случайно) в с. Куланырхуа в разное время.

Новейшие археологические открытия были сделаны сотрудниками отдела археологии АбИГИ, начиная с 2001 по 2008 гг. в различных поселках села Куланырхуа, в основном в поселках Осиаа-рху, Адегуара, Тасракуа и в центральной части села.

Первое открытие было сделано в случайно обнаруженном погребении, во время рытья современной могильной ямы. Доследование этого погребения было осуществлено в 2003 году совместной экспедицией Управления охраны историко-культурного наследия и АбИГИ им. Д.И. Гулиа. Исследование показало, что данное захоронение, принадлежавшее знатному лицу, жившему в конце IX – начале VIII вв. до н.э. относится к развитой колхидской эпохе. На это указывает обнаруженное в комплексе захоронения (всего 156 предметов, без

учета похищенного местными жителями, в основном – сердоликовые бусы и колокольцевидные бляхи).

В погребении, обнаруженом на глубине 0,45 см, лежал на спине скелет, ориентированным на запад, руки были вытянуты вдоль тела. У изголовья найдены два бронзовых пояса, круглая пряжка одного из поясов оформлена застежкой в виде головки собаки, другая, круглая пряжка инкрустирована изображением шестилучевой звезды. Здесь же найдена бронзовая височная привеска в полтора оборота. На груди обнаружены бронзовые овальной формы пуговицы и большое количество бронзовых, разной величины колокольцеобразных блях (всего 21 единица, без учета похищенных). На запястьях обоих рук обнаружены массивные бронзовые браслеты. Множество сердоликовых бус, а также бусы из других минералов (гагат, горный хрусталь и проч.). Бронзовый пинцет был орнаментирован в виде цепочки треугольников с точечным заполнением, в графическом стиле. **Рис. 1,2,3**.

К числу памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа в с. Куланырхуа принадлежат также могильники и поселения, открытые в поселке Осиаа-рху в 2001-2008 гг. За период с 2001 по 2008 годы было открыто 4 поселения и 8 погребений.

На холме, который примыкает к древнему Куланырхускому некрополю, во время корчевки забора было обнаружено древнее захоронение: костяк мужчины лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Погребение имело вытянуто-овальную форму размерами 1,7 см на 65 см, и было ориентировано на запад. Глубина захоронения 40 см. При костяке обнаружены: у правого плеча – бронзовый наконечник копья и железный серповидный нож с бронзовыми заклепками. На правой руке – бронзовый кругло-проволочный браслет. На костях грудной клетки была найдена бронзовая булавка с витым стержнем и валютообразным навершием. Длина булавки 9,6 см. Диаметр стержня 0,3 см. Наиболее ранние булавки с валютообразным навершием известны на Кавказе из памятников Кобанской культуры второй половины 2 тысячелетия до н.э. (2, с.57, табл. XXXIV, 1-2), хотя булавка найденная в с. Куланырхуа значительно моложе. Аналогичные булавки из Осиаа-рху известны из Бамборской поляны (3, с. 38, рис. 1, по сообщению А. Л. Лукина). Эти и другие предметы, найденные в комплексе погребения вместе с бронзовыми находками, дают нам возможность датировать памятник V–IV вв. до н.э. и отнести его к раннеантичной эпохе. **Рис. 4**.

Другой античный памятник был обнаружен в 50 метрах от вышеупомянутого могильника во время обработки сада на небольшой глубине 25-30 см от дневной поверхности почвы. На этом месте были изъяты три круглопроволочных браслета. Исследование показало, что на этом месте находится еще одно захоронение. Останки скелета были частично разрушены. Костяк лежал в погребальной яме вытянуто-овальной формы на спине, ориентированный головой на запад. Положение рук установить не удалось, т.к. целостность скелета была нарушена при земляных работах. Найденные здесь круглопроволочные

бронзовые браслеты имели разомкнутые концы. Один из них отличался четырехугольным сечением, концы которого были оформлены зооморфными головками в виде дракончиков. На грудной части скелета найдено 3 бронзовые булавки. Из них 2 булавки одинаковые по форме с валютообразным навершием. Интерес представляют установленные здесь и хронологические даты, которые известны в Абхазии в Бамборской поляне, Сухум, Гуад–иху. Помимо булавок здесь обнаружены еще несколько артефактов: развал керамической чаши, каменное пряслице, и галечный оселок, которые свидетельствуют о местном аборигенном захоронении, принадлежавшем женщине античной эпохи, рубежа IV в. до н. э.

Среди памятников, обнаруженных в с. Куланырхуа в поселке Осиаа–рху античной эпохи, представляют интерес предметы, найденные экспедицией в 2004 году в приусадебном участке Г. К. Гублия. Было исследовано несколько погребений. Работы показали, что на самом возвышенном участке поселка Осиаа-рху обнаружены останки 4-х разрушенных погребений и поселение, синхронно с древними погребениями. Данные захоронения были расположены компактно на площади 20 кв. м. Погребения древних людей были сильно потревожены. Удалось зафиксировать обряд захоронения (трупоположение). Вытянутые костяки лежали на спине. Инвентарь отсутствует, за исключением одного предмета, изготовленного из керамики красного цвета с изображением левой стопы человека. Аналогии этой археологической находки, которым нет объяснения, обнаружены в Западном Закавказье, и они не датированы. Возможно, она связана с обрядом, имевшего культовое значение захоронения. Данная находка по своему составу однородна и изготовлена без всяких примесей из чистой красной глины. Выходы красной глины прослежены в 10– 15 м от этого места. Обнаруженные здесь следы древних жилищ (обломки амфор, пифосов, а также небольших размеров овальных гранитных зернотерок) свидетельствуют о характере поселения.

Первые сведения о компактном проживании родоплеменных объединений получены на северо-восточной части усадьбы Г. К. Гублия в поселке Осиаа-рху в селе Куланырхуа. В юго-восточной части поселения было обнаружено оставленное кладоискателями разрушенное погребение, где выброшены в отвал несколько археологических предметов, в том числе останки человеческих костей (кисти рук, фаланги пальцев и ноги). Расположение скелета не удалось установить. На одном из найденных фрагментов руки было одето бронзовое кольцо-печатка. Оно представляло собой изображение богини Афины. На оттиске видна стоящая фигура богини со шлемом на голове. На левой руке имеется отчетливое изображение совы – символа богини. Правой рукой Афина придерживает щит выпуклой формы. На заднем плане просматривается туловище змеи. В 2-х метрах восточнее от объекта на поверхности грунта, при распашке поля был обнаружен железный топор секировидной формы. Рядом был найден железный умбон (принадлежность деревянного щита). Возможно, найденные

материалы являются комплексом одного погребения, которое было разрушено кладоискателями, т.к. они находились недалеко друг от друга.

Обнаруженный здесь в разрушенном погребении железный топор имеет форму Куланырхуских. Такие находки найдены при раскопках Красномаякского могильника г. Сухум в 1956 году М. М. Трапш (М. М. Трапш. Археологические раскопки в окрестности Сухума, Труды АбИЯЛИ, Сухум, 1958, стр. 200, рис.130). Близкие аналоги известны в ряде районов Абхазии и Западной Грузии. Железный топор, имеющий некоторые сходства с куланырхускими, найден Г. Ф. Гобеджишвили при раскопках могильника в с. Брили (Западная Грузия) в погребениях конца VII – начала VI в. до н. э. (Г. Ф. Гобеджишвили. Археологические раскопки в Советской Грузии, на груз. яз. Тбилиси 1952, стр. 99, табл. X), где известны подобные топоры, кольцо-печатка, бронзовые браслеты. Умбон характерен для времени не позже V в. до н. э.

По данным М. М. Трапш, находка села Куланырхуа, железный топор, умбон от щита и кольцо-печатка датированы с сопутствующими материалами концом VI –V вв. до н. э.

В 2004 – 2008 гг. были открыты новые памятники в селе Куланырхуа в верховьях реки Адзага, на приусадебном участке Р.М. Квадзба площадью около 3-х га. Его абсолютная высота по JPS составляет 68 м. над уровнем моря. Данный археологический памятник находится на грани разрушения. На месте древнего памятника жителями из рода Квадзба построено современное строение. Здесь во время постройки сарая были обнаружены несколько (возможно десятки) разрушенных погребений, а сопровождавшийся археологический инвентарь был расхищен и продан. Эллинистические бронзовые браслеты, со слов хозяина, имели изгиб, вогнутый внутрь, а концы браслетов были оформлены изображением змеиных головок. Экспедиции удалось собрать подъемный материал. Среди них оказалась импортная керамика – донышки амфор синопского производства и множество обломков кухонной посуды: кружки, сковороды, обломки пифосов, а также амфоры местного производства.

В результате раскопок, в 2007 году было выявлено и исследовано множество находок, которые подтвердили наличие здесь памятника эпохи эллинизма. Поселения обнаружены в верховьях реки Адзага (абх. «солончак»). Изучению древнего памятника препятствовал Квадзба, утверждая, что древние захоронения и поселения принадлежат его роду. Экспедицией удалось зафиксировать древнее поселение и захоронение и паспортизировать объект эпохи раннеантичного периода в с. Куланырхуа в верховье реки Адзага.

Артефакты дают нам возможность сделать сравнительный анализ с другими памятниками Абхазии и Западной Грузии и датировать их в рамках VI–IV вв. до н. э. По словам хозяина, здесь обнаружены несколько бронзовых круглопроволочных браслетов, концы которых были украшены змеевидными головками. Вокруг змеиных головок был нанесен орнамент в виде колец. На этом месте, недалеко от этих находок, на расстоянии 11 – 12 м хозяином была обнаруже-

на бронзовая сечка, которая относится к колхидской культуре. Аналогия таких бронзовых сечек обнаружена на тамышском поселении. Данная находка имеет глубокие корни. Возможно, что поселение у реки Адзага является двухслойным памятником. Дальнейшее исследование данного памятника даст окончательные результаты для изучения с. Куланырхуа в верховьях реки Адзага (находки хранятся в семье Р. М. Квадзба в частной коллекции).

Памятники позднеантичной эпохи с. Куланырхуа – пос. Осиаа-рху и Адегуара. В последующие 2006-2008 годы стационарные работы были продолжены отделом археологии АбИГИ им. Д.И. Гулиа в двух поселках Осиаа-рху. В 15 метрах от памятника колхидской эпохи был заложен раскоп №2. Поводом послужило обнаружение древних черепиц и нескольких кованых железных гвоздей, что не могло не привлечь внимание археологов и предположить наличие здесь древнего памятника, по своему характеру и находкам отличающегося от позднеколхидского периода. Исследованиям была подвергнута площадь, которая составила 100 кв. м. Данный памятник находится в пос. Осиаа – рху, расположенной от городской черты по направлению на юго – запад, его абсолютная высота 89 м над уровнем моря. Стратиграфия памятника следующая: пласт №1 состоял из глины серого цвета с содержанием фрагментов керамических изделий от разных сосудов и обломков черепиц. Его мощность составила от дневной поверхности почвы 15 – 20 см. Исследуемый слой был подвергнут вспашке. В нем были в основном изделия из керамики и галечных грузил (возможно, в позднеантичный период они еще функционировали) и несколько фрагментов зернотерок и терочника, множество обломков черепиц. Эти предметы, относящиеся к колхидскому периоду, обнаружены в верхних слоях данного раскопа №2, и, возможно, они попали сюда с нижнего пласта в результате глубокой вспашки данного участка, так как ранее на этом участке был исследован памятник колхидской эпохи (VIII в. до н.э.).

В этом пласте слоя А было обнаружено множество обломков черепиц, железные кованые гвозди с круглой шляпкой, фрагменты стеклянной посуды с серебром в тулове. Стекло покрыто патиной серебристого цвета. Было обнаружено множество фрагментов керамики, фрагменты кухонной посуды (сковороды, кружки, кувшины), которые характерны для поздней античной эпохи (римский период). Обнаруженные здесь археологические материалы идентичны материалам Сухумской крепости (раскопки под руководством А.Н. Габелия). Жилище пос. Осиаа-рху датирован II-III вв. н.э. **Рис. 4 (2).**

В 2008 г. также было исследовано поселение, была найдена «текстильная» керамика, множество галечных грузил и шлаковых остатков от выплавки металла (меди).

В том же году были исследованы окрестности древнего жилища. В результате на этой территории было выявлено еще четыре древних жилища. Этот археологический материал идентичен материалам вышеупомянутого памятника.

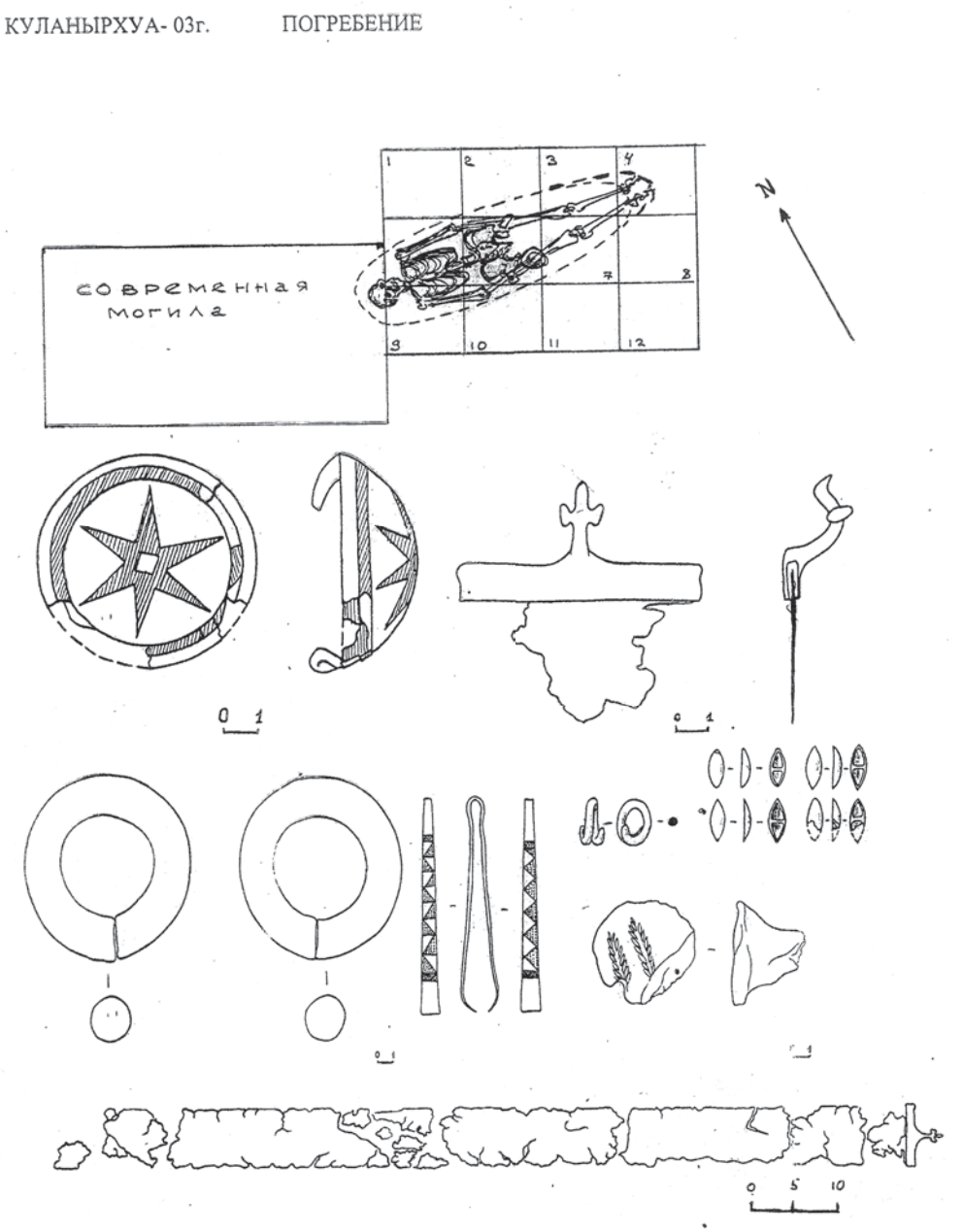

КУЛАНЫРХУА- 03г.
ПОГРЕБЕНИЕ
современная могила
1
2
3
4
7
8
9
10
11
12
N
0 1
0 1
0 1
0 5 10

Рис. 1

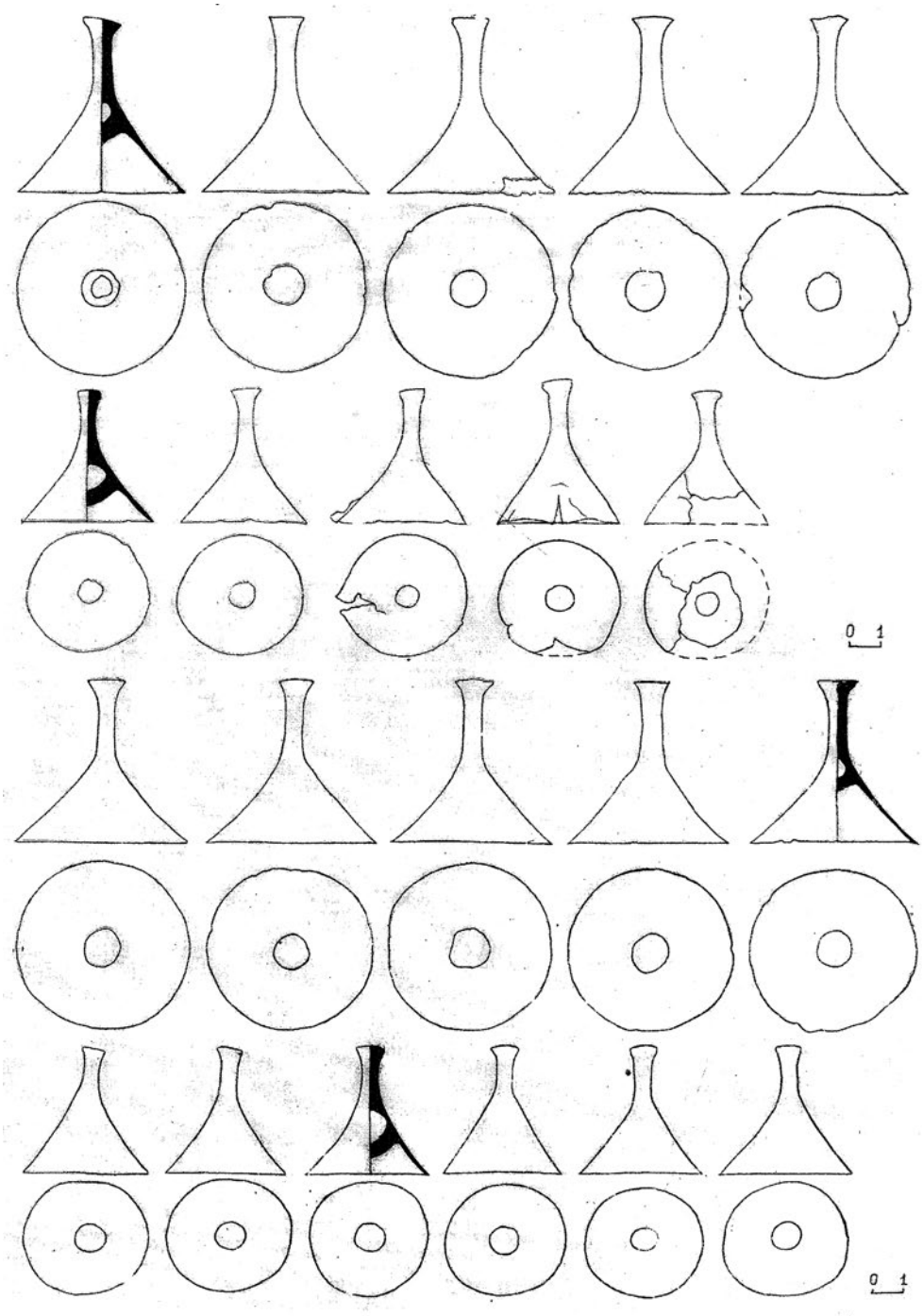


Рис. 2

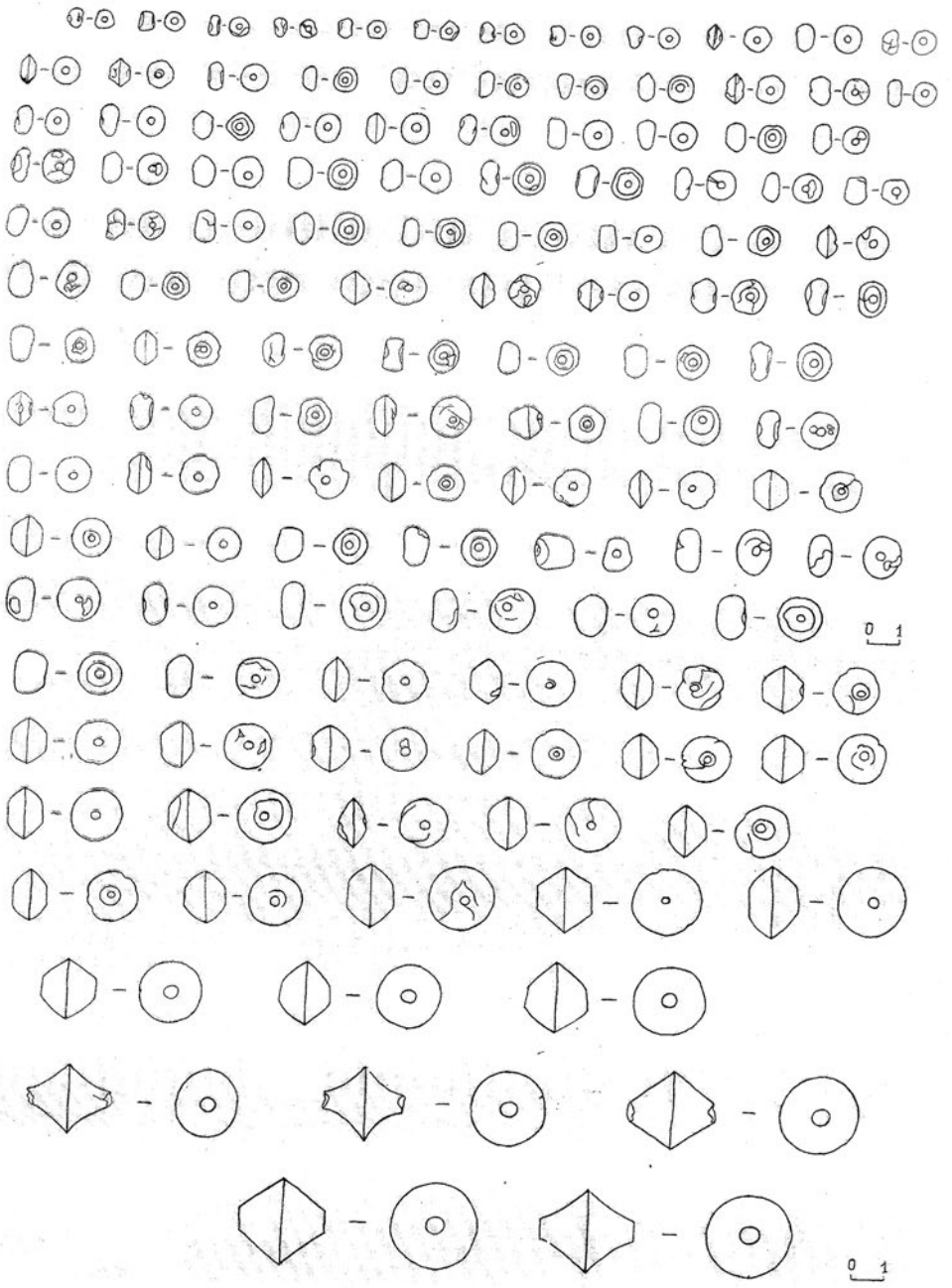


Рис. 3

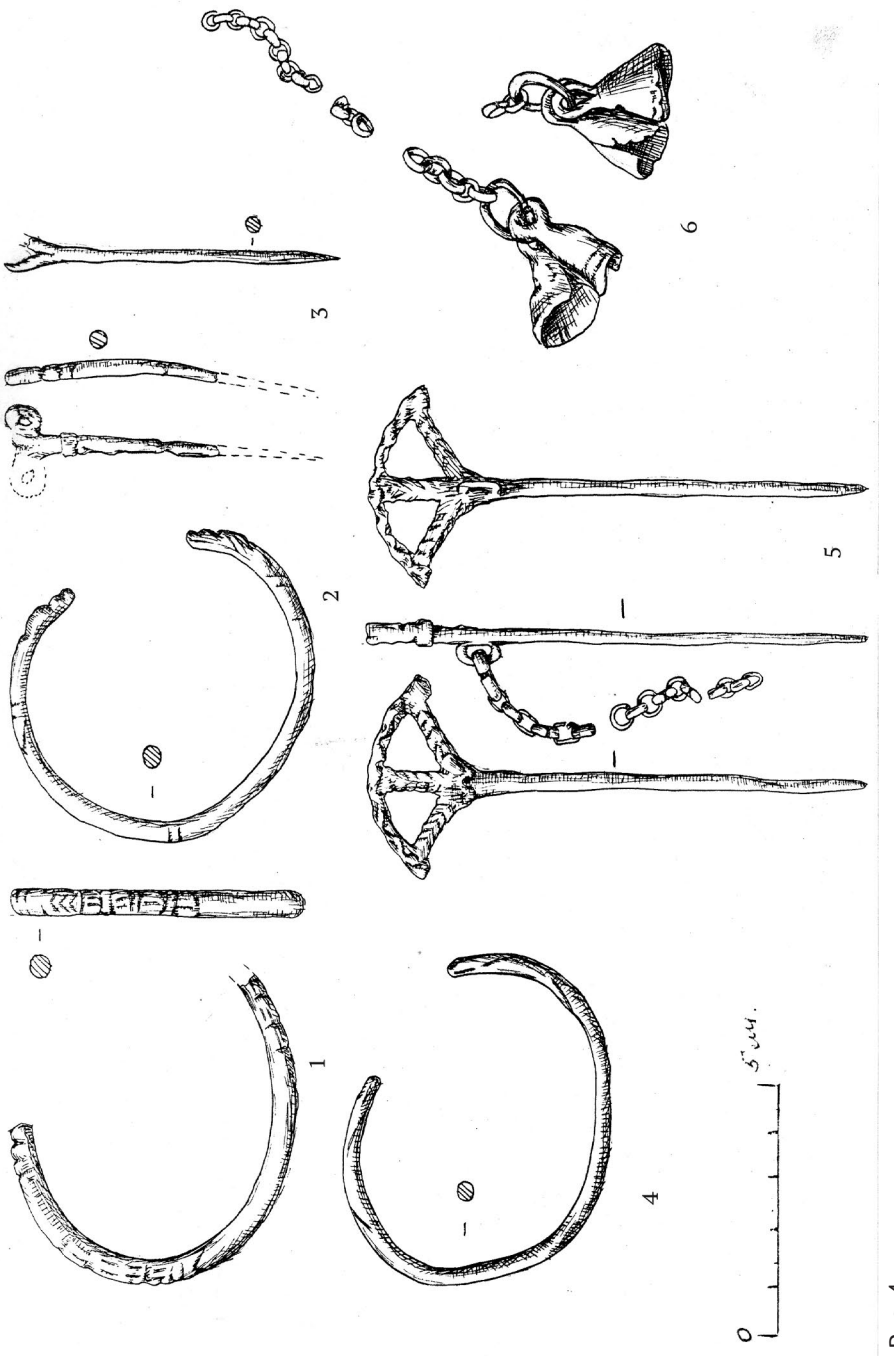


Рис. 4

Заключение

Таким образом, в результате исследования с. Куланырхуа с 2001 по 2008 годы было выявлено два разновременных поселения разновременных периодов с погребениями, синхронными с ними, а также восемь погребений, относящихся к античному периоду.

Собранный и изученный археологический материал дает нам возможность сделать следующие выводы: с древнейших времен, начиная от ранней бронзы, на территории села Куланырхуа проживало древнеабхазское родоплеменное объединение, занимавшееся промыслами: охотой, рыболовством, выращиванием злаковых культур, солеварением, выплавкой металла, гончарным производством, строительством жилых домов, с приемами подбоя. В позднеантичном периоде в качестве кровли использовалась черепица, для скрепления деревянных жилых построек – кованные железные гвозди с круглой шляпкой.

Кроме того, здесь занимались морской. Известны импортные вещи (кольцо, печатка, синопская амфора и проч.). Основная масса материала, обнаруженного в с. Куланырхуа – это керамика и изделия из бронзы железа. В античную эпоху бронза использовалась в основном в качестве украшения.

В обнаруженных воинских захоронениях инвентарь состоит из железных изделий: наконечники копий, мечи, ножи, топоры, указывающие о широком освоении железа древними жителями с. Куланырхуа в эпоху античного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трапш М.М. Труды. Том 1. – С. 14-18. (Табл. I-X,VI)
2. Воронов Ю.Н. Научные труды, том 2. – С.40-42.
3. Воронов Ю.Н. Вознюк А.С. Советская археология, 1975.
4. Воронов Ю.Н. Табл.XLIII, 24 табл. XL, 29. Табл.XXXXII, 42
5. АГМ, АЛ, 118.
6. Трапш М.М. Археологические раскопки в окрестностях Сухума, 1958. – С. 200, рис.130, Гобеджешвили Г.Ф. Археологические раскопки в Советской Грузии на грузинском языке. – Тбилиси, 1962. – С. 99. (Табл. X).

В. А. Нюшков

К ТИПОЛОГИИ РАННЕЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В АПСИЛИИ

Принято считать, что древнеабхазские политические образования (Апсилия, Абасгия, Санигия), упомянутые, как известно, Флавием Аррианом во II веке, являлись раннеклассовыми государственными образованиями с собственными «царями», назначаемыми римскими императорами. Однако, учитывая те условия, в которых пребывали древнеабхазские племена, в том числе апсилы, к тому же принимая во внимание происходившие внутри их обществ социально-политические процессы, данные образования, как представляется, находились на раннем этапе становления государства, являясь, по сути, истоками будущей абхазской государственности[1]**.** Сам этот процесс исторически закономерен. *Существует мнение, что только при императоре Августе был завершен процесс создания римского государства (административный аппарат, преторианская гвардия, когорты стражи, профессиональная армия)*[2].

Надо заметить, что вопрос о характере социальных отношений в Абхазии в первом тысячелетии н.э. давно привлекает внимание многих исследователей, однако единого мнения пока нет. Одни утверждают, что упомянутые латинскими и греческими авторами (Плиний, Арриан, Прокопий и др.) политические образования абсилов, абасгов и санигов были раннефеодальными (Джанашиа С.Н.). Другие доказывают, что они были «военно-демократическими» объединениями с зачатками государственности (Меликишвили Г.А.). Третьи уверены в том, что в нагорном населении Абхазии обнаруживаются все признаки классового общества и в связи с этим в формировании власти феодалов или раннерабовладельческих отношений с первых веков н.э.[3]).

---

[1] Шамба Г.К. Древний Сухум. – Сухум, 2005. – С. 129.

[2] Крадин Н.Н. Проблемы и периодизации исторических макропроцессов//История и математика: Модели и теория. – М., 2008.

[3] Гунба М.М Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми, 1989. – С.128; Анчабадзэе З.В. История и культура древней Абхазии. – М., 1964. – С. 204.

Между тем, следует ли вообще увязывать возникновение раннерабовладельческих отношений и ранних зачатков феодализма с классовым обществом, как впрочем, и само его появление в условиях возможно существовавшего ещё патриархального общества в позднеантичной Абхазии (в Апсилии). Так, Ю.Н. Воронов, вслед за Г.А. Меликишвили, полагал, «что в VI–I вв. до н.э. местное население Абхазии ещё жило в условиях господства здесь первобытнообщинных отношений и присущей им политической раздробленности, при которых развитие производительных сил и социальная дифференциация данного общества ещё не достигли того уровня, при котором образуются классы и неизбежно возникает государство»[1]. А.П. Новосельцев также считал, что колхидские племена наряду с сарматскими и северокавказскими находились всё ещё на стадии догосударственного развития[2]. Каких-либо предпосылок для возникновения сложной иерархической системы с рубежа н.э. в данном регионе Западного Закавказья не наблюдается).

В то же время наиболее распространённым и признанным мнением считается, что социально-политическим строем у древних апсилов в то время был именно «военно – демократический». Однако одного суждения «военная демократия» мало, чтобы можно было лучше понять, что из себя мог представлять апсилийский социум, тем более, что как такового источниковедческого материала по данной теме нет, по крайней мере, раннего. Есть только вещи, принадлежавшие апсилам, в большинстве своём выявленные археологическими раскопками, в частности, Цебельдинской экспедицией под руководством Ю.Н. Воронова и О.Х. Бгажба. По ним, а они главный наш источник, можем примерно представить, как жили в то время апсилы. Вместе с тем, можно ли полностью положиться на те выводы, сделанные на основании археологических раскопок, которые могли бы дать определённую оценку социальному строю апсилов, если учесть, что археологические источники всегда подвержены со стороны исследователей разной трактовке. Насколько вообще понятие «военная демократия» адекватно отражает существо строя апсилов.

В частности, Ю.Н. Воронов на основании исследованных им могил апсилов, давший, опираясь на результаты археологических материалов, наиболее полную картину их социальной жизни, отмечал, что «все большие семьи были объединены между собой близкими и дальними, иногда уходящими в глубь столетий родственными связями и, следовательно, каждый из населенных пунктов древней Цебельды представлял собой родовое поселение с зарождавшимися чертами городской формации, по своей структуре восходящее к аналогичным поселкам, характеризовавшим эту территорию в более древние времена. Но родовая организация уже переживала свой заключительный этап. Большие па-

---

[1] Габелия А.Н. К вопросу социальных отношений населения в раннеантичную эпоху // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Выпуск IV. – Сухум, 2007. – С. 47.

[2] Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья (опыт сравнительно-исторического исследования). – М.,1980. – С. 168.

триархальные семьи в Цебельде уже в III – IV вв. достигли тех размеров, когда выделение малых семей стало необходимым для сохранения гибкости всей социальной организации общества того времени. При этом такая семья должна была получить отдельное помещение, а затем скот и землю. Однако малые семьи до конца существования Апсилии сохраняют здесь единство (патронимию), оформляемое на поселениях отдельными кварталами, а на могильниках — рамками большесемейного кладбища»[1].

Таким образом, в понимании автора апсилийское общество как «военно-демократическое» (а именно таким он его считает) находилось в стадии родовой организации с преобладанием больших патриархальных семей, из которых начинают выделяться малые семьи, сохраняя в то же время единство (патронимию).

В результате, рассмотрев разные взгляды, посвященные типологии апсилийского общества, мы приходим к однозначному выводу, что данное общество на поворотном этапе истории (конец I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э.) изменяется, появляется принципиально новая форма социальной организации, одним из показателей которой может служить большая патриархальная семья, символизирующая собой эпоху разложения первобытного общества и появление малых семей. «Именно поэтому большая семья может рассматриваться как определяющая форма семейной организации на протяжении всего переходного периода от первобытнообщинного строя к классовому обществу»[2]. То есть, в нашем случае, к такому обществу, где уже обозначается определённая иерархичность.

Так, по сведениям специалистов и данным археологии, на территории Апсилии пока подтверждается существование следующей иерархии: вождь – старейшины (главы деревень, начальники крепостей) – крестьяне (они же воины и ремесленники)[3]. По мнению Г.А. Амичба, в позднеантичной Абхазии правители отдельных областей обладали следующими титулами: «правитель, предводитель, глава, первейший, знатнейший и т.д.»[4], что, в свою очередь, не противоречит тому, что большая патриархальная семья, для которой был типичен демократический тип организации, представляла структуру иерархическую. «Всё это позволяет определить социально-политический строй древних апсилов как «военно-демократический»[5]. Иными словами, в социальном отношении апсилы сохранили основные черты родового строя на его высшей стадии, «военной демократии».

В этом случае, несмотря на такие имевшиеся прогрессивные процессы, как появление большой семьи и начавшийся её распад на малые семьи, мы можем говорить только пока об обществе со складывающейся политической структурой власти, включавшей в качестве основных элементов народное собрание, совет старейшин и вождя (правителя). Общество, в целом, управляется лидером, пользующимся большой полнотой власти, в условиях существования органов обще-

---

[1]Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – М., 1975. – С. 100.

[2] Куббель Л.Е. Возникновение частной собственности, классов и государства//История первобытного общества. Эпоха классообразования. – М.,1988. – С. 167.

[3] Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. – Сухум, 1998. – С. 182.

[4] Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V–X вв.). – Сухум,1999. – С. 105.

[5] Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. – Сухум, 1998. – С.182.

ственного самоуправления.) Возникает наследственная власть в форме сначала семейно-наследственной, т.е. в форме образования правящих семей (в большинстве своем принадлежащих к правящему роду), затем – лично-наследственной. Власть приобретает преимущественно военный характер. Образовываются военные дружины. Важнейшая черта общественного настроения – военное состояние [1]. В то же время постепенно набирают силу новые военные структуры в лице военачальника (лидера) и его дружины, трансформируясь в государство эволюционным образом, через переходные структуры («военно-демократические и военно-иерархические»). Тем самым, идёт процесс институализации власти.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно говорить, что апсилийское общество было отчасти политически сформированным с «военно-демократическими» элементами правления и, как считает С.Д. Ковалевский, такое общество уже «выступает универсальной социальной организацией»[2], включавшей в себя внутреннюю систему управления, основанную на авторитете власти со стороны правителя Апсилии, а также того влиятельного рода, к которому, возможно, относился, первый среди апсилов, Юлиан. Об этом могут свидетельствовать находки из села Таглан (Галского р-на Абхазии).

Можно предполагать, что во главе целого народа стоял признанный им глава, в функции которого входило вести, объединять, организовывать и за всё отвечать, опираясь при этом на общественное мнение и военно-дружинный слой, при существовавших трёх не подчиненных друг другу органов управления (предводитель, совет старейшин, народное собрание), что для военной демократии было характерно и отличало её от другой социально-политической структуры как вождество, где народ отстраняется от непосредственного управления при сильной развитой внутренней структуре власти[3], типичной при военно-иерархической системе управления.

Кроме того, другой весьма существенной особенностью большой патриархальной семьи, наблюдаемой нами в Апсилии, могло служить, то, что «представляя уже обособленную производственную ячейку общества и в этом качестве будучи уже продуктом разложения первобытности, эта семья никогда не бывала единственной такой ячейкой. Она непременно входила в состав более крупной производственной и социальной единицы. Такой единицей была прежде всего община в новой её форме, пришедшей на смену развитой родовой общине «классической» первобытности. К тому же семья при этом оставалась и частью рода, также претерпевавшего трансформацию»[4].

Трудно, конечно, представить каково было её строение, но, принимая во внимание, что общественный строй Абхазии XIX века «характеризовался переплетением феодальных отношений с пережитками патриархально-родового

---

[1] Косвен М.О. К вопросу о военной демократии//Проблемы истории первобытного общества. – М.-Л., 1960. – С. 251.

[2] Ковалевский С.Д. К вопросу о понятии «военная демократия»// Средние века. Вып. 46. – М., 1983.

[3] Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. – М., 2004. – С. 24.

[4] Куббель Л.Е. Возникновение частной собственности, классов и государства//История первобытного общества. Эпоха классообразования. – М., 1988. – С. 168.

строя»[1], не претерпевшего за это время значительных изменений, оставаясь в качестве общенародной традиционной культуры и быта, где, по мнению О.В. Маана, «причинами, способствовавшими сохранению раннефеодальных и даже дофеодальных социальных институтов, сельской общины, патриархальных отношений и обычаев у абхазов являлось господство в абхазской сельской общине до второй половины XIX века натурального хозяйства»[2], община, очевидно, могла являться прообразом той общины, которая существовала в XIX веке.

Так, будучи «основой основ» самобытного общественного устройства страны – абхазская сельская община («акыта»), делилась «на ряд посёлков – ахабла, часто населённая в основном членами одной фамильной *(родственной – **В.Н.**)* группы»[3], или фамильного союза *ажәла*. «В него входят все без исключения носители данного родового имени – фамилии. Все его члены считались связанными кровным родством, поэтому брачные отношения внутри круга категорически запрещались. Для него *(фамильного союза – **В.Н.**)* было характерно известное территориальное единство»[4], являющееся тем самым объединением, в основе которого лежали родственные отношения, необходимые для бытования в недалёком прошлом большой семьи. «В XIX в. и даже в начале XX столетия у абхазов, замечает О.В. Маан, наряду с малой нуклеарной, ещё остаточно продолжала сохраняться большая или патриархальная семья с сильными общинными традициями»[5]. Также имелось «наличие у абхазов особых родственных объединений, так называемых патронимий – *абипара,* образовавшихся в результате сегментации больших семей», считает В. Бигуаа. «Чаще всего семьи такой патронимии, – пишет он, – живут по соседству, иногда даже в одном общем дворе, сохраняя при этом некоторое хозяйственное и идеологическое единство. Последнее выражается, в частности, в коллективной памяти об общем предке – главе неразделённой большой семьи, разделение которой дало начало позднейшей патронимии»[6].

В результате, сравнивая современную типологию абхазского общества с общим понятием состояния древних патриархальных обществ, для которых было свойственно «объединение нескольких семей, возводящих своё происхождение к общему, хорошо всем понятному предку, связанных общим происхождением, где семьи сохраняли довольно тесные родственные и идеологические связи, включая и общий культ, и хозяйственную общность, не ограничивавшую-

---

[1] Аргун Ю.Г. Быт, нравы и обычаи// История Абхазии. – Сухум, 1991. – С. 232.

[2] Маан О.В. Социализация личности в традиционно – бытовой культуре абхазов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Сухум, 2003. – С. 84.

[3] Аргун Ю.Г Быт, нравы и обычаи//История Абхазии. – Сухум, 1991. – С. 232.

[4] Маан О.В. Основные черты социального строя//Абхазы. – М.,2007. – С. 325.

[5] Маан О.В. Социализация личности в традиционно-бытовой культуре абхазов (вторая половина XIX –начало XX вв.). – Сухум, 2003. – С. 61.

[6] Там же. – С. 273.

ся только родственной взаимопомощью»[1],мы приходим к выводу, что апсилийское общество в условиях начавшегося в позднеантичную эпоху распада на малые семьи развивается в обстановке зарождения раннеклассовых отношений.) «Это было общество, где интенсивно протекал процесс выделения отдельных богатых семей из рода и образования *(новой в дальнейшем – **В.Н.**)* племенной знати»[2]. На это, в частности, красноречиво указывают нартские сказания, в которых военно- демократический строй составляет едва ли не наиболее яркий фон. Особенно усиленно этот процесс протекал там, где поселения апсилов были ближе к морю и к трассе торгового пути [3]. Заметим, одним из важнейших условий возникновения военно-демократического строя в Апсилии являлось наличие металлургической базы. По мнению М.О. Косвена, «особое значение для нас, в плане изучения военной демократии, должны иметь основанные на роли того или иного металла различные формы развития самого военно-демократического строя»[4].

К слову сказать, в Апсилии «кузнецы III – V вв. н.э. не были ещё свободными людьми и нередко принадлежали к военной среде. Показательно, что кузнечный молот и кузнечные пружинные щипцы найдены в это время вместе с вооружением в апсилийских погребениях в Цебельде. Значит, кузнец и воин одно лицо», заключает О.Х. Бгажба. То есть, в то время тут ещё не произошло «второго великого разделения труда». Ещё в V веке, по мнению О.Х. Бгажба, «на территории исторической Апсилии не было классической государственности», а «общество находилось на стадии военной демократии»[5].

Таким образом, говоря о местном обществе, жизнь которого во многом была определена хозяйственно-экономическим и культурным укладом, можно сказать, что оно развивалось, главным образом, на основе внутренних социально-экономических процессов, предопределяющих политическую, социально-этническую и культурную историю народа[6], а также и на основе внешних ресурсов, способствовавших интеграционным процессам носителей цебельдинской культуры, параллельно с поэтапной, в ранневизантийский период, трансформацией общественной структуры до её полного формирования, т.е. утверждения феодализма на фоне общеевропейского уровня развития.

---

[1] Куббель Л.Е. Возникновение частной собственности, классов и государства//История первобытного общества. Эпоха классообразования. – М.,1988. – С.179.

[2] Инал-ипа Ш.Д. Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своём происхождении (материалы с комментариями)//Абхазоведение. Язык. Фольклор. Литература. Выпуск II. – Сухум, 2006. – С. 208.

[3] Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. – Сухум, 1998. – С. 22.

[4] Косвен М.О. К вопросу о военной демократии//Проблемы истории первобытного общества. – М. –Л.,1960. – С. 250.

[5] Бгажба О.Х. По следам кузнеца Айнара. – Сухуми, 1982. – С. 47.

6 Амичба ГА. Абхазия в эпоху раннего средневековья (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI–X вв.). – Сухум, 2002. – С. 186.

Е.К. Аджинджал

О ТИТУЛАТУРЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ[1]

Титулатура, это, прежде всего, перечень видов, характера компетенции и объектов юрисдикции, а также вербальных форм величия царя или правителя, отраженных в официальных дипломатических документах[2]. В традиции Востока и Ромеи (имеется в виду Византия), было в письмах, адресованных царям или другим официальным иностранным вельможам, указывать не только титулатуру, но и к самому письму прикреплять металлические (обычно золотые) буллы, так называемые «вислые печати», размер и цена которых соответствовали, как бы, достоинству самого именитого реципиента, т. е., адресата. Кроме того, царствующие вельможи, в свою очередь, собственные послания другим именитым лицам, также скрепляли указанными буллами. Свидетельства тому – Вислая печать абхазского царя VIII века, с чеканной надписью, на греческом языке – «Константинос Абазгиас», найденная археологами в Пицунде[3] и опубликованная В.А. Леквинадзе. О статусах и титулатуре абхазских царей есть сообщения в греческих, персидских, азербайджанских, отчасти грузинских и других письменных памятниках средневековья.

Хочу сказать, что известную нам из истории титулатуру такую, как «Царь абхазов, картлов, кахов, эров, ранов…» и т.д. профессор З.В. Анчабадзе и некоторые историки, считают лишь номинацией грузинских царей[4]. Вместе с тем есть данные середины X века на греческом языке о факте существования официальной номинации и в отношении правителей Абхазии, составленной в канцелярии Ромейской империи. Речь идет о большом трактате императора Константина Багрянородного «О церемониях». В нем изложена вся концепция ромейского канцелярского официоза в отношении так называемого Табеля о рангах всех правителей сопредельных с империей государств и народов[5]. Была также дифференциация наименовании тех или иных правителей. В одну группу перечня свода входили: Армения, Иберия, Абхазия, итальянские города-государства, Моравия, Сербия и т.д., в другую – Русь, Венгрия, Хазарские и печенегские хаканы[6] и т.д. Можно подчеркнуть, что при наделении титулами того или

---

[1] Данное сообщение автора прозвучало на научной сессии АбИГИ 27 апреля 2011 г.

[2] Аджинджал Е.К. О титулатуре абхазских царей. Газ. Республика Абхазия, от 26-27 июля 2010 г.

[3] Леквинадзе В.А. Вислая печать Константина Абхазского. Сообщение Академии наук Грузинской ССР. Том XVI, № 5. – Тбилиси, 1955. – С. 402-406.

[4] Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). – Тбилиси, 1959. – С. 175.

[5] См. фрагменты из трактата Константина О церемонии в сборнике Георгика (Сведения византийских писателей о Грузии). Том IV, вып. 11. Греческий текст с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил С.Г. Каухчишвили. – Тбилиси, 1952. – С. 290-295.

[6] Медведев И.П. История и суверенитет в средние века (На примере истории Византии и некоторых сопредельных государств). Проблемы истории международных отношений. – Ленинград, 1972. – С. 416, 417.

иного руководителя допускалось взаимное соглашение между императором и местным правителем[1]. В вышеуказанном трактате «О церемониях» царь Абхазии именован, как «Христолюбивый славный владетель Абазгии»[2]. Здесь также можно узнать о статусном положении Абхазии среди остальных перечисленных глав стран и народов. Например, вислые печати, прикрепленные к посланиям глав Руси, Абазгии, Иберии, Алании и других, были достоинством двух солидов. Аналогичные послания, адресованные, скажем, Великой Армении и Хазарскому каганату, были достоинством трех солидов[3].

Когда речь идет о титулатуре абхазских царей, по всей вероятности, невозможно не упомянуть и письма константинопольского патриарха Николая Мистика (начало X века), адресованные абхазским царям Константину III и Георгию II. Речь идет о том, что во всех этих трех письмах, патриарх, в отношении адресатов употребляет фразу «Сын наш»[4]. Советский и российский классик-антиковед И.П. Медведев пишет, что «Употребление термина родство византийским императором (в данный момент – патриарха – **А.Е.**) к чужеземному государю, было не просто метафорой, или риторикой, а определенным титулом, который давался на основе взаимного соглашения...»[5]. Подчеркнем и то, что в одном письме (№ 162), адресованном абхазскому царю Григолу II, патриарх пишет: «Ты наш сын, с царским достоинством защищай святость дружбы»[6]. Видимо, неспроста употреблена здесь патриархом в отношении Григола «защищай дружбу с «царским достоинством»...

Существует и иной материал по интересующей нас проблеме. В Иране, в Тебризской публичной библиотеке хранится трактат «Тарассол», т.е – письмовник[7] дипломатического характера, написанный на персидском языке. Материал относится к началу XIII века. Названный документ, подобно вышеназванному «О церемониях», посвящен тому, как и каким образом обращаться к царствующим персонам сопредельных с Ираном стран и государств. Например, в нем содержатся такие материалы, как «Ответное письмо к абхазскому царю Давиду – строителю», «Клятвенное письмо абхазов» с подписью царицы Тамары, и многих других[8]. В это сообщение (в виду моих языковых ограничений) я смог включить только лишь две короткие выдержки, касающиеся титулатуры царя

---

[1] Медведев И.П. Указ. соч. см. там же.

[2] Каухчишвили С.Г. Георгика. – С. 291-293.

[3] Каухчишвили С.Г. Георгика. Там же.

[4] Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии (В работе опубликованы все три письма Константинопольского патриарха Николая Мистика, адресованных абхазским царям начала X века Константину III и Григолу II). – Загорск (под Москвой), 2000. – С. 88-89, 91-92, 93-94.

[5] Медведев И. П. Империя и суверенитет в средние века (На примере истории Византии и некоторых сопредельных государств). Проблемы истории международных отношений. – Ленинград, 1972. – С. 416.

[6] Аджинджал Е.К. Из истории христианства Абхазии. – С.9.

[7] Грузино-персидские этюды III. (на груз. яз.). Текст перевел, комментариями снабдил и издал Магала Тодуа. – Тбилиси, 1979. – С. 5-8, 26-27, 28, 29.

[8] Указ. Соч. – С. 26-27.

Абхазии и персонифицированное значение абхазов. Прочтем «Титулатуру царя абхаза» (перевод с оригинала молодым ориенталистом Э. Д. Эшба). «Великий соборный, возвеличенный царь, представитель знатного рода, могущественный правосуд; превеличия страны и государства, защитник христиан, покровитель последователей Иисуса, самодержавец наследственных престолов и корон, стефанос Востока и Запада, хранитель веры Бога, царь царей абхазов, шаков, алан, помощник мессии…»[1]. Второй текст – это персонифицированное (в облике царя) значение абхаза вообще. Хотя текст именован, как «Значения абхаза», он является типичной титулатурой царя абхазов. Прочтем следующий персидский текст (перевод Э. Д. Эшба): «Доброжелательный владетель, эмир и главнокомандующий, великий правоверный, прославленный победитель, государь страны, оплот божественных учеников Христа, прославляющий страну обитателей христианства, укрепитель христианской веры, защитник царства абхазов и алан, богатырь, рыцарь и герой Армана, царь эмиратов, шахов, половцев и хазарь…»[2]. Хочу высказать свое мнение по отношению к цитированным здесь текстам.

Прежде всего, начну с того, что до войны, по рекомендации В. Г. Ардзинба я ездил в Баку, был у профессора Джафарова, официального его оппонента по защите докторской диссертации. Этот профессор водил меня к Зия Бунятову – директору Института востоковедения Азербайджана, а также к крупнейшему и старейшему востоковеду – Сара Ханум Ашурбейли, и многим другим. И все говорили о том, что в Баку большое количество средневековых материалов с номинацией «абхаз» и т.д. Однако, тут же добавляли, что грузины доказывают им, что все это не имеет никакого отношения к Абхазии, и принадлежит грузинам… Вместе с тем (как мне говорили некоторые азербайджанские историки-медиевисты), в средневековых письменных первоисточниках, хранящихся в бакинских хранилищах, имеются материалы, в которых сообщается, что в средние века нынешняя территория Грузии называлась как «Абхаз». В подтверждение приведу один факт. Например, в двух письмах (сохранившихся до наших дней) азербайджанского средневекового поэта Хакани Ширвани (XII в.) сообщается, что в его время Грузия называлась как «Абхаз»[3].

Как в азербайджанских, так, в персидских, и в греческих первоисточниках есть определенные (этатические) материалы об Абхазии, что видно из процитированных текстов. Это подтверждают и слова крупнейшего востоковеда Василия Владимировича Бартольда: «В арабских и персидских источниках до монгольского периода Багратиды (имеются в виду Давид Строитель, Цари-

[1] Указ. Соч. – С. 28.

[2] Указ. соч. – С. 29.

[3] Ашурбейли С.Б. Два новых письма Хакани Ширвани как источник по политическим взаимоотношениям Ширвани и Грузии во второй половине XII века. Источниковедческие разыскания. 1982. – Тбилиси, 1985. – С. 172-173. Кстати, сама конференция, где был зачитан доклад С. Ашурбейли, проходила в Сухуме. Автор данной статьи присутствовал на ней и вел беседу с профессором Сара Ханум Ашурбейли, которая сказала, что «История абхазов будет половинчатой без бакинских материалов».

ца Тамара и др.) упоминаются только как «Цари абхазов». Такое же значение имеет термин «Архонт Абазгии» у византийского автора Кедрина[1]. Почему же так случилось, что в грузинских средневековых письменных источниках мало интересных (этатических) материалов об Абхазии, а у соседних стран их немало?! На мой взгляд, это обусловлено тем, что, как известно, в начале XVIII века грузинские письменные первоисточники были переписаны с изменением содержания, или даже заново написаны! Об этом писали в свое время грузинский историк Царевич Теймураз, а также европейские ученые Дюбуа де Монпере, Клапрот, Сен Мартен и другие. Такого же мнения придерживался в одно время и академик Мари Броссе[2]. Стало быть, официально опубликованные грузинские средневековые нарративные материалы не отражают правдивую историю Абхазии. Поэтому перед историками Абхазии становится задача: при всех ссылках в текстах грузинских средневековых первоисточников, по возможности, необходимо сверять их азербайджанскими, персидскими, армянскими, греческими и другими источниками.

Необходимо подчеркнуть, что (как мы выше указали) те персидские материалы, которые мы цитировали, грузинские ученые считают лишь грузинскими. Однако иностранные авторы пишут, что в средние века нынешняя территория Грузии называлась Абхазией. Тогда непременно станет вопрос: почему же в средние века вдруг Грузия стала именоваться Абхазией? На мой взгляд, ответ – один – потому, что тогда Грузия была завоевана Абхазией. Поэтому она и называлась Абхазией. Этот факт развенчает абсурдную идею грузинских ученых о том, что, якобы абхазские цари, с раннего средневековья, область за областью, завоевывали Грузию, чтобы объединить ее, и создать единое грузинское государство, что само по себе является противоестественным. Ибо, не бывает, чтобы народ воевал и кровь проливал для создания чужого государства! И, наконец, можно постулировать и то, что создание второй столицы Абхазии, после Анакопии, в Кутаисе, тоже было обусловлено завоевательной политикой абхазских царей. Об этом впервые в нашей историографии верно и точно написал в своей монографии «Бросок малой империи» Спартак Жидков[3].

Как видно, приведенные нами примеры из греческих материалов, особенно цитированные персидские, и наши дополнительные аргументации доказывают, что и Давид Строитель и Тамара являлись царями Абхазии?! Что это новое открытие? Чтобы ответить на этот вопрос заглянем в солидную монографию

---

[1] Бартольд В. В. Т. 2, часть 1. – М., 1969 – С. 361. О том, что в Греции есть огромное количество первоисточников по средневековой истории Абхазии говорит статья преподобного отца Архимандрита Дорофея (Дбар) Чем я занимаюсь в Греции и в какой Церкви я нахожусь (Газ. Нужная, от 26 апреля 2011 г.). В данное время он проходит курс докторской аспирантуры в г. Салоник (Греция). Дорофей владеет как древнегреческим, так и среднегреческим языками, а также – французским. Он уже собрал и перевел на русский язык сотни материалов об Абхазии. Надеемся, что скоро абхазское историческое сообщество получит эти материалы.

[2] Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум, 2009. – С. 79-80.

[3] Спартак Жидков. Бросок малой империи. – Майкоп, 1996. – С. 8-9.

грузинского автора XVIII века Вахушти Багратиони «История царства грузинского». Вот, что там написано: «И после сего Баграта (он умер 1014 г.) в Абхазии установилось царствование Багратидов. И царствовали эти абхазские цари в Абхазии 199 лет». Далее читаем: «И сел Нарин Давид царем имеров лета Христова 1259. С этого времени, Давид и следующие за ними цари назывались царями имеров, а не абхазов» [1]. Стало быть, до 1259 года цари, которых мы традиционно считали царями Грузии, в том числе Давид Строитель и Тамара были царями Абхазии! Возможно, что прав был М. М. Гунба, когда писал, что Абхазское царство, в 766 году, расширившись за счет территории до Риони и дальше, просуществовало вплоть до XIII века[2]. Тогда как быть с официальной традицией в нашей историографии о том, что с XI по XIII век функционировало не абхазское государство, а «Царство абхазов и картвелов»..?

В заключении хочу обратить внимание и на такой любопытный факт. В цитированной мною работе «Грузино-персидские этюды, том III», есть и такая титулатура царей абхазов, в юрисдикцию, которой включены, почему-то и такие этнические номинации, как «Русь» и «Рум»!!![3]. По поводу Русь, грузинский комментатор (переводчик и издатель) данного труда отмечает, что в указанном примере речь идет не о всей России, а о какой-то этнической группе русских, оторванной от большой родины, и живших на Северном Кавказе[4]. Что же касается Рум, то он об этом ничего не сообщает.

Конечно, наша предварительная, к тому же, фрагментарная информация о титулатуре абхазских царей периода средних веков может быть мало что кому дает, пока сами персидские и другие оригиналы не будут серьезно исследованы специалистами-иранистами. Естественно, для этого нужна целевая программа.

---

[1] Вахушти Багратиони. История царства грузинского. – Тбилиси, 1976. – С. 224.

[2] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии. – Сухум, 1989. – С. 224.

[3] Грузино-персидские этюды. – С. 204-205.

[4] Там же.

Маан О. В.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ АБХАЗСКОГО ЦАРСТВА (VIII–X вв.)

Историко-археологические материалы, характеризующие торгово-экономические контакты Абхазского царства во время его расцвета и наивысшего политического подъема в VIII – X вв., когда активизировались внешние связи государства[1], являются весьма малочисленными. Тем не менее косвенные сообщения доступных археологических и этнографических материалов, письменных источников, а также привлекаемых данных по экономической истории сопредельных областей и других государств, позволяют осветить интересующую нас тему и проследить основные торгово-экономические связи государства в указанный период времени.

Первоисточники дают основание для вывода о том, что еще до образования царства, при правителе Леоне I, Абхазское княжество являлось одним из сильных государственных образований на Кавказе, свидетельством чему является такое важное событие как нанесение поражения арабам под Анакопией. Потому не удивительно, что Леон I чувствовал себя в значительной степени самостоятельным и вел в определенном смысле независимую внутреннюю и внешнюю политику. На это указывает и то, что абхазские князья имели собственные знаки отличия, и вислая печать с греческой надписью «Κονσταντ□νος □Αβασγ□ας» (Константин Абазгийский)[2]. Кстати, возможно, что подобные печати использовались и в качестве денежного знака[3].

Печать вместе с надписью датируют VIII в. или VII–VIII вв. Вполне закономерно высказанное в связи с этим мнение о том, что «так мог называться только владетель Абхазии, пользовавшийся правом скреплять свои акты и послания вислыми печатями»[4]. Словом, создание Абхазского княжества и царства не являлось сиюминутным актом, оно подготавливалось всем предшествующим ходом развития, что, кстати, вряд-ли было бы возможным без достаточно древних традиции государственности у абхазов.

О значительном усилении экономической и политической мощи Абхазии (Абазгии) с конца VII в., в частности, говорит, Анакопийское оборонительное сооружение, строительство которого, по мнению М.М. Гунба, было под силу лишь развивающемуся царству[5].

---

[1] Дзидзария О.П. Мореходство // Абхазы. – М., 2007. – С. 172.

[2] Леквинадзе В.А. Вислая печать Константина Абхазского // Сообщения АН Грузинской ССР. Т. XVI. №5. – Тб., 1955. – С. 404.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Гунба М.М. Атарские гончарные печи. – Тб., 1985. – С. 47.

Стены наиболее древней части Анакопийского укрепления были возведены из плотно подогнанных друг к другу известняковых квадратов (60х60см) на известковом растворе с песком, гравием и шамотом[1]. Установлено, что здесь применена также римско-византийская строительная техника, заключающаяся в перемежающейся кладке белого камня с прослоями кирпича[2]. Кирпичи эти по характеру бортиков имеют сходство с хорошо изученной черепицей, происходящей из средневековых поселений Северного Причерноморья[3].

После изгнания арабов, политическое и экономическое положение Абхазского царства еще больше усилилось[4]. Наличие сильной центральной власти позволяет этому царству осуществлять широкую политическую экспансию в соседние страны. Так, на востоке оно присоединило к своим владениям ослабленную нашествием тех же арабов практически всю территорию нынешней Западной Грузии, одновременно включившись в борьбу и за земли современной Восточной Грузии[5]. К расширению своих владений на юго-востоке за счет Эгриси абхазский князь проявил стремление уже около 40-х гг. VIII в. В последней, т. е. Эгриси, не было сильной местной царской власти, и она попала в зону экспансионистских устремлений Леона Абхазского[6]. Согласно грузинскому первоисточнику, Леон II, воспользовавшись силой хазар, отложился от греков (византийцев), завладел (даипкра) Абхазией и Эгриси и принял имя царя абхазов[7]. Об обстоятельствах присоединения Эгриси, как и далее территории Картли к Абхазии, совершенно определенно говорит грузинский термин «даипкра, – который дословно, достоверно, переводится как «завоевал», «захватил» с помощью военной силы» (ср. с абх. словом «апкара» – бить, избивать).

При этом, главное для правящей абхазской верхушки, как и для иных правителей других стран, несомненно, заключалось в проведении собственной политической линии и отстаивании коренных интересов своей страны (не приписывая, правда, им слишком высоких патриотических чувств). В этом отношении царство абхазов, надо полагать, мало чем отличалось от других евразийских государств, неотъемлемой частью жизни которых являлась неустанная экспансия.

В период существования Абхазского царства и его освобождения от византийской зависимости с конца VIII века, оно больше не выступает в роли пассивного поставщика: отныне внешняя торговля переходит под контроль абхазских царей, и она стала регулироваться на основе местных правил. Морской флот (силы береговой охраны) и армия царства (официально именуемые в источни-

---

[1] Трапш М.М. Труды. Т. IV. – Сухуми, 1975. – С. 90-91.

[2] Там же. – С. 107.

[3] Там же. – С. 141-142.

[4] Гунба М.М. Атарские гончарные печи… – С. 47.

[5] Анчабадзе Ю.Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М., 2006. – С. 540.

[6] Агрба И.Ш. Взаимоотношения Абхазского царства и Византии (конец VIII – X вв.) Автореф. дисс. на соиск уч. ст. канд. ист. наук. – М., 1989. – С.16.

[7] Картлис цховреба. Т. IV. – Тб., 1973. – С. 127, 131, 132.

ках как «абхазское войско»)[1], контролировали побережье восточного берега Черного моря и перевалы, по которым шли торговые пути. Отметим, что средневековое феодальное право не проводило различия между собственностью на землю и водные пространства и властью над ними. Оно считало, что собственность на землю и воду была источником власти над территорией. Монарх признавался верховным собственником в стране и обладателем верховной власти. Феодальные государства распространили этот взгляд и на прилегающие к суше морские пространства, которые они рассматривали в качестве «наследия», приобретаемого вместе с береговой территорией. Носителю верховной власти принадлежало все, что приносили к берегу морские волны. В случае кораблекрушения, ему доставалось все, что оставалось от судна, весь груз, который удавалось выловить, а также все оставшиеся в живых члены корабля[2]. Однако в этот же период или чуть позднее ситуация в «береговом праве» начала коренным образом меняться. Об этом свидетельствует, например, 43-я статья греческих законов, включенных в сборник законов Вахтанга VI в начале XVIII в., где сказано, что «… если корабль потерпит крушение и оттуда (кто-нибудь) унесет товар себе домой, и если немедленно он не вручит этот товар владельцу, то через год он должен уплатить четырехкратную стоимость». В 346-й статье судебника Мхитара Гоша обязанности жителей приморского города в случае кораблекрушения определены следующим образом: «Если вблизи от города на море корабль потерпит крушение, (то) жители ближайшего города должны… всеми средствами идти на помощь… Обязаны даже выделить денежные средства и попытаться спасти (судно), так как это долг тех, кто может помочь и спасти»[3].

Уже к середине VIII в. (так же как и в пору своего расцвета в X в., об этом ниже) Абхазское царство простиралось от р. Чорох на юге до Никопсии, а по некоторым другим данным даже вплоть до р. Кубань (Малой реки Хазарии) на севере, о чем свидетельствуют средневековые письменные источники[4]. С политической экспансией абхазов было связано и расширение их культурного влияния, в том числе языка, следы которого прослеживаются и сейчас в топонимике указанного побережья[5]. Словом, следствием образования самостоятельного государства стало не только расширение его территории, но и упрочение позиции торговли и обмена, чрезвычайно важных для экономики общества. С этого времени, по всем данным, происходит постепенное усиление царства, создаются условия и стимул для развития народного хозяйства, в результате

[1] Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г.А. Амичба. – Тб., 1988. – С. 50, 62, 80.

[2] Берадзе Т.Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. – Тб., 1989. – С.160.

[3] Там же.

[4] Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Тексты собрал, перевел на русский язык, предисловием и примечаниями снабдил Г.А. Амичба. – Сухуми, 1986. – С. 31.

[5] Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми, 1976. – С. 398.

чего оно участвует в широком международном обмене[1]. Есть основания считать, что в структуру торговли Абхазского царства входил не только внутренний и внешний, но и государственный и частный, мелкий и крупный товарообмен; разнообразным был, надо полагать, и набор товаров, имевший хождение на рынке. Крупные абхазские профессиональные торговцы (абх. аҭуҧьарцәа)[2], занятые по преимуществу отдаленной внешней торговлей, находились на службе у царского двора, были, по сути, и его торговыми агентами (кстати, к X в. относится первое упоминание о купечестве, например, и в Киевской Руси). Нужно также полагать, что они получали товар со складов, с тем, чтобы продать или обменять его за пределами страны. Впрочем, товар, который предлагали купцы, был, очевидно, не только царский: они вывозили и свой, совмещая, таким образом, государственную и частную коммерцию.

Если в предшествующие времена внешний обмен совершался через иностранных купцов, то в период Абхазского царства и сами абхазы, надо полагать, предпринимали торговые поездки в чужие страны. Хотя прямых письменных указаний на этот счет у нас нет, но имеются сведения по адыгским народам , часть из которых в X в. проживала на территории Абхазского царства (об этом ниже). Так, арабский автор X в. Масуди указывает, что среди многочисленных иноземных купцов, съезжающихся в Трапезунд, часто бывают торговцы из адыгов-касогов, причем они приплывают туда на кораблях, которые снаряжаются у них[3]. Это можно полностью отнести к абхазским купцам, которые в период существования у них царства, несомненно, бывали в чужих странах. (Об этом свидетельствует и одно историческое предание, согласно которому, население, проживавшее у современного Нового Афона, и, в частности, представители рода Смыр, являлись известными купцами и на своих судах плавали в Турцию, Египет

---

[1] Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии… – С. 80, 84.

[2] Купечество по-абх. «атуджарра» (аҭуҧьарра, см.: Абхазский язык. Учебное пособие для экономического факультета (на абх. яз.) Сост. О.П. Дзидзария, А.Ш. Шинкуба, А.И. Гицба. – Сухум, 2006. – С. 156). Само слово атуджарра и производное от нее «атуджар», «купец, торговец, коммерсант» является заимствованием (с середины XVI в.) из турецкого tüccar «купцы, торговцы» (Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М., 1989. – С. 117; Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка. – Сухум, 2002. – С. 105, 146). Вместе с тем, по устному сообщению языковеда О. П. Дзидзария, атуджарра – вторичное слово, в абхазском языке существовала более ранняя абхазо-адыгская лексема. Должно быть вообще отмечено, что система профессиональной торговли в абхазском обществе, по имеющимся данным, складывается довольно рано – в период поздней бронзы. Это было связано с тем, что общество гениохийских ремесленников достигает такого уровня хозяйственного развития и экономического прогресса, что, в условиях роста населения, внутренних и внешних взаимосвязей, происходит обособление отдельных отраслей производства, возникновение и развитие общественного разделения труда и обмена. Появляется специализация ремесленного производства, которое отделяется от земледелия, в результате чего, как и в других древних обществах, в абхазском появляется слой населения, для которой обмен-торговля становится основным занятием. (См.: Гунба М.М., Шамба Г.К. История Абхазии. С древнейших времен до XX века. – Сухум, 2001. – С. 28). Из сказанного следует, что экономика древней Абхазии рано приобретает товарный характер, хотя собственная монета здесь появляется в эпоху эллинизма.

[3] Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. – М., 1963. – С. 206.

по торговым делам). Такая ситуация, безусловно, должна была способствовать и пополнению государственной казны (в которую поступали большие доходы и от пошлин, взимавшихся с купцов), а, следовательно, и экономическому развитию царства, расцвету его городов – Севастополиса, Питиунта, Анакопии и др.

Забегая немного вперед, заметим, что на это последнее обстоятельство (о богатстве некоторых абхазских царей, умножавших его, надо полагать, и посредством торговли) имеется указание в «Летописи Картли». Там сообщается, что Баграт IV (правил в 1027–1072 годах) был «богатейший из всех царей Абхазии». После смерти Баграта, при его наследнике – сыне Георгии II, противники царской власти подняли восстание, и, как сказано в летописи, один из «главарей царства» «присвоил казну кутатисскую»[1]. Вообще же имеющиеся сведения дают некоторое основание считать, что основной тенденцией, определившей экономическое развитие Абхазского царства в этот период, являлось развитие денежной экономики. Некоторые сообщения письменных источников, также хотя и косвенно, но, тем не менее свидетельствуют об усилении в этот период в Абхазии монетного обращения. Так, Георгий Мерчуле сообщает, что абхазский царь… духовному «отцу Григолу и его сподвижникам подарил десять тысяч драхм и осыпал их всеми благами…»[2].

Тенденция к развитию денежной экономики и, ее преобладания, очевидно, над натуральным хозяйством, в значительной степени, несомненно, было связано с инициативой абхазского государства, использовавшего такие методы экономической и торговой политики, как система торговых и налоговых привилегий, создание монополий, денежное налогообложение и т.д.

В VIII–XI вв. в Абхазском царстве и собственно Абхазии, как считается, основным платежным средством были византийские монеты[3], тогда как в Восточной Грузии в обращении были арабские монеты[4]. Эти монеты выступали в роли местной, так как служили местному назначению и широко использовались на внутреннем и внешнем рынках. Вместе с тем, в некоторых «варварских» странах (например, в Хазарии) наряду с византийскими, вводили в обращение монеты собственного чекана[5]. В Абхазии же, по мнению исследователей, подобные денежные единицы не изготовлялись[6].

---

[1] Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая. – Тб., 1982. – С. 77.

[2] Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья (Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI-X вв.). – Сухум, 2002. – С. 193.

[3] Трапш М.М. Труды. Т. IV… – С. 103. Так, в 1955 г. в Сухуми был найден клад медных византийских монет. Двадцать пять монет из числа этого клада относятся к византийским фоллисам конца X–XI вв. Одна монета, по всей вероятности, восточного (арабского) чекана, возможно, подвергшаяся перечеканке (Шамба С.М. Клад византийских монет из Сухуми // Известия АИЯЛИ. Т. XIII. – Тб. 1985. – С. 78-85).

[4] Джалагония И.Л. Иноземная монета в денежном обращении Грузии V–XIII вв. – Тб., 1979. – С. 105-122.

[5] Быков А.А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Вып. 3. – М., 1974. – С.27.

[6] Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья… – С. 218.

Однако имеющиеся в нашем распоряжении письменные материалы не позволяют согласиться с подобной точкой зрения. Имеем в виду утверждение Д. Ланга о том, что в средние века в Абхазии обращался золотой гиперпирон весом в один мискал в качестве платежного средства. «Эта монета – указывает Д. Ланг, – имела хождение в землях абхазов и является денежной единицей их отцов»[1].

Этой цитатой пока что и ограничиваются наши сведения по указанной монете. Однако, очевидно, что она участвовала в денежном обращении средневековой Абхазии и, видимо, имела совместное с византийской монетой, хождение. Вместе с тем, вполне логично было бы предположить, что золотой гиперпирон стал выпускаться абхазскими царями с созданием самостоятельного Абхазского государства и необходимостью проведения собственной экономической и торговой политики.

Известно, что в освобождении Абхазского царства от византийского подчинения большую помощь Леону II оказали хазары. Этому событию предшествовало то, что абхазские феодалы установили тесные политические отношения с хазарами, укрепив их династическим союзом (мать Леона II была дочерью хазарского кагана). Установление политического союза хазар с абхазами, по всей вероятности, было обусловлено и экономическими интересами хазар, которых с Восточным Причерноморьем связывали перевальные пути, проходящие через Абхазию[2]. Помимо сухопутных дорог с хазарами Абхазия была связана и морским путем через Таманский полуостров.

О существовании между хазарами и абхазами торгово-экономических связей можно судить по их керамическому производству. По мнению М.М. Трапш, абхазская поливная керамика, которая происходит из замка Баграта в Сухуме и известна на всем Востоке, в том числе на Кавказе и в Крыму, «своей зеленой поливой… больше тяготеет к северным керамическим производствам (Крым, Нижнее и Среднее Поволжье), чем к южным»[3].

Среди цебельдинских изделий из железа найдены панцирные пластины, часть которых, по мнению археологов, находят прямые аналогии среди материалов VI–VIII вв. из Северного Причерноморья и Средней Азии[4].

В период расцвета и наивысшего политического подъема Абхазского царства, т.е. в первой половине X в., экономическое состояние Хазарского каганата, согласно общепринятому мнению, находилось на весьма низком уровне. По свидетельству Масуди, «страна хазар не производит ничего, чтобы вывозилось на юг, кроме рыбьего клея, ибо мед, воск, меха, которые Персия получает из Ха-

---

[1] Lang D.M. Studies in the Numismatic History of Georgia in Transcaucasia. – London. 1965. Аджинджал Е.К. Из истории Абхазской государственности. – Сухум, 1996. – С. 15.

[2] Анфимов И.Н. Клад золотых монет VIII века из г. Славянска-на-Кубани // Кубанский краевед. Ежегодник. – Краснодар, 1990. – С. 226-227.

[3] Трапш М.М. Труды. Т. IV… – С.170.

[4] Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды (итоги исследований Цибилиума в 1978-1982 гг.). – Тб.,1985. – С. 84.

зарии, ввозятся туда из Руси, Булгар и Киева»[1]. По словам Ибрагима Ибн Якуба, евреи (исключительно в руках которых находилась торговля Хазарии) вывозили из славянских стран главным образом, славян-военнопленных для продажи в рабство, а также юношей, девушек и детей для разврата и гаремов. Практиковалась торговля кастрированными славянскими юношами и детьми. Для кастрации евреи оборудовали в Каффе (Феодосии) специальные заведения[2].

Много лет занимавшийся археологическим изучением Хазарского каганата Л.Н. Гумилев, основную причину падения экономики страны видел в резких климатических изменениях. В начале X в. на севере Восточной Европы на протяжении довольно длительного времени шли обильные дожди, что в конечном итоге привело к подъему уровня Каспийского моря. В результате этого природного катаклизма хазарские поля, пастбища и рыбные угодья оказались под водой. Экономика каганата рухнула (хотя и не пришла в полный упадок). Хазары потеряли две трети своей территории, и, следовательно, и свои богатства[3].

Сложившееся обстоятельство заставило каганат существовать за счет эксплуатации торговых путей, взимая пошлины с проходящих караванов. По этому поводу Б.А. Рыбаков пишет: «… государство хазар, жившее за счет таможенных пошлин, держало в своих руках все выходы из Восточной Европы на Восток в страну гузов, Хорезм и остальные владения Халифата. Хазарский каган брал большие пошлины при проезде и возврате, а в случае благоприятного для него соотношения сил просто грабил возвращавшиеся караваны, как это было в 913 году»[4].

Таким образом, к началу X в. экономика Хазарии опиралась только на широкие международные торговые связи, при этом главную роль играла транзитная торговля, нередко спекулятивная перепродажа.

Уместно в этой связи вспомнить, что сам этноним «хазар» (адыгск. «къэзэр») вошел в некоторые северокавказские языки (осетинский, кабардинский) в значении «скупой», «дорогой», «торгаш», «продающий» по высокой цене, дорого запрашивающий за свои товары и неуступчивый в цене»[5]. Подобная характеристика хазар была связана, несомненно, с той торговой ролью, которую они играли как посредники между Востоком и Западом.

---

[1] Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. – СПб., 1870. – С. 133; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990. – С. 116.

[2] Хазарский каганат. http://www.hrono.ru/land/landh/hazaria.php.

[3] Гагин И.А. Волжская Булгария: от посольства багдадского халифа до походов князя Святослава (X в.) // ВИ. № 3. 2008. – С. 131-142.

[4] Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII – XIII вв. – М., 1982. – С. 375. Большие пошлины, которыми хазары облагали иностранных купцов, были для последних крайне обременительны, и поход войска Святослава против основных хазарских городов (968/969 гг. по Ибн Хаукалю) был вызван и данными экономическими причинами (Новосельцев А.П. Хазарское государство… – С. 116).

[5] Абаев В.И. Этноним «хазар» в языках Кавказа // Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. XXVII. – Орджоникидзе, 1968. – С. 216-218; Шагиров А.К. Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. – М., 1989. – С. 74.

Как было указано, в освобождении Абхазии от византийского протектората помощь ей оказали хазары. Но, несмотря на выход Абхазии из подчинения Византии, престиж императорской власти и авторитет патриарха был достаточно велик, чтобы оказывать, надо полагать, влияние на политику абхазских царей в очень многих случаях. Не давали Абхазии серьезно оторваться от Византии и общие с империей сухопутные и морские границы (а на востоке Абхазскому царству противостояли сильные мусульманские государства). Поэтому на протяжении всей двухсотлетней истории Абхазского царства прослеживается сохранение преимущественно политической и культурной ориентации на Византию, а значит и приоритетное во внешней торговле направление, более предпочтительное для товарообмена.

Письменные источники между тем свидетельствуют, что VIII – первая половина IX вв. характеризуются экономическим спадом в областях Ромейской империи. Приходят в запустение ее города, чеканка монет и денежное обращение сокращаются, регрессируют многие отрасли ремесла. Основную массу товарного производства составляют не ремесленные изделия, а продукты земледелия и скотоводства[1]. Значительная аграризация Византии, надо полагать, в определенной степени затрагивала и экономические условия Восточного Причерноморья, лишив их экономических партнеров, в первую очередь, в лице городских центров самой империи[2]. Правда, не все исследователи согласны с подобной оценкой состояния византийской экономики VIII–X вв. Так, Г.Л. Курбатов, не соглашаясь с выводом Э. Арвейлера о том, что в указанное время в Византии происходит крах городов и торговли, считает, что в эти столетия зарождается международная торговля Византии, а государством проводится политика поощрения импорта[3]. При различных подходах к решению вопроса экономического состояния Византии VIII–IX вв., следует учитывать то весьма существенное обстоятельство, что с VIII в. в Средиземноморье устанавливается арабское господство, в результате чего Константинополь на достаточно долгий период оказывается отрезанным от Западного Средиземноморья[4]. Такое положение вело к упадку экономических связей империи с внешним миром, ослаблению ее экономических связей со странами вообще Восточной Европы[5]. Торговые связи Восточного Причерноморья со Средиземноморьем, тем не менее, осу-

---

[1] История Византии. Т. 2. – М., 1967. С. 23-30; Удальцова З.В. Роль городов и городской культуры в культурном развитии ранней Византии // ВВ. Т. 46. 1986. – С. 22-23.

[2] Там же.

[3] См.: Византийский временник. № 50. 1989. – С. 231.

[4] Ahrweiller H. Byzance et la Meer. – Париж, 1966. С. 97. Следует заметить, что если в эпоху Омеядов в самом халифате не очень были развиты ремесло, торговля и городская жизнь, а значительная часть арабов все еще считала постыдным заниматься торговлей (и потому главный источник дохода искала в войне и территориальном расширении), то со второй половины VIII в., когда во главе халифата оказались Аббасиды, начался экономический подъем государства, расширилась торговля, умножились города (Габашвили В.Н. Очерки из истории Ближнего Востока. – Тб., 1957. – С. 79).

[5] Древняя Русь. Город. Замок. Село. – М., 1985. – С. 393.

ществлялись, хотя, надо полагать, в меньших масштабах и, по-видимому, уже, главным образом, благодаря сухопутным дорогам. Об этом может свидетельствовать, единственный в своем роде факт, приводимый в письменных источниках о том, что византийский автор Константин Порфирогенет в первой половине X в., имея в виду город-крепость Артанучи (Артануджи) в бассейне р. Чорохи, писал: «сюда стекаются товары из Трапезунда, Иберии, Абазгии и всей Армении и Сирии. Этими товарами здесь ведется большая торговля…»[1].

В период существования и особенно наивысшего усиления Абхазского царства, как мы полагаем, экономические и иного рода связи, поддерживались и с другими регионами Закавказья. Несмотря на то, что эти вопросы не нашли отражения в письменных источниках, на помощь исследователям приходит абхазский языковой материал, дающий возможность реконструировать политико-культурные и экономические связи Абхазского государства того времени. В связи с этим, медиевист И. Ш. Агрба обратила наше внимание на существующее в абхазском языке слово «шамахамзар», что переводится как «за редким исключением», «очень редко» являясь, таким образом, указанием на редкость, в том числе, например, товара. Абхазы говорят: шамахамзар – шамахантъи иааумгар, уаща иабаауго, «если не привезешь из Шамахи (Шемахи), то откуда больше привезешь». Следовательно, в слове шамахамзар, шамахантъи, сохранилось указание на торговые и другие связи Абхазии с городом Шемаха – в IX–XVI вв. столицы Ширванского государства (на территории Северного Азербайджана), – резиденции Ширван-шахов. Данное положение вызывает еще больший интерес, если мы вспомним, что, согласно историческому преданию, от правящей династии Ширванского княжества – Ширван-шахов, происходит фамилия владетелей Цхумского (Сухумского) воеводства, а впоследствии и Абхазского княжества – Шервашидзе (Чачба)[2]. Впервые эта фамилия, как известно, упоминается в письменных источниках около середины XI в. в «Матиане Картлиса»[3], что, безусловно, указывает на появление рода Шервашидзе (Чачба) на политическом поприще Абхазского царства значительно раньше XI века.

Словом, несмотря на чрезмерную ограниченность имеющихся сведений, наличие в абхазском языке слова шамахамзар, шамахантъ, свидетельствует о реальных торгово-экономических связях Абхазского царства, в частности в VIII – X вв., с Ширванским государством и ее столицей Шемахой. Связи с этим городом имели для Абхазии особое значение в том смысле, надо полагать, что Шемаха, находясь на пересечении караванных путей, являлась одним из крупных торгово-ремесленных центров (где имелись многочисленные шелкоткацкие, бумагопрядильные и ковровые мастерские) на Ближнем Востоке, занимая значительное место в международной торговле шелком.

---

[1] Георгика. Т. IV. Вып. II. – Тб., 1952. – С. 278-280; Лившиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. – М –Л., 1961. – С. 95; Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. – С. 205.

[2] Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми, 1959. – С. 191-192.

[3] Сообщения средневековых грузинских письменных источников… – С. 44.

Важным свидетельством большого значения Шемахи, как одного из мест транзитной торговли, служит и то, что сюда приходили купцы даже из Индии и Европы, а также арабские, иранские, русские, азербайджанские, и как мы можем теперь полагать, и абхазские купцы. На основании косвенных сообщений письменных источников можно также сказать, что как в период Абхазского царства, так и в последующий период, одним из основных предметов ввоза в страну могли быть знаменитые шемахинские ковры. Согласно Б.Д. Грекову, с X в. в Киевскую Русь вывозилась бакинская нефть, употреблявшаяся главным образом для целей военной техники (метательные сосуды с зажигательным веществом, заменявшие нынешнюю артиллерию)[1]. В таком случае, для военных в частности целей, мог иметь место вывоз нефти и в другие страны Закавказья, в том числе он мог поступать и на территорию Абхазского царства.

Выше говорилось о том, что морские торговые связи Восточного Причерноморья и Византийской империи со Средиземноморьем, в связи с арабскими завоеваниями, были ослаблены. Однако в середине X века Византия восстанавливает свой контроль на морских путях, шедших по Эгейскому морю и связывавших Константинополь со странами Средиземноморья. Вместе со стабилизацией и внутри, и внешнеполитической обстановки в Византии оживляется городская жизнь. Ремесло и торговля вступают в полосу бурного подъема. Возрастает объем внешней торговли, усиливается денежное обращение, а в Причерноморье и Восточную Европу начинается новый приток произведений византийского ремесленного производства.

Археологи М.М. Трапш и О.Х. Бгажба полагают, что в VIII–X вв. из Византии и Крыма в Абхазию поступала импортная тарная керамическая посуда различных типов. Это подтверждается, например, выявленными в Анакопии пифосами с горизонтальными желобами – каннелюрами для усиления стенок посуды и в качестве орнаментирующего начала[2].

Указанные амфоры имеют слегка вытянутый и суживающийся к низу круглодонный корпус с массивными «гребенчатыми» ручками круглого или овального сечения, высокое горло, частично отогнутый венчик, округлое днище[3]. На поверхности одного амфорного черепка из Анакопии имелся вдавленный штамповый орнамент в виде розетки с 11 лепестками, а на обломке ручки одной из посуд сохранилось изображение напоминающего восьмерку знака мастера[4].

Основная часть анакопийских амфор обнаруживает сходство с аналогичной посудой, происходящей из средневековых поселений Северного Причерноморья; из мастерских Крыма и Византии в средневековую Абхазию нередко при-

---

[1] Греков Б.Д. Киевская Русь. ttp://www.bibliotekar.ru/rusFroyanov/14.htm

[2] Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VII–XIV вв). – Сухуми, 1977. – С. 14-15.

[3] Трапш М.М. Труды. Т. IV… С. 139; Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу средневековой Абхазии… – С. 14-15.

[4] Трапш М.М. Труды. Т. IV… – С. 152; Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу…– С. 14.

возили и материал для производства амфор[1], в том числе, например, один из красителей, использовавшийся при изготовлении поливной керамики – кобальт ввозился из Ирана, так как его в средневековой Абхазии и соседних регионах не было. В IX–X вв. в Абхазское царство привозили и кувшины с плоскими ручками, характерные для средневекового Херсонеса, Боспора, Саркела и Тамани[2].

Главным образом, в слоях VIII–X вв. встречаются фрагменты в целом немногочисленных на территории Абхазии лощеных кувшинов, по цвету делящихся на два подтипа: а) серолощеные кувшины Анакопии и б) краснолощеные кувшины замка Баграта[3]. Малочисленность фрагментов лощеной керамики в имеющихся материалах средневековой Абхазии, – считает О.Х.Бгажба, – говорит о том, что она могла быть завезена из какого-нибудь керамического центра, находящегося за пределами Абхазии. Эта керамика, в частности, имеет сходство с аланской лощеной керамикой VIII–X вв.[4].

При приобретении предметов ремесла особо учитывались интересы, вкусы и эстетические потребности различных слоев населения[5]. Помимо амфор и кувшинов, в указанный период в Абхазию продолжали привозить кирпичи, которые, по характеру бортиков аналогичны черепице Северного Причерноморья[6].

В рассматриваемое время, т.е. в VIII–X вв., как можно полагать на основе анализа имеющихся археологических и письменных материалов, в истории Абхазии имеет место не только экономический прогресс, развитие торговых отношений царства, способствующие быстрому росту народонаселения, но и миграции абхазов по разным направлениям за пределы своей этнической территории – Византию, Грузию, Адыгею и др. Например, хорошо известны факты феодальной миграции («колонизации»), имевшей место с X в. со стороны Абхазского царства в нынешнюю Восточную Грузию, о чем свидетельствует установленное исследователями абхазское происхождение известных в феодальной Грузии княжеских родов (напр. Бараташвили – от Качибадзе-Гечба, Мачабели – от Ачба, а также Чачибая, Ашибая, Какубава, Езугбая и др.)[7]. Миграции абхазов в Картли продолжались и в последующий после X века период (хотя уже и в более ослабленном виде), когда существовало «царство абхазов и картвелов», т.е. в XI–XIII вв. Это, в частности, выражалось в том, что, в антропонимию картвелов (сванов, мегрелов, карталинцев) в указанные периоды проникали исконно абхазские личные имена[8].

Наши источники свидетельствуют, что в эпоху Абхазского царства миграционные процессы происходили не только в восточном направлении, но и в се-

---

[1] Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу... – С. 13-14.
[2] Там же.
[3] Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу... – С. 23-24.
[4] Там же.
[5] Гунба М.М. Атарские гончарные печи... – С. 48.
[6] Трапш М.М. Труды. Т. IV... – С. 141-142; Бгажба О.Х. Очерки по ремеслу... – С. 37.
[7] Джанашия С.Н. Труды. Т. II. – Тб., 1952. – С. 476-481 (на груз. яз.).
[8] Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V–X вв.). – Сухум, 1999. – С. 97.

веро-западном, т.е. когда Абхазское царство расширялось «не только на юг, но и на север»[1]. Эти переселения из Абхазии в Закубанье, согласно источникам, происходили уже с V – VI вв. Но число этих переселенцев, по всей видимости, «увеличивается в X – XII вв...»[2].

Указания письменных источников о миграции потомков апсилов и санигов на равнины Закубанья, находят свое подтверждение и в археологических материалах. Так, по предложению Н. Г. Ловпаче[3], на перемещение определенной части абхазов на левобережье Кубани в раннем средневековье, указывает существование на днищах закубанских сосудов орнаментально-культовой символики, характерной для цебельдинской культуры. На это же указывает и наличие общих абхазо-абазинских тамг в закубанских могильниках[4].

Большое значение в деле миграции абхазов на север, как полагает Н. Г. Ловпаче, должны были иметь политические связи Абхазии с Хазарским каганатом, закрепленные браком абхазского царя Константина II на хазарской принцессе[5]. Поэтому движение некоторой части апсилов и санигов в сторону Кубани, считает Н.Г. Ловпаче, могло быть санкционировано хазарским царем, который рассматривал бассейн р. Кубани как шесть климатов (областей. – **О.М.**), платящих ему дань[6]. Еще ранее А.В. Гадло владение абхазскими царями территории до р. Кубань также объяснял передачей правительством Хазарии (при заключении династического брака) абхазскому владетелю каких-то феодальных прав на территорию Малой Хазарии[7]. Согласно же грузинским письменным источникам, еще Леон I получил территорию до реки Малой Хазарии от византийского императора Льва Исавра[8].

Несколько особняком стоит мнение З.В. Анчабадзе, которое мы разделяем, о том, что владения абхазских царей в X в. порой доходили до Кубани «в зависимости от успехов политической экспансии»[9]. Это же обстоятельство находит свое отражение и в абхазских народных преданиях. Согласно одному из них, при царе Георгий II (929–957) границы Абхазии доходили до устья р. Кубань[10],

---

[1] Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии... – С. 208.

[2] Алексеева Е.П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. – Л., 1969. – С. 26.

[3] Ловпаче Н.Г. Абазино-абхазский компонент в погребальной культуре раннесредневековых адыгов Закубанья // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. – Сухум, 2006. – С. 56-59.

[4] Там же.

[5] Ловпаче Н.Г. Абазино-абхазский компонент... – С. 56-59.

[6] Там же.

[7] Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. – Л., 1979. – С. 197.

[8] Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии... – С.

[9] Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии... – С. 111, 117.

[10] Возможно указанием на то, что северо-западная граница Абхазии некогда доходила до устья реки Кубань, является и героический нартский эпос абхазов, где, в частности, говорится: «мать Нартов Сатаней-Гуаша часто выходила на берег реки Кубань», «посевные поля Нартов находились в долине Кубани» и т.д. (Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов... – С. 282; Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. – Сухуми, 1977. – С. 14, 46.

неподалеку от которой Георгий построил крепость и назвал ее «Анапа» – «словно в конце вытянутой руки»[1]. О том, что Анапа, располагавшаяся на территории исторической Зихии, в период правления Георгия II входила в состав Абхазии есть указание и в летописи «Матиане картлиса»[2]. С этой точки зрения, название Анапа, до которой могла доходить политическая граница Абхазского царства, возможно, свидетельствует и о том, что в этом районе был воздвигнут абхазский флаг с изображением руки (ладони)? (Как ныне установлено, средневековые абхазские флаги на своем красном полотнище имели изображение ладони левой руки). Во всяком случае, приведенные выше археологические материалы о переселении части предков абхазов на левобережье Кубани, указывают, очевидно, на то, что среди зихского (адыгского) населения, проживавшего в районе Анапы, присутствовал и абхазский этнический элемент[3]. Ими, несомненно, могли быть и воинские контингенты, которые предназначались для охраны северо-западных границ Абхазского царства.

Вхождение этих земель или их объединение с Абхазией облегчалось по всей вероятности и тем, что здесь проживали кровнородственные абхазам адыгские племена. Что касается, наконец, мотивов территориального расширения Абхазского царства в северо-западном направлении в VIII – X вв., то в его основе, вероятно, лежали экономические интересы, а именно, желание поставить под свой контроль богатые хлебные районы левобережья Кубани и извлечение выгод из экспортной торговли[4].

---

[1] Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии… – С. 111.

[2] Там же.

[3] Это подтверждается например, и «Новым полным географическим словарем Российского государства или лексиконом» (Ч. 1. 1788 г.), где сказано: «в прежние времена жил народ сей (абхазы. – **О.М.**) только по западной к Черному морю примыкающейся стороне Кавказских гор, по рекам прямо сие море между Кубанью и Ингуром впадающим». (правда, южная граница царства абхазов, как мы знаем, распространялась дальше Ингура, но в данном случае нас более интересует указание на северо-западную этнополитическую границу царства). Следует сказать и о том, что период правления Георгия II, когда территория Абхазского государства достигает максимальных пределов, историк К. Кудрявцев характеризует, как «эру вполне независимой, самостоятельной Абхазии». Причины же возвышения Абхазского царства, К. Кудрявцев объясняет в частности тем, что «благодаря торговым путям, пролегавшим с Запада на Восток, абхазское население было наиболее сильным в материальном и культурном отношениях в Закавказье» (Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухуми. 1922. – С. 124). К концу же правления Георгия II Абхазия, судя по источникам, являлась одним из самых процветающих и богатых государств Кавказа.

[4] Известно, что еще в раннеантичную эпоху для экономики греческих полисов, в особенности Афин, важное значение имели связи с Северным Причерноморьем, поскольку уже с начала V в. и особенно в IV в. до н.э. Северное Причерноморье становится одной из житниц Афин, – в основном оттуда поступало зерно – главный предмет афинского экспорта из Причерноморья. При этом, основная масса хлеба, вывозимого Боспором в Грецию, поступала из прикубанских районов, населенных меотами, т.е. предками касогов-адыгов (См.: Брашинский И.Б. Афины и Северное Причерноморье в VI – II вв. до н.э.– М., 1963. – С. 54–55, 89 и сл.; Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. – М., 1964. – С. 102-103; Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаический период // ВДИ. № 1. 2000. С. – 27–28; Античные государства Северного Причерноморья. – М. 1984. – С. 180; Адыгская (черкесская) энциклопедия… – С. 97, и др.).

При всем, надо полагать, немаловажном значении, какую играла в Абхазском царстве внешняя торговля, не приходится отрицать факта, что оформление в Восточном Причерноморье новой политической единицы под названием Абхазского царства, происходило главным образом, в результате развития собственных производительных сил (с учетом, разумеется, и благоприятных внешнеэкономических условий). В этой связи еще раз обратим внимание на экономическую базу Абхазского царства. Выше частично уже говорилось о развитии ремесленного производства в раннефеодальной Абхазии. Главной же отраслью народного хозяйства Абхазского царства было отгонное скотоводство при наличии развитого земледелия. Преобладал мелкий рогатый скот – козы и овцы. Предполагается, что мелкий рогатый скот, обеспечивая внутренние нужды, позволял вывозить часть полученной шерсти за рубеж, в частности, в ту же Византию[1]. Земледелие больше носило плужный характер[2]. Основными культурами в сельском хозяйстве были зерновые: ячмень, просо, пшеница, чечевица. В то же время считается, что в Абхазском царстве не было обширных свободных земель, поскольку она была густо заселена[3]. Малоземелье, – пишет в свою очередь Г.А. Амичба, – недостаточная плодородность основных посевных угодий, сравнительно низкий уровень сельскохозяйственных орудий труда, вероятно, мешали обилию урожайности зерновых культур; поэтому здесь производство зерна служило только для удовлетворения внутренних потребностей. Более того, как полагают, в эпоху Абхазского царства, считающегося страной развитого земледелия, сюда завозили, вместе с другими товарами и зерно[4].

На наш взгляд, в основном следует согласиться с характеристикой, данной в вышеприведенном тексте, земледелию в Абхазском царстве; правда, нельзя не сказать и о том, что некоторые абхазские историки состояние земельного фонда и вообще сельского хозяйства на территории Картли механически переносили на Абхазию[5]. Со своей стороны, прежде всего, заметим, что «благодаря наличию немалого количества мелкого рогатого скота, абхазы применяли множество способов внесения органических удобрений в почву»[6]. Автор XVIII в. Я. Рейнеггс, в свою очередь отмечал, что «край абхазов очень плодороден», и особенно горные долины и открытые равнины, орошаемые реками[7]. Это обстоятельство подтверждается и царевичем Вахушти, который писал, что на территории Абхазского царства выращивают в достатке пшеницу и в большом коли-

---

[1] Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми, 1960. – С. 50.

[2] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. – Сухуми, 1989. – С. 39.

[3] Там же. – С. 37, 38.

[4] Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья… – С. 23-24.

[5] Хотя, например, хорошо известно о том, что одной из побудительных причин массового переселения в Абхазию в XIX в., в основном жителей Мегрелии, было отсутствие земельного «голода» в низменных районах Абхазии, и наоборот, малоземелье и малое плодородие почвы в Западной Грузии.

[6] Чанба Р.К. Полеводство // Абхазы. – М., 2007. – С. 124

[7] История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум, 1991. – С. 131.

честве просо. Вахушти подчеркивал, что и другие зерновые культуры прекрасно произрастали, а труженик с помощью одной цалды и мотыги мог выращивать столько зерна, что мог платить натурой ренту и прокормить семью[1].

Словом зерна в царстве было достаточно, но товарного зерна собственно Абхазия, видимо, почти не производила, хотя и могла временами его вывозить (такая ситуация наблюдалась, например, во второй половине XIV в., когда хлеб с территории Абхазии вывозился в Северное Причерноморье)[2].

Что касается тезиса об отсутствии в собственно Абхазии обширных посевных площадей, то он также, вероятно, соответствует действительности. В этой связи можно предполагать, что в период относительной мирной жизни и экономического прогресса, каковой была эпоха Абхазского царства, территория страны действительно была плотно заселенной[3]. Наиболее важным фактом, говорящим о малоземелье в Абхазии является, очевидно, то, что только 26,2% территории страны занимают равнины, а остальные – горные и лесные массивы[4].

Наши материалы вместе с тем свидетельствуют о том, что в Абхазском царстве отмечался относительно высокий уровень агротехники, что позволяло получать устойчивые урожаи и удовлетворять потребности населения не только в различных зерновых, но также технических и огородных культурах[5]. Сказанное, разумеется, не исключало и завоза зерна в Абхазию, что осуществлялось, надо полагать, главным образом для обмена на нужные иноземцам местное сырье и продукты (например, того же животноводства). Что касается экспорта этого продукта из страны, то Ц.Н. Бжания отмечает, что производство зерна в Абхазии вплоть до второй половины XIX века носило натуральный характер, т. е. служило для удовлетворения внутренних потребностей. Это подтверждается еще тем, что во всех известных исторических документах, сведениях греко-римских и средневековых авторов при описании торгово-экономических взаимоотношений и торговых операций абхазов не упоминается вывозная торговля зерном[6].

Действительно, в византийских и в целом средневековых источниках ничего не сказано о вывозе из страны зерна. Но нужно при этом констатировать, что в письменных источниках не говорится не только о торговле зерном, но, как сказано, практически ничего не известно – из-за отсутствия прямых и конкретных сведений, – вообще о торговле Абхазского царства. Поэтому, если до образования царства имел место ввоз зерна (и то главным образом для византийских гарнизонов в Абхазии), то есть все основания полагать, что импорт зерна именно в эпоху Абхазского царства носил очень ограниченный характер (в этом просто не было необходимости), еще и потому, что оно особенно выращивалось на

---

[1] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э... – С. 49.
[2] Balar M. La Romanie Genoise. V. I–II. – Рим, 1978. – С. 754.
[3] Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов... – С. 404.
[4] Куфтырева Н.С., Лашхия Ш.В., Мгеладзе К.Г. Природа Абхазии. – Сухуми, 1961. – С. 26.
[5] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э... – С. 49.
[6] Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми, 1973. – С. 144.

северо-западных территориях на левобережье Кубани, закрепление которых за Абхазией позволило не просто производить в большом количестве хлеб, но и вывозить его за границу.

Приведенные материалы в свою очередь указывают на то, что политическая северо-западная граница Абхазского царства в середине X в. непосредственно соседствовала с Тмутараканским княжеством на Таманском полуострове[1]. Акад. Н.Я. Марр обращал внимание на то немаловажное обстоятельство, что, например, армянские источники X века часто помещают Руссию рядом с Абхазией, а царей Руссии и Абхазии изображают в одинаковых одеждах[2]. Видный этнограф и фольклорист Вс. Ф. Миллер видит в «Тмутаракани центр, в котором завязывались самые живые и бойкие сношения Руси с соседними тюркскими и кавказскими народностями… Благодаря своему приморскому положению и торговому значению этот город и его окрестности отличались самым пестрым этнографическим составом населения: здесь проживали и греки, составлявшие, главным образом, торговую часть населения, и представители разных тюркских племен, и представители воинственных кавказцев, которые всегда вместе с тюрками давали обильный контингент в дружины, набираемые в Тмутаракани русскими князьями для походов на Русь в борьбе из-за уделов[3]. На основании приведенных данных становится более очевидным существование политико-экономических и культурных контактов абхазов с русскими славянами. По мнению некоторых исследователей, экономические и культурные сношения Абхазии с Древней Русью через Таманский полуостров впервые завязываются именно в X веке[4].

Однако первые контакты между русскими и абхазами, по мнению других ученых, следует отнести к более раннему периоду. В этой связи В. Кожинов указывает, что отношения Руси с Абхазией начались, очевидно, еще в IX в., во время могущества Хазарского каганата, в зону влияния которого входили и Южная Русь, и Абхазия[5]. В VIII–X вв. славянские племена Черноморья также были в той или иной мере втянуты в торговые обороты Причерноморья, составлявшие часть того мирового торгового оборота, который шел тогда по Средиземномо-

---

[1] Папаскир А.Л. Обезы русских письменных источников (Историко-культурологический анализ)… Дисс. в виде научного доклада на соик. уч. ст. докт. ист. наук. – Сухум, 2007. – С.74-84.

[2] Хотко С. Черкесское мореходство. Цит. по: www.forum caucasus.com/index.php?topic=401.0; wap

[3] См.: Проблема отношений всей России с Кавказом». Цит. по: http://www.neuch.ru/referat/29160.html

[4] Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., 1963. – С. 433.

[5] Цит. по: Папаскир А. Л. Обезы и их грузинские истолкователи. – Сухум, 2004. – С. 74-75. Правда, возможность впервые познакомиться со славянами абхазы имели еще в VI в., когда они, будучи в составе наемных византийских войск, вместе воевали в Колхиде против персов (Папаскир А.Л. Обезы русских письменных источников (Историко-культурологический анализ)… Дисс. в виде научного доклада на соик. уч. ст. докт. ист. наук. – Сухум, 2007. – С. 14).

рью с центром в Константинополе[1]. Вместе с тем, почти нет в нашем распоряжении каких-либо конкретных сведений о торговых взаимоотношениях Древней Руси с абхазами в IX–X вв. Хотя на сей счет имеются некоторые весьма скупые и косвенные данные, проливающие свет на подобные возможные связи экономического характера. Мы имеем в виду сведения, писавшего в 880-х гг. географа Ибн-Хордадбеха о руссах («вид славян»), которые вывозили меха бобров (первой статьи русского экспорта) и черных лисиц, а также мечи «из самых отдаленных частей страны славян» на рынки Черноморья и Переднего Востока[2]. Кроме того, довольно высокую долю древнерусского экспорта составляло собранное в колоссальных размерах путем дани («полюдье») продовольствие (хлеб, рыба, мясо). В VIII – X вв. к ней добавлялись рабы, челядь из пленных или попавших в тяжелую кабалу людей, находивших спрос на международных рынках[3]. Грандиозные, хорошо охраняемые военно-торговые экспедиции, приходящиеся на летнее время, доставляли экспортную часть «полюдья» по Черному морю в Болгарию, Византию, на Каспии[4] и т.д. Более определенно по этому поводу высказался проф. А.Н. Сахаров, согласно которому, до монгольского нашествия, «торговые пути, проходящие по меридиально текущим рекам (Днепр, Волга, Западная Двина и другие), по окружающим морям (Балтика, Черное, Азовское, Каспийское моря), тесно соединяли восточных славян с Центральной и Северной Европой, Византией, с Балканами, со странами Кавказа, Передней Азией»[5]. Приведенные свидетельства также должны говорить в пользу того, что начало экономических взаимосвязей Древней Руси с абхазами относится к периоду расцвета Абхазского царства и его активных взаимоотношений с Хазарией и Византией.

---

[1] История русской литературы. Т. 1. Литература XI – начала XIII века. Редакторы тома акад. А.С. Орлов, проф. В.П. Адрианова – Перетц, проф. Н.К. Гудзий. – Москва-Ленинград, 1941. – С. 3-4.

[2] Мачинский Д.А. Рецензия на кн.: Дубов И.В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья (Историко-археологические очерки). – Л., 1982 // СЭ. № 6. 1984. – С. 161.

[3] Всемирная история. Под ред. акад. Г.Б. Поляка, проф. А.Н. Марковой… – С. 131.

[4] Там же.

[5] Сахаров А.Н. Русь на путях к «третьему Риму». – М., 2010. – С. 63.

Н.В. Касландзия

ОБ АБХАЗСКОМ КАТОЛИКОСАТЕ

В первой половине VI в. абхазские этнополитические образования приняли христианство в качестве официальной религии. Этому немало способствовала Византия. Христианизация апсилов и абасгов рассматривалась в качестве меры, направленной на упрочение позиций империи в регионе. По сообщению Прокопия Кесарийского: «Юстиниан воздвиг у абасгов храм Богородицы и, назначив к ним священников, добился того, чтобы они приняли весь христианский образ жизни».[1] Кроме того, по словам Евагрия Схоластика, Юстиниан распорядился: «Собрать несколько детей и привезти их в Константинополь, где названный император устроил школу для обучения их грамоте и различным наукам».[2] Одной из задач школы для абасгских мальчиков, могла быть подготовка кадров духовенства. Учебное заведение, открытое Юстинианом, по словам З. В. Анчабадзе, должно было воспитывать учеников – абасгов «в духе преданности византийскому престолу с целью превращения их затем в проводников византийской политики в Абхазии».[3] Эту задачу лучше других могли осуществить священники – абасги. Духовные лица, владевшие местным наречием, делали доступным пониманию основы христианской веры для широкого круга населения Абхазии, обеспечивали скорейшее внедрение христианской обрядности в жизнь масс, а вместе с этим и лояльного отношения к Византии и византийцам.

Логическим завершением мероприятий по христианизации Абасгии и Апсилии стало учреждение Абасгской автокефальной епархии с центром в Себастополисе. Точная дата её организации не известна. Абасгская епархия упомянута в первой Notitiae episcopatuum (списке епархий, подчинённых Константинопольскому патриархату), составленной в середине VII в. Епифанием. В этой же Notitiae значатся Лазская и Зихская епархии. Во второй Notitiae episcopatuum, датируемой началом VIII в., также упомянуты все названные епархии.[4] Глава Абасгской епархии архиепископ Константин участвовал в работе VII Вселенского собора в городе Никее в 787 г. Возможно, именно он несколькими годами ранее присутствовал на встрече правителя (эрисмтавара) Картли Нерсе с владетелем Абхазского княжества. Автор «Мученичества Або Тбилисского» Иоанн Сабанисдзе отмечал, что Нерсе и сопровождавших его лиц приветствовали в Абхазии «сам владетель (мтавар), епископ и священники»[5]. Иоанн в своем произведении описывает Абхазское княжество, как страну «процветающую в вере

---

[1] Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М., 1950. – С. 383.

[2] Церковная история Евагрия; схоластика и префекта. (Перевод И. В. Кривушина). – СПб., 1853. – С.214.

[3] Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.) Сухуми, 1959. – С. 45.

[4] Православная энциклопедия. – М., 2000. Т. 1. – С. 67.

[5] Иоанн Сабанисдзе. Мученичество Або Тбилели. Цит. по: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сост. Амичба Г. А. – Сухуми, 1986. – С. 7 .

Христовой» и добавляет, что «тамошние города и селения являются достоянием царя христолюбивых ионян, престол, которого находится в великом граде Константинополе»[1]. Из повествования того же автора следует, что юго-восточная граница находившегося в вассальной зависимости от Византийской империи Абхазского княжества, проходила в районе Трапезунта, т.е. в его состав входила и Лазика (Эгриси), на территории которой располагалась Лазская епархия. Главой её был митрополит Фазисский, ему подчинялись четыре епископские кафедры. Отметим, что в VIII в. глава Лазской епархии именуется митрополитом Фазиса и Трапезунта, последний находился за пределами Абхазского княжества на территории Византийской фемы Халдия.[2] На северо-западе в его состав входила территория подведомственная архиепископу Никопсии.

В течение VIII в. произошло объединение Абасгии, Апсилии и Эгриси под властью Абасгской династии, что привело к образованию новой политической единицы – Абхазского княжества. В церковно-административном же делении, установленном Константинопольским патриархатом в Восточном Причерноморье ещё в VII в. – изменений не наблюдается.

В конце VIII в. сложилось Абхазское царство, первый правитель которого Леон II, объявил себя в 787 г. независимым от Византии. Без сомнения, за обретением независимости политической должно было последовать обретение независимости церковной.* Грузинский историк Вахушти считал, что это произошло уже при Леоне II: «Надо предположить и освобождение им же Абхазского католикоса с соизволения же греков».[3] Однако, не все исследователи согласны с этим. В частности, З. В. Анчабадзе считал, что отделение абхазской церкви от Византийской церковной организации произошло несколько позднее. По его мнению, Абхазская церковь после образования Абхазского царства в течение нескольких десятилетий продолжала оставаться в подчинении у Константинопольского патриархата.[4] Действительно в Notitiae episcopatuum, составленных в начале IX в., под 94 номером значится глава Абасгской автокефальной епархии архиепископ Себастопольский. В ней же указаны имена митрополита Фазисского и архиепископа Никопсии.[5]

Источники связывают учреждение абхазского католикосата с именем царя Баграта. В некоторых списках летописного свода «Жизнь Грузии» сделаны вставки следующего содержания: «Этот Баграт назначил и узаконил католикоса

---

[1] Там же. – С. 8.

[2] Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). – М., 2002. – С. 65.

*Автор данной статьи не разделяет мнение о том, что образование независимой Абхазской церкви могло произойти до обретения Абхазией государственного суверенитета.

[3] Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. (Перевод Н. Т. Накашидзе). – Тбилиси, 1976. – С. 222.

[4] Анчабадзе З. В. Цит. сочин. – С. 146.

[5] Хрушкова Л. Г. Цит. сочин. – С. 64.

в Абхазии в 830 г. после Р.Х.».[1] Царь абхазов с именем Баграт в первой половине IX в. не известен составителям «Дивана абхазских царей», не отражена его деятельность и в «Летописи Картли». Тем не менее, игнорировать данное сообщение нельзя. Скорее всего, позднейшая вставка была произведена в текст «Летописи Картли» на основании сообщения, какого-то не дошедшего до нас исторического источника.

Небезынтересные выводы были сделаны нами на основании анализа произведения Георгия Мерчуле «Житие Григола Хандзтийского». Деятельность видного подвижника церкви Григола Хандзтийского, жившего в первой половине IX в., была тесно связана с Тао – Кларджетией. Он был близок к царствующему дому Багратионов, являлся духовным наставником Ашота Куропалата и его сыновей. Один из них, Адарнасе, согласно Георгию Мерчуле: «по ложному навету удалил от себя верную жену и отправил в Абхазию, её родину, откуда он её привёз»[2]. Далее автор рассказывает о том, что удалившаяся в монастырь, жена Адарнасе, Бюрила (в монашестве Анастасия), являлась дочерью царя Баграта Шаройского. В примечаниях к переводу отрывков «Жития Григола Хандзтийского» Г. А. Амичба пишет, что Баграт Шаройский являлся сыном абхазского царя Дмитрия II.[3] Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Отождествлять Баграта Дмитриевича (Баграта Изгнанника) с Багратом Шаройским нет оснований. События, описываемые в «Житии», происходили в первой половине IX в., а активная деятельность Баграта Дмитриевича пришлась на вторую половину IX в. К моменту смерти своего дяди, младшего брата Дмитрия II, Георгия I, он, согласно «Летописи Картли», был малолетним. Кроме того, известно, что он являлся зятем Гуарама Мампала, младшего брата Адарнасе Багратиона и вряд ли мог являться одновременно тестем последнего. Скорее всего, Баграт Шаройский принадлежал к тому же властному поколению Абхазского царства, что и сыновья Леона II. В пользу принадлежности Баграта Шаройского к царствующему дому может служить следующее обстоятельство. Известно, что Абхазские Леониды длительное время были связаны тесными династическими узами с домом Тао – Кларджетских Багратионов. Так, в IX в. Феодосий II был женат на дочери Ашота Куропалата, Баграт Дмитриевич являлся зятем Гуарама Мампала, а Константин III – Адарнасе Куропалата. В X в. сестра Георгия II была выдана замуж за Ашота II Куропалата, а дочь – за сына «царя картвелов» Баграта Регуени – Гургена. Думается, что и жена Адарнасе, Бюрила (Анастасия), должна была принадлежать к правящей династии, в противном случае, следует предположить, что правитель Тао – Кларджетии сочетался браком с дочерью вассала абхазского царя, что вряд ли возможно. Скорее всего, Баграт Шаройский один из представителей

---

[1] Летопись Картлии. Цит. по: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии… – С. 34.

[2] Георгий Мерчуле. Житие Григола Хандзтийского. В кн.: Древнегрузинская литература (V – XVIII вв.). – Тбилиси, 1982. – С. 175.

[3] Сообщения средневековых грузинских письменных источников… – С. 15.

дома Леонидов. Приставка к имени «Шаройский» могла возникнуть от названия местности, находившейся в наследственном владении Баграта. Например, один из сыновей Леона II, до восшествия на престол именовался Георгием Агцепским, «так как имел в наследственное владение Агцепи»[1]. Возможно, Баграт Шаройский являлся одним из отпрысков основателя Абхазского царства и его, вполне резонно, можно отождествить с Багратом основателем Абхазского католикосата, о котором идёт речь в «Летописи Картли». Имя Баграта Шаройского не упомянуто в «Диване абхазских царей». Составители этого документа были весьма избирательны, подчинены политической конъюнктуре, имена «неудобных» по той или иной причине царей в «Диван» не попали. К примеру, в означенном документе нет информации о монархах Иоанне и Адарнасе, а так же, и об одном из царей по имени Леон. Отсутствие сведений о царствовании Баграта Шаройского может быть объяснено недолгим сроком его правления (кстати, «Летопись Картли» совершенно не освещает деятельность царя Дмитрия II), а так же и тем, что, будучи соправителем, он мог оставаться в тени своего энергичного брата, Феодосия II. Важнейшим событием в истории Абхазского царства, в котором Баграт Шаройский принял активное участие, было учреждение католикосата. Отметим, что это мероприятие не получило достойного отражения, подробного описания в грузинских хрониках, поскольку большинство из дошедших до нас летописей создавалось в религиозных центрах, находившихся под властью мцхетского католикосата. Учреждение в Абхазии католикосата могло быть неоднозначно воспринято во Мцхете. В связи с чем этому событию грузинские хронисты посвятили не более одной строки.

Обращает на себя внимание и указанная в источнике дата провозглашения независимости абхазской церковной организации – 830 г.[2] Известно, что второе десятилетие IX в. ознаменовалось в Византии возобновлением политики иконоборчества. Новый этап иконоклазма был инициирован Львом V Армянином. Пришедший к власти в 829 г. император Феофил, воспитанник видного идеолога иконоборчества Иоанна Грамматика, жестоко преследовал почитателей икон. Абхазское духовенство поддерживало иконопочитание. Подпись его представителя, архиепископа Константина стояла под заключительным актом Никейского собора 787 г., восстановившего иконопочитание после длительного периода правления императоров – икооборцев. Возврат светских и духовных властей Византии в начале IX в. к политике иконоборчества противоречил постановлением VII Вселенского собора, что дало удобный повод абхазскому духовенству выйти из подчинения Константинопольского престола.

В «Летописи Картли» говорится, что «Баграт назначил и узаконил католикоса в Абхазии».[3] Из сообщения летописца следует, что учреждение католикосата в Абхазии было санкционировано светскими властями. В отличие от главы Абазг-

[1] Там же. – С. 35.
[2] Там же. – С. 34.
[3] Там же.

ской епархии, назначавшегося Константинополем, католикос Абхазии должен был избираться на соборе с участием представителей местного духовенства с одобрения царя. Как видно из источника, создание католикосата сопровождалось принятием ряда правовых актов, которые могли касаться, как статуса самого католикоса, порядка его избрания, так и вопросов церковно-административного устройства.

Большинство исследователей полагает, что учреждение Абхазского католикосата произошло на базе объединения Абазгской и Лазской епархий. На наш взгляд, основой для образования католикосата стало Абасгское автокефальное архиепископство с центром в Себастополисе. Епископские кафедры Лазской и Зихской епархий, чья подведомственная территория примыкала к Абазгской епархии могли войти в подчинение Абхазского католикосата. Такой переход, безусловно, был добровольным, и мог найти поддержку, как со стороны местного населения, так и светских властей царства. Из состава соответствующих епархий, подчинённых Константинопольскому престолу могли выйти епископы Никопсии и Зигаиса. Вероятно, после перехода в ведение Абхазского католикосата Зиганийский епископат был переименован в Гудаквский, именно под таким названием он известен в X в.[1] На первом этапе существования Абхазский католикосат обнимал территорию с абхазским населением. Процесс развития феодальных отношений, шедший в абхазском государстве, рост этнического самосознания требовал создания собственной церковной организации – абхазской церкви. Учреждение Абхазского католикосата вряд ли приветствовали глава, часть клира и паствы Лазской епархии и не должны были спешить с выходом из подчинения Константинопольского патриархата. Распространение власти Абхазского католикосата на территорию Западной Грузии, скорее всего происходило постепенно, поэтапно, в течение IX в., при активной поддержке светских властей.

Создание независимой Абхазской церкви сопровождалось оформлением соответствующей идеологической доктрины. Известно, что миссионерская деятельность учеников Христа, или обретение мощей апостола давало право поместной церкви считаться апостольской и открывало путь к автокефалии. Абхазская церковная организация использовала предания об апостольской проповеди в Причерноморье Андрея Первозванного и Симона Кананита для обоснования своих прав на независимость. Были заложены основы местной церковной традиции о мученической смерти и погребении Симона Кананита в Никопсии и об активной миссионерской деятельности среди абхазских племён Андрея Первозванного. Традиция эта пустила глубокие корни. За абхазскими католикосами твёрдо закрепилось имя наместника «святого Андрея Первозванного».[2] В позднесредневековых документах абхазского католикоса

[1] Летопись Картли. (Перевод, введение и примечание Г. В. Цулая). – Тбилиси, 1982. – С. 61.

[2] Православная энциклопедия. – М., 2000. Т. 1., – С. 68.

называют «сидящим на троне святого Андрея».[1] Пицундский кафедральный собор, служивший местопребыванием абхазского католикоса (по крайней мере, с XIII в., до этого его резиденция, вероятно, располагалась в Себастополисе), был освящен в честь святого Андрея. Изначально, Пицундский храм был посвящён, по разным данным, либо святой Софии, либо святой Марии, но, по словам Шардена «абхазы, глубоко преклоняясь перед святым Андреем, назвали церковь его именем, многие даже утверждают, что церковь была построена на том месте, где святой Андрей проповедовал христианство».[2] Пицундский собор мог быть освящён в честь святого Андрея, после перенесения туда резиденции католикоса. В Пицундском храме находились и мощи святых апостолов. А. Кавелин пишет: «На правой стороне притвора, у южной стены его, построен в виде овальной башенки тесный «параклис» и в нём два каменистых (из коих одна подпольная) неглубоких временных усыпальниц, которых местное предание называет, хотя и недостоверно, гробницами апостолов Андрея и Симона Зилота, фресковые изображения коих находятся над ними в арке (на южной стене предела)».[3] Весьма почитаемым становится святой Андрей и в Западной Грузии, территории, перешедшей под власть абхазского католикоса, в течение IX в.

В Восточной Грузии предания об апостолах Андрее Первозванном и Симоне Кананите не были популярны. Здесь развивалась собственная традиция о миссионерской деятельности святой Нино. В связи с этим И. Джавахишвили отмечал, что «приблизительно около VIII – IX вв. просвещённым грузинам предание об Андрее было неизвестно».[4] После включения в состав Абхазского царства Картли, а затем и других областей Восточной Грузии, подведомственных в церковном отношении мцхетскому католикосу, легенда об апостольском подвиге Андрея и Симона Кананита получает тут определённое распространение. Происходит это не без влияния со стороны абхазской церкви. Традиция о миссионерской деятельности Андрея и Симона Кананита на территории Абхазии, позволявшая абхазской церкви преподносить себя как апостольскую, давало ей преимущество над мцхетским престолом.

Впервые имя абхазского католикоса зафиксировано на страницах Ахалцихского пергаментного Евангелия XI в., в колофонах которого несколько раз упоминается «католикос Абхазии Симон», современник автора записей.[5]

Абхазские цари (Леониды и первые Багратиды) вели активную внешнюю политику в восточном направлении. Важнейшей их задачей являлось создание условий для прочной инкорпорации этих земель в Абхазское царство. Большую

---

[1] Там же.

[2] Цит.: Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1., – Нальчик, 2002. – С. 209.

[3] Леонид (Кавелин) архимандрит. Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь. – М., 1885. – С. 35.

[4] Джавахов И. Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нино в Грузии // ЖМНП., т. 333. 1901. № 1., – С. 103 – 106.

[5] Православная энциклопедия. Электронная версия., т. 13. // www.pravenc.ru.//

помощь в этом деле им могла оказать церковь. В рамках этого процесса следует рассматривать попытки привить грузинской церкви традицию о святом Андрее Первозванном, как первом проповеднике христианства в Восточной Грузии.

Так, в середине XI в. видный представитель грузинской церкви Георгий Святогорец, отстаивая независимость мцхетского престола в дискуссии с антиохийским патриархом, приводит в качестве аргумента, тот факт, что «нам (т.е. грузинам) проповедовал Андрей Первозванный…», и добавляет, «а также и другой апостол Симон Кананит, почивающий в абхазской нашей земле, в городе Никопсии,[1] «забывая», однако уточнить, что Никопсия, находится хотя и в одном царстве с Мцхетой, но на территории подведомственной абхазскому католикосу. Показательно, что Георгий Святогорец ни словом не упоминает о святой Нино.

В «Столпописании», принятом по итогам работы Руисско – Урбнисского собора, мцхетского католикосата, созванного в 1103 г. по инициативе царя Давида Строителя, в частности, говорилось о том, что «Первозванный Андрей, брат главы апостолов Петра даже до нас достиг и проповедовал спасительную проповедь Евангелия по всей земле грузинской, хотя большинство народа картлийского во множестве времени забыло проповедь ту апостольскую… по прошествии 300 лет (Нуне Капподокиянкка) верою своей привлекла всю полноту грузинского рода, чудотворным знамением чудес».[2] Таким образом, к XI в. традиция о миссионерской деятельности Андрея Первозванного в Восточной Грузии, получила оформление и эксплуатировалось грузинской церковью, но старая церковная легенда, отводившая роль крестительнице Картли святой Нино, отошла на второй план лишь на время. Грузинская церковь возрождает прежнюю традицию, согласно которой крещение (обращение) Картли – заслуга святой Нино, скорее всего, после распада единого царства Багратидов. В дальнейшем абхазская и грузинская церкви развивали самостоятельно, каждая – свою церковную традицию. Показателен ответ, полученный русским послом Федотом Елчиным из уст представителей духовенства, при посещении им Менгрелии в XVII в.: «Наше царство крестил Андрей Первозванный, а те грузинские земли… некая праведная девица из Ерусалима, а имя ей Ненила (Нино).[3]

Абхазская церковь должна была выдвигать и пропагандировать своих святых. Одним из таких являлся Евстафий Апсилийский. Евстафий, сын правителя Апсилии, блистательного патрикия Марина, отказавшись перейти в ислам, принял мученическую смерть в конце 30–х гг. VIII в. Представитель апсилийской знати, святой мученик Евстафий должен был быть особенно почитаем паствой

---

[1] Георгий Хузесмоназони. Житие Георгия Мтацминдели. Цит. по: Сообщения… – С. 19–20.

[2] Столпописание святого богособранного собора, который собрался по велению благочестивого и богохранимого царя нашего Давида, абхазов и грузин, ранов и кахов царя. Символ № 40, 1998. – С. 303.

[3] Статейный список Федота Елчина (Путешествие русских послов XVI – XVII вв.). – М–Л., 1954. – С 218.

Абхазской церкви. По мнению Л. Г. Хрушковой, святой мученик Евстафий являлся патроном Цебельдинской церкви. Сюжетом для её алтарной преграды, датируемой второй половиной VIII – IX вв., послужило «Чудо святого Евстафия».[1] В честь Евстафия могли быть освящены и другие церкви на территории Абхазского царства. Отметим также, что автором ктиторской надписи на греческом языке, обнаруженной в Анакопийской крепости и датируемой 929 г., являлся пресвитер именем Евстафий.[2] Возможно, это имя было популярным в среде абхазского духовенства.

Логично предположить, что само создание Абхазского католикосата могло состояться только в том случае, если большую часть клира Абасгской епархии составляли представители абхазского этноса. В свете вышеуказанного, утверждение святого Константина на диспуте в Венеции о том, что «наряду с армянами, персами, иверами и абасги славят Бога на своём языке»[3] не кажется уже столь невозможным. Сообщение источника нужно, на наш взгляд, понимать в том смысле, что проповедь в абхазской церкви велась на языке местного населения, языком же богослужения, думается, долгое время оставался греческий. Утверждение некоторых авторов о том, что ко второй половине IX – X вв. языком Абхазской церкви стал грузинский, не выдерживает критики. Грузинский писатель X в. Георгий Мерчуле в своём сочинении «Житие Григола Хандзтийского» отмечает, что «Картлией, называется обширная страна, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке, за исключением «кирие елейсон».[4] Автор произведения, которое увидело свет в 951 г. под «Картлией» мог понимать либо Восточною Грузию, либо одну из её областей, в этот период входившую в состав Абхазского царства, но в то же время являвшуюся канонической территорией мцхетского католикосата. Георгий Мерчуле ничего не сообщает об языке богослужения в других частях Абхазского царства, то есть территории подведомственной абхазскому католикосату. Скорее всего, особо подчеркнув, что языком богослужения Картлии является грузинский, автор пытается противопоставить эту область другим территориям, где языком церкви был греческий.

В Notitiae episcopatuum, составленных в начале X в. вновь значится глава Абасгской автокефальной епархии, в качестве иерарха, подчинённого Константинопольскому престолу. Ряд исследователей считали внесение архиепископа Себастопольского в этот список формальностью.[5] В то же время, в документе не упоминается архиепископ Никопсии, а под Лазской епархией подразумевается каноническая территория Трапезундской митрополии.[6] Следовательно,

---

[1] Хрушкова Л. Г. Цит. сочин. – С. 392.

[2] Бгажба Х. С. Из истории письменности в Абхазии. В Трудах Абхазского института языка, литературы и истории. Вып. 30., – Сухуми, 1959. – С. 248.

[3] Хрушкова Л. Г. Цит. сочин. – С. 66.

[4] Георгий Мерчуле. Житие Григола Хандзтийского. В кн. Древнегрузинская… – С.168.

[5] Анчабадзе З. В. Цит. сочин. – С. 146.

[6] Хрушкова Л. Г. Цит. сочин. – С. 67.

под Абасгской епархией следует понимать Абхазский католикосат, включивший в себя к X в. территории Лазской епархии и Никопсийского архиепископства, раннее подчинённых Константинопольскому престолу.

Можно ли говорить о том, что Абхазская церковь в начале X в. вновь подчинялась Константинопольскому патриархату? Действительно, это могло произойти в силу определённых политических причин. Известно, что в IX в. Баграту Дмитриевичу, племяннику абхазского царя Георгия I, скрывавшемуся двадцать лет в Константинополе, удалось вернуть престол с помощью византийцев. Одним из условий, которым император обставил военную поддержку законному наследнику абхазского престола, могло быть признание Абхазской церковью верховенства Константинопольского патриарха. Если принимать в расчет Notitiae episcopatuum, то ограничение суверенитета абхазского католикоса действительно произошло. Константинопольский патриархат внёс в Notitiae Абхазскую церковь, обозначив её «по-старинке» как Абасгскую автокефальную епархию. Зависимость абхазской церкви от Константинополя в значительной мере была эфемерной, и могла заключаться в поминании имени Константинопольского патриарха за богослужением. Известно, что свои послания глава Константинопольской церкви Николай Мистик адресует не «архиепископу Себастопольскому», а абхазским царям Константину III и Георгию II. Показателен и тот факт, что абхазские цари в течение X в. активно занимаются учреждением новых епископских кафедр, участвуют в написании церковных уставов и уложений для них. Новые кафедры были организованы по всей территории царства. Так, Георгий II учредил епископскую кафедру в Чкондиди, Леон III – в Мокве, а Баграт III – в Бедии. Абхазским царям была нужна сильная церковная организация. Роль церкви в становлении и укреплении нового феодального порядка переоценить сложно, она имела огромное влияние на массы.

Сменившие на абхазском престоле Леонидов Багратиды, позиционировали себя продолжателями традиций предшествующей династии. Они рассматривали историческую территорию Абхазского царства как свою вотчину. Неслучайно все цари из династии Багратидов, начиная с Баграта III и заканчивая Давидом Нарином, нашли упокоение на территории Абхазского царства, большинство в царской усыпальнице в Гелати вблизи Кутаиси. Идея возведения монастырского комплекса в Гелати и устройства здесь царской усыпальницы принадлежала царю Давиду Возобновителю. Этимологию названия монастыря производят от греческого «genathlakon» – рождение. Наименование своё он получил в честь храма Рождества Пресвятой Богородицы, главного храма монастырского комплекса. Пресвятая Богородица должна была особо почитаться Абхазской церковью, напомним, что и первый храм, построенный Юстинианом для абазгов, был посвящён именно ей. Отметим, что один из шести пределов Гелатского храма Рождества Пресвятой Богородицы был посвящён апостолу Андрею, крестителю абхазов. На северной стене церкви сохранились изображения царя Давида Возобновителя и Абхазского католикоса. Согласно имеющейся надписи

это: «Католикос Абхазии Евдемон». Изображение мцхетского католикоса отсутствует. Не может вызывать сомнения, что и Гелатский монастырь и организованная при нём академия, находились в ведении Абхазской церкви. Религиозным и научным центром мцхетского католикосата была основанная в тот же период Икалтойская академия в Кахетии.

Источники ясно свидетельствуют о наличии в царстве Багратидов двух равноправных церковных иерархов, двух католикосов. В «Летописи Картли» говорится о том, что Баграт III «благословил церковь в Кутаиси великим и беспримерным уложением, ибо собрал всех ближних царей и католикосов, священоучителей и настоятелей всех монастырей».[1] В «Истории и восхвалении венценосцев» повествуется о том, что объявление Тамар соправительницей отца (Георгия III – **Авт.**) произошло «с согласия католикосов и всех епископов, вельмож из Амер и Имер...».[2] Анонимный грузинский хронограф XIV в. свидетельствует: «Прибывая в этакой беспечности он (Георгий IV Лаша – **Авт.**) не желал вступления в брак. По этому случаю собрались католикосы, епископы и вазиры...».[3] Далее, о периоде царствования сына Тамар: «При царском дворе прибывали люди недостойные и потому что обоим католикосам и вельможам царства сего... было в тягость, не желая присно меж ними они удалились и замкнулись каждый у себя».[4] «По представлении царя (Георгия IV Лаши – **Авт**.) собрались все вельможи его царства...оба католикоса и епископы от Никопсии до Дарубанда и признали государыней Русудан».[5] Тот же источник сообщает: «...и как только (Русудан) отправила племянника в Грецию, созвала воинство своё абхазское, Дадиан – Бедианов, эристава Рачи и католикоса Абхазии. Посадили царём сына Русудан, благословили в Кутатиси и возложили венец; возвели на царский престол и по обычаю поздравили с воцарением, а католикос исполнил чин миропомазания».[6]

В источниках нет и намёка на подчинённость абхазского католикоса мцхетскому престолу, скорее наоборот, они свидетельствуют о преимуществе главы Абхазской церкви над мцхетским католикосом. Можно предположить, что абхазскому католикосу была отведена значительная роль в церемонии возведения на престол абхазских царей. Обряд венчания на царство разработанный Леонидами был перенят Багратидами. Об этом свидетельствует тот факт, что в церемонии возведения на престол, описанной в «Истории и восхвалении венценосцев», ведущую роль играли представители знати и церкви западной части царства Багратидов, то есть исторической территории Абхазского царства. Летописец специально подчёркивает, что и по чину «возложение короны при

---

[1] Летопись Картли... – С. 61.

[2] История и восхваление венценосцев. (Перевод К. С. Кекелидзе). – Тбилиси, 1954. – С. 29.

[3] Анонимный Грузинский «Хронограф» XIV века. (Перевод со старогрузинского Г. В. Цулая) Вып. 1., Текст. – М., 2005. – С. 16.

[4] Там же. – С. 17.

[5] Там же. – С. 26.

[6] Там же. – С. 36.

венчании на царство было предоставлено Залихской Имерии (историческая территория Абхазского царства – **Авт**.)».[1] Венец на голову Тамар возложил не мцхетский католикос, а один из иерархов абхазской церкви – архиепископ Кутаисский.

М. И. Тарнава в кратком очерке истории Абхазской церкви сетовал на то, что летописный ряд абхазских католикосов IX–XIV вв. утрачен.[2] Известны имена лишь некоторых глав Абхазской церкви, помимо Симона и Евдемона, это: Николай (известен по надписи в Бедийском храме, датируемой второй пол. XIII в.), Даниил и Арсений (конец XIV в.), последний был избран по инициативе имеретинского царя Георгия I в 1390 г. Арсений являлся автором агиографического сочинения «Страдание Авива епископа Некресского», посвященному одному из 13 святых сирийских каппадокийских отцов.

Воцарившаяся в государстве Багратидов политическая анархия, вызванная нашествием хорезмийцев и монголов, в первой половине XIII в. ускорила наметившийся раннее раскол царства. Второй половиной XIII в. датируется интересный документ – «Чин и распорядок коронования царей», составленный, на наш взгляд, с целью регламентации церемонии возведения на престол картлийских царей. В ней главная роль отводилась мцхетскому католикосу. Создатели документа предполагали, что абхазский католикос не примет участие в возведении на трон картлийского монарха, поэтому предусмотрительно внесли в текст документа фразу о том, что в случае отсутствия абхазского католикоса, его функции может исполнять один из церковных иерархов: « И как прочтут евангелие, выйдут католикос абхазский и архиепископ, а если абхазского католикоса не будет, Ишхнели».[3] В то же время, абхазские католикосы, согласно «Анонимному хронографу XIV века», возводили на престол имеретинских царей. Участие мцхетского католикоса в этой церемонии не предполагалось.

В документе «Освященное миро», четко регламентируется иерархия епископских кафедр мцхетского католикосата. Все высшие представители картлийской церкви во главе с католикосом должны были располагаться по правую руку от присутствующей при совершении таинства царской особы. Слева от монарха место занимал лишь архиепископ Чкондидский,[4] представитель Абхазской церкви, со времен Давида Возобновителя, совмещавший церковное служение с обязанностями царского секретаря. Упоминание о других представителях Абхазской церковной организации отсутствует. Обратившие внимание на этот факт, грузинские исследователи Е. С. Такайшвили, И. А. Джавахишвили, С. С. Какабадзе, относили памятник к XV в. Мы склонны разделять точку зрения С. Н. Какабадзе, согласно которой документ составлен ранее, в 50-х годах XIII

---

[1] История и восхваления венценосцев … – С. 33.

[2] Тарнава М. И. Краткий очерк истории Абхазской церкви. – Сухум, 1917. – С. 6.

[3] Грузинские документы IX – XV вв. (Перевод и комментарии С. С. Какабадзе). – М., 1982. – С. 75.

[4] Там же. – С. 82.

в., когда начался распад феодальной монархии Багратидов.[1] Памятник содержит намек на то, что в предшествующий период при контактах монарха с высшим духовенством представители двух церквей занимали места соответственно порядку: слева от монарха – иерархи Абхазской церкви, справа – епископы мцхетского католикосата.

В копии документа, датируемой XVI в., рукой переписчика на полях были сделаны приписки, в одной из которых фигурируют епископы Цихе-Годжийский и Бедийский: «Войдет Цихе-Годжели и сядет ниже Бедиели».[2] Комментатор памятника С. С. Какабадзе отмечал, что происхождение данной приписки не ясно. На наш взгляд, переписчик был знаком с документом, составленным для проведения аналогичной церемонии (освящения мира) Абхазской церковью.

Согласно «Распорядку царского двора», созданному в первой половине XIV в., когда Георгию V Блистательному на некоторое время удалось объединить под своей властью Картлийское и Имеретинское царства, почести воздававшиеся католикосам были равными: «И католикос, который не прибудет, кланяется, и царь опять же поклонившись, ... проходит на встречу одну треть ковра».[3] Небезынтересно, что царь избрал местом хранения царской короны и скипетра Кутаисский кафедральный собор, а хранителями царской гробницы были объявлены Кутаисский и Бедийский епископы, иерархи Абхазской церкви.[4]

Таким образом, Абхазский католикосат, возникнув в IX в., продолжал существовать в течение последующих столетий в качестве независимой церковной организации, источники не содержат никаких сведений, позволяющих говорить о зависимости абхазского католикоса от мцхетского, скорее наоборот, свидетельствуют о неком преимуществе первого.

---

[1] Там же. – С. 84-85.

[2] Там же. – С. 85.

[3] Распорядок царского двора. (Перевод К. И. Сургуладзе). – Тбилиси, 1993. – С. 58.

[4] Там же. – С. 59.

Р.М. Барцыц

АБХАЗЫ И КАЗАЧЕСТВО: ТРАДИЦИИ ДОБРОСОСЕДСТВА

История дружественных взаимоотношений казачества и абхазского народа возникает одновременно с началом процесса образования в Российской империи этого уникального субэтноса. Его две изначальные ипостаси – вольные общества, прославленные лихими набегами на Царьград, и новое сословие служилых людей, охраняющих границы империи – не могли не привести к установлению тесных контактов с абхазами: единоверным, христианским народом, обитающим по соседству с южными рубежами России.

По сообщению итальянского путешественника Жана де Луки, посетившем Абхазию в 1629 году, в знаменитом Пицундском храме находилась большая чаша, наполненная золотыми и серебряными монетами – пожертвования от донских и запорожских казаков в знак благодарности за удачное завершение турецкого похода. Местный священник объяснил, что казаки поступали так всякий раз, когда возвращались на родину[1] . По мнению Г. Дзидзария, «то, что по прибытии в Абхазию казаки считали свои походы благополучно завершенными, свидетельствует о дружелюбном отношении к ним абхазского народа»[2].

В данном контексте не приходится удивляться возникновению стабильной практики совместных набегов казаков и абхазов, которые еще с античных времен славились по всему Причерноморью как грозные морские разбойники. Согласно сообщению Кудрявцева, среди донских казаков сохранились предания о совместных набегах абхазов и донцов на турецкие поселения восточного побережья Черного моря, в ходе которых они «били басурманов и защищали христианскую веру». Исследователь отмечает, что эти сведения подтверждаются целым рядом других источников, в том числе и кавказских[3].

Об устойчивости и длительности военного и духовного партнерства казаков и абхазов свидетельствует и слаженность, с которой боевые отряды двух единоверных народов противостояли турецкой экспансии на абхазском побережье в XV–XVII веках. За такую поддержку турки неоднократно вторгались в Абхазию. Так, в мае 1634 г. османы высадили большой военно-морской десант в районе Кодорского мыса и подвергли опустошению прилегающий район, разграбив, в частности, Драндский монастырь.

Серьёзным разрушениям подверглись и величественные храмы в сел. Илор, Бедия, Моква. Между тем, даже турецкие солдаты не рискнули разрушить большой храм в Пицунде, опасаясь вызвать возмущение местного населения, ко-

---

[1] Маргиев З. Абхазия. Историко-географический и этнографический очерк. http://www.hrono.ru /statii/2009/mrgv_pril17.php

[2] Дзидзария Г. А. Труды. Т. 1. – Сухуми, 1988. – С. 14.

[3] Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. 2-е изд. – Сухум, 2008.

торое продолжало почитать его и приносить возле него клятвы. Мощная каменная ограда храмового комплекса, возведенная в X веке, была увеличена и укреплена местным населением в XVI веке, во время турецкого вторжения, когда Пицундский католикос обратился к народу с призывом защитить главный храм Абхазии. Крепостные стены были возведены в кратчайшие сроки, что подтверждают исследования П.С. Уваровой: «В ограде вы найдёте булыжники и глыбы тёсаного конгломерата, и греческую черепицу, и кирпич, и обломки мрамора»[1]. Примечательно, что, согласно абхазскому преданию, в этом подвиге принимал активное участие и отряд запорожских казаков[2].

Тем не менее, на наш взгляд, столь устойчивые, многовековые дружественные связи были основаны не только на единоверии или совместных военно-экономических интересах. В гораздо большей степени этому способствовало примечательное сходство традиционных этнических культур абхазов и казаков: культур воинских, аскетических, коллективистских, с разветвленной системой статусов, культур, в которых доминировали идеалы воли, независимости, патриотизма. Известное у абхазов деление смерти на «плохую» – от старости или болезней, и «хорошую» – славную гибель в честном бою за родину и правду, напрямую перекликается с аналогичным отношением к смерти, характерным для казачьей ментальности. Новые этнокультурные параллели обозначились и с трансформацией образа жизни двух народов, перехода их от воинского к преимущественно крестьянскому труду.

Следует отметить и такой немаловажный аспект проблемы, как наличие многопоколенного этнического родства между казаками и абхазами. Воины сугубо мужских казачьих дружин, желая оставить прежний образ жизни, осесть, выбирали жен из сестер и дочерей своих боевых товарищей. Не случайно уже в наши дни, на рубеже тысячелетий, донские и кубанские казаки вошли в Конфедерацию народов Кавказа – как полноправные коренные народы региона.

По понятным причинам отношения казачества с абхазами, как и другими горскими народами, серьезно обострились в годы Кавказской войны (1760-1864). Тем не менее, в результате упомянутых межэтнических процессов, в этот период горцы не только мирно проживали в казачьих поселениях, но и служили в рядах казачьих полков. По свидетельству Л.Н. Толстого, казак, «по влечению» уважает врага-горца, но презирает чужого для него русского солдата, который как раз призван его защищать, видя в нем угнетателя. Казаки подражают нравам и обычаям горцев, а щегольство молодца-казака состоит в знании черкесского языка и ношении черкесской одежды[3]. Не случайно и современная форма Кубанского казачьего войска в основных чертах совпадает с традиционным облачением кавказского воина.

---

[1] Уварова П.С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия и Псховский участок. Путевые заметки. Ч. 2. – М., 1891. – С. 124.

[2] Пачулия В. П. Абхазия. Историко-культурный очерк. – Сухуми, 1976. – С. 137.

[3] Толстой Л.Н. Казаки. Повесть. – М., 1976.

События XX столетия способствовали восстановлению традиций дружбы и добрососедства абхазов и казаков. В рядах красноармейцев 11-й и 9-й армий, которые в 1921 году, плечом к плечу с местной боевой дружиной «Кьараз», выбивали из Абхазии оккупационные войска Грузии и Антанты, было немало казаков. Противодействие колхозному строительству, сталинские репрессии, ратный подвиг 1941-1945 годов – все эти совместно пережитые перипетии укрепили в двух народах чувство общности исторической судьбы.

Очевидно, что это чувство, как и общие духовные ценности: воинское благородство, взаимовыручка, императив защиты слабого и справедливости стали причиной участия казаков, вместе с другими народами Северного Кавказа, в Добровольческом движении в поддержку Абхазии в 1992-1993 годах. В «Обращении к офицерам и солдатам Советской армии» от имени «Общества русской культуры в Абхазии», «Славянского дома», «Союза офицеров» прямо из сражающейся Республики, отмечалось, что жестокая война развязана «руководством Грузии против ориентированного на Россию многонационального народа Абхазии, … что против оккупантов в рядах сопротивления героически сражаются и погибают казаки, русские, украинцы, северокавказские граждане России, представители многих других народов и стран»[1].

Вклад в общую Победу казачьих воинов-добровольцев – достойных наследников славы предков – заслуживает отдельного исследования, далеко выходящего за рамки настоящей статьи. Подчеркнем лишь следующую, на наш взгляд, знаменательную особенность: в годы войны «казаками» абхазы называли не только воинов-добровольцев из казачьих станиц, но и всех добровольцев-славян. Это обстоятельство, в свою очередь, породило традицию, согласно которой последние 18 лет абхазы на бытовом уровне уважительно именуют «казаками» всех представителей русскоязычного населения Республики.

Сегодня в сердце Абхазии, в сел. Лыхны, воздвигнута часовня в память о казаках и славянах, сражавшихся и погибших за ее свободу и независимость в грузино-абхазской войне. Как сказал на торжественном открытии мемориала атаман Кубанского Казачьего войска Владимир Громов, «этот знаменательный акт является проявлением нашего братства, единства и сплоченности».

Последнее десятилетие можно охарактеризовать как новый этап укрепления дружбы между нашими народами. Сегодня на территории Абхазии работает несколько казачьих землячеств, общественно-патриотических объединений. Руководство республики находится в рабочем и дружеском контакте с командованием Всевеликого Войска Донского, Кубанского казачьего войска, Терского казачьего войска, Союза казаков Ставрополья. На территории Абхазии сформирован Сухумский особый казачий отдел Черноморского округа Кубанского Казачьего войска. Казачьи сотни неизменно участвуют в военных парадах, посвященных годовщине освобождения республики. О готовности оказать Абхазии любую помощь, в том числе и военную, казачество Юга России заявляло и

[1] Обращение к офицерам и солдатам Советской армии // Наша Россия, № 2 (49). 1993.

в октябре 2001 года, когда грузинские и чеченские бандиты напали на Кодорское ущелье Абхазии, и в августе 2008 года. Признание Российской Федерацией независимости республики Абхазия также немало способствовало подъему авторитета казаков среди населения республики.

Таким образом, можно констатировать, что многовековые традиции добрососедства сделали безуспешными попытки столкнуть абхазов, как и других горских народов, с казачеством. Сегодня казаки являются полноправной составной частью многонационального народа Республики Абхазия, что, в свою очередь, служит укреплению стабильности и безопасности на всей территории Юга России.

А.Х. Гуажба

ИСТОРИЯ КАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЕГИПТЕ

Связи Кавказа, в частности Апсны и Древнего Египта, имеют очень глубокие корни, как в этнологическом, мифологическом, так и в историческом отношении. Ниже мы чуть подробнее остановимся на исторических связях. Но прежде чем приступить к изложению, обратим ваше внимание на священный знак Древнего Египта – АНХ, обозначающий «Жизнь» – в абхазском языке это понятие означает жизнь, а термин «Аныха» – «Святыня». Вплоть до 1864 г., на священной горе абхазов и убыхов в Сочи, носившей название «Аублаа рныха» – «Святилище рода Аубла» висело на ветвях священного дерева золотое изображение «АНХ». Следует подчеркнуть, у абхазов считается, что род Аубла идет от Пророка и является древнейшим и глубоко почитаемым.

Еще «отец истории» Геродот отмечал, что «Сесотрис прошел по материку, пока не переправился из Азии в Европу и не покорил скифов и фракийцев. До этих-то народов – не дальше – дошло, по-моему, египетское войско, так как в этих странах еще есть также столпы, а дальше – уже нет. Отсюда Сесострис повернул назад к югу, и когда подошел к реке Фасису, то оставил там часть своего войска. Я не могу точно сказать, сам ли царь Сесострис поселил в этой стране часть своих воинов, или же некоторые из них, удрученные долгим блужданием, самовольно поселились на реке Фасисе».

Антропологи, еще в XIX веке отмечали сходство черепов абхазов с черепами египетских фараонов.

И действительно, часть древнеабхазских этногенетических преданий выводит абхазов из страны Мыср. В одной из легенд говорится, что «абхазы и черкесы 6 тысяч лет тому назад владели Рабстаном, Йеменем, Сирией, Амманом, Мааданом, Басрой, Меккой, Мединой, Судлой, Кудусом». Затем с боями дошли до страны Чин-Китай и пожив там некоторое время, пришли на Кавказ.

И видимо правильно отметил французский историк Августин Тьерри, что «легенда есть живая традиция и трижды из четырех случаев она точнее того, что мы называем историей».

Далее Геродот отмечает: «Ведь колхи[1*], по-видимому, египтяне: я это понял сам еще прежде чем услышал от других. Заинтересовавшись этим, я стал расспрашивать (об этом родстве) как в Колхиде, так и в Египте. Колхи сохранили более ясные воспоминания об египтянах, чем египтяне о колхах. Впрочем, египтяне говорили мне, что, по их мнению, колхи ведут свое происхождение от Сесострисова войска.

Назову еще одну черту сходства колхов с египтянами. Только они одни да египтяне изготовляют полотно одинаковым способом. Так же и весь образ жиз-

---

[1*] В «Вестнике Древней истории». 1947, №2. – С. 265 отмечается: «Колхи – предки современных абхазцев – жили в рионской низменности».

ни, и язык у них похожи. У эллинов, правда, колхидское полотно называется сардонским, а привозимое из Египта – египетским». По-видимому, термин «сардонский» связан с абхазским словом «асырҭы» – «ткацкий станок», вплоть до середины XX века абхазки изготовляли очень высококачественные изделия из льна. Славились многоконечные (3-4-8-ми) абхазские полотенца со стилизованным орнаментом, на Кавказе более нигде не встречающиеся.

П. Ушаков в интересной статье «Народы Кавказа», изданной в 1921 г. в Тифлисе, отмечал:

«Профессор А.К. Глейе (в 30-х г. XX в. он работал в АбНИИ – **авт**.) выставил веские доказательства в пользу того, что жители древней Колхиды было вовсе не мингрело-лазы, а абхазы и убыхи; эти два племени распространялись при этом далеко к югу, где в глубокой древности представителем абхазо-черкесской группы языков являлся язык могущественного народа митании, цари которого заключали дошедшие до нас договоры и вели переписку о брачных союзах с XVIII династией фараонов Древнего Египта».

Кстати, еще П.К. Услар отмечал высокую культуру колхов:

«Оставляя в стороне фантастические рассказы о колхах, находим положительные доказательства их цивилизации. Классики хвалят их гостеприимство, пособие, которое оказывали они потерпевшим кораблекрушение у их берегов, при чем выдаваемы, путникам деньги для дальнейшего пути; сохранились воспоминания о колхском философе Марсиасе; рассказывают, что в Колхиде по дорогам расставлены были каменные таблицы, на которых, для сведения путешественников, объяснены были направления путей и расположение ночлегов. Эти особенности, как совершенно чуждые грекам, возбуждали их внимание, но нет сомнения, что они подсмотрели одни лишь уцелевшие остатки цивилизации, находившейся уже в состоянии упадка».

Далее П.К. Услар подчеркивает, что «Исследование языков абхазского и убыхского при сравнении с языком коптским (древнеегипетским) может подтвердить основательность мнения Геродота о египетском происхождении колхов».

Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.), которого ученые называют «Геродотом Османской истории» также приводит легенду о переселении арабов-курейшитов на Кавказ и о том, что от этих арабов происходят абхазы и черкесы. В его ценных и познавательных трудах содержится много интересных сведений о связях абхазов и адыгов с Ближним и Средним Востоком. Говоря о красоте кавказских женщин, он отмечал, что они «подобны чистым звездам, нераспустившимся бутонам, еще не тронутых, солнцеликих и луноликих». О двух девушках-черкешенках, доставшихся Мухаммед Гирей-хану, он говорит, что «и цена каждой из них [равнялась] казне Египта». В сообщении об абхазской этнографической группе Камыш Эвлия Челеби пишет: «Среди них есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула и Египта. У них много мечетей и много мусульман с семьями и домочадцами».

Теории происхождения и эмиграции абхазов из Египта был посвящен труд известного абхазского писателя и историка Дмитрия Гулиа, изданный в 1925 г. Основываясь на данных языка, истории и мифологии, он вынес ее на суд читателя.

В частности, он отмечал, что «Из Египта вынуждено было бежать после смерти фараона Эхнатона (это, как известно, случалось довольно часто в Египте при смене династии) много египтян в страну Митании из-за гонения жрецов. Эти эмигранты также могли направиться в Колхиду».

Интересно, что арабский ученый Саид-ибн-аль-Батрик (X век) в своем сочинении сообщает, что в Вавилонском столпотворении участвовало пятнадцать потомков Иафета: «Турк, Бажнак, Татазгаз, Тибет, Яджнудж и Маджнудж, Хазар, Алан, Абхаз, Санариа, Джузран…». У арабского автора абхазы включены в перечень народов, ведущих свое происхождение от Ноева сына Иафета.

Великий Инал (по абх. Инал-ду) был мамлюкским султаном в Египте и в XVI веке вернулся на Кавказ, где объединив адыгов и абхазов нанес несколько жестоких поражений европейцам и грузинским захватчикам в Абхазии. Его мать и супруга были из светлейших абхазских князей Ачба и Чачба. Похоронен Инал в Псху. Место его захоронения считается святыней для абхазов и по сей день. Инал является родоначальником кабардинских княжеских родов.

Абхазские мамлюки, вернувшиеся из Египта носили фамилию Мсыр-ипа, подчеркивая свою связь с Египтом.

В Абхазии, в живописном месте, у берега моря, на возвышенном месте расположен поселок «Мысра», в древности он носил другое название. Вот что говорит старинное предание:

«Один из холмов с. Мысра, расположенного напротив Бармышского сельсовета, называется «Аҕбаҕьшыра» – т.е. «Место наблюдения за кораблем». Когда-то в очень далекие времена, в Апсны были очень развиты ремесла: кузнечные, ткацкие, гончарные, солеварные, плотничьи и др. А жители данной местности преимущественно занимались строительством кораблей и судов. Здесь была судоверфь, о чем говорят многочисленные топонимы. На одном корабле, построенном из каштана и дуба, отправилась группа любознательных абхазов в долгое плавание с целью узнать «какие земли имеются на той стороне моря и кто на этих землях живет». Со дня отплытия и до возвращения односельчане, родственники и дети ежедневно собирались на этом высоком холме и наблюдали за появлением корабля. Отсюда и получил этот холм название «Аҕбаҕьшыра».

Спустя некоторое время мореплаватели, побывав во многих странах, в том числе и в Египте, по-абхазски «Мысра» благополучно вернулись на родину. По возвращении в родное село, они стали называть его в память о своем путешествии «Мысра», что означает «Египет».

В Анакопии (Новый Афон) с западной стороны протекает река «Мысра». Как рассказывают абхазы, жители этой древней столицы Абхазии – это название связано с пребыванием части абхазов этой местности в Египте.

Говоря о красоте девушки, абхазы упоминают древнее выражение: «Ее кожа подобна белоснежному египетскому папирусу» – «Мсыр қьаадаш еиҧш». Говоря о потерянном человеке, через много лет давшем о себе знать, приводят следующее выражение: «Мсыр аҵыхәантә иҙбахә гоит». – Весть о нем исходит с дальней окраины Мысра».

В страны Среднего и Ближнего Востока абхазы стали попадать еще с первых веков нашей эры. В конце III – нач. IV вв. н. э. в Египте служила боевая воинская часть из абазгов, под названием «Правое крыло абазгов» – это была тяжелая конница. Чуть позднее, в конце IV – нач. V вв. в Египте на левобережье Нила стояла другая боевая часть из абазгов. Она охраняла границы римских владений и считалась отборной воинской частью.

В Египет кавказские мамлюки стали попадать еще при аббасидских халифах, в первой половине IX века.

В средневековом Египте его боевые отряды пополнились мамлюкскими воинами, выходцами с Кавказа. Клот-бей в своем труде «Египет в прежнем и нынешнем отношении», изданном в 1843 г. в Санкт-Петербурге, отмечал, что название «мамлюк» к ним перешло потому что один из преемников Салах-ад-дина в 1230 году приказал купить 12.000 молодых людей (абхазов, черкесов и др.), обучил их военному искусству и вскоре имел «корпус самых неустрашимых и воинственных солдат в Малой Азии». И вскоре эти воины пришли к власти и их стали именовать мамлюками. Было две династии мамлюков – бахриты и бурджиты. Вторая бурджитская династия чаще именуется как «черкесская», потому что ее султаны и воинство мамлюков было черкесского или абхазского происхождения.

В арабском народном романе «Жизнеописание султана аз-Захира Бейбарса» описывается:

«Тогда султан приказал визирю Шахину сделать то, что посоветовали улемы. И Шахин послал одного из своих старших слуг за старшиной торговцев рабами. И когда тот предстал перед ним, сказал ему:

– Султан хочет купить мамлюков, достойных быть его телохранителями. Он пожелал семьдесят пять рабов, из коих двадцать пять должны быть черкесами, двадцать пять – абхазцами и двадцать пять – грузинами.

Султану доставили будущих мамлюков».

В сентябре 1260 г. в местности Айн-Джалут – Палестина, мамлюки разгромили монгольские войска. Позже они изгнали отряды крестоносцев из крепостей Сирии, Ливана и Палестины.

В XIII веке египетские купцы платили специальную пошлину турецкому султану за проход через проливы в Черном море, где они в Кафе и на Западном Кавказе закупали молодых воинов кавказцев – абхазов и зихов. Они доставлялись в Египетские порты Дамиетту и Александрию. Ежегодно в Египет привозили до 2-х тысяч молодых мамлюков. Общая численность мамлюкских воинов в период правления «черкесской династии» находилась в пределах от 5 до 25-и

тысяч человек. Они считали себя высшей кастой и никогда не сочетались браком с арабским населением. Многие очень слабо владели арабским, при этом сохраняя свои исконные имена, как напр. – Астамур, Заур, Кансоу и т.д.

В течение ряда столетий, а практически до прихода к власти Мухаммеда-Али (1811 г.) Египтом, Сирией, Палестиной правили кавказцы. В основном это были адыги и абхазы. Династия «черкесов» правила официально с 1382 по 1517 гг. Здесь нужно особо подчеркнуть, что мамлюкские беи не покупали, а **выкупали** молодых юношей с Кавказа для своей гвардии – «…это необыкновенное, даже единственное зрелище в истории, что рабская аристократия продолжалась несколько веков, что народ управлялся купленными со всех сторон рабами», – писали по этому поводу позднейшие комментаторы. Путешественник Базили назвал Кавказ «рассадником пашей». Дмитрий Кантемир, государственный деятель Молдовы и России, сподвижник Петра 1 отмечал, что в Египте более всех как военные полководцы ценятся черкесы и абхазы. Ниже мы приведем небезынтересный факт, принадлежащий его перу:

«В Египте черкесы и абазы стоят в два раза дороже, так как только они имеют привилегию наследовать права и имущества своих господ, которые получают по их смерти, имея предпочтение перед законными детьми. Этот обычай противоречит законам Корана, и в то же время он разрешен вследствие одного странного мнения, точнее сказать пережитка: Иосиф, бывший некоторое время в рабстве в Египте просил Бога, чтобы эта нация никогда не покорялась рабам и эта просьба претворена в действительность по тайному определению Бога». Что интересно, абхазы, рожденные в Стамбуле, Каире, где они проживали целыми кварталами, отправляли морем своих малолетних детей в Апсны, «на Черноморское побережье Кавказа», чтобы они там овладевали всеми постулатами Апсуара – нравственно-морального и духовно-религиозного кодекса чести абхаза. Вернувшись к своим родителям в Турцию и Египет, они делали головокружительную карьеру.

Известный швейцарский путешественник Дюбуа де Монпере, оставивший шеститомный труд по Кавказу (нач. XIX в.), отмечал:

«Во все времена древняя Зихия, в наши дни Черкесия и Абхазия, была рынком рабов, вот уже несколько тысячелетий это продолжается, можно смело сказать, что несколько миллионов обитателей этого края было таким образом продано и увезено в другие страны. Если бы с большой смелостью мог судить о путях провидения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать другие вырождающиеся расы смешением их с прекрасной черкесской нацией»,

Из числа кавказских мамлюков выдвигались не только воины. Еще в мамлюкскую эпоху из их среды выдвигались личности, посвятившие свою жизнь творчеству. Таковым был Давадар эмир Барсбай (умер в 1325 г.). Видный египетский мыслитель и энциклопедист. Родился в Зихии, образование получил в Каире. Автор исследования «Сущность мысли и миграция» в XI томах, пять из которых посвящены султанам кавказского происхождения.

Видным египетским теологом и путешественником, причисленным к лику святых, был знаток шариата аль-Черкеси Шахин бин Абдуллах (1378–1452). Крупнейшим египетским историком средневековья является ибн Ийас Мухаммед аль Ханафи (1448–1524). Автор многотомной хроники «Диковинки цветов в событиях веков», где содержится обширный материал о кавказских мамлюках. Его труды переведены на английский в Лондоне (1921) и на французский в Париже (1955). По отзыву известных востоковедов А.Е. Крымского и И.Ю. Крачковского – ибн Ийас «один из крупнейших историков Египта и Благодатного Полумесяца (Ближнего Востока) второй половины XV– первой половины XVI в.».

Аль-Максиди Абу Халид бин Юсуф (1416-1483). Известный египетский ученый и писатель. Автор книг: «Краткая история египетских султанов» и «Отъезд султана Яшбега на Кавказ» (1480), где описываются природа, быт и нравы народов Северного Кавказа.

Султан «черкесской династии» – Шейх-эль Монайяд получил известность как поэт, музыкант, оратор. Во время неурядиц, был арестован и заключен в тюрьму и дал обет, если выйдет из тюрьмы, то снесет тюрьму и построит на ее месте мечеть. Став султаном он выполнил данный обет.

Как отмечает известный французский энциклопедист Элизе Реклю, среди мамлюков было много таких, которые «родились в горных долинах Абхазии».

Наиболее известным в династии бахритов был Калаун. Этот султан, считают исследователи, был кавказского происхождения. Калаун разбил монголов и крестоносцев; помимо военного искусства он занимался благотворительностью и выстроил в Каире великолепную больницу.

Сооружения мамлюкских султанов и сейчас служат украшением Каира. Особенно покровительствовал ученым и поэтам, заботился о благосостоянии народных масс, сын Калауна – Эн-Насир, который в общей сложности правил страной 43 года. В источниках отмечается: «Он разбил наголову 100.000 армию монголов на равнине «Мардж-эс-Сафар», после чего народ устроил ему торжественную встречу».

В 1393-1394 гг. и 1400-1401 гг. кавказские мамлюки остановили нашествие беспощадного среднеазиатского правителя Тамерлана.

Султан «черкесской династии» Сейф ад-Дин Барс-бей в 1424-1426 гг. отвоевал от Турции остров Кипр.

Самым известным из «черкесской династии» мамлюкских сутанов был Барс-бей. Он построил огромный флот в пригороде Каира – Булаке. При помощи этого флота он покорил Кипр, захватил его правителя и держал в плену, пока того не выкупил венецианский консул и то после того, как пленный согласился на передачу острова Египту. В эпоху своего правления Барс-бей раздвинул границы своего государства от берегов Малой Азии до берегов Ефрата.

К числу знаменательных мамлюкских правителей принадлжеит имя Каитбая (абхаз). Он правил 28 лет. Каитбай построил две соборные мечети, известные под его именем и, считающиеся самыми прекрасными образцами архитектуры.

В книге «История Каира» на арабском языке говорится: «Каитбай успевал в своей деятельности. Он был известен своей заботливостью, изучение памятников его эпохи вызывает восторг и восхищение, приводили в изумление». Мы приведем еще одно высказывание англичанина, Сара Уильяма Моэра из его книги «История мамлюков»:

«Они, т.е. черкесские малики, были сильны в философских и политических науках также, как они в совершенстве владели оружием и были искусными наездниками. Они оставили после себя памятники своей большой культуры, которую османское варварство не могло лишить ее величия, блеска и красоты».

«Черкесская династия» просуществовала 135 лет, ее правление «…в Египте и Сирии отмечено подъемом экономического благосостояния и расцветом культуры и искусства, в особенности таких областей, как архитектура, обработка металлов, гончарное производство.

К эпохе мамлюков восходит по всей видимости зарождение геральдики. Существовали тесные торговые связи с христианскими державами Средиземноморья», – пишет алийский ученый К.Э. Босфорт в книге «Мусульманские династии».

«Мамлюкские султаны, – отмечает в своей работе С.Л. Хотко, – стали последней средневековой династией арабского мира. Их суверинитет над Хиджазом с его священными городами Меккой и Мединой, присутствие в Каире аббасидских халифов и четырех главных кадиев суннитского толка давал им повод претендовать на главенствующее положение в мусульманском мире. Они носили титул «султан ислама и мусульман», а свое государство рассматривали как центр мусульманства».

Мечеть Муаед Шейха и мечеть мамлюкского султана Каитбая, сооруженная в 1472 г., считается одним из лучших памятников исламской архитектуры на Востоке.

Во время правления Каитбая мамлюки вели войну с Османской империей (1485–1491) и трижды разгромили турецкую армию, снабженную огнестрельным оружием, а сами мамлюки предпочитали ближний бой и холодное оружие и, надо сказать, в этом деле они были виртуозы. В последнем сражении 4 тысячи кавказских мамлюков разгромили османскую армию, на поле битвы осталось лежать сорок тысяч турецких аскеров и сипахов, а в Каир была приведена огромная, многотысячная толпа пленных во главе с их командующими. К Египту тогда отошли Альбистан и Киликия.

Последним мамлюкским султаном «черкесской династии» был знаменитый воин Туманбай. В последнем сражении с турками Туманбай погиб, но, как пишут современные ему летописцы, тогда им было лично уничтожено до тысячи воинов противника. Но, турецкие войска, оснащенные артиллерией сумели нанести мамлюкскому воинству поражение.

Очень характерен в этом отношении диалог, который происходил между султаном Селимом 1-м и одним из предводителей мамлюков Куртбеем:

«Селим 1 передал населению Каира отрез материи и священную книгу, чтобы их отдали храброму Куртбею. Подарок этот по мусульманскому обычаю означал: первое, т.е. отрез материи – мир и жизнь, второе – клятва об обязательном исполнении обещанного. Получив его, Курт-бей сам явился к султану.

– Не ты ли был храбрым мамлюком? Где она теперь твоя храбрость?

– Храбрость и мужество – это не шапка. Их не скинешь и не оставишь дома. Они со мной.

– А знаешь ли ты о том, какой урон мне нанес?

– Безусловно. Зачем бы я носил оружие, если его не употребить против врага?

– Мамлюки и меня хотели убить.

– Не сомневаюсь в том, что это им удастся, даже если ты зароешься в сундук. Их еще хватит на тебя и на твою армию. Мамлюки живучи. Но не те, которые перешли к тебе. Их дни сочтены. Головы многих из них я и мои друзья уже вернули их женам и детям. Пусть знают, кто они были!»

После этих слов султан не сдержал слова и приказал казнить Куртбея.

Абхазом по происхождению был правитель Египта (1517–1522 гг.) – Сайф-ад-Дин Хайр-бек. Он помог османам в наведении порядка в Сирии и был, фактически, единоличным правителем Египта, подчиняясь турецкому султану. Абхазский мамлюк носил титул «мальк аль-умара» – «король эмиров». Хайр-бек имел свое войско, двор и был полностью самостоятелен во внутренних делах Египта. Он провел ряд социальных реформ. Вначале его правления, владения мамлюков, их земли были поделены между феллахами. Налоги в 1517 г. были розданы арабским крестьянам. В 1519 г. он ввёл твердые цены, а «в 1521 г. было введено новое соотношение между серебряной и золотой монетой, что уменьшило налоги и долговые обязательства в два раза», – отмечает исследователь А.Ш. Кадырбаев. Были проведены в жизнь жесткие законы по защите населения от набегов бедуинов, а также принимались суровые меры по укреплению морали: «закрывались кабаки, винные лавки и курильни гашиша, были разогнаны публичные дома, а их содержательницы зашиты в мешки и брошены в Нил».

При этом Хайр-бек опирался на мамлюков и бедуинских шейхов. Число мамлюков тогда достигало от 50 до 100 тысяч при 5-ти миллионном населении Египта. В основном они были выходцы с Западного Кавказа – адыги и абхазы. Мамлюки тогда могли выставить до 12-ти тысяч тяжелой, хорошо вооруженной конницы. Мамлюки зачастую не знали арабского языка и между собой общались на родном языке.

В период правления Хайр-бека, в 1519-1520 гг. мамлюки вернули себе часть привилегий. Мамлюкское государство управлялось Хайр-беком автономно до 1522 г. И лишь после его смерти турецкий султан Сулейман Великолепный решился на упразднение самостоятельности государства мамлюков. Произошло это в 1522 г.

Османский наместник в Сирии Ахмед Джеззар-паша указывал 3 основные этнические группы мамлюков – «абхазов, грузин и черкесов». Они, как мы гово-

рили выше, строго соблюдали кастовость. Арабский историк ал-Джабарти (кон. XVIII в.) подчеркивал: «…бывало, если даже знатный среди них (арабов – **авт**.) сватался к самой последней из женщин мамлюков, то она не соглашалась, испытывая чувство брезгливости и отвращения при мысли о сближении с ним».

Мамлюки фактически неофициально правили Египтом, с небольшими перерывами вплоть до 1811 года, пока к власти не пришел албанец Мухаммед-Али. 1 марта 1811 года он пригласил свыше 300-т мамлюкских беев в каирскую цитадель, по случаю назначения его сына начальником экспедиции в Хиджаз «против мятежных ваххабитов». Когда пышная кавалькада мамлюков вступила в узкий проход между высокой каменной стеной и отвесным обрывом с другой, ворота неожиданно закрылись, и они оказались в ловушке. Из-за стены высунулись стволы ружей и наемные стрелки стали в упор расстреливать всадников в тесном узком проходе. Один мамлюк спасся, спрыгнул с обрыва вместе с конем. Это был абаза, он переселился на Балканы, где его потомки проживали в Сербии. Оставшиеся мамлюки ушли, часть в Судан, где они долго правили и никому не подчинялись, часть – в Сирию. Но еще долгое время, практически весь XIX век, господствующие военные посты в Египте занимали мамлюки кавказского происхождения. И по сей день, по словам египетского историка Алин аль-Холи можно услышать, как каирские женщины, восхищаясь красотой мужчины говорят: «Он похож на мамлюка!».

Интересна судьба знаменитого мамлюка абхазского происхождения – Абаза Али-бея или Джин-Али, Али-бей Булуткапан «Пленитель туч».

Он родился в Абхазии и в 1728 г., охотясь вместе с товарищами в 13 лет попал в плен к разбойникам. Они продали его купцу Киудр-Ахмету. Тот привез мальчика в Египет и перепродал Ибрагиму Кягае. Есыф (деткое имя Али-бея), прибыв в Египет, принял «магометанский закон», его назвали Али и он был отдан учиться, спустя 18 месяцев «оказав свое прилежание и имея великие дарования» в 15-летнем возрасте он уже получает ответственные должности и в 22 года становится кашифом – т.е. вторым человеком в доме главы мамлюков. У Ибрагима Кягая, тогдашнего правителя Египта было свыше 2.000 мамлюков, «однако ж кашиф Али находился у него в великом почтении». В 1750 году Али сопровождал Ибрагима в путешествии, путники подвергались нападению арабов-разбойников. Али сумел организовать отпор «с такой храбростью и благоразумием, что разбил арабов и получил имя Джин-Али (Али Ангел-хранитель)». На обратном пути этот же отряд, горя местью, вновь напал на мамлюков, «но Али учинил им такой храбрый отпор, что они обратились в бегство, потеряв более тридцати человек в сражении». Способности и даровитость Али привели к тому, что в результате ожесточенной борьбы, он в 35 лет становится правителем кавказских мамлюков, одному из них – Мухаммед Абу Захабу, его земляку и соплеменнику, он оказывал самые высокие почести и «осыпал милостями», сделал приемным сыном. В 1764 году «Али-бей имел весьма прекрасную девушку из Чермной России (Украины – **авт**.)». У них была дочь Гатита. В 1766 г. Али-бей по-

слал своего доверенного мамлюка Тантави с годовой данью в Стамбул, а оттуда поручил отправить доверенных людей в Абхазию и узнать живы ли его отец и сестра и привезти с собою в Египет. Посланник все исполнил в точности. Отца Али-бея звали Даут, вместе с незамужней дочерью и внуком – сыном старшей дочери Росван-беем, они после долгого путешествия прибыли в Египет. Вот как описывает современник встречу отца и сына:

«Али-бей, уведомленный о приближении Даута особливым нарочным, вышел к нему навстречу из города с многочисленною свитою, увидевши отца упал к его ногам и поцеловал руку. Отцовская и сыновья радость изъяснимы были только слезами, не могли долгое время произнести ни одного слова. Сын его был восхищен, увидев отца своего по столь долговременном с ним разлучении, также и отец почитал не менее себя счастливым, нашел сына своего на столь высоком уровне. Оба они пошли в Али-беевы палаты, где Даут по омытии слугами ног, отведен был в гарем, где Али-бей представил ему принцессу Марию и детей. Даут был восхищен, видя сына своего с столь прекрасною женою благополучным. Али-беева сестра и племянник представлены были тогда принцессе, которая родственников мужа своего приняла со всеми отличными почестями и благосклонностью…

По 7-месячном пребывании оставил Даут Каир, невзирая на многие просьбы сына своего. Он отъехал со множеством подарков, и начальнику корабля препоручено было отвезти его в Константинополь, а Кади Кягае, тамошнему Али-бееву правителю, возвратить безопасно в Абхазию. Но прежде чем Даут отъехал, склонил его Али-бей на бракосочетание сестры своей Фагуды с усыновленным сыном Абудагапом, а племянника, имевшего тогда 16 лет отроду, оставить у себя. Сей племянник принят был в число мамлюков и в 1768 году получил по представительству Али-бея достоинство Кашифа».

Вот как попозже, очевидец, непосредственно встречавшийся с Али-беем, российский морской офицер Сергей Плещеев описывает внешность знаменитого мамлюка: «роста он посредственного, т.е. ни очень мал, ни очень высок, от роду 45 лет. Лица долгого, красноватый, волосом рус, глаза большие и острые, борода рыжая и остроконечная, брови густые, одевается по-турецки…»

В ноябре 1768 года турецкий султан, которому подчинялся Египет с 1517 г., после того как пала «черкесская династия мамлюков», прислал Али-бею фирман с приказом отправить на помощь турецким войскам 12-ти тысячную армию. В это время Россия вела войну с Турцией и противники Али-бея убедили египетского пашу написать письмо султану, «что Али-бей сии 12.000 человек войска набрал не для вспоможения султану, но чтоб против него соединиться с россиянами». Паша, получив сие послание, велел доставить в Константинополь голову Али-бея. Однако у Али-бея были свои люди при дворе султана и они известили его заранее о приказе султана. По приказу Али-бея посланцы султана были перехвачены и «тела их были закопаны в песок». Когда письмо повелителя Порты было доставлено Али-бею, то он собрал диван и обратился

к ним со словами: «Если хотят они защищать себя, свои права и вольности, то он найдет средство укротить гордость и бесчеловечность Порты. Он напомнил им (мамлюки – **авт**.), что Египетское государство принадлежит им, а не султану, и если они желают освободиться от тиранской власти, то сие есть самое лучшее и удобное время, ибо султан российскою войною довольно занят, то не могут они лучшего ожидать случая для получения опять древних прав и вольностей». Совет мамлюкских беев поддержал его и Али-бей провозгласил себя независимым от Османской империи, турецкий наместник был изгнан из Египта, имамы каирских мечетей перестали упоминать имя султана, а Али-бей в 1770 году принял «титул султана Египта и обеих морей», его имя произносилось в хутбе в мечетях Египта и Хиджаза: с 1769 г. Али-бей стал чеканить собственную монету. Его стали именовать Али-бей аль Кабир – Великий Али-бей.

Для борьбы с Турцией Али-бей вступил в союз с шейхом Дагером, своим старым другом. При поддержке шейха Дагера войска Али-бея, командование которыми он поручил Абу-Захабу, начали военные действия против Блистательной Порты. Али-бей подчиняет себе помимо Египта – Сирию, Палестину, Йемен, Аравию, часть Кипра. По сообщению газеты «Санкт-Петербургские новости» Али-бей был признан «наследником фараонов». Главные святыни христиан и мусульман всего мира в его руках! Он стал называться «султаном Египта, Сирии, двух земель, двух морей, двух священных городов – Али-бей аль Кабир Булуткапан». Али-бей задумывает восстановить древний торговый путь из Египта в Индию. Весной 1771 г. он предпринимает ряд мер и устанавливает контакты с российскими военно-морскими силами, стремясь заручиться их поддержкой, в частности с графом А.Г. Орловым.

Вот что пишет граф Орлов Али-бею в 1772 г.:

«Мы, Алексей, граф Орлов, Его Императорского Величества Екатерины II, Самодержицы Всероссийской, уполномоченный генерал, главнокомандующий в Леванте российскими морскими и сухопутными силами, шеф и всех российских орденов кавалер, славному победами Али-бею, великолепному обладателю Египта и Сирии, во всей Палестине и отдаленных странах, сильному и страшному врагам своим, как лев оленю; победителю неприятеля и храброму защитнику Иосифова царства, желаем от дружеского нашего сердца здравия, счастья, великолепия и славы оружию, которое Всевышний непрерывно да венчает победами.

Получено нами почтеннейшее письмо Ваше, из которого с удовольствием усмотрели мы выражение к нам дружбы и, взаимно постоянным усердием соответствуя с нашей стороны, благодарим Всевышнее Провидение, которое в древнее время послало Иосифа в землю Египетского царства для избавления народа от глада, а ныне, услышав горестные издыхания людей, страждущих под тягчайшим игом и несправедливостью, избрало Вас, храброго и славного героя, великолепного и разумного вождя и послало на освобождение народов из рук мучителей, которых Бог покоряя беспрерывно сильному вашему оружию,

учинил Вас победителем, властелином Египетского царства, защитником святых мест, кои пребывая ныне в благоденствии, во все концы света прославляет храбрость, силу правосудия и редкие добродетели обладатели Египта, Сирии и окрестных земель, покоренных такому победителю, который как оружием и победами во всех восточных странах час от часу прославляется, так великодушием и щедростью к своим народам в отдаленных пределах света бессмертным учинил свое имя, подавая потомкам своим живой образ храбрости и добродетели».

Императрица Екатерина II внимательно следила за событиями, разворачивающимся вокруг Али-бея. Россией была послана через графа Орлова военная миссия с морским офицером С. Плещеевым, передавшая войскам Али-бея большое количество оружия и боеприпасов, была оказана помощь в осаде Яффы и Тира, которые были успешно взяты войсками Али-бея. Во всех сражениях Али «проявлял большую личную храбрость». Но предательство приемного сына Абу-Захаба резко изменило положение. Али-бей с оставшимися преданными ему мамлюкскими полководцами собирает армию и выступает против мятежников. В сражении при Самихии, когда военное счастье стало клониться в пользу Али-бея, наемная пехота перешла на сторону неприятеля. И здесь Али-бей совершил свой последний подвиг. Когда битва была проиграна, он не покинул поле брани. «Али-бей был неупросим, и уверял, что желает лучше умереть, нежели обратиться в бегство». С Али-беем остались приближенные молодые мамлюки, «кои противились им врагам, сколько возможно, а некоторых неприятелей порубили и ранили». Преодолев их сопротивление, враги приблизились к Али-бею. Несмотря на то, что был болен и слаб он «Поверг первого, к нему приблизившегося одним ударом на землю и ранил двух других», тогда в него выстрелили из пистолета и ранили в левое плечо, ответным выстрелом он успел ранить предводителя. Али-бей был полонен и принесен в шатер к Абу-Захабу. «Тот увидев Али-бея в сем состоянии, не мог удержаться от слез, бранил жестоко своего кягаю и людей, что отважились его ранить». Али-бей был доставлен в Каир, где через восемь дней «умер от ран, лихорадки и скорби».

«Таковой был конец Али-бея, – пишет его современник, – на 55 году его возраста. Он был пяти футов, 10 вершков вышины, стройного стану. Он имел светло-русые волосы, продолговатое круглое лицо, большие глаза и величественный вид. Он был неустрашимого духа, в обхождении приятен и весел, благородного поведения, весьма справедлив и строг в наказании преступников».

Абу-Захаб похоронил Али-бея со всеми почестями в Каире «и не позволил, чтобы голова его послана была в Константинополь по желанию Порты».

Так окончилась история славного Али-бея, которому посвятил стихи Генрих Гейне: «Али-бей – избранник брани…» Видный деятель кавказского зарубежья Расим Рушди (1898–1976) издал о нем книгу в Египте – «Али-бек аль Кабир». Его победами и достижениями в то время интересовалась вся Европа, его биографию очень внимательно изучал Наполеон перед походом в Европу. Биографию Али-бея издал в 1783 г. его приближенный С. Лузиньян. В конце XVIII

века ученый-энциклопедист, ученик Вольтера – К.Ф. Вольней совершил путешествие в Египет и собрал подробные сведения об Али-бее непосредственно у его сподвижников, оставшихся в живых, после чего в его труде была опубликована биография знаменитого мамлюка. Об Али-бее пишет морской офицер Сергей Плещеев, непосредственно встречавшийся с ним и издавший свои «Записки» в Санкт-Петербурге в 1773 году. Во всех дореволюционных европейских и российских энциклопедиях подробно освещена его биография – биография нашего земляка, «мамлюка абхазского происхождения», сумевшего через 152 года Османского владычества «принести Египту, Сирии и Палестине, Йемену независимость».

Али-бею посвятил свое блестящее произведение «Эмир арабских поэтов» Ахмед Шауки (1868–1932), черкес по происхождению, проживавший в Египте. В юности он написал и издал стихотворную драму «Великий Али-бей, или Государство мамлюков», Но через 39 лет он возвращается к образу Али-бея и будучи тяжело больным создает шедевр арабской литературы, посвященный абхазскому мамлюку.

Действия в драме разворачиваются в старом Каире и городах Селахийе и Акка. В произведении рассказывается о восстании Али-бея и его единомышленников против Османской империи, и завоевания ими независимости Египта, предательство зятя Али-бея – Мухаммеда абу Захаба. В драме одновременно присутствуют и трагико-лирические сцены, где говорится о любви мамлюка Мурада к невольнице Амали, которая оказывается его сестрой. В драме живо и образно отображены быт и нравы кавказских мамлюков, их национальные особенности, коварство и измена в государстве мамлюков.

М. Хацифэ, рассказывая о творчестве Ахмеда Шауки, подчеркивает: «Поклонники таланта корифея арбаской поэзии без колебания признали драму «Великий Али-бей, или Государство мамлюков» за чудо высокого и тонкого мастерства».

Именно благодаря таким личностям, как Али-бей, их непоколебимому духу, мужеству и стойкости была заложена основа будущей независимости Египта. В центре Каира благодарные египтяне поставили монументальный памятник, где на пьедестале стоит бронзовая фигура Али-бея на коне.

При Мухаммеде-Али мамлюки получили амнистию, а детям погибших кавказских военачальников он предоставил возможность учиться в Европе. Русский путешественник Н. Муравьев, побывавший в 1834 г. в Египте, отмечал: «Высшие должности, как-то: мир-алая (полкового командира), мир-лива (бригадного командира) и т.д. замещаются большею частью черкесами, абазинами и другими кавказскими горцами, захваченными в малолетстве в плен, которых Мегамед-Али воспитывал за свой счет и потом вместе с определением их на службу в регулярные войска освобождает».

По данным У. Моэра с 1824 г. по конец XIX века около половины командного состава египетской армии составляли горцы Кавказа. Мухаммед-Али за хо-

рошую службу поощрял их крупными земельными наделами. Так, Хасан Абаза получил 4 тысячи федданов (1 феддан – 0,42 га). Его сын Саид Абаза получил 6 тысяч федданов и 50 деревень.

В 20–30-х годах XX в. в Египте была организована «Ассоциация Черкесского братства», председателем которой до 1936 года был видный деятель горской эмиграции Абдул-Гамид Тхост.

В Египте проживает много потомков абхазских мамлюков, носящих фамилию «Абаза». Об одном из них – Махире Абаза сообщил нам из Иордании главный прокурор королевского суда Омар Абаза (Агрба):

«Мне хочется с вами поделиться нашими новостями. Здесь речь идет о нашем земляке (Абаза). Не так давно, а точнее в декабре 1986 г. нам сообщили, что из Египта приезжает в Иорданию с официальным визитом министр электрификации и энергетики Египта Махир Абаза. Он проявил интерес познакомиться с родными «Абаза», которые находятся или проживают в Иордании. Конечно, нам было очень приятно, что такой человек и наш человек хочет с нами познакомиться.

Итак, через несколько дней приехал этот министр – Махир Абаза. Он возглавлял делегацию на высоком уровне. На второй день мы, общественные и политические деятели абхазы и черкесы собрались вместе, и поехали к нему в тот отель, где он временно проживал. Встреча была очень теплая, задушевная и дружественная. Он рассказал нам много, особенно про Абаза, которые находятся в Египте и как они в 1625 году приехали с Кавказа в Египет (Мыср) и их численность теперь около 10-ти тысяч человек. Они занимают особое место в обществе, среди них есть поэты, например, брат министра, Азиз Абаза, который умер несколько лет тому назад, и его стихи издавались во всех странах Арабского Востока. Он также сообщил, что пять представителей Абаза депутаты Египетского парламента. Рассказал нам об Али-беке, который вошел в историю как видный политический деятель. Он говорил, что мы абхазский язык (язык Абаза) забываем или уже забыли, но живем, как единая семья и что наш лозунг, что «Абаза всех стран должны познакомиться друг с другом». Далее рассказал, что до сих пор они готовили абхазские блюда. И они мало знают историю абхазского народа. В СССР, а точнее в Сочи, он там был десть лет назад, хочет обязательно поехать в Абхазию. В Сирии он был и там также знает несколько человек из абхазской диаспоры. И в Турцию хочет поехать и он попросил встретиться официально с абхазами. Я ему подарил несколько книг об абхазском народе на арабском языке. И мы ему подарили папаху, ему было очень приятно.

Наш земляк, Махир Абаза, он по внешности очень красивый, т.е. у него очень приятная внешность, наружность, высокого роста. Мне кажется, что они, т.е. Абаза в Египте проявляют интерес к истории абхазского народа.

После долгого разговора мы пригласили его посетить наши клубы и общественные организации. Он согласился, хотя у него в Иордании очень много официальных дел, так как его визит был официальный и короткий. Мы могли его

два раза видеть и общаться. На второй день он приехал, мы пригласили его на прием, и в последний день провожали его торжественно.

Как я уже сказал, на второй день он пришел посетить наш клуб (общественный и спортивный клуб черкесов в Иордании). Мы встретили его с делегацией, которую он возглавляет, встреча была на высоком уровне и все было прекрасно сделано. Подали на банкете народное блюдо, танцевали ему народные танцы. Наша молодежь показала ему национальные танцы и народное творчество, где также принимали участие школьники черкесской школы города Аммана, т.е. нужно сказать, что прием прошел в хорошей обстановке. Мне кажется, что все прошло, как на Кавказе, т.к. прием носил абхазский характер. Ему, Махиру Абаза, было очень приятно и встреча пришлась ему по душе.

Ваш Омар Абаза (Агрба)
Амман, Иордания, 1987 г.

Ещё одна примечательная личность – Азиз Абаза (1899-1969) – известный египетский поэт. Наставником его было Ахмет Шауки, о котором мы говорили выше. «Одним из глашатаев в современной арабской поэзии» является Азиз Абаза. Он опубликовал в молодые годы ряд неоклассических произведений. В 1943 году издал книгу «Стоны растерянного», посвященную памяти безвременно ушедшей супруги.

Ряд его драматических произведений о доисламской истории: «Аль-Абаса» (1947), «Победитель» (1950), «Шаджарат ад-Дурр» (1951), «Закат Анлалусии» (1952), «Шахрийар» (1954), «Караван света» (1961), «Кайсар» и др. Его пьесы «Осенние листья» (1957) и «Захра» (1968) посвящены современной ему жизни.

После завершения учебы в Каирском университете (юридический факультет) работал заместителем директора департамента генеральной прокуратуры. В 30-е годы он был избран в Парламент, впоследствии был губернатором областей Кальюбия, Фаюм, Минья, Порт-Саид и Асьют. Но с 1946 г. он полностью посвящает себя литературе.

В 1965 г. Азизу Абаза присуждается Государственная премия в области литературы, он являлся членом Академии арабского языка. Долгое время Азиз возглавлял Комитет поэзии при Высшем Совете по вопросам искусства и литературы Египта и Сирии. Азиз Абаза был председателем Ассамблеи поэтов Объединенной Арабской Республики, основанной им совместно с Хамидом Джарнуси в 1958 г.

О встрече в 1986 г., с директором крупнейшего книжного магазина в Каире, Мамдухом Абаза, рассказывает корреспондент газеты «Правда»:

«Владелец книжного магазина Мамдух Абаза принял меня дома. Высокий, худощавый, седой, он, несмотря на свои 80 с лишним лет, выглядел полным энергии.

Идея создать фирму по торговле советской литературой появилась у нас с братом Вагихом вскоре после июльской революции 1952 года, – рассказывает

М. Абаза. – Тогда интерес к Советскому Союзу резко вырос. Руководство Республики во главе с президентом Гамалем Абдель Насером искало пути ее превращения в подлинно независимое, экономически развитое государство. И мы с братом решили, что сделаем для своего народа доброе дело, если через книги познакомим египтян с замечательными достижениями СССР, его богатейшей культурой. Однажды поделились своими планами с Насером, который нас хорошо знал, президент одобрил их. Так возникла фирма «Аш-Шарк», в марте 1956 года, ровно тридцать лет тому назад в Каире появились первые советские книги.

Дело пошло хорошо. Вскоре несколько новых магазинов было открыто в столице и в других городах. В 1951 году «Ал-Шарк» провела книжную ярмарку. Успех был огромным.

– Сколько же советских книг продала египтянам ваша фирма?

– Никогда не считал, – пожал плечами Абаза. – Но думаю, что не меньше ста тысяч экземпляров в год.

Надо сказать, что это очень большой показатель торговли советской литературы на всем Ближнем Востоке.

Прощаясь с Мамдухом Абаза, я подумал, что без таких людей мир был бы беднее. Отдавая вое свои силы главному делу своей жизни, он не только служит родине, но вносит большой вклад в развитие взаимопонимания между нашими народами».

Мамдух аль-Бальтаги отмечает;

«Слово «ЧЕРКЕС» или «АБАЗА» в понятии египтянина до сих пор ассоциируется с понятием доблести, рыцарства, чести. Мамлюки были не только воины. Они строили города, дороги, ирригационные сооружения…

И если от мамлюков ныне остались только добрая память и дела, прославленный и большой род Абаза до сих пор играет видную роль в Египте».

Приведем ряд личностей абхазского происхождения в Египте:

Ахмед-паша Абаза, Сулейман-паша Абаза –депутаты 1-го Парламента Египта. Сулейман-паша был вице-спикером данного Парламента, а в 1881 г. – губернатором провинции Шаркиа.

Абаза Хатим – известный врач-хирург в Египте.

Абаза Нифин – его дочь, директор культурного центра Великобритании в Александрии.

Абаза Шамиль – председатель национального экономического комитета, г. Александрия.

Абаза Уажих Мамдух – директор центра и развития торговли в Каире.

Абаза Уажих Ашраф – директор гостиницы Хилтон, в Каире.

Абаза Мустафа – бизнесмен.

Абаза Мажида – юридический советник Комитета Красного креста.

Абаза Мухаммед Абдулхадж Абдул Кадир – директор ресторана «Абаза».

Абазз Фарук – замдиректора газеты «Алльмусауэр».

Абаза Фикри – известный журналист, главный редактор издательства «Аль-

Гилаль», главный редактор журнала «Альмусавара», член Каирского муниципалитета. В 1968 г. сопровождал президента Насера в Сочи, где, в частности, обратился с речью на торжественной встрече с египетскими гостями:

– Я говорю и смущаюсь. Я наполовину абхазец, сухумец. Моя бабушка абхазка, дедушка араб и поэтому одна моя половина здесь, а другая – там. От имени моей прекрасной абхазской половины я приветствую гостей во главе с президентом Гамаль Абдель Насером; от имени моей второй половины я приветствую великих людей, которые создали государство – Советский Союз. Я приношу извинения советским людям, что я говорю от имени журналиста. Ведь журналистов, которые призывают к разрушению, уничтожению людей, кровопролитию здесь нет, но они имеются на Западе. Что касается нас – советских и арабских журналистов, то они призывают к любви и миру».

Среди известных журналистов в Египте – Абаза Салем, Абаза Дасук, Абаза Фелим.

Абаза Осман – один из министров в Египте (первая половина XX в.). В его дворце во время Второй мировой войны встречались для переговоров Рузвельт, Черчиль, Исмет Иненю.

Известные киноактеры Ахмат Абаза, Нашмат Абаза, Рушди Абаза.

Азиз Абаза – известный египетской поэт.

Саруат Абаза – известный египетский поэт.

Сабаи (ас-Сибаи) Юсеф (1917–1978). Арабский писатель черкесского происхождения, общественный деятель Египта, генеральный секретарь Организации солидарности народов Азии и Африки и Постоянного бюро Ассоциации писателей стран Азии и Африки. Был руководителем Союза писателей Египта, министром культуры, главным редактором журнала «Лотос». Удостоен Золотой медали Мира им Жюлио Кюри (1960) и премии «Лотос» (1974). Автор окало 50-ти книг на темы современной жизни. Произведения писателя экранизировались, переводились на другие языки.

Большая дружба связывала ас-Сибаи с младшим собратом по перу Саруатом Абаза – автором многочисленных романов, повестей, пьес, рассказов, переводчиком европейских писателей.

Саруата Абаза увлекала историческая тематика, особенно период правления его предков – абхазских и черкесских мамлюков. Его лучшими произведениями являются: повесть «Ибн-Аммар», пьеса «Жизнь жизни», роман «Дворец на Ниле».

В 1959 г. он издал роман «Бегущий от дней», позже удостоенный Государственной премии АРЕ. Через год вышел его роман «И затем восходит солнце» – о жизни молодых египтян после Второй мировой войны.

Саруат Абаза свои многочисленные рассказы, пьесы и романы публиковал в журнале «Ас-Сакафа»; газете «Аль-Гумхурия». Его произведения изданы отдельными книгами.

Фавзи Махмуд (1890 нижний Египет – 1981, Каир) – государственный деятель Египта, по происхождению черкес (шапсуг). Образование получил в Каирском,

Римском. Ливерпульском (Англия) и Колумбийском (США) университетах. Доктор юриспруденции (Международное право). С его именем связано целое направление в египетской дипломатии. Карьеру начал в 1922 г., прошел большую школу дипломатической и консульской службы в Италии, США, Японии, Греции. С 1946 г. – постоянный представитель Египта в ООН. После июльской революции 1952 гг. – посол в Великобритании. Министр иностранных дел Египта (1953-1964). Член Исполкома Арабского социалистического союза. Зам. премьер-министра (1964-1967), специальный помощник президента Насера по иностранным делам. В октябре 1970 г. после прихода к власти Садата, назначен на пост премьер-министра. В январе 1972 г. по настоянию президента страны ушел в отставку.

Фавзи Мухаммед (1927) – военный деятель Египта черкесского происхождения. Окончил военное училище в Египте и военную Академию в Великобритании. Был начальником военной Академии в Каире, командовал экспедиционными войсками Египта в Йемене. В 1967-1971 гг.– министр обороны страны. Воинское звание – генерал-полковник.

Одним из лидеров Кавказской эмиграции в Египте был упомянутый нами выше Расим Рушди. В 1939 г. вышел его труд в Иерусалиме на английском языке – «Трагедия нации – из истории черкесов». В рецензии на этот труд Жанбек Хавжоко в журнале «Северный Кавказ» в 1939, №57-59, выходившем в Варшаве на русском и турецком языках, отмечал:

«…Многие погибли в пути. Но те, кто остался в живых, нашли приют в великой и братской мусульманской стране.

Прошли десятки лет. В изгнании выросли новые поколения. Уже единицы только остались из тех, кто непосредственно вдыхал аромат родных полей и любовался величественной панорамой родных белоснежных вершин. Но память о земле отцов сохраняется во всех сердцах с прежней силой. Сохраняется так, как хранили её герои, пошедшие 76 лет тому назад в изгнание. Сохраняется одинаково как на равнинах и плоскогорьях Анатолии, Сирии и Арабистана, так и в знойных долинах Нила.

Тому доказательством книга Расима Рушди – представителя молодого поколения старой эмиграции.

…Её дух наиболее полно отражают следующие слова автора: «*Будущее черкесов будет, несомненно, находиться в зависимости от обстоятельств, но человеческой мысли всегда присуще надеяться и стремиться вперед. Почти каждый день мы читаем и слышим голоса призывающих наших сестер и братьев сохранять, по мере возможности, свой язык, свои традиции, расовую чистоту, так как близок час, когда вне всяких сомнений, нам представится возможность вернуться на свою старую Родину, которая была покинута нами под давлением вражеского оружия. И тогда, на нашей старой Родине, сердца наши будут биться радостнее и сильнее*».

Ратиб-паша – абхаз из рода Атрышба, в молодости был одним из личных телохранителей египетского хедива в 1854-1863 гг. Получил военное образо-

вание во Франции. Был главнокомандующим египетской армии. Его воинское звание – маршал, награжден многими орденами и правительственными наградами. Когда абхазы, после вынужденного изгнания оказались в Турции, он поддержал их и материально и морально.

Сарры-паша, Али-паша, Махмут-паша – генералы: все из рода Атрышба – родные братья Ратиб-паши.

Азиз-Али Мысры (1879-1959) – убых, из рода Шхаплы. Военный и политик. В 1904 г. окончил военную школу и поступил на службу. Принимал участие в боевых действиях в Йемене (1910), Траблусгарпе (1911-1912). В 1908 г. был арестован за активное участие в арабских националистических организациях. Его осудили и выслали из Египта. Азиз Али Мысры принимал участие в арабской революции. В 1940-1950 гг. в Египте, подобно Салех Салему, Джамал Салему, Зекерия Муххадину и другим черкесским офицерам, Азиз Али Мысры входил в «Свободное общество офицеров» и принимал в нём деятельное участие.

Когда в 1954 г. движение офицеров пришло к власти, он был направлен послом в СССР от Египта.

В 1952 г., в года революции, род Абаза издавал два журнала: 1) «Семейный журнал Абаза» – «Зефира Лильзура аль-Абазиа»; 2) «Молодежный журнал «Абаза» – Захира Гамыиа апнаша аль-Абазиа». Последний журнал состоял из следующих разделов: 1). О воспитании детей; 2). Политика (была опубликована статья Фикри Абаза «Диктатура и мнение народа»); 3) Вопросы воспитания молодого поколения рода Абаза; 4). Медицина; 5) Путешествия; 6) Армия и государство; 7). Антология поэтов Абаза; Спортивные команды Абаза.

В «Семейном журнале Абаза» освещалась родовая хроника, собрания членов рода и рассказывалось об известных личностях рода Абаза. Из этого рода вышло много представителей науки. Ими организована семейная театральная труппа, две футбольные команды. Представители рода Абаза работают в судебных органах, известны адвокатской деятельностью, в сельском хозяйстве, полиции, армии, в государственных структурах… – везде находя применение своему разностороннему таланту и энергии.

В лондонской еженедельной газете «Эль аалем», выпускаемой арабской диаспорой, египетский политик Мухаммед Аббаси отмечает, что победа Абхазии в войне с Грузией, это тропинка к свободе Кавказа. «В политическом плане, – пишет он, – Клинтон был на стороне Грузии. Германия снабжала Грузию оружием, но все же Грузия потерпела поражение. Известный своим шовинистическим настроем экс-президент Грузии Звиад Гамсахурдия после поражения Грузии заявил прессе: «Я бы не потерпел поражение в войне с Абхазией, потому что я не пошел бы войной в Сухум». Победа Абхазии – отмечает далее Мухаммед Аббаси, – должна вернуть Абхазии статус независимого государства, которое было у нее на протяжении двух тысяч лет.

Он отмечает, что воюющей Абхазии помогал весь Кавказ, значит победившая Абхазия будет примером для всего Кавказа. Вообще и до начала войны

в Абхазии, абхазы и Абхазия играли заметную роль в консолидации Кавказа. Абхазия – страна, которая еще не раз заявит о себе, как на политической, так и на экономической арене Европы и Азии, – считает египетский политолог Мухаммед Аббас.

В заключение мы хотим сказать, что приведенный выше материал – это очень краткие сведения о связях Кавказа, Абхазии с Египтом и Арабским Востоком. Много сделано, но еще больше предстоит сделать. Фолианты материалов хранятся на полках библиотек государственных и личных архивов и ждут своих исследователей об одной большой, но еще не до конца раскрытой странице из арабо-кавказских связей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авидзба В. Новые зарубежные источники об Абхазии и абхазах. Республика Абхазия. 2-3 ноября, 2000, №122.
2. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношении. – М., 1962.
3. Босфорт К. Э. Мусульманские династии. – М., 1971.
4. Вольней. Путешествие Вольнея в Сирию и Египет. – М., 1791, ч.1..
5. Гаркук Ф. Египет и египтяне. Казань, 1895.
6. Геродот. История. – Л., 1972.
7. Гицба Т.Ш. Сухум – Рица. Путеводитель. – Сухум. 1968.
8. Гудиашвили Давид. Кавказский этнический элемент на политической арене Османской империи по «Сеяхат-наме» («Книга путшествий») Эвлия Челеби // Восточные источники по истории Грузии. – Тб., 1979 (на груз. яз.).
9. Гулиа Д.И. История Абхазии. – Сухум, 1986. Т. VI.
10. Абд Ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776-1798). – М., 1978.
11. Кадырбаев А.Ш. Сайф-ад-Дин Хайр-бек – Абхазский «Король эмиров» Мамлюкского Египта (1517-1522) // Материалы Первой Международной научной конференции, посвященной 65-летию В.Г. Ардзинба. – Сухум, 2011. – С. 87–95.
12. Кантемир Д. История роста и упадка Оттоманской империи» // Аталиков Б.И. Страницы истории. – Нальчик, 1987.
13. Клот-бей. Египет в прежнем и нынешнем состоянии. Перевод с французского. – СПб., 1843. Ч. I-II.
14. Кобищанов Ю.М. Судан. Этническая ситуация // Расы и народы. Ежегодник. 1981. – Вып. XI.
15. Коростовцев К. Религии древнего Египта. – М., 1976.
16. Кушхабиев А.В. Черкесы в Сирии. – Нальчик, 1993.
17. Кушхабиев А.В. Очерки истории черкесской диаспоры. – Нальчик, 2007.
18. Латышев В. Известия древних авторов о Скифии и Кавказе. – СПб., 1890.
19. Луцкий В.Б. Новая история Арабских стран. – М., 1966.

20. Стенли Лэн-Пуль, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с английского. С примечаниями и дополнениями В. Бартольд. – СПб., 1899.
21. Люзиньян Соверг. История о возмущении Али-бея против Оттоманской Порты с различными известиями о Египте, Палестине и Турецком государстве, также о путешествии из Алеппо в Бальзору. – М., 1799.
22. Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. – М.–Л., 1938.
23. Мафедзов. О черкесских мамлюках в Египте /Кабардино-балкарская правда. – Нальчик, 1971, 23 января.
24. Мифы народов мира. – М., 1980, т.1, 1982, т.II.
25. Ю.П. О торговле невольниками на Черном море / Кавказ, 1888, №292.
26. Перминов П. Три эпизода из истории русско-арабских связей // Азия и Африка сегодня, 1987, №№7, 8, 9.
27. Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. – Сухум, 1937.
28. Петросян. Ю.А. Османская империя. Могущество и гибель. Исторические очерки. – М., 1990.
29. Плещеев Сергей. Дневниковые Записки Архипелагского, России принадлежащего острова Парос в Сирии и достопамятным местам, в пределах Иерусалима находящегося. С краткой историей Алибеевых завоеваний. Российского флота, лейтенанта Сергея Плещеева в исходе 1772 года. – СПб., 1773.
30. Элизе Реклю. Человек и Земля.– СПб., 1906, т.1; 1908, т.V.
31. Семенова А.Л. Салах ад-дин и мамлюки в Египте. – М., 1966.
32. Трахо Р. Черкесы. – Мюнхен, 1956.
33. Услар П.Д. Древнейшие сказания Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1881. Вып. X.
34. Хавжоко Жанбек. Мамлюкские султаны в Египте // Северный Кавказ. – Варшава. 1936, февраль, № 22.
35. Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры черкесской истории. – Нальчик, 1994.
36. Мухаммед Хафицэ. Разбросаны адыги по всему свету. Книга о черкесском зарубежье. – Нальчик. Эльбрус, 2000.
37. Хотко С.Х. Черкесские мамлюки. (Краткий исторический очерк). – Майкоп, 1993.
38. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Выпуск 2. – М., 1979.
39. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Выпуск 3. – М., 1983.
40. Адыгская энциклопедия. – М., 2006.
41. Агуажәба А. «Акәымжәыуаа». (Рукопись).
42. Кәычбериа Л. Араб тәылақәак рҽтәи аҧсуаа рхылҭшьҭра ретнографиа аҟнытә // Алашара. – 1971, № 5. – С. 76-81.

М. В. Гумба

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ИСТОРИИ АБХАЗИИ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX ВЕКОВ

Одной из важных задач для истории Абхазии конца XVIII – начала XIX веков является возможность научно разобраться в драматических и трагических страницах истории, чтобы дать объективную оценку и историческим личностям, определяющим судьбу народа, и по возможности проанализировать факты и события, связанные с данными историческими периодами.

Обращаясь к имеющимся научным публикациям, изданным в советский период, когда, казалось бы, все условия для научного исследования были благоприятными для освещения фактов с позиции диалектического и исторического материализма, ожидаешь познакомиться с разными взглядами, дискуссиями, концепциями, вытекающими из противоречий диалектической методологии, а вместо этого, наблюдается удивительное единство взглядов, сглаживания острых вопросов, уход от освещения темных страниц истории, лакировка положительного и замалчивание негативного.

Возникает вопрос: почему руководствуясь методологией, вскрывающей глубинные противоречия в явлениях, исследуя факты с различных сторон, чтобы охватить предмет исследования с многообразием свойств и связей, различные ученые приходят к удивительно однообразным выводам в строгих рамках марксистской идеологии.

Давайте разберемся, откуда задавался официальный тон историку-исследователю. Обратимся к архивным материалам. В газетной публикации «Знать историю народов СССР»[1], читаем: «Указания товарища Сталина нашли живой отклик среди советских историков… Наша школа получила подлинный марксистский учебник по истории СССР, в основном удовлетворяющий тем требованиям, которые предъявили наша партия и правительство к преподаванию истории.

Опубликованные 26 января 1936 года замечания товарища Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспекта новых учебников по истории СССР и новой истории стали исторической вехой в советской исторической науке, дали прямые и ясные указания составителям учебников и историкам.

Главное же – представленные на конкурс учебники показали, что борьба, начатая за марксизм-ленинизм в исторической науке, еще далека от своего завершения, что вредные «теории», насажденные разоблаченными лжеисториками, еще живут в нашей научной исторической среде, и не только для исторической науки, а для всей пропагандистской работы эти указания имеют первостепенное значение.

---

[1] Знать историю СССР // Правда, 22 августа 1937 г.

…Взгляды антиисторические, немарксистские встречаются у авторов учебников, представленных на конкурс при описании СССР до советского периода, однако замечания товарища Сталина дали ясное указание лжеисторикам… Факт перехода Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России рассматривается с конкретными историческими условиями того времени. Перед Грузией стояла тогда альтернатива – либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России вместе со всеми своими княжествами… Партия большевиков придает огромное значение истории в политическом воспитании советского гражданина, борца за свою родину, строителя социализма».

Как следует из этого газетного материала, история Абхазии рассматривалась в рамках истории Грузии, именно так хотели её видеть Иосиф Сталин и его политическое окружение.

Идеологическая направленность, заданная политическим руководством еще с 1936 года, была тем фундаментом, на котором в будущем возникли у грузинских историков различные спекуляции в вопросах истории Абхазии до самой смерти Сталина, – и даже после его смерти продолжают иметь место у современных политиков и идеологов.

В тех условиях, когда сталинский режим, укрепленный репрессивным аппаратом, выискивал «врагов народа» в рядах абхазской интеллигенции, бороться с искажениями в истории Абхазии было невозможно, так как с такими учеными-исследователями правящая элита физически расправлялась как с неугодными. Следовательно, начиная с 1936 года, Сталин и его окружение создавали искусственную концепцию об Абхазии как части Грузии и возвели её в разряд официальной догмы. Именно здесь кроются корни того исторического мифа, что Абхазия не могла быть завоевана Россией, так как Грузия добровольно вошла в состав России, а по Сталинской интерпретации Абхазия была частью Грузии и значит тоже добровольно сделала свой выбор.

Таким образом, противоречия между официальными взглядами в вопросах истории Абхазии, имеющими сталинские корни, и действительными событиями, которые в те годы официальными идеологами объявлялись ненаучными, стали источником будущих многочисленных противоречий в вопросах абхазской историографии, которые и сегодня до конца еще не изучены, но которые надо обязательно вскрывать, чтобы историческая правда имела характер ключевого значения.

Вопрос, требующий решения, в новом освещении факта, всегда выглядит как логическое противоречие. Именно там, где в составе знания появляется противоречие, возникает необходимость глубже исследовать предмет. Противоречие – это показатель того, что знание, зафиксированное в общепринятых положениях, слишком общее, одностороннее и необходимо раздвинуть границы общепринятого, чтобы увидеть что-то новое, позволяющее по-другому взглянуть на имеющиеся факты.

Обращаясь к изданным в советское время фундаментальным работам по истории Абхазии XIX века профессора Г.А. Дзидзария – выдающегося историка-абхазоведа, можно видеть как осторожно ученый говорил о присоединении Абхазии к России и какое прогрессивное значение это имело в будущем для судьбы Абхазии. Однако, в трудах III тома, вышедшего в Сухуме в 2006 году есть неопубликованная работа «Завоевание Абхазии царской Россией», написанная еще в 1939 году[1]. С высоты сегодняшнего дня становится понятным, почему работа с таким названием не была опубликована.

Наряду с противоречиями в истории Абхазии, созданными в сталинский период, немало их возникало и в момент создания архивных документов, зафиксированных в Актах Кавказской Археографической Комиссии, где каждый исторический факт и событие имеют односторонний характер идеологии о привнесении высокой культуры и цивилизации завоевателей в покоренные регионы, воспринимаемые как низко-культурные и нецивилизованные, что явно не соответствовало исторической правде, так как каждый народ на протяжении всей своей истории самое лучшее и достойное накапливал в своих традициях и обычаях, оберегая их как самое дорогое и ценное, созданное предками для передачи будущему поколению.

После смерти И. Сталина наступила хрущевская оттепель, когда казалось, что историческая правда пробьется через сталинскую интерпретацию истории народов СССР, но и здесь изучение истории осложнилось, так как впало в другую крайность. В процессе анализа актуальных исторических фактов и событий возникло огромное многообразие различных точек зрений на страницах газет и журналов не утихали споры предмет истории, особенно в период правления последнего генсека Советского Союза.

Стало ясно, помимо методологии и фактов, для поиска исторической правды необходимо нечто, что вносят новое в имеющиеся факты. Таким новшеством является концепция ученого, его убежденность в правоте версий, связывающей по-новому в единую систему имеющиеся факты. В данном случае причиной противоречий является несоответствие общепринятых официальных концепций с неофициальной концепцией исследователя. Вот это несоответствие разных концепций у спорящих авторов, имеющих одинаковую методику для исследования, и приводит к различным выводам, у каждого со своими смысловыми оттенками. Долгое время официальная интерпретация исторических фактов и событий в рамках общепринятых политических концепций сдерживала дискуссии различных взглядов. Однако, наступившая демократизация общества дает возможность по-другому взглянуть на прошлое истории с целью научного выявления соответствия между историческими, фактами и их концепциями, имеющих место в оценке архивных документов у отдельных исследователей и концепций, принятых официальными властями.

---

[1] Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. – Сухум, 2006.

Рассмотрим для примера некоторые исторические противоречия, содержащие в себе логические и фактические противоречия на интересующем нас отрезке истории – конца XVIII века и начала XIX века в Абхазии.

– Абхазия была завоевана или же добровольно вступила в состав Российской империи?

Рассмотрим концепцию о добровольном вхождении Абхазии в состав Российской империи по АКАК.

По архивным материалам АКАК, младший сын трагически погибшего владетельного князя Абхазии Келешбея Чачба, князь Сефербей написал письмо русскому императору Александру I, в котором просил принять Абхазию в Российское подданство. Письмо составлено на грузинском языке с участием правительницы Мегрелии княжны Нины Дадиани и протоиерея Иоселиани от 12 августа 1808 года. Оно имело следующее содержание: «Всеавгустейшему и всемилостивейшему Монарху нашему всеподданнейшее прошение и предание себя с владением моим чрез сие мое письмо, следующим образом:

1. Я, законный наследник и владетель Абхазии, по совести моей обязываюсь и вступаю в подданство и службу, как наследственный подданный всемилостивейшего Самодержца всея России и прочих Императора Александра Павловича.

2. Обязываюсь отныне письмом сим и предаю себя и вместе со мною Абхазию и все находящееся в Абхазии в наследственное подданство и рабство престола всемилостивейшего и всеавгустейшего Монарха Всероссийского и также преемника престола Его, с исповеданием прежней веры нашей, которой были предки наши Христианами по Греческому закону…»[1].

Исходя из указанного документа, участие российских войск – десант капитан-лейтенанта Додта является ответом императора Александра I на просьбу князя Сефербея. В результате этой военной акции крепость Сухум-Кале была взята штурмом русским морским десантом и Абхазия во главе с князем Сефербеем добровольно вошла в состав России[2].

Рассмотрим противоположную точку зрения, также вытекающую из АКАК, о завоевании Абхазии и включении её в состав империи. Обострение политических противоречий между Россией и наполеоновской Францией на западных границах России с одной стороны, и между Россией и союзником наполеоновской Франции султанской Турцией на южных рубежах России в бассейне Черного моря с другой стороны, стали исторической необходимостью для России в том, чтобы создать на южных границах Кавказа военно-морской и сухопутный плацдарм как буферную зону для защиты южных рубежей России. Решение этого вопроса вынудило Россию искать союзников в Закавказье и завоевывать те регионы, которые добровольно не желали в неё входить. Историческая обстановка сложилась для Абхазии таким образом, что крепость Сухум-Кале, где находился владетельный князь Абхазии Асланбей – была захвачена в ходе высадки российского морского десанта и штурма крепости под командованием

[1] АКАК. Т. 3. – С. 209.

[2] АКАК. Т. 3. – С. 425.

российского капитан-лейтенанта Додта, а борьба владетельного князя Асланбея за сохранение титульной власти, стала носить характер периодических столкновений с российскими войсками[1].

При таком подходе к оценке исторических событий в начале XIX века Сухум-Кале, а в дальнейшем и вся Абхазия конечно же были завоеваны, как удобный морской плацдарм для защиты Крыма и южных рубежей Российской империи[2].

Таким образом, на вопрос о том, как была присоединена Абхазия к России, имеется два противоположных, имеющих равную доказуемость, ответа двух взаимоисключающих высказываний.

Самая живучая и распространенная официальная версия о князе Асланбее как отцеубийце берет начало из материалов АКАК в донесении его младшего брата князя Сефербея на имя генерала Рыкгофа*: «Сие письмо присылаю к Вам, которое Вы получите. Арслан-бек с несколькими Сухумскими убили моего отца Келешбея. Известно Вам, что покойный Келешбей еще при жизни своей передал Вам и теперь по его смерти ежели Вы хотите, даю сию землю Вам лишь бы отомстить помянутому Арслан-беку не откладывая сие. Многие Сухумские князья и дворяне в согласии со мною»*[3].

Асланбей не отцеубийца, об этом он сам пишет в письме к генералу Рыкгофу, что следует из рапорта генерала Рыкгофа к наместнику Кавказа графу Гудовичу: *«... слух о смерти отца его не достигнет до сведения Порты Оттоманской, в каковом злодеянии он и виновным себя ни под каким предлогом не сознает, отзываясь заговором противу Келешбея посторонних. Я на письма сии ничем и по сие время ему не ответствую...»*[4].

Почему генерал Рыкгоф на письма Асланбея не отвечает непонятно, это наводит на подозрение в участии заговора против Асланбея царской администрации, и почему сами письма не отражены в актах, остается загадкой и каково их подлинное содержание. То, что Асланбей не отцеубийца отмечается и в исследованиях русского историка Фадеева А.В.[5], который писал: *«Возможно, что и убийство Келешбея было организовано Дадиани»* на что впервые обратил внимание историк С.З. Лакоба в своей работе «Асланбей».

Такого мнения придерживается и профессор Г.А. Дзидзария, называя князя Асланбея не отцеубийцей, а одним из заговорщиков местной феодальной оппозиции при поддержке турецкого султана[6].

Однако наиболее всесторонне и аргументировано, с привлечением большого количества архивных материалов доказывается непричастность князя Асланбея к смерти своего отца известным историком-исследователем, профессором С.З. Лакоба в вышеупомянутой работе «Асланбей», где автор однозначно за-

---

[1] АКАК. Т. 3. – С. 425.

[2] Фадеев Р.А. Письма с Кавказа. Собр. соч. – СПб, 1889, Т. 1.4.1. – С. 249-252.

[3] АКАК. Т. 3. – С. 200.

[4] АКАК. Т. 3. – С. 205.

[5] Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. – Сух., 1931. – С. 35.

[6] Дзидзария Г.А. История Абхазии. – Сух., 1986. – С.74–75.

ключает: «официальная точка зрения российских властей, попытавшихся опорочить Асланбея обвинив его в «отцеубийстве» осталась на бумаге, в российской военно-правительственной переписке, и не отвернула народ от законного владетеля Асланбея»[1].

Как показывает анализ фактов и следствий, опять возникают два противоположных ответа с равной доказуемостью двух взаимоисключающих предложений.

С точки зрения официальной концепции князь Асланбей – протурецки ориентированный, враг русского влияния в Абхазии, отдал всю жизнь борьбе против российского присутствия на стороне султанской Турции[2].

Совершенно по иному освещен этот вопрос историком С.З. Лакоба: *«Асланбей жил самостоятельной, совершенно иной жизнью народного героя, законного владетеля, боровшегося за свободу и независимость Абхазии, а не за интересы султанской Турции, что нашло отражение и в абхазской мифологии»*[3].

Возникает вопрос – а всегда ли князь Асланбей был протурецким и не было ли у него никогда пророссийских интересов?

Анализ материалов АКАК показывает, что в определенный момент у Асланбея были и пророссийские интересы. Об этом свидетельствуют следующие документы: 1. Рапорт генерала Рыкгофа к наместнику Кавказа к графу Гудовичу от 10 июня 1808 года: *«...правительница Менгрелии, собрав часть войск находится на самых границах Абхазии в намерении по просьбе Сефер-бея содействовать ему против Сухума, занятого ныне Арслан-беем, который и сам пишет ко мне и просит защитить его или удержать судьбу Сухума»*[4]; 2. Рапорт генерала Орбелиани главнокомандующему на Кавказе генералу Тормасову от 7 июня 1809 года: *«...Сей Арслан-бей писал письмо ко мне также в намерении предать себя подданству Государю с крепостью им обладаемою, но я на письмо его ответствовал до времени благосклонным отклонением моим»*[5].

Как следует из текста архивных документов, до взятия крепости Сухум-кале русскими войсками, владетельный князь Асланбей проявлял лояльность по отношению к России и даже искал связи с русской военной администрацией (что также отмечено в указанных сочинениях Г.А. Дзидзария и С.З. Лакоба), которая, к сожалению, его отвергает, так как главнокомандующий русскими войсками на Кавказе граф Гудович сделал ставку на младшего сына князя Келешбея, князя Сефербея, зятя владетельницы Менгрелии, княгини Нины Дадиани. И кто знает, может и не было бы трагических страниц в истории Абхазии XIX века, если бы русская военная администрация проявила большую дальновидность и установила доверительные отношения с такой сильной личностью, каким был князь Асланбей, вместо слабохарактерного князя Сефербея[6].

---

[1] Лакоба С.З. Асланбей. – Сух., 1999, с.14–17; его же История Абхазии. Учебное пособие. 2007 г.

[2] Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. – С. 34.

[3] Лакоба С.З. Второй блин и опять комом // Нужная. 30 ноября 2010.

[4] АКАК. Т. 3. – С. 205.

[5] АКАК.Т. 4. – С. 412.

[6] Лакоба С.З. Второй блин и опять комом. Указ. соч.

Материалы архивных документов АКАК свидетельствуют, что взгляды князя Асланбея на русское присутствие в Абхазии неоднозначны и в зависимости от обстоятельств имеют взаимоисключающее суждение. Еще вопрос: **к**акие отношения с русской военной администрацией были у владетельного князя Абхазии Келешбея, кем он был – турецким или российским союзником в Русско-турецкой войне 1806-1812 годов?

Следуя анализу архивных документов, русское военное командование на Кавказе с недоверием относилось к князю Келешбею после военного столкновения князя с генералом Рыкгофом за крепость Анаклия, которую князь Келешбей считал своей с 1794 года[1]. В данном случае князь Келешбей выступает как защитник собственных интересов. На предложение графа Гудовича, командующего войсками России на Кавказе, отбить у турок крепость Поти (1806 г.), князь Келешбей уклонился от военных действий и граф Гудович обвинил князя Келешбея в протурецкой ориентации[2]. Однако из архивных документов также следует, что князь Келешбей не дал высадиться турецкому флоту у берегов Сухумской крепости 25 июля 1806 года, объявив себя независимым от Турции и сделав формальный шаг к сближению с Россией[3]. Владетельный князь Абхазии Келешбей в своих политических действиях использовал противоречия двух великих держав: России и Оттоманской Порты, оставаясь при этом независимым и от влияния России, и от влияния Турции. Благодаря гибкой политике князя Келешбея Абхазия добилась полной независимости в 1807 году.

Политическая деятельность князя Келешбея по отношению к России и Оттоманской Порте, как видим, имеет сложную противоречивую форму отношений, вытекающую из сохранения собственных абхазских интересов.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующее обобщение: всякий раз, когда возникают в исследованиях принципиальные расхождения, можно ожидать, что вопросы были не до конца исследованы, оставались неизученными скрытые детали сторон, без освещения которых невозможно получить однозначный ответ в выводах по оценке исторических событий. Возможно, что причина этого кроется в различных взглядах на анализ исторических фактов, а также в сложном характере научного познания, когда тот или иной уровень исторического обобщения ограничивается анализом имеющихся архивных материалов. Это и приводит к возникновению равной доказуемости двух взаимоисключающих высказываний, т.е. – противоречию, для устранения которого необходимо перейти к новой системе понятий, опирающихся на более глубокий уровень причинно-следственных связей, расширяющих содержание исторических материалов.

Поэтому одной из актуальных задач исторического исследования является анализ не только фактов, но и взглядов их выражающих. В этом заключается научный подход к событиям истории, их обобщениям и научной интерпретации исторических явлений.

---

[1] Дзидзария Г.А. Труды. Т. 3. указ. соч. – С. 23.

[2] АКАК. Т. 3 – С.197–198.

[3] АКАК. Т. 3. – С. 192–193.

Т. А. Ачугба

АБХАЗИЯ И РОССИЯ: О НЕКОТОРЫХ УРОКАХ ДВУХСОТЛЕТНЕЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО НАРОДА[1*]

В условиях межнациональной и межгосударственной напряженности, пути решения возникших проблем однозначно следует искать на основе новых знаний в области истории этносов, чтобы адекватно осмыслить создавшуюся ситуацию при принятии оптимальных решений. Без объективного исследования истории народов проблематичным остаются как сохранение и развитие национальной идентичности народов, так и урегулирование этнополитических конфликтов, и установление всеобъемлющего мира и стабильности.

В этом отношении особый интерес вызывают процессы, происходившие на Кавказе в целом и, в частности, в Абхазии в последние два столетия. Кавказский регион, находясь на стыке цивилизаций Запада и Востока, постоянно переживает сложнейшие военно-политические, социально-экономические, миграционные, этнокультурные и другие процессы, оказывающие и по сегодняшний день существенное воздействие на перспективу развития его коренных народов. Судьбоносные события, происходившие в этом регионе в XIX – XX вв. – Русско-кавказская война (1817 – 1864 гг.), массовая депортация коренных этносов в Османскую империю, колонизация их стран, перекраивание этнических и политических границ, репрессии против целых народов[2] и т.д., явились детонатором современных военно-политических столкновений, этнодемографических и этнокультурных процессов.

Исполнилось два столетия со дня включения Абхазии в состав Российской империи[3]. Данное событие оставило глубокий след на политическую, социально-экономическую, культурную жизнь абхазского народа, на миграционные, эт-

---

[1*] Основные положения данной статьи были изложены на Международной научной конференции, посвященной 200-летию вхождения Абхазии в состав Российской империи. Москва, МГИМО (У), 16 марта 2010 г.

[2] Фадеев Р.А. Кавказская война. – М., Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм. 2005; Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. Алашара. 1975, 1982 (второе издание); Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. «Алашара». 1976; Инал-ипа Ш.Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX – нач. XX вв. // СЭ. 1990, №1; Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое самообразование. 1989, №4; Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми. 1990; Кавказская война. Уроки истории и современность. Краснодар. 1995; Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. – СПб. 2000; Хатко С. История Черкесии в средние века и новое время. – СПб. 2001; Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. 3-е издание. – Владикавказ. «Иристон». 2002.

[3] Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. Типогр. ВСНХ Абхазии им. Ленина. 1922; Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века. – Сухуми. 1940; Его же. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. – Сухуми. 1960; Лакоба С.З. Асланбей. – Сухум. 1999.

нические и иные процессы в Абхазии и вокруг неё. Характеризуя данное поистине эпохального значения событие и процессы, последовавшие за ним, трудно придти к однозначной оценке абхазо-российских отношений, несомненно, имеющие как положительные, так и отрицательные стороны. Ибо речь идёт о сложнейших взаимоотношениях между странами и народами в разные периоды исторического развития. Феодальные, капиталистические и социалистические эпохи, которые за эти два столетия прошли Абхазия и Россия вместе, имели свои законы, свои правила жизни, свои ценности, что, несомненно, оставило особые отпечатки в истории наших народов.

В целом, в двухсотлетней истории абхазского народа можно выделить наиболее, на мой взгляд, значимые события и факты, которые могут служить уроками для нынешних и грядущих поколений, чтобы учитывать их в процессе строительства современных, цивилизованных, независимых государств Абхазии и России, формирования долгосрочных, добрососедских отношений между Республикой Абхазия и Российской Федерацией:

– компактное расселение абхазского этноса в условиях функционирования национальной государственности, в виде Абхазского княжества, обеспечивало более или менее стабильное демографическое и этнокультурное развитие народа;

– вторая половина XIX века, поставившая его на грань физического и этнокультурного выживания, явилась переломным этапом в многовековой истории абхазского народа. Налицо величайшая трагедия. Военные события, гибель десятков тысяч людей, массовая депортация целых этнографических групп и территориальных общин народа нанесли непоправимый урон этническому развитию абхазов, оставили глубочайший след в памяти грядущих поколений. Нет сомнения, что эти события стали трагедией и для русского народа, ставшего заложником колониальной политики царского самодержавия на Кавказе.

– упразднение абхазской государственности (1864 г.) и колонизация Абхазии создали соответствующий политический и этнодемографический фон для активизации среди абхазов этнических, в том числе и ассимиляционных, процессов; этнокультурная трансформация абхазов Самырзакана – приграничного с Грузией региона, носила в целом искусственный и целенаправленный характер и осуществлялась в условиях наращивания иммиграционных процессов, разрушения эндогамности брака внутри этноса, воздействия политического, экономического, языкового, культуртрегерского, морально-психологического и иного характера;

– на различных этапах нашей общей истории Российская империя управляла Абхазией через Грузию, что на долгие годы превратило абхазский народ в жертву грузинского шовинизма и агрессивного национализма. В частности, ещё в XIX столетии царизм, как при функционировании Абхазского княжества, так и после упразднения абхазской государственности и депортации большей части абхазов, проводил политику «освоения Абхазии» через Тифлис, через грузинское

лобби при Наместнике Кавказа. Позже о навязывании абхазам чужого для них грузинского языка и культуры, представители русской интеллигенции с разочарованием писали: «Но любопытнее всего то мероприятие, которое мы провели под диктовку грузинского духовенства через Тифлисские канцелярии: вообразив себе, что абхазцы и грузины одно и тоже, мы наводнили Абхазию грузинскими и мингрельскими священниками… вели церковную службу на грузинском языке и начали распространять этот чуждый… абхазам язык чуть ли не насильно»[1].

– включение ССР Абхазии императивным путем в состав Советской Грузии (1931 г.), тотальные репрессии абхазской политической и интеллектуальной элиты, гонения на язык и культуру абхазов, фальсификация истории Абхазии и другие акции, имевшие место в 30-е – 50-е годы XX в., осуществлялись грузинскими властями с ведома Москвы, и были направлены на ассимиляцию всего абхазского народа в целях окончательной инкорпорации их земель в состав малой грузинской империи[2].

– массовое переселение грузин в Абхазию советского периода носило целенаправленный антиабхазский характер. География и структура расселения грузинских переселенческих поселений в районах проживания преимущественно с абхазским населением, при мирном развитии событий были нацелены на деэтнизацию коренного населения, а в случае сопротивления абхазов ассимиляционной политике грузинских властей – на них возлагались военно-стратегические функции.

– в результате длительной демографической экспансии страны и ассимиляции абхазов, удельный вес коренного этноса в общем количестве населения Абхазии к 1989 г. был доведён до критического уровня – до 17,8%. Сохранить абхазское национальное самосознание удалось только лишь половине народа, оставшейся после депортации на исторической родине;

– высокий уровень национального самосознания абхазов стал основой длительной, бескомпромиссной и беспрецедентной для советского времени борьбы народа за выход из состава Грузии, за сохранение, восстановление и развитие этнической идентичности;

– война Грузии против Абхазии 1992–1993 годов, нацеленная на окончательную расправу над абхазами, носила агрессивный характер, в ходе которой грузинские власти, путём проведения этнических чисток всего негрузинского населения, геноцида абхазов, добивались ликвидации государственности Абхазии, оккупации и аннексии её территории[3];

---

[1] Путник. На спокойном Кавказе. «Окраины России». – СПб. 1910, №24. – С.370.

[2] Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Составители: Сагария Б.Е. (редактор), Ачугба Т.А., Пачулия В.М. – Сухум. 1992; Абхазские письма (1947 – 1989). Сборник документов. Т.I. Составитель и ответственный редактор Марыхуба (Мархолия) И.Р. – Сухум (Акуа), Алашара. 1994; Абхазский архив. XX век. Вып. I. Состав.: Лакоба С.З., Анчабадзе Ю.Д. – М., 2002.

[3] Грузино-абхазская война (14 августа 1992 г. – 30 сентября 1993 г.) // Книга вечной памяти. Сост. и отв. редактор Пачулия В.М. – Сухум. 1997; Геноцид абхазов. Российская пресса свидетельствует. Составитель Апсинба Р. – М., 1997; Аргун Ю.Г. Геноцид абхазов. – Сухум. 1998; Ачугба Т.А. Этнополитические процессы в Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта. – Сухум. 2007; Авидзба А.Ф. Отечественная война (1992 – 1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. – Сухум. 2008.

– непоследовательная политика России в годы грузино-абхазской войны и поствоенного периода, выполнявшая одновременно благородную миссию миротворца и неблагородную – организатора блокады Абхазии и защитника пресловутой территориальной целостности Грузии, в очередной раз поставила абхазский этнос на грань физического выживания.

Таким образом, последние два столетия в многовековой истории абхазского народа являются трагическими. Абхазы – невинная жертва этнополитических и миграционных процессов, спровоцированных другими государствами. Анализ пройденного пути убеждает, что государственная независимость Абхазии, её полноценное развитие и международное признание суверенитета – гарантия сохранения и возрождения абхазской нации. Признание Российской Федерацией 26 августа 2008 года государственной независимости Республики Абхазия – первый шаг на этом пути. Началась качественно новая эпоха абхазо-российских отношений.

Вместе с тем, несмотря на наличие государственности Абхазии, проблема народонаселения страны по-прежнему остаётся актуальной. Отечественная история учит, что изменение этнической структуры Абхазии и сегодня остается той острейшей проблемой, которая непосредственно определяет дальнейшую судьбу абхазов как самостоятельного этноса, а Абхазии – как суверенного государства. Поэтому, неслучайно, что Премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин, находясь с официальным визитом в Абхазии в августе 2009 года, обратил внимание на проблему сохранения абхазского этноса и развития национальной экономики. На самом деле, создавшаяся в стране со второй половины XIX века этнодемографическая ситуация по сегодняшний день провоцирует ассимиляционные процессы. В частности, вызывает тревогу как разбросанность абхазского этноса по всему миру, так и малочисленность и отсутствие сплошного компактного расселения его в самой Абхазии. Отсутствие же компактности расселения абхазского этноса, и во многом вытекающее из этого кризисное состояние абхазского языка, непосредственно влияют на стабильность других компонентов этноса – на общность обычаев, традиций, национальной культуры в целом. И это в условиях усиливающейся депопуляции современного абхазского села, сужения сферы жизнедеятельности самобытной культуры коренной нации.

Но не только этим ограничивается опасность, которая может обрушиться на абхазский народ и его государственность. Как показывают уроки истории, весьма опасны последствия дальнейшего стихийного заселения Абхазии иностранцами. В данном случае можно выделить несколько потоков возможной иммиграции: возвращение т.н. грузинских беженцев и создания «пятой колонны», массовое заселение иностранцев путём приобретения ими жилого фонда и др. видов недвижимости, наводнение республики гастарбайтерами и т.д.

Особого внимания требуют процессы приватизации. В условиях современного миропорядка существует реальная угроза того, что при отсутствии бди-

тельности государства и народа, транснациональные компании путём больших финансовых вливаний испробуют осуществить приватизацию и коммерциализацию основных фондов уже признанной страны. Синтез приватизации и коммерциализации – это тот механизм экономической глобализации, который непременно приведёт к ослаблению национального государства и к разрушению традиционных и вновь созданных институтов гражданского общества.

В условиях сложной внутренней, региональной и международной ситуации, в условиях всемирной глобализации экономики и культуры, перед абхазским народом стоит неотложная задача – создание собственной модели государственного развития. Ибо достояние абхазской культуры, как и Абхазское государство, не могут стать объектом торга, что означало бы отказ от собственного Отечества и этнической идентичности в пользу другого народа, другой страны, или же некого транснационального монстра. Жизнь показала, что в некоторых странах мира в целях этнического самосохранения и развития народа стала возможной адаптация приемлемых элементов иной культуры и экономического развития с учётом особенностей и специфики страны.

Вместе с тем, в создавшейся сложной миграционной и этнополитической ситуации, надо полагать, что Абхазскому государству необходимо в ранг национальной идеи страны возвести проблемы улучшения демографической ситуации и развития абхазского языка. В частности, путём максимального использования политических, правовых, материально-финансовых, информационных ресурсов, не допустить иммиграционную волну, основательно улучшить демографическую ситуацию в стране путём активизации внутреннего потенциала и репатриации соотечественников – потомков абхазских беженцев XIX столетия, развивать абхазский язык и культуру, в том числе путём создания средних национальных общеобразовательных школ, повышать национальное самосознание государствообразующего этноса Абхазии, поднять ответственность всего многонационального населения страны за будущее Апсны.

Назрело острая необходимость, когда правящая элита независимой, признанной Абхазии должна мыслить и действовать строго в соответствии с национальными интересами. Как правило, прогресс страны и народа возможен лишь в условиях, когда политико-экономическая элита государства органически связана с духовными ценностями, культурой и традициями нации и способна производить справедливое распределение ресурсов государства между гражданами своей страны, тем самым не допуская социально-политической сегрегации общества, обеспечивая установление гражданского мира и согласия.

Признанное суверенное и независимое государство Абхазии, опираясь на национальные интересы страны, опираясь на поддержку дружеской России, призвано создать гарантированные условия для физического и культурного сохранения, возрождения и процветания абхазского этноса, для максимальной реализации социально-экономического и культурного потенциала представителей всех народов, проживающих в Абхазии.

Что касается взаимоотношений между Абхазией и Россией, имеющих длительную историю, то нет сомнения, что они должны строиться исключительно на добрососедских, равноправных, взаимовыгодных условиях. «Главное в дружбе – равенство» – гласит абхазская мудрость. Абхазский народ в современной России видит сильную, демократическую, свободную от имперских амбиций, дружественную страну. Российской Федерации в лице Республики Абхазия нужен надежный, политически устойчивый, экономически и социально самодостаточный стратегический партнёр. Без преувеличения можно говорить о весомой роли, которую могут сыграть в перспективе поистине дружеские отношения между Абхазией и Россией в деле укрепления мира и стабильности в Кавказском регионе.

«Наше общее спасение только в мире между людьми и народами», – отмечал в дни грузино-абхазской войны В.Г. Ардзинба – основатель и Первый Президент современного Абхазского государства.

«Дело науки – служить народу», – писал Лев Толстой. Думаю, качественно новые межгосударственные абхазо-российские отношения от историков и в целом представителей общественных наук требуют создания новых, предельно объективных научных трудов в области истории взаимоотношения народов Абхазии и России. Выявление истины, открытый, прямой диалог вокруг исторических событий и фактов, какими бы они острыми не были, непременно будут способствовать установлению эффективного межнационального согласия, защите уникального этнокультурного пространства на Кавказе, утверждению стабильного мира в регионе. Известное дело, недопустимо использовать происходившие в прошлом исторические события для накопления политических дивидендов. Историю не следует перевирать – у истории надо учиться. Ведь, как писал Т. Драйзер, «правдивость – это дыхание жизни, это основа всякого достоинства».

С.Ш. Салакая

К ВОПРОСУ О МАХАДЖИРСТВЕ 1867 ГОДА

Выдающийся абхазский историк Г.А.Дзидзария внес неоценимый вклад в изучение истории Абхазии X1X – XX веков. Особенно велика его роль в изучении махаджирства[1] – массового вынужденного выселения кавказских горцев, в т.ч. абхазов с родных земель. Монография Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» (1975) является вершиной изучения махаджирства в советской историографии. Для этой и других работ учёного характерно использование огромного количества документов, большинство из которых выявлено самим исследователем. В личном архиве Г.А. Дзидзария сохранилось большое количество документов, часть из которых была недавно издана[2]. Продолжается работа по подготовке к изданию других материалов из его архива. Среди них есть очень интересные документы, касающиеся выселения абхазов в 1867 г., которые по разным причинам (скорее всего из-за цензуры) не были полностью использованы Г.А. Дзидзария в своих трудах. Все эти документы опубликованы в очередном томе «Материалов…»[3].

Вопрос о наказании «виновных» абхазов стоял весьма остро. Кавказский Наместник вел. кн. Михаил Николаевич писал кутаисскому генерал-губернатору Д. И. Святополк-Мирскому: «Желал бы в отношении бзыбцев так поступить: по отобрании у них всего оружия, применить к ним, хотя частично, ту меру, которая исполнена была ныне с аулом в Кайтаге Шеляги, т. е. сожжение аула и поголовное выселение в Россию (шелягинцы уже отправлены). Не найдете ли возможным и полезным хотя несколько или даже одну деревню в Соуксу или окрестностях немедленно сжечь и отправить в Ростов[4]? Убежден, что подобные меры сильнейшим образом подействуют на все абхазское население… Хорошо бы кажется было всех остальных бзыбцев тоже немедленно выселить… в Ставропольскую губернию…»[5]. Предложение о выселении части абхазов было доложено императору Александру II, и вскоре военный министр Д. А. Милютин сообщил Наместнику: «Высочайше разрешено предположенное Вашим Высочеством выселение из Кайтаха и Абхазии привести в исполнение. Надлежащия

---

[1] В последнее время термин «махаджирство» вызывает обоснованное возражение исследователей, но автор сохранил его, как наиболее встречающийся в работах Г.А. Дзидзария.

[2] Материалы по истории Абхазии XIX века. Сборник документальных материалов. Т.1, 2. – Сухум, 2008, 2011.

[3] Материалы по истории Абхазии XIX века. Сборник документальных материалов. Т. 3. – Сухум, 2012.

[4] Предполагалось выселяемых из Абхазии (до 1000 семей) партиями отправлять морем в Ростов, а оттуда к месту ссылки в отдаленные губернии Российской империи.

[5] ЦГАОР, ф. 649, оп. 1, д. 230, лл. 9-11.

распоряжения по министерствам внутренних дел и государственных имуществ будут сделаны»[1].

Наиболее ненадежным представители властей считали жителей Цебельды и Дала. Было признано необходимым выселить оттуда в степи Новороссийской губернии (совр. Южная Украина) до 4,5 тыс. семейств, о чем шла интенсивная переписка. Однако наиболее радикальным средством решения проблемы непокорных горцев было признано их поголовное выселение из Абхазии в пределы Турецкой империи. Российский посол Н. П. Игнатьев рьяно взялся за выполнение поставленной задачи. 3 января 1867 года он пишет в министерство иностранных дел подробное письмо о своих действиях: «Недавно прибыл из Тифлиса Капитан Генерального штаба Шелковников, доставивший мне отношение г. Начальника Главного Штаба Кавказской армии от 6 декабря за № 5/95 коим Генерал-Адъютант Карцев, извещая меня о решении Кавказского начальства выселить до 4 S тыс. Абхазских семейств, просил меня истребовать согласия Турецкого Правительства на прием и поселение этих выходцев в Турции и как прежде вдали от наших границ.

Таковое требование, заявленное мною немедленно Лали-Паше, встретило первоначально значительное с его стороны сопротивление. Впрочем, иначе и быть не могло: пожелание самого Кавказского начальства мною неоднократно было сообщаемо Порте о решимости его не выселять более в Турцию кавказских горцев целыми массами. Турецкое Правительство, с своей стороны, тогда же приняло меры к предупреждению такого рода переселения на будущее время, и до сих пор всячески старалась отклонить поступившия к нему по этому предмету ходатайства находящихся уже здесь горцев. Таким образом, были отвергнуты в недавнее время подобные просьбы Абхазцев и Дагестанцев. Кроме того, при нынешнем расстройстве финансов и при необходимости обратить в Кандию все военные перевозочные средства, Порта находилась ныне менее сил когда-либо в возможности допустить переселение такой значительной массы выходцев и привести его в исполнение.

Имея в виду эти обстоятельства, Лали-Паша долго колебался согласиться на выселение Абхазцев в Турцию. По сему немалого труда стоило Императорской миссии, чтобы склонить его на принятие самой сущности такого требования.

Затем представлялся вопрос о месте поселения новых выходцев. Помещение их в Румелии, желаемое Портою, не говоря уже о политических для нас неудобствах таковой меры, было бы крайнее предосудительно для тамошних христиан, которые и до сих пор не могут оправиться от наплыва поселенных там мусульманских выходцев разных племен. Следовательно, оставалась Малая Азия. Кавказское начальство еще прежде выражало желание, чтобы переселенцы были помещены вдали от наших границ преимущественно между Диарбекиром и Эрзингяном. На это Турецкое Правительство возражало дурным состоянием дорог от портов до пунктов поселения и опасением столкновения

[1] ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 74, л. 16.

между Чеченцами и Абхазцами. Нельзя было также ручаться, что условия поселения будут выполнены добросовестно, ибо Абхазцы имели всегда возможность остаться под разными предлогами близ Черноморского прибрежья или туда вернуться из Эрзингяна.

Наконец, после долгих колебаний и лишь вследствие настоятельных убеждений миссий, Лали-Паша, после тщательного обсуждения вопроса Советом Министров, объявил мне согласие Порты на выселение Абхазцев будущею весною и объявил, что они будут помещены в Сирии.

Выбор этой страны представляет ту выгоду, что отдаление оной от наших пределов предупреждает возможность возвращения выходцев в наше соседство.

Но так как Франция издавна имеет виды на Сирию, то может статься, что она будет стараться предохранить тамошния католическия население от наплыва кавказских выходцев, всегда тягостно отзывающегося на местных жителях. С другой стороны помещение Абхазцев в северной части Сирии может быть спасительно для Заетунских армян.

Сообщив о вышеизложенном г. Генерал-адъютанту Карцеву, я предупредил его, что вообще на распоряжения Турецкого Правительства нельзя разсчитывать безусловно, что может быть впоследствии Порте придет мысль направить абхазских выходцев в Кандию или же в другую область, дабы противопоставить такое подкрепление мусульманского элемента силам волнующихся христиан. Если бы таковое предположение оправдалось, я намерен приостановить переселение абхазцев, чтобы принудить Порту точно исполнить принятое ею обязательство.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство обо всем вышеизложенном для доклада господину вице-канцлеру, покорнейше прося известить меня угодно ли будет Императорскому Правительству одобрить взгляд мой на настоящий вопрос»[1].

Удовлетворенный результатами вел. кн. М. Н. Романов пишет брату: «Ген.-ад. Игнатьев сообщил мне о его хлопотах и затруднениях по поводу выселения абхазцев. Частью вследствии этих заявлений, частью вследствии особенной покорности и готовности абхазцев бесприкословно исполнить требованья начальства (что я более всего приписываю впечатлению оставшемуся в них после строгих наказаний за возмущение) мы решили не гнать силою абхазцев в Турцию, но всемерно поощрять их к выселению, начав с цебельдинцев, как магометан, живущих в труднодоступных горных трущобах и имеющих сообщенье через Главный хребет с карачаевцами и кабардинцами. В какой степени этот план действий удастся, не могу еще ничего сказать, но должен теперь же заявить, что я вполне доволен управлением с августа месяца Сухумским военным отделом ген.-м. Толстым»[2].

---

[1] ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 74, лл. 156-159 об.

[2] ЦГАОР, ф. 678, оп. 1, 1867 г., д. 806, лл. 69 об. -70.

Чтобы ускорить выселение абхазов местное начальство распускает провокационные слухи об увеличении податей, выселении жителей предгорий в низменные места и т.д. Об этом, в частности, свидетельствует письмо начальника Сухумского военного отдела генерал-майора М. Толстого кутаисскому генерал-губернатору Д. И. Святополк-Мирскому: «Майоры кн. Чавчавадзе и Бутми де Кацман по прочтении изложенного в предписании и письме в. с., относительно переселения абхазцев, изъявили готовность исполнить возложенное на них поручение.

При этом, кроме указанного в данных инструкциях, они полагают полезным объявить абхазцам: 1) что в мае тут начнется собираться с них подать, хотя теперь и неизвестно в каком размере, или за целый год, или за полугодие; 2) Что запрещено им будет жить отдельными усадьбами, а укажутся им места для устройства селений; 3) Что всех, живущих теперь в ущельях Пицундского округа, Анух, Псырдцха, Драндского округа, Ткварчели, Ачанары, Чалов и Гуп, выселят в прибрежные места края; 4) Что у всех будет отобрано оружие огнестрельное (что касается до Драндского округа).

Все это решено объявить, смотря по обстоятельствам, во исполнение ваших инструкций и с целью обессилить край.

Представляя предложения эти на усмотрение в. сиятельства, покорно прошу сообщить мне:

a) В каком размере полагается наложить подать на абхазцев и все ли сословия будут платить одинаково.

b) При объявлении о группировке селений преимущественно из живущих в вышеуказанных ущельях, можно ли указывать на землевладетельские фамилии и преимущественно на какие;

c) Будет ли правительством указана помощь переселяющимся и в каком размере;

d) Могу ли я выдавать паспорта выселяющимся, не испрашивая предварительно на это Вашего разрешения;

e) Будет ли начальством сделано распоряжение о найме пароходов в случае, если переселение состоится в больших размерах, или же жители сами должны заботиться о своем переезде;

i) В какой из турецких портов должны быть направлены переселенцы; о результатах переговоров с капитаном Шавровым и с князем Михаилом Маршани я не замедлю сообщить в. сиятельству тот час же по приезде их в Сухум».[1]

Вскоре Наместник на Кавказе пишет с удовлетворением Александру II: «Из Абхазии поступают тоже хорошие сведения: жители Пицундского округа (быв. Бзыбский) не желают идти в Турцию, и все принимают добровольно христианство; ближайшие аулы к Сухуму, самые … ненадежные, переселяются как равно Цебельдинцы и Дальцы; последнее весьма важно, ибо эти два магометанские племени обитали очень труднодоступные горные трущобы, из коих через Ка-

[1] ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, 1866 г., д. 191, лл. 59-60.

рачай имели сообщенье и связь с Кабардой. Таким образом, я имею надежду, что вместо предполагавшихся к выселению 4 т. семейств уйдут около 1500 и именно магометане, живущие в горах.[1]

Выселение абхазов приняло столь массовый характер, что вызвало беспокойство и недовольство кавказского начальства. 3 апреля вел. кн. Михаил Николаевич даёт предписание ген.-м. М. Толстому, чтобы поголовное выселение коснулось лишь цебельдинцев и дальцев, а в остальных округах число переселенцев должно быть ограничено. 20 апреля 1867 года начальник Сухумского отдела ген.-м. Толстой пишет Святополк-Мирскому о текущей ситуации в Абхазии: «Милостивый государь, князь Дмитрий Иванович!

Первоначально целью правительства было выселение по возможности большего числа туземцев вверенного мне края в Турцию, для чего и были приняты соответствующие меры, но теперь, согласно предписанию е. и. выс. от 3 апреля, должны выселиться поголовно жители Цебельды и Дала, в прочих же округах число удаляющихся не должно, в общей сложности с Цебельдинским округом, превышать 4 т(ысяч) семейств.

Так как для достижения первоначальной цели были объявлены по округам некоторые, более или менее стеснительные требования для остающегося населения, то в отмену их, чтобы удержать от переселения превышающее вышеозначенную норму, число изъявивших желание удалиться в Турцию, а в особенности христиан, пришлось объявить о смягчении прежних требований, по чему, кроме изложенного в названном предписании е. выс. и письме вашем от 3 апреля, я предписал конфиденциально пицундскому и драндскому окружным начальникам, во-первых, приостановить сбор крестьянских повинностей с подвластных бывшего владетеля, и, во-вторых, не требовать настойчиво уплаты подвластными их помещикам недоимок прошлых лет, а для того, чтобы жители, оставление которых в наших пределах желательно, бросили мысль о переселении и занялись полевыми работами, которыми они перестали было заниматься в Пицундском округе, я приказал князю Чавчавадзе принять принудительные меры. Чтоб офицер этот для исполнения моего приказания распорядился следующим образом:

1) Вменял в обязанности своему помощнику удержать жителей Эшера, Гумма, Акапа, Абжаква, Яшту и Бырца от поголовного переселения, ограничив число обязанных удалиться до 300 дворов.

2) Объявить старшинам о приказании немедленно приступить к полевым работам и с ослушников взыскивать штраф.

3) Запретить продажу кукурузы на вывоз, дозволив ее продавать только имеющим в излишке и не иначе как по дозволительным билетам и

4) Так как между населением бродят личности, старающиеся волновать народ и распространяющие слухи о предстоящем будто-бы переселении за Кубань, то сделано распоряжение о заарестовывании их через сельских старшин.

---

[1] ЦГАОР, ф. 678, оп. 1, 1867 г., д. 806, л. 73.

Кроме того, для большего успокоения населения Пицундского округа, я поехал туда сам и лично объявил народу о нелепости распространенных между ними слухов неблагонамеренными людьми и приказал продолжать полевые работы.

В настоящее время, вследствии всех этих мер население успокаивается и из Пицундского округа, кроме тех, которых мы имеем в виду выслать, никто не собирается в Турцию. Жители начали сеять хлеб и князь Чавчавадзе объезжает округ с целью избрать пункты для сгруппировки селений на более доступных местах.

В Драндском округе большая часть из вписавшихся в список переселяющихся подала прошение об оставлении в Абхазии. Я приказал майору Бутми де Кацману ограничиться высылкой живущих в трущобах и людей, вредных для нас. Цебельда и Дал по-прежнему выселяются поголовно и сегодня с этой целью прибыло оттуда к морскому берегу у Келасур до 4 тысяч душ, а завтра они будут нагружаться на кочермы.

Всех отправившихся уже из Пицундского округа, как доносит окружной начальник, 184 дыма, между которыми Сухумских турок 40 дымов, псхувцев и джигетов 87 дымов, а остальные – абхазцы.

Подробности о всех обстоятельствах, касающихся до переселения и до положения вверенного мне отдела, передаст Вам адъютант его высочества штабс-капитан Толстой»[1].

Рапорт ген.-м. Толстого кутаисскому ген.-губ. Святополк-Мирскому от 5 мая 1867 г. показывает не только результаты выселения абхазов, но и намерения властей относительно остающихся коренных жителей Отдела;

«По получении копии с предписания е. и. выс. главнокомандующего Кавказскою армией к в. с. от 9-го февраля сего года[1] № 172 я, согласно его содержанию и данными мне Вами по этому поводу указаниям, принял меры к возможно скорому и точному обнародованию тех начал, на которых будет основано дальнейшее управление вверенным мне отделом.

Меры, предпринятые таким образом в духе данной мне инструкции, привели мало-помалу к тому, что, ходатайствовавших о дозволении переселиться в Турцию оказалось в Цебельде 1145 семейств, в Далах 529, итого 1674 семейств, всего обоего пола 11.041 душа, но из вновь составленной при нагрузке переписи обнаруживается, что представляемые цифры ниже действительных; в Драндском округе, под влиянием тех же мер, списки желающих покинуть родину, быстро увеличиваясь, возросли до 1795 дворов, тем более, что и христианское население этого округа, как равно и Пицундского, с одной стороны, устрашенное отказом в просьбе народа отправить к Вам депутацию для выражения своей преданности и благодарности, с другой – встревоженные сильно распространившимся толками о будто бы предстоящем поголовном выселении на Кубань, начало не менее магометан стремиться в Турцию. Княгиню Кесарию

[1] ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, 1866 г., д. 191, лл. 120-122.

Шервашидзе, с ее сыновьями – князьями Григорием и Гидом и управляющим имением князя Георгия Дмитриевича, заявленные требования с подвластных, составляющих с крестьянами старшей линии бывшего владетельного дома[2] главную массу христианского населения, уплаты накопившихся на них за прошлое время недоимок, также значительно способствовали развитию между ними мысли о переселении. Трудно предвидеть до каких размеров доросла бы при таких условиях цифра выселяющихся, но не подлежит сомнению, что размеры эти были бы весьма значительны.

Самое выселение я предложил произвести постепенно: начав с Пицундского округа, перейти к Цебельдинскому и закончить Драндским, причем для установления такого порядка имел следующее основание: Пицундский округ, жители которого более всего виновные в предшествовавших событиях, хотя бы в виду имевшегося списка подлежащих ссылке, видеть в дозволенном им переселении знак высокой к ним милости правительства, великодушно давшего им средства избегнуть заслуженного наказания.

Пицундский округ, при этих условиях, соединяя все данные к успешному и вполне добровольному выселению, естественно становился первым на очереди, между тем как дело представляло совершенно другой вид в Драндском округе, где большая часть населения, считая себя по праву изъятия от ответственности за беспорядки прошедшего лета, могла заявить протест против принимаемых нами мер и поддержать этот протест вооруженной рукой, пользуясь оставленным у нее огнестрельным оружием, и в таком случае более чем сомнительно, чтобы остальное население края, значительно вооруженное разноречивыми слухами и толками, осталось спокойным, безучастным зрителем восстания, вспыхнувшего в Абживе – уже одна возможность предположения такого исхода вполне мотивирует принятое мною основание: приступить к выселению Драндского округа только тогда, когда дело будет вполне кончено в других округах, т. е. когда жители Абжива, лишенные поддержки извне и предоставленные одним собственным силам будут по необходимости принуждены покориться. Таким образом, очередь садиться на суда должна быть от Пицундского округа перейти к Цебельдинцам и Дальцам и уже только по удалении этих последних в Турцию жителей Драндского округа. При указанном выше настроении народа и при таком общем взгляде на ход и направление предполагавшегося движения, было, наконец, приступлено к переселению.

Первыми двинулись жители сел. Псырцха – большею частью водворившиеся в Абхазии с 1864-го года выходцы племени медезюю, за ними последовали, издавна проживавшие в Гудаутах, старосухумские турки, пребывание которых в крае служило не малым поводом к волнениям, а когда были направлены к берегу жители сел. Хоппи, то полученное в то время, при надписи в. с. предписание к Вам е. и. выс., главнокомандующего Кавказскою армиею от 3 апреля № 1473 указанием цифры, далее которой не должно было идти переселение, вызвало необходимость дать всему делу другое направление.

При энергичном стремлении первоначально заданной цели уходившей одинаково уменьшало собою массу остающихся, но когда была точно установлена рамка, когда максимум числа переселенцев было определено, тогда необходимость строгого разбора стала очевидна.

Имея в виду, что цель нашего управления должна заключаться не в мести за прошлые преступления и проступки, а в прочном обеспечении полного спокойствия в крае и окончательном предупреждении всяких могущих повториться в нем беспорядков, я при изменившихся условиях главным образом обратил внимание не столько на удаление вредных для нас личностей, сколько на обессиление враждебных нам элементов.

Враждебными же элементами я признаю:

1. Мусульманское население вообще и мусульманское дворянство в особенности как проникнутое фанатизмом и, в силу всей предыдущей истории Абхазии, естественно тяготеющее к Турции.

2. Население глухих, малодоступных, труднопроходимых местностей – это население полукочующее и беспокойное, по преимуществу заняты скотоводством, менее поставлено и необходимость дорожить оседлостью, и потому самому менее привязаны к земле, на которой живет, следовательно не может сознавать на строгой законности, управлении, которые служа опорой права собственности, необходимо как гарантия этого права для населения оседлого, земледельческого.

Исходя из такой точки зрения, я предложил стремиться к достижению мирным путем поголовного выселения жителей Цебельды и Дала, так как при важности владения этой местностью в стратегическом отношении, население ее несравненно более остальных частей отдела представляет соединение обоих вражеских для нас элементов. Что касается других округов, то, не упуская из виду основного руководящего начала, чтобы принимаемые меры ни в коем случае не имели официально-принудительного характера, я старался удержать христианское население, дав, между прочим конфиденциальное предписание не поддерживать настойчиво помещиков в их требованиях от подвластных уплаты недоимок, требованиях хотя и справедливых, но становящихся вразрез с изменившимся ходом обстоятельств, и, разрешив приостановить сбор помещичьих повинностей с владетельских крестьян, кроме того счел нужным, для дальнейшего удержания жителей от слишком значительного переселения, смягчить в Пицундском округе впечатление, произведенное первоначально принятыми мерами понуждения, дав, однако, в Драндском округе этому впечатлению возможность все ожидаемые от него действия, при этом, однако, общих облегчительных распоряжений, результат которых и выразился в понижении цифры записавшихся в 1195 дворов.

Находя, что население Пицундского округа представляет, сравнительно с Драндским, значительно более задатков гражданственности и, следовательно, более гарантий для достижения главной цели переселения, я пришел к убеж-

дению, что, оставляя значительную часть пицундцев, я оставлял в них такое население, на преданность которого даже в случае внешней войны можно скорее рассчитывать, между тем как по строгой оценке всех обстоятельств дела, я в меньшей степени могу применить такое предположение к жителям Драндского округа – вот причины предпочтения, оказанного мной первому округу перед вторым, а раз сделав это различие, раз приняв такую систему, я должен был следовать ей неотступно, не делая никаких послаблений для записавшейся части Драндских жителей, по крайней мере до окончательного выселения цебельдинцев, чтобы не дать этим последним права надеяться на снисхождение.

Чтобы более уяснить те данные, которыми я руководствовался при избрании только что представленной на Ваше усмотрение системы, я считаю себя обязанным доложить, что хотя близкое прошлое указывает на Пицундский округ, как на корень беспорядков и волнений, хотя жители этого округа, будучи наиболее виновными в последних событиях, своими поступками навлекли на себя заслуженную кару правительства, но в таком случае, при удержании части их от переселения, я, главным образом, имел в виду именно те побуждения, на которые указывал выше. Удалив вредные для нас личности, но не искоренив тех враждебных элементов, которые служат обширным полем для влияния этих личностей, мы, собственно говоря, оставили бы зло во всей его силе, только временно устранив массу наиболее нам доступных и, следовательно, наименее опасного для нас населения: при первом толчке, при первом неблагоприятном слухе не замедлили бы появиться новые личности с таким же влиянием и с теми же стремлениями, напросто устранив и обессилив враждебные начала, даже не коснувшись личностей (тем не менее я не предполагаю оставить личности неприкосновенными) мы делаем их безвредными для дальнейшего нашего господства в крае, безвредными уже потому, что при отсутствии неприязненных сил, на которые они влияли, у них сама собою отнимается возможность действовать на массу враждебно-возбуждающим образом.

Между тем сумма неприязненных сил ничтожна в Пицундском округе, сравнительно с Драндским. Почти вся заселенная местность Пицундского округа представляет плоскость, отовсюду доступную, причем жители его, занимаясь хлебопашеством, стоят уже по одному этому на несравненной высшей точке развития, чем полукочующие жители глухих теснин Абжива; они, естественно привязанные к плоду своих трудов, привязанные к почве, обеспечивающей их существование, менее склонны к переменам – им важно сохранить то, что у них есть; к чему бы не привели перемены в будущем, они в настоящем лишает их куска хлеба, принудив оставить возделанные поля и предстоящий с них сбор кукурузы. Самый факт многочисленных обращений в том округе в христианство и постоянных заявлений большей части его населения о желании принять св. крещение (о чем вовсе не было речи в Цебельде, и что почти не нашло отголоска в Абживе) служит наглядным подтверждением правильности моего взгляда на относительное для нас значение Драндского и Пицундского округов.

Правда, что обращение христианства по большей части совершается не в силу религиозных убеждений, зато оное, именно при отсутствии этих убеждений, служит большим, хотя вероятно безосновательным выражением убеждений политических, выражением желания оседлой массы окончательно отрешиться от связывающего с Турцией прошлого и возложить свои стремления и надежды на русскую власть, обещающую им, при сохранении собственности в настоящем, благоустройство в близком будущем. Другие причины, склонившие меня на предпочтение Пицундского округа Драндскому, не менее значительны:

1) Элемент дворянский и притом мусульманско-дворянский несравненно сильнее в Драндском округе, где нет, правда, таких богатых фамилий, как в Пицундском, зато численность массы князей и дворян более чем значительно превосходит численность этого сословия в Пицундском округе;

2) Драндский округ почти не был обезоружен, и, наконец

3) без довольно значительного выселения, осуществление мысли о сосредоточении селений с переселением на открытые места тех из них, которые расположены в трущобах, встретило бы затруднение в Драндском округе, где при малочисленности равнин сравнительно много трущобного населения – это усложняющее обстоятельство вовсе не существует в Пицундском округе. Единственную возможность правильно расселить остающихся драндцев, я вижу в скорейшем разрешении вопроса о принятии в казну земель бывшего владетельного дома, но разрешения этого до настоящего времени не последовало.

Из всего изложенного в. с. усмотрите, почему я, по получении предписания № 1473, дав возможность удалиться некоторым жителям селений Эшира, Яштхо, Гумма и Абжаква, приостановил в Пицундском округе дальнейшее выселение массами и начал направлять к берегу цебельдинцев.

По настоящее время из Пицундского округа ушло 167 семейств в числе 1071 души обоего пола и оканчивается поголовное выселение цебельдинцев, из которых теперь осталось нагрузить на суда только несколько семейств.

Между тем ко мне явилась от Драндского округа депутация с изъявлением безусловной готовности жителей сложить оружие, депутация выразила от имени низших классов населения свое раскаяние и заявила, что большинство этого класса записалось в число желающих переселиться единственно по наущению помещиков и теперь готово подчиниться всем требованиям, лишь бы было разрешено остаться. В виду выраженной таким образом покорности я, хотя и не дал депутатам положительного ответа, но принял их довольно благосклонно и вместе с тем вызвал майора Бутми де Кацмана, по соглашению с которым быть может допущу некоторое снисхождение к просьбам абживцев.

Донеся от этой в. с., испрашиваю предписания относительно дальнейшего хода переселения и в особенности указаний касательно принятой мною системы и тех изменений, которые могут быть в ней необходимы»[1].

---

[1] ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, 1866 г., д.191, лл. 137-142 об.

22 июня 1867 г. начальник Сухумского Отдела доносит начальнику Кавказского горского управления Д. С. Старосельскому об окончании переселения абхазов в Турцию: «Выселение, начавшееся по обнародовании предписания е. и. выс. главнокомандующего Кавказской армией к кутаисскому генерал-губернатору от 9-го февраля текущего года, окончено и об этом окончании объявлено в приказе по Отделу от 3-го сего июня № 70, причем из представленных начальниками округов сведений видно, что выселено из округов: Пицундского – 226 дворов, в числе 666 душ мужского пола, 4691 женского, Драндского – 626 дворов в числе 1714 душ мужского пола и 1531 женского и Цебельдинский – весь, в числе 2503 дворов, насчитывающих 14,740 душ, а всего – 3358 дворов, в числе 19,342 душ обоего пола.

Уведомляя об этом в. пр. для доклада е. и. выс. присовокупляю, что за перевоз цебельдинцев и дальцев подрядчиком, взявшим на себя поставку судов, уплачено 18,126 руб. 15 коп. и на вспомоществование наиболее неимущим переселенцам Пицундского округа видно и. д. помощника начальника того округа 50 руб., а всего таким образом израсходовано 18,176 руб. 15 коп., что составляет в общей сложности по 97,07 коп. на каждую душу.

Одновременно с окончанием переселения приступлено к обезоружению остающихся жителей Драндского округа, у которых отобрано 1015 ружей и 70 пистолетов...»[1].

Спустя два месяца Кавказский Наместник М. Н. Романов сообщил военному министру Д. А. Милютину: « Во время пребывания моего, осенью прошлого года в Санкт-Петербурге, я имел случай лично изложить взгляд мой на события, совершившиеся в Абхазии летом того года и те соображения, на основании которых я считал необходимым принятие особых энергичных мер к прочному водворению нашей власти в этой части края, имеющей исключительное значение как по условиям географического своего положения, так и по предшествовавшим условиям ее внутреннего управления и внешних сношений.

Сообщая Вам и повергая лично на высочайшее г. и. воззрение предположения мои о способах к устранению тех многочисленных затруднений и случайностей, которые представил бы нам край этот при первых же враждебных против нас действиях других держав, я указывал, как коренную в этом отношении меру, возможно большее ослабление мусульманского элемента населения Абхазии и Цебельды, открытием и даже поощрением ухода его на переселение в Турцию.

Получив в конце ноября того же года высочайшее разрешение на провидение этой меры в исполнение, я дал тот час же соответственные указания местным властям о том, каким именно порядком должно быть ведено это дело для достижения желаемого результата и в то же время вошел в сношение с послом нашим в Константинополе для надлежащего соглашения с турецким правительством как о принятии переселенцев, так и о местах их высадки и водворения. Масса этих переселенцев должна была, по моему соображению, составить до

[1] ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, 1866 г., д. 191, лл. 186-186 об.

4 1\2 тыс. семейств; самое же отправление их я полагал за лучшее начать с наступлением весны.

Выказав сначала желание вовсе отклонить принятие переселенцев, Порта вскоре однако же изъявила согласие на переселение до 4 тыс. семейств, назначив местом водворения их Сирию, с тем, чтобы кавказскому начальству предоставлялось право, ожидая пока Порта найдет возможным прислать за переселенцами свои пароходы, отправлять их по своему распоряжению к трем пунктам Анатолийского берега: Трапезонту, Самсуну и Синопу.

Желая воспользоваться этим соглашением прежде чем какие бы то ни было случайности могли тому воспрепятствовать, я сделал распоряжение, чтобы с наступлением теплого времени, с конца апреля, переселенцы направлялись небольшими партиями, хотя бы и на малых судах, и назначены к трем пунктам. Имея, однако, ввиду обстоятельства, сопровождавшие переселение горцев Западного Кавказа в 1863 и 1867 годах, я в то же время приказал принять все меры к наблюдению за правильной посадкою переселенцев на суда, надлежащем снабжении этих судов пресною водою и съестными припасами и не допустить отнюдь большого скопления переселенцев на местах нагрузки, а дабы облегчить и ускорить операцию, разрешил зафрахтовать особый пароход Русского общества пароходства и принять на счет казны уплату за перевоз переселенцев на малых судах.

При таких мерах переселение началось и шло весьма успешно и вследствие полной беспрекословной покорности, с которой население Сухумского отдела готово было подчиниться всем наши требованиям и желаниям, не представлялось особого затруднения не только дойти до предположительных в начале размеров переселения, но и значительно превзойти их. Тем не менее, я счел нужным остановить переселение на цифре даже несколько меньшей против первоначального предположения, главным образом в виду заявленных послом нашим в Константинополе опасений относительно возможности водворения выходцев в соседстве с христианским населением (что и действительно не замедлило потом случиться), а также в виду в сильной степени проявившегося в населении стремления к принятию христианства.

Хотя само собою разумеется, на стремление это нельзя смотреть как на плод внутреннего религиозного убеждения, тем не менее факт значительного и все продолжающегося увеличения числа обращающихся как из среды простого народа, так и в семействах, принадлежащих к самым высшим и влиятельным родам, может для будущего служить залогом большого нравственного и политического единения этой страны с империей, а потому направляю усилия местной администрации на удаление наиболее фанатического и занимающего важнейшую в стратегическом отношении местность населения Дала и Цебельды, а также мусульманского же населения некоторых наиболее отдаленных частей Абхазии, я приказал из остальной части края выслать в Турцию только некоторые самые вредные по влиянию своему семейства.

Указания эти с точностью были выполнены и переселение, начавшееся в последних числах апреля, окончено в начале июня в полном порядке. Все население Цебельды и Дала, всего 2503 двора (14740 душ) и 855 дворов (4602 душ) из Абхазии (округов Пицундского и Драндского) перевезены в Трапезонт, Самсун, Синоп, откуда, по мере прибытия их, они отправляются далее по распоряжению турецкого правительства. Из донесений консула нашего в Трапезонте видно, что высадившиеся в этом пункте более 13 тыс. переселенцев прибыли все в отличном положении и на все это число было только несколько смертных случаев.

Весь расход, сделанный на основании данных мною разрешений, как на уплату за переезд переселенцев, так и на другие необходимые надобности простирается всего до 20 т. рублей.

Сообщая вышеизложенное, присовокупляю, что означенный выше расход, произведенного из отпускаемой в мое распоряжение суммы на непредвиденные военные надобности и что на ставшейся свободною местности Цебельды и Дала, я имею в виду водворить христианское и по преимуществу русское население, о чем доставлю Вам в непродолжительном времени более подробные предположения»[1].

Таким образом документы свидетельствуют, что выселение части абхазского населения в 1867 году было спровоцировано царскими властями с целью избавления от «неблагонадёжного» населения и заселения Абхазии лояльным, желательно русского населения (хотя последнее и не совсем удалось).

[1] ЦГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 74, л. 253-257.

А. С. Агумаа

ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ

Черноморская береговая линия – одно из административных делений Кавказа, созданное военным командованием Российской империи, просуществовала недолго, с 1838 по 1854 годы. Предполагалось, что она займет территорию Кавказского Черноморья от Анапы до поста Св. Николая, всего ок. 800 км., которую еще предстояло отвоевать у Турции, но самое главное ещё надо было покорить население этой территории.

Новые документы, представленные в статье в виде приложения, найденные в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) и др. архивах, проливают свет на некоторые вопросы, связанные с возведением Черноморской береговой линией и «покорением» Западной Абхазии. Это и «записки» унтерофицера Лисовского 1838-1839 гг. и «обозрение» Абхазии в 1839 г. генерала Н.Н.Раевского и др. документы. В них представлены весьма важные данные о положении дел того времени в военном, административном, этническом, этнографическом и др. аспектах. Они имеют значение и для изучения топонимики и гидронимики.

В тексте под названием «черкесы» или «горцы» нужно понимать собирательное название всех абхазо-адыгских народов. Западная область Абхазии Садз (от реки Бзыбь до р. Туапсе) была окончательно отторгнута от Абхазии в 1864 году, но еще с 1808 года (после смерти владетеля Абхазии Келешбея Чачба) эта область совершенно перестала подчиняться новым владетелям Абхазии. Зачастую садзов называли «джигеты» (или «джигиты»), а ещё «черкесы», или просто «горцы».

Абхазия официально была присоединена к России в 1810 году, однако, как и турки, русские занимали здесь лишь один пункт – Сухумскую крепость, небольшой гарнизон которой постоянно находился в осадном положении. 14 апреля 1828 года началась очередная Русско-турецкая война, которая закончилась победой русского оружия и заключением 2 сентября 1829 года Адрианопольского мирного договора. После подписания мирного договора между Россией и Турцией, последняя вынуждена была отказаться от притязаний на Черноморское побережье Кавказа. К России отошло побережье Кавказа от устья реки Кубань до поста Святого Николая (между Поти и Батуми) и устье Дуная с прилегающими островами. Подтверждались свобода мореплавания на Черном море, Дунае и в проливах, льготы русским купцам в Турции.

Вскоре после подписания этого договора российский император Николай I в рескрипте от 25 сентября 1829 года на имя главнокомандующего на Кавказе графа И.Ф. Паскевича писал: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых

польз гораздо важнее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»[1]. В том же году граф Паскевич предложил план «одновременного и возможно быстрого покорения Кавказа», суть которого заключалась по существу в одной фразе: «войти стремительно в горы, пройти оные во всех направлениях»[2].

Абхазо-адыгские народы, населявшие с древности береговую полосу Кавказа на Черном море и не являвшиеся подданными турецкого султана, не признавали законность договора, заключенного без их участия, также как не признавали его и западные державы.

В 30-х годах XIX века на Кавказе развернулось национально-освободительное движение горцев, которое Англия и Турция пытались использовать в своих целях, в ущерб России. Они всячески разжигали у горцев антирусские настроения, провоцировали их на борьбу с русской армией, снабжали оружием. Только в 1830 году к берегам Кавказа прибыло из Турции около 200 судов с военными грузами. Черноморский флот в эти годы нес крейсерскую службу у берегов Кавказа, срывал контрабандные перевозки англичан и турок для горцев, перебрасывал свои войска, доставлял им снабжение, поддерживал огнем корабельной артиллерии, высаживал морские десанты. По приказу главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирала М.П.Лазарева все побережье Черного моря от Анапы до Батуми было разделено на районы, крейсерство в которых осуществлялось круглый год. Корабли сменялись через шесть месяцев. Но это не привело к значительным результатам по пресечению происков и контрабандных операций турецких и английских коммерсантов и лазутчиков. Тогда по личному указанию императора Николая I для прочного закрепления своих позиций на побережье и более успешной борьбы с чужеземной контрабандой и политическими происками турецких и английских кругов была учреждена Черноморская береговая линия. В основном она была воздвигнута в 1838-1839 годы. Флот высадил на Кавказское побережье восемь крупных морских десантов, которые помогли сухопутным войскам под командованием генерал-лейтенанта Н.Н.Раевского занять на восточном берегу Черного моря ряд пунктов и построить здесь укрепления: Новотроицкое, Михайловское, Новагинское, Вильяминовское, Тенгинское и Новороссийское, а также форты Раевский, Головинский и Лазаревский. Таким образом, происки Англии и Турции отторгнуть Кавказ от России не удались. Все укрепления и форты сооружались преимущественно в устьях тех речек и в тех бухтах, которые являлись удобными для пристани турецких судов и контрабандного торга.

Ряд укреплений, крепостей и фортов по восточному берегу Черного моря между Анапой и турецкой границей, имевших целью отрезать черкесам возможность получать из-за границы съестные и военные припасы, были объединены в т.н. «Черноморскую береговую линию». Уже осенью 1829 года граф Паскевич

---

[1] Дзидзария Г.А. Ф.Ф.Торнау и его Кавказские материалы XIX века. – М.,1976. – С. 19.

[2] Кавказский сборник. – Тифлис, 1888, Т. XII. – С. 64-69.

разработал план занятия Черноморского побережья Кавказа от Анапы до Поти. Летом 1830 года экспедиционный отряд под командованием управляющего Имеретией генерала К.Ф.Гессе, состоявший из 10 рот 44-го егерского полка, 8 орудий и небольшой команды казаков прибыл морем в Абхазию и высадился в Бамборе, Пицунде и Гагре. Абхазцы, по приказу владетеля Абхазии Михаила (Хамутбея), не препятствовали русским войскам высадке и постройке фортов в этих пунктах. В течение одного года здесь были построены форты. Однако некоторые области Абхазии, такие как Садз (историческая область Абхазии, в границах: от реки Бзыбь до реки Туапсе), Цабал – Дал, Псху, Ахчипсы (Красная поляна) и некоторые другие практически не подчинялись абхазскому владетелю Хамутбею Чачба (Михаилу Шервашидзе). Эти территории перестали подчиняться абхазскому владетелю сразу же после убийства Келешбея в 1808 году, после которого начались распри между его сыновьями Асланбеем и Сафарбеем (Георгием).

Укрепление Гагры в устье реки Жоэквары было построено в том же 1830 году десантным отрядом генерала Пацовского «для преграждения черкесам возможности свободно проходить с целью грабежа в Абхазию». Вскоре джигеты (садзы) и примкнувшие к ним убыхи стали часто нападать на форт Гагра, блокируя гарнизон со стороны гор. Дальнейшее продвижение русских войск на север от Гагры было приостановлено сопротивлением садзов и их союзников убыхов. На этом закончилось широко задуманная, но плохо подготовленная Абхазская экспедиция 1830 года. Возведенные русскими укрепления не могли не только гарантировать «прочного овладения» морским побережьем от Поти до Анапы, но даже обеспечивать «спокойствия» в самой Абхазии, где связь между гарнизонами практически осуществлялась только по морю[1].

Во время управления правым флангом генерала Емануеля в 1831 году, было решено провести военную линию от левого берега реки Кубань против Ольгинского редута через земли шапсугов по Абинскому ущелью до Геленджикского залива, где и построить крепость Геленджик. 27 июля 1831 года десантный отряд под командованием генерал-майора Е.А.Берхмана, состоявший из 2-х пехотных полков, общей численностью 5000 человек, несмотря на упорное сопротивление натухайцев и шапсугов, захватил Геленджик[2]. Крепость с 22 орудиями была воздвигнута наперекор всем трудностям и лишениям в юго-восточной части бухты, и имела неправильный, открытый со стороны моря четырехугольник из бастионных фронтов неправильных очертаний с брустверами, рвами, палисадом по линии огня и отдельными блокгаузами.

Не имея значительных сил для дальнейшего продвижения и занятый подавлением выступлений мюридов во главе с Кази-Магомедом командующий Отдельным Кавказским корпусом барон Г.В. Розен ограничился морской блокадой черкесского берега. Для обеспечения этой задачи вдоль берега с 1830 года

[1] Дзидзария Г.А. Ф.Ф.Торнау и его Кавказские материалы XIX века. – М., 1976. – С.19, 20.
[2] Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. Ч.1. – М., 1864. – С. 9

было организовано постоянное крейсерство силами Черноморского флота. Эта мера желаемого результата не принесла, так как военные парусные килевые суда должны были держаться в постоянном отдалении от берега и в случае бури уходить в открытое море, тогда как турецкие плоскодонные чектермы плавали всегда под защитой берегов и в случае опасности высаживались на берег или прятались в устьях многочисленных речушек.

С 1832 года в Геленджике базировался отряд военных кораблей, перед которым была поставлена задача – обеспечить крейсерство от Анапы до Гагр. Введение морской блокады побережья было направлено на то, чтобы отрезать горцев от веками сложившихся морских торговых путей, лишить их поставок промышленных товаров, продовольствия и вооружения и принудить к признанию себя подданными Российской империи.

Непокоренные, свободолюбивые горцы не могли примириться с тем, что они отброшены от моря пришельцами и продолжали бороться, устраивая засады и перестрелки. Нельзя было сделать за крепостные ворота и сотни-другой шагов без значительного конвоя.

Но наряду с вооруженными стычками в отношениях между русскими и черкесами стали устанавливаться и мирные связи на почве торговли. Она была жизненно необходима для обеих сторон.

Русское командование не имело представление о том, какое здесь их ожидает сопротивление. Русский военный разведчик барон Ф.Ф.Торнау писал по этому поводу: «До занятия Гагр и Геленджика мы не имели точного понятия об ожидавшем нас сопротивлении, о дурном климате и о других затруднениях, с которыми приходилось бороться нашим войскам на черкесском берегу. Опыт, которым мы обогатились в этих случаях, заставил приостановить дальнейшие действия на берегу Черного моря, до того времени, когда окажется возможность подготовить все средства, необходимые к отстранению замеченных неудобств. Многочисленный и хорошо вооруженный неприятель, встретивший наши войска с отчаянной храбростью, требовал для отражения его числительных сил, какими мы не могли располагать в то время на Кавказе. Кази-Магомет, первый распространитель мюридизма между горцами, поднял против нас Чечню и Дагестан, разграбил пограничные города, Кизляр и Маздок, и в последнее время стал угрожать военно-грузинской дороге, нашему ближайшему, если не единственному сообщению с закавказскими провинциями. Сперва нужно было усмирить левый фланг Кавказской линии, куда и были направлены все свободные войска, а потом уже думать о новых завоеваниях»[1].

Возведение Черноморской береговой линии было обусловлено, с одной стороны, вмешательством Англии и Турции в «Кавказские дела» Российской империи, а с другой – желанием императора Николая I ускорить покорение горцев западного Кавказа. Вмешательство иностранцев в «Кавказские дела» России

[1] Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. Ч.1. – М., 1864. – С. 9, 10.

началось сейчас же после заключения Адрианопольского мира. «Пальму первенства» в этом отношении взяла Англия, а ее фундаментом были горцы Кавказа, которым внушали, что Турция никогда не отрекалась от своих прав на их родину. Затем стали учить горцев как надо бороться с русскими, горцам обещалась всесторонняя помощь.

В записке, представленной в 1833 году командующим войсками Кавказской линии и Черноморья генерал-лейтенантом А.А.Вельяминовым сообщалось следующее: «Опыт показал, что военные суда наши, крейсирующие около восточных берегов Черного моря, не в состоянии уследить и изловить турецкие суда, подвозящие горцам жизненные и военные припасы, а взамен получающих от горцев пленных и рабов, которых продают в Константинополе и в других рынках Турции. Лучшее средство не допустить турецких купцов до торговли с черкесами – это постройка небольших крепостей во всех местах, где пристают к берегу турецкие суда. Отрезать же горцев от сношения с турками важно потому, что если от Кубани мы будем делать набеги на земли черкесов и истреблять ежегодно все их хлебные запасы, вытаптывать их поля и оттеснять их все дальше в горы, где у них мало пастбищ, то не имея подвоза хлеба с моря, они изнемогут в несколько лет и подчинятся нам. Отнятые плоские места следует заселять русскими станицами и деревнями, а в горах занять важные в стратегическом отношении пункты. Пусть вдоль берега энергично крейсируют наши суда, а по самому берегу, между Анапой и Гаграми двигается отряд для наблюдения за высадкой турок». Под влиянием этих соображений император Николай I приказал построить ряд фортов и крепостей по западному берегу Кавказа в удобных, по местным соображениям, пунктах, рассчитав эту постройку на несколько лет.

На Черноморском берегу моря издавна существовал целый ряд древних поселений, которые прежде принадлежали туркам и были ими укреплены, а по заключении мира в Адрианополе, достались русским следующие укрепления: Анапа, Сухум-Кале, Редут-Кале, Поти и другие. Крепость Сухум-Кале (построенная турками в 1723 году на месте древне-римской крепости I–IV вв. н.э. «Себастополис») была завоевана русскими еще в 1810 году. Укрепление Гагры в устье реки Жоэквары было выстроено русскими в 1830 году десантным отрядом генерала Пацовского «для преграждения черкесам возможности свободного прохода с целью грабежа в Абхазию». В строительстве Гагрского укрепления была использована древняя абхазская крепость с церковью (VI–VII вв.), из которой русские военные устроили пороховой склад и дозорную башню. Укрепления Бамборы и Пицунда были построены так же в 1830 году. В Пицунде так же как и в Гагре для строительства форта использовали церковную ограду Пицундского храма (X в.).

В 1831 году было решено провести военную линию от левого берега реки Кубань, против Ольгинского редута, через земли шапсугов по Абинскому ущелью до Геленджикского залива, где и построить крепость Геленджик.

Мнение генерал-лейтенанта Вельяминова, в вышеприведенной записке 1833 года, отразилось на действии русских войск в 1834 году: «Если можно отправить отряд из Абхазии в Геленджик для затруднения сношений горских племен с Турцией». В 1834 году генерал-лейтенант Вельяминов заложил Абинское укрепление и дошел до Геленджика. В Абхазии в этом же году было заложено два укрепления – одно возле деревни Илор, другое на реке Кодоре у Драндского монастыря. Первое время Драндский храм (VI в.) использовался под укрепление. В 1835 году было возведено Николаевское (Нижнее-Атакуафское) укрепление для связи укрепления Геленджикской линии, между Ольгинским редутом и Геленджиком. Шапсуги и натухайцы упорно обороняли в этих местах свои жилища, но принуждены были отступить в горы и леса. Бамбора и Пицунда, построенные в 1830 году были в это время небольшими укреплениями, через которые в 1834 году управляющий Имеретией генерал Д.Д.Ахлестышев (сменив на этом посту генерала К.Ф.Гессе) провел дорогу до реки Бзыбь, где при впадении этой реки в море было устроено небольшое укрепление для охраны переправы, но в следующем году река смыла его. Весной 1836 года Драндский монастырь был обращен в укрепление. В Илоре был выстроен небольшой редут (1834) на берегу реки Галидзга. Укрепление Гагр к тому времени были исправлены. В 1836 году было основано укрепление Александрия, возле теперешнего Новороссийска, а в 1837 году и следующих годах было продолжено довести до конца постройки ряда укреплений по берегу Черного моря от Гагр до Геленджика, чтобы «окончательно отрезать горцев от всяких сношений с турками».

В 1834 году из Петербурга последовало приказание ускорить освоение побережья между Геленджиком и Гаграми. Противник такого опрометчивого решения начальник Кавказской и Черноморской линии А. А. Вельяминов должен был покориться монаршей воле и выдвинулся весной за Кубань из Ольгинского с целью открыть постоянное сообщение с Суджукской бухтой. Постройка нового Абинского укрепления заняла все лето. В Абхазию тем же летом был послан сводный отряд из нескольких батальонов, в задачу которого входила прокладка новых дорог и возведения укреплений, необходимых для безопасного сообщения в этом крае. Но прокладка дорог в горной местности проходила с большим трудом, и русское командование не надеялось двинуться сухим путем дальше Гагр. Местность между Геленджиком и Гаграми оставалась все такой же недоступной. Стремясь избежать ненужных человеческих потерь от предписанных из Петербурга военных рекогносцировок, Вельяминов дает добро на ряд «разведывательных операций» на территории непокорных горцев.

В 1835 году поручик, впоследствии штабс-капитан генерального штаба Ф.Ф Торнау, проводит две таких операции. Первая – переход от селения Анхуа (севернее совр. Нового Афона) до Пятигорска и вторая – переход от укрепления Прочный Окоп через Кавказский хребет к устью р. Соча и далее до Гагринского укрепления. В 1836 году Торнау предпринял попытку третьей экспедиции с выходом вдоль побережья к Геленджику. Но на этот раз он оказался в кабардин-

ском плену, откуда ему удалось выбраться только в 1838 году. Проводилась разведка побережья и с военных кораблей Черноморской эскадры. Получив ряд бесценных сведений о положении дел у горских народов командующий Кавказским корпусом Г.В. Розен распорядился о сооружении двух укреплений. В устье р. Вулан на месте нынешней Архипо-Осиповки в 1837 году заложили укрепление Михайловское, на мысу Адлер в устье р. Мзымта укрепление Св. Духа. Однако 12 декабря 1837 года после инспекционной поездки по Кавказу император Николай I назначил нового командующего отдельным Кавказским корпусом. Г.В. Розена сменил 56-летний Евгений Александрович Головин. В Петербурге перед новым командующим была поставлена задача по скорейшему замирению Кавказа. В первую очередь планировалось возведение новых укреплений на берегу Черного моря. Узнав о своем назначении, Головин три месяца провел в петербургских архивах, где поднял все папки с кавказскими делами и 31 марта 1838 года новый командующий прибыл в Тифлис. План по утверждению русских войск на побережье Черного моря стал претворяться в жизнь. Из Крыма направились два десантных отряда: один под начальством генерала Симборского в Абхазию и другой под начальством генерал-лейтенанта Николая Николаевича Раевского на Таманский полуостров. Первый отряд 24 апреля высадился в устье реки Соча и построил Навагинское укрепление. На следующий день в устье реки Туапсе произвел высадку и Таманский отряд. Здесь было заложено укрепление, Вельяминовское. Затем в течение лета у устья реки Шапсуго было заложено укрепление Тенгинское, на месте прежней турецкой крепости Суджук-Кале при устье реки Цемес была построена крепость Новороссийск с укреплением, военным портом и адмиралтейством.

Три месяца отряд Ахлестышева двигался от Кутаиса до Сухума, прокладывая «военную дорогу», которая в 1835 году была доведена до Гагры, таким образом, было завершено ее соединение с Военно-Имеретинской дорогой. Маршрут экспедиции лежал по берегу моря, достаточно знакомому командованию. Но продолжение работ по устройству береговой дороги к северу от Гагрского укрепления требовало предварительной разведки[1]. Предстояло продвижение войск от Гагры, вдоль берега моря, до Геленджика протяженностью в 200 верст. Дорога вдоль берега Черного моря часто прерывалась скалами, продолжение ее требовало громадных усилий, денег и времени, а отчаянное сопротивление горцев вырывало из русских рядов массу народа. Было решено, поэтому, впредь основывать укрепления, высаживая десант прямо к месту постройки. Барон Г.В. Розен руководил войсками, которые 18 мая 1837 года основали укрепление Святого Духа на мысе Константиновском (Адлер), при впадении реки Мзымты в море, где при высадке десанта отряда 7 мая был убит во время перестрелки русской военной цепи с убыхами прапорщик А.А. Бестужев (Марлинский). Генерал-лейтенант Вельяминов отправил артиллерию и тяжести морем, к устью реки Пшады, и уже 6 мая 1837 года было заложено Новотроицкое укрепление,

[1] Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его Кавказские материалы XIX века. – М., 1976. – С. 20.

а 29 июля Михайловское укрепление. В 1838 году 21 апреля отрядом генерал-майора Симборского было заложено в устье реки Сочи укрепление, названное сначала Александрией, затем переименованное в Навагинское. Убыхи яростно нападали на русские войска, но должны были уступить силе. Генерал-майор Раевский, командовавший войсками, за смертью генерал-лейтенанта Вельяминова, 12 мая высадился у устья реки Туапсе и 22 мая, после отчаянной борьбы с шапсугами и абадзехами, заложил укрепление Вельяминовское. Затем войска были переброшены к устью реки Шапсухо, где с 11 июля приступили к постройке Тенгинского укрепления. Окончив его к 20 августа, главнокомандующий генерал-майор Головин построил в Суджукской бухте блокгауз и форт Суджук-Кале (впоследствии Новороссийск), с тем, чтобы потом устроить здесь военный форт, адмиралтейство и крепость. Вместе с тем, русское командование намечало в ближайшие годы осуществить ряд карательных экспедиций для «усмирения горских племен» в Цебельде, Псху, Дале, Ахчипсу и др[1].

В 1838 году генерал-майор Н.Н.Раевский высадился у устья реки Субаши и 12 мая заложил Головинский форт, а по окончании его, перебросил войска к устью реки Псезуапе, где 12 июля был заложен форт Лазарева. По возвращению в Анапу, часть отряда была направлена на реку Месхаку, где было построено к 18 октября укрепление Раевское, связавшее Анапу с Новороссийском. Этим было завершено возведение линии новых укреплений на восточном берегу Черного моря.

27 мая 1838 года последовал приказ по корпусу, которым все укрепления на восточном берегу Черного моря, от устья Кубани до границ Мингрелии (р.Ингур), а также Абхазия и Цебельда, соединялись в одно управление под названием Черноморской береговой линии. Начальником всей линии был назначен Н.Н.Раевский.

Вся эта, вновь устроенная, Черноморская береговая линия была разделена в 1839 году на два отделения. Первое – от устья Кубани до Навагинского форта, второе – от Навагинского форта до границы Мингрелии (р. Ингур). В административном и военном отношении сюда, во второе отделение, была присоединена Абхазия, со всеми расположенными там российскими войсками. Начальником всей Черноморской береговой линии был назначен (09.08.1838) генерал-лейтенант Николай Николаевич Раевский (младший), с постоянным пребыванием в Новороссийске, начальником 1 отделения был назначен контр-адмирал Лазарь Маркович Серебряков (Казарь Маркосович Арцатагорцян, 1792–1862), с пребыванием в Новороссийске, а начальником второго отделения (т.е. Абхазии) генерал-майор Марцелин Матвеевич Ольшевский, с пребыванием в Сухум-Кале.

В течение 1839 года были возведены еще ряд укреплений: в устье реки Субаши, был закложен Головинский форт, в устье реки Псезуапсе – Лазаревский

[1] Дзидзария Г.А. Ф.Ф.Торнау и его Кавказские материалы XIX века. – М., 1976. – С. 21.

форт и в промежутке между Анапой и Новороссийском – форт Раевского. Войск, размещенных на Черноморской линии, хронически не хватало (гарнизоны укреплений насчитывали всего 2776 человек вместо 25980 положенных по штату). Отсутствие связи (сообщение осуществлялось только по морю, поскольку сухопутные пути были блокированы горцами), нехватка продовольствия, боеприпасов, медикаментов довершало бедственное положение русских гарнизонов. Не привыкшие к новой местности солдаты и офицеры страдали от нездорового климата (на побережье свирепствовали лихорадка и малярия). В укреплении Святого Духа, например, весь гарнизон, состоявший из 922 человек, вымер в течение 5 лет. В 1845 году на всей Черноморской береговой линии было убито всего 18 человек, а умерло от болезней 2427 человек. Скоро оказалось, что все труды российских военных на Черноморском берегу Кавказа пропали даром – не русские грозили черкесам, а черкесы держали все их форты в постоянной блокаде.

Местное население встретило строительство новых укреплений с нескрываемым возмущением. Даже самые лояльные князья и старшины Черкесии недоумевали, зачем правительство огораживается от своих новых подданных. Они не смогли свыкнуться с появлением русских укреплений на их земле. Добывание дров, пастьба скота, косьба сена, даже рытье могил и прочее русским гарнизонам, находившимся в постоянной блокаде, приходилось оплачивать кровью. Еще больше накалил обстановку неурожай 1839 г., приведший к страшному голоду в горах зимой 1840 года. Горцы обвиняли во всем русских, лишивших их традиционных промыслов и практически всех источников существования. На совете старейшин черкесских племен с клятвой на Коране было решено уничтожить Черноморскую береговую линию и захватить все запасы продовольствия. Так, 7 февраля 1840 года 1500 горцев напали на форт Лазарева и, несмотря на отчаянное мужество 78 человек гарнизона, взяли его, истребив всех защитников. В том же году 29 февраля та же участь постигла Вельяминовское укрепление на реке Туапсе. 23 марта несколько тысяч горцев окружили Михайловское укрепление, где начальником был штабс-капитан Лико, человек с непреклонной волей, который решил взорвать укрепление. Исполнить это взялся рядовой Тенгинского полка Архип Осипов. Всех защитников укрепления было около 250 человек, остальные лежали в лазарете или ослабели от болезни. Около 11 тысяч шапсугов и абадзехов из долин рек Фарса и Курджипса бросились на приступ, неся лестницы. Отбитые, они оправились и вновь отчаянно полезли на укрепление, гарнизон был изрублен, но когда горцы бросились к пороховому погребу и стали ломиться туда, Архип Осипов взорвал погреб вместе с 3 тысячами черкесов. В марте, мае и июне горцы неотступно нападали на Навагинское укрепление, не давая вздохнуть гарнизону, но взять не смогли. 2 апреля 1840 года горцы овладели Николаевским укреплением, а 26 мая напали на Абинское, но оставив в русских руках 2 значка, 10 раненых и 685 убитых, отступили. Больше ничего в том году горцы не предпринимали.

К октябрю 1840 года на Черноморской береговой линии был наведен порядок, укрепления отстроены заново и устроены сильнее прежнего. Кроме того, часть Кубанской линии решено было перенести на реку Лабу, построить несколько новых крепостей, а пространство между старой и новой линией заселить станицами Кавказского линейного казачьего войска. Но поднявшееся черкесское восстание эхом отозвалось на левом фланге кавказской линии – в Чечне вновь появился непримиримый дагестанский имам Шамиль…

В 1841 году вся Черноморская береговая линия была разделена (после восстановления фортов) на три отделения: Первое, от Кубани до Геленджика, состояло из станицы Николаевской, форта Раевского, крепости Анапа, Джемитея, станицы Витязевой, Новороссийска и укрепления Кабардинского; Второе, от Геленджика до Навагинского, из Геленджика, Новотроицкого, укрепления Тенгинского, форта Лазарева и Вельяминовского; Третье, от укрепления Навагинского к югу до границы Мингрелии (р. Ингур), из укрепления Навагинского, Головинского, Святого Духа, Гагр, Бамбор, Пицунды, Сухум-Кале, форта Мрамба, Дранда и Илор. В 1843 году Черноморская береговая линия была разделена на четыре отделения. Помимо трех старых добавилась еще одна, четвертая – территория от реки Ингур до турецкой границы с включением в нее Редут-Кале, Поти и форта Святого Николая[1]. В таком виде Черноморская береговая линия оставалась до оставления русскими фортов в 1854 году.

В 1841 году Раевский покинул свой пост. Его резкая критика курса на военное покорение Кавказа вызвала раздражение со стороны других военных начальников, их доносы и интриги в конце концов вынудили Раевского уйти в отставку 6 февраля 1841 г. Покидая навсегда Кавказ, он писал: «Я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край».

Некоторые укрепления были весьма плохо обустроены. Вот, что пишет Торнау об одном из таких укреплений: «Илорский редут, если только можно назвать этим именем неправильные кучи грязи, означавшие места, на которых следовало находиться брустверу, вмещал в своей окружной черте роту грузинского гренадерского полка. Солдаты, жившие в балаганах, построенных из жердей и камыша, буквально утопали в грязи. Ротный цейхгауз, провиантский магазин, конюшни и кухни не имели места в укреплении. Желая осмотреть его внутренность, я оставил в грязи солдатские сапоги, надетые мною вместо калош, сверх тонкой черкесской обуви, и был очень доволен, когда сам из них освободился с помощью взявших меня под руки солдат. Трудно было понять, для какой надобности редут был построен в Илоре, где он ничего не защищал кроме оборонявших его солдат; а зачем они здесь находились, и при том в числе только одной роты, еще менее того можно было объяснить. Самый редут исполнял очень дурно свое официальное назначение, потеряв под потоком абхазских осенних дождей всю оборонительную силу своего профиля. Смотря на него, невольно

[1] ГАКК, ф.260, оп.1, д.288, лл.9-10 об.

рождалась мысль, почему не строили тогда в Абхазии, чрезвычайно богатой строевым лесом всех родов, деревянных оборонительных казарм, укреплений из палисада, хотя бы даже из плетня, увенчанного колючим кустарником, а усиливались вскидывать насыпи из жирного иловатого грунта, совершенно неудобного для земляных построек. Человек полтораста солдат, помещенных в редуте, ни в каком случае не были в силах ни предупредить, ни остановить беспорядков, если бы они возникли между жителями. Для надзора за переправою через Гализгу и для перемены лошадей, достаточно было бы иметь здесь казачий пост, усиленный десятками двумя пехотных солдат. К нашему несчастью, в то время на Кавказе делалось множество подобных ошибок. Беспрестанно занимали места без всякой надобности, строили укрепления, не приспособленные ни к местности, ни к роду войны, помещали в них гарнизоны слишком слабые для того, чтобы держать в страхе жителей, раздробляли, таким образом, свои силы, войска подвергали без всякой пользы болезням и всевозможным лишениям, а горцам доставляли этими фальшивыми мерами только случай обкрадывать и убивать русских солдат. Причина этому заключалась: в невозможности главным начальникам все видеть своими глазами и обсудить собственным умом, и в неспособности и неопытности частных командиров, особенно таких, которые прибыв из России, получили, по своему чину или по какому – нибудь другому поводу, отдельные начальства, и не слушая старых кавказских служивых, принимались распоряжаться в горах или посреди абхазских и мингрельских болот, по правилам воинского устава и школьной фортификации того времени...»[1]. В 1837 году предполагалось все форты и укрепления Черноморской береговой линии дополнительно укрепить двумя видами башен, для чего инженерами были разработаны проекты таких башен. На территории современной Абхазии таким образом были укреплены две крепости – Гагрская и Пицундская.

В большинстве фортов, где были меновые дворы, торговля шла плохо, иногда торговля падала до суммы 15-20 рублей в месяц. Более значительная меновая торговля была в Анапе, где кругом жили натухайцы, «народ более мирный». В мае 1841 года убыхи привозили строевой лес на 5138 арбах, обменянные у русских на 1500 пудов соли. В голодные годы убыхи и джигеты привозили в Навагинское на продажу своих крепостных, а более бедные – детей, продавая их за 1-2 меры хлеба, за пуд соли и т.п., однако русским строго было запрещено покупать у них краденное, например лошадей и проч., а тем более людей. Меновая торговля здесь мало имела успеха уже потому, что культура казаков, ближайших соседей черкесов, была немногим выше, да и быт их был очень близок к черкесскому, а с другой стороны – нужно было время и более мирные отношения.

В 1853 году началась очередная Русско-турецкая война, и все укрепления в Абхазии были упразднены. Перед началом войны, в середине 1853 года, Началь-

[1] Торнау Ф.Ф. Воспоминания Кавказского офицера. Ч.1. – М., 1864. – С. 20, 21.

ник 3 отделения Черноморской береговой линии генерал Н.П.Колюбакин (назначенный на этот пост с 1851 года после ухода генерал-майора Н.Н.Муравьева-Амурского) из-за разногласия с Начальником Черноморской береговой линии адмиралом Серебряковым, оставил свой пост. Вместо Колюбакина был назначен генерал-майор Миронов.

Под влиянием Магомет-Эмина черкесами был сделан ряд приступов на русские форты: 19 июля 1853 года горцы появились у Геленджика, 23 и 27 июля напали на Тенгинское укрепление, 26 июля на Гостагаевское, но безуспешно. Турция употребляла все усилия, чтобы поднять горцев всего Кавказа против русских войск и действовать единодушно. Господство турецкого флота на Черном море поставило русские гарнизоны в Абхазии, занимавшие укрепления Черноморской береговой линии, в опасное положение. В то же время 30-ти тысячная армия горцев Западного Кавказа во главе с Магомет-Эмином была готова обрушиться на русские укрепления при первом появлении англо-французских судов на Черном море. В середине марта 1854 года абхазцы, не подчинявшиеся Владетелю, открыто перешли реку Бзыбь и напали на Гагрское укрепление. 3 марта 1854 года из-за Кодорского мыса мимо Сухума прошло два парохода под французским флагом. Положение фортов было отчаянным, гарнизоны должны были погибнуть с голода, когда кончались запасы, так как русский флот был заперт, а потом и потоплен в Севастополе. В виду всего этого в конце апреля 1854 года было решено Черноморскую береговую линию упразднить, форты взорвать, гарнизоны снять, что и было исполнено в течение одного месяца. И вот 25 марта генерал-майору Миронову было приказано оставить все укрепления в Абхазии, и 5 батальонов было передислоцировано в Грузию. С русскими войсками Абхазию покинул и владетельный князь. И вновь абхазский народ был брошен на произвол судьбы. В Абхазию вошли турецкие войска.

Итак, Черноморская береговая линия, просуществовав с 1838 по 1854 годы, лишь частично выполнила свои функции. Абхазо-адыгским народам еще предстояло испытать «покорение» и выселения с родины. Впереди их ждали бесчисленные военные стычки, разорения и депортация.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Записка по проекту оборонительных башен при укреплениях на Абхазских берегах

Между Анапою и Бамборами, на пространстве 453 верст, находятся 4 укрепления: Суджук-Кале, Геленджик, Гагра и Пицунда. Окруженные черкесами, укрепления сии не имеют никакого сообщения между собою сухим путем и со-

стоят в беспрерывном блокадном положении. Для прикрытия их предполагается устроить два рода башен.

Башня №1, вооруженная 24 фунтовым орудием, на подвижной платформе. Предполагаемая башня, устроенная для обороны рейда и прикрытия взморья, будет двухэтажная; первый этаж под кирпичным сводом, служащий зарядным погребом, сообщается с верхним этажом посредством каменной лестницы; во втором этаже, в коем поставлено орудие, под крышею из плоской черепицы или мятой глины, облитой нефтью, будет караул, который по предположению сменяется каждые 24 часа. Сообщение снаружи будет посредством веревочной лестницы, поднимаемой при первой тревоге. Стены башни, имеющие основание пяти, а вверху четыре фута толщины, предполагаются из бутового камня или кирпича (смотря по местным способам) и будут внутри оштукатурены, а снаружи выбелены без штукатурки.

Башня №2, вооруженная полупудовым единорогом. Башня сия предполагается для обороны со стороны гор, первый этаж под дубовым потолком служит снарядным погребом, посредством деревянной лестницы он имеет сообщение с верхним. Во втором этаже под крышею из плоской черепицы или глины, облитой нефтью, находится орудие и караул (который равно предполагается сменять каждые 24 часа); сообщение снаружи имеет посредством веревочной лестницы. Стены башни, имеющие при основании 3,5, а вверху 2,5 фута толщины, предполагаются из бутового камня или кирпича (смотря по местным способам) и будут внутри оштукатурены, а снаружи выбелены без штукатурки.

Чертежный лист III. ***Гагры.***

Укрепление с одной стороны из древней каменной стены, а с прочих – брустверг из туров имеет казарму на один батальон, комендантский и офицерский дома, лазарет. Все из досок, покрыты дранью. Пороховой погреб находится в древней церкви.

Гагра, построенная для закрытия дефилей, через которую черкесы проникают в Абхазию, со всех сторон окружена высокими горами, но узкое расстояние земли находится между морем и подошвою гор, весьма удобно для разведения винограда; для сего предполагается устроить три башни, из коих одна №1 обороняет якорную стоянку, а две №2 прикрывают дефилею.

На месте находятся материалы, нужные для сей постройки, которые при вышеозначенных средствах обойдутся около 5.000 рублей.

Чертежный лист IV. ***Пицунда.***

Укрепление из древней каменной стены, имеющее по углам деревянные башни, казармы на одну роту, комендантский и офицерский дома, лазарет, построенные из досок и покрытые дранью; пороховой погреб из бревен, покрытых землею.

Окрестности укрепления ровные и песчаные, но удобные для фруктовых садов.

Предполагается прикрыть тремя башнями, из коих две №1 обороняют со стороны моря, а одна №2 защищает пространство между первыми. Нужные для

сих построек материалы можно найти на месте и при вышеозначенных средствах она обойдется около 5.500 рублей, по примерным соображениям.

Военный инженер, полковник Бюрно, штабс-капитан Сальстен, Ставрополь, 16 марта 1837 года.

ГАКК, ф. 260, д. 91, лл. 4, 7-9

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Записки унтер-офицера Лисовского о Псху 1838 (Приложение 2) и Гагре 1839 (Приложение 3,4)

Копия с докладной записки Флигель-Адъютанту Его Императорского Величества Господину Полковнику Катенину от Цебельдинского Пристава Прапорщика Лисовского от 24 мая 1838 года № 120-й

О племени Псху, мнение о покорении оного и меры для упрочения покорности Цебельдинцев

Из карты, составленной мной и представленной Господину Управляющему Имеретией, при рапорте моем от 19 Апреля 1838 года № 74-й, видеть можно местоположение племени Псху и окружающих оное племен. На этой карте означены все главнейшие перевалы с Южной на Северную покатость гор от верховьев Ингура до реки Медзымты, все главные дороги как перевальные, так и поперечные. На этой части станового хребта все перевалы в зимнее время от ноября до апреля непроходимы, один только из них перевал Мыды в Псху служит в зимнее время единственным сообщением обеих покатостей. Чрез Мыды среди глубокой зимы в хороший погодный день, особенно когда нет метели, переход не затруднителен. В летнее время от Бамбор в укрепление Калаж (Лаба – Калаж по черкесски) можно через Мыды прибыть верховому на четвертый день. Дорога от Бамбор в Калаж пролегает: в Бзыбском округе чрез селение Ачандара, после по удолью реки Апста переходит чрез отрасль Кавказа на перевале Быкялабхора спускается в Псхувское селение Решауа, где и переправа Бзыба самая удобная, идет в селение Амедзыхма и по правому берегу Бзыба проходит селение Ахдера, урочище Дзыбне Хорбжа и поднимается на становой хребет к перевалу Мыды, откуда дорога эта продолжается в урочище Заадан, и от этого урочища хорошая, повозная дорога пролегает по обширной долине Лаба (по абхазски – Церых) через селение Там, до самого укрепления Калаж.

Из племени Садзен, известного под грузинским названием Джигиты, через Ахчипсу проходит поперечная дорога по берегам Медзымты в Псху откуда пускает она несколько отраслей в Бзыбский, Абхазский, Цебельдинский, Абживский и Самурзаканский округи. Эта поперечная дорога служит единственным и

безопасным сообщением горцев непокорных с покорными. Обе дороги здесь описаны, продольные и поперечные пересекаются в Псху. Если на этом пункте благоугодно будет обратить внимание, легко оценится вся важность его в отношениях стратегическом, Административном и коммерческом.

Климат, воды, почва земли и лесов.

Климат Псху по высоте гор довольно острой, зима постоянная около 5-ти месяцев. В Псху одна только большая река Бзыбь, она начинается с узла гор Аданге, и перерезывая долину Псху от востока к западу, принимает множество притоков, особенно с правой стороны, и поворотив направление свое от севера к югу, впадает в море верст около пяти от Пицунды. Главнейшие притоки этой реки Батага с притоком Баава. Бзыбь протекает по Псхувской долине, сжат крутыми скалистыми берегами, которые представляют особенные удобства для набрасывания временных и деланья прочных мостов, для чего можно найти изобильный материал в произрастающих здесь разного рода лесов. Долина Псху изобилует превосходными сенокосами; произрастает здесь разного рода хлеб, и посевы могли бы хорошо удаваться, при рачительном обрабатывании земли.

Народонаселение, вооружение, управление общества и религия.

Народонаселение в Псху состоит из туземцев и разного рода людей, бежавших из своих оседлостей в Абхазии и прочих местах, а потому и невозможно сказать определительно о числе людей здесь обитающих: но по достоверным сведениям известным мне, что число жителей имеющих постоянное пребывание в Псху не превышает трехсот дворов. Вооружение жителей бедное и имеет недостаток в порохе. Нет здесь общей власти, князь Теймурква Масипа Маршаний более прочих уважаем Псхувцами, по своему зажиточному состоянию и возрасту; но и он не пользуется общим влиянием на народ самоуправный в полном значении этого слова. Псхувцы идолопоклонники, они не исповедуют никакой религии, клятва их, подобно как у многих горцев, совершается в кузницах, ударением молотка по наковальне и произнесением слова Шушурнис (да буду я проклят); они поклоняются деревьям, рощам и прочим предметам подлежащим чувствам.

Скотоводство, земледелие и промышленность.

Псхувцы по лености и навыку к хищничеству, не радеют вовсе ни о какой отрасли хозяйства, мало заготовляют сена, хотя луга изобильны и потому не держат много скота, выгонять оный же зимой на пастбища к морю опасаются, чтобы скот их не был, кем-либо отбит и потому в количестве весьма малом и летом и зимой держат в своей долине. Приобретенный же скот грабительством не сохраняется для какого-либо оборота, как только лишь на зарез.

Земледелие в руках почти женщин, которые, когда их мужчины занимаются грабежом, сеют в малом количестве кукурузу и фасоль на земле вскопанной лопатками ими же самими. Женщинам так же предоставлена и уборка хлеба, равно как и все прочие домашние работы. Главный промысел Псхувцев грабительство, воровство и мена пленными.

Связи и отношения псхувцев с соседями.

В теперешнее время связь хозяйственную, но самую тесную Псхувцы имеют с жителями Бзыбского округа, эти последние обеспечивают все потребности Псху. От них Псхувцы имеют железо, соль, порох и прочее, даже хлеб, который они получают от Бзыбцев на скот, отбитый в дальних местах. В Абхазском округе Псхувцы имеют к себе расположенными только жителей селений Гумы и Акапа, по той причине, что селения эти лежат на одной из дорог с Псху в Цебельде. Псхувские и Цебельдинские князья Маршани происходят с одного дому; кроме этого прочие сословия Цебельдинские связаны родством с Псхувцами и потому живут между собой дружно. Цебельдинцы же, не имеющие родственников в Псху, подвержены ровно как Абживцы и Самурзаканцы нападениям и разорительством со стороны Псху. После покорения Цебельды многие Псхувцы, враждуя на Цебельдинцев за то, что они предались нашему Правительству, забывают иногда и о родстве и при случае готовы ограбить и своих родственников.

Общее замечание о Псху.

В продолжение 10-ти летнего пребывания моего в Абхазии, а более еще при исправлении настоящей должности моей в Цебельде, я удостоверился совершенно, что Псху есть удобнейшее пристанище бесчинств. Это гнездо хищников, разбойников и воров здешней страны, представляет единственный и безопаснейший приют всякому избегающему взыскания. Здесь всякий преступник находит свое безопасное убежище, всякий хищник имеет здесь открытый рынок для сбыта своей добычи; или место для продержания своих пленных, покуда не представится случай выгодной продажи. Всяк, гонимый справедливостью, даже прибегая здесь к посвященным предрассудкам и суеверием деревьям, находит покровительство и защиту Псхувцев против всякой власти, против самой истины. Словом, Псху, есть неисчерпаемый источник зла, изливающейся на всю Абхазию, Цебельду и Самурзакань.

В Псху заключаются главные причины беспорядков Цебельдинцев.

Для упрочения спокойствия в Цебельде и улучшения порядка первым и единственным средством полагаю покорение Псху. И потому имея в виду пользу правительства, приемлю смелость изложить об этом мое мнение, основанное на соображениях с настоящим положением дела Цебельдинских, духом народа и самой местности. Мнение это я имею честь изложить лично Его Превосходительству Господину Управляющему Имеретиею.

Мнение о покорении Псху и упрочение покорности Цебельдинцев.

Наилучшим кажется мне устройство укреплений в Цебельде, исполнив предварительно следующее, чтобы не причинить волнение между Цебельдинцами.

1). Потребовать от Владетеля Абхазии, чтобы он князьям Ачба Мисоуси и Кизилбек Маршания, проживающим Абхазского округа в селении Гума, запретил всякого сношения с Псху и взял от них в том аманатов, так же чтобы он подобным способом ограничил и жителей того же округа в селении Акапа. Так дабы не Гумцы ни Акапцы не только не давали им у себя пристанища, но чтоб не имели с ними ни малейшего сношения.

2). Приказать строго Карачаевцам и Цебельдинцам не допускать Псхувцев во свои границы по каким бы то ни было предлогом и чтобы это исполнили Цебельдинцы, иметь небольшой отряд, расположенный около Келасур при повороте дороги в Цебельду, занятие этого пункта будет иметь на Цебельдинцев большое и самое полезное влияние. Карачаевцы приказание это исполнят весьма охотно, и полагаю, что даже они были бы готовы и преследовать Псхувцев.

3). Чтобы отряд, определенный для покорения Псхувцев принял движение в Псху с Бамбор, через селение Ачандары по удолью реки Апста, дорога эта вообще считается наилучшею и ближайшею. Приняв опорным пунктом действия Бамборы, удобства этого места кажутся быть достаточными по части Административной, при движении отряда с Бамбор, можно быть в Псху в три, много в четыре перехода с разработкою дороги. При движении войск весьма полезным, полагаю, чтобы передовую колонну отряда составляла Абхазская милиция, подкрепленная одною ротою и одним горным орудием. Владетель Абхазии неоднократно изъявлял свою готовность и возможность покорить Псхувцев, если это будет соответствовать видам Правительства, с того заключаю, что не встретится особенной трудности в собрании на этот случай Абхазской милиции у своих границ в отмщение за обиды причиненные им этими последними.

Эти меры считаю удобнейшими для покорения Псхувцев, но чтобы упрочить их повиновение и уничтожить вредное их влияние на Абхазию, Цебельду и Самурзакань и пресечь совершенно злонамеренные сношения с непокорных горцев с покорными, необходимо следующее:

a). Взять от Псхувцев заложников следующих: сыновей 1. у князя Темурква Масипа Маршани; 2. у князя Чильскан-ипа Долотука Маршани; 3. у князя Багиркан-ипа Атажука Маршан; 4. у князя Худадзерга Маршани; 5. у дворянина Кочаа Ардзин; 6. у дворянина Кодзба Аздемыр Кобзач-ипа.

b). Построить в Псху у перевала Мыды укрепление, коего род, величину и силу, определить сообразно обстоятельств на месте.

c). На расстоянии между Бамборами и Мыды иметь один надежный казачий пост в Ачандары или выше по Апсте по усмотрению.

d). Между Мыды и укреплением Калахи два таких поста, или как это усмотрится по обозрении места. Эта мера, по моему мнению, довольно полезная для ограничения воли неблагонамеренных Абхазцев, Цебельдинцев и их соседей. Сверх того, открылось бы посредством этого, удобное и близкое сообщение Кавказской линии с берегом Черного моря. Я это упоминаю, будучи обязан данной мне по должности инструкции собирать сведения о дорогах с Северной на Южную покатость Кавказского хребта, примыкающего к границам Цебельды.

После занятия Псху, истребовав от этого племени заложников и оставив там по усмотрению потребную часть отряда для устройства укрепления, один батальон двинуть через Адзгару в Дал и Цебельду, под предлогом, что эта часть войска возвращается в Грузию и для сокращения пути, чтобы не возвращаться в Бомборы проходит через Цебельду: при таковом переходе, остановясь неко-

торое время в Цебельде и приказав отряду около Келасур находиться на своем месте, требовать от Цебельдинцев следующее:

1). Чтобы князь Мисоуст Маршани вместо умершего сына, бывшего у нас заложником, дал другого.

2). С фамилии дворянских Ардзинаа и Кодзаа взять по двух аманатов.

3). От фамилии Эшевых одного.

4). От Анхауе (Анхауе – посреднее сословие между дворянами и крестьянами) Фетыш Патуха одного, или, по крайней мере, оставить Эшевых и Патуха, не требуя от них аманатов и на поруку какому-нибудь князю, давшему заложников.

5). Определить содержание для наистаршего муллы.

6). Истребовать все русские семейства, оставленные начальством в Цебельде на жительство, и в месте пребывания Пристава поселить их на общем положении о военном поселении за Кавказом.

7). Устроить по выбору места редут для одной роты, оставив два орудия и снабдить этот гарнизон потребным числом волов с повозками для доставки из Сухума как продовольствия для чего и необходимо исправить дорогу, проложенную отрядом в Цебельдинской экспедиции в 1837 году или пролегающую через гору Чижоуш.

Сведения эти и мнение о изложенном здесь предмете имею честь представить на благорассмотрение начальства. Подлинную подписал Цебельдинский пристав прапорщик Лисовский.

Институт рукописей им. К.С. Кекелидзе АН ГССР,
ф. Е.Г. Вейденбаума, д.1361/384, лл.1-7.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Описание Гагрского ущелья

на четыре версты от укрепления Гагра

Две значительные отрасли Кавказа сближения к себе на расстояние весьма малое, образовали описуемое ущелье, при окончании которого, расположено в 1830-м году укрепление Гагра. Противолежащие покатости (pentu) гор, образовавших это ущелье, склоняются от линии вертикальной к горизонту не более как на 30^0, и иногда только на 10^0, а в некоторых местах, примечаются совершенно отвесные, взаимное их пересечение (thahocy), или, так сказать, дно ущелья занято руслом небольшой реки, известной у абхазцев под именем Жеу-адзех. Она изобилует довольно хорошею пресною водою, которая временем пересыхает при устье. Русло этой реки известково-каменистое, Жеу-адзех протекает по своему ущелью извилинами, и ударяясь с одной стороны, в другую, образует небольшие прибрежные площадки, которые, равно как и островки этой реки имеют крутые покатости ущелья, покрытые довольно густым дровяным лесом, перемешенным

изредка тернистым кустарником. На главных покатостях (pentu) ущелья, примечаются небольшие впадины, соединяющие дно ущелья с примыкающими к нему вершинами. Все эти впадины столь крутой имеют склон, что едва некоторые только из них могут быть приняты за дороги, самые трудные для пеших и почти непроходимые для конных. Прочие же части покатостей заключающиеся между таковыми впадинами, вовсе неприступные. Ежели на покатостях Гагрского ущелья имеют горцы какие-либо тропки, чтобы по них взбираться на горы, или спускаться вниз, то это только в последней крайности. Эти все неудобства береговой дороги, считают менее значительными, нежели трудности, с какою, по их уверению, сопряжен переход по этим тропкам. Различные мнения горцев о дороге, пролегающей горами от Гагрского ущелья по направлению к мысу Адлер (Геч-ар-абна); они часто в этом рассказе противоречат самим себе: быть может, или от совершенного незнания, или от не расположения сказать нам истину, и решительно, нельзя положиться нимало на сведения, которые они об этой дороге сообщают: это правда; но что касается спусков и подъемов в Гагрском ущелье, то они, полагая вероятно, что таковые нам могут быть легко известны, предоставляли их всегда трудными или неудобными и это оказалось справедливым.

13-го сентября сего года, вместе Черноморского № 7 батальона с унтер-офицером Заха, отправлен я был для рекогносцировки Гагрского ущелья, и вот подробности наших замечаний:

Смотри чертеж[1]*: Обзор Гагрского ущелья.*

a). От укрепления Гагр, измеряя в точности расстояние, следовали мы сухим руслом реки Жеу-адзех целую версту; т.е. от пункта **0** до **1**. На этом пространстве в точке **д** примечается тропка, вьющаяся по крутому склону горы между утесами, по ней с великим трудом взбираться могут на гору одни лишь только пешие (об этой тропке я говорил в статье: «Описание части Джигетского берега верст на 8 до укрепления Гагр»). При пункте **Д** река ударяясь вправо под скалу, образует с левой стороны небольшую площадку, покрытую кустарником и бурьяном. В точке **1** дорога, пролегающая по левому берегу прекращается, река принимает влево и здесь, следуя от Гагр ущельем, встречается первая через Жеу-адзех переправа в брод.

b). На расстоянии другой версты, т.е. от **1** до **2** пункта примечается следующее: в 50 саженях от точки **1** на правом берегу реки, образовалась под навислою скалой довольно обширная пещера, которая служит проходящим горцам, удобным в ненастное время приютом для отдыха и ночлега. Здесь, в русле реки, начала показываться вода и увеличилась по мере нашего следования вверх по течению. В пункте **Р** замечается дорожка между двумя крутизнами; она, по рассказам абхазцев, а в особенности князя Ростома Инал-ипа есть единственным и лучшим путем горцев, какой только они могут иметь в Гагрском ущелье; дорога эта, по уверению его же князя Инал-ипа, поднявшись на гору, одной ветвью идет в селение Хосшха, а другой в Цандрипш, но тропки эти столь неудобны по причине частых и самых

[1] К сожалению в деле не оказалось планов, чертежей – **авт.**

трудных подъемов и спусков, что самые горцы весьма редко проходят ими, разве только в особых случаев. И в самом деле: если бы эти две дорожки, были удобны для сообщения Джигетов с Абхазиею, то вероятно и тропка в **P**, которая, по рассказам князя Инал-ипа, есть уже соединением двух дорог; должна бы быть, по крайней мере хорошо заметною от частых по ней переходов, между тем как ее едва можно приметить. При осмотре мы нашли эту самую дорожку весьма крутою и неудобною почти для провода по ней, не только вьючных, но даже и верховых лошадей. Часть Жеу-адзех, между **1** и **2** пунктом представляет два островка, покрытые лесом, около точки **2** с левого берега реки наброшен маленький мостик, сообщающий берег с островком; часть же реки между островком и правым берегом, по причине своей мелкости, вероятно, бывает, проходима в брод. По обе стороны мостика в точках **(?)** примечаются тропки о удобности которых подробно узнать не было возможности: во время нашего осмотра, облака покрывали важную большую часть гор между **1** и **2** пунктом; это, препятствуя видеть положение вершин, которые и не означены на этом расстоянии в прилагаемом чертеже, не позволило определить направление тропок, а тем более рассмотреть их хорошо: но, по-видимому, они, по крайней мере, при начале своем от берегов речки, довольно круты и почти невозможно проводить по ним лошадей или с необыкновенной разве трудностью.

c). Между **2** и **3** пунктами, на расстоянии целой версты, не встречается ничего примечательного: одни лишь неприступные по обе стороны стремнины, навислые утесы, узкие береговые площадки, густой кустарник и русло быстрой реки более завалено камнями, виден только в своем следовании проходящий этим путем. Дорога, пролегающая здесь по левому берегу, постепенно становится хуже. Боковое ущелье. В 150 сажень от пункта **3** в пункте **W** образовалось довольно глубокое, но узкое ущелье. Оно хотя неизвестно нам в подробности, по причине тумана, покрываемого высшую часть гор во время нашего обзора, но сколько можно было заметить, оно соединяет Гагрское ущелье с хребтом отрасли, противолежащей Гаграм со стороны Джигет. Покатости ущелья при **W** пересекаются с собою под углом довольно острым; сверх того дно этого ущелья весьма завалено камнями, и потому невозможно теперь по нему проводить никаких лошадей.

d). В пункте **3** встречается ущелье, подобное ущелью **W** с разницей, что ущелье **3** гораздо шире ущелья **W**.

e). От пункта **3** до пункта **4** на целую версту, едва можно проходить самому пешему. Русло сжато высокими утесами и завалено огромными камнями. Здесь нет вовсе прибрежных площадок, нет другой дороги как речное русло; эта дорога самая неудобная, самая медленная и при наводнении, полагаю, для горцев даже непроходима. Лошадей ни в какое время проводить здесь невозможно. На этом пространстве в пункте **W** встречается первое в сторону Абхазии ущелье. Оно довольно обширное и не очень круто спускается с хребта отрасли, на которой же образовалось.

Примечание. От точки **4** Гагрское ущелье приметно становится шире, прилежащие к нему горы кажутся не столь крутыми, менее с собою стеснены и образовавшиеся между ними долины гораздо просторнее.

Собирающиеся постепенно облака, и густой туман, наполнивший мгновенно ущелье, лишили нас возможности продолжать обзор с такими замечаниями, которые бы удовлетворительно отвечали цели его. Сверх сего, к неудобствам нашего осмотра присоединилась еще и сама теснота ущелья, откуда за высотою ущелья и в самый ясный день невозможно заметить направление высших частей гор. Мы ограничились возможным; на нашем чертеже у сего прилагаемом и в этом описании, пояснено только то, что было нами измерено и в точности осмотрено.

Подлинное подписал Черноморского линейного № 7 батальона унтер-офицер Лисовский.

(ГАКК, ф. 249, оп.1, д. 3029, лл. 20-23)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Замечания о местоположении Гагрских окрестностей

Составлено, Черноморского линейного № 5 батальона, прапорщиком Лисовским.

Средства, с какими произведен обзор и материал статьи.

Высочайшие точки на хребте, образовавшем праву сторону ущелья реки Жэу-адзех, были для меня пунктами, на которых, находясь, я делал все возможные наблюдения. Обзор, произведенный с этих пунктов и тщательный осмотр пространства между ними заключающегося, дали мне, хотя необширное, но ясное и неошибочное понятие о физическом характере обозреваемой стороны. Это понятие служит замечанием моим замечаниям, на нем я располагаю сведения, полученные с расспросов и проверенные собственными соображениями. Вот материалы, составляющие статью: Замечания о местоположении Гагрских окрестностей.

Естественное образование осмотренного пространства.

Из газеты, которую к этому прилагаю, видеть можно, что от южной покатости станового хребта, заключающего между вершинами Ачепшира и Ликхуадар, идут четыре отрога; хребты их, исключая отрасль, простирающуюся по праву сторону Жеу-адзех, почти непроходимы, на ущелья, образовавшиеся между этими отрогами, два только, т.е. Цыхирва и Гагрипш представляют дороги, ведущие от берега моря к главному хребту, но переход по ним сопряжен с большими неудобствами для пеших и весьма неудобен для конных. Отроги от Бзыпа до реки Жеу-адзех ничем в особенности не замечательны, это небольшие цепи крутых

большею частью неприступных гор, покрытых разного рода лесом и повсюду изобильною травою, я представляю их на моей карте и упоминаю здесь с той цели, чтобы можно было яснее показать дорогу, пролегающую по становому хребту. Об этой дороге я скажу при окончании моей статьи; теперь опишу местоположение за Гаграми.

Местоположение за Гаграми.

Главная отрасль, образовавшая правую сторону ущелья Жеу-адзех, имеет восточную покатость, весьма крутая скалистая неприступная ее поверхность покрыта изредка корявым лесом, произрастающим по расселинам утесов. Эта покатость не имеет никаких отраслей, никаких долин; два только примечается на ней оврага, которые начинаются от половины ее высоты и не соединяются с хребтом. Нет на этой покатости мест удобных для дорог, которые бы соединяли ее основание с хребтом; одни лишь горцы, придерживаясь за деревья, спускаются и поднимаются по ней в разных местах; но эти их тропинки становятся непроходимыми для военного, не имеющего сообразно горцам свойственной ловкости.

Западная сторона этой же отрасли, имеет совершенно другое образование: ее склон менее крут, более приступный, покрывает плодородную свою почву прекрасным строевым лесом и самою лучшею травою; он разделяется несколькими долинами довольно обширными в высшей части склона и с уживающимися при основании его, где и дно долины (thaluog) и высоты их разделяющие становятся гораздо круче, почему ни долины, ни высоты эти не представляют удобных спусков с хребта своей отрасли. Самое замечательное на этом склоне есть, что из высочайшей вершины его хребта, в верстах около 5-ти от моря, образовалась новая отрасль; она, понижаясь не приметно от своего начала, простирается вдоль берега верст на десять до урочища Чигурна-аныха, где и оканчивается довольно круто. Южная покатость этой отрасли весьма крута, и упираясь скалистыми утесами своего основания в море, представляет необыкновенные трудности в переходе здесь по берегу. Эти трудности я описал подробно после осмотра, совершенного мною 10 мая прошлого года (*Смотри описание Джигитского берега верст на восемь от укрепления Гагр по направлению к мысу Адлер).* Северная покатость этой отрасли, более отлога, покрыта разного рода лесом и изобильною травою: небольшие впадины и высоты, образовавшие их, разделяя ее поверхность, не все могут служить удобным спуском в долину, которую образовала эта покатость, сливаясь с южным склоном станового хребта; в этой прекрасной и довольно обширной долине на берегах небольшой реки Хашупсу расположено Джигитское селение Хосшха (Селение Хосшха имеет около 100 дворов, оно принадлежит князьям Анчебадзевым (Ачаа) их есть шесть братьев: Ачаа Лаз, Ачаа Состенгаз, Ачаа Шахаан, Ачаа Хиджидла, Ачаа Коп и Ачаа Семел. Первые два брата Ачаа Лаз и Ачаа Состенгаз пользуются всеми преимуществами и уважением, другие же братья не имеют столько значения и зависят более от Лаза и Состенгаза. Ачаа Лаз, я полагаю, это есть тот самый

Вслас, о котором упоминает Донского казачьего № 19 полка казак Жуков в своем показании).

Дороги, ведущие с Абхазии в селение Хосшха.

Три дороги служат Абхазцам сообщением с жителями Хосшха: первая пролегает от Гагр по берегу моря до урочища Чигурха-Аныха, откуда поворачивает вправо и продолжается по хорошей долине в Хосшха; вторая идет от Гагр горами по хребту, упирающемуся в море второстепенной отраслью, и третья, начиная с урочища Адзынча от реки Бзыба, проходит по становому хребту.

Не повторяю описания береговой дороги; она уже известна. О дороге второй, после расспросов и осмотра совершенного мною 15 декабря прошлого 1836 года я узнал следующее.

На восточном склоне гор, противолежащих Гаграм, со стороны Джигитской вьются две тропки, по которым горцы достигают самого хребта и потом выходят на дорогу, ведущую горами в Хосшху, оба эти подъема с ущелья Жеу-адзех весьма неудобны: первый встречается в семисот саженях от Гагрского укрепления следуя вверх по реке Жеу-адзех, вторая начинается с берега моря в полтораста сажень от того же укрепления.

Второй подъем предпочтительнее первого, и он есть самый лучший, какой только можно найти по всему вышесказанному склону. А и этот подъем не представляет особенных удобств: здесь можно взводить и сводить даже под легким вьюком, однако при этом помощь людей необходима; проводя по этой тропке лошадь, нужно поддерживать и ее и вьюк, который бы несла в Артиллериею даже горною не иначе здесь поднять ее как разбирая ее и поднимая на вьюки или перенося на руках. Этот подъем столь трудный, но гораздо лучше первого, продолжается от берега моря на 1500 шагов, и оканчивается на первом уступе горы. От первого уступа горы новый подъем, хотя и довольно крутой, но непременно удобнейший начального, продолжается на 4500 шагов; по этому подъему хорошая лошадь без всякой помощи, кроме чистых отдыхов, может проходить с вьюком или всадником. Пройдя это расстояние по над ущельем Жеу-адзех 4500 шагов, тропка поворачивает влево и выходит на хребет, продолжающийся вдоль берега отрасли; другая же ветвь в этой тропке продолжается по над ущельем Жеу-адзех верст на 11 с самого станового хребта; на протяжении этих 11 верст дорога довольно хорошая и совершенно удобная для верховой езды; я это рассмотрел в переходе моем этим путем к становому хребту. Мы возвратились на дорогу Хосшха. Дорога, пролегающая по хребту, упирающаяся в море отрасли на протяжении 9 верст, от места в котором поворачивает от ущелья Жеу-адзех влево, довольно хорошая для проезда верхом. Она проходит местами почти ровными изобилующими травой и лесом, но безводными. Горцы, проходя по этой дороге в жаркое время лета, запасаются питьем, состоящим из кислого молока, разведенного водою, или довольствуются дождевой водой, которую иногда находят в лощинах или протоках, образующихся от дождя; эти протоки не постоянные, часто пересыхают и оставляют по себе сухие овраги,

некоторые впрочем, не препятствуют проводить через них лошадей, или даже переезжать, не слезая с лошади. В 9-ти верстах от хребта правой стороны ущелья Жеу-адзех дороги разделяются надвое, одной ветвью спускаются довольно круто на урочище Чигурха-ныха, где оканчиваются все береговые трудности береговой дороги; а второй продолжается в селение Хосшха. Спуск в это селение с хребта отрасли, упирающейся в море, столько же труден, как и подъем, начинающийся от берега моря в 150 саженях от Гагр, спуск в этой же отрасли в Чигурха-ныха еще хуже, но лошадей, поддерживая, сводят и выводят, хотя и с трудом. От селения Хосшха, расположенного в 13 верстах от Гагр и в 6 от берега моря, дорога, ведущая в Чигурха-ныха и в селение Бегева (Селение Бегева имеет около сорока дворян), пролегает по ровной долине и может служить не только для проезда конных, но и повозки довольно удобно по ней проходить могут. О дороге, пролегающей по хребту отрасли, упирающейся за Гаграми в море, сказать можно вообще, что она хотя и безводная, но была бы самая лучшая, если бы не дурные подъемы при начале ее от Гагр и таков спуск в Хосшха и Чигурха-ныха. Урочище Чигурха-ныха у Джигет считается местом священным, они здесь под вековой сосной приносят жертвы при возвращении и отправлении за добычей. Аныха значит образ, божество.

Дорога, пролегающая по становому хребту.

Теперь рассмотрим третью дорогу, пролегающую по становому хребту. Эта дорога летняя; я узнал про нее подробно в исходе ноября прошлого года, и осмотреть ее было уже невозможно.

Глубокие снега и сильные морозы представляют большое препятствие в переходе этим путем. Но от начала апреля до последних дней октября дорога эта со всеми ее подъемами и спусками, по уверению абхазцев, есть самая лучшая и удобная: они говорят про нее с большими похвалами. Проходя этой дорогой, встречаются, по словам абхазцев, места ровные, пространные, изобилующие лучшим подножным кормом и орошаемые чистейшими источниками: один лишь здесь недостаток – в дровах, в тех, по крайней мере, местах, где дороги проходят выше границы растительного царства, там нет и травы, но мест таких очень мало, вообще, чтобы иметь дрова в переходе этой дорогой нужно спускаться от нее не очень далеко к лесистой долине, в других же местах лес хотя и не изобильный встречается возле самой дороги, чтобы лучше узнать эту дорогу скажу про нее несколько подробнее. На урочище Адзыхча от самого почти Бзыба, с правой стороны его начинается тропка, которая идет по хребту под Бзыбских гор верст около десяти и потом извиваясь по склону Ачепшыры, одной из высочайших вершин окрестных этому месту гор, выходит на становой хребет. Этот подъем от Адзыхча на Ачапшыре довольно хорош, по нем не только можно проводить удобно лошадей порожних, но даже под вьюком пройдут без особенной трудности, от Ачапшыры идет хорошая, широкая, почти повозочная дорога по самому становому хребту: к востоку по над Бзыбом в Абхазию, к западу в селение Хосшха.

На расстоянии 3-х верст от Ачипшыры до вершины Пцеура, от которой идет отрасль левой стороны ущелья Гагрипш, дорога хорошая, выгодная и изобилующая травой, лесу здесь мало, а воды нет совершенно, но снег, остающийся и летом по трещинам скал, утоляет жажду проходящих. От Пецеура до Ачи-глеры верст 2,5 дорога подобна части заключающейся между Пецеура и Ачипшира. Гора Ачиглара возносится на становом хребте при начале ущелья реки Жеу-адзех; дорога проходит по ее отлогой, по скалистой покатости; здесь, на этой горе нет ни леса, ни травы и никакого источника, кроме снега, остающегося летом в малом количестве.

В верстах в 4-х от Ачиглары, проходя по хорошей, но безвольной и безлесной дороге встречается прекрасная долина Бембешта (Абембе значит у абхазцев хлопчатую бумагу; они, сравнивая нежность травы, произрастающей в Бамбаште, с мягкостью бумаги, назвали эту поляну Бамбешта), горцы, знающие это место, говорят про него с особенным восхищением; Бомбешта, по словам, их есть прекраснейшая, обширная долина, простирающаяся между грядами скал станового хребта. Здесь, в тени елей, сосен, тисов и других деревьев при источнике чистой, ключевой воды, горцы находят удобнейшее место для отдыха; подобного этому месту нет по всему хребту от Ачипширы до Лекхуадар, в долине Бембешта может расположиться лагерем от 2-х до 3-х батальонов и подножный корм иметь здесь можно для большого числа лошадей на несколько недель.

Оставив роскошную долину Бембешта до самого урочища Ашхубжаха ведет большая противоположность: дорога широкая, но проходит между голыми скалами; это пространство безводное, безлесное, не имеет даже травы. В Ашхубжаха замечательно то, что на самом становом хребте произрастает в лощине небольшое количество сосновых и ельных деревьев, совершенно отдельно от лесистой полосы.

От Ашхубжахи до урочища Анбгатциры на 5-й версте дорога хорошая; на этом пространстве урочище Колдзхибета имеет малый родник и удобное место для отдыха, а в Ценебшира простирается по хребту обширная, каменистая, изобилующая травой, но безлесная равнина, по которой протекает маленький ручеек Цынепшира-дзен. В Анбгапшира русло пересохшего протока пересекает дорогу, и переход через этот овраг, хотя безопасен, но довольно затруднителен, лошадей впрочем, с осторожностью проводить можно.

Версты две от Анбгапшира дорога продолжается хорошая, но безлесая и безводная, она при вершине Ликхуадар спускается со станового хребта в селение Хосшха.

Спуск со станового хребта от вершины Ликхуадар в Хосшха до той степени хорош, что по нему с осторожностью можно съехать в повозке; сначала от хребта спускаться нужно извилистой долиной, которой дно (thaelroeg) очень пологое, потом верстах 3-х от хребта возвышающая у подошвы главного склона (versanh) гора закрывает своей вершиной спуск вроде траверза, так что на спуске в образовавшейся за этой горой долине могут расположиться два бата-

льона и быть совершенно закрыты от селения, из-за горы, приняв влево, дорога хорошо выходит в самое селение Хосшха.

В заключение моих замечаний не излишним считаю пояснить, что от урочища Чигурха-аныха дороги, ведущие по берегу моря и горами во все Джигетские деревни, не представляют больших трудностей для проезда по них верхом.

Подлинное подписал прапорщик Лисовский, Февраля 3-го 1839 года, укрепление Бамбора.

ГАКК, ф. 249, оп. 1, д. 3029, лл. 24-31 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Обозрение Абхазии в 1839 году в июле месяце генералом Раевским (Приложение 5,6,7)

Бамборы

Соуксу, местопребывание Владетеля Абхазии, в трех верстах от укрепления Бамборы. Я употребил несколько дней, чтобы собрать сведения о делах Абхазии, и сообщаю здесь о главнейших предметах.

Я с удивлением узнал о происшествиях, не принадлежащих ни нашему времени, ни нашим нравам. Распутство, разврат, измена, разбой, смертоубийство, отцеубийство, составляют летописи Мингрелии и Абхазии. Я старался разузнать истину, но не ручаюсь, что достиг сего в краю, где ложь считается тонкостью, а клевета невинным способом к достижению цели.

Мингрелия, подавленная Турками, разорена Имеретинами, ограбленная набегами соседствующих горцев, постоянно была для них беззащитною добычею. Терзаемая смятениями, она была еще полем битв двух братьев, оспаривавших друг у друга владение сим краем.

В 1804 году Мингрелия под управлением Дадьяна Григория, искала спасение в подданстве России. Старший сын Владетеля Мингрелии князь Леван в это время был аманатом у Абхазского князя Келешбея, деда нынешнего Владетеля. Русское начальство в Грузии, обещав Григорию освободить его сына, в 1805 году завело переговоры с Келешбеем, зависившем тогда от Турции и исповедовавшем магометанскую веру.

Ингур, одна из главнейших рек южных покатостей Кавказа, отделяющая ныне Одиши от Самурзакани, отделяла и тогда еще Мингрелию от Абхазии. Сия природная граница, через которую не было ни брода, ни мостов, ни переправ, и ныне есть рубеж двух народов, различающихся происхождением, языком, верою и нравами. Самурзакань, неотделенная никаким природным препятствием от единоплеменной ей Абхазии, принадлежала вполне сильному тогда Келеш-

бею. Граничащая же Мингрелия не думая о независимости, покупала попеременно у каждого из соседей необеспеченную безопасность своих жителей. (Все княжеские и дворянские фамилии Самурзакани даже, и в настоящее время, исключая Сванетских переселенцев Чхотуа, чисто Абхазские и по большей части те, которых однофамильцы и родственники имеют свои поместья на другом краю Абхазии, в Бзыбском округе; в Самурзакани даже и ныне живут князья Шервашидзе, родственники Владетеля Абхазии. Многие Абхазцы имеют и по сие время поместья в Самурзакани, перешедшие к ним по наследству; между тем как не было примера, чтоб кто-нибудь из Мингрельцев или Абхазцев имел владения в обоих сих странах. Наконец, во всех описаниях Абхазии, составленных из официальных сообщений, до настоящего времени, река Ингур назначается границей Абхазии и Мингрелии. Географический словарь Максимовича, сведения о Кавказе Броневского, история последней войны в Азиатской Турции полковника Ушакова и проч.).

В Анаклии начались переговоры с Келешбеем, которому принадлежала и сия крепость, лежащая на левом берегу Ингура. Во время переговоров нечаянный выстрел, сделанный Абхазцем, убил солдата – это обвинило Абхазцев в нарушении святости мирных сношений и было причиною, что Анаклия не готовая к защите, тут же была взята приступом русскими, но в том же, или в следующем году, снова отдана князю Келешбею.

В 1808 году князь Келеш-бей был убит собственным своим сыном Аслан-беем. Сей последний успел захватить правление Сухума и окрестностей, с намерением завладеть всею Абхазиею, но старший его брат Сефер-бей не допустил до того отцеубийцу. Феодальная система тогда существовала во всей силе в Абхазии и ныне остались следы ее в наследственном управлении округов Абжуйского и Абхазского. Управление отдельными частями Абхазии, или из негодования к отцеубийце, или из собственных выгод; успели почти отложиться, в том числе и Манучар Шервашидзе, заведовавший Самурзаканью. Он принадлежал фамилии Владетеля Абхазии, но был женат на родной сестре нынешнего Владетеля Мингрелии. Манучар Шервашидзе был такой же удельный правитель, как и покойный Али-бей, управлявший Абжуйским округом, в той-же степени родства с Сефер-беем, то есть троюродный брат.

Дабы упрочить за собою владение Абхазии, Сефер-бей в 1810 году прибегнул к России, вступил в ее подданство и принял христианскую веру. Покровительство России возвратило ему достоинство Владетеля, но смятения, волновавшие Абхазию, не дозволили Сефер-бею, в продолжении девятилетнего правления, восстановить порядок и привести в полную зависимость отложенных правителей. Чтобы обеспечить Абхазию от соседственных горцев, Сефербей обручил своего второго сына, нынешнего Владетеля, с дочерью главного Джигетского князя Беслангура Аридбея.

В 1813 году Владетель Самурзакани Манучар Шервашидзе пал под ударами одного из своих подданных. В Абхазии молва приписывает сие убийство

внушениям Владетеля Мингрелии Дадьяна Левана и его родственника Дадьяна Николая. Цель Владетеля Мингрелии была, как говорят – воспользоваться смятениями Абхазии, чтобы через свою родную сестру, вдову Манучара, приобрести влияние на Самурзакань. Владетель Абхазии Сефер-бей не будучи в силах восстановить свою власть в Самурзакани, дал Мингрельскому Дадьяну, по его собственной просьбе, письменный акт, коим предоставлял ему, как ближайшему родственнику малолетних детей Манучара, получать доходы с Самурзакани, до совершеннолетия сирот, с тем чтобы обращались сии доходы на их содержание. С этих пор вдова Манучара во всех делах обращалась большею частью к Дадьяну, не выходя однако из повиновения Владетеля Абхазии.

После смерти Сефер-бея, отцеубийца Аслан-бей, скрывавшийся в Турции, завел новые смуты в Абхазии. Наследник и старший сын Сефер-бея Дмитрий Шервашидзе не успел в краткое свое правление утушить беспорядки, усилившиеся еще более с его смертью. Второй сын Сефер-бея, нынешний Владетель Абхазии, был облачен в сие звание на четырнадцатом году и правление пало в слабые руки его матери княгини Тамары.

В 1824 году она с сыном покинула Абхазию, возмущенною снова отцеубийцею.

В 1827 году нынешний Владетель возвратился, но слишком молодой, он не мог восстановить порядка и возвратить всего, что принадлежало его отцу.

В 1829 году княгиня Тамара, следуя мысли покойного мужа Сефер-бея, женила Владетеля на обрученной уже ему невесте, дочери Джигетского князя Беслангура Аридбея. Владетель в первый раз увидал свою жену после венца и взаимное отвращение скоро отдалило их друг от друга. Княгиня Тамара согласилась на развод и по обыкновению Грузии, Мингрелии, Имеретии и Абхазии, развод совершен в 1831 году Духовником княгини, без разрешения высшей духовной власти.

Княгиня Тамара происходит от Мингрельского Владетельного дома, желала, чтобы ее сын избрал себе невесту из ее семьи, и в добром намерении, употребив женскую хитрость, навлекла на своего сына новое несчастье.

Владетель Абхазии возвращаясь из Кутаиса в 1831 году, был приглашен на пир князем Николаем Дадьяном (выше сказано, что Абхазцы подозревают Николая в умерщвлении Самурзаканского Владетеля). Пир продолжался двое суток со всею роскошью края, где достоинство угощения соразмеряется по количеству выпитого вина. На второй день, среди шумного веселья, подвели Владетелю Абхазии невесту, дочь хозяина; явился священник, и Князя Михаила, не дав ему опомниться, обвенчали; но второпях забыли, что тогда был великий пост и обряд венчания совершался попом, отрешенным от священнодействия. Владетель Абхазии, опомнившись, предложил разводную, но Владетель Мингрелии сему воспрепятствовал, и Князь Михаил уехал на третий день, не взяв с собой второй своей жены.

В 1836 году Владетель Абхазии познакомился с дочерью Георгия Дадьяна, проживающей в доме тетки своей, управляющей Абжуйским округом Княгини

Кесари Шервашидзе. Последствием взаимной любви была третья женитьба Владетеля Абхазии. Николай Дадьян, отец второй жены Князя Михаила, взошел с прошением, требуя вознаграждение за бесчестие своей дочери и бывшее Главноуправление Грузии приостановило выдачу пансиона Владетелю Абхазии, тогда как по узаконению, в подобных случаях, определяется только половина.

В Абхазии говорят, что между тем Мингрельский Дадьян, может быть не чуждый в бунтах Аслан-бея, пользуясь смутами Абхазии, малолетством ее Владетеля, смертью Манучара Шервашидзе, влиянием на свою сестру, вдову Правителя в Самурзакани, и малолетством двух ее сыновей, стал присваивать Самурзакань в свое непосредственное владение. Когда старший сын Манучара Александр достиг совершеннолетия, то Дадьян, желая избавиться от справедливых требований племянника, взвел на него клевету в неповиновении Русскому Правительству, и схватив его, представил начальству. Александр был удален в Россию. Дадьян предвидев так же в другом племяннике Димитрие противника и обличителя своего хищничества и желая вовсе избавиться от своих племянников, послал нарочных схватить Димитрия и представить к нему. В сопротивлении насилию, Димитрий убит, и Дадьян по сие время владеет Самурзаканью.

Бывшее Главноуправление Грузии, питало особенную благосклонность вообще к Дадьянам и не прекратило этого насильства. Оно отвергло все просьбы Владетеля Абхазии, и даже воспрепятствовала ему возобновлять их.

Не сим одним ограничивалась особенная благосклонность бывшего главноуправления Грузии ко всем Дадьянам. Границей между Самурзаканью и Абжуйским округом была всегда река Охурей. Два года тому назад возникла претензия Дадьяна, благосклонно принятая, по которой границею между Абхазией и Мингрелией предположена река Гализга, протекающая почти посередине Абжуйского округа. Южная часть сего округа должна была отойти по сему плану во владение Дадьяна. Жители этой части или не повинуются Владетелю Абхазии, или ропщут на владетеля, что он не защищает их от притеснений Мингрельцев.

Описав происшествия в Мингрелии и Абхазии, я затрудняюсь изложить мнение, и исполняю это не с совершенною уверенностью в правоте его.

Вопрос о Самурзакани, сей значительной области, которую оспаривают признанные Правительством Владетели Абхазии и Мингрелии, весьма важен. По недостатку подробнейших сведений, я приостанавливаю свое суждение. Но полагаю совершенно несправедливо назначать границею между обоими Владетелями реку Гализга, на место Охурей. Я не отвечаю за ропот и его последствия и его последствия в Абхазии, если и сие требование Дадьяна приведется в исполнение.

Самурзакань в анархическом положении, которое имеет вредное влияние на Цебельду и соседнюю часть Абхазии. Я полагаю необходимым для спокойствия края, не ожидая разрешения вопроса о Самурзакани в пользу Абхазии или Мингрелии, возвратить Самурзакань наследственному ее Правителю князю Александру Шервашидзе, удаленному в Россию.

На счет троекратной женитьбы Владетеля Абхазии, я представлю следующие обстоятельства. Отец его Сефер-бей принял христианскую веру, сохранил всех трех своих жен, и назначив каждой из них местопребыванием один из трех округов Абхазии, по очереди ездил к ним жить.

Первая жена нынешнего Владетеля еще в 1832 году вышла замуж за Черкесского Князя Геч-Эдир-бея, от которого уже имеет несколько детей.

Если признать незаконным третью женитьбу Владетеля и детей, которые могут родиться от этого брака, то мы унизим Владетеля в глазах Абхазцев; кроме того Абхазцы называют себя мусульманами и следуя сей вере, по крайней мере многоженства, почтут это за оскорбление своему Владетелю. Абхазцы не имеют религиозного фанатизма и даже склонны к принятию христианской веры.

Я полагаю лучшим средством решить сей затруднительный вопрос, утвердив развод Владетеля со второй женой, назначить сей последней в вознаграждение половину пансиона, получаемого Владетелем от Правительства; а последний брак Владетеля Абхазии и детей могущих от него родиться, признать законным.

Мы должны быть чрезвычайно осторожны во всех делах Абхазии, и не забывать, сколько стоила она русской крови с 1810 года. Должно отдать полную справедливость нынешнему Владетелю, что с его совершеннолетия Абхазия столь же покойна, как и Грузия.

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 61, лл.7-12 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

О Сухуме и торговле Закавказского края Черным морем

Крепости: Сухум, Поти и Суджук построены в 1578 году, когда в царствование султана Амурата, турки восточным берегом Черного моря. Сухум, как и другие две крепости, состоит из четырехугольной, высокой каменной стены: каждая сторона ее имеет длину до 100 саженей. Стена защищена бойницами и четыре угла ее укреплены башнями, вооруженными артиллерией. Во время владения турков, три тысячи семейств составляли народонаселение города, окружавшего крепость. В нем находились плодородные сады и многочисленные базары. При турках Сухум был богатый, здоровый, веселый, торговый город на лучшей бухте Закавказского края. Ручей Чандар, разделенный по канавам, одетым камнями, везде давал свежую воду для орошения садов и других потребностей жителей. У берега моря сии малые канавы соединялись в одну большую, одетую кирпичом; в нее входили для исправления и груза мелкие турецкие суда.

Вот развитие, которое получил Сухум при турках, несмотря на то, что он довольствовался одной местной торговлей, потому что Грузия принадлежала Персиянам.

Вот настоящее его положение, несмотря на то, что с присоединением к России Грузии и нескольких других областей, ему предназначено быть портом всего Закавказского края и путем торговли Западной России с Персией и Азиатской Турцией: народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением, ручей Чандар, текущий из ущелья Берчь, при мелком русле в пологих берегах, во время полноводья и тающих снегов, разливается и затопляет окрестности укрепления. Гнилая вода, в которой плавают развалины домов, не имеет стока и стоит до тех пор, пока не испарится от сильных жаров. То же действие происходит каждый сильный морской прибой, который запружает реку. Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Вокруг Сухума находятся множество родников прекрасной воды; не имея стока, они соединяются в низких местах и увеличивают болота. Для довершения всего, крепостной ров, едва ли чищенный со времени занятия Сухума, наполняется всеми нечистотами крепости, которые по сие время бросались туда через амбразуры, и находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями.

Должно ли после сего удивляться что место, которое славилось выгодным положением, благоприятным воздухом, изобильными и здоровыми водами, сделалось столь вредным, что смертность гарнизона в продолжение последних трех лет, возросла средним числом, представляет ежегодно 154 умерших на 659 человек наличных, т.е.: менее, нежели в пять лет, гарнизон Сухума уничтожится. По сие время не был еще предметом должного внимания ни в отношении важности сего порта, ни в отношении отвращения смертности гарнизона.

В 1838 году Начальник верхней Мингрельской дороги, путей сообщения майор Лобода, представил средства к осушению болот, образовавшихся вокруг Сухума. Средства эти заключены в следующем:

1). Углубить русло ручья Чандар на продолжении одной версты от ущелья до морского берега, чтобы прибывающая вода помещалась в нем, не выступая из берегов.

2). Соединить все родники вместе и дать им постоянный сток в море.

3). Прокопать вновь старые канавы, дав им достаточную глубину для стока воды, и соединить их с двумя главными, которые там существовали прежде, и по которым, как уверяют жители и князь Гасан-бей, плавали каюки.

4). В концах главных канав сделать небольшие деревянные шлюзы, чтобы во время морского волнения не допускать их заливаться водою, а отпирать только для стока воды.

5). Крепостной ров, наполненный всякими нечистотами, очистить и пропустить в него одну из главных канав, чтобы вода в ней протекала всегда свободно.

Для произведения этих работ майор Лобода полагает, по приблизительному исчислению, около 14000 работников. Чтобы представить себе незначительности сих работ, должно только сравнить их с работами, которых стоит каждое

из прибрежных укреплений. Меньшим счетом для сих последних сводится ежедневно до 2 тыс. рабочих, что в продолжение 2-х месяцев составит до 120 тыс. человек, между тем как для работ в Сухуме нужно только 14 тыс.

Осушение болот в Сухуме должно производиться в самое здоровое время года. Ведомость смертности доказывает, что это время заключается между октябрем, когда от осенних холодов брожение болот приостанавливается, и апрелем, от весенних жаров оно возобновляется. По расчету майора Лободы, тысяча рабочих исполнят это в продолжение сего времени.

Осмеливаюсь обратить внимание Начальства на сей важный предмет, и просить о назначении к будущему октябрю тысячи человек рабочих для Сухума. Это необходимо.

Описав Сухум, я должен коснуться торговли Закавказского края Черным морем.

С уничтожением транзита в Грузии, основалась в Трапезонде богатая, могущественная и предприимчивая компания английских купцов. Они имеют в виду завладеть всей торговлей в Малой Азии и Персии. Подобно всем другим английским компаниям, она старается приобрести влияние и на политические дела сих стран. Частью она достигла уже эти цели, и согласив выгоды жителей и местных Начальников с собственными английскими выгодами, компания эта во многом уже препятствует мерам Сухума, касающихся нашей пользы, например, к прекращению контрабанды на Восточном берегу Черного моря. Компания эта нам неприязненна потому, что опасаясь наших завоеваний и таможенных уставов, но ей известно, что по сие время наша таможенная линия за Кавказом – есть только мнимая преграда, и потому она наводнила английскими изделиями весь Закавказский край через Турцию и Персию. Компания сия ищет сбыта своим изделиям на Восточном берегу Черного моря, имея в виду еще и то, чтобы поддержать сколь возможно враждебное расположение к нам горцев. Довольствуясь дешевыми ценами и отсрочивая на долгое время уплату, английская компания предоставляет туземцам всю выгоду мелкой и меновой торговли. Компания сим приобрела народность и привязала к своим интересам как тех, которые привозят товар, так и тех, которые принимают их, т.е. всех жителей этих стран.

В тесной связи с Ост-Индской компанией, Трапезондская выбрала себе дорогу в Азиатскую Турцию и Персию через Черное море, между тем как Ост-Индская действует согласно с нею на Персию и Азиатскую Турцию через Персидский залив в Египте и Багдаде. Со стороны Средиземного моря Англия наводняет своими изделиями через Смирну и другие порты Азиатскую Турцию и Сирию. Таким образом, окружив сим часть Азии с трех сторон, она согласила торговлю Персидского залива, Средиземного и Черного морей. Вот могущественная торговля, против которой мы завели борьбу уничтожением транзита.

Правительство желало уничтожение транзита для открытия сбыта русских произведений, но, к сожалению, должно признаться, что наше купечество этим

не воспользовалось. Все русские изделия возятся на колесах с Макаровской ярмарки в Тифлисе по Военно-Грузинской дороге; наше купечество еще не догадалось, что из Москвы, центра промышленности России, можно Волгою и Каспийским морем снабжать изделиями через Баку – весь Закавказский край; через Занзели – Адербиджан, а через Астрабат – внутренность Персии, восточные берега Каспийского моря, и наконец, Тегеран, который от Астрабата в полутораста верстах. Способ снабжения русскими произведениями Восточных берегов Черного моря, еще страннее; единственные изделия наши, которые доходят Имеретию, Мингрелию, Гурию и Абхазию, суть те, которые доставляют на колесах из Макаровского в Тифлисе, а оттуда перевозятся в вышеупомянутые страны по дорогам едва проходимыми. Для русского купечества Сухум не существует, подобно, как и порты Каспийского моря.

Несколько судов Армянских и Греческих привозят из Крыма в Абхазию и Мингрелию весьма малое количество русской соли и железа; несколько судов Персиян, поселенных в Астрахани, привозят оттуда товары в Каспийские порты. Вот жалкие представители русской торговли на Каспийском море и на Восточном берегу Черного моря.

Желательно бы было, чтобы наконец удостоверились, что Военно-грузинская дорога не имеет путь торговый, а должна служить единственно для прохода войск; что все торговые и казенные грузы должны из Восточной России идти водою через Баку; и что торговля Европейского и Западной России должна производиться через Сухум.

Не принадлежит моему предмету описание хода контрабанды по сухой границе Закавказского края от Черного до Каспийского морей. Постоянное водворение чумы в Ахалцихской области, есть одно из горестных доказательств, не прекратившихся тайных сношений с Турцией.

Как Начальник береговой линии, я коснусь только торговли контрабанды Черным морем. В моем обозрении 1-го Отделения, я уже описывал сию контрабанду с непокоренными горцами и затруднения к его совершенному прекращению. Здесь я только замечу, что между тем, как препятствуем турецкой торговле, мы не заменили ее русской, между тем, как мы препятствуем силой интересам, связывающим горцев с Турцией, мы взамен не представили горцам никаких интересов, которые бы могли привязать их к России. От этого произошло столь сильное ожесточение горцев, что они обязались взаимной присягой не выменивать в наших прибрежных укреплениях. Торговля солью существует только на Кавказской линии, потому что там горцы от одних нас могут получать ее. На Восточном же берегу я по сие время и тайно успел завести только весьма малую мену солью. Но нет сомнения, что благотворительная мера, которая дозволена продавать горцам соль, возымеет вскоре полное развитие: торговля сия для них слишком выгодна и начинаясь тайно и с несколькими лицами, она постепенно сделается общею и явною. Несмотря на все ожесточение горцев, очевидная польза заставит их скорее выменивать соль у нас, нежели доставать

ее от контрабанды за чрезвычайно дорогую цену или добывать из морской воды с неимоверными трудностями.

Теперь я приступлю к описанию морской торговли и контрабанды во 2-м Отделении.

В мою бытность в Абхазии, я уже имел случай удостовериться, что контрабанда несравненно сильнее от крепости св. Николая, на турецкой границе, до Гагр, на северной границе Абхазии, нежели на остальной части Восточного берега. Отсутствие всякой береговой стражи, дурное устройство карантинов, таможни и сверх того дурной выбор чиновников, управляющих теми и другими, соседство Батума и Трапезонда, – вот сему причины. Достаточно одного примера: все абхазцы, мингрельцы и гурийцы обоего пола просят только шелковые и бумажные ткани, доставляемые контрабандой.

После завоевания нами Абхазии осталось в ней до полутораста тысяч семейств турок: часть из них живет на берегу моря, часть внутри края. Первые имеют до двадцати пяти кочерм, занимаются торговлей и контрабандой с турками; вторые занимаются мелочной меной внутри края. Ежегодно в Абхазию приходит из Азиатской Турции до 70-ти кочерм: сбыв товары, турки нанимаются со своими судами у разных промышленников для перевоза тяжестей, между прочим, и казенных.

Турецкие суда приходят большей частью из Батума, Трапезонда и мест между ними лежащих. Иногда они просто пристают к берегу, а иногда выбрасывают на берег часть товара запрещенного, или подверженного большим пошлинам, и потом идут в Поти, Редут-Кале и Сухум, для очищения остального груза и уплаты за него пошлины. Снабженные свидетельствами и позволением приставать к Абхазским берегам, они часто возвращаются в Турцию и тайно берут там новый груз товаров. В Абхазии же они пристают к следующим местам, начиная от границы Мингрелии, к Очамчиру, принадлежащему самому Владетелю Абхазии, там торговля приносит ему в год до 500 рублей серебром, взимаемых с базаров; к Дгамышу и к устью Кодоры, принадлежащим княгине Кесарии, где базары ей дают до тысячи трех сот рублей серебром; наконец к Келасурам, принадлежащим князю Димитрию, где базары дают ему то же до 1300 рублей серебром в год. Владетель Абхазии менее всех получает доход от базаров, и они незначительны в сравнении с другими его доходами. Он не участвует в контрабанде, как Димитрий и Кесария, но не всегда в состоянии ей противиться. Контрабанда составляет главные доходы князя Димитрия и княгини Кесарии. Но самый усердный и деятельный поощритель и распространитель контрабанды есть владетель Мингрелии.

В Гурии контрабанда производится из Турции по сухому пути. Не более как несколько месяцев назад, оттуда вывезли невольников в Турцию.

Крымская соль продается в Абхазии по 40 копеек серебром, а турецкая от 70 до 80 копеек серебром. Несмотря на дешевизну русской соли против турецкой, сия последняя имеет несравненно более сбыт. Это оттого, что русские

продают соль за деньги, а турки сделали из своей предмет меновой торговли. Они меняют соль: на кожи, меха, воск, мед, кукурузу, грецкие орехи и тайно на невольников.

Вот способы, которые я полагаю полезными, не прекратят, но значительно уменьшат контрабанду. Не мне помышлять об удалении турков, поселенных в Абхазии, потому что в их руках промышленность и торговля сего края. Их удаление возродит ропот и произведет совершенное разорение Абхазии.

Вот предметы, в которых можно тотчас уничтожить контрабанду: по примерному расчету продажа турецкой соли состоит ежегодно из 15 тысяч пудов. Если бы Владетелю Абхазии было отпускаемо ежегодно это количество соли по 40 копеек медью за пуд, как сие высочайше разрешено мне для остальной части береговой линии, то он мог бы предпринять меновую торговлю, к которой русские промышленники неспособны. Само собой разумеется, вместе с тем не должно запрещать русским промышленникам свободной продажи крымской соли. Владетелю же Абхазии должно предоставить распоряжаться меною отпущенной ему соли по его усмотрению. Турецкие контрабандисты нам порукою, что он будет продавать крымскую соль дешевле, чем они турецкую. На сей предмет я покорно прошу скорейшее разрешение, дабы еще при хорошей погоде перевезти в Абхазию соль. Вся сумма за 15 тысяч пудов простирается до шести тысяч рублей ассигнациями, но Владетель Абхазии беден, и потому я полагаю нужным назначить ему год сроку для взноса в казну денег за соль.

Равным образом, хотя наше железо лучше и дешевле, но турецкое преимущественно расходуется по Абхазии, потому что оно, как и турецкая соль, не отдается за деньги, а меняется на туземные производства. Поэтому я бы тоже полагал полезным отпускать Владетелю Абхазии, для меновой торговли известное количество железа, хотя ежегодных потребностей сего края в железе, я не могу теперь в точности определить.

Равным образом, казна с выгодой могла бы заменить русской медью, медь Трапезондских рудников.

Я упомянул о предметах, которые могут дать возможность нашему Правительству успешно бороться с контрабандой. Вот меры противодействующие, которые могут, до некоторой степени, остановить ход контрабанды, касательно торговли теми предметами, в которых мы не можем вынести соперничества.

1). Устройство береговой охраны, составленной наполовину из абхазцев и русских: спокойствие края сие дозволяет.

2). Устройство наблюдательных постов в Очамчире, в Дагамыше, при устьи Кодора и в Келасуре.

3). Обращение всей контрабанды в пользу помещиков, для лучшего поощрения их к преследованию контрабанды. Нет сомнения, что контрабанда сохраняет влияние турок на Абхазию, и беспрестанно угрожает нам вторжением чумы, но нет так же сомнения, что если с его уничтожением, мы не возымеем мер, чтоб заменить изделия привозимые контрабандой – другими, за выгодную цену, и не

наладим сбыта произведений Абхазии, то последствия сего будет совершенное разорение Абхазии и ропот в народе. Из прилагаемой при сем копии рапорта Начальника 2-го отделения генерал-майора Ольшевского за №6 видны подробно ход тайной торговли турок с непокорными горцами через Абхазию и взятие или принятия мною предварительных мер к его прекращению.

ГАКК, ф. 260,оп.1, д. 61, лл.15-24

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Гагры

На Восточном берегу Черного моря, смежно с Абхазией, живет племя, которое называет себя Халцис, а у грузин известно под названием Джигетов. Со стороны юго-востока река Жэуадзех, на которой лежит Гагра, отделяло землю Джигетов от Абхазии. К северо-западу река Агура, на половине расстояния от Сочи до Адлера, граничит между Джигетами и Убыхами. К северу Джигеты занимают пространство до Главного Кавказского хребта. Джигеты говорят одним языком с Убыхами и Абхазцами и некогда с сими последними жили в тесном союзе. При сильном Владетеле Абхазии Келешбее, Джигеты даже платили ему дань. Последствием покорения Абхазии – был разрыв ее с Джигетами. Они опустошали пространство между реками Жэуадзех и Бзыбь, пока Абхазцы не переселились все на левую сторону сей реки. Препятствия, которые представляет переправа через Бзыбь, не дозволили защищать сие поселения со стороны Абхазии. Ныне Бзыбь настоящая граница между двумя народами, она не имеет бродов, даже в то время года, когда Кодор и Ингур переходимы. С ноября, когда снега Кавказского хребта перестают таять, до апреля открываются кое-где броды, но они опасны, потому что Бзыбь быстро течет до 8 миль в час, по руслу, усеянному скалами.

Отрасль гор, отделяясь от Кавказа, близь самой Гагры, упирается в море огромным утесом. Лучшее сообщение в Джигетах с Абхазией, обходя перевал через горы, было вдоль моря по наносу морского прибоя.

В 1830 г. мы заняли Гагры, полагая, что приморская дорога есть единственное сообщение Джигетии с Абхазией. У самого морского наноса, развалины стены древнего монастыря оставляют укрепление Гагры. Сильный морской прибой каждую осень разрушает деревянный забор – фас укрепления со стороны берега. На пистолетный выстрел огромный утес, увенчанный густым лесом, возвышается над укреплением. В развалинах Гагры живут три роты, приговоренных к вечному заточению. Число гарнизона невозможно уменьшить: в 1835 г. Джигетами наскучило бросать камни и с утеса стрелять в укрепление; они толпою бросились из ущелья и ворвались в крепость. Гарнизон мужественно отбил их.

Гагра не преграждает даже и приморской дороги. Джигеты проложили тропинку ближе пушечного выстрела от укрепления, но по них нельзя стрелять, потому что для этого нужно было бы возвышать орудие градусов на 40. Из кре-

пости гарнизон только ночью выходит для рубки дров, а днём он заключен в тесных, смрадных, душных, вонящих казармах; летом он выходит из них разве только для того, чтоб подышать воздухом, раскаленным от ударения солнечных лучей на нос морского прибоя и отражаемых на утес. В жаркое время ручей Жуадзех высыхает, и гарнизон довольствуется солонцеватою водою, из ям, выкопанных у морского наноса.

Необходимость извлекать пользу из всего, она мать изобретательности. Гарнизон должен был брать меры предосторожности от внезапных нападений. Из крепости ничего не видно: наружных постов нельзя было восстановлять, не подвергнув их верной гибели. Наружная охрана Гагры поручена собакам: весьма примечательно, как они ночью, на рубках леса, передовыми стражами предшествуют солдатам и бросаются на засевших черкесов. Днём же, при дальнем появлении горца, они стаями сбегаются и поднимают вой, многие из этих стражей были убиты черкесами, а некоторые носят и теперь следы их пуль. Собаки эти чуть не разорвали бывшего со мной линейного казака, приняв его по одежде за черкеса.

В мою бытность я нашёл в укреплении святого духа только девять больных; в Гагре же их 67 в лазарете, а 80 в околотке. Я не видел уныние в гарнизоне, покорность и смирение выражались на бледных лицах молодых и видных рекрут, туда доставленных. Прибытие парохода было общим праздником для укрепления, к которому в целый год едва ли пристают три или четыре судна.

Мне неизвестно, хвастался ли выбором стратегической точки тот, кто первый предложил занять Гагру, но он заслуживает быть ее комендантом.

Все дальнейшие доказательства, я совершенно согласен с мнением, столько раз изложенным, о необходимости немедленно покинуть Гагру. Я неоднократно уже писал, что лучшее наше морское сообщение, осенью или зимою, есть на Азовских ладьях, и что сии ладьи не могут проходить расстояние более 10 миль, не изнуряя гребцов и не подвергаясь гибели, в случае перемены погоды. От Гагры же до укрепления Святого Духа 100 миль, а до Пицунды – 20, посему пространство между укреплением Святого Духа и Гагры оказалось почти без наблюдения. Контрабандисты часто пристают в устье реки Хашупсе, откуда снабжают товаром всех Джигетов; необходимо построить в сем пункте укрепление, причем можно воспользоваться развалинами древнего монастыря, обнесённого каменою стеною. Монастырь этот, как говорят, находится в 150 шагах от моря, между правым берегом Хашупсе и устьем горного ручья Мехадырь; Храм здесь менее Пицундского, ограда же довольно обширная. Долина при Хашупсе широка, русло реки с левой стороны прилегает к высокому берегу, справа же версты на 3 образует низменное поморье, покрытое густым строевым лесом.

Здесь есть все удобства для укрепления, которое, конечно, как и Гагры, не преградило бы горцам морской дороги, но доставило бы, может быть, другие выгоды, более значительные. Укрепление будет находиться при окончании главной отрасли станового хребта и при входе в Цандрипш.

От устья Хашупсе начинаются владения Цандрипшей, сильнейшего из Джигетских приморских обществ; оно принадлежит князьям Цанбеям. Князья Цанбеи имеют связи в Абхазии. Омар, племянник Падирша, одного из главных в роде Цанбеев – есть зять известного в Абхазии лица, майора Каци Моргани: он приезжал ко мне с ведома дяди своего в Абхазию, и сверх того часто бывает в укреплении Святого Духа. Сам Падирша и другие лица из княжеской фамилии Цанбеев, желают покориться России, но не решаются сделать этого, опасаясь наказания от других приморских Джгетов и прочих соплеменников своих живущих вдали в горах.

Укрепление при Хашупсе дало бы возможность Цанбеям выполнить свое намерение, а пример их легко бы увлек Арт-беев и Геч-беев, с которыми я так же в сношении и которые имеют вес и значение между Джигетами. Укрепление это я бы полагал занять одною из трех рот, расположенных теперь в Гаграх. Но от устья Хашупсе до Пицунды еще остается 28 миль. Расстояние сие слишком велико: должно на всем пространстве занять еще одну точку, но, полагая при ее выборе, как при выборе Гагры, отрезать сообщение для Джигетов. Точка эта должна прикрывать линию Бзыба, служить промежуточным пунктом для морского сообщения между Хашупсе и Пицундою, и, наконец, препятствовать контрабанде, происходящею между последнею рекою Жуадзех. Укрепление, построенное при устье Гагрипша, на довольно обширной приморской равнине, в равном расстоянии от Пицунды и Хашупсе вполне удовлетворят сему предпочтению. Там я бы полагал поместить вторую роту из Гагры. Третью же роту полезно было бы держать на верховьях Бзыба, откуда Убыхи и Джигеты делают свои набеги, она, с двумя орудиями служила бы резервом Абхазским караулом.

Если, как я надеюсь, в будущем году назначат отряд, для действия на восточном берегу со стороны Абхазии, то я бы полагал поручить ему построение укреплений на Хашупсе и на Гагарипше. Тогда бы можно оставить могилу, называемою Гагрой.

Ведомость о числе больных в крепостных гарнизонах Абхазии: Сухуме, Бамборе, Пицунде и Гагре с июля 1838 г. по май 1839 г.

Гагра

Месяцы	Личный состав	Больные	Выздоровевшие	Умершие
В июне 1838 г.	526	111	99	12
В июле	528	118	19	6
В августе	462	225	15	3
В сентябре	425	264	21	5
В октябре	414	197	15	3
В ноябре	406	182	18	1
В декабре	416	127	18	1
В январе 1839 г.	426	148	19	4
В феврале	423	147	29	8
В марте	303	119	31	7

В апреле	601	191	7	3
В мае	596	143	3	2
итого	**5616**	**1972**	**217**	**53**

Бамбора

Месяцы	Личный состав	Больные	Выздоровевшие	Умершие
В июне 1838 г.	636	86	7	11
В июле	540	79	9	2
В августе	541	166	14	3
В сентябре	547	156	7	8
В октябре	566	125	14	9
В ноябре	526	134	10	8
В декабре	506	138	8	19
В январе 1839 г.	504	125	8	12
В феврале	512	110	6	13
В марте	517	124	4	17
В апреле	791	136	2	19
В мае	827	139	13	21
итого	**7073**	**1512**	**102**	**142**

Сухум

Месяцы	Личный состав	Больные	Выздоровевшие	Умершие
В июне 1838 г.	348	53	2	4
В июле	328	63	3	2
В августе	298	58	2	3
В сентябре	253	114	4	8
В октябре	248	96	6	5
В ноябре	205	95	4	11
В декабре	230	80	5	7
В январе 1839 г.	228	55	4	5
В феврале	241	43	6	3
В марте	337	44	12	4
В апреле	394	82	7	6
В мае	522	50	6	6
итого	**3632**	**833**	**61**	**64**

Пицунда

Месяцы	Личный состав	Больные	Выздоровевшие	Умершие
В июне 1838 г.	133	26	-	2
В июле	137	33	1	-
В августе	159	22	1	-
В сентябре	176	57	2	-
В октябре	161	39	4	1
В ноябре	164	57	6	1
В декабре	159	50	8	4
В январе 1839 г.	162	46	2	1
В феврале	135	32	2	1
В марте	139	37	3	-
В апреле	133	33	1	-
В мае	133	42	1	-
итого	**1791**	**474**	**31**	**10**

О Пицунде

Морской прибой не позволил мне, оставив Гагры, выйти на берег в Пицунде; я посетил сию посредством побережного пути из Сухума.

Путешественник поражен удивлением, встречая в дикой Абхазии величественный храм смелой, благородной архитектуры.

Купол с трех сторон лежит на трех высоких фронтонах. На востоке трое хор выдаются тремя полукруглыми выступами. Купол был покрыт медными листами, которых лоскуты кое-где висят и до сих пор.

Войдя во внутренность храма, видишь над собой свод в 36 футов высоты с восьмью окнами в 14 футов каждое. Он лежит на четырех больших арках, имеющих тридцать футов в свету и 60-ти высоты над помостом.

К куполу примыкают четыре большие части здания, образующие греческий крест.

Алтарь, освещаемый тремя окнами в 18 футов вышины, заключает в себе собственно называемый алтарь и особый отдел равно занимает 28 футов в глубину. Алтарь, от преддверия до купола заключает тридцать футов длины.

Нижние стороны не имеют более двенадцати футов ширины, поддерживают галерею, образуемую двойными сводами.

Притвор, под прочным сводом, простирается во всю ширину церкви, и тремя большими дверями сообщается с трапезою и боковыми приделами.

Лестница ведет к верхнему притвору, так же покрытому сводом. Притвор этот соединяется с хорами, о которых сказано выше.

Таково общее расположение храма, которого вся длина со стенами имеет 118 футов, ширина 68 и высота с толстотою купола 102 фута.

Во внутренности храма нет архитектурных украшений; вся красота здания состоит в его прекрасных величественных размерах.

Разнородность материалов, из которых сооружен сей храм, придает ему живописный вид. Он построен из тесаного камня и красного кирпича; широкие полосы в четыре ряда того и другого идут вокруг всего здания. Храм почти цел. Обвал свода в одном месте притвора, трещина и отверстие в куполе от громового удара, – вот его повреждения.

По письменным делам Абхазии видно, что Государь Император и на сей храм изволил обратить Высочайшее свое внимание.

Какой-то инженерный поручик приезжал в Пицунду для составления сметы, и рапортом просил прогонных денег. Других сведений по делам Абхазии не оказалось.

На счет сооружения Пицундского храма и состояния Абхазии в то время, история сохранила следующее:

Современник Императора Юстиниана, историк Прокопий, родившийся в 529 году, пишет следующее: (de bello gothico) «Абхазцы, занимающие пространство до самого Кавказа, народились некогда под владычеством Лазов, и были управляемы двумя князьями их: один из них начальствовал над западной частью, а другой над восточной. Эти варвары, еще в наше время, боготворили леса и

рощи. В дикой простоте своей, они ставили деревья в числе богов. От жадности князей своих Абхазцы терпели ужасные угнетения, коль скоро повелитель их замечал в этом народе детей красивых лицом и видных станом, он тотчас приказывал исторгать их из недр семейства, и сделав евнухами, продавал Римлянам за дорогую цену. Потом были употребляемы все усилия на пагубу отцов их, сколько из опасения, чтобы жалобы их не дошли до Императора, который наказал бы несправедливость, оказанную детям, столько и для того, чтоб не иметь между подвластными своими подозрительных. Таким образом, рождение детей было не желательно Абхазцам. Теперь, со времени Царствования Императора Юстиниана, участь Абхазцев несравненно улучшилась: они приняли христианскую веру, и Юстиниан Август, послав к ним одного из придворных евнухов, Ефрата, Абхазца родом, приказал строго воспретить князьям нарушать законы природы и брать евнухов из сего племени. Абхазцы приняли сего посланного с великой радостью и опираясь на приказ Императорский, употребляли все усилия, чтобы воля его была в точности исполнена: до того каждый из них боялся быть отцом красивого дитяти.

Юстиниан Август повелел построить у Абхазцев храм Богоматери, и, назначив туда священников, приказал им заботиться о распространении между ними христианского учения».

Тогда был построен Пицундский собор, и со временем введения христианства в этой стране, Пицунда сделалась местопребыванием Патриарха всей западной части Кавказа. Сии Патриархи были наименованы: Католикос Абхазии, и около 10-ти столетий были духовными Правителями всего края.

Пицунда, древний Питиунт, основанный аргонавтами, получила свое название от сосновых лесов, ныне ее окружающих. Не можно здесь говорить обо всех исторических воспоминаниях Пицунды, что она была местом ссылки Св. Иоанна Златоуста. Страна эта была отделена от Грузии и имела собственных Владетелей, находилась под покровительством Греческих Императоров. Кроме земель, составляющих нынешнюю Черноморскую береговую линию, она заключала: Мингрелию, Имеретию, Гурию и землю Лазов, простирающуюся до Трапезонда.

Тогда были воздвигнуты на всем этом пространстве, и даже за хребтом Кавказским, многочисленные храмы, из которых немногие еще сохранились в Абхазии, Мингрелии и Имеретии; большая уже часть их составляет теперь развалины, которые путешественник встречает на каждом шагу. Храмы сии служат примечательным доказательством внимания и издержек, которую Греческие Императоры постоянно обращали на сию сторону. Тогда, как и теперь, жители не были в состоянии сооружать подобных величественных зданий.

С распространением владычества Магометан, с падением Греческой Империи, пало в сем краю и Христианство; оно едва сохранилось в Мингрелии и в Имеретии. Лазы, Абхазцы и жители Черноморской береговой линии снова обратились к разбою, торгу рабами и поклонению деревьям и священным рощам; сохраняя несколько воспоминаний христианства, они поклоняются крестам, водруженным в священных рощах, и исполняют при наступлении весны некото-

рые обряды, напоминающие таинство причащения. В это время в сих рощах, из священных сосудов, они запивают вином хлеб, особенно для празднества приготовленный; к нему они еще присоединили еще некоторые обряды магометанства. Вот уродливая смесь, которую они называют ныне верою, и занимаясь ею весьма мало, толкуют каждый на свой лад.

Около 13-ти столетий прошло со времени основания Пицундского храма, и описание края Прокопием вновь сделалось справедливым. В настоящее Царствование, как и в Царствование Юстиниана, Восточный берег вновь принадлежит христианскому Императору, как и тогда, Владетели сего края живут под его высоким покровительством, как и тогда, взяты меры для прекращения торга невольниками, устремлено все внимание к обращении в Христианство жителей, поклоняющихся деревьям и священным рощам. Но великодушное намерение Монарха, получили ли надлежащее исполнение?

Распространение христианской веры в Абхазии, препоручено Архимандриту, назначенному под влиянием Мингрельского Владетеля. Несмотря на то, что народная ненависть разделяет Мингрельцев от Абхазцев, сей Архимандрит принадлежит первым; несмотря на семейную ненависть, которая разделяет Владетелей Абхазии и Мингрелии, Архимандрит выбран из фамилии Дадьяна. Он не знает ни по-русски, ни по-абхазски и не славится в крае ни познаниями, ни нравственностью. Он через переводчиков толкует то, что по мнению его составляет истины христианства и учит мальчишек повторять молитвы на Мингрельском языке, которого они не понимают и ненавидят. Главное его занятие – питать неудовольствие против Владетеля Абхазии, обещая недовольным покровительство Мингрельского Дадьяна. В мою бытность в Абхазии, он с одним из Дадьянов кн. Петром приехал к Княгине Кесарии, управляющей Абживским округом; княгиня эта имеет семейные несогласия с Владетелем Абхазии. Архимандрит и поручик громогласно объявили народу, что Абживский округ отделяется от Абхазии; что Владетель Абхазии будет сменен; что для сего идут милиция Мингрелии и Имеретии и отряд генерал-майора Симборского. Я немедленно приказал арестовать и вывезти под караулом за границу Абхазии, поручика, чрез что в самом начале приостановил ропот в народе.

Я полагаю необходимым иметь в Абхазии русского Архимандрита, который бы был довольно молод для изучения языка края. Перевод священных книг на Абхазский язык необходим. Кроме Абхазии, сим языком говорят еще Цебельдинцы, непокорные Псхувцы, Джигеты, Убыхи и многие другие племена. Племена эти столь же многочисленные, как и народонаселение Грузии.

Воображение укрепляет мысль, что в настоящее Царствование, в Пицунде, в возобновленном храме Юстиниана увидят наследников установленных ими Пастырей, заведующего Церквами береговой линии, и как в прежние времена, распространяющего истины нашей веры среди полудиких горцев.

ГАКК, ф. 260, оп.1, д. 61, лл. 27-31 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Начальнику Черноморской береговой линии господину генерал-лейтенанту и кавалеру Раевскому от Исполняющего должность 2-го отделения Черноморской береговой линии полковника Муравьева

РАПОРТ

Псхувский Пристав князь Хотуний Шервашидзе прибыв 9-го числа сего месяца в Бамборы объявил мне, что Псхувские князья, недавно еще сами принявшие присягу в верноподданстве Государю Императору, оказали уже весьма похвальное усердие Правительства, убедив жителей отдельного от них селения Тамагу, на границе между нами и непокорным племенем Ахчипсу находящегося, покориться Русскому Правительству.

Князь Хотуний Шервашидзе, принимавший сам деятельное в этом случае участие, привел с собою в Бамборы всех князей и знатнейших дворян селения Тамагу, и здесь в присутствии моем они принесли присягу; назначенные от них два Аманата, именно: от князя Шерахмета Маршания сын его Халам, а от всего общества Тамагу дворянин Донгираца Абахуа, будут доставлены в непродолжительном времени; а между тем по здешнему обычаю поручился за этих Аманатов Абхазский дворянин Кемиш Дзирипа.

Клятвенное обещание селения Тамагу князей Маршаниевых при сем имею честь представить и донести, что по разрешению, подобный случай от Вашего Превосходительства, роздано мною этим князьям и их дворянам и потому же обстоятельству Мулл и двум Псхувцам с ними прибывшим, всего 200 рублей серебром, о возвращении коих на пополнение сумм, в ведении моем состоящих, имею честь покорнейши просить распоряжения Вашего.

Полковник Муравьев, 22 августа 1840 г., укрепление Бамборы.

ГАКК, ф. 260, оп.1, д. 124, лл. 17,17-об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Командиру отдельного Кавказского корпуса господину генералу от инфантерии кавалеру Головину от Начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Раевского

РАПОРТ

Управляющий должность Начальника 2-го отделения вверенной мне линии полковник Муравьев от 22-го августа за №201 донес мне, что Псхувский пристав князь Хотуний Шервашидзе прибыв 9 числа того месяца в Бомборы, объявил ему, что тамошние князья недавно еще сами принявшие присягу на верность подданства Государю Императору, оказали уже весьма похвальное

усердие на пользу Правительства, убедив жителей отдельного от них селения Тамагу, на границе между нами и непокорным обществом Ахчипсу лежащего – покориться России.

Князь Хутуний Шервашидзе, принимавший сам деятельное в этом участие, привел с собою в Бомборы всех князей и знатных дворян селения Тамагу, которые в присутствии полковника Муравьева принесли присягу: назначенные же от них два Аманата, именно: от князя Шерахмета Маршания сына его Халам, а от всего общества Тамагу дворянин Джгираца Абахуа, будут доставлены в непродолжительном времени; а между тем, по местному обычаю, поручился за этих Аманатов Псхувский дворянин Кемиш Дзирипа.

Полковник Муравьев при сем случае роздал этим князьям, дворянам, муллам и двум простым Псхувцам, с ними прибывшим, двести рублей серебром, которые возвращены мною из экстраординарной суммы в ведении моем состоящей.

О чем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства имею честь донести, почтеннейше.

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 124, лл. 22, 22-об.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Ведомость караулам и постам Черноморской береговой линии, составленная свиты Его Императорского Величества контр-адмиралом Серебряковым, в рапорте и.о. Начальника Черноморской береговой линии Будберга от 13 мая 1843 года (Новороссийск)

1- места караулов; 2-число постов 35; 3-старших офицеров 1; 4-обер-офицеров 10; 5-унтер-офицеров 1; 6-музыкантов 4; 7-рядовых 133; 8-всего 150;

ВЕДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ ВОИНСКИХ ЧИНОВ, ГАРНИЗОНОВ, ВОЕННЫХ ПОСТОВ И ЛЮДЕЙ, НАРЯЖАЕМЫХ В КАРАУЛЫ В КАЖДОМ ИЗ БЕРЕГОВЫХ УКРЕПЛЕНИЙ

В крепости Сухум-Кале:

1	2	3	4	5	6	7	8
Дневных: В крепости -дежурный по караулам	-	1	-	-	-	-	1
В карауле: -на главной гауптвахте	1	-	2	1	1	3	7
-у знамени	1	-	-	-	-	3	3
-на четырех бастионах	4	-	-	-	-	12	12
У ворот: -западных	1	-	-	-	-	3	3
-восточных	1	-	-	-	-	3	3

-у дверей арестантской комнаты	1	-	-	-	-	3	3
-ординарец и вестовой для коменданта	-	-	1	-		1	2
-вестовых в батальонной, комендантской канцеляриях и у арестованного офицера	-	-	-	-	-	3	3
-у крепостных арестантов	3	-	1	-	1	9	11
-у артиллерийских парков	2	-	-	-	-	6	6
За крепостью -на форштадтской гауптвахте	1	-	1	-	-	3	5
-у провиантского магазейна	2	-	-	-	-	6	6
В карантине: -у ворот и цейхгауза	2	-	1	-	1	6	8
-у портового магазейна	1	-	1	-	-	3	4
-в табуне для присмотра за батальонными и провиантского транспортом	-	-	1	-	-	6	7
-в конвой за крепостными арестантами при производстве работ	-	-	-	-	-	15	15
На горе -дежурный по лагерям	-	-	1	-	-	-	1
-дежурный по лазарету	-	-	1	-	-	-	1
-при орудии	1	-	-	-	-	3	3
-при больных арестантах в лазарете	1	-	-	-	1	3	4
-при препровождении больных арестантов в нужное место	-	-	-	-	-	3	3
-при спуске с горы у зонта	1	-	-	-	-	3	3
ВСЕГО	23	1	10	1	4	97	114
Ночных: В крепости -у церкви	1	-	-	-	-	3	3
-у батальонного цейхгауза	1	-	-	-	-	3	3
-в правой стороне арестантской казармы	1	-	-	-	-	3	3
На горе -в лазарете	3	-	-	-	-	9	9
-около ротных казарм	2	-	-	-	-	6	6
-около ротных цейхгаузов	2	-	-	-	-	6	6
-при пчелах (на пасеке)	1	-	-	-	-	3	3
-под горою у разломанных строений	1	-	-	-	-	3	3
ИТОГО	12	-	-	-	-	36	36
А всего дневных и ночных караулов	**35**	**1**	**10**	**1**	**4**	**133**	**150**

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 396, л. 41

М.Б. Квициния

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

(на материале политической истории Абхазии XIX века)

Соотношение религии и политики – один из наиболее актуальных и острых вопросов современного мирового развития. Выступая на тематических международных конференциях, научных конгрессах, представители религиозных конфессий стран Запада и Востока, ученые-гуманитарии часто констатируют тот факт, что в мировом масштабе прослеживается тенденция разделения человечества по **цивилизационно-религиозному признаку,** ведущая к противопоставлению образа жизни одних народов, объединенных общностью историко-культурного развития, другим. Эти вопросы исторически выявляются в отношениях христианского Запада и мусульманского Востока.

Известно, что социальная природа религии в основном выражается тремя категориями – религиозностью, секуляризацией и перспективами религии.

Религиозность – это «приверженность к религии индивидов, малых и больших социальных групп и общества в целом»[1]. Иными словами, общество положительно воспринимает, усваивает и следует нормам традиционной религии, включает ее в институциональные структуры, то есть происходит «воцерковление», оформление религиозных организаций и т.д.

Известный советский и российский религиовед И.Н. Яблоков определяет религиозность как «социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков)»[2].

Религиозность – это стабильное чувствование принадлежности человека, групп и общества к той или иной религии, хотя она подвержена частичным количественным и качественным изменениям. В основном такова религиозность народов стран традиционного распространения христианства, ислама, буддизма. Следует заметить, что малые народы и страны, становясь мишенью стратегических интересов крупных держав, чаще всего, подвергаются не только политической, но и **религиозной агрессии**.

Религиозная агрессия выражается в вынужденном насаждении завоевателем собственных принципов человеческого общежития, иначе говоря, иной **модели жизни** (например, светская модель ислама в Ираке, Афганистане, внедряемая сегодня США и Великобританией). Этот путь секуляризации – немирный, с применением силы.

«Мирное» вживание религиозной идеологии в иную среду ставит покоренный народ перед выбором ее принятия или непринятия, при этом на второй

---

[1] Религия в истории и культуре // Под редакцией профессора М.Г. Писманика. – М., 2000. – С. 136.

[2] Яблоков И. Н. Социология религии. – М., 1979. – С.123.

план отходит сущностная сторона внедряемой, а порой возрождаемой, идеологии. На уровне обыденного сознания этот религиозный выбор является следствием **политической агрессии** и воспринимается либо как необходимый, либо как выгодный шаг. Во всемирной истории примеров тому немало (процесс христианизации Киевской Руси, исламизация стран Востока). Перед такой же необходимостью была поставлена в XIX веке часть абхазского общества, которая пыталась во что бы то ни стало остаться на своей исторической земле, когда стал вопрос о депортации непокорных горцев в пределы Оттоманской Порты.

Итак, целью нашего исследования является определение степени влияния религиозного фактора на политические процессы, проходившие в Абхазии в XIX веке. На основе этого анализа представляется необходимым выявление некоторых методологических подходов по вопросам современного межцивилизационного сосуществования народов разных конфессий.

XIX век в политической истории Абхазии значится как один из самых противоречивых, сложных, трагических периодов ее развития. Это время постоянных внешних и внутренних «вызовов» по вопросу бытия или небытия абхазского народа на этнической карте мира.

Нахождение Абхазского владетельного княжества в сфере стратегических интересов Российской и Османской империй и политических амбиций периферийных мелких соседних княжеств-вассалов самодержавия (Мегрелия, Картлия), внутренние раздоры между удельными владетелями, отсутствие ярких «пассионариев» – лидеров, могущих вести за собой народ, и идеологии, сплачивающей народ, – во многом предопределили ход истории Абхазии XIX века.

После присоединения Абхазского княжества к России одним из важнейших направлений деятельности царских чиновников в Абхазии стала **религиозная политика**, проведение которой отражало всю противоречивость колонизационного курса самодержавия на Северо-Западном Кавказе.

В первое десятилетие российского влияния в крае вероисповедный вопрос не выделяется царскими чиновниками, которые считали абхазов мусульманами. Даже в «Грамоте, данной **17 февраля 1810 г**. императором Александром I владетелю Абхазии князю Георгию Шарвашидзе с просительными пунктами», нет упоминания о вере. Самодержавие понимало преждевременность постановки вопроса восстановления православного христианства на земле абхазов, хотя при этом одобряло обращение в православие местной правящей верхушки. Лишь по мере наращивания военного присутствия в крае меняется характер отношений к этому вопросу.

Изучая политическое положение Абхазского княжества в XIX столетии на фоне обстановки на Кавказе и соседней Турции, известный кавказовед-ученый, проф. Дзидзария Г.А. подчеркивал, что религиозные **мотивы** сыграли свою роль в определении царизмом дальнейшей политики по отношению к непокорным горцам. «Несмотря на все усилия англо-турецкой агентуры и мусульманского духовенства, в отличие от Восточного Кавказа, где борьба против колониаль-

ной политики царизма велась под знаменем «священной» войны – **газавата** и возглавлялась **мюридами**, а мюридизм направлялся против установления влияния России в крае, антиколониальная борьба на Западном Кавказе не носила религиозной окраски. Но в то же время значительная масса кавказского горского населения, особенно ее мусульманская часть, новым своим местожительством предпочитала Турцию, казавшуюся ей «меньшим злом», прежде всего как единоверную страну. Именно **общность религии**, исповедание мусульманской веры, главой которой считался турецкий султан, являлась основной исторической **нитью,** которая связывала кавказское мусульманское население вообще с Османской империей»[1]. Эта нить оказалась необходимой для сторон, вовлеченных в противостояние, – российской, абхазской и турецкой. За этой внешней «причиной» стояли политические цели сильных держав: России – овладеть землями горцев и получить выход к Черноморскому побережью, Турции – привлечь к службе воинственных горцев, впоследствии направив их в борьбе против России, и использовать их как мусульман в качестве сдерживающего фактора против национальных движений христианских народов Балканского полуострова[2].

Религиозный мотив, как правило, действует в совокупности с другими стимулами, что определяет важность выявления этих мотивов в системе мотивации поведения. Религиозный мотив для абхазов того времени был побудителем религиозного и нерелигиозного поведения. В обоих случаях этот мотив для официальной верхушки становился **показателем** религиозности народа, в то время, когда абхазы **не отличались ортодоксальной приверженностью ни к исламу, ни к христианству, как это выдавалось турецкими и российскими властями.** С одной стороны, установленные связи с турецкими торговцами, наличие родственных отношений, закрепленных посредством смешанных браков, представления о возможностях наилучшим способом устроить свою жизнь в «богатой» соседней стране и прочие отношения сближали горцев с турками, толкали часть населения к возможности оседания в Турции. С другой стороны, намерения российских политиков освободить большую часть земель от «туземцев» посредством переселения приводило к поиску ими веского мотива, который оказался **религиозным.**

Итак, о какой **степени религиозности** «туземцев» сообщают источники тех лет? Это – свидетельства многочисленных авторов, побывавших в Абхазии в разные годы XIX столетия: Дюбуа де Монперэ, Филипсона А., Сафонова С., Броневского С., Люлье Л.Я., Селезнева М., Боденштедта Ф., Мурзакевича Н., Аскоченского В., Серены К., Савинова В., Торнау Ф.Ф., Карлгофа Н., Кавелина Л., Уваровой П.С. и др.

---

[1] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми, 1975. – С.10-11.

[2] Шинкуба Б.В. Народы Западного Кавказа и Османская империя во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Махаджирство и его последствия // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум, 2004. – С.101.

Приведем несколько оценочных высказываний некоторых авторов:

1) «у абхазов еще встречаются примеры сохранения традиций самых древних времен, особенно в глубине и в труднодоступных горах…, остаются наиболее верны античным традициям»[1];

2) «у абхазов знаки христианства обнаруживаются в соблюдении постов, в употреблении свиного мяса и в почитании, оказываемом развалинам церквей, примешивая остатки христианства к древним языческим суевериям»[2];

3) « в душе абхазы всегда оставались верными своим древним обычаям и почитали своих древних божеств, хотя, надо признать, что к этим культам примешалось **и кое-что** из христианства и мусульманства. Так, они отмечают многие христианские праздники, едят свинину и чтят святой крест, подобно христианам. С другой стороны, они соблюдают посты, совершают омовения и разрешают многоженство по обычаю турок…древние языческие обычаи почти совсем исчезли, но высоко в горах они еще существуют в своем первозданном виде…»[3].

Аналогичную картину отношения к вере описывают и другие авторы.

Следует заметить, что большинство авторов считает, что абхазы жили **в своеволии**, «не признавая никакого другого права…до тех пор, пока стране не стали угрожать сильные враги»[4]. В годы доминирования турецкого политического влияния на территории Абхазского княжества (20-е – 50-е г. XIX столетия) при поддержке части местной феодальной верхушки, руководствовавшейся личной выгодой, в крае насаждалось **мусульманство** – насильственными и мирными средствами, подавлялось иноверие, разрушались христианские храмы, сжигались памятники христианской письменной культуры. На фоне антиколониальной борьбы против русского военного присутствия и восприятия Турции как союзника религиозные симпатии склонялись в сторону ислама. Местное население очень слабо придерживалось ритуально-обрядовых установлений ислама. «Черкесы тем больше стремятся быть правоверными мусульманами, чем больше они ненавидят христианство в лице русских» Почти все абхазы и после влияния мусульманства продолжали придерживаться своих старых языческих верований, сквозь призму которых воспринималось и само мусульманское учение.

Итак, политические события первой половины XIX столетия в Абхазии привели к окончательному оформлению **религиозного синкретизма,** то есть смешению, неорганическому слиянию разнородных религиозных элементов. Иными словами, сознание абхазского этноса стало **традиционно-христиано-исламским.** Это явление, на наш взгляд, можно охарактеризовать как **троеверие**, которое в дальнейшем развитии стало явно ощущаться. Ярким примером такого состояния веры в крае стал «**гомеровский пир»,** в котором оказалась французская путешественница Карла Серена, побывавшая в Абхазии дважды – в 1877

---

[1] Серена Карла. Путешествие по Абхазии. – М., 1999. – С.108

[2] Броневский С. Абхазия или Абаза. – М., 1823.– С.322-333.

[3] Боденштедт Ф.По Большой и Малой Абхазии. О Черкесии. – М., 2002.– С.112–113.

[4] Там же. – С. 113.

и 1881 гг. Она пишет, что на том пиру, устроенном местными жителями на траве Келасурской равнины, «православный чокался с турком, грек с итальянцем, протестант с абхазом. Завершал картину молодой русский парень в национальном костюме…»[1]. Как свидетельствуют многие путешественники, религиозное сознание абхазов представляло собой «полнейший сумбур…»[2].

После окончания длительной Русско-кавказской войны (1817–1864) и изгнания (махаджирство) из исторических земель горских народов Западного Кавказа, в их числе части абхазов, царское правительство было уверено в полезности приобщения «туземцев» к российской цивилизационной среде и христианской культуре. Трагические социально-политические события 60-70-х годов XIX в. оказали непосредственное влияние на духовно-религиозное состояние абхазов, оставшихся на родной земле, привели к **«брожению умов»,** растерянности, поставили историко-культурные ценности этноса на грань существования. Эта часть населения испытала чувства апатии и безысходности, что усилила в ней индифферентные настроения к вопросу **выбора религии**, определявшиеся чисто политическим фактором – принятием православия ради самосохранения в единоверной российской политической среде. Этому процессу способствовало и то, что православное христианство для местных людей не являлось неизвестной верой, с одной стороны, с другой же – на земле абхазов сохранились церкви, напоминавшие о некогда христианской стране. Экономической подоплекой христианизации стало то, что абхазские крестьяне, после обращения в православную веру, надеялись на то, что отношение к ним со стороны царских властей изменится, и они смогут сохранить за собой свои земли (особенно земельный вопрос обострился после проведения так называемой отмены «крепостного права» в Абхазии).

Возрождение православного христианства в Сухумском военном отделе (Абхазия) началось в тех абхазских деревнях, которые прилегали к большим христианским храмам, таким, как: Бедийский, Илорский, Моквский, Драндский, Пицундский и другие. В источниках зафиксированы массовые обращения абхазов в православие (частью насильственно, частью добровольно): только в 1877 году 21336 тысяч абхазов стали христианами[3] «число обращении иногда доходило почти до 8000 в год, в 1888 году было крещено 2259 человек[4] вплоть до падения самодержавия отмечается постепенный процесс возвращения абхазов в лоно православия. К концу XIX –началу XX вв. формируется абхазское духовенство, которое занималось не только возрождением веры в крае, но и просветительской деятельностью, тем самым, снискав уважение в народной среде. Абхазы пытались жить обыденной жизнью, не втягиваясь в революционные события начала XX века, так как все еще живы были в их памяти тяжелые годы махаджирства.

---

[1] Там же. – С. 90.

[2] Абхазия и ее христианские древности. Составил архимандрит Леонид. – М., 1887. – С.25.

[3] Смыр Г.В. Религиозные верования абхазов. – Гагра, 1994.– С.13.

[4] Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. – М., 1999.– С.496.

Итак, религиозность абхазов в XIX в. отличалась следующими моментами: 1) она никогда не характеризовалась **фанатичностью**, более того, вера в Бога воспринималась как нечто тайное, личностное, вторжение в этот мир считалось недопустимым, для абхазов важнее было соблюдение законов «апсуара» – образа жизни этноса; 2) ислам в XIX в. был не в состоянии вытеснить окончательно христианскую веру, точно так же, как христианство не смогло заменить традиционные народные верования, с одной стороны; с другой – позиции христианства не были столь сильны, в особенности в первой половине XIX в., чтобы стать барьером против наступления иной идеологии; 3) ислам, не изменяя социальной структуры и культурно-бытовых особенностей абхазского общества, приспосабливался к местным социальным отношениям и культурному уровню населения; турецкие агенты, стремившиеся воспользоваться вообще любым промахом русских властей, старались использовать неблаговидное поведение отдельных грузинских церковников, которые вели проповедь на грузинском языке и пытались максимально извлечь выгоду для себя.

Экспансионистская политика турецких властей, носившая религиозную окраску вплоть до конца 70-х г. XIX в., не смогла подавить стремление абхазского народа к самостоятельному национальному существованию, лишить их своего языка и культуры, искоренить традиционные верования и представления. Даже сегодня потомки махаджиров, живущие в исламских странах, сохраняют представления об Анцэа, как главном национальном Боге абхазов, который занимает в их сознании такое же положение, как Аллах[1].

Итак, политика и религия являются сферами, которые вторгаются в жизнь народов, могут вести их или к единению или же к разъединению. Для решения своих стратегических и других задач, политики чаще прибегают к силе, в то время, когда религиозные деятели призывают к мирному решению назревающих или существующих конфликтов. Но ясно одно: когда настает угроза уничтожения культурной этнической среды, тогда призывы к ненасилию со стороны служителей религии заменяются лозунгами борьбы за веру и отечество (совр. Ирак, Афганистан).

Политика динамична, изменчива, конъюнктурна. Религия же консервативна, устойчива, архаична, традиционна, связана с устоявшимися стереотипами мышления и поведения, как в индивидуальном, так и в массовом сознании. Сегодня становится явной необходимостью решение возникших политических, экономических, духовных споров между народами различных конфессий только с учетом специфики их верований, религиозных чувств и традиций, для чего требуется **желание знать** эту область духовной деятельности людей разных цивилизаций. Сегодня в арсенале политических приемов правящей элиты США и их стран – сателлитов нередко используется религиозный фактор как повод для проведения различного рода репрессий, как внутри стран-изгоев, так по отношению к ним извне. В недавнем историческом прошлом,

[1] Инал-ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми, 1990, 1990. – С.74.

подобное влияние испытали на себе народы Северного Кавказа, в их числе и абхазы.

Политические страсти вокруг стремления к власти сталкивают и разделяют народы, страны и религий. Борьба за влияние государств, чьи политические амбиции вышли за пределы собственных территорий, затронула образ жизни других народов, не находящихся в цивилизационном поле развития этих государств-завоевателей (США, Великобритания). Некоторые страны – (Франция, Германия), как отголоски их колониальной политики в прошлом, испытывают определенную настороженность из-за влияния исламских традиций и ценностей на собственных территориях, так как в них исламская диаспора широко представлена. Пытаясь корректировать внешние проявления мусульманского образа жизни в соответствии с демократическими принципами, политики этих стран создают **негативный фон** во взаимоотношениях между людьми, социальными группами, что иногда приводит к прямым столкновениям, массовым беспорядкам и, в конечном счете, может привести к взаимооторжению народов разных вероисповеданий.

Итак, на наш взгляд, методологически выверенным как для политиков, так и для остальных социальных групп является соблюдение принципа **толерантности** в вопросах веры. Единственный путь к достижению этой цели – **знание основ мировых религий и политиками, и народами. Религиозное невежество ведет народы к отчуждению, религиозное просветительство к их взаимопониманию и уважению.** Поэтому политика, ведущая к религиозному противостоянию, – это путь к конфронтации, в то время как политика, направленная на цивилизованное сосуществование народов различных культур и традиций ведет к пониманию единства человечества во всем многообразии его духовных истоков.

А. Х. Гуажба

АШАНБА-АШӘАНБА МЕХМЕТ ФЕТКЕРИ ШОЕНУ

(Из истории диаспоры)

Здесь мы остановимся на судьбе бескомпромиссного в отстаивании интересов и защиты национальных прав горцев Кавказа, человека высоких нравственных ценностей, блестящего публициста, одного из организаторов спорта в Турции, истинного патриота родного Кавказа – Ашанба (Ашәанба) Мехмета Феткери, прожившего небольшую, но яркую жизнь.

Ашанба Мехмет Феткери (1890–1931 гг.) – абхаз. Его отец Аткуыг был жителем села Звандрипш, Бзыбской Абхазии, в 1877 г. с десятками тысяч изгнанников покинул родину и поселился в Анатолии в с. Ианык (Сапанджа). В этом селе жили абхазы и убыхи. Феткери родился в 1890 г. Когда ему было пять лет, умер его отец. Мать и двоих братьев взял к себе его дядя Хаджи Хабыдж Барцыц. Он окончил начальную, а затем и среднюю школу «Рушдие». От матери и дяди в нем пылала прометеевым огнем неугасаемая любовь к родному Кавказу. Еще учась в школе, Феткери искал и не находил ответа на волновавшие его вопросы о прошлом и будущем своей далекой родины. Он страстно желал, чтобы в Турции, и турки, среди которых они проживали, по настоящему узнали и поняли, кто такие народы Кавказа. С детства он выделялся среди всех своих сверстников целеустремленностью, много работал над собой, совершенствовал свои знания, много читал. Особенно его интересовала литература о Кавказе. И он занялся изучением истории и социологии. Когда для работы понадобились труды европейских авторов, он в совершенстве овладел французским, блестяще переводил на турецкий язык литературу о Кавказе и его народах. Видя, что политика младотурок направлена на ассимиляцию национальных меньшинств Турции, Феткери резко выступил в защиту прав народов Кавказа. Младотурки, члены комитета «Единение и прогресс» убедившись, что мирная ассимиляция горцев Кавказа и других народов займет десятки, а возможно и сотни лет, решили пойти на репрессивные меры, уничтожить кавказскую интеллигенцию, переселить горское население в отдаленные районы. Позднее, близкие к младотуркам чиновники, участвовавшие в национальном движении (1918-1922 гг.), например, глава администрации Дюздже, призывали: «…покончить со всеми черкесами и абхазцами, перебить их мужчин, а жен и дочерей превратить в наложниц».

Другой националист, депутат Хюсрев-бей (1920) выступил в Парламенте с требованием – выселить всех абхазцев из района Дюздже за их участие в восстаниях. Видный представитель туркизма Риза Нури (будущий министр иностранных дел) выражал свое возмущение фактом объявления Парламентом «нетурка» Этхем-бея национальным героем. И это не единичные факты.

Феткери с присущей ему принципиальностью защищал в прессе интересы кавказских горцев, свои взгляды он отразил в изданной им книге «Социальная жизнь».

Когда турецкий журналист Джелал Нури в одном из своих произведений, посвященном черкесской работорговле, занял необъективную позицию в отношении «черкесских» (абхазских, адыгских, убыхских) женщин, Феткери прекрасно зная жизнь своих соотечественниц, выступил против клеветнических измышлений турецкого журналиста и издал книгу «Черкесские женщины в османской социальной (общественной) жизни», вышедшей еще в 1914 году с подзаголовком «Черкесизм-туркизм». Г.В. Чочиев в своей работе[1*], в частности, в связи с ответом Феткери, отмечал: «Решительно отвергая культивировавшийся туркистами уничижительный взгляд на черкесов как на «торговцев дочерьми» и чуть ли не главных виновников морального упадка османского общества, автор попытался вскрыть социально-экономические и исторические корни дворцового наложничества и показать, что основная ответственность за его беспрецедентное распространение после северокавказских иммиграций лежала на властях империи, не сумевших предотвратить массового обнищания переселенцев и превращениях их в жертв гипертрофированного спроса феодально-бюрократической верхушки на «живой» товар «определенного качества» (Шоену М.Ф. ...с. 27-47). Не ограничиваясь констанцией позиции по данному вопросу, заметное место в своих произведениях Мехмет Феткери отвел также опровержению туркистских тезисов о якобы тюркском происхождении всех кавказских народов. Усматривая ассимиляторскую подоплеку в подобных ненаучных построениях, он на основе известной ему литературы более или менее успешно обосновал положение об оригинальном характере цивилизации и истории северокавказцев, не преминув высказать и утверждение о физическом, культурном и духовно-нравственном превосходстве кавказской расы над туранской. **В целом, однако, проникнутое болью за своих вынужденных жить на чужбине соотечественников сочинение Мехмета Феткери... явилось важным документальным подтверждением высокого уровня национального самосознания и гражданской ответственности просвещенных представителей черкесского общества» (**выделено нами – **Р.Г.)**.

В частности, в своей работе «Люди в черкесках», изданной позже, Феткери развивая свой тезис о моральном и нравственном превосходстве кавказцев, приводит мнение известного французского энциклопедиста Элизе Реклю:

«Кавказ всегда рассматривался как регион, давший квинтэссенцию, самый чистый образец белой расы. И всегда отмечается красота, изящество и утонченность белых людей Кавказского происхождения. Название кавказцев, ариец или индоевропеец являются синонимами. По существу до настоящего времени очень многие, даже все специалисты называют Кавказ местом, откуда вышли все белые люди Европы и Азии».

[1*] Северокавказские (Черкесские) организации в Турции (1908–1923). – Владикавказ, 2009. – С. 55.

Феткери прекрасно знал насколько высоко положение и роль женщины в обществе и что будущая мать должна быть физической и морально здоровой. И он издает книгу «Спорт и физкультура для женщин».

Брат Феткери – Ахмед, в будущем известный спортсмен, один из основателей «Спортивного общества Турции». В 1924, 1928-1936 гг. возглавлял спортивные делегации от Турции на Олимпийских играх. Дочь его Суат Феткери-ханым была в числе двух первых участниц Олимпиады от Турции.

Феткери, Ахмед Ашанба, Зия Барцыц, Зубейдет и Шамиль Шхаплы часто собирались с друзьями и единомышленниками в доме Османа Ферид-паши Шхаплы и именно кавказская молодежь стала основателем старейшего спортивного клуба в Турции «Бешикташ». Феткери обладал исключительной атлетической силой и в развитии спорта в Турции у него очень много заслуг. Он являлся одним из лучших гимнастов своего времени. Им было издано много брошюр для пропаганды спорта в Турции. Некоторое время он преподавал гимнастику в Споке – Югославия, но когда началась Первая мировая война, он вместе с двоюродным братом Зией Абрцыц ушел на фронт. Воевал в Ираке и Иране.

После войны он продолжил занятия по истории и социологии. В 1922 году им была издана вышеназванная книга «Люди в черкесках». В это сложное время горцы Кавказа подвергались преследованию. Им запрещалось говорить на родном языке; за это абхазов и черкесов сажали в тюрьмы, подвергали суровым наказаниям. Бывали случаи массового уничтожения абхазов в мечетях, во время молитвы, когда мужчины были без оружия. Правительство обвинило горцев Кавказа во всех смертных грехах. Везде висели расклеенные плакаты с призывом: «Соотечественник, говори только по-турецки!». Были сожжены книги, конфискованы библиотеки. До этого в 1920 году султан и его окружение пригласили лидеров и знать всех религиозных сект на аудиенцию, где султан обратился к черкесам:

«О, храбрые черкесы! Подойдите, чтобы я мог видеть Вас! Служба, которую Вы мне служите сегодня, не будет забыта. Весь мусульманский мир отблагодарит Вас за ту службу. Я буду помнить Вас, пока жив, а потом мои сыновья будут обязаны Вам за Ваши дела до конца своих дней. Да благословит Вас Бог и даст Вам силу и остроту Вашим саблям, и пусть он поможет Вам благословениями милостивого Пророка!»[1*].

И конечно, сыны Кавказа, после таких трогательных слов поддержали султана, который, надо отметить, хорошо понял психологию горцев. И в результате, в местах проживания кавказцев – Эскишехире, Дюздже, Адапазаре, Болу, Измите… вспыхнули мятежи против Ататюрка. С другой стороны решительность и героизм горцев Кавказа, проявленные в решающий момент («даже после того, как турки потеряли надежду на возможность выстоять перед натиском врага»), всколыхнули своим примером беззаветного мужества и подняли турецкий на-

[1*] Хавжоко Шаукат Муфти. Герои и императоры в черкесской истории. – Нальчик, 1994. – С. 273.

род на освободительную войну против интервентов. В знаменитой битве под Сакарией решающую роль в победе кемалистов сыграла черкесская конница.

Но несмотря на очевидные заслуги горцев, после победы революции, из-за агрессивной политики части правящих кругов Анатолии, кавказцы, проживающие в западной части Турции, стали подвергаться жестким гонениям, их стали выселять и преследовать. Феткери был первым, кто резко выступил против этой ассимиляторской политики в поддержку своих соотечественников. Хавжоко Шаукат отмечает: «Первым кто выступил в защиту несчастных жителей в Национальном совете [Парламенте], Мехмет Феткерей Шоену, который пытался заставить членов совета понять порочность этих мер».

Феткери издал и послал всем членам меджлиса «Послание Парламенту». Затем он написал и издал «Второе послание депутатом Великого Турецкого Национального Собрания», которое было вручено каждому депутату. Здесь он на основании фактов и логики требовал немедленно прекратить репрессии по отношению к горцам Кавказа, которых планировали расселить по 1-2 семейства в глухих провинциях восточной Анатолии. В результате этого гражданского мужества Феткери, выселение было остановлено. Но в ответ на это власти запретили издавать его книги и статьи. И всё же Феткери продолжал печататься под псевдонимами и издавать книги. Одна из его брошюр «Российский империализм и независимость горцев» вышла на русском, под фамилией Шанба.

Феткери постоянно и неустанно совершенствовал свое перо, очень много и плодотворно работал над историей Кавказа. Омар Бейгуаа писал о нем: «Это был мой самый лучший и искренний друг».

Много труда и времени Феткери отдавал социологии. Он был очень правдив и чист во всех делах и помыслах, обладал очень мужественным характером, превыше всего ценил и почитал дружбу. Он не выделял ни один народ Кавказа, все кавказцы были для него братьями. В турецком журнале «Йени Кафкас» в 1957 г. так писали о нем:

«Этот человек сочетал в себе все лучшие стороны характера своего мужественного народа, такие как благородство, великодушие, отвага, чистота, человечность, прямота характера, рыцарство – все воедино слилось в этом человеке».

Словом, неудивительно, что 19 января 1931 г. Феткери погиб на 41 году жизни во время пожара, спасая людей. Это был истинный сын своего народа, всегда один из первых бесстрашно поднимавший свой голос в защиту прав Кавказа и кавказцев.

Его мужество и острота мысли ясно видны в его произведениях. Помимо книг он опубликовал в различных периодических изданиях множество статей о спорте, войне в Ираке и Иране, о Кавказе. Хотелось бы назвать некоторые его работы: «Социальная жизнь и философия мира», «Гимнастика ума для женщин», «Черкесские женщины в Османском общественном мире», «Происхождение людей в черкесах», «Люди в черкесах», «Физические упражнения для жен-

щин», «Экономика Кавказа», Послание Парламенту», «Второе послание Парламенту», «Российский империализм и независимость горцев».

Кроме того есть и неопубликованные работы: «О лезгинах и титуле лезгин», «Кавказ в XVIII веке», «Уникальность Кавказа. Царский и советский режимы».

До сих пор не найден целый ряд его рукописных работ.

Исследователем кавказской диаспоры Мухаддином Агьача, абхазом, много труда и энергии отдавшем сбору уникальных материалов и источников по Кавказу издана часть работ Мехмета Феткери Шоену-Ашанба на современном турецком шрифте. Память об этом удивительном человеке будет жить в его трудах.

К. Т. Чукбар

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СУБТРОПИЧЕСКОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА В АБХАЗИИ

Возникновение земледелия – комплексная проблема по характеру источников. К решению её необходимо привлечение ботанических, археологических, исторических, этнографических, геологических, географических и других свидетельств.

Культурные растения представляют яркие образцы исторической хозяйственной и научной деятельности человечества. К. Маркс писал, что наши культурные растения, которые обыкновенно считаются даром природы, в своих современных формах являются продуктами изменений, совершающихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда. Приёмы одомашнивания растений в историческом прошлом нам неизвестны. Почти все основные культурные растения сформировались в доисторический период[1].

Их можно считать творением древних народов. Начиная с того знаменательного исторического дня, когда человек впервые провёл борозду на своём участке и посеял в неё семена, он создал новые, особые условия для произрастания растений и для их изменчивости. Подавляющее большинство приобрело свой культурный облик на основе наследования приобретённых признаков под контролем человека.

Это совершалось в разных областях земного шара, вследствие естественной, а впоследствии и искусственной гибридизации между разными видами[2].

---

[1] Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. – Москва, 1950. – С. 78.

[2] Вавилов Н.И. Проблемы происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. – Москва, 1932. – С. 34.

По мнению Н.И. Вавилова, происхождение культурных растений нас интересует, главным образом, с динамической стороны. Зная прошлое, владея элементами, из которых развивалась земледельческая культура, собирая культурные растения в древних очагах земледелия, мы можем научиться изменять культурное растение с запросами сегодняшнего дня[1].

Абхазия с древнейших времён является очагом растениеводческого многокультурья, развивавшегося параллельно с местным животноводством, охотничьим промыслом и сбором плодов в лесах. Земледелие, процветало, главным образом, на склонах гор, в плодородных долинах и низменностях[2] Закавказья и по своей природе и по истории должно рассматриваться как очаг эволюции культурных растений крупного самостоятельного значения. До сих пор сохранились в культуре древние формы листовой капусты, аборигенные корнеплодные и листовые формы свёклы.

О произрастании с древнейших времён в Абхазии диких видов гороха, ржи, орехов, винограда[3], груш, яблок[4], алычи, лавровишни[5], о возделывании зерновых свидетельствует и археологический материал, выявленный в разных районах Абхазии. Так, в 1960 году, во время археологических работ в Пицунде была обнаружена обугленная пшеница (IV–V вв. н.э.). На территории Абхазии с древнейших времён возделывали и технические культуры. Об этом свидетельствуют письменные источники и археологический материал[6].

Плодоводство у абхазов было развито также с незапамятных времён. Данная отрасль занимала видное место в сельском хозяйстве Абхазии. Флора Абхазии, констатировал С. Смоленский, посетивший Бзыбскую Абхазию, изобилует множеством фруктовых деревьев. Известны несколько абхазских сортов грецкого ореха. Отмечалась также разносортность абхазских груш, яблок. Разными авторами обнаружено до 60 названий местных аборигенных сортов винограда[7].

Кроме того, в Абхазии успешно росли такие дикорастущие плодовые деревья, как инжир, хурма кавказская, кизил, гранат, барбарис, алыча, мушмула кавказская, ежевика, черника кавказская. Вместе с тем, абхазские аборигенные сорта плодовых древесных пород отличаются приспособленностью к местным почвенно-климатическим условиям, большой долговечностью, стойкостью против сельскохозяйственных вредителей и болезней[8].

Климат и условия горного рельефа Абхазии в сочетании со своеобразным растительным покровом и почвенными особенностями способствовали успеш-

---

[1] Семёнов С.А. Происхождение земледелия. – Ленинград, 1974. – С. 22.

[2] Земледелие и скотоводство у абхазов. Историко-этнографический атлас (ИЭА). Мецниереба. – Тбилиси, 1986. – С. 6.

[3] Чамагуа Е.И. Виноград Абхазии. – Сухуми, 1968. – С. 25.

[4] Кузнецов Н.И. Элементы Средиземноморской области в Западном Закавказье. – СПб., 1891. – С. 15.

[5] Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. Абгосиздат. – Сухуми, 1962. – С. 35.

[6] Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии. Алашара. – Сухуми,1983. – С. 41.

[7] Рухадзе Л.П. Соловьев Б.Л. Голоценовая флора погребенных торфяников. – Сухуми, 1964. – С. 22.

[8] Бгажба М.Т. Растениеводческие основы сельского хозяйства Абхазии. – Тбилиси, 1963. – С. 24.

ной акклиматизации и адаптации многих видов интродуцированных растений. Неслучайно Абхазия сыграла выдающуюся роль в деле интродукции и акклиматизации растений, завезённых из других стран и природных почвенно-климатических зон, и тем самым внесла существенный вклад в развитие всего субтропического растениеводства и в целом сельского хозяйства страны и её науки.

В первой половине XIX века в Абхазии активно начинается внедрение новых сельскохозяйственных культур. Хотелось бы особо отметить неоценимый факт усилий многих русских деятелей XIX и начала XX веков по преобразованию Абхазии в один из крупнейший центр культурной флоры земного шара. Это – Раевский, Биттер, Татаринов, Маркович, Смецкой, Краснов, Малани, Бобринский, Остроумов, Колобов[1] и многие другие.

Среди лиц, внёсших неоценимый вклад в дело интродукции субтропических растений одно из ведущих мест занимает генерал-лейтенант Н.Н. Раевский[2]. В 1840 году начальником Черноморской береговой линии Н.Н. Раевским был заложен интродукционно-акклиматизационный сад (ныне Сухумский ботанический сад). В расширение ассортимента растений в Сухумском ботаническом саду внёс большой вклад и директор Никитского ботанического сада Н.А. Гартвис, который посылал Раевскому семена и саженцы, а также направил садовника Витмана для организации питомника древесных пород.

В задачу Ботанического сада входило служение «рассадником» для наилучших виноградных лоз, фруктовых деревьев и экзотических растений, по выражению самого Раевского. Так, в 1842 году в Ботаническом саду были впервые высажены чайный куст, лимоны и апельсины. По сведению К.Д. Мачавариани (1888), ботанические сады «благодаря Раевскому и приглашённому садовнику Багриновскому» были устроены также и в Бамборе, Пицунде и Гагре. Н. Н. Раевский рассматривал значение Сухума с точки зрения перспектив развития торговли и субтропической зоны[3].

Исключительную роль в деле интродукции новых культур в Сухуме сыграл ботаник П.Е. Татаринов, собравший в своём Ботаническом саду редчайшие субтропические и тропические растения. Он был первым директором Сухумской садовой и сельскохозяйственной станции (1894), которой принадлежала огромная роль в введении в культуру и акклиматизации субтропических растений на Черноморском побережье Кавказа.

Множество субтропических и тропических растений интродуцировал в Абхазию ботаник В.В. Маркович, руководивший с 1903-1919 гг. Сухумским ботаническим садом и сельскохозяйственной опытной станцией, а также одновременно редактировавший журнал «Черноморское сельское хозяйство». В.В. Маркович также значительно обогатил имевшиеся в Ботаническом саду коллекции бамбуков и ввёл множество экзотических растений. Здесь им были созда-

---

[1] Смыр Л.Г. Сухумское общество сельского хозяйства (1898-1922). – Москва, 1996. – С. 32.

[2] Агумаа А. Николай Николаевич Смецкой (1852-1931). – Сухум, 2010. – С. 4.

[3] Бгажба М.Т. Охотники за растениями//Советская Абхазия. – Сухуми, 1964. – С. 3.

ны специальные акклиматизационные участки – олеарии, цитрарии, где было сосредоточено более 200 сортов цитрусовых, завезённых преимущественно из стран Южной Европы и США[1].

До 1917 года интродукционные и акклиматизационные работы в Абхазии носили стихийный эмпирический характер, испытания проводились без серьёзных научных обоснований. Поэтому многие растения, привлёкшие Биттера, Татаринова, Марковича не удержались в культурной субтропической флоре Абхазии, а значит и не были впоследствии внедрены здесь в субтропическое растениеводство. В период буржуазно-меньшевистского господства опытные учреждения совершенно свернули и утратили своё научное предназначение. С установлением советской власти в Абхазии работа по преобразованию её субтропической флоры, глубокому изучению, апробированию и дальнейшему внедрению в производство субтропических культур приобретает плановый научно-обоснованный характер и широкие производственные масштабы. В этом отношении велика роль работы сотрудников Сухумской опытной станции Всесоюзного института растениеводства (ВИР).

В 1926 году по инициативе академика Н.И. Вавилова и при участии председателя ЦИК Абхазской АССР Н. А. Лакоба было создано Сухумское отделение Всесоюзного института растениеводства, переименованное в 1927 году во Всесоюзный интродукционный питомник субтропических культур ВИРа. Выбор места в Абхазии определялся тем, что климат и почвы здесь более типичны для всей зоны влажных субтропиков Черноморского побережья Кавказа.

Вместе с тем, благоприятные почвенно-климатические условия Черноморского побережья Кавказа дали возможность ввести в культуру много субтропических растений из Китая, Японии, Средиземноморья и Австралии, где наблюдаются климатические аналоги. Интродукционный питомник сыграл немаловажную роль и в том, что за сравнительно короткий срок была создана совершенно новая отрасль растениеводства – субтропическое сельское хозяйство. Интродукция осуществлялась путём обширных корреспондентских связей Сухумского питомника ВИРа с зарубежными странами, а также благодаря многочисленным экспедициям в тропические и субтропические страны земного шара[2].

Основополагающей задачей опытной станции в первые годы её работы было привлечение обширного селекционного материала по культурным растениям из субтропических и тропических стран земного шара и южных районов бывшего СССР с подробным изучением его практической пригодности и ценности, а также станционное сортоиспытание и выделение для хозяйственного использования и селекционных целей всего наиболее ценного из изучавшегося интродукционного материала. Сухумской опытной станцией ВИР, а ныне Инсти-

---

[1] Бгажба М.Т. Интродукция в советских субтропиках Черноморского побережья // Вестник сельскохозяйственных наук, №10. – Москва. 1964. – С. 44.

[2] Бгажба М.Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. – Сухуми, 1963. – С. 27.

тута сельского хозяйства АНА с 1926-1990 гг. было испытано с целью отбора лучших форм около 55 000 разновидностей и сортообразцов, принадлежавших более чем к 5 600 видам, из которых более 1000 видов вошли в состав современной культурной флоры Абхазии.

Н. И. Медвенский

БИТВА ЗА КАВКАЗ В 1942-1943: СРАЖЕНИЯ НА ПЕРЕВАЛАХ АБХАЗИИ[1*]

Боевые действия в горах Абхазии в ходе битвы за Кавказ в 1942-1943 гг. представляют собой одну из интереснейших страниц отечественной истории. Данная тема нашла достаточно широкое отражение в советской историографии. За послевоенный период в СССР и России были опубликованы сборники документов из советских военных архивов, мемуары участников событий и работы военно-исторического характера, в той или иной степени затрагивающие эту проблему[2]. Вместе с тем, подавляющее большинство подобных публикаций не содержит точных сведений о составе, численности и боевом пути германских частей и соединений, противостоящих советским войскам в горах Абхазии. К счастью, за последнее десятилетие были изданы или переведены на русский язык немецкие архивные документы и научные труды, ранее недоступные широкому кругу отечественных исследователей[3]. Сопоставив и проанализировав ряд советских и германских источников, автор предпринял попытку более пристально взглянуть на обстановку, планы сторон, ход и итоги сражений, разгоревшихся на Клухорском, Санчарском и Марухском направлениях в ходе оборонительного этапа битвы за Кавказ. Данная статья не претендует на всеобъемность, а является лишь своеобразным помостом для дальнейших исследований темы, скрывающей в себе еще немало неизученных событий и фактов.

Перед началом летней кампании 1942 г. военно-политическое руководство Третьего Рейха решило захватить важнейшие экономические районы на юге

[1*] *Доклад прочитан на 55-й Итоговой научной сессии АбИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, 26-28 апреля 2011 г.*

[2] Гнеушев В., Попутько А. Тайна Марухского ледника. – М., 1971; Гречко А. Битва за Кавказ. – М., 1973; Бабалашвили И. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Тбилиси, 1977; Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). Сборник документов. – Сухуми, 1978; Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981 и др.

[3] Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg, Bestand: RH 24-49-102; Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942-1943 гг. – М. 2005 // www.lib.rus.ec/b/175547.; А. Бухнер. От Северного Ледовитого океана до Кавказа. Немецкие горнострелковые войска во Второй мировой войне. – Friedberg 2001. – М. 2010; Meyer F. Blutiges Edelweifs, Die 1. Gebirgsdivision im Zweiten Weltkrieg. – Berlin 2007 и др.

СССР – Донбасс, Кубань и Кавказ. Последний представлял для немцев особое значение, поскольку захват кавказских нефтепромыслов должен был обеспечить германскую военную промышленность необходимыми ресурсами. «Моя основная мысль – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы. Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен буду заканчивать войну», – говорил Адольф Гитлер[1]. Предполагалось проникнуть в Закавказье тремя путями: обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно силами горнострелковых подразделений преодолеть перевалы[2]. Таким образом, зона боевых действий неизбежно должна была охватить значительную территорию Западного и Центрального Кавказа, в т.ч. и Абхазию.

Оборона перевалов Главного Кавказского хребта была возложена на 46-ю армию Закавказского фронта под командованием генерал-майора Василия Сергацкова[3]. Полоса обороны 46-й армии была растянутой и очень разнообразной по характеру местности – от Черноморского побережья до высокогорных областей. Еще в июне 1942 г. армия получила задачу не допустить выхода подразделений противника к Черному морю и в Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта[4]. В состав армии входили следующие соединения: 9-я и 20-я горнострелковые дивизии (ГСД), 394-я стрелковая дивизия (СД) и 51-я стрелковая бригада (СБР), объединенные в 3-й стрелковый корпус (СК) под командованием генерал-майора К. Леселидзе. 51-я СБР и 394-я СД держали оборону от Санчарского перевала до Эльбруса, причем в зону ответственности 394-й СД входили Клухорский и Марухский перевалы[5]. Задачи, возложенные на 46-ю армию, были очень серьезны, а сил для их решения было явно недостаточно. В то время, как сложившаяся в конце июля – начале августа обстановка требовала выделения для этой цели таких сил и средств, которые обеспечили бы надежную оборону перевалов, войска Закавказского фронта продолжали распылять свои усилия. Так, в директиве фронта от 4.08.1942 г. 46-й армии кроме защиты перевалов ставились задачи на оборону побережья Черного моря от Лазаревской до устья р. Сари и государственной границы с Турцией. Силы, которыми располагал командующий 46-й армией, не позволяли решать все эти задачи одновременно. Подготовке перевалов к обороне не придавалось должного значения – в основном их обороняли силы от роты до батальона, а некоторые

---

[1] Гречко А., op. cit. – С. 239.

[2] Ibidem.

[3] Генерал-майор В. Сергацков командовал 46-й армией до 28.08.1942 г., после чего был сменен на своем посту генерал-майором К. Леселидзе.

[4] В боевом приказе штаба Закавказского фронта от 23.06.1942 г. говорится: «Не исключена возможность наступления противника со стороны Северо-Кавказского фронта через Главный Кавказский хребет по Военно-Осетинской, Военно-Сухумской и другим дорогам на Кутаиси и на Черноморское побережье». ЦАМО РФ, ф. 224, оп. 760, д. 11, л. 143.

[5] Каращук А., Мощанский И. В горах Кавказа. Военные альпинисты СССР и Германии. Июль 1942 г. – февраль 1943 г. – М., 2007.– С. 41.

перевалы вообще не были заняты советскими войсками. Так, северные склоны Санчарского перевала не оборонялись и разведка там не проводилась. Советское командование ошибочно считало, что горные вершины и высокогорные перевалы сами по себе, без дополнительного их укрепления скрытыми огневыми позициями, без минирования горных проходов и проезжих вьючных троп являются непреодолимой преградой. Направленные в первых числах августа 1942 г. саперные подразделения не смогли произвести заградительные работы в требуемом объеме и вынуждены были ограничиться разрушением отдельных участков обходных троп и установкой на дорогах незначительного количества противопехотных мин. Выдвинутые на перевалы небольшие стрелковые и кавалерийские отряды, плохо ознакомленные со сложившейся обстановкой, при недостаточном контроле со стороны штаба армии проявили медлительность в оборудовании позиций. Личный состав не был подготовлен к боевым действиям в горах, люди плохо знали местность и поэтому не могли ни создать надежную оборону, ни предвидеть возможные действия противника. Многие командиры никогда не были на перевалах и не знали, как организована оборона и где конкретно находятся вверенные им подразделения. Поскольку советским командованием не была организована разведка на подступах к перевалам с севера, штабы корпуса и армии практически не располагали сведениями о противнике. Имевшиеся радиостанции в условиях гор не всегда могли обеспечить надежную связь. Штабы 46-й армии и 3-го СК находились на большом удалении друг от друга – в Кутаиси и Сухуми[1].

Захват перевалов Кавказа и осуществление прорыва к Черному морю возлагался на 49-й горнострелковый корпус (ГСК) генерала Рудольфа Конрада (1-я и 4-я горнострелковые дивизии, эскадрилья дальней разведки B/F 121)[2]. Кроме того, на перевалах действовал 44-й егерский корпус генерала де Ангелиса (97-я и 101-я егерские дивизии). 1-я горнострелковая дивизия (ГСД) «Edelweiss» генерала Хуберта Ланца являлась гордостью Вермахта и была укомплектована немецкими альпинистами, отличавшимися выносливостью и отличной подготовкой. В рядах 4-й ГСД «Einzian» генерал-лейтенанта Карла Эгльзеера сражались преимущественно австрийцы – жители горной области Тироль, прирожденные охотники и скалолазы. Данные подразделения уже имели солидный боевой опыт, приобретенный в горах Норвегии и Югославии.

В первых силах августа 1942 г. началось продвижение 49-го ГСК к перевалам. В горы шли хорошо обученные, полностью укомплектованные, обеспеченные специальным альпинистским снаряжением соединения. В экипировку

---

[1] Гречко А., op. cit. С. 138.

[2] В ряде работ советских военных историков утверждается, что в составе 49-го ГСК в битве за перевалы Абхазии также приняла участие 2-я румынская ГСД. Однако следует помнить о том, что директивой ОКВ от 19.08.1942 г. данное соединение было временно переподчинено командованию 1-й танковой армии Вермахта под командованием генерал-полковника Эвальда фон Клейста и не участвовало в боях на территории Абхазии. Тике В. op. cit.

личного состава входили: удобная крепкая горная обувь и верхняя одежда, палатки, спальные мешки, походные спиртовые индивидуальные кухни и примусы, темные очки, ледорубы, «кошки», веревки, скальные и ледовые крючья, карабины, горноспасательные средства. Немецкое командование, зная, что до начала зимы на перевалах оставалось менее 8 недель, планировало осуществить поставленные задачи на абхазском участке фронта до конца сентября. Согласно указанию Верховного командования Вооруженных сил Германии от 12.08.1942 г., генерал Р. Конрад поставил перед дивизиями 49-го ГСК следующие задачи: 1-я ГСД наступает по Военно-Сухумской дороге, южная часть которой в долине р. Кодор в 16 км юго-восточнее Сухуми соединяется с прибрежной дорогой. 4-й ГСД предстояло продвигаться через долину р. Большой Лабы к истокам р. Бзыбь, впадающей в Черное море в 64 км северо-западнее Сухуми[1]. В тактическом плане по этим направлениям 49-й ГСК должен был преодолеть перевалы Абхазии и выйти к Черноморскому побережью в районе Гагра-Гудаута-Сухуми, перерезая коммуникации Черноморской группы войск Закавказского фронта и угрожая советскому Закавказью. Разделившись на несколько групп, 49-й ГСК продвигался по долине реки Большая Лаба – к Санчарскому перевалу, по долине рек Марух и Большой Зеленчук – к Марухскому перевалу, по долине реки Теберда – к Клухорскому перевалу. По Военно-Сухумской дороге двинулся горнострелковый батальон (ГСБ) майора фон Хиршфельда, сформированный из двух лучших рот 98-го и 99-го горнострелковых полков (ГСП) и имевший дополнительное специальное тяжелое вооружение. По ущельям в сторону хребта отходили разрозненные советские части, отрезанные в предгорьях от основных сил. Большинство отходивших двигались без карт, зачастую дорогу им указывало местное население. Они достигали перевалов, встречали там советские войска и благополучно попадали на побережье, где происходило переформирование. Однако многие отряды постигала печальная участь – преследуемые противником, они попадали в боковые ущелья, заканчивающиеся отвесными скалами и ледниками, гибли от лавин, камнепадов и пуль врага[2].

Встревоженная развитием событий, Ставка Верховного Главнокомандования предприняла ряд мер по усилению обороны перевалов. По приказу командующего Закавказским фронтом 2-3 августа 1942 г. Сухумское и некоторые другие военные училища в экстренном порядке были отправлены на фронт. Обстановка на Кавказском хребте становилась все более напряженной. В 46-ю армию передавались 61-я СД и несколько других частей. В Гагре, Гудауте, Сухуми, Очамчире шло ускоренное формирование резервов, а на перевалах были усилены гарнизоны. Начался отзыв альпинистов из воинских частей. Их направляли в войска Закавказского фронта. Так, для обороны перевалов на Кавказ была направлена группа альпинистов из состава отдельной мотострелковой бригады особого назначения, сформированной в войсках НКВД из добровольцев – спор-

[1] Ibidem.

[2] Гусев А. Эльбрус в огне. – М. 1980. – С. 55.

тсменов различного профиля и находившейся под Москвой в резерве Ставки Верховного Главнокомандования[1].

Наступая по долине р. Теберда, 1-я ГСД «Edelweiss» к середине августа достигла юго-западных отрогов Эльбруса и Клухорского перевала. К моменту подхода противника Клухорский перевал (2.781,8 м.) обороняли подразделения 1-го стрелкового батальона (СБ) 815-го стрелкового полка (далее – СП) 394-й СД под командованием старшего лейтенанта Наумова. На вершине пер. Клухор находились 2-я и 3-я стрелковые роты (далее – СР) 1-го СБ 815-го СП, два пулеметных взвода, минометный взвод, ПТР. Кроме того, на южных скатах перевала дислоцировались 5-я СР 2-го СБ 815-го СП и 1-я СР 1-го СБ 810-го СП[2]. 2-й СБ 815-го СП находился южнее перевала в с. Ажара, 3-й СБ – в Сухуми. Для осуществления штурма перевала немцами были сформированы две боевые группы: одна – под командованием капитана Пессингера, другая – под командованием обер-лейтенанта Нойхаузера. В составе каждой группы находился взвод с высокогорным снаряжением, взвод егерей, взвод станковых пулеметов и взвод тяжелых минометов. 17 августа группа Пессингера атаковала перевал с фронта, в то время как группа Нойхаузера обошла советские позиции с флангов, атаковала одну из рот, находящуюся на перевале, потеснила ее на южные склоны и захватила Клухорский перевал. Затем группа преследования майора фон Хиршфельда в составе 6-й горнострелковой роты (ГСР) 98-го ГСП, 6-й ГСР 99-го ГСП, 2-й ГСР 54-го ГСП (спешенные мотоциклисты) с многочисленными пулеметными и минометными взводами пошла по пятам за отступающими советскими войсками. За ней двинулся 2-й ГСБ 98-го ГСП (ком. – майор Зальмингер). Продвигаясь от Учкулана, у перевала Нахар наступление фон Хиршфельда прикрывала боевая группа 2-го ГСБ 99-го ГСП. По долине р. Теберды следовали главные силы 98-го ГСП, стремясь нагнать передовой отряд. По долине р. Ку-

---

[1] В конце сентября – начале октября 1942 г. на Закавказский фронт прибыли 16 отдельных горнострелковых отрядов, предназначенных для операций в высокогорной местности. Данные подразделения присоединялись находившимся там частям или действовали самостоятельно, оставаясь в подчинении штаба 46-й армии. Так, 1-й отдельный горнострелковый отряд Закавказского фронта под командованием капитана П. Марченко принял активное участие в боевых действиях на Клухорском направлении. Это были первые в РККА первоклассные горнострелковые части, не уступавшие альпинистским подразделениям, имевшимся в армиях других государств, и в частности, в германской армии. Каждый отряд состоял из двух рот автоматчиков по 100 чел. и одной пулеметно-минометной роты с приданными ей взводами саперов и ПТР. Общая численность каждого отряда составляла 300-320 чел. Каждый боец имел все необходимое для боевых действий в горах: ледорубы, десятизубые «кошки», штормовые костюмы, спальные мешки, меховые жилеты, меховые носки, шерстяные и кожаные перчатки, подшитые валенки, лыжи, снегоступы, рюкзаки, горнолыжные ботинки, лавинные шнуры, защитные очки. На каждое отделение в отряде имелись альпинистские веревки, горные палатки, спиртовые кухни, скальные и ледовые крючья и др. На отряд полагалась одна вьючная кухня. – Ibidem. – С. 151.

[2] Пачулия В. Боевые действия в горах Абхазии в 1942 г. Клухорское направление (к 65-летию битвы за Кавказ). «Эхо Абхазии», № 32-33, 14-21.08.2007.

бань шел 99-й ГСП[1]. Передовой отряд немцев установил, что Военно-Сухумская дорога от Клухорского перевала до с. Клыдж у слияния р. Клыч и Гвандры представляет собой лишь разбитый проселок. Вскоре солдаты фон Хиршфельда заняли с. Клыдж.

Связь от Сухума до Клухорского перевала по ущельям рек Клыч и Кодор была налажена слабо, поэтому в штабе 46-й армии о боях на перевале узнали только спустя несколько дней. На помощь защитникам перевала были посланы: рота автоматчиков (ком. – лейтенант Жуков), рота ПТР (ком. – лейтенант Крыжановский), 3-й СБ 815-го СП 394-й СД, отдельный учебно-стрелковый батальон 394-й СД (ком. – капитан Агаев), сводный отряд Сухумского военно-пехотного училища (ком. – капитан Худобин)[2] и маневренной группы 36-го Сухумского погранотряда, а также отряд НКВД НР-6. Однако продвижение воинских групп шло медленно, а в это время противник продолжал спускаться на южные склоны перевала и теснить противостоящие немцам подразделения 815-го СП. 18 августа немцы вышли на рубеж слияния рек Клухор-Нахар, систематически обстреливая позиции советских войск огнем из минометов и ручного стрелкового оружия. Около 23.00 силою до двух рот был атакован 1-й СБ 815-го СП, державший оборону на рубеже 2 км южнее пер. Нахар (2.931 м.). В результате боя в подразделении осталось всего 70 чел.; остатки почти полностью уничтоженного батальона (17 чел.) спустились к Южному приюту. 19 августа в 18.00 прямо с марша был введен в бой отдельный учебно-стрелковый батальон 394-й СД, который до 22 августа вел тяжелые бои с превосходящими силами противника, неся большие потери и медленно отходя на юг. 20 августа около 6.00 противник начал наступление по ущелью, однако к 9.00 был остановлен. 21 августа к 13.00 немецкие подразделения начали обход левого фланга обороны советских войск, но были отброшены[3]. Обшие потери **советских войск в период с 15 по 19 августа в боях за Клухорский и Нахарский перевалы составили** 239 чел. убитыми, 34 ранеными и 3 попавшими без вести[4].

22 августа противником уже был занят участок ущелья реки Клыч до водопада. В 13 км ниже перевала находилась турбаза Южный приют. Именно оттуда передовые отряды немецких альпинистов устремились к слиянию рек Клыч и Гвандра, в район села Генцвиш. В районе Клухора создалось критическое поло-

---

[1] Тике В,. op. cit.

[2] В одной из сводок германского командования отмечается: «115-е горнострелковое Сухумское училище введено в действие у р. Клыч. Состав – один батальон с горным оснащением. Винтовки частично с оптическими прицелами. Личный состав состоит из молодых, стойко сражающихся солдат». Пачулия В., op. cit.

[3] Характеризуя темпы продвижения германских горнострелковых подразделений и стойкую оборону советских войск на перевалах Главного Кавказского хребта, генерал-полковник Ф. Гальдер 21 августа 1942 г. записал в своем дневнике: «У фюрера большое возбуждение по поводу медленного овладения перевалами Кавказа». Гальдер Ф. Военный дневник. Кн. 2, т. 3. – М., 1971. – С. 326.

[4] Пачулия В., op. cit.

жение, поэтому советское командование направило к перевалу 3-й СБ 810-го СП и 121-й ГСП 9-й ГСД (ком. дивизии – полковник М. Евстигнеев). Советская авиация регулярно сбрасывала защитникам перевала продовольствие, боеприпасы и медикаменты, эвакуировала раненых. Несмотря на то, что ее действия в условиях гор, частых дождей и туманов являлись крайне затруднительными, летчики оказывали сухопутным войскам значительную помощь. В особенности здесь нашли широкое применение самолеты легкомоторной авиации. *«Мы видели, как наши «кукурузники» садились на крошечный ледяной «пятачок», по краям которого зияли бездонные пропасти. Подбегающие к ним бойцы и сами летчики быстро выгружали мешки с сухарями, яйцами, боеприпасами, и, забрав тяжелораненых, делали короткий разбег в сторону пропасти, на секунду словно падали в нее, а потом взмывали вверх и брали курс на Сухуми»,* – рассказывал один из участников боев.

В свою очередь, немцы подготовили советскому командованию новый сюрприз. В то время как боевая группа майора фон Хиршфельда с усиленным 3-м ГСБ 99-го ГСП сковывала советские войска с фронта, полковник Кресс направил 2-й ГСБ 98-го ГСП для охвата главных сил противника с востока. Немцы должны были обойти по склонам ущелья фланги советских войск, выйти в тыл в районе моста у слияния рек Гвандра и Клыч и уничтожить штабы 394-й СД и 815-го СП[1]. Общее руководство операцией осуществлял уже упоминавшийся капитан Пессингер. Обходной маневр оказался легкоосуществимым, т.к. командир 815-го СП майор А. Коробов сосредоточил силы только на дне ущелья у дороги, не прикрыв склоны и проходившие по ним тропы. Немцы захватили мост у слияния рек и отрезали 815-й СП от штаба 394-й СД. Однако к штабу дивизии в районе с. Генцвиш был выдвинут только что подошедший 121-й ГСП под командованием майора И. Оршава. Он окружил группу противника и в ходе двухдневных боев к 27 августа опрокинул и рассеял ее, причем значительная часть немецких горных стрелков попала в плен. Враг потерял 110 чел. убитыми и ранеными, однако не отказался от намерения продолжить наступление. Так, 29 августа немцы атаковали, имея целью пробиться на юг к ущелью р. Клыч. Чтобы не допустить противника к ущелью р. Гвандра советское командование ввело в бой 220-й кавалерийский полк (КП) 63-й кавалерийской дивизии, 815-й СП без 6-й и 8-й стрелковых рот. Их поддерживала артиллерийская батарея и батарея 107-мм минометов. 121-й ГСП с 6-й и 8-й СР держали оборону по правому берегу р. Клыч в районе водопада и г. Хутия. В тот же день 29 августа около 1.00 противник силами до батальона при поддержке минометов овладел пер. Домбай-Ульген (4.046 м.)[2].

Учитывая обстановку, сложившуюся на Клухорском направлении, советское командование приняло решение контратаковать и отбросить противника. Атакой, начавшейся утром 3 сентября, руководил командир 394-й СД полковник Велихов.

---

[1] Тике В., op.cit.

[2] Пачулия В., op. cit.

Наступавший по левому берегу р. Клыч 815-й СП продвинулся вперед на 900 м., а действовавший по правому берегу р. Клыч 121-й ГСП – на 400 м. На 400 м. удалось продвинуться взводу учебного батальона и взводу СВПУ, действовавшим на левом фланге. Подошедший 220-й КП, прикрывая хребет Клыдж, стремился выйти в тыл противника на Клухорскую тропу, чтобы перерезать ему пути отступления. 4 сентября действовавшая в первом эшелоне с правого фланга 1-я СР 121-го ГСП продвинулась на 600 м. и вплотную подошла к Желтой сопке. Действовавшая во втором эшелоне 5-я СР 815-го СП обошла второй Водопад и продвинулась на 500 м. 5-я СР 121-го ГСП, действовавшая с левого фланга, продвинулась также на 500 м. 7-я СР 815-го СП не допускала выхода противника в долину р. Сакен. 4-я СР прикрывала хребет Клыдж и не допускала выхода немцев в долину р. Гвандра. В ночь с 6 на 7 сентября германское командование было вынуждено отвести приказ об отходе из ущелья на площадку Клухорского и Нахарского перевалов, предварительно заминировав подступы к ним. 9 сентября в 16.00 передовые отряды Клухорской группы войск достигли южных скатов пер. Клухор, где были встречены огнем противника. 12 сентября Клухорская группа войск предприняла крупномасштабное наступление по овладению перевалами Клухор и Нахар, однако успеха не имела. На клухорском направлении подразделения 9-й СР и отряда СВПУ лейтенанта Худобина продвинулись в Клухорское ущелье. Дальнейшее наступление было остановлено в результате массированного огня противника. Немцы отвели основные силы на север, в район Теберды, Учкулана и Микоян-Шахара, оставив на пер. Нахар стрелковый взвод с 2 минометами и 2 артиллерийскими орудиями, на пер. Клухор до роты пехоты с минометами и артбатареей, на пер. Домбай-Ульген – два пехотных взвода с минометной батареей[1].

В период с 12 сентября по 11 октября 1942 г. Клухорская группа войск силами 815-го СП, 121-го ГСП и 220-го КП (без 3-го эскадрона) вела систематические наступательные бои за овладение Клухорским и Нахарским перевалами, неся тяжелые потери. Советским войскам теперь приходилось наступать снизу вверх, часто атакуя противника фронтально, а не в обход. Занимая выгодные позиции, немцы оказывали упорное сопротивление. Во второй половине октября в горах резко ухудшились погодные условия: выпал большой снег и значительно понизилась температура. На перевалах Клухор и Нахар усилились бураны и снегопады, глубина снежного покрова в отдельных местах достигала 2 метров. В связи с создавшейся ситуацией 19 октября советское командование приняло решение отвести основные силы Клухорской группы войск во второй эшелон. Для непосредственной обороны занимаемых рубежей оставались группы боевого охранения. Несмотря на отсутствие активных боевых действий в этом районе, противник систематически обстреливал позиции советских войск, что часто приводило к потерям среди личного состава. Немцы продолжали удерживать перевалы Клухор и Нахар до 12 января 1943 г.[2].

[1] Ibidem.
[2] Ibidem.

В конце августа 1942 г. ожесточенные бои развернулись также в районе Санчарского перевала, через который пролегал кратчайший путь к приморским городам Абхазии. Противник из боевой группы полковника Штеттнера фон Грабенхофера[1], входящей в состав 4-й горнострелковой дивизии, столкнулся на Санчарском перевале со сравнительно слабым прикрытием советских подразделений (одна рота 808-го СП 394-й СД и сводный отряд НКВД), которые он и захватил врасплох. Передовые отряды 13-го ГСП и 91-го ГСП были объединены, и у командира 91-го ГСП теперь находились в подчинении 2-й ГСБ 13-го ГСП и 3-й ГСБ 91-го ГСП. 23 августа 2-й ГСБ 13-го ГСП 4-й ГСД без боя занял перевал Адзапш (2497 м.). Немногим позже 3-й ГСБ 91-го ГСП захватил перевалы Санчаро (2592 м.), Алаштраху (2723 м.) и повернул главные силы на запад, на маршрут 2-го ГСБ 13-го ГСП. Затем оба батальона устремились на юг, к долине р. Бзыбь[2]. В 14.00 26 августа 2-й ГСБ 13-го ГСП подошел к небольшому горному селению Псху, впоследствии переименованному егерями фон Грабенхофера в «Айнедсбах» – «Заброшенный источник». Вскоре подошел 3-й ГСБ 91-го ГСП, но, учитывая незнание немцами численности и состава противостоявших им советских войск, еще не разведанную местность и растянутые фланги, было принято решение о приостановке наступления. Немецкая группировка заняла оборону с трех сторон, чтобы обеспечить доставку боеприпасов и продовольствия. Постоянно поступали сообщения от разведывательных дозоров, действовавших далеко впереди и на флангах. Допросы военнопленных подтверждали сообщения, что перед боевой группой находится лишь прикрытие, стремящееся выиграть время для обеспечения создания советской оборонительной линии в южных отрогах гор. Фон Грабенхофер принял решение немедленно атаковать. Утром 27 августа советские войска начали отступление. 2-й ГСБ 13-го ГСП направился по долине р. Бзыбь на восток, чтобы захватить мост в 8 км. от с. Псху, который был важной переправой для дальнейшего движения к южным перевалам. Здесь он снова наткнулся на советские подразделения и был остановлен. 28 августа саперы 3-го ГСБ 91-го ГСП построили мост через р. Бзыбь и батальон перешел на левый берег реки[3]. В тот же день 3-й ГСБ 91-го ГСП капитана Гротгера овладел перевалом 1600 м.

Чтобы восстановить положение, советским командованием была создана Санчарская группа войск, в состав которой вошли: 307-й СП 61-й СД, два

---

[1] Состав боевой группы фон Грабенхофера: 1) Штаб полка с взводом разведки, врачом и санитарным отделением, тремя высокогорными разведывательными отделениями и саперным взводом 1-й ГСР 94-го горного саперного батальона; 2) 3-й ГСБ 91-го ГСП в составе штабной роты (взвод связи, саперный взвод, взвод легких пехотных 75-мм орудий), роты тяжелого вооружения (взвод станковых пулеметов и минометный взвод), трех горнострелковых рот. Общая численность 3-го ГСБ 91-го ГСП – 900 чел.; 3) 2-й ГСБ 13-го ГСП (состав – приблизительно такой же, как и у 3-го ГСБ 91-го ГСП); 4) Приданная артиллерийская группа (штаб и взвод связи, артиллерийский взвод 1-го артиллерийского дивизиона 94-го горновьючного артиллерийского полка, два артиллерийских взвода 2-го артиллерийского дивизиона 94-го артиллерийского полка). Численность артиллерийской группы: 250 чел. и 80 вьючных животных. Тике В., op.cit.

[2] Ibidem.

[3] Ibidem.

стрелковых батальона 155-й и 51-й стрелковых бригад, 25-й пограничный полк НКВД, сводный полк НКВД и отряд 1-го Тбилисского пехотного училища[1]. Выдвинувшись навстречу противнику, войска Санчарской группы пресекли попытку немцев, уже успевших переправиться через р. Бзыбь, продвинуться на юг. В результате упорных боев продвижение противника было остановлено. До побережья Черного моря ему оставалось около 30 км., но пройти их, не получив крупных подкреплений, было невозможно. Главные силы германской авиации действовали под Сталинградом, а разведывательная эскадрилья B/F 121 капитана Бека, приданная 49-му ГСК, выполняла разведывательные задачи и занималась эвакуацией тяжелораненых. 31 августа полковник фон Грабенхофер из долины р. Бзыбь по недавно проложенной линии связи разговаривал с находившимся от него в 80 км штабом 4-й горнострелковой дивизии. Генерал Эгльзеер заявил, что боевая группа должна прекратить наступление и отступить ввиду дальнейшей невозможности осуществлять ее воздушное снабжение. Отход начался. 3-й ГСБ 91-го ГСП вышел с перевала 1600 м. в 4.00 1 сентября, оставив в качестве прикрытия 3-ю ГСР 91-го ГСП. В 9.30 2 сентября прикрытие доложило по радио об отходе с перевала 1600. Из-за разлива р. Бзыбь и беспокоящих атак советских войск немцам удалось восстановить мост и начать отход основных сил на правый берег лишь к вечеру 2 сентября. *«Подразделения начали переходить реку, но в темноте переправа стала почти невозможной,* – вспоминал Вильгельм Тике, – *Мулы постоянно срывались в быструю реку шириной более 20 метров или спотыкались о бревенчатый настил мостков. Батальонный ветеринар со своим персоналом неустанно работал над тем, чтобы не потерять ни одно животное, однако некоторых мулов пришлось пристрелить. Когда около полуночи взошла луна, стало легче, но к утру на северный берег перешли только подразделения 3-го батальона 91-го полка. К этому времени саперы соорудили еще два перехода. Теперь смогли переправиться и груженые артиллерийские взводы».* Боевая группа фон Грабенхофера переправилась через реку и заняла новый оборонительный рубеж в районе с. Псху[2].

В связи с необходимостью ликвидации немцев к с. Псху была переброшена группа войск Санчарского направления под командованием генерал-полковника Ивана Пияшева, ядром которой стал сводный горнострелковый отряд 1-го

---

[1] Каращук А., Мощанский И., op. cit. – С. 64.

[2] 2 сентября в г. Краснодаре произошло совещание между генерал-фельдмаршалом Ф. Листом, генерал-полковником Руоффом и генералом Р. Конрадом. Участники встречи пришли к выводу, что ввиду недостатка собственных сил и усиливающегося сопротивления советских войск наступление 49-го горнострелкового корпуса через перевалы Главного Кавказского хребта потерпело неудачу. Поскольку действующий в районе г. Туапсе 44-й егерский корпус также вынужден был остановиться, продолжение наступления имеющимися силами могло привести к гибели 49-го ГСК. Несмотря на это, А. Гитлер не отказывался от идеи заставить 49-й ГСК двигаться к побережью Черного моря. После долгих разбирательств между ставкой фюрера и командованием корпуса было принято предложение генерала Р. Конрада о переходе к обороне на командных высотах Абхазского Кавказа. Тике В., op. cit.

Тбилисского пехотного училища и подразделения войск НКВД. 1 сентября штаб 46-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. Леселидзе разработал план по окружению и ликвидации боевой группы Фон Грабенхофера. Зная о тяжелом положении противника, советские войска предприняли ряд атак на немецкие позиции. Затем начались налеты авиации. Только вечером 5 сентября потери группы фон Грабенхофера от бомбардировок в районе с. Псху составили 16 убитых и 45 раненых. Кроме того, погибло 106 вьючных животных[1]. 6 сентября советские войска начали генеральное наступление. 7 сентября их натиск был настолько сильным, что в 14.00 германский полковник самовольно, не дожидаясь соответствующего приказа из штаба дивизии, приказал своим подчиненным покинуть село и отходить. 9 сентября с. Псху было освобождено. Из-за разрозненности действий советских подразделений боевой группе фон Грабенхофера удалось избежать уничтожения и выйти к перевалам Адзапш (2497 м.), Санчаро (2592 м.) и Алаштраху (2723 м.). 16 октября Санчарская группа войск перешла в наступление и к 20 октября овладела Санчарским перевалом. Противник, понеся значительные потери, отошел на северные склоны Главного Кавказского хребта. Уже 22 октября советские войска, оставив на перевалах части прикрытия, начали отход на юг, в глубь Абхазии, для сосредоточения в гарнизоны. С наступлением зимы, морозов и снегопадов активные действия на данном направлении прекратились.

Еще одним очагом противостояния был Марухский перевал (2746 м.), где оборонялся 810-й СП 394-й СД (командир полка – майор В. Смирнов) и 2-й СБ 808-го СП 394-й СД (командир батальона – капитан Татарашвили). Под ударами наступавшего противника советские войска оставили перевал, однако вскоре после этого снова пробились на Марух и 25 августа отбросили на север немецкое охранение, состоявшее из подразделений 13-го ГСП 4-й ГСД[2]. Командующий дивизией генерал Х. Ланц и командир 49-го ГСП Р. Конрад были вынуждены признать, что на стыке двух немецких горнострелковых дивизий сложилась опасная ситуация, возникшая в связи с прорывом как минимум пяти советских батальонов на Марухском перевале. Только что прибывшему в Теберду 2-му ГСБ из состава 1-й ГСД «Edelweiss» была поставлена задача: 26 августа переправиться через Мухинский перевал, чтобы во взаимодействии с 1-м ГСБ 98-го ГСП воспрепятствовать дальнейшему продвижению советских войск на север, а затем снова захватить Марухский перевал[3].

Вскоре 1-й ГСБ 98-го ГСП наткнулся на сильное сопротивление и остановился. Разведка доложила, что на Марухском перевале находятся крупные силы русских, поэтому лобовой штурм исключается. На высоте 3145 м. было проведено совещание генерала Х. Ланца с подполковником Айсгрубером, командирами батальонов и передовыми наблюдателями горной артиллерии. По

---

[1] Ibidem.

[2] Каращук А., Мощанский И., op. cit. – С. 81.

[3] Тике В., op. cit.

итогам военного совета было принято решение зайти в тыл и фланг советских войск, после чего атаковать перевал в ночь с 4 на 5 сентября. События, произошедшие вскоре после этого, описаны в работе В. Тике: *«Пасмурный облачный вечер 4 сентября перешел в ясную морозную ночь. На седловине горы Марух залегли солдаты 2-го горнострелкового батальона и обеспечили превосходную огневую точку. Ледяной ветер дул через гребень перевала и гнал поземку. 3-я и 4-я роты зарылись в снежные пещеры и ждали результатов разведки. Потом пришло сообщение: «Дорога свободна». Начался обходной маневр двух горнострелковых рот.*

Отклоняясь на восток, двум ротам в морозную ночь удалось выйти в тыл противнику, все внимание которого было сосредоточено на находившемся перед ним 1-м батальоне 98-го полка. По вырубленным ледяным ступеням 4-я рота перебралась через седловину горы Марух. Вдоль склона, по южной стене этой покрытой ледником седловины, она, наконец, добралась до намеченной для нее огневой позиции. Призрачными казались горы, их ледники и гребни в ясную морозную ночь. В лунном свете матово поблескивали покрытые вечными снегами вершины и снежные поля. Стояла мертвая тишина. Только кошки на ботинках карабкающихся в гору солдат скрипели на льду. Многочасовое ночное восхождение завершилось, когда они добрались до исходной позиции для штурма. В 500 метрах под ними находились русские, оборонявшие перевал. Они чувствовали себя уверенно. То тут, то там до немцев, дожидавшихся рассвета в расселинах и за глыбами, доносился шум и разговоры. Почти одновременно с 4-й 3-я рота по разведанной тропе вышла на свою исходную позицию южнее Марухского ледника. На выгодной позиции были установлены станковые пулеметы. Ниже их, в лощинах и за глыбами, разместились минометчики со своими минометами.

Медленно приближался рассвет 5 сентября. Советские солдаты внизу на перевале еще не заметили, что немецкие горные стрелки стоят у них за спиной. Группы обхода дисциплинированно ждали начала атаки. Между двумя горнострелковыми ротами была налажена зрительная связь. Затем майор Бауэр подал знак. И сразу же вся 3-я рота открыла огонь. Минометы и тяжелые пулеметы превратили гору за спиной противника в пышущий огнем ад. Когда русские попытались организовать оборону, по ним открыли огонь семь горных орудий.

Затем начала атаку во фланг 4-я рота, спустилась с гребня по веревкам и веревочным лестницам и бросилась на противника, прижатого к земле огнем горных егерей 3-й роты и горных орудий. С более высокого рубежа у русских отбивалась позиция за позицией. В 11.00 перешел в наступление и 1-й батальон 98-го полка. У атакованных с фронта и с восточного фланга защитников Марухского перевала не было никаких шансов. Путь отхода был закрыт. Грохот стрельбы утих. Лишь немногим русским удалось по изборожденному трещинами склону пробиться на запад, поскольку здесь местность не позволяла создать полное кольцо окружения (...)

Немецкие потери составили 7 погибших и 8 раненых. Было насчитано 300 убитых советских солдат и 557 пленных. Наряду с большим количеством стрелкового оружия было захвачено 19 тяжелых пулеметов, 13 тяжелых минометов, 117 противотанковых ружей и большое количество боеприпасов»[1].

Для восстановления положения в район боевых действий были направлены три батальона 155-й и 107-й стрелковых бригад и 2-го Тбилисского пехотного училища, а также артиллерийский дивизион, которые 9 сентября вместе с 810-м СП 394-й СД перешли в наступление[2]. В течение сентября шли упорные бои, но ни одна сторона не добилась перелома в свою пользу. В октябре советские войска предприняли еще одну попытку вернуть Марухский перевал, однако и она оказалась безуспешной. С наступлением суровой зимы активные боевые действия прекратились.

После того, как попытки прорыва советской обороны на перевалах Абхазии и выхода к побережью Черного моря оказались неудачными, германское командование отказалось от идеи пробиться к Сухуми и перенесло направление удара на г. Туапсе. В связи с этим подразделения 1-й и 4-й горнострелковых дивизий Вермахта были сняты с районов Клухора, Маруха и других перевалов и переброшены на туапсинское направление. Немцы продолжали удерживать перевалы, оставив на них лишь немногочисленные части прикрытия. Они ушли с перевалов сами уже в январе 1943 г., поскольку уничтожение 6-й армии Паулюса под Сталинградом, освобождение советскими войсками Моздока и Нальчика создало угрозу окружения и сделало бессмысленным удержание кавказских вершин в условиях общего отступления германской армии. Под ударами Красной армии германские войска начали постепенно отходить, вливаясь в общий поток отступавших на Северном Кавказе вражеских соединений. Битва за перевалы Абхазии закончилась.

---

[1] Ibidem.

[2] Гречко А., op. cit., с. 306; Каращук А., Мощанский И., op. cit. – С. 82.

А. Ф. Авидзба

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ (1992-1993 гг.)

Возвращение Э. Шеварднадзе в Грузию было следствием свержения законного Президента, и удержание его у власти стало возможно благодаря международному признанию и торжеству двойной морали. Национал-шовинист З. Гамсахурдиа, у которого к тому же, как выяснилось, не хватило изворотливости для заигрывания с Россией с одной стороны, и с Западом – с другой, был свергнут с грузинского престола с их согласия. Причем неприятие Гамсахурдиа в России и на Западе стало очевидно задолго образования антигамсахурдиевской коалиции в самой Грузии. Такое отношение, в особенности Запада, к нему задевало самолюбие грузинского лидера, считавшего себя также демократом. Даже дошло до того, что 1 сентября 1991 г. в обращении Гамсахурдиа к американскому народу сказано, что Буш является недостойным президентом[1]. Здесь небезынтересно привести мнение бельгийского исследователя Б. Коппитерса, который писал: «Конфронтационная политика Гамсахурдиа в отношении России не совпадала с западной поддержкой политики реформ Ельцина. Западные правительства даже отказывались от дипломатического признания Грузии. Они оценивали политическую ситуацию в Грузии как нестабильную и предпочитали следовать политике «выжидай и наблюдай»[2]. Последнюю фразу ученого, на мой взгляд, можно оспорить. Но как бы там ни было, и Россия и Запад, конечно же, каждый, преследуя свои цели, приветствовали приход к власти в Грузии и одновременно возвращение в более или менее значимую политическую арену Э. Шеварднадзе. Это проявилось, в частности, в том, что он по существу руководил «Тбилисской революцией», находясь в Москве, а сразу после ее свершения, до своего возвращения в Грузию он отправился в США и заключил договор с одной из заокеанских компаний, меморандум об участии в экономическом возрождении Грузии. А после своего возвращения на Родину, Глава новоявленного Госсовета, видимо, задумал вести собственную игру, которую он наметил строить на противоречиях России и Запада. Э. Шеварднадзе стремился сначала как можно незаметнее, а потом и не стесняясь, поссорить Запад и Россию между собой, конечно, в меру значимости своего нового положения, и извлечь из этого политические и экономические выгоды и с этой цель он «пытался в 1992-1993 гг. убедить своих западных партнеров создать пояс «демократических стран» вокруг России»[3].

---

[1] Грузия спектр, № 20, 23-26 сентября 1991 г. – С. 5.

[2] Коппитерс Б. «Грузия в Европе. Идея периферии в международных отношениях» // http://poli.vub.ac.be/ publi/etni-3/coppieters1.htm

[3] Там же.

Э. Шеварднадзе, еще находясь в Москве, не мог позволить себя уйти от политической риторики о необходимости пророссийской ориентации Грузии, и даже гибельности для ее судеб отказа от сотрудничества и тесной интеграции с Россией. Но после своего возвращения в Тбилиси он все чаще стал заявлять о том, что Москва не является единственным местом, к которому может быть приковано внимание Грузии, всячески оттягивал рассмотрение вопроса о вступлении своей страны в СНГ, тогда еще в сферу безраздельного политического влияния России. А вскоре и вовсе отказался от этого шага. К исходу второго месяца своего пребывания у власти в Грузии Э. Шеварднадзе, уже не стесняясь, стал заявлять о своей переориентации на Запад, и, подобно, свергнутому им же З. Гамсахурдиа, начал, правда, другими словами провозглашать Грузию форпостом западной цивилизации на Кавказе. Именно тогда по призыву официального Тбилиси в Грузии стали появляться международные организации: с 5 по 22 мая 1992 г. осуществлялась первая миссия докладчика СБСЕ, а с 2 по 30 июля 1992 г. по просьбе грузинского правительства здесь работала миссия СБСЕ по сбору фактов. Тогда речь шла о ситуации в Южной Осетии и этот последний шаг можно назвать началом проявления реального интереса к региону со стороны Запада. Но оно имело место после подписания 24 июня Дагомысского соглашения между Россией и Грузией. И начавшийся процесс вмешательства СБСЕ в грузино-осетинский конфликт был прерван российским руководством[1]. Это дает некоторые основания утверждать, что Россия форсировала как саму встречу в Дагомысе, так и подписание документа о вводе миротворческих сил в Южную Осетию, стремясь упредить появление новых посредников в конфликте, а равно и значимых политических игроков в регионе.

Как бы там ни было и Запад и Россия, в силу временного совпадения своих интересов в регионе, становились гарантами прихода и удержания Э. Шеварднадзе на грузинском политическом Олимпе. Москва способствовала приходу Шеварднадзе, рассчитывая на него, как на своего человека. Для России было важно проведение им пророссийской политики в Закавказье, с учетом войны между Арменией и Азербайджаном из-за Карабаха, и поиском обеих сторон поддержки на Западе и на Востоке. В свою очередь, и у Запада, который, к тому времени еще не успел четко сформулировать свои интересы на Кавказе, но чьи геополитические устремления в регионе уже были ясны – судя по всему, было не меньше оснований считать Шеварднадзе «своим» политиком. С другой стороны, вполне вероятно, что Международное сообщество в лице ООН, было заинтересовано в усугублении нестабильности на Кавказе, что, конечно, диктовалось отнюдь не дружескими отношениями к России. Свидетельством этому может служит само принятие в ООН, причем в один день, воевавших между собой Армении и Азербайджана (2 марта 1992 г.) и Грузии (31 июля 1992), в свою очередь, воевавшей с Южной Осетией и в Мегрелии. Причем в обоих случаях

[1] Пэ О. и Ремакль Э. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. – М., 1996. – С. 145.

это было осуществлено путем опроса, что, по мнению О. Пэ и Э. Рамакля, является нарушением статьи 4 Устава самой Организации Объединенных Наций[1]. В отношении Грузии ситуация усугублялась еще и тем, что там отсутствовала легитимная власть, имели места многочисленные нарушения прав человека, она фактически была поделена на сферы влияния полукриминальными военно-политическими группировками. И, несмотря на все это, в ООН сочли Грузию «миролюбивым государством», в противном случае ее невозможно было бы признать членом ООН, поскольку в ООН, согласно его Уставу, принимают только «миролюбивые государства»[2]. Подобный успех нового «демократического» и нелегитимного руководства Грузии многие связывали с личностью Э. Шеварднадзе. Многие политические деятели того времени поддерживали с ним дружеские отношения. Поэтому справедливо высказывание В. Ардзинба, который спустя два месяца после начала войны, 14 октября 1992 г. на встрече с миссией ООН, сказал: «По нашему мнению в ООН принята не Грузия, а Шеварднадзе»[3].

Безусловно, в этом вопросе также сыграла свою роль позиция России. Президент Б. Ельцин еще во время Дагомысской встречи, 24 июня, заверил руководителя нелегитимного Госсовета, что он поможет Грузии стать членом ООН[4]. Такая дружная поддержка и Запада и России, судя по всему, должна была помочь главе Грузии в поднятии своего авторитета уже в вновь «обретенной» Родине. В связи с этим представляет интерес следующий эпизод из воспоминаний бывшего министра иностранных дел Грузии А. Чикваидзе: «После возвращения в Грузию в 1992 году Шеварднадзе с помощью своих сторонников и прессы начал активно пропагандировать свои личные контакты и связи с заграницей. Ярким примером этого стал визит в Тбилиси бывшего государственного секретаря США Д. Бейкера, который был расценен как важное событие в жизни Грузии. После переговоров дорогу кортежу Бейкера перегородила не очень лояльная к Шеварднадзе толпа. Тогда он с присущим ему риском решил остановить машину и представить толпе гостя.... Что касается самого визита, практической пользы Грузии он не принес. В определенной степени это был всего лишь прием, имевший целью отвлечь внимание от тех тяжелейших проблем, перед которыми в то время оказалась Грузия»[5]. Более 30 государств мира за короткий срок признали Грузию как независимую республику; США и Канада рассмотрели возможность предоставления ей крупных кредитов – «при условии соблюдения прав национальных меньшинств» (США) и «проведения в Грузии честных и свободных выборов» (Канада)[6]. На эти условия американцев Грузия ответила уже давно устами историка и депутата грузинской фракции абхазского Парламента Д. Га-

---

[1] Там же. С. 128.

[2] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. – С. 37.

[3] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. – С. 303-304.

[4] Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? Sapporo, 2001. – С. 24.

[5] Чикваидзе А. На изломе истории. – М., 2006. – С. 91.

[6] Червонная С. Абхазия – 1992: посткоммунистическая Вандея // www.abkhazia.dot.

махария, который заявил однажды, что «права грузинской нации шире прав человека»[1].

Выступая на сессии Генассамблеи ООН в связи с вступлением Грузии в ООН 31 июля 1992 г., министр иностранных дел Грузии А. Д. Чикваидзе заявил: «В Грузии нет ни пяди негрузинской земли, и мы будем решительно пресекать любое притязание на грузинскую землю»[2]. Если учесть то, что стремление Абхазии самостоятельно решать свою судьбу в Грузии воспринималось как «претензия на грузинскую землю», то можно считать, что война Абхазии была объявлена именно с трибуны ООН. День принятия Грузии в сообщество «избранных» государств А.Д. Чикваидзе назвал «днём второго рождения Республики Грузия». С этого момента высказывались многочисленные обоснованные опасения, что принятие Грузии в ООН придаст ее нелегитимному Госсовету уверенность в своей безнаказанности и послужит дополнительным стимулом для вторжения в Абхазию.

Однако, все это не может нивелировать следующие обстоятельства: Грузия официально вышла из состава СССР 9 апреля 1991 года, а Абхазия оставалась в составе Союза до его распада – 21 декабря 1991 года, а после его распада становится независимым государством – субъектом Международного права. Тем самым уже тогда речь должна была идти о двух государствах. А государство является таковым вне зависимости от признания или не признания его таковым другими субъектами. Другими словами, признанием государства остальные государства в отношении признаваемой страны обязуются действовать в соответствии с общепризнанными нормами международного права, но не наделяют данное государство суверенными правами. Государство суверенно уже в силу самого факта своего существования. И в силу этого, к моменту принятия Грузии в ООН она не имела государственно-правовых отношений с Абхазией. Следовательно, признание ООН Грузии в пределах границ бывшей Грузинской ССР было лишено правовых оснований[3].

К тому времени Запад, в лице ООН и СБСЕ, проявлял активность в кризисах в Нагорном Карабахе и Абхазии, но при этом СБСЕ явно играло ведущую роль в первом случае, а ООН – во втором. СБСЕ также было вовлечено в процесс разрешения конфликта в Южной Осетии. Но в целом Запад фактически лишь готовился предпринимать практические шаги для обозначения и утверждения своих интересов на Кавказе, но особо заметных действий в этом направлении пока не предпринимал. Это могло быть связано с тем, что он, наблюдая за весьма драматичными и не благополучными для судеб России процессами, мог занять выжидательную позицию с тем, чтобы затем, в более подходящий момент, с наименьшими потерями, противоречиями и противодействием заявить

---

[1] Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? – Sapporo, 2001.– С. 8.

[2] Чикваидзе А. На изломе истории. – М., 2006. С. 310.

[3] Цушба И. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. – Сухум, 2003. – С. 51.

о своих жизненно важных интересах на Кавказе в целом, и в Абхазии и Грузии в частности. Видимо, здесь нужно учитывать и то, что 1992 год – это год выборов Президента США, страны, которая к тому времени играла ключевую роль в определении стратегии глобального миропорядка. Как известно, выборы Президента – очень серьезное мероприятие для политиков и жителей США и им может быть пока в силу очень многих причин не было резона особо углубляться в проблемы казавшихся такими далекими Абхазии и Грузии. Такое мнение, как представляется, несмотря на то, что глобализация уже к тому времени значительно сократила время и пространство, разделявшее некогда страны и народы, способствовала сближению границ соприкосновения и скрещивания интересов влиятельных политических игроков, имеет право на жизнь.

Уже в первые дни агрессии Грузии против Абхазии, 17, 18 и 19 августа в Голландии, Америке, Турции прошли митинги протеста против агрессии Грузии, последовала резкая реакция со стороны представителей абхазской и кавказской зарубежной диаспор. Представители около 40 кавказских культурных обществ образовали инициативную группу и уже 23 августа в Анкаре состоялось первое официальное заседание Кавказского Комитета Солидарности с Абхазией под председательством А. Цушба. 29 августа в г. Мангейм был образован Европейский чрезвычайный комитет поддержки Абхазии с центром в Гааге (Голландия). Комитет ставил перед собой следующие задачи: организация и координация действий по оказанию необходимой материальной, продовольственной и медицинской помощи народу Абхазии; информирование западноевропейских правительств, средств массовой информации и широких кругов общественности о развитии событий в Абхазии. Комитет принял обращения к правительствам и парламентам мира, ко всей мировой общественности с просьбой решительно осудить вооруженную агрессию Грузии против народов Абхазии, призвал потребовать немедленного и безусловного вывода оккупационных войск с территории Абхазии. Комитет подчеркнул, что продолжение военных действий Грузии против Абхазии приведет к вовлечению в конфликт соседних народов и государств, что несет угрозу европейской безопасности и стабильности[1].

Великий теоретик войны К. фон Клаузевиц, проанализировав причины, ход и последствия большинства войн XIX века пришел к неутешительному выводу о том, что введение в философию самой войны «принципа ограничения и умеренности представляет полнейший абсурд»[2]. Оспаривать утверждение столь блестящего исследователя характера и сущности войны – дело бесперспективное. Однако, в течение последовавшего века сложилась отрасль Международного права в области войны – военное право, т. е. это нормы, регулирующие средства и способы ведения войны. Согласно этим нормам, соблюдение законов и обычаев войны, закрепленных в Гаагских (1907), Женевских (1949) и других международных конвенций строго обязательно для воюющих сторон.

[1] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 70.

[2] Клаузевиц К. фон. О войне. – М-СПб., 2003. – С. 22.

Нюрнбергский и Токийский уставы международных трибуналов предусматривают три вида тягчайших международных преступлений, угрожающих основам существования наций и государств, их прогрессивному международному общению: преступления против мира, преступления военные, преступления против человечности. И все эти виды тягчайших преступлений были совершены Грузией и ее Госсоветом в Абхазии[1]. Они должны были вызвать международные санкции в рамках международной ответственности, предусмотренной Международным правом. После агрессии Грузии против Абхазии мировое сообщество долгое время, а по большому счету до ее конца, оставалось безмолвным, несмотря на то, что уже 18 августа В. Ардзинба обратился к нему с призывом направить в Абхазию объективных наблюдателей[2]. Анализируя отношение ООН к ситуации в Абхазии, сложившейся в результате вооруженной интервенции Грузии, В. Хагба тогда писал: «не сумев или точнее не захотев применить Устав, придав забвению его положения, ООН выступает в качестве орудия подавления национально-освободительного движения абхазского народа и нарушения суверенитета Республики Абхазия, используя при этом Устав в интересах грузинского народа в ущерб интересам абхазского народа»[3]. Такая позиция международного сообщества способствовала ужесточению информационной блокады Абхазии.

20 августа В. Ардзинба обратился в ЮНЕСКО, где вынужден был констатировать, что «абхазский народ с древней государственной традицией и самобытной культурой оказался на грани этнической катастрофы»[4]. А 21 августа на сессии ООН по правам человека в Женеве, от имени Абхазии и Конфедерации народов Кавказа Г. Гумба обратился к ее участникам с просьбой использовать имеющиеся «высокие полномочия и предпринять конкретные шаги по прекращению убийства гражданского населения Абхазии и выводу с ее территории грузинских оккупационных войск, осудить политику насилия Госсовета Грузии и призвать его начать политический диалог с руководством Абхазии по мирному урегулированию конфликта»[5].

27 августа министр иностранных дел Грузии направил послание председателю совета министров СБСЕ. В нём говорилось о заинтересованности и готовности правительства Грузии «принять миссию СБСЕ, которой была бы предоставлена полная и всеобъемлющая информация по событиям в Абхазии»[6]. А в письме В. Ардзинба в СБСЕ, направленном в тот же день, отмечалось, что в сложившихся условиях «направление представителей СБСЕ в Грузию для выяснения обстоятельств конфликта неоправданно». И во избежание предоставления ей односторонней информации, глава Абхазии предлагал направить ко-

---

[1] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. – С. 13.

[2] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 23.

[3] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. – С. 36.

[4] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 35.

[5] Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». сост. Т. А. Ачугба. том 1. – Сухум, 2003. – С. 212.

[6] Геноцид абхазов. – М., 1997. – С. 108.

миссию СБСЕ к законному руководству в г. Гудаута[1]. В письмах В. Ардзинба к Б. Гали от 27 августа выражалась просьба «поставить перед Советом Безопасности ООН вопрос о принятии мер, предусмотренных Уставом ООН в отношении агрессора»[2], а от 28 августа – «поставить перед Советом Безопасности вопрос о применении в отношении Грузии как государства, совершившего агрессию, осуществляющего геноцид абхазского народа и массовое нарушение прав человека, международно-правовых санкций»[3]. 29 августа Комиссия по правам человека и межнациональным отношениям Парламента Абхазии заявила, что «все творимое гвардейцами Госсовета в Абхазии направлено на истребление абхазского народа, создание для абхазского народа таких жизненных условий, которые рассчитаны на его физическое уничтожение, и не может быть квалифицировано иначе, как геноцид»[4]. Но все эти послания, в которых выражалась тревога за судьбу абхазского народа и его государственности, оставались без ответа и мир, от которого зависела дальнейшая эскалация военных действий, молчал. Анализируя роль России в происходивших процессах, немецкая газета «Зюддойче цайтунг» писала, что она «не желает быть втянутой в кавказские распри»[5]. При этом газета рассматривала Россию как «потенциального союзника Грузии».

Сама постановка вопроса в такой плоскости бы противоречила интересам, прежде всего самой России, ибо, если она желала сохранить за собой какую-то значимость пусть даже в региональном масштабе, то никак не могла самоотстранится от кавказских событий. Другое дело, что Россия, может, не желала, а может, и делала вид, что не желала, противиться политике «умиротворения агрессора», проводившейся Западом по отношению к Грузии. В силу этого на начальном этапе абхазо-грузинской войны, Россия вынуждена была занять, или, что более вероятно, делала вид, что занимала выжидательную позицию. Однако, при этом нельзя исключать и того, что Москва, конечно же, не желая уступать свои позиции на постсоветском пространстве, вынуждена была считаться с реальным положением дел в мире, где значение России тогда с каждым днем уменьшалось. Запад, в силу множества военно-политических и социально-экономических причин, во многом превратился в политического ориентира и для официальной Москвы того времени. И в подобных условиях у России не было уверенности в самоотстранении Запада и его отказе от открытой не только дипломатической, но и военной демонстрации своих интересов в регионе, что могло бы привести к военно-политическому противостоянию с Западом, к чему она была не готова. В силу этого может и была избрана некая тактика «разведки боем», которая в первые дни войны в Абхазии, заключалась в молчаливом созерцании проис-

[1] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 52.
[2] Там же. – С. 51.
[3] Там же. – С. 54.
[4] Там же. – С. 62.
[5] Иванов В. «Правда», № 109, 1992.

ходящего, с целью выяснения стратегии Запада в реалиях еще одной войны в регионе. В любом случае и Россия и Запад, стремились к извлечению из ситуации политических дивидендов, а судьба абхазского народа, поставленного на грань физического выживания, для них имела подчиненное значение, а подчас и вовсе не имела никакого значения. Р. Исаков вполне оправданно тогда обращался и к России, и к Западу со следующими вопросами: «Каковы моральные ценности у Ельцина и других руководящих демократов России, заявляющих о законности действий грузинских войск в Абхазии? Где хваленая нетерпимость Запада по отношению к нарушениям прав человека?»[1].

Безнравственность такой политики и России и Запада усугублялась еще и тем, что оба субъекта Международного сообщества являлись одними из самых, если не самыми, значимыми игроками на геополитическом «поле», главным арбитром на которой должно выступать Международное право. Согласно же Международному праву «создание суверенного и независимого государства, свободно определенного абхазским народом, является формой осуществления этим народом права на самоопределение». Более того, «каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий и в оказании им сопротивления абхазский народ в порядке осуществления своего права на самоопределение вправе добиваться поддержки и получать ее» от международного сообщества[2]. Однако, несмотря на это, позиция ООН, организации, призванной следить за соблюдением Международного права, в отношении противоборствовавших сторон в грузино-абхазской войне и предпринимавшиеся ею действия по восстановлению мира в Абхазии, не соответствовали общепризнанным нормам и принципам Международного права, закрепленных в многочисленных международно-правовых документах, поскольку они не преследовали цели подавления акта агрессии[3]. Это происходило под прикрытием тезиса о необходимости соблюдения «территориальной целостности» Грузии, тогда как «в резолюциях Генеральной Ассамблеи ОНН и многих других международно-правовых документах говорится о территориальной целостности любых государств, а не государств – членов ООН, государств – участниц СБСЕ, или же государств, признанных мировым сообществом»[4].

Нужно иметь в виду и то, что 1992 год – время безраздельного диктата США в ООН и поэтому позиции ООН и единственной супердержавы к тому времени были фактически идентичны. Вот почему ООН тогда заняла, одностороннюю позицию неприятия и интересов абхазской стороны. Сам Э. Шеварднадзе, объясняя данную позицию Запада, не исключил, что она вызвана, в какой-то степени и доверием к нему[5]. 29 августа обозреватель газеты «Вашингтон

---

[1] Геноцид абхазов. – М., 1997. – С. 322-324.

[2] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. – С. 18-19.

[3] Там же. – С. 36.

[4] Там же. – С. 26.

[5] Белая книга Абхазии. 1992-1993. – М., 1993. – С. 66.

пост» М. Доббс высказал мнение о том, что Запад никак не отреагирует даже на расширение конфликта в Абхазии. В доказательство данного утверждения привел следующий аргумент: «На Западе Э. Шеварднадзе имеет хорошую репутацию, поэтому вряд ли можно ожидать каких-либо мер воздействия на Грузию»[1]. Позже, 7 ноября, Генеральный секретарь ОНН М. В. Прааг заявил, что побывавшие группы из ООН и СБСЕ «не уделяли достаточного внимания абхазской стороне»[2]. Действительно, немного забегая вперед, скажем, что за время войны в Абхазии побывало несколько миссий ООН. Решения о их направлении являлись откликом ООН на соответствующие просьбы-приглашения грузинской стороны, в то время как неоднократные обращения Абхазии оставались без какого-либо реагирования. Тем временем Республика Абхазия обращалась в ООН на основании п.2 ст. 35. Устава, в соответствии с которым «государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в которой оно является стороной» и была вправе рассчитывать на соответствующую реакцию. Более того, Абхазия была лишена возможности принять участие в обсуждении положения в самой же Абхазии в Совете Безопасности, на что она, бесспорно, имела право в соответствии со ст. 3 Устава ООН, в которой зафиксировано, что «любой Член Организации или любое государство, не состоящее Членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса в обсуждении, относящемуся к этому спору». Конечно же, такое положение дел, при котором грузинская сторона имела возможность высказать свою точку зрения, а абхазская была лишена этого, – наносило ущерб правам и положению абхазской стороны. Происходило это, несмотря на то, что Устав в этом вопросе предоставлял одинаковые возможности обеим сторонам[3].

Стоит отметить и особую роль Турции, которую она была вынуждена играть в абхазо-грузинской войне, может быть, даже против своего желания. Многомиллионная кавказская диаспора в Турции не могла оставаться безучастной к судьбе абхазского народа. Как уже говорилось, с первых дней войны в Анкаре функционировал Кавказский Комитет солидарности с Абхазией, началось добровольческое движение в поддержку абхазского народа. Ярким свидетельством решимости потомков махаджиров, изгнанных со своей земли в 19 веке, отстаивать свободу исторической родины, является завещание абхазских добровольцев из Турции, датированное 17 сентября 1992 года: «Мы, нижеподписавшиеся, добровольцы, в случае нашей гибели желаем быть похоронены в Абхазии… в братской могиле»[4]. Подобная позиция ее граждан не могла не оказывать влияния на официальную Анкару, но вместе с тем Турция, будучи

[1] Там же. – С. 45.
[2] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 3. – М., 1993. – С. 199-201.
[3] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. – С. 37-38.
[4] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 177.

стратегическим форпостом НАТО на Востоке, не могла не вести себя соответственно этому своему положению. В результате чего, она вынуждена была лавировать, и старалась быть «хорошей перед всеми» – кавказцами, гражданами своей страны, ради внутренней стабильности и Западом ради всего остального. В силу этого политика Турции по отношению к грузино-абхазской войне несла некий отпечаток контрастности и непоследовательности. Еще 1 сентября 1992 г. Президент Турции, выступая перед турецким парламентом, выразил озабоченность фактом военной агрессии Грузии против Абхазии. При этом Т. Озал назвал правительство Грузии – преступной военной бандой и обратился к странам Черноморского бассейна с призывом осудить действия Грузии. А Турецкий парламент, в свою очередь, обвинил премьер-министра С. Демиреля в сговоре с Э. Шеварднадзе[1]. Но в грузинской прессе было опубликовано опровержение данных фактов, сделанное Генеральным консульством Турции в Грузии[2]. Причиной такой несогласованности могли стать телефонные разговоры турецкого премьера С. Демиреля с лидерами Запада, которые, судя по всему, порекомендовали Анкаре никак не проявлять себя по ту сторону Черного моря[3], то есть не выходить за рамки, официально декларируемой Западом политики по отношению к абхазской войне. С учетом этого можно предположить, что заявление Э. Шеварднадзе, сделанное им уже 4 сентября по грузинскому телевидению о том, что он получил от премьер-министра Турции С. Демиреля письмо, в котором выражается «озабоченность ситуацией в Грузии и подчеркивается, что единство и целостность Грузии – главное»[4] не лишено оснований. Однако, не лишено оснований и следующее замечание: «Демирель, как и Ельцин, почувствовал, что Шеварднадзе его сильно «подставил», осложнив ситуацию внутри страны. Ни в Анкаре, ни в Москве почему-то не ожидали таких серьезных последствий и столь бурной реакции на военные события в Абхазии, которые буквально взорвали весь Северный Кавказ и многомиллионную кавказскую диаспору в Турции»[5]. В вышеуказанном письме премьера Турции акцентировалось внимание на том, «что нельзя допустить развития тех событий, которые задержат или отодвинут слияние Грузии с мировым сообществом»[6]. Причем, представляется небезынтересным тот факт, что в тот же день, 4 сентября, Посол США в Грузии К. Браун вручил Э. Шеварднадзе свои верительные грамоты, также передал Председателю Госсовета личные послания от президента Д. Буша[7]. А 5 сентября Генеральный секретарь ООН по телефону поздравил Э. Шеварднадзе с достигнутыми 3 сентября в Москве договоренностями об Абхазии[8].

---

[1] С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? – Sapporo, 2001. – С. 39.

[2] «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.

[3] Геноцид абхазов. – М., 1997. – С. 256

[4] Там же. – С. 193.

[5] С. Лакоба. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? – Sapporo, 2001. – С. 40.

[6] Там же. – С. 41.

[7] Геноцид абхазов. – М., 1997. – С. 273.

[8] Белая книга Абхазии. 1992-1993. – М., 1993. – С. 32.

Косвенным подтверждением взаимосвязанности этих событий между собой служит и то, что чуть позже, 15 сентября, Премьер-министр Турции С. Демирель, выступая по турецкому радио, назвал оккупацию Абхазии ошибкой Грузии[1]. А уже 28 сентября он сделал заявление: «Мы неоднократно Грузию предостерегали от кровопролития в Абхазии, но его не удалось предотвратить. Видно, что события в Абхазии изменили ситуацию на Северном Кавказе и в других странах. Мы предупреждали руководство Грузии, что к народам, живущим на этом месте, не должно быть применено плохое обращение, угнетение и геноцид. Турецкая республика не может согласиться с такой политикой, это может вызвать здесь большие волнения»[2]. Действительно, в рассматриваемый период Анкара демонстрировала некоторое внимание к интересам абхазской стороны. Так, турецкие депутаты перед поездкой в Страсбург на сессию Европарламента приняли в Стамбуле абхазскую делегацию, члены которой передали материалы о происходящих в Абхазии событиях[3]. А 2 октября в самом Европарламенте по требованию представителей турецкой и российской делегаций состоялись слушания по вопросу о ситуации в Абхазии[4]. Позиция Турции в грузино-абхазской войне была очень важна, т. к. она оказывала влияние на формулирование и методы отстаивания интересов в регионе как Запада в целом, так и отдельных его представителей в частности. Политическая значимость официальной Анкары тогда определялась не только членством в НАТО и стратегическим партнерством с США, а ее новой ролью, вызванной к жизни реалиями разрушения биполярного мира. В ноябре 1992 г. «Уолл-стрит-джорнэл» суммируя новое восприятие Турции в правящих кругах Запада, писал: «Турция пытается помочь новым мусульманским странам стать светскими демократиями. Она выступает как мост между Западом, Балканами и Ближним Востоком. Она продолжает играть роль жизненно важного рычага безопасности Запада… В регионе, в котором имеются очаги застарелой вражды, где оружие имеет всякий, а этнические недовольства являются обычным делом, дружба Турции жизненно важна для Запада, как никогда»[5].

Как уже было сказано, 5 сентября, в день вступления в силу Итогового документа от 3 сентября Генеральный секретарь ООН поздравил по телефону Э. Шеварднадзе с достигнутыми в Москве договоренностями об Абхазии[6]. Сам глава Госсовета Грузии в этот же день, заявил, что ст. 10 Итогового документа, которая предусматривала восстановление законных органов власти Абхазии, носит рекомендательных характер. Тем самым он дал понять, что его страна не собирается соблюдать подписанное им же соглашение. А 6 сентября В. Ард-

---

[1] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 164.
[2] «Геноцид абхазов. – М., 1997. – С. 353.
[3] Абхазия: хроника необъявленной войны. – Ч. 2. М., 1993. – С. 133.
[4] Там же. С. 138.
[5] Пау Ф. Д. Политика Турции в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. – М., 1996. – С. 199.
[6] Белая книга Абхазии. 1992-1993. – М., 1993. – С. 32.

зинба обратился к Генсеку с просьбой «поставить перед Советом Безопасности вопрос о применении международно-правовых санкций в отношении Грузии как государства, совершившего агрессию, осуществляющего геноцид абхазского народа»[1]. Кончено же, о принятии каких-то санкций против Грузии не было и речи, напротив, в документах международных организаций осуждалась позиция только абхазской стороны. Однако, Абхазия продолжала искать правду у международного сообщества, стремясь достучаться до сознания хотя бы его некоторых представителей. 11 сентября В. Ардзинба в очередной раз направил послание Генеральному секретарю ООН с просьбой «обратить внимание мирового сообщества на трагические события в Абхазии, направить сюда Комиссию по установлению фактов»[2]. А за день до этого, 10 сентября в «зону конфликта» прибыла миссия ООН во главе с Г. Фейсалом, которая проводила инспекцию с 12 по 20 сентября. Уже в ходе деятельности этой миссии, 15 сентября Президиум ВС РА принял постановления «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа»[3]. 16 сентября было принято обращение к Президенту США Д. Бушу с просьбой «осудить агрессию войск Госсовета Грузии против Абхазии, принять дипломатические меры, которые вынудили бы агрессора оставить оккупированную страну, оказать Абхазии гуманитарную помощь медикаментами, продовольствием и другими товарами»[4]. Эти обращения, остались безответными, а миссия Г. Фейсала, по итогам проведенной инспекции, представила Генеральному секретарю ООН доклад, в котором война в Абхазии названа «современным кризисом», ставшим результатом широкомасштабного саботажа и грабежей, начавшихся в начале 1992 года в Абхазии и Западной Грузии. Другими причинами возникновения «кризиса» были объявлены «действия этнического абхазского руководства, которое объявило бывшую Абхазскую АССР независимой Республикой». Далее в докладе говорилось: «На ситуацию в Абхазии сильно влияют попытки экс-президента Гамсахурдиа дестабилизировать правительство Грузии, присутствие в Абхазии значительного числа северокавказских бойцов и обеспечения снабжения из этого региона в поддержку абхазской стороны, а также легкость получения оружия, очевидно, полученного в значительной части от частей вооруженных сил СНГ, расположенных в регионе. Наличие грузинских полумилитаризованных частей и отсутствие дисциплины в грузинских вооруженных силах усугубляют проблему». Миссия также констатировала то, что «Соглашение от 3 сентября остается в большей степени невыполненным», но не уточняла, кто его не выполняет. Далее в докладе было сказано, что «в очень большой степени нарушены законность и порядок в Абхазии», но опять-таки без указания виновников этих деяний. Главным выводом миссии, наверное, нужно считать ее замечание: «Если проблеме

[1] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 135.
[2] Там же. – С. 152
[3] Газета «Свободная Абхазия». № 2, октябрь 1992 г.
[4] Те суровые дни. – Сухум, 2004. – С. 166.

будет позволено развиваться, она может соединить этническую и религиозную сторону и ввергнуть соседние страны в конфликт»[1]. Надо заметить, что вывод не верный: как известно, несмотря на всякого рода ловкие инсинуации грузинской стороны на этот счет, ни тогда, ни после война и противостояние в Абхазии не приобрели религиозного характера.

Тем временем, четко наметившаяся переориентация Грузии на Запад не могла приветствоваться Россией, и, как следствие, напряженность в российско-грузинских отношениях медленно, но неуклонно, нарастала. В этих условиях, демонстрация поддержки Э. Шеварднадзе, все еще нелегитимного руководителя Грузии, ведущей захватническую войну, со стороны Запада была политическим ориентиром для акторов, вращавшихся в сфере геополитического влияния влиятельных членов ООН. В это же время, в том числе, не исключено, чтобы обезопасить себя от возможных обвинений перед Генеральной Ассамблей ООН и рассмотрением ВС РФ вопроса о ситуации в Абхазии, Россия объявила об ужесточении гонений на КГНК, а 23 сентября ее правоохранительные органы арестовали Президента Конфедерации Ю. Шанибова. А в те дни, когда был арестован лидер КГНК, и волна массового движения за его освобождение набирала обороты, в двух политических центрах мира шла подготовка к существенным и значимым мероприятиям. В Москве, на очередной сессии ВС, готовились обсудить ситуацию в Абхазии, а в Нью-Йорке – также на очередной сессии – к выступлению Э. Шеварднадзе. Эти значимые для враждовавших сторон события произошли одновременно, в один и тот же день, что свидетельствовало о том, что проблема грузино-абхазского противостояния вышла далеко за пределы территорий собственно Абхазии и Грузии. Причем они, равно как и другие подобного рода политические мероприятия, не являются бессвязными и единовременными политическими акциями, а, напротив, их надо рассматривать как взаимосвязанные и взаимообусловленные политические шаги с мотивацией на геополитические последствия.

Этим событиям предшествовала соответствующая работа всех заинтересованных сторон, направленная на создание условий режима наибольшего благоприятствования именно для торжества своих интересов. 16 сентября председатель ВС РА В. Ардзинба направил послание Генеральному секретарю ООН с очередной просьбой направить в Абхазию миссию ООН. В документе также отмечалось: «В Абхазию, которая больше месяца истекает кровью, до сих пор не прислана даже миссия ООН. Это, естественно, заставляет думать, что ООН подходит к конфликтам по принципу двойного стандарта»[2]. Правда, к моменту написания данного обращения В. Ардзинба с 10 по 16 сентября в Тбилиси находилась миссия ООН во главе с Г. Фейсалом, которая 16 сентября побывала в оккупированном Сухуме[3], а 17 сентября – в Гудауте[4]. Судя по всему целью миссии являлось не столько

[1] Белая книга Абхазии. 1992-1993. – М., 1993. – С. 33-36.
[2] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. – С. 17-18.
[3] «Демократическая Абхазия», № 4, 19 сентября 1992 г.
[4] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. – С. 29.

установление действительного положения дел, сколько оказание политической поддержки Э. Шеварднадзе. По справедливому замечанию В. Хагба, миссии ООН в Абхазии занимали прогрузинскую позицию и ни о какой беспристрастности и добросовестности с их стороны «не может быть и речи»[1]. Таким образом, претензии В. Ардзинба к Генеральному секретарю были вполне правомочны и уместны. В заявлении ВС РА, принятом в те дни, по поводу деятельности миссии ООН, говорилось: «Под разными предлогами миссию два дня задерживали в Тбилиси, с тем, чтобы использовать это время для приведения Сухума в порядок и уничтожения следов варварских разрушений хотя бы в центре города. Но и потом, дабы исключить всякие для грузинской стороны неожиданности, миссию ООН по ее прибытию в Сухум держали в штабе войск Госсовета Грузии»[2]. А 18 сентября Э. Шеварднадзе прибыл в столицу Абхазии и тут же призвал население к «мирному труду»[3]. По всей вероятности, к его визиту и было приурочено принятие Обращения Госсовета Грузии к абхазскому народу, в котором «гарантом справедливого государственного устройства Абхазии» провозглашалась «именно единая и неделимая государственность»[4], конечно же, Грузии.

Но прежде чем, приехать «к братьям и сестрам» в Абхазию, глава Госсовета Грузии 17 сентября успел встретиться с представителями НАТО (США и Германия), на котором он заявил, что им еще ранее отмечалась роль, которую может сыграть НАТО в деле укрепления независимости новых государств. При этом Э. Шеварднадзе стараясь не выходить за рамки дипломатической риторики, но довольно красноречиво, заявил: «У нас, в отличие от некоторых новых стран сложились хорошие отношения с Россией. Но, учитывая негативное отношение основной части населения Грузии к войскам России, в скором времени будет поставлен вопрос об их выводе с территории Грузии»[5]. Это было, скорее всего, испытанным приемом – давлением на Россию или ее шантаж. Сейчас же это заявление могло служить профилактической мерой, направленной на предупреждение обсуждения ситуации в Абхазии на сессии Верховного Совета России, назначенной на 24-25 сентября. Видимо, посчитав свой упреждающий удар довольно чувствительным, Э. Шеварднадзе 19 сентября на заседании Госсовета сказал, что не думает, что Россия пойдет на обсуждение вопроса об Абхазии. Но, несмотря на это, считал необходимым застраховаться: «нашим товарищам надо заранее поехать в Москву для того, чтобы не допустить включения этого вопроса в повестку дня»[6]. Повестка дня сессии ВС РФ формировалась без согласования с Шеварднадзе и его «товарищами», и этот вопрос был включен в нее.

---

[1] Хагба В. Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра. 1995. – С. 38.
[2] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. С. 53.
[3] Там же. – С. 38.
[4] «Демократическая Абхазия, № 4, 19 сентября 1992 г.
[5] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. – С. 30.
[6] Там же. – С. 49.

25 сентября Э. Шеварднадзе с высокой трибуны ООН «обратился по сути дела за помощью к Западу, ко всем международным организациям». Причем необходимость поддержки Грузии всем остальным миром он обосновывал следующим образом: «В маленькой частице Земли под названием Грузия, которую история распяла на геополитическом кресте, непостижимым образом сошлись все те беды и противоречия, которые империя заложила в свой генетический код, постоянно провоцировала их и которые даже сейчас, после ее гибели, продолжают сотрясать нас. Все то, о чем я думал и говорил, что предвидел и предсказывал, – сбылось в судьбе Грузии. И здесь не надо быть ясновидящим – для этого достаточно знать систему, с которой имеешь дело»[1]. Как видно, подтекст речи Э. Шеварднадзе носил ярко выраженный антироссийский характер. Этим преследовалась цель представить Грузию жертвой имперских устремлений России, что, по его представлениям, уже должно было настроить «цивилизованный» мир в пользу Грузии. В ответ на эти выпады, Президент России, правда, в своем ближайшем окружении заметил: «Шеварднадзе возомнил себя президентом великой державы, а на деле не имеет под собой даже банановой республики»[2]. Видимо, Ельцину не понравилась пафосная интонация Шеварднадзе, который, оказавшись в среде влиятельных «друзей», мог и забыть о том, кому он обязан своим возвращением в Грузию. Не исключено, что у Президента России тогда мелькнула мысль о том, что не мешало бы напомнить Шеварднадзе о том, что Москва ближе к Тбилиси, чем заокеанский Вашингтон. И словно в унисон таким возможным размышлениям, тот же день ВС РФ принял постановление, осудившее «действия руководства Грузии»[3]. Правда, здесь следует уточнить, что при рассмотрении названных вопросов нужно иметь в виду и то, что в это время ВС РФ и Президент находились в конфронтации между собой, в силу чего, наверное, трудно говорить о координации их действий в означенном аспекте. Сам же факт совпадения ареста Шанибова и заявления ВС РФ об осуждении Госсовета Грузии, действия которого фактически поддерживала исполнительная власть в лице Президента Ельцина, может свидетельствовать о диаметрально различных подходах к войне в Абхазии со стороны различных ветвей власти в России.

28 сентября в Европейский Парламент и Генеральному секретарю ООН были направлены постановления абхазского Парламента «О вооруженной агрессии войск Госсовета Грузии против Абхазии» и «О геноциде абхазского народа». В сопроводительном письме к этим документам констатировалось: «Несмотря на наши неоднократные обращения в различные международные организации, они пока еще не получили соответствующей оценки»[4]. А

---

[1] Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – 1992). Очерки, документы. Автор-составитель Лежава Г. П. – М., 1998. – С. 317-325.

[2] Лакоба С. Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? – Sapporo, 2001. –С. 51.

[3] Абхазия: хроника необъявленной войны. Ч. 2. – М., 1993. – С. 119-20.

[4] http://infopravo.by.ru/fed1992/ch01/akt11766.shtm

между тем, еще в 1978 г. Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм говорил: «ООН была создана для того, чтобы служить для всех народов, и главным образом для беззащитных или небольших стран, которые в противном случае не будут иметь никакого другого средства защиты в мире, где господствует исключительно политика силы»[1]. Согласно Международному праву в функции миссии ООН входят выяснение вопросов фактических обстоятельств споров и конфликтов посредством беспристрастного и добросовестного их расследования и представление в связи с этим выводов и рекомендаций. Однако, вышеозначенный доклад миссии ООН под руководством Г. Фейсала не может являться объективным изложением ситуации. Позже, 2 ноября 1992 г., первый заместитель МИД Грузии Т. Джапаридзе заявил, что документ, представленный руководителем миссии, составлялся при его, Джапаридзе, участии. При этом он заметил, что «вопросы лучше всего решать не на официальных встречах, а в частных беседах за завтраком и так далее»[2]. О нравственной стороне подобного рода «методов» решения гуманитарными организациями вопросов, связанных с судьбами целых народов, говорить и не приходиться. Об этом же свидетельствует и то, что «Совет Безопасности не только осуждал одни события, но не осуждал другие…, действия лишь абхазской стороны подвергались четкому осуждению»[3].

Изложенное, а также и многие другие факты, действия и заявления позволяют, применительно как к рассматриваемому времени, так и к последующим периодам, сделать следующий вывод: В силу различия интересов больших и малых государств и возможностей их отстаивания и реализации, а также противоречий между самими большими государствами, которые являются законодателями политической моды, основополагающие Международно-правовые принципы трактуются не всегда одинаково и соответственно требованиям установления мира и безопасности, к которым по идее должно стремиться международное право. И в силу того, что по установившейся традиции всякое право, в том числе право, которому придан международный статус, можно отстоять и защитить только силой, а у сильного, как известно, всегда велик соблазн притеснить более слабого, правда и справедливость в современном миропорядке торжествует крайнее редко. Все это приводит к двойной морали и двойным стандартам, которые уже были заложены в основу основополагающих международно-правовых актов уже при формировании современных правил игры на мировом геополитическом поле. В силу последнего обстоятельства современные международно-правовые документы, так или иначе, выполнявшие отведенную им роль в условиях биполярного противостояния, «в сложившихся реалиях многополюсного мира безнадежно устарели, в силу чего не могут более

---

[1] Агрессия Грузии и Международное право. – Гагра, 1995. С. 35.

[2] Белая книга Абхазии. 1992-1993. – М. 1993. С. 36.

[3] Пэ О. и Ремакль Э. Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. – М., 1996. – С. 124.

служить последней инстанцией в урегулировании возникающих осложнений и противоречий»[1].

Бельгийский исследователь Б. Коппитерс, проанализировав западноевропейскую политику по отношению к Грузии, приходит к следующему выводу: «Грузия имеет маргинальное значение для Западной Европы, и это отражается в политике, которая может быть охарактеризована как благожелательное безразличие. Война (в Абхазии – **А. А**.) доказала, что Западная Европа – вопреки некоторым официальным заявлениям, сделанным в предыдущие годы, – имела лишь маргинальный интерес к этой стране»[2]. Поскольку пишет европеец, который владеет европейским материалом намного лучше, чем мы, наверное, было бы правильным согласиться с его точкой зрения. В любом случае можно говорить о том, что исходя из причинно-следственных связей, США проявляла и проявляет больший интерес к проблеме Грузии, чем сама Европа, где она географически расположена. Создается впечатление, как это не парадоксально, что именно заокеанские Соединенные Штаты лоббируют интересы Грузии в Европе. С этой точки зрения Грузия, вопреки грузинской пропаганде, не является форпостом всей западной цивилизации, а скорее она может претендовать на роль форпоста североамериканских интересов в регионе. А те европейские страны, которые рьяно поддерживают все начинания Грузии – делали и делают это исходя из антироссийской и проамериканской направленности своей политики.

[1] Авидзба А. Ф**.** Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум, 2004. – С. 122.

[2] Коппитерс Б. Грузия в Европе. Идея периферии в международных отношениях // http://poli.vub.ac.be /publi/ etni-3/coppieters1.htm

А. Ф. Авидзба

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1993–2010 гг.)

Грузинские войска были изгнаны 30 сентября 1993 г., а уже 6 октября Председатель Парламента Абхазии В. Ардзинба заявил, что его страна будет «искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий»[1]. После поражения в войне против Абхазии, Грузия вынуждена была вернуться в фарватер российской политики и временно отказаться от западной ориентации, что свидетельствует о глобальных геополитических последствиях победы Абхазской армии в сентябре 1993 г. Уже 8 октября Грузия вступила в СНГ, 9 октября было подписано Соглашение о пребывании российских войск в Грузии до 1995 г.

В ноябре 1993 г. в Женеве начался переговорный процесс между Абхазией и Грузией под эгидой ООН, при содействии России и участии СБСЕ. В них также принимала участие группа стран, объединившихся в организацию под названием сначала «Друзья Грузии», а позже – «Друзья Генсека ООН по Грузии». Первый раунд этих переговоров проходил 30 ноября – 1 декабря и завершился подписанием Меморандума о понимании между грузинской и абхазской сторонами, в котором предусматривалось обязательство сторон не применять силу друг против друга. 11-13 января 1994 г., на фоне активного противостояния на р. Ингур между абхазскими пограничниками и грузинскими военизированными подразделениями, в Женеве состоялся второй раунд абхазо-грузинских переговоров. Их главной темой был согласованный сторонами вопрос вводе в зону грузино-абхазского противостояния Миротворческих сил.

3 февраля, в ходе визита Б. Ельцина в Тбилиси, был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Согласно ему, на территории Грузии создавалось пять российских баз, а российские пограничники брали под свой контроль грузино-российскую границу, Россия также обещала поддержку Грузии в строительстве и переоснащении ее армии. Абхазия отреагировала на этот документ негативно. Государственная Дума также отказалась ратифицировать его, вследствие чего он так и не вступил в законную силу.

4 апреля 1994 г. в Москве между сторонами конфликта, представителями ООН, России и СБСЕ, в присутствии Генерального секретаря ООН было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Этот документ констатировал факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. 4 апреля также было подписано Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. В Соглашении предусматривалось, что иммунитет беженца не распро-

[1] Республика Абхазия. № 44, 6 ноября 1993 г.

страняется на лиц, совершивших военные преступления или преступления против человечности; тяжкие уголовные преступления; ранее принимавших участие в боевых действиях, и находящихся в составе вооруженных формирований.

14 мая в Москве было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, который предусматривал ввод российских Миротворческих сил под эгидой СНГ в зону конфликта. Миротворческая операция началась 20 июня. Тбилиси, как выяснилось, рассчитывал с помощью российских миротворцев вернуть Абхазию. 29 июня Э. Шеварднадзе объявил, что так называемое Правительство Абхазии в изгнании, находящееся в Тбилиси, скоро переедет в Галский район. Россия также фактически не принимала во внимание интересы абхазской стороны. На Абхазию оказывалось давление с целью добиться ее согласия на массовое возвращение т. н. грузинских беженцев. И, как следствие, на фоне наивысшего подъема российско-грузинских отношений летом и осенью 1994 г. происходит обострение российско-абхазских отношений. Так, бытовой ссоре российских военнослужащих и местных жителей, произошедшей 25 августа в Гудауте, был придан статус военно-политического скандала. А в середине сентября на границе Абхазии с Грузией была устроена крупная провокация, чуть было не приведшая к военным столкновениям. Ночью 13 сентября миротворцы убрали свои посты, а утром 14 сентября окружили здание Галской милиции, узел связи и другие важные объекты. Этим лично руководил заместитель министра обороны России Г. Кондратьев, а командир миротворцев, расположенных у Ингурского моста заявил, что у него есть приказ от Президента России перевести грузинских беженцев. Абхазские власти вынуждены были предпринять адекватные меры, и провокация была пресечена. 16 сентября при посредничестве П. Грачева, в Новом Афоне состоялась встреча В. Ардзинба и Э. Шеварднадзе, после которой никаких заявлений не было сделано.

26 ноября 1994 г., несмотря на противодействие, была принята Конституция Республики Абхазия. В тот же день, согласно новому Основному Закону, Верховный Совет избрал В. Ардзинба Первым Президентом Республики Абхазия, инаугурация которого состоялась 6 декабря. Принятие Конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жестокое противодействие мирового сообщества. Одной из таких мер давления явилось Постановление Правительства РФ «О мерах по временному ограничению пресечения государственной границы РФ с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия», принятое 19 декабря 1994 г. Под предлогом возможного притока добровольцев в Чечню, Россия ввела сухопутную и морскую блокаду против Абхазии.

29 августа 1995 г., на фоне очередного обострения ситуации в Абхазии, в Москве возобновились четырехсторонние переговоры по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Чуть позже Президент Абхазии, комментируя их, сказал: «От общественности скрывается тот факт, что нам на стол кладут документ, под-

готовленный грузинской стороной, вынуждают его подписывать и еще обвиняют в том, что мы его не подписываем». 15 сентября, во время визита Премьер-министра России В. Черномырдина в Грузию, было заключено соглашение по российским военным базам в Грузии, в числе которых была названа и Гудаута. На 30 сентября были назначены военные учения Миротворческих сил СНГ, в ходе которых планировалось ввести в Галский район батальон СНГ, личный состав которого состоял преимущественно из грузин, а вслед за ним и грузинскую полицию. Эти планы совпали по времени с очередными заявлениями Э. Шеварднадзе о скором восстановлении суверенитета Грузии над этим районом Абхазии. Эти мероприятия, рассчитанные на оказание давления на Абхазию, вынудили привести Абхазскую армию в состояние повышенной боевой готовности.

9 января 1996 г. В. Ардзинба обратился к главам СНГ с предложением не рассматривать вопрос Абхазии без участия ее представителей «во избежание принятия решений, основанных на односторонней информации». Несмотря на обоснованность опасений абхазской стороны, 19 января саммит глав СНГ принял «Решение о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия», в котором осуждалась «деструктивная позиция абхазской стороны» и подтверждалось, что «Абхазия является неотъемлемой частью Грузии». Страны СНГ брали на себя обязательства без согласования с Грузией не осуществлять торгово-экономические, финансовые, транспортные и иные операции с властями абхазской стороны; не вступать в официальные кантакты с представителями или должностными лицами структур, существующих на территории Абхазии; не допускать функционирования на своих территориях представительств властей Абхазии. Более того, саммит обратился к Совету Безопасности ООН с призывом поддержать меры воздействия на власти абхазской стороны и рекомендовать всем государствам – членам Организации, присоединиться к этим мерам. Тем самым, государства члены СНГ, за исключением Белоруссии и Туркменистана, согласились поставить Абхазию на грань физического выживания, чтобы заставить ее отказаться от своих завоеваний.

Непоследовательное и неконструктивное поведение Грузии объясняется тем, что ее позиция получала поддержку и в документах ООН и ОБСЕ. В частности, ОБСЕ трижды принимались акты, осуждавшие позицию Абхазии (Будапешт, 6 декабря 1994 г., Лиссабон, 3 декабря 1996 г., Стамбул, 17-18 ноября 1999 г.). А Европейский парламент в одной из своих резолюций назвал абхазское правительство «бандитско-террористическим движением». Нужно отметить, что к концу 1996 г. происходит переориентация Грузии на Запад, у которого к этому времени сталоа озвучиваться и воплощаться в жизнь наступательная политика в регионе. Это обстоятельство в дальнейшем стало оказывать значительное влияние на процесс грузино-абхазского урегулирования.

Однако, Россия продолжала проводить политику «умиротворения» Грузии, и как следствие, ужесточала давление на Абхазию. С 15 апреля 1997 г. были отключены все телефонные линии, соединяющие Абхазию с внешним миром,

что означало и информационную блокаду. Тбилиси, чувствуя безнаказанность, наряду с дипломатическим давлением, продолжал вести с Абхазией террористическую войну. В частности, в рассматриваемый период в Галский район было введено значительное число грузинских диверсионно-террористических групп для дестабилизации положения в этом регионе. Тем не менее, 28 марта саммит глав СНГ осудил позицию абхазской стороны, и возложил на российских миротворцев полицейские функции. 1 апреля Парламент РА заявил, что данное решение является неприемлемым для абхазской стороны. Президент Абхазии также отверг предложение о создании рабочей группы по воплощению в жизнь этих решений саммита СНГ.

В первой половине июня 1997 г. в Москве проходили трехсторонние переговоры по вопросам урегулирования грузино-абхазских отношений. К тому времени грузинское руководство настаивало на выводе миротворцев, очередной срок мандата которых истекал 31 июля. В ходе переговоров, Президент Абхазии заявил о необходимости подписания документа, «который подвел бы черту состоянию войны». Проект подобного протокола был подготовлен абхазской стороной и согласован с российской. Подписание документа планировалось 18 июня. Но оно не состоялось по вине грузинской стороны, выдвинувшей заведомо неприемлемые условия.

27 июня в Абхазию прибыли Президент Адыгеи А. Джаримов и глава администрации Краснодарского края Н. Кондратенко, которые заявили о необходимости снятия экономической блокады против Абхазии. Однако на высшем уровне Россия продолжала оказывать давление на Сухум. Особую активность в этом направлении развил новый министр иностранных дел Е. Примаков. 9 августа в Сочи состоялась его встреча с В. Ардзинба, в результате которого и ряда других встреч и телефонных переговоров, была достигнута договоренность о визите Президента Абхазии в Тбилиси. Уже тот факт, что визит был назначен на 14 августа, пятую годовщину вторжения Грузии в Абхазию – день Памяти защитников Абхазии – свидетельствует о том, в угоду кому и чему организовывалась эта встреча. В очередной раз В. Ардзинба вынужден был пойти на непопулярный шаг: в Абхазии это решение и сам визит восприняли не одобрительно, а реакция на то, что он состоялся 14 августа, была однозначно негативной. Кроме того, несмотря на то, что Е. Примаков ручался за неприкосновенность В. Ардзинба в Тбилиси, тем не менее, о полноценных гарантиях его безопасности во вражеском стане говорить не приходилось[1*]. «Несговорчивый» В. Ардзинба, несмотря на то, что представлял маленькую и не признаваемую страну, часто

[1*] В Абхазии бытует мнение, что именно во время этого визита В. Ардзинба подвергся «внешнему воздействию» (заключение экспертов), в результате которого у него была поражена центральная нервная система (потеря координации и речи). «Внешнее воздействие» развило у основателя современного Абхазского государства болезнь, которой он страдал около десяти лет, и от которой он скончался 4 марта 2010 г. В силу этого обстоятельства в Абхазии считают, что В. Ардзинба не умер в клинической палате, а погиб на поле брани, защищая интересы своего народа.

становился поперек интересам влиятельных сил и даже не редко способствовал смешиванию карт в их локальных, региональных и даже глобальных военно-политических играх, ареной которых являлась Абхазия. Он не мог все это не понимать, но ему тогда четко дали понять: если он не поедет в Тбилиси, то узнает «что такое настоящая блокада».

Вспоминая об этом эпизоде, Примаков пишет: «…в августе 1997 года я привез Президента Абхазии Ардзинбу в Тбилиси. Дело было нелегкое. Сначала пришлось уговаривать Ардзинбу, который дважды посещал меня в Сочи во время моего отпуска. Может быть, помогло и то, что он был научным сотрудником Института востоковедения и встречался со мной в то время, когда я возглавлял этот институт. Ардзинба был объявлен в розыск грузинской стороной и не был уже семь лет в Тбилиси. Дав согласие на полет туда в самолете министра иностранных дел России и под гарантию его безопасности (предварительно я говорил по телефону с Э. А. Шеварднадзе), не лишенный юмора, он сказал мне: «Мама спрашивает, брать ли теплые вещи?». Так или иначе, но в Тбилиси состоялась встреча Ардзинба и Шеварднадзе, которая не дала результатов»[1]. Договоренность о создании грузино-абхазской Координационной комиссии, ставшей главным итогом встречи В. Ардзинба и Э. Шеварднадзе в Тбилиси, видимо, никак не могла удовлетворить «миротворца» Примакова, который рассчитывал «уговорить» Абхазию и Грузию к подписанию мирного договора, от которого ранее отказалась грузинская сторона. И, наверное, в силу этого обстоятельства, он пишет, что встреча не дала результатов. Хотя создание этой Координационной комиссии, безусловно, нельзя назвать большим прорывом переговоров, но, по всей вероятности, это был максимум из того, о чем тогда можно было договориться. В Тбилиси, как было и до того известно и как показали последовавшие события, готовились не мирному договору, а к военному реваншу.

Это подтверждается и тем, что 1998 год в Грузии был объявлен «годом возвращения Абхазии», что способствовало еще большему нагнетанию обстановки. 2 января Э. Шеварднадзе высказался за урегулирование грузино-абхазского конфликта путем «принуждения к миру», как это произошло в Боснии. А с 19 по 25 мая в Галском районе происходили боевые действия между абхазскими и грузинскими военными формированиями, которые получили название «шестидневной войны». Грузинские диверсионные группы пытались захватить приграничный район и вывести его из-под юрисдикции законных властей Абхазии. Руководство боевыми действиями осуществлялось из Тбилиси, местным жителям также было роздано оружие. Попытка Грузии была пресечена, а ее военные формирования изгнаны из Абхазии. 25 мая в Гагре был подписан Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий. Документ, в частности, предусматривал: «Грузинская сторона обязуется принять эффективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных

[1] Примаков Е. Мир без России? – М., 2009. – С. 197–198.

формирований и лиц». В. Ардзинба, комментируя итоги шестидневной войны, сказал: «Эта была вторая агрессия Грузии против Абхазии, а не провокация, как ее представляют. Согласившись на вывод военных сил, грузинская сторона тем самым публично признает свое участие в военных действиях».

12 января 1999 г. Президент В. Ардзинба заявил о начале с 1 марта процесса возвращения беженцев в Галский район. Но в Грузии вопрос возвращения беженцев использовался для достижения политических целей и враждебной пропаганды. Даже объявили, что те, кто вернется в Галский район, являются предателями Грузии. В Тбилиси стремились не к возвращению «беженцев», а к спекуляции этой проблемой. Между тем исход части грузинского населения из Абхазии произошел до соприкосновения с Абхазской армией, и был вызван опасениями справедливого возмездия за совершенные преступления. В подавляющем большинстве они встречали оккупантов с цветами и продолжали их поддерживать даже после, ставшего эталоном солдафонства и человеконенавистничества, выступления командующего войсками Грузии в Абхазии Г. Каркарашвили, в котором он пообещал «этим сепаратистам (абхазам – **А. А**.), что если из общей численности погибнет 100 тысяч грузин, то из ваших погибнет все 97 тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба»[1].

Кроме того, согласно Международному праву, чтобы лицо было признано беженцем, оно должно отвечать следующим условиям: «1) должно находиться за пределами страны своего проживания; 2) должно испытывать вполне обоснованные опасения преследования; 3) эти опасения должны основываться на одном из пяти признаков: расы, религии, гражданства, принадлежности к какой-либо социальной группе, политических убеждений»[2]. Таким образом, спекуляции грузинских властей и их влиятельных западных покровителей на тему «беженцев» лишены, наряду с морально-этическими, и международно-правовых оснований. Однако, тогда, в начале февраля 1999 г., в интервью грузинским СМИ, спецпредставитель Генсека ООН Л. Бота сказал: «Я лично могу понять тех, кто не видя перспективы возвращения домой, взял в руки оружие»[3]. Это в тех условиях означало не только оправдание политики государственного террора, которая проводилась властями Грузии против Абхазии под прикрытием «партизан-беженцев», но и практически ее санкционирование.

Своеобразной точкой отсчета нового витка российско-абхазских взаимоотношений можно назвать выборы Президента и Референдум в Абхазии, состоявшиеся в начале октября 1999 г. Реакция России на эти события свидетельствовала о некотором изменении ее политики по отношении к Абхазии. Конечно, этот процесс не может рассматриваться вне контекста российско-грузинских, грузино-американских и российско-американских отношений, но сам факт потепления российско-абхазских отношений, и, как следствие этого, ослабление, а затем и

---

[1] Абхазия: хроника необъявленной войны. – М., 1992. Т. 1. – С. 128.

[2] Иванов Д. В. Беженцы в современном Международном праве. – М., 2006. – С. 150.

[3] Республика Абхазия, №12, 3-4 февраля 1999 г.

отмена санкций на границе, не могли не оказать положительного воздействия на экономику Абхазии, которая была загнана в стопор блокадой. Еще 4 марта 1999 г. Парламент Абхазии принял Закон о выборах Президента, а 19 июля – назначил дату их проведения. 20 июля Генеральный секретарь ООН К. Аннан назвал предстоявшие выборы своего рода народным референдумом. Но уже в резолюции СБ ООН от 30 июля выборы Президента Абхазии были объявлены неприемлемыми и незаконными. Тем не менее, 25 августа ЦИК Абхазии зарегистрировал В. Ардзинба кандидатом в Президенты РА, а 30 августа был издан Указ Президента «О назначении всенародного голосования (референдума)».

9 сентября Правительство РФ приняло Постановление «О признании утратившими силу постановлений Правительства РФ». Согласно этому документу признавалось утратившим силу Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. Российским таможенному комитету, министерствам путей сообщений и транспорта было предписано принять меры по надлежащему обустройству пропускных пунктов на границе с Абхазией. 20 октября был снят возрастной ценз на российско-абхазской границе на р. Псоу, что стало первым шагом по практической реализации Постановления правительства РФ.

3 октября 1999 г. состоялись выборы президента и Референдум, в которых приняло участие 87,6% избирателей. Наблюдения за ходом выборов и Референдума осуществляли депутаты Госдумы России, Приднестровья, Краснодарского края, Южной Осетии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи и Нагорного Карабаха. 97,9% избирателей одобрили Конституцию и проголосовали за В. Ардзинба как за кандидата в Президенты Абхазии. 12 октября Парламент, опираясь на решение Референдума, принял Акт о Государственной Независимости, ставший новой ступенью в становлении суверенного Абхазского государства и завершивший правовое оформление независимости Республики Абхазия. К этому времени в России, по справедливому замечанию политологов, наступает эпоха В. Путина, что в свою очередь, ознаменовало существенную корректировку методов отстаивания российских интересов на Кавказе.

Как известно, основополагающим принципом для признания государственной независимости стран и народов является право нации на самоопределение. Однако нормативная база современного Международного права не всегда становится нормой поведения, которой руководствуются влиятельные политические акторы. В современной мировой практике дилеммой дня становится вопрос приоритета во взаимоотношениях двух основополагающих принципов Международного права – права нации на самоопределение и территориальной целостности государства. Эти понятия почти всегда приходят в противоречия друг с другом, становясь при этом детонатором больших потрясений. Может быть, вследствие этого в мировой практике в последнее время наметилась устойчивая тенденция к тому, что государства принимая решение о признании независимости других стран, зачастую исходят не из принципов Международного права, а своего частного интереса.

Международное сообщество считало возможным признать и признало независимость Косово. При этом оно и слушать не желало об обсуждении такого вопроса по отношению к Абхазии, у которой намного больше оснований и прав на самоопределение и независимость. В вину Абхазии ставилось «самопровозглашение», означавшее в лексиконе больших держав государство, провозгласившее себя независимым, но не признаваемое таковым в кругу избранных. Но общеизвестно, что все государства когда-то сами себя провозглашали таковыми и объявлять «самопровозглашение» причиной для отказа народу в реализации его права на самоопределение означает отвергать историю происхождения государств и государственного строительства. Непризнание же провозглашенной и отстаиваемой воли народа является нарушением самого Международного права, под прикрытием которого зачастую отказывали и отказывают тому или иному народу в праве на самоопределение. Действительно, если признается независимость Косово, сербской территории, населенной албанцами, то по какому такому «справедливому» Международному праву Абхазии, населенной абхазами, отказывается в праве на самоопределение?

Если признавать за Косово права на самоопределение, то возникал вопрос о применимости этого прецедента для Абхазии. При этом, Международное сообщество, в особенности США и их союзники, считали вполне обоснованным свою позицию, согласно которой случай с Косово был объявлен уникальным и что он не может служить прецедентом для других непризнанных государств. Россия в этом вопросе отстаивала универсальный характер права народов на самоопределение, утверждая, что признание Косово автоматически должно привести к признанию всех непризнанных государств, в частности, и Абхазии. Нужно иметь в виду и то, что все споры об уникальности или универсальности ситуации с Косово носят конъюнктурный характер, так как до Косово в мире имел место ни один прецедент сецессии части государства, и последующего ее признания самостоятельным субъектом Международного права. Абхазия же боролась за свободу независимо от косовского или любого другого прецедента и добивалась признания своего права на независимость, невзирая на продиктованные геополитической конъюнктурой прецеденты, поскольку такова выраженная воля ее народа, что является основополагающим условием признания права народов на самоопределение.

При этом надо иметь в виду, что в 2014 г. в Сочи (который находится практически на границе с Абхазией) должны состояться Олимпийские игры. Столь масштабный спортивный проект может быть осуществлен только при стабильной военно-политической ситуации в Абхазии. А это в свою очередь, возможно только при наличии в этом заинтересованности больших геополитических игроков. Однако, это обстоятельство не снимало с повестки дня проблему Кодорского ущелья. Напротив, чем меньше времени оставалось бы до 2014 г., тем более актуальной становилась бы необходимость решения этого вопроса, без которого было бы невозможно обеспечить стабильность в Абхазии и гарантировать безопасность

проведения Олимпийских игр в Сочи. Многое в этих процессах также зависело от складывавшейся ситуации вокруг Ирана, региональной энергетической транспортной системы и нового витка глобальной войны за ресурсы.

Ситуация усугублялась реальной возможностью вступления Грузии в НАТО, к чему обе стороны давно шли, и к которому уже, судя по всему, были близки. Могло ли так случиться, что данное обстоятельство не повлияло бы на дальнейшую политику Москвы и не подтолкнуло бы ее к принятию более решительных, в том числе и военно-политических, шагов в регионе? Ведь она не шутила, когда утверждала, что размещение третьего позиционного района системы американских ПРО в Чехии и Польше, (в контексте заявления о возможности размещения таковых и в Литве) угрожает ее безопасности. А если это так, то каково было бы безопасности России в случае возникновения их уже и в Абхазии, что произошло бы, если бы Москва продолжала поддерживать тезис о «территориальной целостности» Грузии!? В первой половине 2008 г. Россия предприняла ряд военно-политических шагов: 16 апреля Президент В. Путин подписал указ о выходе России из режима санкций СНГ 1996 г., позже поручил правительству подготовить перечень мероприятий, направленных на улучшение жизни граждан Абхазии (кстати, в названном поручении В. Путина впервые отсутствовало упоминание о «территориальной целостности» Грузии, тезис о неизменной поддержке и о необходимости соблюдения которой содержался ранее во всех заявлениях главы исполнительной власти России), в Абхазию были введены железнодорожные войска для восстановления абхазской железной дороги.... Эти шаги являлись своеобразным ответом на вызовы национальным интересам России и вызвали протесты не только в Тбилиси, но и в столицах мировых политических игроков, прежде всего, в Вашингтоне, что не могло не привести к некоторому нагнетанию взаимоотношений ведущих игроков на Кавказе. А осложнение отношений на Кавказе автоматически ведет к обострению ситуации и в других «горячих» точках, что, при современных реалиях гиперглобализации, чревато зарождением нового «великого» противостояния. При этом нельзя было сбрасывать со счетов и способность больших игроков на геополитической арене договариваться между собой и манипулировать ситуацией. Предметом торга мог стать вопрос: непризнания Абхазии Россией в ответ на непринятие Грузии в НАТО. И, действительно, создавалось впечатление, что нерешенность вопроса об Абхазии на рассматриваемом этапе соответствовала интересам противостоящих геополитических сил, поскольку ни одна из них не была способна или не желала выражать свою позицию более определенно, так как этим рисковала вызвать гнев противной стороны.

Однако ситуация изменилась в ночь с 7 на 8 августа 2008 года. Тогда была начата очередная военная агрессия Грузии против Южной Осетии. Россия предприняла решительные военно-политические шаги по обузданию агрессора и защите государственности Южной Осетии и обеспечению безопасности ее граждан, подавляющее большинство из которых являются также и гражданами

Российской Федерации. Москва не препятствовала и открытию второго фронта против Грузии, в результате которого поздно вечером 12 августа 2008 г Абхазская армия освободила верхнюю часть Кодорского ущелья. Однако, война в Абхазии, несмотря на восстановление контроля абхазских властей над всей территорией республики, не закончена. Войне между Абхазией и Грузией может положить конец только мирный договор, в котором были бы безоговорочно признаны итоги войны 1992–1993 гг. и военной операции по освобождению верхней части Кодорского ущелья в августе 2008 года. А в результате операции по принуждению Грузии к миру, проведенной Россией 8-12 августа, грузинской военной инфраструктуре, созданной при поддержке НАТО, был нанесен значительный урон[1].

Обозначенные военно-политические шаги Россией были предприняты без оглядки на возможную негативную реакцию со стороны США и других стран Запада. Более того, Москва однозначно объявила рассматриваемый регион зоной своей ответственности. Безусловно, означенные события в Южной Осетии и Абхазии являются неким водоразделом, который обозначил интересы России на Кавказе и пути их отстаивания. В сложившихся тогда условиях это, как представляется, был единственный выход, в противном случае, отсутствие жесткой реакции на столь беззастенчивое игнорирование интересов России в регионе могло привести к снижению авторитета Москвы в глазах мирового сообщества и даже к низведению до минимума ее значимости при рассмотрении важных международных военно-политических вопросов.

Последние события должны были привести к осознанию новой роли России в регионе и мире. Но не все пока были готовы к этому. Здесь многое зависело от решимости и готовности западных стран, прежде всего США, объявить России новую «холодную войну». Ступенью к этому и ответом на последние решительные действия России стал договор с Польшей о размещении частей третьего позиционного района американских ПРО. И уже открытым вызовом можно было бы считать принятие Грузии в НАТО, что по существу стало бы объявлением войны России, так как Грузия находится в состоянии войны с Абхазией и Южной Осетией, безопасность которых гарантируется Россией.

Однако, судя по всему, НАТО в целом не было готово к «третьей мировой войне». Правда, США могли бы продвинуться в этом вопросе дальше своих союзников, так как они были бы не прочь осложнить ситуацию по ту сторону океана,

---

[1] Вооружение Грузии странами НАТО продолжилось и после войны по принуждению к миру. В результате такой поддержки западных стран, главным образом США, Грузия и сегодня является самой милитаризированной страной на Кавказе. Весьма показательно, что уже в сентябре 2008 г. в Тбилиси состоялось подписание Рамочного документа о создании Комиссии НАТО–Грузия и ее первое заседании. А. Крылов полагает, что российская дипломатия «упустила возможность использовать проблему транзита грузов в Афганистан для оказания давления на США и НАТО» с тем, чтобы получить от них «гарантии введения эмбарго на поставки вооружений государству-агрессору Грузии» (А. Крылов. Южный Кавказ: внешние и внутренние угрозы стабильности // Звенья, №1. 2010. – С. 10-11).

но в Европе, не очень желают этого, поскольку Россия является неотъемлемой частью континента. Москва играет ключевую роль в весьма значительных европейских проектах. Тут просматривается и желание Европы занять позицию, отличную от своего заокеанского союзника. «Центристская» Европа в лице Германии и Франции, у которой отношения с Россией были хорошими, оказалась в двояком положении. Дружба с Москвой ей необходима для обеспечения своей энергетической безопасности и без союзнических отношений с Россией вряд ли можно говорить о Европе как о самостоятельном акторе мировой геополитики. Однако, как уже бывало не раз в истории, Франция и Германия не желают чрезмерного, по их мнению, усиления позиций России на Кавказе и за его пределами. В силу этих обстоятельств названные государства занимают довольно не четкую и противоречивую позицию. Зато американцев безапелляционно поддержала их надежная союзница – Великобритания, министр иностранных дел которой подверг критике политику России.

Исходя из контекста сложившейся ситуации, особое значение приобретало заявление Президента России Д. Медведева о том, что Москва поддержит и будет гарантировать любой государственный статус Абхазии и Южной Осетии, который будет соответствовать воле народов этих республик. А свою волю к свободе Абхазия отстояла в Отечественной войне против Грузии (1992–1993 гг.), она закреплена в Конституции 26 ноября 1994 г. и подтверждена на Референдуме 3 октября 1999 года. И, судя по всему, становилось ясным, что наступало то время, когда «смертельный удар по территориальной целостности Грузии» (В. Путин) получит уже и международно-правовое оформление…

25 августа 2008 г. Совет Федерации и Государственная Дума России обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой признать государственную независимость Абхазии и Южной Осетии. 26 августа Президент Д. Медведев подписал Указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и Абхазии, без чего, по мнению Н. Нарочницкой, «был бы бессмысленным и сам отпор» грузинской агрессии[1]. 9 сентября 2008 г. в Москве было объявлено об установлении дипломатических отношений между Россией и Абхазией, а 14 сентября в Сухум с официальным визитом прибыл министр иностранных дел РФ С. Лавров, в ходе которого был решен вопрос об учреждении посольств России в Сухуме и Абхазии в Москве. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был подписан 17 сентября 2008 г. в Москве[2]. В ответ на такое развитие событий, 23 ноября 2008 г. парламент Грузии принял закон «Об оккупированных территориях», согласно которому объявил Абхазию оккупированной Россией грузинской территорией.

---

[1] Нарочницкая Н. Северный Кавказ: факторы стабилизации и дестабилизации // Звенья, №1. 2010. – С. 4.

[2] 29 октября 2008 г. этот договор был ратифицирован Государственной Думой, а 12 ноября – Советом Федерации РФ.

Визит Председателя правительства России В. Путина в Абхазию, который состоялся в августе 2009 г., не мог не стать значимым событием в регионе. Этот визит носил символичный характер – он состоялся 12 августа – в годовщину освобождения Кодорского ущелья от грузинских войск; за два дня до дня памяти защитников Отечества. И, наконец, визит Путина состоялся накануне первой годовщины признания государственной независимости Республики Абхазия. Эти совпадения, как можно предположить, не были случайными, что понимали и в Грузии и в союзных ей столицах. 13 августа вице-спикер парламента Грузии назвал визит премьер-министра России в Абхазию очередным шагом агрессии. 13 августа пресс-секретарь Пентагона заявил о том, что США возобновят подготовку грузинской армии[1]. 14 августа Европейский союз заявил: «ЕС считает, что этот визит несопоставим с принципами территориальной целостности Грузии и противоречит усилиям международных организаций по стабилизации обстановки в регионе»[2].

Такая реакция грузинских и западных СМИ и политиков была вполне прогнозируема. На фоне этого хотелось бы обратить внимание на следующее: на официальном сайте российского премьера говорилось, что В. Путин посетил Абхазию с «рабочим визитом»[3], а «Российская газета», которая также является официальной, сообщила, что «В. Путин приехал в Абхазию, покинув на несколько часов свою сочинскую резиденцию» и «встретился с российскими гражданами, которые составляют большинство в Абхазии»[4]. Сам Председатель российского правительства заявил, что Россия будет поддерживать Абхазию, и что РФ заинтересована чувствовать «локоть друга» на южном направлении.

Еще одним «возмутителем спокойствия» стал Президент России, посетивший Абхазию с визитом 8 августа 2010 г. Д. Медведев в Сухуме довольно красноречиво заявил о том, что соседи «должны считаться с независимостью Абхазии, с нашими с ней договорами, а то наши бывшие партнеры иногда забывают, как себя вести»[5]. 11 августа, на фоне этого заявления, было объявлено о размещении российских ракет С–300 в Абхазии[6]. Госдепартамент США отреагировал на это сдержанно, заявив, что «Россия имеет ракеты С–300 в Абхазии на протяжении двух последних лет» и что объявление о их размещении «не обязательно является новым развитием событий»[7].

На сегодняшний день, вслед за Россией, Республику Абхазия признали еще 5 стран: 6 сентября 2008 г. – Никарагуа, 10 сентября 2008 г. – Венесуэла, 15 декабря 2009 г. – Республика Науру, 27 мая 2011 г. – Республика Вануату;

---

[1] http://www.inosmi.ru/translation/251602.html

[2] *http://www.utro.ru/news/2009/08/14/831295.shtml*

[3] *http://www.premier.gov.ru*

[4] http://www.vlasti.net/news/56660

[5] http://apsnypress.info/news/1313.html

[6] http://news.km.ru/rossiya_razmestila_rakety_s-300_

[7] http://www.rg.ru/2010/08/12/rakety-anons.html

18 сентября 2011 г. – Тувалу. В современных политических реалиях Абхазия становится серьезным фактором стабильности в регионе, нарушение мира в которой может стать детонатором больших потрясений далеко за ее пределами. При этом необходимо иметь ввиду, что Абхазия – единственное место на земле, где абхазы могут сохраниться как народ, как этнокультурная единица, сохранить свой язык, самобытную культуру, нравы, традиции, неповторимые самоощущение и восприятие мира, самоидентификацию, потеря которых станет невосполнимой утратой и для всего человечества. А в современных реалиях это возможно только в рамках собственного государства, и при условии непременной защиты абхазской самобытности именно Абхазским государством, ибо заботиться об самобытных абхазских ценностях никакое другое государство, кроме Абхазского, не сможет, да и не будет. Следовательно, наличие суверенного абхазского государства на территории Абхазии есть настоятельная и неотвратимая необходимость. Абхазское государство – эта форма или оболочка, под защитой и неустанной заботой которой должно сохраняться и развиваться ее содержание – абхазский народ, что, согласно заявлению В. Путина во время визита в Абхазию, соответствует также и интересам Российской Федерации.

С. З. Возба

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО И СЕВЕРОИРЛАНДСКОГО КОНФЛИКТОВ

В современном мире развитие этнополитического конфликтологического знания приобрело особую актуальность в последние десятилетия. И это связано с рядом факторов, действие которых отчетливо проявилось в политической жизни народов мира за последние полвека.

Во-первых, число конфликтогенных этнополитических факторов неуклонно растет под воздействием таких всемирных процессов, как глобализация, модернизация, массовые миграции населения, угрозы глобальной устойчивости из-за растущего дефицита природных ресурсов и обострения экологических проблем.

Во-вторых, со второй половины XX в. обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических

конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, в отличие от Америки, Азии и Африки западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие мировые явления, как революционный террор, человеконенавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также теорию и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений прав человека и этнических меньшинств. Результаты политико-статических исследований свидетельствуют, что на рубеже 1970–1980-х гг. почти половина стран мира была охвачена межэтнической политической борьбой, причем 98 из 120 вооруженных конфликтов, которые произошли в середине 80-х гг. (т.е. 82%), были этническими. [1]

В-третьих, за последние десятилетия как уже отмечалось, особенно после окончания «холодной войны», произошли глубокие качественные изменения в специфике преобладающих ныне вооруженных конфликтов. С конца 80-х годов внутренние конфликты стали основной формой политического насилия и источником человеческих страданий на нашей планете. По подсчетам директора Института мира в Осло (Норвегия) Дэне Смита, за период с 1990 по 1999 г. в 80 странах мира зарегистрировано 118 вооруженных конфликтов[2]. Так что же такое этнополитические конфликты? Прежде чем перейти к рассмотрению основных концептуальных подходов к анализу этнополитического конфликта, на мой взгляд, представляется необходимым обратить внимание на некоторые теоретические положения трактовки категорий «этноса», «этничности», «этнонаций», «наций» и др., без освещения которых невозможен полноценный процесс научного осмысления исследуемой проблемы. Существует множество точек зрения по поводу того, что такое этнос. В универсальном смысле под термином «этнос» понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, характеризующаяся общими чертами и стабильными особенностями культуры.[3] Этническое самосознание является непременным условием самостоятельного существования народа, этноса, его неотъемлемым компонентом. Этническое самосознание включает в себя совокупность таких чувств, как любовь к родине, национальную гордость, осознание защиты определенных национальных ценностей, а также ряд идеологических моментов, выражающих интересы национального развития.[4] При этом определяющим фактором выделения этноса является общность исторической судьбы, формирующая особый тип поведения.

Само слово «этнос» (ethnos) появилось в Древней Греции, где имело несколько значений, среди которых основными были: народ, племя, группа людей,

---

[1] Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: изд.-во Дело АНХ, 2008 – С. 30.

[2] Там же. – С. 31.

[3] Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1982. – С.1574.

[4] Ачугба Т.А. Этническая история абхазов в XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. – Сухум, 2010. – С.6.

иноземное племя, язычники и т.д. Позже, в связи с латинизацией, появляется прилагательное «этнический» (ethnics), которое использовалось в библейских текстах в смысле «языческий», «нехристианский». И лишь в XIX в. этот термин стал применяться в научной литературе в значении «народ». Во многом это заслуга известного немецкого этнолога А. Бастиана, который рассматривал понятие «народный» и «этнический» как синонимы, а под понятием «этнический» подразумевал культурно-специфический облик народа.[1] Важными этническими процессами являются процессы этнической интеграции (слияния) и этнической дифференциации (распада) этносов. В первом случае несколько этнических общностей (родственных, неродственных) интегрируются в единый новый этнос, причем процесс этот осуществляется обычно под этнической гегемонией одной из сливающихся общностей. Во втором случае, наоборот, единая этническая общность дифференцируется на несколько новых этнических общностей. Последние находятся между собой в этническом родстве и в совокупности образуют этническую семью, происшедшую от общего этноса – предка. В истории встречается также процесс этнической трансформации, когда определенный этнос под влиянием различных исторических обстоятельств изменяет в той или иной мере свой этнический облик (меняет язык, территорию, культуру и т.д.), но при этом сохраняет свое прежнее имя (этноним) и этническое самосознание.[2] Не менее важной категорией, требующей актуализации в контексте исследуемой проблемы, является понятие «нация». Рассмотрение данной дефиниции вызвано тем, что в отечественной, как, впрочем, и в западной[3] науках, категории «этнос» и «нация» используются как родственные, взаимозаменяющие друг друга понятия. Факт введения в широкий оборот категории «нация» (от лат. natio – народ, племя) традиционно связывают с событиями Великой Французской революции конца XVIII в., где для обозначения сообщества свободных граждан был использован этот термин. Под нацией понималась совокупность всех граждан Франции вне зависимости от их этнического происхождения. Особый акцент был сделан на то обстоятельство, что каждый народ (как граждане) суверенен и имеет право на образование своего государства. История знает два основных пути возникновения наций как политического сообщества по волеизъявлению. Франция — пример первого пути, когда граждане сами объявляют себя нацией и преобразуют абсолютистское династическое государство в нацию-государство. США — пример второго пути возникновения нации-государства в процессе самоосвобождения подданных и превращения их в граждан.

В дальнейшем трансформация этимологии понятия «нация» была вызвана тем, что в XIX–XX вв. наиболее крупные культурно-этнические движения преобразуются в национально-политические, выдвигающие требование собствен-

---

[1] Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М., Академия. 2000. – С. 83.

[2] Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа, изд.-во Алашара. – Сухуми, 1976. – С. 3.

[3] Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспектпресс, 1997. – С. 38.

ного национального государства (яркий пример: Германия и Италия – унификаторский этнонационализм; Ирландия, Норвегия, Греция и др. – сепаратистский этнонационализм). Они считают этнонацию настоящим «владельцем» нации-государства.[1]

Как отмечает Р. Ставехаген, этнический конфликт охватывает широкий круг ситуаций и можно даже утверждать, что этнического конфликта не существует. Т.е. выделяются социальные, политические, экономические конфликты между группами людей, которые идентифицируются в этнических категориях. И когда этнические отличия сознательно или неосознанно проявляются для различения противостоящих друг другу акторов в конфликтной ситуации, т.е. становятся символами политической мобилизации, тогда этничность становится определяющим фактором для природы и динамики конфликта.[2] Т. е. получается, что этнополитический конфликт в «чистом» виде бывает редко. Таким образом, термин «этнополитический конфликт» в действительности охватывает широкий круг ситуаций.

Соответственно в современной этнологии существует большое количество определений межэтнического конфликта. По справедливому замечанию российского этнополитолога М.В.Саввы, «*именно для этноконфликтологии характерен наибольший разброс мнений по поводу основных понятий — этнического конфликта, его производных, к которым относится конфликтный потенциал и напряженность межэтнических отношений. Данный вопрос нельзя считать чисто академическим, поскольку от понимания этнического конфликта зависит его интерпретация практиками, в том числе сотрудниками правоохранительных органов, журналистами*». Таким образом, в отечественной науке продолжается полемика относительно определения этнополитического конфликта. Интересна точка зрения А.А. Мацнева: «любой этнополитический конфликт — явление историческое, обладающее внутренней динамикой, многообразием форм проявления и стадий развития, меняющимся составом участников». [3]

В научной же литературе конфликты в сфере межэтнических отношений именуются по-разному. В одном случае речь идет об этническом (этнонациональном) конфликте, в другом — об этнополитическом. Между тем существенной разницы между ними нет. Большинство специалистов, определяя такие конфликты этническими или же этнонациональными, по сути дела, рассматривают их как этнополитические. Главная особенность конфликтов такого рода состоит в том, что они затрагивают одновременно две важнейшие сферы жизни общества — политическую и этническую, при этом политическая составляющая (борьба за власть, ресурсы и т.д.) выходит в таком конфликте на первый план.

---

[1] Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречие и сходство // Политические исследования. 2000, №1. – С. 115–116.

[2] Stavenhagen R. The Ethnic Question: Conflict, Development and Human Rights. Tokyo: UN University Press, 1990. – P. 119.

[3] Мацнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально- политический журнал. 1996, №4. – С. 42.

Так, В.А. Тишков определяет этнический конфликт как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют, или страдают по признаку этнических различий».[1]

На сегодняшний день можно зафиксировать два подхода к определению феномена межэтнического (межконфессионального) конфликта. В *узком* смысле межэтническим (межконфессиональным) конфликтом может считаться социальное противоборство, изначально мотивированное этническими (религиозными) причинами. В *широком* смысле, межэтнический (межконфессиональный) конфликт — это противостояние, в котором противоборствующие группы принадлежат к различным этническим (религиозным) группам. При этом этническая (религиозная) принадлежность может конструироваться, пониматься и трактоваться по-разному, а этническая мотивация изначально может либо не присутствовать, либо быть слабо выраженной. Узкое понимание межэтнического конфликта, с одной стороны, позволяет избежать «инфляции» самого понятия, но с другой, оно выводит из аналитического поля большую часть латентных конфликтов.

На сегодняшний день, как отмечалось выше, унифицированной классификации межэтнических конфликтов не существует. По форме протекания принято различать *актуализированные* («открытые») и *латентные* («скрытые») конфликты.

К примеру, на Кавказе все вооруженные межэтнические противоборства были следствием неразрешенных многолетних латентных конфликтов. Одной из главных причин, увеличивших вероятность открытых конфликтов на Кавказе, можно назвать изменение «статуса» этносов (например, «статус» абхазов изменялся от «союзного» до автономного»). К примеру грузино – абхазский и грузино – осетинский конфликты изначально развивались как политико-правовые (статусные) споры. В такой же аналогичной форме развивался североирландский конфликт, который, также можно отнести к политико-правовому статусному спору. Как известно, в 1921 году британский премьер-министр Ллойд-Джордж предложил Ирландии статус доминиона, при этом оставив в составе Соединённого Королевства шесть из девяти графств исторической области Ольстер. Соглашение руководства ирландских националистов с планом раздела острова привело к гражданской войне в Ирландии – не все соглашались с независимостью ценой раздела острова. Рол или иначе Ирландия, с 1921 года стала фактически независимым британским доминионом, а с 1946 года и вовсе независимой республикой.

Ирландский вопрос был одной из важных проблем британской политики в XIX и начале XX вв. В периоды правления либеральной партии правительство три раза (в 1886; 1855 и 1914 гг.) разрабатывало акты о гомруле, однако ни один из них не был введён в действие.[2]

---

[1] Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., ИЭА РАН, 1997. – С. 480.

[2] Salmon T. The EU's role in conflict resolution: lessons from Northern Ireland. European foreign affairs review 2002. – P. 16

В то же время массовые «воспоминания» о прошлых открытых, в том числе военных, конфликтах стали фактором формирования новых конфликтов. Лидеры этнонациональных движений Абхазии и Южной Осетии говорят о многолетней борьбе с происками «малой империи». В случае же с лидерами этнонациональных движений Северной Ирландии речь идет о многовековой борьбе с происками «большой империи», и здесь, прежде всего, речь идет о Великобритании.

Выход национальных республик из состава Советского Союза спровоцировал сецессионистские настроения бывших автономий. Грузино-осетинский, грузино-абхазский, конфликты стали противостоянием центральной государственной власти и сепаратистских образований. При этом определение «*сепаратист*» в равной степени используется противоборствующими сторонами. Для Абхазии и Южной Осетии в роли сепаратиста выступает Грузия, вышедшая из состава СССР и тем самым предоставившая возможность для этнонационального самоопределения осетин и абхазов.

Межэтнические конфликты различаются также по *целям, декларируемым противоборствующими сторонами*. Выделяются *статусные* (этнополитические) и *этнотерриториальные*. Первая группа конфликтов возникает из-за стремления этнической группы (автономии, республики) повысить свой статус или добиться сецессии, реализовав право на самоопределение. Этнотерриториальные конфликты предполагают борьбу за ту или иную территорию, защиту «своей земли». Существует несколько теорий, объясняющих причины этнополитических конфликтов на основе изучения опыта, накопленного в разных регионах мира. Различаясь по масштабам, социальному значению, происхождению, «возрасту», напряженности, этнополитические конфликты имеют одну «конечную природу», способствующую этнической мобилизации. Их глубинные корни – это нарушение прав той или иной нации или этнической группы, справедливости и равноправия в межнациональных отношениях. Основное политическое содержание этнонационализма – это стремление к созданию собственной государственности.[1]

Межнациональные конфликты (и даже войны), связанные с государственным устройством, то есть конфликты правительства с оппозицией, требующей определенного статуса для отдельной этнической общности или региона, в современной истории происходят довольно часто. Например, конфликт Северная Ирландия – Англия, тамило-сингальский конфликт и др.

Этнополитические мотивы преобладают в происходящих на территории бывшего СССР конфликтах: карабахском, грузино-абхазском, осетино-ингушском, в Молдове, странах Балтии и других. В их основе ущемление политических и гражданских прав лиц нетитульной национальности, обострение проблем национального суверенитета, национально-го-

[1] http://soc-work.ru/article/423

сударственного устройства и другие причины политического характера. В возникновении и разрастании межэтнических конфликтов велика роль социально-психологических причин, господствующих в массовом сознании стереотипов, настроений, предрассудков.

Многие ученые отмечают, что в основе этнополитических конфликтов между двумя этнотерриториальными группами часто лежат споры о том, какая именно из них является наиболее исконной на данной территории. Яркий пример этого приводит М. Эзман: « Является ли Палестина исконной землей арабов или израильтян? Сколько долгим должен быть исторический контроль народа над территорией, прежде чем этот народ может легитимно назвать эту территорию своей исконной землей? Что можно сказать о выселенных (вытесненных) народах, которые ранее жили на этой территории? Стали ли франкоязычные канадцы после своего 350-летнего проживания на территории Квебека «коренным» (автохтонным) народом, который имеет право требовать самоопределения и отделения от остальной Канады? Или же их права должны уступить перед правами алгонкинов, мохоков, и других индейских племен, связь которых с этой территорией насчитывает намного больше веков?».[1] И здесь также напрашивается вопрос, а являются ли ирландцы исконными жителями Ирландии или все же они являются пришлым народом, заселившим Ирландию. Несмотря на вторжение кельтов (гаэлы) в Ирландию как завоевателей, которые в свою очередь принесли гаэльский язык и культуру железного века, прежнее население т.е. исконные жители страны ирландцы все еще существовали практически во всех частях острова и сохраняли свой строй и обычаи еще долгое время после того, как начинается писаная история Ирландии. Живучесть древних ирландцев периода до вторжения объясняет больший удельный вес докельтского населения в общем составе современной Ирландии, чем где-либо еще в Великобритании, за исключением Уэльса. [2]

Ирландия стала подпадать под английское влияние и владычество начиная с XII в., когда вожди ирландских племён пригласили англо-нормандских рыцарей помочь им в одном из локальных конфликтов. Вслед за тем Адриан IV – единственный римский папа-англичанин – выпустил в 1155-56 гг. Папскую булу «Lauda abiliter», дозволявшую Генриху II покорить Ирландию. В ней говорилось следующее: «Вы выразили нам своё желание вторгнуться на остров Ирландию, чтобы подчинить его народ праву и искоренить семена порока и о своём желании платить ежегодно подать Святому Петру по одному пенсу от каждого дома, а также поддержать права церкви этой страны полностью и без нарушений».[3] Одобряя это, папа разрешил вторжение Генриха в Ирландию и выразил желание, чтобы ирландцы приняли его хорошо и почитали как своего

[1] Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М., издательство Дело АНХ, 2008. – С. 87.

[2] http://www.europa.km.ru

[3] Сапрыкин Ю.М. Английское завоевание Ирландии (XII–XVII вв.). – М., Высшая школа. – С. 14.

господина, т.е. лорда. Так был заключён союз между папой и английским королём с целью завоевания Ирландии. Так спустя одиннадцать лет начинается полное заселение англичанами и шотландцами Ольстера. С начала заселения Ольстера англичанами и шотландцами колонизаторский элемент оказался связанным с протестантизмом, а католицизм превратился в религию угнетенных и преследуемых. Представление о превосходстве над католиками укреплялось с помощью протестантской (как англиканской, так и пресвитерианской) церкви, санкционировавшей колониальный грабеж. С годами развивалось своеобразное чувство ольстерского протестантского патриотизма. Потомки английских и шотландских колонистов переставали считать себя шотландцами и англичанами. Своей родиной они считали Ольстер, чьи земли «законно», с королевской санкции получили их предки, здесь жившие и похороненные. И эти земли ольстерцы – протестанты готовы были с оружием в руках защищать от ольстерцев – католиков, потомков коренного населения.

Колонизация Ольстера была крупнейшим актом насильственного обезземеливания ирландцев этого края. Так, с момента колонизации Ольстера Ирландия постепенно начинает утрачивать свою власть на территории страны.

И снова напрашивается вопрос, тогда кто же такие абхазы? Для того, чтобы разобраться в этом вопросе нужно обратиться к истории. Абхазы (апсуа) и грузины (картвелы) не являются родственными нациями. Они имеют разные языки, разные традиции и обычаи. Абхазский язык не имеет родства с языками грузинской (картвельской) группы. Из родственных абхазскому языку можно назвать ныне исчезнувший убыхский, а также адыгский, черкесский, кабардинский. Но еще больше говорит об исторической самостоятельности Абхазии ее долгая история – история, насчитывающая не одну тысячу лет. [1] В продолжении темы, хотелось бы отметить, что в возникновении этнополитических конфликтов провоцирующую роль могут сыграть гипертрофированная тревога за судьбу этноса, его языка, культуры, традиций, болезненная реакция по поводу всего, что касается самочувствия «своей» нации. Имеется достаточно свидетельств того, что группы с приниженным статусом и дискриминационные в господствующих структурах часто боятся за само свое существование, даже если демографические, политические и культурные условия их существования на самом деле не столь экстремальны. Эта реакция обеспокоенности проистекает из-за рас-

[1] См., например, Абдулатипов Р. Этнополитические конфликты в СНГ: национальные механизмы разрешения // Социальный конфликт. – Калуга, 2000. – №1 – С. 3-17; Булатов Г.Г. Проблемы выявления и устранения условий и обстоятельств, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и опасных конфликтов // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. – М., 1998. – С.38-43; Галкин В.А. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев как результат социально-политических и межнациональных конфликтов // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории: Материалы Междунар. науч. конф.- Хабаровск, 1997. – С.331-334; Суворов В.Л. Политическое регулирование межнациональных конфликтов: современный опыт, проблемы, тенденции: Автореф. дис. канд. полит.наук/ Рос. акад.гос. службы при Президенте РФ. – М., 1997. – С. 22 и др.

пространения гипертрофированного чувства опасности и порождает крайние действия в ответ на довольно умеренные угрозы.[1] Что в принципе, и стало причиной конфликтов в обоих рассматриваемых случаях.

Конфликт между Грузией и Абхазией имеет более глубокие исторические корни, чем это кажется многим нашим оппонентам. Давайте сделаем небольшой экскурс по истории взаимоотношений Грузии и Абхазии. Абхазы, как и многие другие малочисленные народы, на всем протяжении своей истории вынуждены были бороться с более многочисленными соседями за сохранение своей национальной самобытности, культуры, языка, государственности и просто за свое физическое выживание. Проживая с незапамятных времен на стыке Европы и Азии, на пересечении мировых стратегических и торговых путей, и занимая территорию с исключительно благоприятными географическими условиями, абхазы постоянно были объектом притязаний различных колониальных империй – Римской, Византийской, Османской. Вообще корни конфликта между Абхазией и Грузией берут свое начало со второй половины XIX в. В этот период Грузия, окончательно избавившись от угрозы завоевания со стороны Ирана и Османской империи, превратилась в относительно спокойную окраину Российской империи, что создало условия для ее культурного прогресса и развития общественно-политической мысли. Представители грузинской интеллектуальной элиты считали картвелов естественными наследниками земли, которую были вынуждены покинуть абхазы в ходе Кавказской войны. Эти взгляды получили отражение в ряде публицистических статей, наиболее известной из которых является статья Якоба Гогебашвили «Кем заселить Абхазию?». Так в Грузии начала формироваться имперская идеология. Однако тогда еще никто в Грузии не отрицал, что настоящими хозяевами Абхазии являются абхазы.

До второй половины XIX в. население Абхазии было однородным, представленным почти исключительно абхазами. С окончанием Русско-кавказской войны (май 1864 г.) и ликвидацией автономии Абхазского княжества (июнь 1864 год) сюда устремился поток переселенцев, вследствие чего Абхазия очень быстро превратилась в пеструю в этническом отношении страну. Из Грузии на «освободившиеся от абхазов» территории массово переселялось грузинское население. «Расширимся пока есть время, пока не прибыли и не поселились чужие племена на пустых местах нашего Кавказа» – писал Г. Церетели в 1873 году. «Отец грузинской демократии» Ной Жордания писал: «Русский царизм не сумел обрусить абхазов, но мы, как родственные племена, должны огрузинить абхазов своей культурой». Традиция вообще – интересная вещь. По традиции любого жителя СССР за границей считали «русским». Так же точно все литовцы-эстонцы-латыши у нас объединялись под именем «прибалты», ирландцы, шотландцы, уэльсцы зовутся англичанами, а все жители Кавказа были «грузинами». Так проще, привычнее, традиционнее.

---

[1] http://soc-work.ru/article/423.

По такой же «традиции» грузины привыкли считать Абхазию «неотъемлемой частью Грузии» и нисколько не сомневаясь в правомочности, «включили» Абхазию в состав новой суверенной независимой Грузии. Но незнание законов не освобождает от ответственности за содеянное, а привычка – это еще не повод для оправдания воровства, даже если пытаешься украсть целую республику.

Говоря о колонизационной политике, проводимой «малой» (Грузия) и «большой» (Великобритания) империями в отношении Абхазии и Ирландии, хотелось бы отметить, что процесс ассимиляции и обезземеливания в Ирландии начался гораздо раньше нежели в Абхазии, в Ирландии этот процесс начался с 17 века, а в Абхазии с 19 века. Хотелось бы отметить, что важной стороной этнического развития являются ассимиляционные и диссимиляционные процессы. Этническая ассимиляция может быть полной, когда ассимилирующая этническая общность целиком поглощает ассимилируемую общность, и частичной, при которой ассимилируется лишь часть другого этноса. Кроме того, понятие «полной» и «частичной» ассимиляции предусматривает и степень этнического поглощения ассимилируемой общности. Ассимиляционная общность или часть ее вначале превращается в племенную или этнографическую группу ассимилирующего этноса, а затем может вовсе потерять свои особенности и полностью раствориться в господствующей этнической среде. В зависимости от конкретных исторических условий ассимиляционный процесс может носить насильственный или, наоборот, естественный характер. Иногда ассимиляция протекает в обеих указанных формах.[1] Так, в обоих рассматриваемых случаях, ассимиляция абхазского и ирландского народов носила насильственный характер. Этническим процессом, противоположным ассимиляции, является диссимиляционный процесс, при котором раннее ассимилированный (полностью или частично) этнос, в силу определенных причин, восстанавливает свои прежние этнические особенности. К примеру, это касается непосредственным образом, Абхазии, которая после грузино-абхазской войны смогла в какой-то степени восстановить этнический состав своего населения. К примеру, если абхазов в 1886 г. в Абхазии было 86%, мегрелов 5,1%, грузин 0,7%, то в 1989 году абхазов стало 18%, грузин 46%. Мегрелы как самостоятельная этническая группа уже не фиксировались, а были включены в состав грузин.[2] Однако, уже в послевоенный период количественный состав абхазского населения стал превышать уровень грузинского населения. По данным переписи 2003 г. абхазского населения было 44.1%, грузинского 19.0%, мегрелов 1,7%. [3]

Что касается Северной Ирландии, состав населения католиков и протестантов здесь практически равен.

Возвращаясь к истории конфликтов, следует сказать, что, к примеру, изда-

---

[1] Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа, изд-во «Алашара». – Сухуми, 1976. – С. 3.

[2] Данные Всероссийской переписи 1897 г., Общесоюзной переписи 1989 г.

[3] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2003.

вавшиеся с кон. XVII в. до сер. XVIII в. карательные законы лишили ирландцев, под предлогом принадлежности их к католицизму, всех политических и гражданских прав. Ирландцам, по словам Энгельса «оставалось только превратиться в рабов, возделывающих землю протестантов». На ирландцев не распространялось английское общее право, они были людьми вне закона и каждый англичанин имел право поступать с ирландцами как ему хотелось: безнаказанно отнимать землю и другое имущество и даже убивать. Как это было в случае с абхазами, с коренными жителями своей страны, когда мегрельские колонисты завозились сюда в массовом порядке, у абхазов отнимались земли, все их имущество. Как отмечалось выше, уже в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. на страницах грузинских периодических изданий появляются статьи, в которых видные представители интеллигенции Грузии призывают свой народ осваивать опустелые, в результате махаджирства абхазские земли. В этих публикациях откровенно говорится, что только грузино-менгрелы, на правах соседнего абхазам народа, имеют право на колонизацию территории Абхазии.

Не только Абхазия, — отмечали грузинские писатели, весь Кавказ наш. Такая идеологическая обработка не могла не привести со временем к формированию во всех слоях грузинского общества твердого убеждения: любые попытки абхазов назвать эту землю абхазской необходимо карать самым жестоким образом. Что в последующей политике грузинского правительства и проявлялось в отношении абхазского народа.

По словам Н.Лакоба, при меньшевиках в Абхазии царили « анархии, разбой, воровство, насилие, грабежи, самоуправства и т.д.». « По какой-то злой иронии, – писали абхазские депутаты в Тифлисе, – Великая Русская Революция, давшая свободу и независимость почти всем народностям Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей, и народы Абхазии пока что не видели ничего, кроме карательных экспедиций, поджогов... И так как все эти насилия производились именем Грузинского правительства, то в абхазской массе сложилось представление о грузинах, как ... поработителях[1]. К примеру, в целях ассимиляции двух маленьких народов были предприняты такие меры, которые можно квалифицировать как преступные. И здесь можно провести параллели между абхазами и ирландцами. И те и другие были полностью лишены права обучать своих детей на родном языке. В этих целях были закрыты все абхазские школы, а также армянские и греческие средние школы. Более того, во всех деревнях Абхазии были закрыты и русские школы, вопреки желанию учащихся и их родителей, детям абхазов разрешалось учиться только в грузинских школах, прием их в русскую школу был категорически запрещен. Абхазская письменность (вначале составленная на основе русской графики, а затем латинской), вопреки желанию абхазского населения, была в принудительном порядке переведена на основу грузинской графики. В результате с 1938 года абхазы были

[1] Лакоба С.З. Воронов Ю.Н. История Абхазии. – Сухум.: изд- во Алашара 1991. – С. 299.

лишены возможности читать на родном языке газеты и журналы, художественную и другую литературу.

Детям абхазов разрешалось учиться только в грузинских школах. Подобно, было и в Ирландии. Так, к примеру, в 1831 году английское правительство положило начало народным школам в Ирландии. До этого по части образования у католиков не было ничего, кроме школ добровольного созыва, где учили бедняков. Ситуацию надо было исправлять, и к 1833 году школы посещало 107 тысяч учащихся.[1] Но объединяла эти школы одна особенность: в ходе обучения в них не допускалось употребление ирландского языка. Здесь нелишним будет вспомнить, что на тот момент большая часть страны говорила исключительно по-ирландски. Таким образом, правительство и церковь начали общими усилиями оказывать давление на родителей с целью сделать детей англоговорящими. В качестве средства для избавления от ирландского языка использовались «счетные палочки». В книге «Сборник трудов Оуэна Макнейла» собрана целая коллекция народных историй о подобных палочках. Они показывают, что «палочки» были в широком ходу, причем метода их применения, общего для всех областей страны, не существовало. Из вышесказанного видно, что оба народа и Абхазии и Ирландии находились в загоне, им не доверяли, их преследовали. И что самое интересное, процесс ассимиляции в обоих случаях проходил на государственном уровне. В Абхазии, к примеру, существовала программа «Абхазпереселенстрой», которая была создана в 1939 году, а в Ирландии «Ольстерская плантация», созданная в 1603 году. И в обоих случаях колонизаторы завозились в эти страны, Абхазию и Ирландию в массовом порядке. И соответственно, такое массовое переселение впоследствии наложило свой отпечаток на историю двух этих народов, которые на протяжении многих лет, а в случае с Ирландией и многих веков испытывали угнетение соседних государств.

Колонизация Абхазии в XIX в. привела к большим последствиям для абхазской государственности. Так, же как это произошло и в случае с Ирландией, когда в XVII в. начался процесс колонизации в Ирландии. Эти государства лишались большей части своего населения. Этнические абхазы вынуждены были покидать свою родину, а их дома занимали пришлые: греки, русские, армяне, мегрелы. С такой же аналогичной проблемой пришлось столкнуться и самим ирландцам: они вынуждены были покидать свои родные дома и уступать их пришлым англичанам (протестантам). В результате массового заселения Абхазии, в результате военной и политической экспансии Грузии в начале XX в. Абхазия была аннексирована, что впоследствии привело к присоединению Абхазии к Грузии, а это в свою очередь повлекло за собой эскалацию конфликта. Заселение же Ирландии привело к расколу острова (1921 г.) на Северную Ирландию в составе Великобритании и Ирландию доминион Великобритании которая впоследствии стала Ирландской Республикой (1949 г.). Говоря сегодня о ситуации в этих двух государствах, надо отметить, что Абхазия ценой больших потерь и жертв достигла, того, к чему она

[1] Jack Seãmas Mac Annaidh. Irish History. China.: Starfire Book. 2001

стремилась на протяжении многих веков т.е. достигла независимости. Александр Солженицын говорил как – то: «Приднестровье, Абхазия – «самопровозглашенные» республики и, значит, незаконны? А какая из стран СНГ не «самопровозглашенная»? Казахстан? Украина? Но их безоговорочно и мгновенно признали и законными, и даже демократическими… А осмелимся ли произнести, что Соединенные Штаты, чтобы получить независимость от Великобритании, разве не самопровозгласились» 4 июля 1775 году?…»[1]. Что же касается Северной Ирландии, то можно сказать, что сегодня положен конец политической дискриминации католиков, и вся власть в Северной Ирландии делится между политическими партиями, представляющими две противоборствующие общины. Например, правительство Северной Ирландии так и называется – Офис премьер-министра и вице премьер-министра. Насколько эффективен такой раздел власти судить трудно, но ничего лучшего пока что нет.

Так вернемся же к рассмотрению проблемы этнополитических конфликтов.

Как мы знаем, мировая история полна разрушительных войн и насильственных действий, в основе которых лежали религиозные, национальные и этнические различия, ассоциируемые с уверенностью в превосходстве своей группы. Современные этнополитические конфликты (особенно региональные) превратились в постоянный характер межнациональных отношений XX века. Многие ученные считают этнические конфликты внутренними проблемами государств, связанными с диктаторской или репрессивной природой режимов или же относят их к побочным явлениям более крупных конфликтов[2].

Соответственно есть мало теоретических моделей, которыми можно было бы руководствоваться при исследовании современных этнополитических проблем. Об исключении можно говорить лишь по отношению к отдельным видам этнополитических конфликтов. Достаточно хорошо изученные этнополитические конфликты 80-х годов (в Ливане, Шри – Ланке, Восточной Тиморе, Сев. Ирландии, Кипре, Бурунди, Пакистане, Канаде) принимали форму конфликта не только между этническими группами, но и между одной такой группой и этнократическим государством (т.е. государством, контролируемым господствующей этнической группой.)

Разрушительность и устойчивость такого рода конфликтов в течение относительно длительных периодов приводят политологов к выводу о необходимости различать «конфликты интересов» и «конфликты ценностей», или, конфликты идентичности». Этнические конфликты обычно принадлежат ко второму типу, в котором задачи или цели участников имеют тенденцию быть взаимоисключающими. В результате такие конфликты гораздо труднее поддаются урегулированию. В зависимости от особенностей протекания конфликты могут классифицироваться

---

[1] Аргументы и факты за 1977 года, №40. – С. 3.

[2] Денисов Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов / Российская академия образования. Южное отделение. Сев.-Кавк. Центр в.ш. – Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского государственного педагогического университета. 1996. – С. 224.

по нескольким основаниям. Во-первых, по формам и степени столкновения конфликтное противоборство может быть, с одной стороны, открытым (спор, ссора и т.п.) или скрытым (действия исподтишка, маскировка истинных намерений и т.д.), а с другой – стихийным (спонтанно возникшим) или преднамеренным. Во-вторых по характеру конфликтного действия различают насильственные и ненасильственные (мирные) конфликты. В-третьих, по масштабности противоборства различают конфликты локальные (вовлекающие часть членов группы или региона), а также общие (втягивающие всех или большинство членов группы или затрагивающие весь регион или даже все государство в целом). По темпоральным (временным) характеристикам конфликтного взаимодействия выделяются ограниченные по времени (краткосрочные) и затяжные (тлеющие) конфликты. Наиболее известными примерами затяжных, длящихся десятилетиями этнополитических конфликтов в мире можно назвать ситуации в Северной Ирландии, на Кипре, в Шри-Ланке, Пенджабе и Кашмире в Индии, палестина – израильский конфликт.

Сегодняшний мир — доказательство того, что человечество не может жить в бесконфликтном мире. Межэтнические и религиозные противоречия существовали и существуют в целом ряде европейских, а также кавказских стран. Достаточно вспомнить о таких «болевых» точках, как фламандский вопрос в Бельгии, франкоговорящий Квебек в Канаде, проблемы басков и каталонцев в Испании, жителей Южного Тироля – в Италии, Ольстера – в Великобритании, Корсики – во Франции, турецких мигрантов – в ФРГ и др. А ведь это далеко не полный список проблем, которые сегодня требуют всестороннего изучения и поиска путей их урегулирования. [1]

Феномен насилия в современных международно-политических конфликтах, который и до этого существовал, сегодня осознается как проблема сохранения цивилизации и среды обитания человечества.

После появления в мире биологического, химического, ядерного оружия, международное сообщество пришло к осознанию необходимости стремиться к тому, чтобы как можно большее число конфликтов было урегулировано политическими средствами. При этом под урегулированием конфликтов политическими средствами обычно понимаются «любые действия, направленные на предотвращение или прекращение вооруженной борьбы и разрешение противоречий мирным способом»[2].

В настоящее время в мире происходит значительное увеличение национальных проблем, и естественной реакцией на эти процессы выступает возрастание различных концепций и дискуссий в сфере межнациональных отношений.

Во второй половине XX века в мировой политике заметное положение стали занимать концепции по национальному вопросу и межнациональным отношениям. Одни подчеркивали неизбежность стирания локальных и общинных различий

---

[1] Послевоенные войны //Коммерсантъ – Власть. 2001. 4 мая. – С. 47-64.

[2] Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. – М.: Аспектпресс, 1997.

в процессе утверждения национальных государств и всемирной интернационализации, другие, наоборот, выражали опасения по поводу возрастания националистической активности. Почти везде в настоящий момент можно наблюдать возрождение этнического сознания и рост активности этнического национализма. В условиях нарастания мировых глобализационных тенденций происходит увеличение межнациональной напряжённости вследствие ответных действий наций и народов, которые направлены на сохранение собственной идентичности, что является неотъемлемым фактором современности, тесно затрагивающим и Россию, представляя собой во многом ещё неосвоенный пласт для изучения.

Происхождение и природа этничности могут вызывать дискуссии, но её значимость как одного из ведущих начал политической жизни уже не вызывают сомнений. В отличие от прошлых времён этнические размежевания проявляют сегодня чрезвычайно высокую конфликтность. Они не только противоречат традиционной национально-государственной теории и практике, но и часто выступают в роли катализатора конфронтации и насилия на почве самых разных социальных проблем.

Если соотносить возникновение этнополитической напряжённости лишь с прекращением противостояния Востока и Запада и распадом биполярной международной политической глобальной системы, то это не отражает полной картины сложившейся ситуации. В период с 1945 по 1990 гг. более 100 этнических групп участвовали в вооружённых конфликтах, и большинство продолжающихся ныне войн носят в той или иной степени этнический характер.[1] На мировом фоне этнических войн, дезинтеграционных политических процессов, острых национальных кризисов Запад иногда неоправданно воспринимается как регион относительного благополучия, где этнические противоречия удается решать, за некоторыми исключениями, без применения силовых методов разрешения ситуации и подрыва устоев правления.

В эпоху глобализационных изменений в мире наблюдается осложнение межэтнических отношений, что является как бы ответной реакцией на модернизационные и интегративные тенденции, которые находятся, как правило, в русле западных символов и ценностей, т.е. происходит активизация традиционных структур, стремящихся сохранить свою идентичность. Данные процессы затронули и Великобританию, где проявились со своими особенностями (североирландский конфликт, специфика шотландского национализма, вопрос расширенной автономии Уэльса). И это отразилось как в концепциях английских авторов, так и в работах других учёных Запада. Эти компоненты составили фундамент опыта в данной сфере, который важен и для теоретического понимания общих закономерностей современных этнополитических проблем, и для выбора практических подходов и способов действий к решению этнонациональных конфликтов современности, так как демократичность в контексте этнических конфликтов играет сегодня также немалую роль.

---

[1] Gurr T.K. Minorities at risk: A Global view of ethno-political conflicts. Wash., 1993. – P.87.

Э. Д. Эшба

К ВОПРОСУ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РА. АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО СОСТАВА

До недавнего времени Абхазия воспринималась мировым сообществом как самопровозглашённое, непризнанное государственное образование, которое является неотъемлемой частью Грузинской республики. Однако 26 августа 2008 года после окончания так называемой пятидневной войны в Южной Осетии и операции по принуждению Грузии к миру, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал указ о признании независимости Республики Абхазия. Это явилось юридическим признанием политического статуса республики.

Признание Российской Федерацией независимости Абхазии способствовало и увеличению внимания по отношению к республике со стороны мирового сообщества. Сегодня большое внимание уделяется тому, как новый субъект Международного права будет теперь функционировать. Всем интересно знать окажется ли Абхазия жизнеспособным государством, ведь эта небольшая республика является уникальным сплавом различных этносов и религий, которые сравнительно мирно долгое время сосуществовали на этой территории. Однако совершенно правомерно возникает вопрос: Возможно ли сохранение и укрепление национальной и государственной идентичности в условиях такой мозаичности и многоликости общества, населяющего эту территорию? Ведь потенциально различные этнические группы, пребывающие в Абхазию, будь то грузинские беженцы, трудовые мигранты из стран СНГ или репатрианты из Турции и стран Ближнего Востока могут кроме всего прочего стать и опорой тех или иных политических сил, имеющих в регионе жизненные интересы.

Кроме того, необходимо отметить и то, что в Абхазии в силу определённых политических процессов начиная с XIX в. наблюдались сильные демографические колебания. Сначала исход абхазского населения в Османскую империю (мухаджирство), как следствие русско-турецких войн XIX в., затем уже в 30 – 40-е годы XX столетия целенаправленное переселение жителей Западной Грузии на территорию Абхазии, а после грузино-абхазской войны 1992-93 гг. население республики сократилось вдвое. В нижеследующих таблицах приведены данные переписи населения Абхазии за 1989 гг. и 2009 гг. оуенки Управления статистики РА за 2009 г.

Таблица №5

АБХАЗСКАЯ АССР (1989 г.)

Все	абхазы	армяне	грузины	русские	греки	эстонцы	украинцы
525.061 (100%)	93.267 (17,8%)	76.541 (14,6%)	239.872 (45,7%)	74.914 (14,4%)	информации не имеется		

Таблица №6

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ (2009)

Все	абхазы	русские	армяне	грузины	мингрелы	греки	украинцы	Другие нац-сти
215567	96340	23521	44839	40215	3606	1477	1794	3775
100%	44,7%	10,9%	20,8%	18,6%	1,7%	0,7%	0,8%	1,8%

По приведённым выше цифрам видно, что население республики сократилось примерно в 2, 4 раза. Таким образом, очевидно, что в Абхазии существуют весьма немалые земельные ресурсы, которые на сегодняшний день обезлюдили и пустуют.

Мы попробуем провести анализ численности населения Абхазии, его национального и религиозного состава с тем, чтобы очертить те угрозы и перспективы, которые предлагает сложившаяся демографическая ситуация в республике.

По предварительным данным переписи населения РА, проводившейся в период с 21 по 28 февраля 2011 года численность населения Абхазии составляет 240 705 человек: в том числе, городское население – 50,3% или 121 255 человек, сельское – 49,7% или 119 450 человек. [1]

Интересно отметить, что за 6 лет, в период с 2003 по 2009 годы численность населения Абхазии возросла с 214 016 до 215 567[2] человек, т.е. лишь на 1551 (0,7%). А в период с 2009 по 2011 годы прирост составил 25 138 человек, т.е. (11,7%). В конце декабря 2011 года были обнародованы данные о национальном составе населения Абхазии, согласно которым, в Абхазии проживает 122 069 абхазов, 22 077 – русских, 41 864 – армяне, 43 166 – грузины, мегрелы – 3 201 человек. Однако такие цифры могут вызвать определённые сомнения, так как уже известно, что многие граждане Абхазии оказались не зарегистрированы счётчиками. Тем более вызывает удивление подобный рост, ведь абсолютно очевидно, что за два года добиться столь внушительного увеличения населения за счёт только высокого уровня рождаемости, причём, судя по данным переписи, преимущественно среди абхазского населения, невозможно.

Однако стоит отметить, что фактический рост населения всё-таки имеет место, тем не менее он обеспечен другими факторами, в частности, в последние годы он связан с нахождением на территории Абхазии большого количества мигрантов из стран СНГ, которые приехали сюда работать. Как известно, в настоящее время право на безвизовый въезд на территорию республики имеют

[1] Государственное информационное агентство Республики Абхазия Апснынпресс http://apsnypress.info/ news/5084.html.

[2] Абхазия в цифрах. Управление государственной статистики. – Сухум, 2009.

все граждане СНГ, что значительно осложняет контроль над их передвижением на территории Абхазии. Строительство олимпийских объектов в Сочи в преддверии Олимпиады – 2014 требует значительных трудовых ресурсов, которые привлекаются и будут привлекаться, в том числе и из стран СНГ, часть из которых может быть размещена и в Абхазии. Об этом неоднократно заявляло руководство республики. Отметим, что впоследствии вполне вероятна возможность их натурализации в Абхазии.

Следует подчеркнуть, что в основном прирост населения наблюдается в столице республики – г. Сухум. Численность населения города возросла за 2 года, с 2009 по 2011 гг. с 44690 до 64 478 человек, т.е. на 19788 чел. (44%). Таким образом, можно предположить, что мигранты в Абхазии проживают в подавляющем большинстве в столице. Кроме того стоит отметить, что в качестве трудовых мигрантов, работающих в Сочи и Абхазии, чаще всего выступают граждане среднеазиатских стран, которые, как известно, исповедуют мусульманскую религию.

Таким образом, существуют тенденции к существенному увеличению количества мусульман в Абхазии. К тому же, по словам заместителя председателя Духовного управления мусульман Абхазии Т. Дзыба «сегодня прирост мусульманского населения республики осуществляется в основном за счёт выходцев из Северного Кавказа и Средней Азии, которые приехали сюда работать». Говоря об этническом составе мусульман Абхазии, следует отметить, что абхазы составляют всего 25% (вместе с репатриантами). Около 35% – представители северокавказских республик, остальные – выходцы из Средней Азии, турки, татары, башкиры.[1]

Однако, вопрос трудовых мигрантов, несмотря на свою сложность и комплексность, всё-таки не является основным составляющим демографической проблемы республики, к тому же для отслеживания миграционных потоков достаточно обеспечить эффективную работу института регистрации по месту пребывания, а также рассмотрение возможности введения визового режима со странами СНГ (за исключением РФ).

Особняком для Абхазии стоит так называемая «проблема Галского района», а вместе с ней и вопрос возвращения беженцев. Являясь пограничным районом между Грузией и Абхазией, Гал представляет особую важность. По данным на 1 января 2009 г. на территории Галского района проживало 29177 человек, из которых 27024 – грузины[2], и не секрет то, что подавляющее большинство галцев являются гражданами Грузии, и это в условиях отсутствия соглашения о двойном гражданстве между Грузией и Абхазией. Более того, многие граждане района живут и работают на две страны. Всё это, несомненно, представляет для Абхазии политическую угрозу. Подавляющее преобладание грузинского населения в Галском районе в любой момент может быть использовано грузинским руководством в качестве основания для вмешательства во внутренние дела

[1] Данные получены из личной беседы с зам. председателя ДУМ РА Тимуром Дзыба.

[2] По данным Государственной статистики Республики Абхазия.

этого района Абхазии. В этих условиях, очевидно, что массовое возвращение беженцев не будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в республике, особенно учитывая их прогрузинский настрой и желание вернуться «домой» и вернуть себе всё утраченное имущество.

Вместе с тем, вопрос беженцев нельзя игнорировать, он требует грамотного поступательного решения, иначе эти проблемы могут перерасти в угрозу государственной безопасности.

Кроме вышеперечисленных факторов на демографическую, а вместе с тем и религиозную ситуацию в Абхазии в последнее время всё большее влияние стал оказывать активизировавшийся процесс репатриации потомков абхазских мухаджиров в Абхазию. По данным Государственного комитета по репатриации РА за послевоенный период (с 1994 г.) в Абхазию переехало на постоянное место жительства 300 семейств из Турции, Иордании, Сирии и т.д. Из них: взрослые, трудоспособные лица – 118 человек; дети до 18 лет – 282 человека; пенсионеры – 43 человека (получают турецкую пенсию).

При этом стоит отметить, что многие репатрианты получают высшее образование в университетах Турции.

Безусловно, в условиях, когда абхазский этнос не обеспечен большинством на территории своей республики (по данным на 2009 г. в Абхазии проживало 96340 абхазов[1] (44, 7%)), возвращение потомков абхазских мухаджиров может служить частичным решением проблемы. Однако в вопросе репатриации существует ряд серьёзных комплексных проблем, которые не следует упускать из вида.

Во-первых, принимая во внимание политику Турции по национальному вопросу, на сегодняшний день практически невозможно установить национальную принадлежность потомков мухаджиров, возвращающихся на историческую родину. Таким образом, теоретически возможно проникновение в республику радикальных исламских элементов.

Во-вторых, для граждан, уже переехавших в Абазию на постоянное место жительства, необходимо обеспечить полную интеграцию в абхазское общество, создать определённые социальные институты (адаптационные центры), которые помогут эффективно и безболезненно интегрироваться в современное общество Абхазии. К сожалению, пока такие институты не функционируют.

В-третьих, интенсификации связей Абхазии со своими диаспорами в зарубежных странах, и в первую очередь в Турции, препятствует отсутствие прямого транспортного сообщения.

Кроме того, решить демографическую проблему руководство страны пытается и посредством репатриации абазин – этнически самого близкого абхазам народа. В законодательном плане абазины приравнены к абхазам и имеют возможность получить гражданство Республики Абхазия, если даже в Абхазии они до этого не прожили ни дня. По данным Госкомитета по репатриации на 2011

[1] Абхазия в цифрах. Управление государственной статистики. – Сухум, 2009.

год абхазское гражданство получили 2011 абазин.[1] Но сколько из них реально живет в республике – неизвестно, так как подобной статистики не ведется.

В качестве стимула ехать в Абхазию государство помимо гражданства предлагает абазинам бесплатное жилье или земельные участки в основном в Восточной Абхазии. Чтобы избежать перепродажи жилья, с абазинами заключаются договора, запрещающие продажу дома или квартиры в течение 15 лет. Только по истечении этого срока они имеют право выкупать вверенную им недвижимость.

По словам бывшего главы Госкомитета по репатриации РА Анзора Мукба, абазинская репатриация сдвинулась с места лишь в последние пять лет. Однако о массовом переселении абазин из Северного Кавказа и потомков мухаджиров из дальнего зарубежья речи пока не идет.[2]

Таким образом, очевидно, что фундаментальной проблемой Республики Абхазия, на сегодняшний день является демографическая ситуация. Сегодня территория республики заселена лишь на треть от своих потенциальных возможностей. Что, в частности, открывает возможности для более активной деятельности в области репатриации. В данном контексте, интересно отметить, реакцию Сухума на развивающийся политический кризис в Сирии. В ответ на события в Сирийской Арабской Республике, МИД РА распространило заявление, в котором отмечается, что «Министерство иностранных дел Республики Абхазия выражает готовность координировать в сотрудничестве с Государственным комитетом по репатриации и другими государственными структурами усилия, направленные на содействие в репатриации тех представителей абхазской диаспоры в Сирии, которые пожелают вернуться на историческую Родину». Безусловно, подобное решение было продиктовано отнюдь не желанием таким образом исправить демографическую ситуацию в Абхазии, а было принято с учётом политических обязательств РА. По Закону о Гражданстве РА, принятому в 1994 г. гражданами Абхазии являются все лица абхазской национальности (абаза) независимо от их места проживания и наличия у них гражданства иностранного государства.[3] Соответственно защита и покровительство РА распространяется и на представителей абхазской (абаза) диаспоры, в том числе и тех, у кого нет юридически оформленного гражданства Абхазии (паспорта гражданина РА). Однако подобное заявление означает, желание, возможность и готовность привлечь и разместить на своей территории всех, кто захочет вернуться на историческую Родину потомков мухаджиров, с целью их последующей натурализации в республике.

Подводя итог, отметим, что руководство Абхазии предпринимает ряд мер, направленных на эффективное решение данной проблемы, которое оно видит, в том числе и в активизации процессов абазинской репатриации и репатриации абхазов из зарубежных стран.

---

[1] Официальный сайт союза абазин «Шарпны» http://sharpni.ru/ru/node/2399.

[2] Там же.

[3] Закон о Гражданстве Республики Абхазия, Статья 5//Официальный сайт Президента РА http://www.abkhaziagov.org/ ru/state/citizenship/

К. В. Бутба

ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ ИРАКА БОРЬБЫ ЗА УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРЕСНУЮ ВОДУ

В силу физико-георафического положения и климатических условий, одной из важных для Ирака проблем является нехватка водных ресурсов, а именно пресной воды. Ирак находится в зоне высокой и умеренной степени опустынивания[1]. Так же эта страна относится к государствам с орошаемым земледелием, для которых характерны самые высокие показатели душевого водопотребления. В связи с этим, у Ирака неоднократно возникали конфликтные ситуации с соседними государствами на почве раздела пресной воды.

Так, например, водосборный бассейн р. Евфрат, составляющий около 580 тыс. км^2, разделен между Ираком (49% бассейна), Турцией (21%),Сирией (17%) и Саудовской Аравией (13%)[2]. Эта река берет начало в Турции, пересекает Сирию и Ирак и, сливаясь с Тигром, впадает в Персидский залив. Для каждой из этих стран река имеет различное значение. Турция относительно обеспечена водными ресурсами и до последнего времени незначительно использовала воды Евфрата. Для Сирии же Евфрат является практически единственным источником питьевого водоснабжения и обеспечения водой сельского хозяйства. По территории Ирака также протекает р. Тигр, что в определенной степени снижает значимость Евфрата, как источника пресной воды, для страны, однако не снимает ее полностью.

Началом обострения соперничества за пресные воды Евфрата можно считать разработку Турцией в 1983г. генерального плана освоения шести провинций юго-восточной Анатолии[3]. В основе этого плана лежало комплексное использование водных ресурсов верховьев рек Тигр и Евфрат для развития орошаемого земледелия и производства гидроэлектроэнергии. План включал строительство 22 плотин, в том числе 7 на Евфрате, 19 крупных электростанций и орошение 1,7 млн. га полузасушливых земель[4]. Зарегулированность стока реки со стороны Турции влечет за собой сокращение стока, поступающего в страны, расположенные ниже по течению – Сирию и Ирак. Таким образом, Турция получала инструмент контроля объема пресной воды, поступающей в эти государства, а следовательно, и рычаг для политического давления на них.

В январе 1990г. Турция на месяц перекрыла р. Евфрат для заполнения водо-

---

[1] Опустынивание-процесс распространения пустынь и полупустынь. (Максаковский В.П., Географическая картина мира. Книга 1. Общая характеристика мира. М.: Дрофа, 2008. – С. 49-51).

[2] Жильцов С., Зонн И. Борьба за воду // Индекс безопасности №3 (86) том 14. – С. 49-61.

3 Там же. – С. 49-61.

4 Там же.

хранилища[1]. Это вызвало рост обеспокоенности в Ираке и Сирии и опасений, что турецкая плотина Ататюрк будет забирать большую часть стока Евфрата для орошения равнины Урфа в Турции.

На протяжении десятилетий страны региона предпринимали попытки договориться о распределении водных ресурсов и создании механизма урегулирования спорных ситуаций. Однако дальше деклараций дело не пошло.

Турция, чтобы как-то снизить накал межгосударственных противоречий, предложила проект Трубопровод мира - строительство крупного водопровода по подаче воды рек Джейхан и Сейхан в засушливые страны Ближнего Востока – Сирию, Иорданию, Израиль и страны Персидского залива[2].

Ирак, который, находясь в низовьях, еще больше подвержен дефициту стока, с помощью советских специалистов в период существования СССР осуществил строительство крупного водохозяйственного комплекса Тартар на реке Тигр. Построенное водохранилище вмещало 69% суммарного стока страны – 105км[3].

В настоящее время Ирак планирует построить на Тигре и Евфрате 5 крупных и 21 небольшую плотину, а также реализовать ряд ирригационных проектов[3].

В 2008-2009 гг. Турция, несмотря на собственные трудности, пошла навстречу пожеланиям Ирака и Сирии, увеличив норму сброса воды для этих стран, что позволило улучшить водную ситуацию у южных соседей, осложнившуюся в связи с засухами[4].

Вместе с тем, проблема распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата все еще далека от своего решения, а противоречия между странами бассейна этих рек в будущем, скорее всего, вновь обострятся. Во многом это обусловлено тем, что Турция упорно не желает четкой договорно-правовой фиксации прав Сирии и Ирака на воды Тигра и Евфрата, оставляя за собой право регулировать их сток в зависимости от экономической и политической конъюнктуры. В то же время жизненная заинтересованность Сирии и Ирака в воде не может не толкать их на отстаивание собственных интересов, которые в этой сфере находятся в противоречии с турецкими.

Ирак имеет некоторые претензии и к политике Ирана относительно проблемы пресной воды. В частности, в 2007г. правительством Ирана было принято решение о строительстве ГЭС «Кулесе» на реке Малый Заб в районе Сардашт[5]. Проект предполагал помимо производства электроэнергии создание значи-

---

1 Там же.

[2] Седов Ю. Турция и кризис в Персидском заливе. // журнал «Зарубежное военное обозрение» № 5/1991 г.

3 Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21-27 июня 2010 года) http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/27-06-10b.htm Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (21-27 июня 2010 года).

[4] Там же.

5 Мосаки Н.З. Иран в водной геополитике региона. Мосаки Н.З. http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/ 09-07-07b.htm.

тельных запасов пресной воды и использование ее для орошения сельскохозяйственных земель. Подобного рода зарегулирование русла р. Малый Заб ведет к уменьшению стока этой реки в Ирак, для которого она имеет значение, помимо того, что является притоком Тигра, с точки зрения выработки электроэнергии на Дуканской ГЭС и ирригации в провинции Киркук. К тому же, с учетом обеспокоенности Ирака водной политикой Турции в регионе, данная ситуация осложняет положение страны с точки зрения обеспеченности пресной водой и гидростратегической безопасности.

Об остроте проблемы нехватки ресурсов пресной воды говорит заявление, сделанное главой правительства Ирака Нури аль-Малики, который заявил, что проблемы с питьевой водой могут спровоцировать военный конфликт[1]. На пресс-конференции, состоявшейся в Багдаде, он призвал к совместным действиям по предотвращению конфликта в Ближневосточном регионе. По его словам, главными проблемами являются опустынивание и неправильное распоряжение водными ресурсами.

Однако большего внимания заслуживает, безусловно, другой ресурс – углеводороды. Общеизвестно, что огромную роль в экономике Ирака играют запасы нефти и газа. Ирак входит в число стран «большой пятерки» Ближнего и Среднего Востока, обладающих высокими ресурсами углеводородов. Начальные потенциальные извлекаемые ресурсы (НПР) нефти и газа по авторской оценке составляют 29 млрд. т и 12 трлн. м^3 соответственно. НПР нефти характеризуются средней степенью разведанности - 66%, а газа - всего 30%. Выработанность НПР как нефти, так и газа, низкая - 13% и 3% соответственно. Прогнозные (еще неоткрытые) ресурсы оцениваются в 9,8 млрд. т нефти и 8,4 трлн. м^3 газа[2]. Специалисты в области нефтяной геологии в зависимости от размеров начальных запасов подразделяют нефтяные месторождения на пять групп: мелкие (до 10 млн. т.), средние (10–50 млн), крупные (50—500 млн), гигантские (500–1000 млн.) и уникальные (свыше 1млрдт)[3]. Среди гигантских и уникальных месторождений на территории Ирака расположены такие, как Киркук (3 млрд. т.), Румайла (2,8 млрд. т.), Ферейдун-Марджан (1,3 млрд.т., часть на территории Саудовской Аравии) и Зубайр (1 млрд.т.).

В связи с этим, более значительную роль в определении как внешней, так и внутренней политики безусловно играет борьба за такие ресурсы, как месторождения нефти и газа.

Так, например, в качестве одного из поводов для агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г. последнему выдвигались обвинения в незаконной добыче неф-

---

1 http://kurdistan.ru/2012/06/01/news-15909_Irak_Arabskie_stran.html

2 Ирак. Геологическое строение, нефтегазоносность и состояние нефтегазовой промышленности, обработка и интерпретация сейсмических матпериалов по лицензионным блокам в южной и центральной частях Западной Пустыни, оценка прогнозных ресурсов нефти и газа. Том I. ООО «Совгеоинфо», 2009. – С.78.

3 Максаковсский В.П., Географическая картина мира. Книга 2. Региональная характеристика мира. – М.: Дрофа, 2009. – С. 171-174.

ти горизонтальным способом на иракской территории в районе Эр-Румэйла. В свою очередь власти Кувейта выдвигали ответные обвинения. Саддам Хусейн, исходя из этих обвинений, потребовал от Кувейта выплаты компенсации в размере 2,4 млрд. долларов и списания 18 млрд. долларов, которые Кувейт предоставил Ираку в долг во время войны с Ираном.[1]

Что касается внутренней политики, то стоит отметить, что вопрос территориального деления непосредственно зависит от расположения нефтяных и газовых месторождений. Так, значительная их часть (в том числе месторождение Киркук, относящееся к числу уникальных) расположена в курдских районах, что обуславливает нежелание центральных властей предоставлять им независимость.

Иракский Курдистан обладает большими запасами углеводородного сырья. Считается, что нефтяные запасы Иракского Курдистана — шестые в мире по величине и в настоящий момент нефтяные резервы севера Ирака оцениваются в 45 млрд. баррелей. Нефть Курдской автономии составляет 60% добываемой в Ираке, однако, намеченное на ближайшие годы бурение 11 новых скважин может, по мнению специалистов, увеличить их объем до 115 млрд. баррелей. Кроме того, в недрах района расположены примерно 2,83 трлн. м^3. газа, что составляет порядка 89% всех иракских запасов[2].

Центром всей иракской нефтедобычи является город Киркук. Однако на территории Курдской автономии нефть до сих пор не разрабатывалась, хотя она также располагает богатыми месторождениями — в районе Сулеймании (где нефть добывают кустарным способом), к северо-востоку от Эрбиля, а также в районе Дахука и Захо. С конца 2005 года начата разработка последнего месторождения, а за ним также месторождения под Сулейманией.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в Ираке до сих пор не разработано нефтяное законодательство. Между тем к началу 2009 г. в стране открыто 94 главным образом нефтяных и нефтегазовых месторождения, суммарные начальные запасы которых составляют 19,2 млрд. т нефти и 3,6 трлн. м^3 газа[3]. Наиболее крупные месторождения расположены в центральной и южной частях страны. Среди нефтегазодобывающих стран Ближнего и Среднего Востока Ирак занимает третье место по запасам нефти, уступая лишь Саудовской Аравии и Ирану, и пятое место по запасам газа. На начало 2009 г. текущие доказанные запасы нефти составляли 15,5 млрд. т, газа – 3,2 трлн. м^3 [4].

До операции «шок и трепет» (2003 г.) использовались следующие формы сотрудничества с зарубежными компаниями: кооперация с национальными

---

[1] Млечин Л. Путин, Буш и война в Ираке. – М., Яуза: Эксмо, 2005. – С.171, 169.

[2] PEST Анализ Иракский Курдистан, Август, 2010г., Larimi Invest Group, с. 4 Режим доступа: http://larimigroup.com/wp-content/uploads/2011/03/PEST-Iraq-Kurdistan.pdf

[3] Ирак. Геологическое строение, нефтегазоносность и состояние нефтегазовой промышленности, обработка и интерпретация сейсмических матпериалов по лицензионным блокам в южной и центральной частях Западной Пустыни, оценка прогнозных ресурсов нефти и газа. Том I. ООО «Совгеоинфо», 2009. – С. 78.

[4] Там же. – С. 78.

компаниями, контракты на освоение и добычу, контракты на поисково-разведочные работы на условиях риска[1].

После операции «Шок и трепет» и свержения Саддама Хусейна, новые власти Ирака заявили, что не признают ранее заключенных контрактов. Так был аннулирован контракт, подписанный в 1997г. с Китаем на разработку месторождения Аль-Ахдаб, а также контракты с Россией и Францией[2].

К слову, первый контракт на восстановление и разработку нефтяных месторождений в оккупированном Ираке получила нефтесервисная компания «Халлибертон» (ее главным исполнительным директором в 1995-2000 годах был Дик Чейни)[3]. И только в августе 2008 года китайская компания CNPC все-таки подписала договор с Министерством нефтяной промышленности Ирака на разработку месторождения Аль-Ахдаб[4].

Несмотря на то, что федеральный закон о нефти до сих пор не утвержден, уже сейчас в Курдской автономии создано Министерство природных ресурсов, заключающее контракты с многочисленными зарубежными заинтересованными компаниями о разведке и добыче нефти на основе местного законодательства. 7 августа 2007 г. правительство курдской автономии утвердило региональный закон об углеводородах, который открывает путь для иностранных инвестиций в углеводородную отрасль трех провинций - Эрбиль, Сулеймания и Дохук, а также на спорных территориях в районе Киркука[5].

В ноябре правительство Иракского Курдистана заключило ряд контрактов на разработку нефтяных и газовых месторождений с компаниями «ТНК-ВР», корейской KNOC, британской «Sterling Energy», американскими «Aspect Energy», «Hunt Oil» и «Hillwood International Energy»[6]. Австрийская нефтегазовая группа OMV AG в ноябре 2007 г. получила контракт на разведку и разработку нефти в участках Мала Омар и Шориш[7].

В сентябре 2008 г. Курдское региональное правительство окончательно подписало соглашение с корейской компанией KNOC на производство поисковых работ вблизи Эрбиля и в районе Сулеймания[8].

---

[1] Там же. – С. 85.

[2] США против Китая: два подхода к овладению ресурсами 2012-02-16 Александр Дудчак, к.э.н. (Киев) http://geopolitica.ru/Articles/1377/

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] PEST Анализ Иракский Курдистан, Август, 2010г., Larimi Invest Group, с.7.

[6] Ирак. Геологическое строение, нефтегазоносность и состояние нефтегазовой промышленности, обработка и интерпретация сейсмических материалов по лицензионным блокам в южной и центральной частях Западной Пустыни, оценка прогнозных ресурсов нефти и газа. Том I. ООО «Совгеоинфо», 2009.– С. 86.

[7] PEST Анализ Иракский Курдистан, Август, 2010г., Larimi Invest Group, с.7

8 Ирак. Геологическое строение, нефтегазоносность и состояние нефтегазовой промышленности, обработка и интерпретация сейсмических материалов по лицензионным блокам в южной и центральной частях Западной Пустыни, оценка прогнозных ресурсов нефти и газа. Том I. ООО «Совгеоинфо», 2009.– С. 86.

Подписание этих договоров, а также контракта с компанией 'Dana Gas' из ОАЭ на разработку месторождений и начавшиеся под Захо (близ турецкой границы) и Сулеймание разработки нефти способны дать Курдистану независимые источники доходов. Работы под Захо ведёт норвежская компания DNO (Запасы месторождения «Тавке 1» под Захо оценивают в 100 млн баррелей[1]); кроме того, Курдское региональное правительство заключило соглашения на разведку с канадской «Western Oil Sands».

По нефтяному закону Иракского Курдистана все соглашения о разделе продукции (СРП) типовые, их условия предполагают, что около 85% прибыли будут поступать Ираку и около 15% - оператору[2].

Эта ситуация порождает споры вокруг вопроса кто контролирует экспорт нефти. Центральное правительство стремится оставить экспорт нефти в своей юрисдикции, курдское региональное правительство – взять в свои руки. Багдад обвиняет Курдскую автономию в контрабанде нефти в обход центральных властей федерального государства. По словам министра нефтяной промышленности Ирака Абделькарима Луайби, курды продают нефть Афганистану и странам Персидского залива через Иран, а государственная казна недополучила в 2010 более 2 миллиардов нефтедолларов, а в 2011 – более 3,5 миллиардов[3].

В сентябре 2011 года афганские власти признали, что покупают иракскую нефть напрямую из Курдской автономии[4].

Курды в свою очередь обвинили иракские власти в том, что они не оплачивают работу нефтяных компаний и полностью остановили поставки сырья на юг страны.

Борьба за нефтяные ресурсы северных районов Ирака всё отчётливее принимает формы конфликта: власти автономного Курдистанского региона считают, что имеют право сами экспортировать нефть – Багдад настаивает на централизованном экспорте. Долгое время Багдад отказывался признавать контракты, заключенные курдским правительством с рядом зарубежных нефтяных компаний. Но при этом в 2011 г. центральное правительство Ирака и власти автономии заключили договоренность, по которой Багдад перепродает нефть, добытую на территории курдов, а выручка делится пополам.[5]

Отношения между Багдадом и правительством Курдской автономии серьезно ухудшились после того, как в ноябре прошлого года последнее подписало

---

[1] PEST Анализ Иракский Курдистан, Август, 2010г., Larimi Invest Group, с.7.

[2] Ирак. Геологическое строение, нефтегазоносность и состояние нефтегазовой промышленности, обработка и интерпретация сейсмических материалов по лицензионным блокам в южной и центральной частях Западной Пустыни, оценка прогнозных ресурсов нефти и газа. Том I. ООО «Совгеоинфо», 2009. – с. 88.

[3] Евроньюс Чья в Ираке нефть? 02/04/12 19:13 CET http://ru.euronews.com/2012/04/02/kurds-halt-oil-exports-to-iraq-in-row-over-late-payments/

[4] Там же

[5] Курдистан прекращает поставки нефти на юг Ирака, 02.04.2012 Oil and Gas Journal Russia http://www.ogj.ru/news/2012/04/546 (журнал, апрель 2012).

соглашение с американской Exxon Mobil о разведке и добыче нефти на севере Ирака. Центральное правительство страны объявило соглашение незаконным и запретило американской компании участвовать в конкурсах на работу в нефтяном секторе страны.[1]

В апреле 2012г правительство Иракского Курдистана объявило о прекращении поставок нефти на юг Ирака, обвинив центральное правительство страны в невыполнении своих финансовых обязательств, размер которых составляет $1,5 млрд.[2] (Полуавтономный регион экспортирует около 150 000 баррелей нефти в месяц, в последний раз он ограничивал экспорт в сентябре 2011 г.[3])

Правительство курдской автономии, таким образом, выполнило свою угрозу заблокировать подачу нефти до тех пор, пока Багдад не заплатит за прежние поставки. Как утверждают курды, центральные власти задолжали им на середину марта сумму в $1,5 млрд. В результате 26 марта правительство Иракского Курдистана объявило о сокращении нефтяных поставок до 50 тыс. баррелей в сутки, а с 1 апреля подача нефти из на юг была полностью остановлена[4]. Как утверждает курдское Министерство природных ресурсов, Багдад не выполняет свои финансовые обязательства с мая прошлого года.

В Багдаде же считают, что свои обязательства не выполняет Курдистан. Заместитель премьер-министра Ирака по энергетике Хусейн аль-Шахристани в недавнем интервью AFP заявил: «Курдский регион обязан предоставлять 175 тыс. барр. в день. Если этот уровень не будет достигнут, они должны понести ответственность и выплатить компенсацию Министерству финансов». В то же время представители центральных властей Ирака сообщили, что выплата $500 млн. уже согласована, и деньги будут перечислены после подготовки необходимых документов[5].

---

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] Курдистан перекрыл экспорт нефти из Ирака ИА Финмаркет, 02.04.2012, http://www.vedomosti.ru/ companies/news/1588628/kurdistan_bolshe_ne_eksportiruet_irakskuyu_neft

[4] Курдистан прекращает поставки нефти на юг Ирака // Oil and Gas Journal Russia, апрель 2012.

[5] Там же.

В. Л. Бигуаа

АЖЬЫРНЫҲӘА ИЛИ НОВЫЙ ГОД ПО-АБХАЗСКИ

В современной духовной жизни абхазов Новый год – *ашықәсҷыц* – отмечается дважды: 1 и 14 января. Первое празднество европеизированное, второе – традиционное.

Независимо от вероисповедания (абхазы – древние христиане, но в период турецкого владычества – XVI-XVIII вв. – определенная часть их стала исповедовать ислам суннитского толка), современный Новый год проходит в кругу семьи, за обычным праздничным столом, у украшенной и иллюминированной елки. Официальная религия не играет никакой роли также и по отношению к празднованию начала Нового года по старому стилю.

Преддверием и неотъемлемой частью традиционного Нового года является *Ажьырныҳәа* – моление Богу кузни и кузнечного ремесла *Шьашәы,* которое справляется вечером с тринадцатого на четырнадцатое, «когда Бог находится у себя дома»[1]. По значимости и масштабу оно является одним из наиболее значительных праздников в современной религиозной жизни абхазов, хотя моление само не распространяется на всех.

У абжуйцев *Ажьырныҳәа* устраивают исключительно те семьи или группы кровнородственных семей патронимического порядка, у которых имеется культовая кузня – *ажьыра*. У бзыбцев «его отмечают все без исключения, как служители данного культа, так и совершенно свободные от него, вместе с тем максимально соблюдая обрядовые акты»[2].

Обычно *ажьыра* располагается на территории усадьбы, справа (на счастливой стороне) от жилого дома, несколько вдали от него, на открытом и живописном месте, поскольку она «сакральное сооружение, связанное с культом

---

[1] Инал-ипа Ш.Д. Абхазы, 1965. – С. 34.

[2] Со слов Бигуаа Виктора Игнатьевича (72 г., с. Лыхны, 2012 г.), Бигуаа Хмыч Владимировича (52 г., с. Дурипш, 2012 г.), Шамба Ивана Владимировича (78 л., г. Гудаута, 2010 г.), Хьеция Анатолия Джотовича (68 л., г. Сухум, 2011 г.).

верхнего (небесного) божества»[1]. Отведенная ей территория огораживается, и за ней навечно закрепляется название *Ажьыратҭра*. Здесь же, рядом с кузней, в земле зарыт остроконечный кувшин – *ажьыраҳаҧшьа* – с красным вином (красный цвет ассоциируется с кровью), который открывается исключительно во время моления. Притрагиваться к нему, даже пальцем, не смеет никто, кроме жреца. И территория *ажьыратҭра* священна, неприкосновенна. Неподвижна и сама кузня. Исключение – чрезвычайное обстоятельство, связанное с переселением хозяина кузни в другое место жительства, что бывает в быту абхазов очень редко. Если даже естественное разрастание семьи приводит ее к сегментации, кузня остается на своем месте, в пределах «большого дома» – *аҩнду*, в котором живут родители. Жрецом служит старший в семье мужчина – дед, отец. После смерти жреца его обязанность переходит к следующему по возрасту мужчине. В случае раздела семьи, им становится тот, кто остается с родителями, если даже он моложе своих отделившихся братьев. А если по тому или иному обстоятельству кому-то из них необходимо выделиться от общего культа, то ему достаточно взять шлак от кузни – *ажьыраԥьы*, или изготовить там же наковальню – *аҧсынгьары*, клещи – *арытҭаа* и молоток – *ажьаҳаа*, даже миниатюрные, которые в сборе называются «тремя руками» – *ахнапык»*[2]. Имитацию кузни он может построить уже у себя, справа от жилого дома. В таком случае заступник малой семьи приносит жертву божеству у «старшей» и «младшей» кузни, под руководством общего жреца, и, таким образом, он становится индивидуальным жрецом.

Сила культовой кузни распространяется на весь отцовский круг кровных родственников без исключения. И каждый, кто считает себя ее подданным – *иаԥагылоу*, обязан относиться к ней надлежащим образом, а в исключительных случаях – сделать и личное пожертвование. Если, к примеру, в семье обладателя кузни родился ребенок, то его отец обязан принести годовалого козленка в качестве жертвы – *аныҳаагатәы* – в дар могучему *Шьашәы*. А женщина –дочь или сестра хозяина, живущая отдельно, – после родов должна «помолиться под кузней» своего отца – *аԥаныҳаара*. О здоровье жертвовательницы и ее ребенка молится «обладатель ручки кузни» – *ажьыра амаа зку*. Обычно – это ее дед или отец, если их нет в живых, то дядя, брат, двоюродный брат, в зависимости от того, кто исполняет обязанности жреца.

Хотя *Ажьырныҳаа* считается сугубо семейным делом, в день своего празднования оно, моление, строго «рассортировывает» круг домочадцев собственного жреца, так как культовое «подданство» строится по строгому принципу патрифилиации, нередко и патрилатеральности. Невестки – полноценные члены семьи, но относящиеся к другим родам, – не имеют никакого отношения к празднеству данной семьи, поэтому в этот день они расходятся по отцовским

[1] Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток. Этнокультурные связи. – М., Наука, 1985.

[2] Инал-ипа Ш.Д. Указ. работа, там же.

домам для принятия участия в подобных ритуалах. Если на семью какой-то из них не распространяется этот культ, она никуда не уезжает, остается в доме, помогает тем, кто готовит жертвенную пищу, но не принимает непосредственного участия в молении. Исключение может быть только для престарелой или очень больной женщины, которая уже «открепилась» от отцовской кузни посредством специально устроенного ею моления с жертвоприношением. Патрилинейный принцип объединения объясняется, видимо, родовым характером занятия в прошлом, когда приемы кузнечного мастерства держались в строжайшей секретности.

Культовая кузня почитаема не только для подданных, но и для совершенно не имеющих к ней отношения людей. Сквернословить рядом с ней или тыкать на нее пальцем не может никто: накажет, как своего, так и чужого. Соседи при встрече с теми, кто отмечает *Ажьырныҳәа*, приветствуют их специфической формулой благопожелания: «дай вам тепло ее (кузни) очей» – *алыҧха шәоуааит!*

Подданная кузне группа родственных семей стекается заранее, чтобы в спокойной обстановке приготовиться к празднованию. Все обязаны доставить «свои доли» – *амартҳә,* – начиная от живности кончая восковыми свечами. К тому же, лучшего повода для общения родственников в условиях отцовского дома трудно придумать.

Главным жертвенным животным служит обычно трехгодовалый холощеный козел – *ашьтәа*, который приобретается мужскими представителями подданных семей в складчину. В абжуйском обществе замужние женщины доставляют петухов, девушки свободны от них – их «доли» входят в набор пожертвований, делаемых соответствующими «патронами». Некоторые семьи молятся над козленком ежегодно – *ахныҳәара*, а другие – раз в три года, в остальное время режут петухов, в соответствии с числом подданных кузне. Многие, когда закалывают козла, петухов не режут, иные жертвуют и ими. Все зависит от того, как было определено предками – *ишрықәу еиҧш*. Нарушение семейной традиции строго запрещается – *ԥасым*. «Бзыбские же абхазы в жертву приносят также холощенного козла, но если его в наличии нет, то – бычка, помимо которого режут и петухов на каждого члена сообщества, независимо от его половой принадлежности. А не подлежащие культу семьи могут обойтись и петухами на каждого члена семьи по отцовской линии, может быть и такая вариация, где мужская половина «служителей» культа жертвует петухами, а женская – курами»[1].

Среди бзыбцев встречается также и образец принципиального отхода от «трафаретной» организации празднества, подчинив божество своей воле путем «прошения», поданного ему в одном из них. «По решению, принятому семейным сообществом (патронимии), обязанность молельщика ежегодно как бы эстафетой передается из рук в руки главам семей, входящих в него. Жертвенное животное в живом виде «показывают» в доме очередного «жреца», но само моление справляют непосредственно у кузницы, доставив туда его сердце и

[1] Со слов Мархолиа Майи Севовны (40 л., г. Сухум, 2012 г.).

печень. У них необязательно также наличие обрядового кувшина на территории кузницы – вином обеспечивает хозяин стола. Поскольку по обычаю расходы, связанные с организацией моления, должны делать в складчину, главы подданных семей оставляют символическую сумму денег хозяину стола»[1].

Встречаются семьи, которые *Ажьырныҳәа* устраивают в первый понедельник года (по ст. стилю) или, по тому или иному обстоятельству, переносят на недельку-две, но не позднее конца месяца. Вообще понедельник – *ашәахьа* – является наиболее удачным днем для *Ажьырныҳәа* (возможно, что *ашәахьа*, переводящееся как «дверь-день», предназначен именно *Шьашәы*, потому что «он – осколок грозного Афы»[2], то есть первостепенный среди «приземленных» божеств. Примерный аналог – римская мифология, где Янус значится богом входов и выходов, дверей, началом всех начал, от чего и «январь» – первый месяц года).

Ажьырныҳәа может быть отменено и на один год, но это только в том случае, если в кругу данной семейной группы случилось несчастье.

Прежде всего, жрец – *аныҳәаҩ* – сам тщательно готовится к молению. Во-первых, он должен быть внешне приятным, без физических изъянов, во-вторых – аккуратным, чистым, в выстиранной и поглаженной одежде, в приподнятом расположении духа. Даже полотенце и мыло, которыми пользуется он в данный момент, должны быть совершенно новыми, не использованными еще никем. Чистыми и опрятными должны быть и те служители культа, которых он представляет. Молятся Шьашәы, равно любому другому божеству, с обнаженной головой, расстегнутыми тремя верхними пуговицами рубахи, без пояса, следовательно, без оружия, демонстрируя тем самым свою смиренность перед ним, открытую душу и преданность.

Обычно обязанность жреца наследственная: она переходит от отца к сыну, но только лишь после посвящения его кузне. Обряд посвящения справляется в одном из очередных празднеств. При этом в жертву приносится дополнительно еще одно животное, которым старый жрец прикрепляет своего сына к кузне, стоя перед кузней лицом к восходу солнца: *«Могучий Шьашәхьаҳ (Шьашәы – золотой владыка)! Я служил тебе по силе своих возможностей и знаний, но, как видишь, уже постарел, поэтому, прошу освободить меня от доверенной тобою обязанности. С твоего разрешения свои полномочия я передаю своему потомку (такому-то), который, уверен, лучше будет исполнять все твои поручения».* В момент второго этапа моления, т.е. после приготовления жертвенной пищи, жрец держит две свечи, одна из которых предназначена преемнику, другая – ему самому. После окончания молитвы он зажигает и ту и другую: одну обводит вокруг головы новоиспеченного жреца, другую – вокруг своей головы. Оба поворачиваются кругом правым плечом вперед три раза, как бы навстречу божеству. «Передача «власти» считается завершенной после того,

[1] Со слов Дзидзариа Отара Платоновича (59 л., г. Сухум, 2012 г.).

[2] Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. – Сухуми, 1969.

когда старый жрец прикладывает ладонь правой руки к спине молодому: «вот он!» (*амаа иирким*)[1].

При обычном празднестве Ажьырныҳәа, сразу «в момент погружения солнца в море» – *амра аҙаламтҭаз,* жрец берет козла за рога и идет к кузне, за ним следуют все его «подданные» со своими жертвенными петухами. В кузне жрец становится несколько левее наковальни, чтобы она была с правой стороны, лицом к восходу солнца – месту пребывания Бога, а остальные – как бы вокруг нее полумесяцем, соответственно, взором на Восток. Затем он обращается непосредственно к покровителю: *«Могучий Шьашъхьащ! Сегодня, как это мы делаем всегда по примеру отцов, собрались и стоим у твоих ног, чтобы попросить у тебя милость. Даруй нам тепло своих очей, своего сердца! По силе своей возможности, мы всегда готовы тебе служить. Если с нашей стороны есть какие-то упущения, то это наше невежество, прости, пожалей нас, и поэтому прошу тебя покровительствовать нам. Вот она, обещанная в прошлый раз жертва в живом виде, чуть позже покажу тебе его сердце и печень».* Закончив моление, жрец три раза поворачивается правым плечом вместе с жертвенным животным. Его примеру следуют и остальные участники моления. После окончания общего моления, жрец молится за каждого подданного по очереди, по принципу «мужчина-женщина», «старший-младший» – *хацәала-ҳәсала*, *еиҳабеиҭбыла,* обводя вокруг головы впередистоящего члена сообщества его жертвенного петуха подряд три раза: «*тепло тебе его очей и сердца!».* Выходя из кузни, члены семейства приступают к исполнению обещания. Но жертва должна быть заколота только жрецом, а все остальное берут на себя молодые: свежевание и разделывание туши, варка мяса и пр. Исключение из правил составляет тесто из пшеничной муки, которое должна месить только «чистая женщина» – *аԥҳәысцқьа* – (женщина, перевалившая за менструальный возраст). Из теста *аԥҳәысцқьа* изготавливает лепешки, начиненные свежим сыром, но уже при помощи молодых женщин. Лепешки представляют собой две разновидности: одни напоминают грушу – *аҳампал*, другие – полумесяц – *акәакәар*. «Количество грушевидных лепешек должно соответствовать числу подданных. Если хозяева имеют желание, то могут приготовить больше, но дополнительные не должны быть смешаны с обрядовыми, поэтому их варят отдельно. Количество лунообразных лепешек – два, один из которых принадлежит лично жрецу, другой – остальным»[2]. Формы обрядовых лепешек носят магическую нагрузку: груша обеспечивает сладкую жизнь, луна, в персонифицированном смысле представляет божество с мужским лицом, Амза, – здоровье, силу. Мужское начало – необходимое условие в «железном» делопроизводстве кузницы. Потому, во избежание ослабления прочности и мощи изделий кузнеца, женщин не только не привлекали к работе, но и близко не подпускали к кузнице. Делом рук женщин в данном случае было своевременное приготовление пищи для тех, кто занимался кузнечным ремеслом.

---

[1] Со слов Чагуаа Эвы Шамильевны (67 л., г. Сухум, 2011 г.).

[2] Со слов Чагуаа Эвы Шамильевны 67 л., г. Сухум, 2011) Тарба Рены Григорьевны (67 л., с. Араду, 2011 г.), Тарба Мурмана Григорьевича (60 л., с. Мыку, 2011 г.).

У некоторых, «независимо от региональной принадлежности, мучные приготовления обряда представляют собой печеные хлебцы на каждого служителя культа, начиненные сыром – *ашәмгьал,* изготовленные так же из пшеничной муки, порою смешанной с пшенной. В этом случае «груши» отсутствуют, но «луны» обязательны»[1].

После того, как все будет приготовлено, под лунным светом (желательно) семейство опять направляется к кузне, беря с собой в большой деревянной миске (*агәабалаа*) все приготовленное, кроме *абысты* – крутой каши из кукурузной муки – и занимают свое прежнее место в том же порядке. Вся провизия ставится на стол, а наиболее традиционные жрецы для этого устраивают, как и прежде, специальный деревянный помост из фундуковых кольев.

Абысту не берут на моление потому, что она как повседневный продукт питания не относится к ритуальной пище, к тому же кукуруза, из муки которой варят ее, не традиционный злак.

Жрец правой рукой держит бокал красного вина, почерпнутого им из того же *ажьыраҳапъшьа*, левой – заостренную палочку из ветки фундукового дерева, на которую нанизаны сердце, печень жертвенного козла и «луны». Эта молитва, с которой жрец обращается к божеству, не отличается от предыдущей, за исключением короткой информации о том, что обещание свое он выполнил, доставив в кузню печень и сердце жертвенного животного. Как жрец, так и ее участники, совершают те же повороты почитания и произносят одобрительное «аминь». Здесь обязателен также и ритуал обведения им зажженной свечи вокруг головы того, кому она предназначена. А если группа участников моления чрезмерно большая, он может собрать все свечи пучком в правой руке и совершить этой же рукой круговое движение против часовой стрелки подряд три раза, как бы охватывая всю группу. Затем он выпьет половину бокала вина, а оставшуюся половину возливает на кусочки печени и сердца жертвы и закусывает ими. Закусить и попробовать вино он велит остальным тоже.

После окончания основного моления, жрец молится лично за себя – посредника между Богом и данным семейным коллективом, – т.к. он, как ответственный перед ними, обязан дорожить своей жизнью. Для этого он берет в руки своего петуха, лепешку, свечу и произносит молитву: *«Великий Шьашәхьаҳ! Я как глава семьи, как исполнитель твоей воли, прошу твою милость дать мне возможность жить в здравье долго. В будущем году я сделаю все, что от меня зависит для того, чтобы встретить тебя достойнее, не обделяй меня теплом своих очей и сердца*». Жрец зажигает свою свечу и прикрепляет к передней опоре кузни. Свои свечи зажигают и прикрепляют к опорам кузни также и остальные.

Некоторые, особенно среди бзыбцев, отдельно зажигают еще семь свечей, количество которых, по поверью, соответствует числу главных культов Бога кузни и кузнечного ремесла: *Шьашәы – абжьныхак рынцәахәы*.

---

[1] Со слов Тарба Рены Григорьевны (66 л., с. Араду, 2011), Шаданиа Шалоди Михайловича (76 л., с. Араду, 2011 г.), Воуба Родика Туговича (67 л., с. Тхина, 2011 г.), Бигуаа Виктора Игнатьевича (72 г., с. Лыхны, 2012).

Все продолжают стоять вокруг наковальни до полного догорания свечей. Использованный колышек, шкура и рога жертвенного козла вывешиваются жрецом на дерево, возле кузни (после просушки рога и шкура жертвенного животного служат украшением передней стены кузницы или даже жилого помещения, по-видимому, для защиты от злого глаза). Затем вся группа во главе с жрецом возвращается в дом, где ее ждет торжественный стол. Однако жрецу говорить тосты здесь нельзя, т.к. общение с богом у него уже состоялось. А так, он, как и вся его семья, проводит время весело. Молодые поют, танцуют, забавляются.

Как правило, момент прощания со старым годом и приветствия с новым сопровождается канонадой – традиционным способом устрашения нечистых сил и защиты чистых, и современным символом здорового духа и бодрости.

Застолье продолжается до поздней ночи, порою и дольше.

На следующий день, перед рассветом, глава семьи со счастливой (правой) ноги, встает с постели, помыв руки и лицо выйдет во двор, затем, встав лицом к восходу солнца, благодарит Творца – *Анцəа* за данную ему и его семье возможность встретить Новый год здоровыми и невредимыми и просит дать им такую же счастливую возможность и в будущем году. После этого он сходит за ветками плюща и фундука, которые он вывешивает на входных дверях жилого дома и хозяйственных строений. Некоторые делают из них еще и небольшие связки, которыми украшают одну из наиболее видных стен гостиной комнаты. Плющ как вечнозеленое растение символизирует долгую жизнь, фундук – размножение семьи. Это говорит о том, что традиционный Новый год воспринимается как «День сотворения мира и обновления»[1], хотя между временем его празднования и данным понятием нет точки соприкосновения.

Дело в том, что «дата Нового года и формы праздничной обрядности не оставались неизменными в ходе исторического развития абхазов»[2]. В далеком прошлом у абхазов, как и у многих древних народов, главным образом Передней Азии, начало года обуславливалось законами астрономии – а именно днем весеннего равноденствия, приходящегося на промежуток времени между 20 и 22 марта. С этого времени природа в Абхазии пахнет теплом, свежестью растений, возрождаются полевые работы. Перенесение начала Нового года на январь связано с первыми веками н.э. – с временем проникновения христианства в быт абхазских раннефеодальных государственных образований. Точнее, ранее и в Риме год начинался в начале весны. Ныне действующий календарь, берущий начало также от древнеримского солнечного календаря, был введен с 1 января 45 года до н.э. в результате реформы, осуществленной в 46-м году до н.э. Поскольку во время поздней античности вся абхазская земля представляла собой один из периферийных регионов Восточного Рима (Византии), откуда шло новое вероисповедание, абхазы не могли уйти от соблюдения данной традиции.

---

[1] Аргун Ю.Г. Традиционный календарь и современные народные праздники // Абхазы. – М., Наука, 2007.

2 Барцыц М.М. Праздник и время // газ. Новый день, № 1. – Сухум, 2000.

Что касается «обновления», то оно никак не подходит середине зимы, поскольку в это время природа на абхазской земле находится еще в «спящем» состоянии: *аҧсабара ыцәоуп*.

После окончания занятия по снаряжению помещений, глава семьи обходит своих домочадцев, будит, одаривая каждого из них также зелеными веточками и отцовскими поцелуями. «А те в свою очередь, встав с постели, идут с этими же веточками в *амаӷурҭа*»[1] – жилую постройку, в центре которой очаг, помещение, где семья готовит и принимает пищу, заседает, проводит свободное от работ время. Зеленый наряд обеспечивает непрерывность горения очажного огня – магической силы благополучия и монолитности семьи.

Уже к полудню в каждом абхазском доме готов праздничный стол, на котором всевозможные традиционные блюда, естественно, в зависимости от материального благосостояния семьи.

Соседи и родственники посещают друг друга с поздравлениями. При этом принято приходить в любой дом с зеленой веточкой в руке, в знак доброго отношения и пожелания благополучия хозяевам. Обильное угощение посетителя само собой разумеющееся явление, а отказ от приема пищи равнозначно нанесению оскорбления хозяевам.

Праздник Нового года продолжается подряд три дня, течение которых называется *Каланда*. В это время запрещается заниматься земляными работами, ругаться, проклинать, наносить удары даже на животных и т.д. Обязательно гуманное отношение ко всем, даже к неприятелям. Традиционный Новый год у абхазов порою служит и поводом для примирения враждующих сторон. Вместе с тем, в дни Каланды не принято выносить из дома ровным счетом ничего. И это говорит об относительном влиянии позднеантичных порядков на образ жизни абхазов: календае (лат.) – первые дни месяца, в которые римляне-должники платили проценты, откуда и «календарь». Но абхазы придерживаются обратной стороны этого обычая – в эти дни они никому ничего не должны, и не дают. Более того, до сих пор во второй день Нового года абжуйцы воздерживаются от посещения друг друга, дабы не оказаться в роли человека с несчастливой ногой – *амышьҭацәгьа/амышьҭабаапҳс*.

Собственно традиционный Новый год абхазов, так же как и *Ажьырныҳәа*, не претерпел принципиальных изменений, по крайней мере, в течение последних ста лет[2].

Устойчивость праздника объясняется ролью железа в бытовой жизни народа в прошлом. Вплоть до второй половины прошлого столетия кузня, в которой сырье железа превращалось в орудия производства, холодного и огнестрельного оружия, была кормилицей и источником защиты не только семьи хозяина, но и всей общины. «Кузнец обязан был своему околотку даром готовить все те орудия и инструменты, которые ему были доступны. Железо, сталь и уголь доставляло само население… Зато каждый двор должен был в пользу кузнеца в году не-

1 Со слов Касландзиа Валерия Платоновича (67 л., Сухум, 2012).

2 Для сравнения см. Джанашиа, 1960. – С. 71-75; Инал-ипа, 1965. – С. 533-536.

сколько дней отработать»[1]. Это во время вспашки участка, прополки кукурузы, сбора винограда, заготовки дров и т.д. Дефицит железа, который чувствовался в хозяйственном быту абхазов, способствовал устойчивому сохранению веры в его «небесное происхождение»[2]. Именно культ железа является первоосновой культа кузни как места пребывания божества *Шьашәы*. Кузня как семейная святыня, как объект религиозного поклонения не предается забвению. Абхазы, особенно зрелого возраста, верят в силу культовой кузницы.

В историческом плане корни *Ажьырныҳәа* уходят в далекое прошлое – в эпоху возникновения железа, в быт древних абхазов – начало первого тысячелетия до н.э. Железо принималось абхазами не иначе, как небесный дар, как дар божий, а сам *Шьашәы* – «осколок грозного *Афы»*[3] – божества грома и молнии: *«афцырҟьа»*. Это отнюдь не случайно. Древнейшие хозяева Малой Азии хатты, признанные учеными как далекие предки основной части абхазо-адыгского этнического массива, были изобретателями железа. О чрезвычайно высоком культе железа у хаттов говорит также царский ритуал у их сменщиков, хеттов, непременным условием которого было наличие «железного топора», т.е. наконечника копья, на котором изображался образ бога грозы[4]. Хетты не уничтожили культуру своих предшественников, наоборот, развили ее.

Именно благодаря исторической памяти абхазов, культовая кузня служит не только местом моления божеству – *аныҳәартҭа*, но и принятия присяги – *ақәыртҭа/абҕартҭа*, и искупления – *ахҷыхыртҭа*, и пускания проклятия – *ашәиртҭа*, и взаимного моления друг за друга – *аибаныҳәартҭа*. И само божество абхазы называют не просто по имени, а «золотой ступней» – *ахьышьыргәыцҟа*, точно так же, как и Всевышнего.

Именно поэтому культовая кузня, Ажьыра, является основой могущественного религиозного института абхазов, имя которого *Аныха*. Свидетельство тому атрибуты Аныха – железо и огонь. Огонь, как и железо, спущен с неба тем же могущественным Афы. По преданию, крупные и сильные Аныха связаны между собой и общаются друг с другом по воздушному пространству, обмениваясь огненными шарами.

Отдельные культовые кузни как аныха, некогда прогремевшие по тому или иному случаю, стали общественными. Так возникли знаменитые *Дыдрыҧшьныха, Елырныха, Кьачныха* и др., имеющие общеабхазское значение. Установить количество Аныха – и малых, и больших, теперь нелегко.

Некоторые религиоведы, ссылаясь на сообщения, полученные от современных жрецов, пишут, что в Абхазии «святилищ семь, поэтому их совокупность называется «абжьныха» (семь святилищ)»[5].

---

[1] Джанашиа Н.С. Указ. работа. – С.75.

[2] Ардзинба В.Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток. Этнокультурные связи. – М., Наука, 1985.

[3] Аджинджал И.А. Указ. работа. Там же.

[4] Ардзинба В.Г. Указ. работа. Там же.

[5] Крылов А.Б. Современная религиозная структура // Абхазы. – М., Наука, 2007.

У абхазов, как и у многих других древних народов, «семь» – число сакральное: небо состоит из семи однородных слоев, небесная плеяда – из семи звезд, радуга – из семи цветов; больному корью стоит пролезть через семь ореховых корней и перейти семь рек – поправится; расстояние между «своей» и «чужой» землями «семь гор и семь морей» (*абжьышьхак-абжьымшынк*) и т.д. и т.п. Примеров много. *«Абыжьныха»* – то же самое, не более того.

Не повезло Аныхе и с толкованием ее названия. Одни, под влиянием народной этимологии, называют иконой (Джанашиа), другие путают ее с местом, внушающим чувство почитания (Крылов). Аныха – это по праву абхазская святыня. Аныха связана с древним абхазским названием неба *ан*, точно так же как и у шумеров, и железа *(аи)ха*. Свидетельство тому – термин *афырхы*, которым абхазы называют железо метеоритного происхождения. Он переводится не иначе, как «камни Афы». А если еще точнее, то железные «ломтики» метеорита абхазами называются «черными небесными камнями»[1]. И в действительности корень слова «камень» – *ахаҳə*, как и у слова «железо» *аиха – х*. Повторяю: железо – дар божий, место пребывания которого – небо.

Для современных абхазов, особенно молодых, праздник *Ажьырныҳəа*, да и традиционный Новый год в целом, – это больше дань памяти о предках, дань обычаям вообще, чем вера в него. Тем не менее, по большому счету он держится до сих пор. Наблюдающиеся трансформационные мелочи касаются лишь отдельных деталей обрядности, развивающейся в сторону упрощения. Безусловно, эти «мелочи» – продукт известных политических, социальных, экономических и культурных изменений, происшедших в жизни абхазского общества на рубеже двух последних столетий. Уже и жрец особенно не утруждает себя формулами анахронизма, типа «да будете вы все живы, здоровы и не спадет с ваших лиц больной пот, пока не соберу всех Ачбовых и Чачбовых (родовые имена абхазских владетелей) и не накормлю их этими кусками», или вопросом божеству *«иуаҳауама*? (слышишь)». Забыт теперь и «день сеяния пуль» – *хлаԥан*, когда молодые люди выходили на охоту за дичью и преподносили убитых ими дроздов и соек, возлюбленным девушкам.

Традиционный Новый год по-абхазски, как и любой другой праздник, отмечаемый обычаем, проводится торжественно, весело, шумно. В этот день люди обмениваются самой сладкой формулой благопожелания: «по хорошему и в будущем году» – *Ҩаанбзела!*[2]

---

[1] Ардзинба В.Г. Указ. работа. – С. 273.

[2] Настоящая работа написана главным образом на основе этнографического материала, собранного мною методом личного наблюдения в течение ряда лет моей научной деятельности. В детстве и ранней юности я был очевидцем также и тех обрядов, которые ежегодно совершали мой дед по матери, Воу(ба)-Бирам, по наследству имевший и культовую кузницу – аныха (с. Отап, скончался в 1978 г.), и двоюродный брат моего отца Бигуаа Леуа (с. Тхина, скончался в 1968 г.), в усадьбе которого располагалась наша родовая кузница.

Э. В. Сангулия

ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА У АБХАЗОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В свадебной обрядности абхазов конца XIX – начала XX веков можно выделить три способа заключения брака: открытый брак – аргама, тайный брак – маʒала и умыкание или брак похищением – амҵарсра.

На основании письменных источников, данных информаторов мы можем утверждать, что из выше перечисленных способов заключения брака, преобладающим был открытый брак или брак по сговору. Я.С. Смирнова, описывая брачно-семейные отношения на Кавказе, брак по сговору подразделяет на две разновидности: сговор родителей о будущем браке еще не родившихся детей, т. н. утробное (преднатальное) обручение или малолетних детей, известный в этнографической литературе под названием люлечного (колыбельного) обручения, и сговор ими же совершеннолетних, т. е. достигших брачного возраста юноши и девушки[1].

Следует отметить, что утробное обручение было условным, поскольку еще не известен пол детей. Поэтому чаще практиковалось обручение уже родившихся детей, т. е. люлечное обручение – агараҷаҟәара. Согласно полевым этнографическим материалам, инициаторами обручения малолетних детей выступали обычно отцы, между которыми поддерживалась многолетняя дружба, с целью укрепления своих отношений родственными узами, при котором в знак договоренности между родителями отец мальчика на люльке девочки делал надрез и от имени будущего жениха в изголовье будущей невесты клал пулю, в знак того, что отказ одной из сторон будет чреват серьезными последствиями[2]. На бытование подобного обычая у абхазов указывают в своих работах Ш. Д. Инал-ипа[3], Г.Ф. Чурсин[4] и др. этнографы.

В качестве примера можно привести случай, который имел место в начале XX в. в Гудаутском районе Абхазии. Так, житель с. Ачандара Ц.М. и житель с. Эшера А.Р. были друзьями. Когда у них родились дети, у одного – мальчик, у другого – девочка, отец мальчика Ц.М. сделал надрез люльки А. когда дети выросли, вступили в брак, не испытывая никакого интереса друг к другу, но подчиняясь воле родителей[5]. Бывали и такие случаи, когда взрослый мужчина сам делал надрез на люльке новорожденной, дожидался ее совершеннолетия и брал ее

---

[1] Смирнова Я.С., Тер-Саркисянц А.Е. Семья и семейный быт. Вып. XXVII. Кн. 3. – М., 1995. – С. 49-50.

[2] Со слов Чанба Вл. записано нами в Гулрыпшском р-не, с. Кацикыт. 31.07.2009.

[3] Ш.Д. Инал-ипа. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми, 1954. – С. 60.; Его же. Абхазы. – Сухуми, 1960. – С. 310.

[4] Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми, 1956. – С. 161.

[5] Со слов Беия-Кокоскир М. Д. записано нами в Гудаутском р-не, с. Отхара. 23.08.2006.

в жены. Так, житель г. Ткуарчала Джансух Аргун сватался к одной девушке, но та, отказав ему, вышла замуж за другого, жителя с. Члоу А. Оскорбленный таким поступком Аргун Джансух, после того как у той родилась дочь, пришел в дом и сделал надрез на люльке новорожденной. Когда девочка достигла брачного возраста, несмотря на разницу в возрасте, она вышла за него замуж[1]. Если просватанная таким образом девушка выходила замуж за другого, то жених мог мстить. Исходя из выше изложенного, можно утверждать, что обычай обручения малолетних детей сохранялся у абхазов вплоть до 20-х гг. XX века.

Те или иные варианты этой разновидности сговора были известны не только абхазам, но и другим народам Кавказа: осетинам, чеченцам, ингушам, грузинам, сванам, карачаевцам, балкарцам, абазинам, армянам и т.д. Хотя у некоторых народов (армян, грузин), этот обычай запрещался законом.

По свидетельству Л.З. Кунижевой в быту абазин имел место колыбельный сговор (агара йшылу йхIвайра), известный в литературе как люлечное обручение. «Такая форма заключения брака практиковалась обычно между семьями, которые имели между собой дружественное отношение. Если у одного из приятелей родился сын, а у другого дочь, то родители договаривались между собой, что по достижении детьми брачного возраста, они поженят их. В присутствии всех оба родителя давали клятву, что они будут верны данному слову. Следуя обычаю, никто из сторон не имел права нарушить клятву. Бывали случаи, когда дети, достигнув брачного возраста, не проявляя взаимной симпатии друг к другу, но подчиняясь воле родителей, все же вступали в брак. В том случае, если девушка, достигнув брачного возраста, выходила замуж за другого, то жених, во-первых, имел право требовать ее назад, во-вторых, если он не делал последнего, мог объявить месть обидчикам»[2].

Аналогичный обряд бытовал и у чеченцев. В таких случаях «в залог будущего калыма давалась пуля, газырь черкески или несколько абазов денег, и дети, подрастая, мало-помалу свыкались со своим положением»[3].

У армян, – пишет А. Е. Тер-Саркисянц, – в знак свершения уговора отец мальчика делал на люльке девочки отметку, а иногда перекладину люльки трижды перевязывал хлопчатобумажными нитками, вешал на люльку кусочек серебра или золота. Такая форма обручения была вызвана главным образом желанием обеих сторон установить тесные родственные отношения путем будущего брака детей. Однако это часто практиковавшаяся в народе и допускаемая обычным правом традиция входила в противоречие с нормами армянского законодательства и церкви, которые запрещали обручение и брак малолетних. «Никто не вправе венчать детей, пока они не достигнут возраста, когда осознают собствен-

---

[1] Со слов Кутелия Ш. П. записано нами в Ткуарчалском р-не, с. Акуарчапан. 25.07.2007.

[2] Кунижева Л.З. Традиционное и новое в современной свадебной обрядности абазин// Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Вып. 1. – Черкесск, 1983. – С. 189-190.

[3] Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871, т.1. – С. 427.

ные желания. Священника, дерзнувшего венчать, лишить священнического сана и подвергнуть штрафу в пользу церкви в размере ста драхм» – гласит статья 91 Судебника Мхитара Гоша. И далее: «если молодые люди обвенчаны в детском возрасте и по достижении совершеннолетия не пожелают быть супругами, то пусть невольное для них венчание не служит препятствием ко вступлению в брак с другим» (Мхитар Гош, ч.1. ст.91). В народе же считалось не допустимым, чтобы такой брак не состоялся[1].

Широко практиковались колыбельные и сходные с ним варианты обручения и у грузин до 20-х годов XX века, хотя и у них это было запрещено церковными установлениями и законами Вахтанга VI. «Малолетних не должны сочетать браком, пока они не будут иметь понятия о супружестве» – гласят законы Вахтанга VI[2].

Как отмечалось выше, существовал и другой вид сговора – открытое сватовство. Это доминирующая форма заключения брака не только у абхазов и у всех народов Кавказа, но и у всех народов мира.

Этнографическими данными устанавено, что в прошлом у абхазов сговор о предстоящем браке был исключительно делом родителей и желание молодых при этом не учитывалось. Более того, как пишет первый абхазский ученый-этнограф С. Т. Званба, «у абхазов обычай или скромность не позволяют молодым людям говорить родителям о своей женитьбе или невесте, скромность же не позволяет самому искать невесту и объясняться с ней»[3]. Поэтому невесту для сына выбирали родители, после чего устраивали ему свидание с ней.

По словам старожилов, встреча происходила так: молодой человек со своим другом под видом запоздалого гостя или под каким-нибудь другим предлогом приезжал в дом девушки и оставался там на ночь. Здесь ему представлялась возможность лучше, чем где-либо узнать ее в бытовых условиях[4]. Эти посещения девушки женихом для знакомства с ней с целью женитьбы на ней называются смотринами – ҧҳәызбабара дцеит ҳәа иашьҭан[5]. «Если она понравится ему, то родственники с обеих сторон делают сговор, у бедной же девушки не считают нужным спросить ее согласия. Уж таков обычай!» – пишет по этому поводу С. Званба[6].

Даже в том случае, если родители девушки были согласны выдать дочь замуж, этикет не позволял им принять предложение сразу. Поэтому достижению взаимного согласия сторон способствовал посредник – ақьаҕьариа. От его умения красиво говорить и старания во многом зависело согласие на брак. В случае

---

[1] Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа (с древнейших времен до нач. XIX в.). – М., 2005. – С. 526.

[2] Волкова Н.Г., Джавахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX–XX веков: традиции и инновации. – М., 1982. – С. 113.

[3] Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми, 1982. – С. 27.

[4] Со слов Х.А. Барцыц записано нами в Гулрыпшском р-не пос. Гулрыпш. 27.07. 2009 г.

[5] Қәычбериа Л.Е. Аҧсуаа рҭаацәара. – Аҟәа, 1969. – Ад. 15.

[6] Званба С.Т. Указ. раб. – С. 27.

успешного исхода дела ақьаҕьариа в день свадьбы дарили шкуру жертвенного быка[1].

Только после предварительного согласия родителей невесты происходило официальное сватовство. Имеющиеся литературные данные, особенно свидетельства С. Званба рисуют яркую картину прихода сватов в дом невесты и встречи жениха с невестой.

Итак, «в назначенный день жених с подарками для невесты и ее родителей в сопровождении друзей и почетных лиц отправлялся в дом невесты. Хозяин, предупрежденный заранее о приходе гостей, готовится к их приему. Перед тем как сесть за стол, старший из сватов сообщал о цели прихода и от имени отца жениха дарил подарки. После этого гостей усаживали за стол. В разгар пира, жених и его дружка, воспользовавшись суматохой, незаметно вставали и отправлялись в помещение невесты (амщара), где она стояла, в окружении своих подруг с опущенным на лицо прозрачным покрывалом. Жениха и его дружку усаживали на подушки под временно поднятый занавес. После этого дружка жениха обращался к подругам невесты: не пора ли познакомить молодых? Тогда одна из них брала за руку невесту и сажала рядом с женихом, а другая из девушек, дернув за шнурок, опускала занавес. Все присутствующие начинали петь свадебную песню. В этот момент, под покровом занавеса, жених, отбросив назад покрывало невесты, обхватив ее стан, склонял ее голову и целовал. Через минуту невеста опустив свое покрывало выходила из-за занавеса и становилась на прежнее место. После молодежь начинала веселиться»[2].

После всех церемониалов, связанных со сватанием девушки, молодые обменивались подарками – анапеимдахь, которые у разных слоев состояли из различных предметов украшения (золотых и серебряных вещей), парфюмерных изделий и т.п[3], перед отъездом жених или его дружка оставлял невесте газырь или бросал пулю перед отцом невесты. Обычай этот известный под названием «ахкаршәра» – бросание пули – служил выражением нерушимости состоявшего соглашения[4]. С этого момента и до тех пор пока жених не заплатит выкуп – т. н. калым, известный у абхазов под другим термином – ачма, девушка оставалась «сидеть нареченной» – дҳәаны дтәан – в доме своего отца. Следует отметить, что об ачма, в народной памяти сохранились лишь устные свидетельства. Например, абхазские поговорки гласят: «При сватовстве не трудно получить жену, лишь бы справиться с уплатой ачмы» («Ҧҳәысҳәан ҧҳәыс дышуоурыз, чма-шәан ачма узшәондаз»)[5] или «У кого сын родился – пир устраивает, а у кого дочь – ачма подсчитывает» («Ҧа дзауз – ҧагәырҧьа иуан, ҧҳа – дзауз ачма ҭихуан»)[6].

---

[1] Со слов К.В. Ходжава записано нами в Ткуарчалском р-не, с. Первая Бедия. 01.08. 2007.

[2] Званба С.Т. Указ. раб. – С. 29-30.

[3] Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. – Тб., 1983. – С. 66.

[4] Ш.Д. Инал-ипа. Очерки по истории…– С. 57-60

[5] Аҧсуа жәаҧҟақәа. Еиқәдыршәеит: Шь.Д. Инал-иҧа, С. Адлеиба. – Аҟәа, 1967. – Ад.79.

[6] Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории…. – С. 64-65.

Из-за невозможности уплаты необходимой суммы калыма, бедности и незнатности его семьи, родители девушки могли отказать молодому человеку на сватовстве. Отказ мог последовать и в случае нарушения обычая старшинства, т.е. по традиции если старшая дочь не выдана замуж, то младшую не выдавали. В данной ситуации осуществлялся брак убегом (уходом) – маʒала. Брак убегом (уходом) осуществлялся так: заранее договорившись через посредника, девушка тайно убегала из дому, и приходила в условленное место, где ее дожидался жених со своими дружками. Девушку отводили в дом родителей жениха или к его родственникам, «где она оставалась до тех пор, пока не заканчивались все приготовления к свадьбе»[1].

Сделать девушке предложение и получить от нее и ее родителей отказ для молодого человека считалось кровным оскорблением. В этом случае молодые люди прибегали к другой форме брака – к умыканию (похищению), в различных его вариантах. Этнографической науке известны три формы похищения – это насильственное, мнимое и фиктивное. Под первым, т. е. насильственным похищением понимается действительное, насильственное похищение девушки, без ее согласия и согласия ее родни. Под вторым – с согласия девушки, но без ведома родителей, при котором, вопреки воле родителей, договорившись с молодым человеком, инсценировали похищение. А под третьим – с согласия девушки и с ведома родителей, т.е. похищение с ведома всех заинтересованных лиц (такая форма брака у турецких абхазов называется маʒа-аргама)[2].

К фиктивному – тайному соглашению между двумя семьями, прибегали тогда, когда родители девушки хотели целиком или частично избежать предсвадебных расходов. В таком случае они делали вид, что не знают ничего о предстоящем замужестве дочери.

Что касается насильственного похищения, то – мотивы умыкания были различны. По мнению многих абхазских этнографов, Ш.Д. Инал-ипа[3], В.Л. Бигуаа[4] и др., одной из самых распространенных причин похищения являлась уверенность в безуспешности сватовства, в то время как девушка очень нравилась или брак с ней представлялся крайне желательным из престижных или материальных соображений.

Нужно заметить, – пишет М. Джанашвили в своей работе «Абхазия и абхазцы», – что абхазец никогда не похищает девушку из низшего чем сам, звания. Это считалось бы бесчестием для самого похитителя. Напротив, каждый старается похитить девушку более высшего происхождения, или, по крайней мере, равную ему самому. Сделать девушке предложение и получить отказ считается

---

[1] Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое. – Черкесск, 1988. – С. 70.

[2] Со слов Х. Х. Кутарба записано нами в г. Сухум. 30.08.2007.

[3] Инал-ипа Ш. Д. Очерки по истории.... – С.47.

[4] Бигвава В.Л. Указ. раб. – С. 64-65.

кровным оскорблением, в этом случае единственным способом удовлетворения оскорбленного самолюбия считается похищение[1].

Как отмечалось выше, к насильственному похищению прибегали, если стороны не пришли к соглашению относительно брака. Похищение происходило в буквальном смысле этого понятия, т.е. молодой человек, со своими товарищами совершал нападение на намеченную девушку. Неудачное похищение могло на всю жизнь помешать молодому человеку создать семью, т.к. не всякая девушка согласилась бы выйти за «отверженного». Еще более тяжким позором ложилось на жениха и всю его родню обратное отвоевание похищенной девушки ее родственниками. Поэтому опасно было сразу приводить ее к себе домой. Приходилось действовать очень быстро. Похищенную отвозили далеко, прятали ее у какого-нибудь влиятельного лица – обычно у дяди по матери – к которому жених обращался со словами: «Моя честь в твоих руках» (Сыхьӡгьы сыхьымӡҕгьы унапы иануп). Как отмечает Ш.Д. Инал-ипа, «это было одной из важнейших форм проявления законов гостеприимства»[2]. Поэтому хозяин и его родичи прилагали все усилия для успокоения родственников девушки. Они делали все, чтобы потушить дело – аус дырцәаразы зегь ҟарҵон. Для этого, в первую очередь, требовалось выудить согласие девушки на данный брак – аҧҳәызба ҿа лдырҳәон. Затем шли на переговоры с ее родственниками, которые, как правило, в конце концов, оканчивались примирением сторон. Да и не всякая похищенная девушка, побывавшая вместе с похитителем хотя бы сутки и даже меньше, согласилась бы вернуться, поскольку редкий парень женился бы на такой «опозоренной»[3].

В научной литературе есть указания о широком распространении в прошлом на Кавказе обычая насильственного похищения. Более того, как пишет Э. Хадарцев в очерке «Похищение горянок и калым» попытки похищенной отстаивать свои права разбивались о каменные стены «законов отцов». В качестве примера он приводит случай, который имел место в недалеком прошлом у горских народов: «Одна такая похищенная девица, – пишет он, – никак не желала оставаться в доме своего ненавистного насильника, со слезами на глазах она умоляла окружающих, если только в них осталось хоть капля сострадания, отпустить ее на волю. Видя, безвыходность своего положения она неоднократно пыталась наложить на себя руки. В дело вмешались почетные старики – похитили не только тебя – заявили хранители седых адатов, – похищали отцы наши и деды, будут похищать и дети наши. Если ты свое упрямое желание поставишь выше обычая, то неминуемо прольется кровь с обеих сторон. Ты будешь причиной бед своих родителей и братьев. Под влиянием убедительной логики «закона отцов» несчастная жертва смирилась, и обливаясь слезами, безропотно приняла заранее предопределенную, печальную, полную горечи, судьбу. Она не

---

[1] Джанашвили М. Абхазия и абхазцы. ЗКОРГО. Кн. XVI. – Тифлис, 1894. – С. 23-24.

[2] Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. – С. 311.

[3] Со слов А.И. Шония записано нами в г. Ткуарчал. 26.07. 2007.

смела идти наперекор просьбам стариков. Это считалось неприличным упрямством, бесстыдной нескромностью»[1].

Но бывали случаи, когда родители девушки отказывались от примирения и требовали возвращения дочери. В данном случае оскорбленный молодой человек уходил в лес и мстил обидчикам. Возникала кровная месть.

Случаи насильственного похищения девушек фиксируются и полевыми данными. Рассказы живых свидетелей содержат немало сообщений о похищений девушек. Например, в с. Отхара прямо со двора родительского дома была похищена Д. М. (25 лет). Она осталась со своим похитителем, но братья не общались с ней семь лет, поскольку похитивший ее по происхождению был намного ниже. В с. Дурипш была похищена Г. А., родители, узнав о случившемся, погнались за похитителями. Те, заметив преследование, свернули и спрятались в лесу, поскольку знали, что если до того как успеют ее припрятать, нагонят, отнимут[2].

Со двора родительского дома была похищена и жительница с. Гуада (Ахәҵа) Х.С. По ее словам, трое неизвестных мужчин пришли к ней в дом, когда она была одна дома, схватили ее, один из мужчин перекинул ее через плечо. Они унесли её в лес. Она вынуждена была остаться, поскольку сутки провела с похитителем[3].

В 1975 г. в с. Члоу неким Ц.Р. была похищена девушка У.Д. из с. Гуп. Мать похищенной три дня вместе с милицией пыталась забрать дочь, но девушка отказалась вернуться и осталась с похитителем[4].

Воспоминания о бытовании данного обычая еще свежи в народной памяти поскольку в Абхазии похищение имело место и в послевоенное (1992-1993) время. Помнится, как в недалеком 1995 году, в с. Члоу (Лаганиаху) моим соседом Д.А. была похищена 22-летняя девушка из с. Пакуаш. Узнав о случившемся, за ней приехали вооруженные братья и начали требовать вернуть девушку. Родственники жениха тоже схватились за оружие. Девушка испугавшись, что может пролиться кровь, заявила своим братьям, что никто ее не похищал, она добровольно вышла замуж. Братьям ничего не оставалось, как пожелав счастья своей сестре, вернуться домой, а бедная девушка, проплакав несколько дней, смирилась со своей судьбой.

Помимо абхазов, обычай похищения, в различных его вариантах, был известен и другим народам Кавказа: карачаевцам, черкесам, ногайцам, кумыкам, осетинам, чеченцам и мн. др.

В настоящее время, как мы видим, многие из выше описанных обрядов ушли в прошлое. Из нашего быта постепенно исчезает оскорбительный для человеческого достоинства девушки обычай насильственного похищения. Если рас-

---

[1] Хадарцев Э. Похищение горянок и калым. На подъеме. Ростов-на-Дону, 1928. Кн. 8. – С. 62-63.

[2] Со слов Григолия-Сичинава Ц.М. записано нами в Гудаутском р-не, с. Отхара (Гарп), 24.08.2006.

[3] Со слов Харчилава-Адлейба С.А. записано нами в Очамчырском р-не, с. Гуада, 22.08.2011.

[4] Со слов Цвижба А.А. записано нами в Очамчырском р-не, с. Члоу, 15.06.2011.

скажешь, мало кто поверит в бытование у абхазов в прошлом таких обычаев, например, как «люлечное обручение», «бросание пули» и т.д. Если в старину знакомство молодых до свадьбы не играло никакой роли, их судьбу решали родители, то в современной жизни абхазов браки, заключенные по договоренности родителей молодых, крайне редки. Полевые материалы, собранные в различных районах Абхазии показывают, что из выше перечисленных форм заключения брака – открытого сватовства и умыкания в различных их вариантах, тайного брака (маёала) в современном быту наиболее распространенной формой является брак посредством тайного ухода – маёала. Крайне редко, но все же встречаются и открытые (гласные) браки, но и в данном случае, решение о вступлении в брак молодые люди принимают сами и лишь затем извещают родителей о своем намерении. Местом знакомства молодых в возрасте от 20 до 25 лет являются различные учебные заведения, места культурно-массовых развлечений и т.д. Также молодежь знакомится по телефону и интернету. А для людей в возрасте 30-35 лет и выше добрачные знакомства часто происходят в результате преднамеренных действии со стороны родных или друзей желающих таким образом оказать помощь в выборе невесты.

Современный брак у абхазов основывается преимущественно на взаимной симпатии молодых людей. Если даже родители не согласны с сыном или дочерью, считая их выбор неудачным, и делают попытку вмешаться, право решающего голоса и в этом случае остается за молодыми. Хотя и бывают такие случаи, когда на этой почве возникают конфликтные ситуации между родителями и детьми. Но как бы там ни было, они, в конце концов, смиряются с выбором детей.

А. Ш. Хашба

ЭТНИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ (1992 – 2010 гг.)

Воспроизводство населения есть процесс непрерывного возобновления поколения людей. Смена поколений происходит вследствие рождений и смертей. Однако демография рассматривает эти события не как отдельные случаи рождения и смерти, а как множество таких случаев, как последовательности соответствующих событий в жизни поколения. Рассматриваемые последовательности рождений происходящих в совокупности людей, образуют непрерывный процесс деторождения, или рождаемость, смертей – непрерывный процесс вымирания или смертность. Взятые в единстве, как двусторонний процесс размножения и гибели людей, рождаемость и смертность образуют непрерывный процесс воспроизводства населения.[1]

Исследованием воспроизводства населения СССР в довоенные годы занимались такие крупные ученые, как Ю.А. Корчак-Чепурковский, С.А. Новосельский, В.В. Паевский, М.В. Птуха, С.Г. Струмилин, С.А. Томилин, А.П. Хоменко и многие другие. Советская демографическая литература насчитывает целый ряд исследований динамики населения СССР за длительные периоды.[2] Большой вклад в исследование процессов воспроизводства населения бывшего Союза внес Б.Ц. Урланис, А.Г. Вишневский, А.Г. Волков [3]. По этнодемографическим исследованиям большой вклад внес В. И. Козлов[4].

На современном этапе истории человечества система управления воспроизведением популяций претерпевает качественные изменения: биологические механизмы, регулирующие размножение заменяются социальными (т.е. управление не процессами, протекающими на индивидуальном уровне – рождение и смерть остаются биологическими феноменами, а балансированием рождаемости и смертности на уровне популяций), складывается устойчивое обществен-

---

[1] Термином воспроизводства в марксистской философской и экономической литературе обозначается обычно процесс производства, рассматриваемый в непрерывном движении и возобновлении. Этот термин применяется к воспроизводству материальных благ, рабочей силы и производственных отношений. Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М., 1976. – С. 73; Вишневский А.Г., Волкова А.Г. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983.

[2] Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. М., 1973. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. – М., 1930. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. – М., 1956.

[3] Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. – М., 1963; Он же. Проблемы динамики населения СССР. – М., 1974; Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М.,1976.; Его же. Мировой демографический взрыв и его проблемы. – М., 1978.; Его же. Избранные демографические труды. Т.1.2. Демографическая теория и демографическая история. – М., Наука, 2005.: Вишневский А.Г., Волкова А.Г. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983.: Волков А.Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости. «Изучение воспроизводства населения». – М., 1968. Его же. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. – М.–Л., 1930.

[4] Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.,1969. Его же. Национальности СССР: Этнодемографический обзор, 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1982.

ное мнение, что производство и сохранение человеческой жизни, воспроизводство населения есть социально детерминируемый процесс[1].

Каждое поколение состоит из людей двух полов, соотношение численностей которых при рождении относительно устойчиво во времени, но меняется на протяжении жизни поколения под влиянием как различий жизнеспособности между полами, так и внешних факторов.

Е.Л. Шувалов сгруппировал их на четыре группы: природно-биологические, социально – экономические, социально-культурные и психологические. На величину естественного прироста оказывают влияние и демографические факторы, поло-возрастная структура населения, а также брачность и разводимость[2]. Одновременное существование ряда поколений, находящихся на разных этапах своей жизни, т.е. в разном возрасте, означает, что совокупность людей в каждый момент обладает некоторым составом по возрасту и полу. Поскольку мужчины и женщины способны произвести потомство лишь в определенном возрасте, от возрастно-полового состава живущих людей во многом зависит число рождений и смертей. В то же время непрерывный процесс смены поколений изменяет общую численность людей и составом их по возрасту и полу. Таким образом, воспроизводство населения выступает также в виде возобновления его возрастно-половой структуры[3].

Совокупность всех факторов определяет демографическую ситуацию или демографическую обстановку. Д.И. Валентеем и Н.Т. Агафоновым было предложено два сходных понятия – «демографическая ситуация» (как «состояние в котором пребывает в данный момент население»)[4] и «демографическая обстановка» (как совокупность отношений между демографическими и прочими социально-экономическими факторами»)[5]. Механизм и степень воздействия различных факторов на воспроизводство населения неодинаковы. В. И. Козлов в своей работе пишет: «Процесс естественного воспроизводства в человеческом обществе связан с факторами личного и общественного сознания, с действием ряда социальных установок, которые возникали под влиянием материальных условий жизни общества, но могли реально проявляться, лишь пройдя через сознание»[6].

Факторы, влияющие на рождаемость или плодовитость, чрезвычайно разнообразны, а их взаимодействие отличается большой сложностью. Б.Ц. Урланис в целях их систематизации предлагает выделить «факторы» и «причины» строго разграничивая их действие. К числу «факторов» он относит ряд естественных и социальных условий и обстоятельств: климат, наследственность, общественное положение женщин, уровень благосостояния, культурный уровень,

---

[1] Демографический энциклопедический словарь. Под ред. Д. И. Валентей. – М., 1985. – С. 65-69.

[2] Шувалов Е.Л. География населения. – М., 1977. – С. 22.

[3] Вишневский А.Г., Волкова А.Г. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983. – С.7-8.

[4] Валентей Д.И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. – М., 1970. – С.21.

[5] Агафонов Н.Т. О типах демографической обстановки в районах СССР /Материалы V-съезда Географического общества СССР. – Ленинград, 1970. – С. 31-32.

[6] Козлов В.И. Динамика численности народов.– М., 1969. – С.140.

законодательство, войны, урбанизацию, национальность и некоторые другие; к числу «причин» – возраст вступления в брак, пребывание женщин вне брака, потенциальную плодовитость, бесплодие, мертворождаемость, внутрисемейное урегулирование [1]. В.И. Козлов приходит к такому мнению что: «Основу такой классификации составляет не терминологическое разграничение «причины» и «фактора», которые нередко меняются местами, а более важное в методологическом отношении разделение факторов или причин на группу прямого и группу косвенного влияния. Приведенный Б.Ц. Урланисом перечень факторов и причин неполон и не вполне точен, а упомянутая в нем национальность сама по себе обычно не оказывает прямого влияния на уровень рождаемости[2].

В связи с распадом Советского Союза появился новый отрицательный фактор, который непосредственно влияет на воспроизводство населения на постсоветском пространстве – это политическая нестабильность.

На воспроизводство влияет и численность населения, его половозрастная структура. Немаловажным фактором является в этом плане и фактор исторический. Население Абхазии в XIX веке неоднократно подвергалось суровым испытаниям, отрицательно повлиявшим в первую очередь на численность населения. Особенно тяжелыми были Русско-кавказская война, массовое выселение абхазов (махаджирство) в Османскую империю, в ходе которой национальный облик местного населения претерпел существенные изменения. Отрицательно сказались также на динамике естественного движения населения последующие социально-политические потрясения, которые происходили в период становления советской власти (Октябрьская революция, Гражданская война, массовые репрессии). А положительно сказались на росте численности населения Абхазии насильственная миграция населения, как из внутренних губерний Российской империи, так и из Западной Грузии. Это в свою очередь в последующие года отразилось на естественном приросте населения. Целенаправленная переселенческая политика российской администрации привела к постепенному освоению пустующих территорий армянскими, греческими, немецкими и украинскими колонистами[3].

---

1 Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. – М., 1963. – С.48-52

2 Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.,1969. – С. 107-108.

[3] Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Второе, дополненное издание. – Сухуми, 1982; Его же. Абхазия в дореформенный период// История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми, 1986; Абхазское махаджирство XIX столетия. Труды. III. Из неопубликованного наследия. Составители: Куправа А.Э., Дзидзария Г.Г. – Сухум, 2006.; Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX– 70-е гг. XX в.). – Сухуми, 1989; Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990; Инал-ипа Ш.Д. Изменение этнической ситуации в Абхазии в XIX – нач. XX вв. // СЭ. 1990, №1. – С. 39-41; Иониди Н.Н. Греки и абхазы. Очерки истории греческого населения Абхазской АССР. – Сухуми, 1990; История Абхазии. Гудаута, 1993; Цвижба Л.И. Этнодемографические процессы в Абхазии в XIX веке. – Сухум, 2001. Абхазия: документы свидетельствуют. 1937-1953. Сост.: Б.Е. Сагария (редактор), Т.А. Ачугба, В.М. Пачулия. – Сухум, 1992; Абхазский архив. XX век. Выпуск 1. Сост.: С.З. Лакоба Ю.Д. Анчабадзе. – Сухум, 2002. Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Книга II. Сост.: Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. – Сухум, 2008. Трапш Николай Инкорпорация Абхазии в составе Российской империи *в контексте формирования региональной модели модернизации *1810-1917 гг.)* /Режим доступа: www.ruthenia.ru/logos/number/44/13.pdf.

Также ощутимо повлияло на воспроизводство населения Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Она унесла значительную часть жизнеспособного населения, снизила уровень жизни, привела к разрухе, росту смертности и т.д.

Политические и социально-экономические потрясения начала 90-х годов не могли не оказать существенного влияния на численность и воспроизводство населения РА. Однако они явились катализатором негативных явлений. Острота, связанная с переходом к рынку трансформационных преобразований, а также Отечественная война 1992-1993 гг. привели к разительному изменению ситуации, а именно: к ухудшению уровня благосостояния населения, безработице, миграции части трудоспособного населения, сокращению количества браков, рождаемости, к росту смертности, а следовательно, к уменьшению численности и изменению состава населения.

После Всесоюзной переписи населения в 1989 г. XX века новых официальных данных этнодемографической статистики о населении Абхазии долгое время не было. В 2003 г. был проведен Учет населения. Численность его в республике за период между переписями 1989 и 2003 годов претерпела значительные изменения. (Табл.1). По данным таблицы видно, что с 2003 по 2010 гг. существенных изменений в росте населения не наблюдается. Городское население медленными темпами, но увеличивается (на 0,3%), тогда как численность сельского населения уменьшается (-0,3%). Основной причиной сокращения сельского населения является миграционный отток в города республики. Итак, в настоящее время нам известна оценка численности и этнического состава населения республики. Российская статистика определяла численность абхазов, находившихся в пределах Российской Федерации в моменты проведения переписей населения, следующим образом: 1989 г. – 7239 человек, 2002 г. – 11366 человек[1]. Таким образом, с формальной точки зрения численность абхазов в России в 1990-е гг. выросла, примерно на 4 тысячи человек, хотя в реальности, скорее всего, существенно (возможно, даже в несколько раз) больше, так как многие из вновь прибывших довольно долго оставались на положении нелегальных мигрантов[2].

---

[1] Народы России: Энциклопедия /Тишков В.А. (Гл. ред). – М., 1994. – С. 441; Режим доступа: www. Perepis 2002.ru/ct/doc/natcsostav_oo.xls

[2] Дубова Н.А. Ямсков А.Н. Социально-демографические особенности абхазских популяций / Современная сельская Абхазия: социально-этнографичские и антропологические исследования/ Н.А. Дубова, В.И. Козлов, А.Н. Ямсков (Ред.). – М.: ИЭА РАН, 2006. – С. 41.

Таблица 1.

Численность населения республики за 1989 и 2003 года. (все население)

Года	Все население (чел.)	В том числе		В общей численности населения в %	
		городское	сельское	городское	сельское
1989*	525061	247543	277518	47,1	52,9
2003**	214016	96125	117891	44,9	55,1
2004	214401	96230	118171	44,9	55,1
2005	214603	96246	118357	44,9	55,1
2006	215774	96789	118985	44,8	55,2
2007	215926	96845	119081	44,8	55,2
2008	215120	96748	118372	45,0	55,0
2009	215567	97127	118440	45,0	55,0
2010	216708	97942	118766	45,2	54,8

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2, таблица 2- распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по населения по полу и возрасту; Советская Абхазия, 4 апреля 1990 г. – С. 1-2.

** Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006. – С. 12; 2007. – С. 14; 2009. – С.14. (По данным учета населения 2003 года, за остальные годы – по оценке на 1 января.

Представляется важным отметить районные различия изменений в численности населения республики (Табл. 2).

Таблица 2.

Изменение численности населения по районам республики за 2003 г., 2006 г., 2007 г., 2009 г.[1]

районы	2003 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Все население	214016	215774	215926	215567
г. Сухум	43716	44077	44287	44690
Гагрский район	37002	36941	36961	36691
Гудаутский район	34896	35572	35634	35930
Сухумский район	11747	12233	12159	11895
Гулрыпшский район	17962	17909	17848	17477
Очамчырский район	24629	25100	25161	24972
Ткуарчалский район	14777	14687	14654	14735
Галский район	29287	29255	29222	29177

Из представленных районов наблюдается увеличение населения в г. Сухум. Это вызвано в первую очередь тем, что Сухум является столицей республики, и молодежь стремиться осесть в городе после учебы. В 2003 году во всех районах было больше населения, чем в последующие года, это вызвано в первую

[1] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006. – С. 17-18; 2007 г. – С. 20; 2009 г. – С. 27-28.

очередь внутренней миграцией населения, т.е. из села в город. Работа в городе является более престижной по сравнению с сельским трудом. Таким образом, в сельской местности резко сокращается доля молодежи и лиц среднего возраста, тогда как их пропорция в городе возрастает.

Возрастная структура населения является важной характеристикой, и даже более значительной, чем показатель общей численности населения. Объединение людей по возрастному признаку дает возможность получить две основные группы населения, на которые с экономической точки зрения подразделяется общество: производителей и потребителей. Численность и состав данных групп трансформируется во многом под влиянием изменения характера воспроизводства населения. Изменение возрастной и половой структуры населения оказывает прямое влияние на процессы воспроизводства.

В общем подходе к рассмотрению последствий изменения возрастной структуры необходимо наметить общие принципы их классификации. Пирожков выделил два вида последствий:

1) последствия, возникающие в результате действия общих законов и специфических закономерностей демографического развития;

2) последствия, вытекающие из действия тех или иных кратковременных резких нарушений нормального хода событий (например, войны и другие потрясения).[1]

Пирожков приходит к такому выводу: «Последствия изменения возрастной структуры первого вида порождены длительными тенденциями изменения демографического развития вообще и эволюцией возрастной структуры в частности. По своей природе они не связаны со случайными колебаниями возрастной структуры и проявляются постепенно, поэтому их можно рассматривать как эволюционные последствия. Основная черта второго вида состоит в том, что они носят волнообразный (циклический) характер, причем период цикла можно измерить длиной поколения».[2] Падение рождаемости в годы войны, а, следовательно, весьма неравномерное распределение детей по году рождения сначала вызывает определенные трудности с комплектованием школ, а затем спустя 15-18 лет после войны резко уменьшает приток новой рабочей силы в народное хозяйство, одновременно осложняя комплектование высших и средних специальных учебных заведений и т.д. Наконец, если падение рождаемости в годы войны было резким и продолжительным, то спустя 20-25 лет после ее окончания оно повлечет за собой вторичное сокращение рождаемости, хотя и не столь явное, с циклическим повторением перечисленных выше последствий, в смягченной форме».

Соотношение полов в республике сильно деформировалось. Это было следствием разрушительных катаклизмов, которые пришлось пережить народу, больших потерь мужского населения в 1992-1993 гг. (табл.3.).

---

[1] Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976. – С. 92.

[2] Там же. – С. 92-93.

Оценка половой структуры в терминах «хорошая» – «плохая» не направлена на дискриминацию какого-либо из полов и рассматривает половую структуру исключительно с точки зрения ее воздействия на возможности создания семьи. Как известно, мальчиков рождается больше, чем девочек и соотношение полов среди новорожденных константно, 105-107 мальчиков на 100 девочек, не зависит от географических, расовых, этнических, экономических, политических и прочих социальных характеристик.

Однако, по мере взросления людей, соотношение полов меняется в пользу численного преобладания женщин. Перевес численности мужчин над численностью женщин в возрастной структуре населения сохраняется тем дольше, чем выше средняя продолжительность жизни мужского населения, и чем меньше, при этом, разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Соответственно, чем выше возраст численного равенства полов, после которого преобладание мужчин сменяется преобладанием женщин, тем более положительно (с точки зрения условий для выбора брачного партнера женщинами) оценивается в демографии качество половой структуры населения.

Интенсивность рождений и смертей тесно связана с возрастом человека, поэтому колебания в численном составе репродуктивного населения, или населения, которое в силу естественных особенностей организма подвержено большему риску умереть, оказывают прямое влияние на числа рождений и смертей. Заметно влияют на возрастной состав населения последствия войны. Прямое влияние войны на воспроизводство населения в послевоенные годы выражается, прежде всего, в большой «убыли мужского населения в активных возрастных группах и, как следствие этого, в сильном уменьшении процента женщин, состоящих в браке»,[1] а также малочисленности поколений военных лет, когда рождаемость резко снижается. Следует отметить также и миграции, если они имеют значительные масштабы. Поскольку в них наибольшее участие принимает трудоспособное население.

Очертания и пропорции диаграммы наглядно отражают характер воспроизводства и его изменения данной территориальной группы населения. Под влиянием нарушений в численной, возрастной и половой структуре населения в динамике воспроизводства, вызванных, например, военными действиями, приводящими к падению уровня рождаемости и к убыли мужчин призывного возраста, или постоянной миграцией, обычно увеличивающей число мужчин в трудоспособного возраста, грани возрастной диаграммы становятся неровными. На них отражаются предыдущие изменения в характере прироста и убыли населения. Такие нарушения надолго оставляют следы в возрастной структуре населения. Так, например, на возрастных диаграммах населения Абхазии как в 1989 году, так и в последующие года отчетливо прослеживается тенденция снижения рождаемости. Особенно большой провал виден в возрастах 40–44,

[1] Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. 1982. – С. 178.

45–49 лет (1989 г.) и 55–59 лет (2003–2009 гг.). Это следствие дефицита рождений в ВОВ. Снижение уровня рождаемости прослеживается через поколения: малочисленность поколения родившихся в 1942-1949 гг. (на начало 1989 года они были в возрасте 40–49 лет), в 1944–1948 гг. (на начало 2003 года они были в возрасте 55–59 лет). Достигнув репродуктивного возраста, они произвели на свет относительно меньше детей (на начало 1989 года им было 15–20–24 года, а на 2003 год им уже было 30–34, 35–39 лет). (рис.1, рис.2).

Эти низкие показатели рождаемости обусловлены не только низким уровнем рождаемости, но и относительной малочисленностью родителей, происходящих из поколений 1942–1948 гг.

Таким образом, демографические последствия войн и других социальных потрясений ведут к образованию своеобразных «внешних» ритмов в демографических процессах (рождаемости, смертности, брачности и др.), которые порождают те или иные колебания в динамике режима воспроизводства населения.

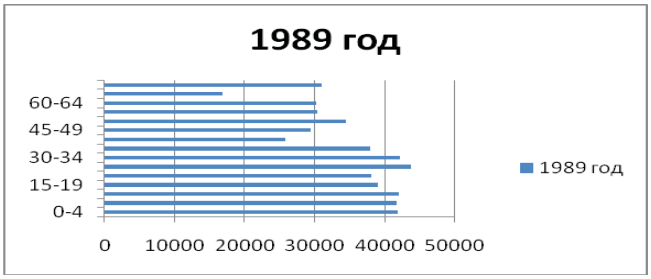


Рис. 1. Распределение населения по возрастным группам за 1989 год.

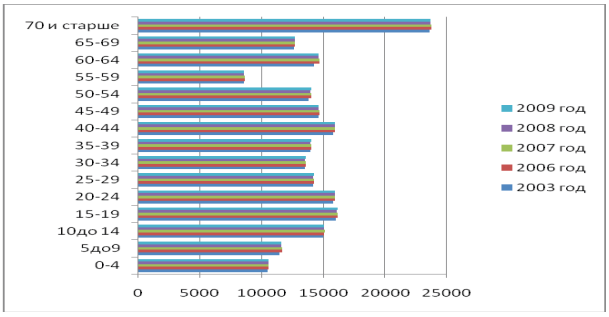


Рис. 2. Распределение населения по возрастным группам за 2003, 2006-2009 года. (По данным учета населения 2003 года, за остальные годы – по оценке на 1 января).

Анализ возрастного состава населения позволяет глубже проникнуть в суть отдельных демографических и социально-экономических процессов и понять особенности воспроизводства в целом. Иногда невозможно объяснить измене-

ния численности населения без учета его возрастной структуры, поскольку она есть результат эволюции режима воспроизводства, действовавшего в ближайшем и далеком прошлом, и вносит определенный вклад, в будущий рост населения. Писарев А.В. выделил две основные группы, которые влияют на динамику возрастной структуры:

- эволюционные, характеризующие нормальный (плавный) естественный процесс демографического развития, без каких-либо пертурбационных потрясений;

- кризисные, резко нарушающие нормальный ход демографической истории (войны, голод, эпидемии, массовые репрессии, миграции). [1]

При сопоставлении данных таблиц №3, 4 следует отметить, что произошли радикальные изменения в возрастной и половой структуре населения. Соотношение полов меняется то в худшую сторону, то в лучшую. Из общего числа всего населения во всех годах наблюдается численное превосходство женщин над мужчинами. А в когортах от 0- 29 численность женщин меньше чем мужчин; с когорты 30-69 численность женщин увеличивается; в когорте 70 лет и старше численность женщин достигает до 1820 чел. в 2003 г., 1830 чел. в 2007 г., 1802 чел. в 2009 г. Увеличение доли пожилых людей в населении неминуемо приведет к росту общего коэффициента смертности. Спустя непродолжительное время этот коэффициент вновь превысит остающийся низким общий коэффициент рождаемости – и численность населения снова станет сокращаться за счет естественной убыли.

Таблица 4.

Возрастной состав населения Абхазии

	1989[2]	**2003[3]**	**2006**	**2007[4]**	**2009[5]**
Моложе трудоспособного	133891	40193	40523	40568	40483
Трудоспособное	296575	118436	119409	119584	119295
Старше трудоспособного	94595	55387	55842	55774	55789

От общей численности населения республики в группах населения в процентном соотношении картина выглядит следующим образом: 2003 г. -моложе трудоспособного 18,8%, трудоспособное – 55,3%, старше трудоспособно-

[1] Писарев А.В. Возрастная структура населения России и показатели ее старения. // Народонаселение. – 2005, №4. – С. 58-7.

[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2, таблица 2 – распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей населения по полу и возрасту. Советская Абхазия, 4 апреля 1990 г. Стр.1-2.

[3] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006 год. – С. 13-14.

[4] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006 год. – С. 16.

[5] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006 год. – С. 18.

го – 25,9%; 2006 г. –моложе трудоспособного 18,8%, трудоспособное – 55,3%, старше трудоспособного – 25,9%; 2007 г. – моложе трудоспособного 18,8%, трудоспособное – 55,4%, старше трудоспособного – 25,9%; 2009 г. – моложе трудоспособного 18,8%, трудоспособное – 55,3%, старше трудоспособного – 25,9%. Исходя из показателей можно сказать, что в скором времени «будет наблюдаться также постарение трудоспособных контингентов»[1], т.е. часть трудоспособного населения в ближайшее время будет входить в когорту старше трудоспособного, что приведет к значительному нарастанию процесса старения. В свою очередь постарение трудовых ресурсов оказывает серьезное влияние на интенсивность и эффективность их использования. Подобный процесс в возрастной структуре населения имеет своим следствием процесс старения населения. Постарение населения – это увеличение относительной численности пожилых и старых лиц в общей численности всего населения[2].

При неуклонном сокращении доли младших возрастных групп, увеличивается доля старших. Это явление и получило название старения населения, или демографического старения. Главной причиной старения населения – снижение рождаемости[3].

Процесс старения населения замечен в конце XIX в., однако осознание его значения, масштабов и причин началось только во 2-й половине XX в. В работах А.Я. Боярского (СССР), Ж. Буржуа-Пиша и А. Сови (Франция), А. Коула (США) и др. на основе применения модели стабильного населения было показано, что демографическое старение в экономически развитых странах в начале XX в. происходило в основном из-за снижения уровня рождаемости, т.е. путем «старения снизу»[4].

Вишневский в своей работе отмечал: «Старение – объективный, исторически обусловленный процесс, его последствия необратимы, и единственное, что можно и нужно сделать, это осознать их и учитывать в общественной практике»[5].

Фактическая сторона процесса старения населения обстоятельно описана в книге Э. Россета. [6]

Анализ о процессах старения населения республики отражён в работе Шамба Р.П. Так, в советский период в 1975–1985 гг. в изученных шести хозяйствах,

---

[1] Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976. – С. 95

[2] Калинюк. Возрастная структура населения СССР. – М., 1975. – С.11.

[3] Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Валентей Д.И. – М.: Советская энциклопедия – 1985. – С. 117.

[4] В понятии демографическое старение различают « старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа смертности в старческом возрасте при относительно медленном росте числа детей. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. – М.: Советская энциклопедия – 1985. – С. 117.

[5] Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Т.1. Демографическая теория и демографическая история. – М., Наука, 2005. – С. 117.

[6] Россет Э. Процесс старения. – М., 1968.

уже был выявлен начинающийся процесс старения населения (именно сельского населения). [1]

Говоря о сельском населении, мы полагаемся на полевые материалы автора (ПМА), где было исследовано семь сел Абхазии (Гудаутский район – села Отхара, Хуап, Калдахуара (ПМА-1,)[2] Очамчырский район – села Мыку, Отап, Пакуаш[3], Сухумский район – Гумыста[4] за 2002 г. По данным похозяйственных книг были заметны такие показатели:

во всех селах постепенно, но заметно падает доля детей и подростков. Доля лиц моложе трудоспособного возраста колеблется от 14,8% до 22,6%. А возрастная группа 10-14 лет не намного превышает последующие группы – это результат компенсационной рождаемости.

1. Доля лиц трудоспособного возраста, хотя почти везде и повышается (за счет сокращения доли детей и подростков), колеблется от 50,3% до 56,8%.
2. Доля старше трудоспособного населения колеблется от 24,0% до 28,8%.

Проводя исследование о современных процессах старения на примере г. Сухум в 1997 году Р.П. Шамба пришла к выводу, что основной причиной старения населения является снижение рождаемости, что ведет к сокращению численности детей и молодежи и увеличению доли лиц пожилого возраста. Так, пенсионеры по старости составляли в г. Сухум – 92,6%, где доля мужчин – 28,8%, женщин – 71,2%.[5]

Пирожков в своей работе отмечает, что важнейшей особенностью динамики современной возрастной структуры является постарение населения, заключающееся в неуклонном увеличении доли старших и сокращении доли младших возрастных групп в общей численности населения. Процесс старения населения замечен сравнительно давно, однако осознание его значения, его масштабов, а главное его причин, началось недавно.[6]

Важно подчеркнуть, что старение населения – это одна из тех необратимых перемен, которая несет с собой переход к новому типу воспроизводства населения.

Размножение человека, продолжение человеческого рода имеет общую со всей органической природой биологическую основу, но в отличие от животного и растительного мира это биологическое начало в человеческом обществе опосредовано социальными факторами. И не биологическое, а социальное начало является определяющим в демографическом развитии общества.

---

[1] Шамба Р.П. Структура и динамика трудовых ресурсов в некоторых типичных субтропических хозяйствах Абхазской АССР в 1975-1988 гг. // Труды Абхазского государственного университета. Т. VI. – Сухуми, 1988. – С. 173-180.

[2] Полевой материал автора – 1.

[3] Полевой материал автора – 3.

[4] Полевой материал автора – 2.

[5] Шамба Р.П. Особенности старения населения Абхазии (на примере г. Сухума) /Сборник научных трудов Абхазского государственного университета. – Сухум, 2000. – С. 60-64.

[6] Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976. – С. 92.

Тип воспроизводства населения находит количественное выражение в режиме, который характеризуется определенным соотношением уровней рождаемости и смертности, предопределяя границы изменения параметров процесса воспроизводства.

Традиционный тип воспроизводства населения присущ доиндустриальным и ранним стадиям индустриальных обществ, современный тип обусловлен переходом от аграрной экономики к индустриальной. Он обеспечивает необходимую сбалансированность рождаемости и смертности при низком уровне развития производительных сил, большой зависимости человека от стихийных сил природы, весьма высокой смертности.

Принято выделять четыре фазы демографического перехода. В первой фазе снижение коэффициента смертности опережает коэффициент рождаемости (который некоторое время может не снижаться и даже расти), приводя к увеличению коэффициента естественного прироста. Во второй фазе коэффициент смертности продолжает снижаться, достигая наименьшего значения, но коэффициент рождаемости снижается еще более быстрыми темпами, что приводит к замедлению прироста населения. Третья фаза характеризуется некоторым повышением коэффициента смертности, связанным с увеличением доли лиц старших возрастов, и замедлением снижения коэффициента рождаемости. В четвертой фазе значения коэффициентов рождаемости и смертности сближаются.

Наиболее эффективным средством анализа внутренних взаимосвязей воспроизводства населения служит модель стабильного населения, позволяющая количественно оценить степень раздельного влияния рождаемости и смертности на формирование возрастной структуры.

Среди множества конструкций экспоненциальных населений[1] Пирожков выделяет модель стабильного населения[2]. Помимо общих показателей воспроизводства в теории стабильного населения важное место принадлежит возрастной структуре, которая служит своеобразной характеристикой режима воспроизводства, так как стабильное население – единственная модель, описывающая в единстве две заданные функции (рождаемость и смертность). Важной особенностью влияния рождаемости на формирование возрастной структуры является то, что по мере своего уменьшения она ведет как к сокращению доли детских возрастных групп, так соответственно и к увеличению доли взрослых и старческих возрастных контингентов. Таким образом, возрастная структура в режиме воспроизводства в стабильном населении выступает взаимосвязанными явле-

---

[1] Экспоненциальное население (от лат. exponens – показывающий), математическая модель, описывающая нас., с постоянными во времени темпом роста и одним из двух параметров его воспроизводства: возрастной структурой или функцией дожития. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. – М., Советская энциклопедия. 1985. – С. 537-538.

[2] Стабильное население – (от лат. stabilis – постоянный, неизменный, устойчивый), теоретическая модель населения с неизменными во времени возрастными интенсивностями рождаемости, смертности и возрастной структурой населения. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия – 1985. – С. 439-443.

ниями как на уровне отдельных составляющих режима воспроизводства, так и на уровне воспроизводства в целом.[1]

Помимо общих показателей воспроизводства в теории стабильного населения важное место принадлежит возрастной структуре, которая служит своеобразной характеристикой режима воспроизводства. Общепризнанная заслуга А. Лотки состоит в доказательстве того факта, что в «закрытом»[2] населении при фиксированных уровнях рождаемости и смертности происходит стабилизация и возрастного состава. [3]

Изменения рождаемости могут либо омолаживать возрастной состав, если имеет место непрерывное повышение уровня рождаемости, либо способствовать постарению населения, если изменения рождаемости направлены в сторону уменьшения ее уровня.

По данным таблицы 5 наблюдается разница между числом родившихся и числом умерших – в пользу родившихся. Но такое преимущество рождений над смертью не даёт желаемого результата естественного прироста. В 1994 году число смертей превышало рождаемость. Это говорит о том, что послевоенная разруха и психологический фактор людей еще не установился. Но в последующие годы данные рождаемости и смертности находятся вблизи. В 1999 году, и в 2007 году смертность превысила рождаемость. Несмотря на то, что линия смертности находится рядом, рождаемость с 2000 года повышается медленными темпами. Это говорит о том, что в республике стало стабильно и спокойно. Благосостояние жителей улучшается. И более молодые люди вступают в брак, обзаводятся детьми.

Из графика на рис. 3 ясно видно, что настоящее и будущее количество населения республики зависит и от естественного прироста. Если столбики естественно прироста населения будут идти вниз, то в республике будет наблюдаться естественная убыль. Если удастся изменить ситуацию с естественным приростом, то есть добиться того, чтобы смертей было меньше, чем рождений, тогда население республики будет расти за счет естественного прироста. Сейчас рождаемость не обеспечивает простого воспроизводства населения.

Рождаемость обеспечивает неразрывность смены поколений в обществе, т.е. воспроизводство населения. Показатели воспроизводства такие, как рождаемость и смертность среди городского и сельского населения различны. Показатели рождаемости медленно повышаются, тогда, как показатели смертности стремительно растут, и становятся на одной ступени. Естественный прирост среди городского и сельского населения представлен в таблице 6.

---

[1] Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М., 1976. – С. 45-47.

[2] Закрытое население – замкнутое население, население, не подверженное миграции, изменяющее свою численность и возрастно-половой состав только в результате рождений и смертей. Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия – 1985. – С. 136-137.

[3] Lotka A. Theorie analitigue des association biologique. 2-eme. – Paris, 1939. – С. 70.

Таблица 5.

Динамика естественного движения населения Абхазии с 1994-2009 гг.

годы	рождаемость	смертность	естественный прирост населения
1994*	1470	1761	-291
1995*	1611	1047	564
1996*	1551	1040	511
1997*	1396	907	489
1998*	1432	783	649
1999*	1169	1430	-261
2000*	1568	1140	428
2001*	1588	1105	483
2002*	1557	1238	319
2003*	1816	1289	527
2004*	1919	1277	642
2005*	1770	1533	237
2006*	1760	1493	267
2007*	1747	1917	-170
2008*	1954	1852	102
2009*	2217	1509	708

* С 1994 по 2002 годы материалы Архива ЗАГСа РА.

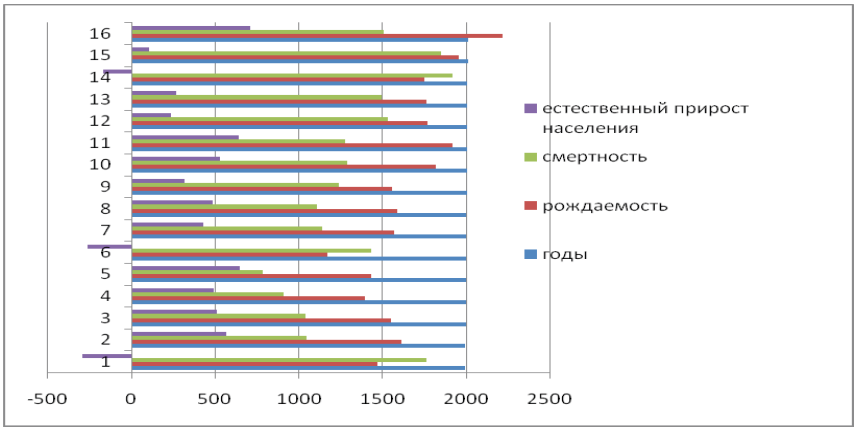


Рис.3. Динамика естественного движения населения Абхазии с 1994-2009 гг.

Таблица 6.

Рождаемость и смертность среди городского и сельского населения

Года	Городское население			Сельское население		
	родив-шихся	умерших	естествен-ный прирост	родившихся	умерших	естествен-ный прирост
2003	11,6	8,7	2,9	5,9	2,6	3,3
2004	12,6	8,9	3,7	6,0	3,2	2,8
2005	8,8	10,6	1,8	6,8	4,2	2,6
2006	10,3	9,9	0,4	6,0	4,5	1,5
2007	10,6	11,1	0,5	6,3	5,8	0,5
2008	11,3	9,9	1,4	7,5	5,0	2,5
2009	12,8	10,8	2,0	8,0	5,4	2,6

Данные показывают, что в сельской местности население будет сокращаться. Этот процесс может привести в итоге к демографическому кризису, т.е. к естественной убыли населения, так как именно сельское население обычно имеет больший естественный прирост, чем горожане.

Этническая дифференциация рождаемости в Абхазии остается весьма существенной. По отношению к общей численности населения в рождаемости и смертности нет естественного воспроизводства с 2005 по 2009 годы. Т.е. рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Если обратить внимание на показатели рождаемости и смертности во всех этнических группах, то можно сказать, что оба показателя идут на одной линии. Однако учет смертности, как и прежде, страдает существенными недостатками, и нередко вызывает сомнения. Скорее всего, эти показатели сильно занижены. Установление режима суженного воспроизводства населения, на который указывают значения коэффициента воспроизводства <1, неизбежно ведет к естественной убыли населения (рис. 4-18). Самый высокий уровень рождаемости у абхазов 1,1%, у армян от 0,7- 0,9%, русских – от 0,4-0,5%. Самый низкий уровень рождаемости у греков 0,3%. Во всех этнических группах смертность превышает рождаемость. В целом за 2005-2007 гг. общий коэффициент рождаемости в Абхазии не повышался – 0,8%. Наблюдается незначительное повышение рождаемости в 2008 г. – с 0,8% до 1,3%. Но этот показатель понизился вновь до 1,0 % в 2009 году.

Межэтнические различия в уровне рождаемости проявляются и на уровне репродуктивных ориентаций. Однако нужно иметь в виду, что на репродуктивное поведение влияет, видимо, не столько факт отнесения человеком себя к той или иной национальности (которое может быть достаточно формальным), сколько степень его приверженности национальной культуре, которая, в свою очередь, вероятно, во многом зависит от национального окружения, от того, имеет ли место компактность проживания людей данной национальности или, наоборот, они, по сути дела, «растворены» в другом населении.

Относительно слабая связь генеральных тенденций рождаемости с экономической или политической конъюнктурой и их более глубокая эволюционная об-

условленность не позволяют рассчитывать на их скорое изменение в Абхазии, что рост рождаемости повысится до уровня, обеспечивающего хотя бы простое замещение поколений. Скорее, можно рассчитывать на снижение смертности, что более соответствовало бы мировым тенденциям. Но даже если такого снижения и удастся добиться, оно не может кардинально изменить показатели воспроизводства населения, которое по-прежнему будет оставаться суженным. Появление отрицательного естественного прироста совпало по времени с проведением рыночных реформ и часто рассматривается как их следствие. Возможно, эти реформы действительно несколько ускорили появление естественной убыли населения, однако главная причина — не в них, ибо, переход к режиму суженного воспроизводства населения начался задолго до реформ и постепенно распространялся.

При традиционном типе рождаемости в сфере «детопроизводства» господствуют и постоянно воспроизводятся такие отношения, которые исключают возможность существования внутрисемейного регулирования деторождения как массового явления. Современный, или рациональный тип рождаемости в корне отличается от традиционного. При этом новом типе рождаемости внутрисемейное регулирование деторождения становится массовым явлением, совершенно естественным для большинства семей, получает юридическое и нравственное признание, превращается в неотъемлемую черту образа жизни и в главный фактор, определяющий уровень рождаемости. В контроле рождаемости женщина обычно заинтересована больше мужчины. Так как только такой контроль позволяет ей вырваться из круга забот, связанных с беременностью, рождением и воспитанием детей. Многолетние исследования факторов рождаемости и репродуктивного поведения, проведенные в нашей стране и других странах по всему миру, показали, что причины развития массовой малодетности кроются не в недостатке благ для содержания нескольких детей и их воспитания, а в особенностях индустриальной цивилизации, при которой дети постепенно теряют свою полезность для родителей.

Изучая население Северного Кавказа Рязанцев еще в 1990-х годах отмечал, что, если в 1991 г. дети составляли 26,3% населения региона, то всего через семь лет – в 1998 г. – только 24%[1].

В результате сокращения рождаемости постепенно обнаруживаются различия в характере репродуктивных потребностей семьи и общества. Если общество испытывает социально-экономическую потребность в людях, то в современной семье потребность в детях в основном социально-психологического, морального свойства.

Смертность – вторая важная сторона естественного воспроизводства. Смерть редко бывает прямым результатом процесса физиологического старения. Непосредственной причиной смерти являются те или иные болезни, го-

[1] Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе// Социологические исследования. – 2002, №1.– С. 77-86.

лод, насильственное умерщвление (в ходе войны), реже – несчастные случаи или самоубийства. Непосредственные причины смерти определяются влиянием ряда факторов: природные (географическая среда), физиологические, социально-экономические и социально-культурные[1]. Смертность оказывает влияние на рождаемость, сокращая продолжительность детородного периода или изменяя поло-возрастную структуру населения, нарушая баланс мужчин и женщин в группе производительных возрастов. Показатели смертности отражают не только состояние здоровья населения, но и уровень социально – экономического развития государства и здравоохранения. Основной причиной смертности не только в условиях мирной жизни, но часто, как и в военное, так и послевоенное время являются болезни. Смертность, как и рождаемость выше среди городского населения, по сравнению с сельским населением. Основные причины, приводящие к более высокой смертности в городах, по-видимому, выявить более сложно, в то время как интерпретация причин, приводящих к значительно меньшей смертности сельского населения, представляется более ясной. Известно, что показатели рождаемости и смертности зависят не только от возрастной структуры населения, но и от достоверной регистрации. Рождения, как правило, учитываются более точно и чаще, чем регистрация смертности. Таким образом, статистические данные регистрации смертности относительно условны. Это связано не только с понятными трудностями ведения статистического учета населения, но и вследствие активных миграционных процессов. При анализе вышесказанного наблюдается очень медленный естественный прирост как городского, так и сельского населения. Если рост городского населения в республике обнаруживает общие тенденции, пусть и выраженные с разной интенсивностью и смещенные во времени, то в динамике сельского населения закономерные черты найти трудно. В селе слишком сильно нарушен естественный ход демографических процессов. Помимо того, село несло большие потери от различных катаклизмов, постоянно выполняя компенсирующую роль по отношению к городу, поэтому все отрицательные повороты нашей истории отзывались в селе с удвоенной силой.

Наиболее характерная качественная черта смертности традиционного типа – обусловленность подавляющего большинства смертей внешними, экзогенными факторами среды, мало зависящими от возраста и потому служащими главным источником ранней преждевременной смертности.

Современный тип смертности возникает на определенном этапе исторического развития в результате скачкообразного расширения возможностей общества контролировать неблагоприятные факторы среды. В результате коренных экономических, социальных и культурных сдвигов, научного и технического прогресса жизнь и смерть человека несравнимо меньше, чем прежде, зависят от случайных негативных воздействий внешней среды, так что смерть в гораздо большей, чем прежде, степени оказывается результатом действия внутренних

[1] Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.,1969. – С. 186.

эндогенных факторов, порождаемых естественным развитием и старением человеческого организма.

Ведущими причинами смерти в Республике Абхазия являются болезни системы кровообращения, органов дыхания, а также злокачественные новообразования и несчастные случаи. Основными причинами смерти являются болезни системы кровообращения (2002 г. –3,3%, 2003 г. –3,5%, 2004 г.– 3,3, 2005 г. – 5,2%, 2006 г. – 5,3%, 2007 г. –6,3%, 2008 г. –5,6%, 2009 г. – 5,8%); злокачественные новообразования (2002 г. – 0,8%, 2003 г.–0,6%, 2004 г.–0,8%, 2005 г. – 1,3%, 2006 г. – 1,2%, 2007 г.–1,2%, 2008 г. – 0,9%, 2009 г. –1,4%); несчастные случаи, отравление и травмы (2002 г. – 0,2%, 2003 г.–0,1, 2004 г.–0,2, 2005 г. – 0,1%, 2006 г., 2009 г. – 0,2%)[1] (рис. 19). По данным показателей наблюдается повышение одной из причин смертей в те или иные годы – эндогенные, т.е. из-за болезни системы кровообращения самый высокий пик приходится на 2007 год, тогда как из-за злокачественных новообразований больше всего в 2005 году, и далее наблюдается некий спад. С 2008 года злокачественные новообразования стремительно растут вверх.

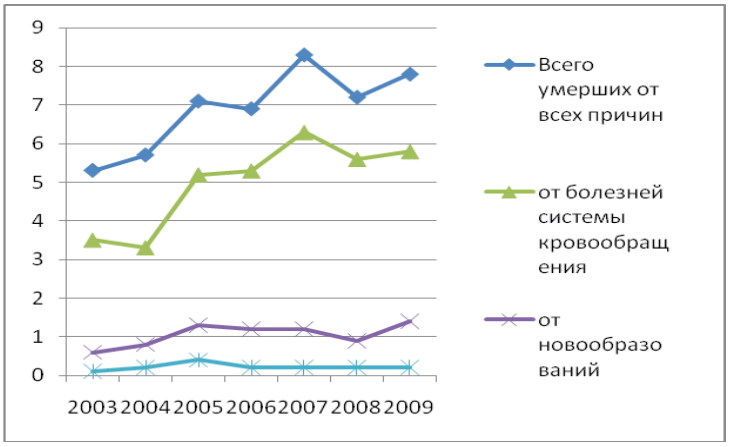


Рис. 19. Смертность населения по основным классам и причинам (на 1000 населения).

Воздействие экзогенных и эндогенных факторов смертности приводит к формированию некоторой структуры конкретных, непосредственных причин смерти, причем эти причины сами могут быть подразделены на экзогенные и эндогенные. Так как почти в каждой такой причине отражается сложное переплетение действия внешних и внутренних факторов, подобное деление может быть лишь очень приблизительным, условным. В XIX в. смертность преимущественно оставалась экзогенной. Сущность переворота в смертности заключается в коренном изменении структуры причин, от которых умирают люди. Как

[1] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2006. – С. 20. 2009. – С. 32.

отмечает Вишневский А.Г., до переворота подавляющее большинство людей умирало от причин, связанных с внешними условиями жизни, – от голода или неправильного питания, эпидемий, инфекционных или паразитарных заболеваний, туберкулеза, кроме того от насильственной смерти и т.п. Все эти так называемые экзогенные причины смерти – внешние с точки зрения естественных процессов[1].

Н. Кейфиц и С. Престон[2] к эндогенным причинам относят системы болезни кровообращения, новообразования, язву желудка и двенадцатиперстной кишки, цирроз печени, врожденные пороки, к экзогенным – инфекционные болезни, простудные заболевания, пневмонию, диарейные заболевания. Прочие болезни делятся пропорционально двум описанным группам. Кроме того, к экзогенным причинам относятся несчастные случаи – отравления и травмы. Смерть от экзогенных причин поражает человека задолго до того, как его естественная жизнеспособность исчерпывается, она преждевременна. Эндогенные же причины обычно ведут к смерти в пожилом и старческом возрасте[3]. Ведущие к смерти заболевания пожилых и старых людей могут быть самыми различными. В настоящее время резко преобладают две группы заболеваний: сердечно-сосудистые и злокачественные новообразования (рис. 19). В этих, так же как и в других заболеваниях пожилых и старых людей, переплетаются влияние как экзогенных, так и эндогенных факторов. Но каково бы ни было влияние экзогенных факторов на заболеваемость и смертность в старших возрастах, если большинство смертей приходится на эти возраста, то можно утверждать, что эндогенные процессы создают ту почву для действия экзогенных факторов, без которой сами по себе эти факторы бессильны. Согласно Вишневскому А.Г. в этом смысле сердечно-сосудистые и раковые заболевания могут рассматриваться, как основные по преимуществу эндогенные причины в противовес таким экзогенным ее причинам, как инфекционные заболевания, болезни органов дыхания, различного рода травмы и т.д.[4]

Наиболее спорно в этих двух классификациях отнесение к числу эндогенных причин смерти новообразований, которые специалисты по эпидемиологии рака все более единодушно считают обусловленными в преобладающей части действием канцерогенных факторов среды[5]. Подобной точки зрения придерживался и Б.Ц. Урланис[6].

---

[1] Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. Т.1. Демографическая теория и демографическая история. – М.: Наука, 2005. – С. 42.

[2] Preston S. H., Keyfitz N., Shoen P. Causes of death.Life tables for national populations. N.Y.–L., 1972.

[3] Вишневский А.Г. Мировой демографический взрыв и его проблемы. – М., 1978. – С. 6-7; Его же. Избранные демографические труды. Т.1. Демографическая теория и демографическая история. – М.: Наука, 2005. – С. 44.

[4] Там же. – С. 44.

[5] Муир К.С. Доказательство эпидемиологии рака. В кн.: Здоровье и окружающая среда. – М., 1979. – С.130; Эпидемиология рака в СССР и США. – М., 1979. – С.12.

6 Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. – М., 1978. – С. 233.

Сравнивая смертность детей в младенческом возрасте, демографы традиционно говорят о врожденных медико-биологических факторах. По данным разработки различия смертность в перинатальном периоде, как правило, больше, чем в неонатальной. В республике наблюдается колебание младенческой смертности (2003 г.–1,6; 2004 г. – 2,0; 2005 г. – 3,0; 2006 г. – 3,5[1]; 2007 г. – 2,2; 2008 г. – 1,5; 2009 г. – 2,3.[2] Эти различия связаны не с врожденными аномалиями или состояниями, возникающими в перинатальный период, а с болезнями органов дыхания и нарушениями мозгового кровообращения. Снижение детской смертности способствует омоложению возрастного состава, поскольку оно равносильно повышению рождаемости, уменьшение смертности в старческих возрастах вызывает постарение населения.

Для того чтобы уменьшить показатели смертности сначала нужен более обобщенный, стратегический взгляд на всю ситуацию. Необходимо больше вкладывать финансов в охрану здоровья, и организация здравоохранения должна быть другой.

Есть такое понятие – эпидемиологический, или санитарный переход. Это именно тот процесс, который приводит к снижению смертности. Он распадается на два этапа. На первом этапе не требуется больших индивидуальных усилий от человека. Государство способно при помощи внедрения эффективных медикаментов, оздоровления населенных мест и пр. справиться со многими причинами смерти: эпидемиями, инфекционными болезнями, простудными, желудочными заболеваниями и т.д. А вот на следующем этапе, когда ресурсы первого этапа исчерпаны, на первое место выходят особенности индивидуального поведения человека. Первый, патерналистский этап мы более или менее успешно прошли с помощью советской системы здравоохранения, которая до поры до времени отвечала требованиям этого этапа. Но что нам не удалось пока сделать и без чего нельзя двигаться дальше, – это перейти ко второму этапу эпидемиологического перехода, т.е. изменить тип поведения большинства наших граждан. А для этого надо повысить место здоровья и здоровой жизни на шкале ценностей общества.

Высокая смертность – это большая социальная проблема, которую необходимо решать. Но если говорить о влиянии смертности на динамику численности населения, то, хотя снижение смертности может снизить темпы его естественной убыли, оно не способно совсем избавить от нее, если рождаемость остается ниже уровня простого замещения поколений. А, как мы видели, достижения этого уровня пока что никто не ожидает. Поэтому естественная убыль населения Абхазии будет наблюдаться еще долго.

---

[1] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2007. – С.24.

[2] Абхазия в цифрах. – Сухум, 2010. – С.33.

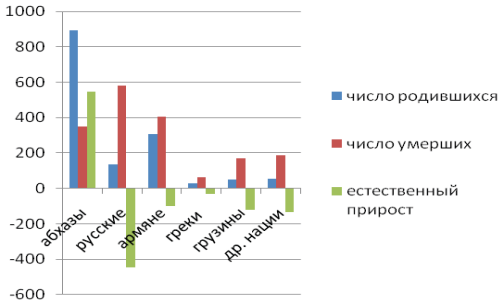


Рис.4. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 1994 году по Республике Абхазия

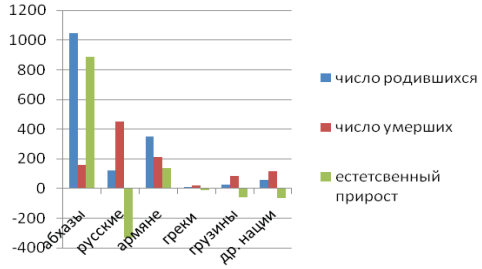


Рис.5. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 1995 году по Республике Абхазия

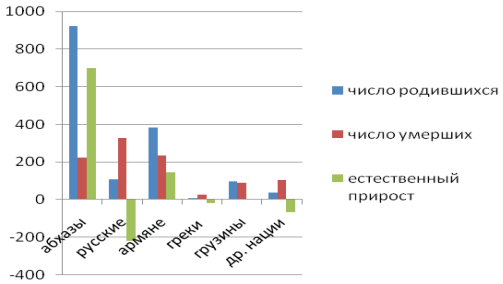


Рис.6. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 1996 году по Республике Абхазия

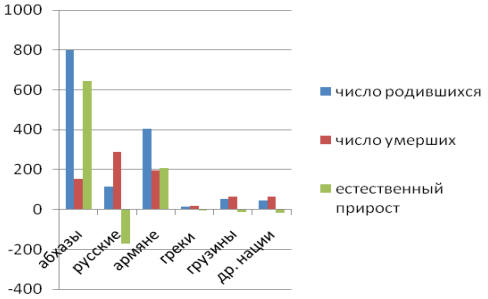


Рис.7. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 1998 году по Республике Абхазия

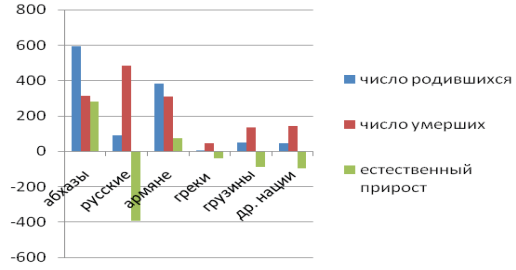


Рис.8. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 1999 году по Республике Абхазия

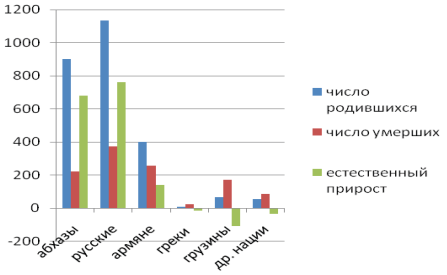


Рис.9. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2000 году по Республике Абхазия

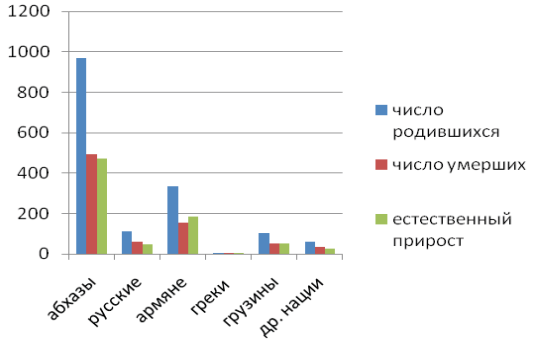


Рис.10. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2001 году по Республике Абхазия

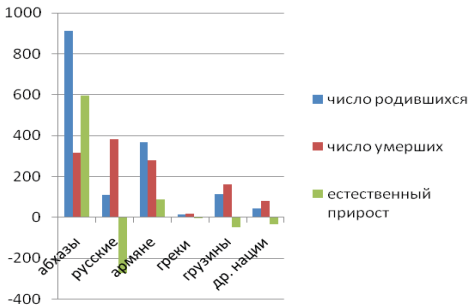


Рис.11. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2002 году по Республике Абхазия

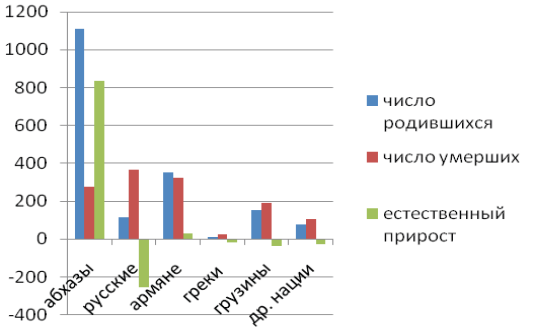


Рис.12. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2003 году по Республике Абхазия

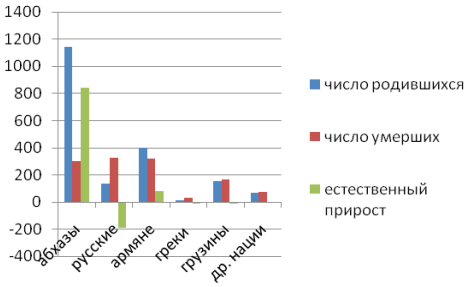


Рис.13. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2004 году по Республике Абхазия

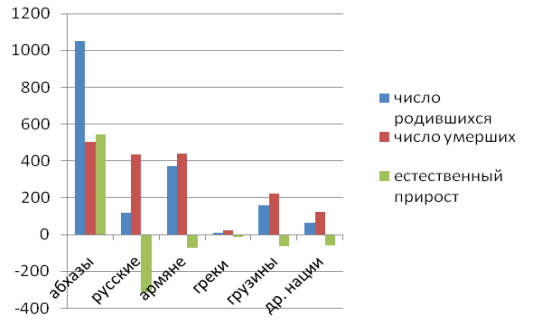


Рис.14. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2005 году по Республике Абхазия

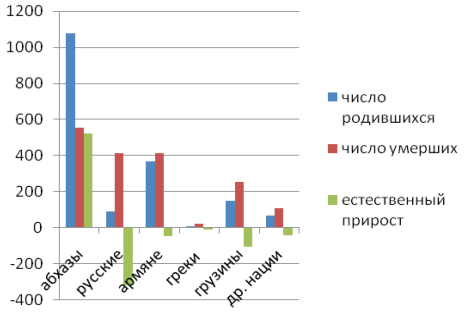


Рис.15. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2006 году по Республике Абхазия

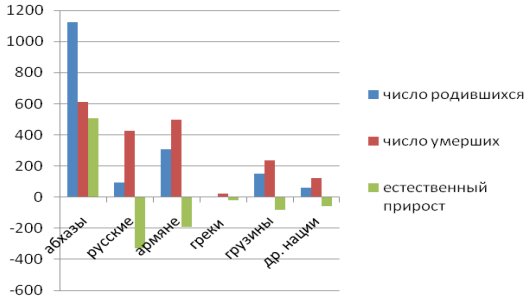


Рис.16. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2007 году по Республике Абхазия

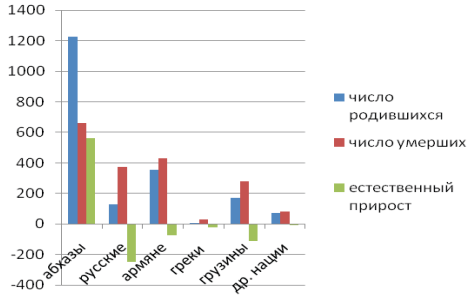


Рис.17. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2008 году по Республике Абхазия

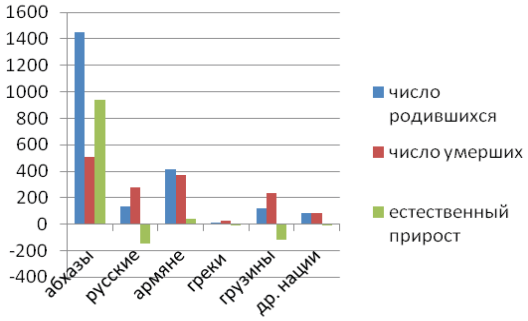


Рис.18. Рождаемость и смертность по национальному признаку в 2009 году по Республике Абхазия

Таблица 3.

Распределение населения по возрастным группам.

	На 1000 мужчин данного возраста приходится женщин 2003 г.*	**На 1000 мужчин данного возраста приходится женщин 2007 г.***	**На 1000 мужчин данного возраста приходится женщин 2009 г.****
Все население в том числе в возрасте, лет	1130	1125	1118
0-4	941	958	929
5--9	915	877	919
10--14	928	923	935
15-19	935	933	937
20-24	994	982	989
25-29	985	983	982

30-34	1003	1007	1005
35-39	1045	1042	1065
40-44	1112	1095	1116
45-49	1168	1159	1173
50-54	1204	1197	1205
55-59	1269	1243	1276
60-64	1328	1328	1319
65-69	1296	1309	1272
70 лет и старше	1820	1830	1802

*Абхазия в цифрах. – Сухум, 2007. – С. 15-16.
*Абхазия в цифрах. – Сухум, 2010. – С. 10.

Е.Г. Кокоба (Москва),
Т.П. Чижикова (Москва),
П.К. Квициния (Сухум)

ДИНАМИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК У АБХАЗОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ТРЕХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Введение

Изучение закономерности изменения морфологии тела современного человека в связи с вектором времени остается актуальным предметом антропологии. Для оценки реального состояния различных популяций большое значение имеет знание особенностей возрастной изменчивости и старения. Возрастная изменчивость с позиции антропологического знания является групповым феноменом (популяционным), характер которой определяется биологической и социальной сущностью жизни. Создание истинной периодизации онтогенеза человека, универсальной теории индивидуального развития, основанной на истинно биологических критериях, а не на паспортном возрасте, и сегодня является актуальным. Возрастная динамика отдельных морфологических признаков у взрослых достаточно хорошо изучена в отечественной антропологии [Ни-

китюк, 1967, 1972; Хить, 1968; Куршакова, 1978; Пурунджан, 1980; Дерябин, 1980; Мхитарян, 1981; Павловский, 1982, 1985; Смирнова, 1987; Смирнова, Чижикова, 2001].

Для выявления изменений морфологического статуса и возрастной динамики соматических признаков населения большое значение имеет сбор и анализ антропометрического материала в тех местах, где ранее уже проводились подобные исследования. Особое место занимают исследования населения локальной территории, где существует относительная биологическая и географическая изолированность и устойчивые традиции жизни и быта. В подобных исследованиях четче выявляется динамика морфологической структуры данной популяции в течение исторического отрезка времени, когда стабильность или изменчивость морфологических характеристик объясняются условиями роста и развития поколения разных лет рождения.

Как известно, при изучении возрастной изменчивости используется два подхода – методы поперечного и продольного сечения популяции. При поперечном методе исследования одновременно обследуются все имеющиеся в популяции возрастные когорты, являющиеся поколениями разных временных периодов, что затрудняет установить истинно возрастные закономерности. При продольном методе исследования одна и та же популяция (или группа людей) обследуется через определенные интервалы времени на протяжении длительного срока, что позволяет установить искомые возрастные закономерности. На практике обычно применяется комбинация обоих методов [Бокач, 1973; Павилонис, Чеснис, 1973; Властовский, 1976; Соловьева и др., 1976; Ямпольская, 1969; Мхитарян, 1981; Чижикова и др., 2009, 2010; Кокоба, Чижикова и др., 2011].

Такая работа трудновыполнима и требует длительного времени, что и ограничивает количество подобных исследований. В последние 15-20 лет проводятся работы по изучению особенностей эпохальных изменений морфологических признаков и характера возрастной динамики у детей, подростков, а также у студенческой молодежи. Однако исследования по взрослому населению, как на территории нашей страны, так и в странах ближнего зарубежья, в западноевропейских странах – единичны. Возможно, отсутствие подобных исследований объясняется экономическими факторами, вследствие глобальных социально-экономических процессов, имевших место в этот период на данной территории. Однако необходимость проведения таких работ очевидна, так как те же процессы не могли не отразиться на морфологическом статусе и характере возрастной динамики взрослых и требуют научного изучения.

Проведенное нами антропологическое исследование, в известной степени, уникально, так как обследуется генетически однородное население на относительно изолированной локальной территории Абхазии на протяжении 30 лет в разных социально-экономических условиях: в стабильное мирное время и после перенесения крупных социальных потрясений (войны 1992-1993 годов

и послевоенной экономической блокады). Тем более что это долгожительская популяция абхазов – предмет многих медико-биологических исследований, с целью изучения причин этого биологического феномена [Феномен долгожительства, 1982; Абхазское долгожительство, 1987].

В данной работе проводится сравнительный анализ морфологических характеристик абхазов трех обследований [1980 года, 1990 года, 2010 года] поперечно-продольным методом, где впервые представлены антропометрические данные обследования 2010 года. Рассматриваемые продольные исследования генетически стабильной популяции абхазов могут выявить взаимозависимость реализации биологической программы развития организма и факторов среды.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили результаты трех последовательных разновременных антропометрических обследований взрослого сельского абхазского населения. Из материалов медико-биологических исследований, начатых в 1979 году в Абхазии, использовались соматические данные, собранные Смирновой Н.С. и Шагуриной Т.П. в 1980 году в селах Члоу, Джгиарда, Покуаш Очамчырского района. Под руководством Квициния П.К. в 1990 году проведены повторные работы в тех же селах. Морфометрическую программу провели Чижикова Т.П. (Шагурина) и Кокоба Е.Г. В 2010 году, через 20 лет, при содействии Абхазского института гуманитарных исследований также под руководством Квициния П.К. проведены Чижиковой Т.П. и Кокоба Е.Г повторные морфологические исследования в тех же трех селах.

Общая численность обследованных составила 1924 человека в возрасте 20-89 лет: 1056 мужчин и 868 женщин. Каждая из трех выборок представлена по возрастам с десятилетним интервалом. Антропометрические данные когорт 80-89 лет из-за их малочисленности рассматривались как тенденция в изменении признака.

Возрастная структура трех выборок, их наполняемость и средний возраст когорт представлены в таблице 1. Численности по возрастным группам и сопоставимый средний возраст когорт, позволяет сравнить соматические характеристики трех моментов обследования и получить достоверные выводы.

Обследования в 2010 году, как и в 1990 году проводились по морфологической программе, включавшей 32 измерительных признаков. В данной статье анализируются только тотальные размеры тела абхазов (длина тела, масса тела и обхват груди), признаков, являющихся ведущими при исследовании физического статуса популяции.

Проводился сравнительный анализ темпов возрастной изменчивости признаков по трем измерениям (поперечный метод) истинной возрастной и эпохальной изменчивости тотальных размеров. Для определения истинной возрастной динамики проводился сравнительный анализ показателей рассматри-

ваемых признаков у людей, рожденных в одни и те же годы, трех моментов измерений. А также сопоставлялись характеристики когорт одного паспортного возраста трех поперечных измерений.

Вычислены основные биометрические характеристики. Проведен сравнительный анализ данных трех обследований по тотальным размерам тела, оценена достоверность различий средних арифметических величин тотальных признаков с помощью t-критерия Стьюдента. Рассматривались эмпирические распределения признаков для каждой возрастной группы трех обследований.

Для качественной оценки антропометрических показателей были вычислены соотношения признаков: индекс массы тела Кетле (масса тела / длины тела^2); грудно-ростовой индекс Эрисмана {(длина тела – (масса тела + обхват груди)} и показатель физического развития – индекс Пинье (обхват груди – ½ длины тела).

Определены обобщенные расстояния Махалонобиса [Mahalanobis, 1936] по тотальным признакам между тремя группами наблюдений. Для выявления основных закономерностей межвыборочной вариации рассматриваемых признаков был проведен канонический дискриминантный анализ [Дерябин, 2004, 2007].

Результаты и обсуждение

Хотя длина тела генетически детерминированный признак, реализация генетической программы зависит от условий существования организма в течение всего периода, предшествующего достижению полной физической зрелости. Считается, что факторы среды оказывают решающее воздействие на изменчивость роста во времени и пространстве [Eveleth, Tanner, 1976; Komlos 1989; Steckel, 1995]. Средние размеры длины тела являются специфическим индикатором качества жизни или биологического статуса данной популяции, т. е. характера питания, трудовой деятельности, жилищных условий, психологического комфорта, медицинского обслуживания, климата, воды, воздуха и других факторов среды обитания [Tanner, 1978; Година, Миклашевская, 1989]. По мнению известного ауксолога Джона Комлоса, рост представителей определенной группы людей можно считать историческим показателем как количества и качества, потребленных в детстве и юности продуктов питания, так и жизненных условий своего времени [Комлос, 2002].

Скорость роста и окончательные размеры организма определяются рядом генетических, эндокринных и средовых факторов. Роль каждого из этих факторов меняется в разные возрастные периоды. Хорошо известен тезис Дж. Таннера, который утверждает, что «рост есть зеркало происходящих в обществе процессов» [Tanner, 1986]. При благоприятных условиях среды генетический потенциал роста реализуется полностью, в случае же продолжительных и суровых лишений, например, связанных с войной или социально-экономическим

кризисом, происходит задержка роста, которая может быть частично компенсирована более быстрым увеличением длины тела в другие, благоприятные периоды [Бунак, 1920;1923, Властовский, 1976; Харрисон и др., 1979; Tanner, 1981].

Исследуемая нами популяция абхазов на протяжении всего периода времени генетически стабильна, но исторические процессы, происходившие в разные периоды на протяжении последнего столетия, не могли не отразиться на физическом развитии, в том числе и на длине тела. В таблице 2 представлены средние арифметические значения и среднеквадратические отклонения по трем обследованиям.

Общая картина возрастной динамики длины тела, отражающей изменчивость скелетной основы, для всех трех разновременных выборок абхазов одинакова – плавное снижение длины тела от младших возрастов к старшим до 60 лет, по данным 1980 года, а по обследованиям 1990 и 2010 годов до 70 лет, с дальнейшим значительным уменьшением ее в старших возрастах (рис. 1).

В трех рассматриваемых выборках абхазов и у мужчин и у женщин максимальные величины длины тела характеризуют группу двадцатилетних. Когорта тридцатилетних мужчин выборки 2010 года имеет несколько меньшие средние значения длины тела, как относительно когорты 20–29 лет, так и относительно когорты 40–49 лет. Большие средние показатели длины тела у мужчин 40-49 лет третьего обследования, возможно, объяснить особенностью этого поколения абхазов (1961–1970 годов рождения), которых, возможно, затронул процесс акцелерации [Миклашевская и др., 1982].

В выборке 1990 года эта когорта, будучи когортой двадцатилетних, также отличалась от двадцатилетних 1980 года обследования большими средними значениями длины тела (табл. 2). Когорта пятидесятилетних мужчин в выборке 2010 года, как и группа 50–59 лет выборки 1990 года, характеризуются меньшими средними значениями длины тела (на 2.17см и 2.44 см, соответственно), чем таковые у шестидесятилетних. Для объяснения этой особенности динамики средних величин длины тела была проанализирована изменчивость крайних индивидуальных значений и характер распределения признака в этих когортах. Минимальные и максимальные значения роста в когорте 60–69 лет 2010 г. оказались более высокими – 154.6 – 184.6 см, чем в предшествующих группах, уступая только когорте двадцатилетних.

Наибольшее уменьшение средних арифметических величин длины тела у абхазов всех трех обследований отмечается от 60–69 лет к 70–79 лет. Однако темпы изменения (уменьшения) роста от шестидесятилетних к семидесятилетним у мужчин выборки 2010 года обследования значительно больше, чем для этих же возрастных групп 1990 и 1980 годов обследования. Если уменьшение длины тела у семидесятилетних по показателям 1980 и 1990 гг. составило 1.42 и 1.62 см, соответственно, то по данным 2010 года это уменьшение высокой степени достоверности – 6.45 см ($p<0.001$). Этот факт кажется вполне закономерным, если обратить внимание на показатели длины тела для поколения

мужчин 1931–1940 годов рождения по результатам трех измерений (табл. 4). В исследовании 1980 года – это когорта 40-49 лет, а в 1990 году – это группа пятидесятилетних и в 2010 году это когорта мужчин 70-79 лет. По данным 1980 года, среднее значение длины тела для этой группы составляет 166.6 см, а в выборке 1990 года – 166.5 см, и сравнительно с одновозрастными группами разных лет у них достоверно низкие показатели роста тела ($p<0.05$). Встречаемость максимальных значений длины тела в группе 40–49 лет (обследования 1980 года), как и в группе 50–59 лет (обследование 1990 года) не превышают 177.0 см., тогда как для других возрастных когорт, кроме старших, эти значения больше 183 см. Выявленное достоверно значимое уменьшение длины тела в выборке 2010 года при переходе от когорты абхазов 60–69 лет к когорте 70–79 лет объясняется как истинно возрастной динамикой, так и секулярным трендом. Это поколение людей, у которых рост и развитие протекали в период коллективизации и тяжелые годы Отечественной войны и послевоенного времени, и это явилось причиной отставания в росте у взрослых этих годов рождения. Аналогичная особенность была отмечена для данного поколения мужчин Дагестана, где автор также объясняет факт отставания в росте исторической особенностью времени детства того поколения [Мхитарян, 1981]. Эти данные подтверждают известный вывод В.В. Бунака [Бунак,1920, 1923] о влиянии войны и послевоенной экономической разрухи на физическое состояние населения.

Картина возрастной динамики длины тела у женщин абхазок трех выборок одинаково монотонна: ровное постепенное ее уменьшение до 70 лет, с дальнейшим усилением темпа уменьшения после 70 лет (рис. 1).

Во всех трех разновременных выборках максимальные величины средней длины тела приходятся на группы двадцатилетних женщин. Уменьшение роста от когорты 20–29 лет к когорте 30–39 лет, с каждым последующим измерением имеет тенденцию к увеличению различий, а для выборки 2010 г. это уменьшение уже достоверно вероятно ($p<0.05$) Когорту сорокалетних женщин выборки 2010 года также характеризуют большие средние длины тела, чем тридцатилетних, т.е. картина аналогична той, которая описана для их сверстников-мужчин, той же выборки, что, вероятно, объясняется принадлежностью их к одному поколению людей (табл. 2). Следует отметить когорту женщин 70–79 лет 2010 г. обследования, для которых уменьшение длины тела, относительно группы 60–69 лет, достоверно значимое ($p<0.01$). Эта когорта также уступает и по абсолютным размерам длины тела своим ровесницам из выборок 1980 и 1990 годов, что неслучайно, так как это женщины поколения 1931–1940 годов. Будучи в группе 40–49 лет в 1980 году, они также характеризовались меньшими размерами длины тела ($p<0.05$) относительно сорокалетних женщин 1990 года обследования. Эта особенность объединяет их с мужчинами этого поколения. Отставание в росте относительно предыдущего поколения для мужчин больше, чем для женщин, что объясняется большей сенситивностью мужского пола к воздействию стрессовых факторов [Геодакян, 1974].

Результаты трех разновременных измерений свидетельствуют о ярко выраженном половом диморфизме по длине тела у абхазов, как по абсолютным размерам признака, так и по характеру возрастной динамики. Индивидуальные данные значения длины тела для мужчин до 60 лет укладываются в диапазон 150.0 – 187.0 см, тогда как для женщин этот размах – 140.0 – 173.0 см. Разность средних арифметических значений длины тела между одновозрастными когортами мужчин и женщин до 60 лет сохраняется в пределах 12.0 – 14.0 см (табл. 2).

Оценка достоверности различий средних длин тела между одновозрастными когортами трех обследований проводилась по t-критерию Стьюдента. Результаты выявили достоверные различия на 5% уровне только между группами сорокалетних мужчин и женщин двух обследований – 1980 и 1990 годов. Между остальными одновозрастными когортами разных лет различия недостоверны.

Ретроспективный анализ показателей длины тела абхазов по трем моментам обследования по году рождения охватывает исторический интервал от 1900 до 1990 года, т.е. 90 лет. Возрастная изменчивость длины тела в старших возрастах незначительна. Наблюдаемая динамика длины тела фактически отражает, прежде всего, изменчивость этого признака в последующих друг за другом поколениях, по которому мы можем судить о различных условиях роста сравниваемых поколений в детском и подростковом возрастах. Так как рассматриваемая нами популяция абхазов генетически стабильна, те или иные изменения в длине тела за почти вековой период времени мы можем объяснить действием факторов среды. В целом картина тенденций секулярного тренда длины тела у абхазских мужчин за 90 лет неоднозначна. У мужчин отмечается незначительное увеличение длины тела с пиковыми значениями у поколения 1961–1970 годов рождения. Поколение, родившееся в 20-е годы прошлого века, имеют больший рост тела, чем у следующего поколения (1931–1940 гг.), вследствие причин названных выше. У следующего поколения мы отмечаем увеличение длины тела с последующей ее стабилизацией к концу 50-х годов. Аналогичная эпохальная динамика ростовых процессов за этот период отмечена и для мужчин Дагестана [Мхитарян, 1981]. Для поколения абхазов 1961–1970 годов (мужчины 20–29 лет в выборке 1990 года), которых, вероятно, задел процесс акцелерации, отмечены самые высокие показатели длины тела по результатам трех измерений (171.4 см). Для последующих поколений абхазов отмечается стагнация параметров длины тела. У двадцатилетних мужчин выборки 2010 года отмечены меньшие средние арифметические значения длины тела (на 1.43 см), чем у их сверстников выборки 1990 года. Однако сравнительный анализ распределения индивидуальных значений для двадцатилетних двух моментов обследования выявил увеличение процента встречаемости лиц с длиной тела выше 175.0 см больше на 11% для выборки 2010 года. Двадцатилетние 2010 года обследования – это молодые люди 1981–1990 гг. рождения, чьё детство пришлось на тяжелые годы социально-экономической ситуации в Абхазии: войны 1992–1993 годов и послевоенной экономической блокады. Отсутствие значимых различий

между средними арифметическими значениями длины тела для выборок 1990 и 2010 годов объясняется действием другого механизма – частичной компенсацией отставания в росте более быстрым увеличением длины тела с наступлением более благоприятного периода времени.

Для абхазов трех обследований отмечается увеличение размаха вариации рассматриваемого признака от одного измерения к другому. По трем обследованиям в когортах третьего обследования отмечается увеличение размаха вариаций по длине тела.

Для абхазских женщин эпохальная динамика длины тела однозначна: плавное увеличение средних размеров длины тела от поколения к поколению на протяжении рассматриваемого исторического отрезка времени, с максимальным значением средних для поколения 1981-1990 гг. рождения. Достоверное изменение показателей длины тела между последующими поколениями абхазок не отмечается, за исключением двух поколений, аналогично мужским, – между поколениями 1931–1940 и 1941–1959 гг. рождения, с меньшими значениями для первой группы. Сравнительный анализ характеристик для женщин группы 20-29 лет трех выборок разных лет обследования по длине тела выявил увеличение роста от выборки 1980 года к выборке 1990 г. но в последующие 20 лет изменений длины тела для когорты двадцатилетних женщин не обнаружено. И распределения длины тела у женщин этой когорты выборок 1990 и 2010 гг. практически совпадают, только встречаемость лиц с ростом тела выше 155.0 см для выборки 2010 года меньше на 5%.

Если у мужчин в 20-29 лет по обследованию 2010 года прослеживается уменьшение средних показателей длины тела, то для женщин этой возрастной группы отмечается стабильность параметров, сравнительно с выборкой 1990 года. Возможно, в этом проявились две тенденции: с одной стороны, большая экочувствительность мужчин на стрессовую ситуацию в Абхазии девяностых годов, и, с другой стороны, особенность эпохальной динамики гендерных соотношений в популяции человека, наблюдаемая многими исследователями в последние десятилетия в различных регионах – тенденция к выравниванию антропометрических характеристик полов [Узунова и др., 2004; Ямпольская, 2006; Баранов и др., 2008; Кучма, Сухарева, 2007]. Данные наших исследований также показывают, что половой диморфизм по длине тела для выборок 1980 и 1990 годов по всем возрастным группам составил 12.0 см, а в обследовании 2010 года только 10.5 см. При сравнении дисперсий анализируемого признака по трем обследованиям отмечено, что внутригрупповое разнообразие с возрастом мало меняется (от 3.3 до 4.7%).

По обследованию 2010 года минимальные средние значения массы тела среди возрастных когорт обнаружены в группе 20-29 лет, как у мужчин, так и у женщин (табл. 2). В следующем десятилетии происходит резкое увеличение средних значений: в мужской выборке +9.3 кг, у женщин +10.1 кг. Это соответствует известному факту увеличения массы тела в первой половине периода

зрелости, за счет нарастания жировой и увеличения мышечной массы. У абхазов до 50 лет масса тела увеличивается, а затем снижается. У абхазок по обследованию 2010 года наблюдаются почти те же закономерности. Исключением являются характеристики возрастных групп 40–49 лет и 50–59 лет, в которых идентичные средние значения и поэтому уменьшение средних характеристик массы тела начинается в когорте шестидесятилетних. По обследованию 2010 года в группе 70–79 лет средние значения массы тела превышают таковые для второго десятилетия. Проверка различий средних значений по массе тела между возрастными группами по обследованию 2010 года показала, что высокая степень достоверности отмечается у мужчин и женщин между группами 30–39 лет и 20–29 лет однопроцентного уровня, а у женщин еще и между данными возрастной группы 60–69 и 70–79 лет ($p < 0.01$).

С целью выделения в возрастных рядах сходства по массе тела рассмотрены средние арифметические характеристики данного признака по обследованию 1980, 1990 и 2010 годов. В сравнении с двумя предыдущими обследованиями взрослого сельского населения 1980 и 1990 годов [Кокоба, Чижикова, 2011] и новыми данными 2010 года выявлено, что между когортами 30–39 и 40–49 лет, а также 40–49 лет и 50-59 лет статистически значимых различий нет ни у мужчин, ни у женщин. Между этими группами каждого из этих трех обследований абсолютные различия средних характеристик не превышают 3 кг у мужчин и женщин. Исключением являются абхазки 2010 года обследования, которые выделяются различиями по массе тела и между группами 40–49 и 30-39 лет, достигая 8.5 кг (что меньше сигмального значения). Наибольшие уменьшения массы тела во всех трех моментах обнаружены между когортами шестого и седьмого десятилетия. Отметим, что в женских группах абсолютные значения снижения массы тела больше, чем у мужчин. Уменьшение средних значений по массе тела между старшими возрастными группами по обследованию 2010 года у мужчин составили 4.8 кг, а у женщин 12.1 кг. Однако, только в третьем обследовании средние значения массы тела в когорте семидесятилетних превышают таковые для группы двадцатилетних. По трем моментам наблюдений статистически достоверные различия по продольным изменениям средних значений массы тела статистически достоверны лишь между когортами второго и третьего десятилетия, а у женщин и между характеристиками третьего и четвертого и шестого и седьмого десятилетий. По обследованию 1980 года, статистически значимые различия по характеристикам массы тела у мужчин, обнаружены между данными для пятого и шестого десятилетия ($p<0.05$), а по данным 1990 года между характеристиками шестого и седьмого десятилетия ($p<0.05$). Характеристики по массе тела третьего обследования превышают таковые для предыдущих, и абсолютный размах возрастных изменений всегда больше по обследованию 2010 года. В трех обследованиях абхазов можно выделить интервал от 30 до 59 лет как наиболее стабильный и устойчивый возраст к изменению данных по массе тела.

Проанализируем данные по году рождения, как отражающие истинно возрастные изменения. Средние характеристики массы тела по году рождения представлены в таблице 3. Как и при продольных исследованиях, возрастные изменения средних значений по массе тела, для рожденных в период с 1951 по 1960 годы, которые по первому обследованию были в группе 20–29 лет, через десять лет обнаружены статистически значимые различия ($p<0.001$) как для мужчин, так и для женщин. Для всех других десятилетий возрастные изменения двух обследований составляют у мужчин от 2.1 до 4.5 кг, не обнаруживая достоверных различий.

Для женских групп 1951–1960 годов рождения от первого обследования через десять лет отмечены различия в 8.7 кг, что достоверно на однопроцентном уровне. Относительно второго момента, через двадцать лет средние характеристики увеличились на 11.7 кг, что также статистически достоверно ($p<0.001$) (табл. 3).

Средние арифметические значения для когорты тридцатилетних, 1941–1950 годов рождения, через десять лет увеличились на 6 кг ($p<0.01$), а через двадцать лет, перейдя в когорту шестого десятилетия, на 6.6 кг.

Следующее поколение, рожденное в 1931–1940 годы, четвертого десятилетия по первому обследованию характеризуется увеличением массы тела ко второму обследованию уже пятого десятилетия лишь на 4 кг ($p<0.05$), а к третьему обследованию (это уже когорта семидесятилетних) отмечается уменьшение массы тела на 5.5 кг ($p<0.05$).

Итак, через десять лет у женщин, рожденных по одному году рождения до когорты 50–59 лет, наблюдаем достоверное увеличение средних значений по массе тела. Возрастные характеристики по массе тела через двадцать лет по одному году рождения демонстрируют однородность только у мужчин.

Рассмотрим тенденцию временных изменений. Известно, что главным рычагом, запускающим механизм старения, в первую очередь являются психологические причины, стрессы, которые оказывают отрицательное влияние на сердечно-сосудистую систему [Татонь, 1981], нарушаются обменные процессы. За прошедшие двадцать лет (война и послевоенные годы) изменились ритм жизни и характер питания, свойственные абхазам, что, очевидно, также отразилось и на изменении массы тела. При обследовании в 1980 и 1990 годах, когда была стабильная традиционная мирная жизнь, максимальные величины массы тела по возрастным группам не превышали 74 кг у мужчин [Кокоба, Чижикова, 2011], однако, средние данные в возрастных группах мужчин 2010 года обследования больше. Такая же ситуация и в женских группах: по обследованию 1980 и 1990 годов соответственно максимальные средние значения не более 63.3 кг и 67.2 кг, а в 2010 году максимальные средние значения по возрастам составили 77.9 кг (табл. 2, рис. 2). Во всех возрастных когортах средние значения массы тела по обследованию 2010 года превышают таковые характеристики в обследованиях 1980 и 1990 годов. Исключением является группа 20–29 лет. Через 10 лет по-

сле первого обследования у мужчин 20–29 лет наблюдали увеличение массы тела в первой половине периода зрелости. В этой когорте за десятилетний период произошло увеличение массы тела в среднем на 6 кг у мужчин ($p<0.001$), а у женщин на 3.8 кг при достоверных различиях ($p<0.05$). По обследованию 2010 года в группу этого десятилетия вошли абхазы, родившиеся в годы войны, чье детство и формирование организма пришлось на военное и послевоенное время. В группе 20–29 лет средние значения массы тела уменьшились у мужчин на 4.4 кг, а у женщин на 2.1 кг. Распределение для когорты 20-29 лет по обследованию 1990 года и 2010 года представлено на рисунке 3. Наглядно видно, что по обследованию 2010 года на 20% увеличилась встречаемость лиц с малым весом до 60 кг. У женщин этой когорты отмечается практически идентичное распределение, но встречаемость лиц с весом более 70 кг для третьего момента обследования всегда меньше. Однако распределения массы тела двух моментов обследования в других возрастных группах демонстрируют уменьшение встречаемости лиц менее 60 кг по обследованию 2010 года. Так, по обследованию 1990 года, в группе четвертого десятилетия встречаемость мужчин с массой тела менее 60 кг составляет 19.5% выборки, а в 2010 году – меньше только 12.8%, а с массой тела более 80 кг соответственно – 17.4 % и 38.4% (рис.4). В женских группах та же ситуация: по данным 1990 года для пятого десятилетия весовая категория меньше 60 кг составляет 31.7% выборки, а по данным 2010 года – 12.9%, а с массой больше 80 кг соответственно – 12.3%, и 37.1% выборки (рис 5). Как и данные по средним арифметическим значениям эмпирические распределения доказывают различия характеристик массы тела одновозрастных групп по обследованию разных моментов во времени.

При сравнении средних значений массы тела у мужчин между одновозрастными группами у обследованных в 1980 и 1990 годах, выявлены статистически значимые различия только для когорты 20–29 лет ($p<0.001$) и 60-69 лет ($p<0.01$), а у женщин для второго и пятого десятилетия ($p<0.01$) (табл. 5). Достоверные различия пятипроцентного уровня обнаружены для мужчин, обследованных в 1990 году и 2010 году, во втором, третьем и четвертом десятилетии ($p<0.01$), а у женщин только для группы 50–59 лет ($p<0.001$). При третьем обследовании, при увеличении массы тела во всех возрастных когортах (кроме когорты 20–29 лет) и почти одинаковых численностях групп второго и третьего обследования отмечается и больший размах изменчивости, его дисперсия.

По обследованию 2010 года у абхазов по массе тела во всех возрастных группах отмечаются большие значения среднеквадратического отклонения и коэффициентов вариации по сравнению с обследованием 1980 и 1990 годов. Различия в дисперсии по возрастным группам трех обследований достигают 5% – 7% у мужчин, в женских группах различия сохраняются, но меньше по величине.

Рассмотрим и оценим степень соответствия массы тела и его роста у абхазов трех моментов обследования по индексу массы тела (ИМТ), разработан-

ном еще в 1869 году Адольфом Кетле. Средние значения ИМТ по возрастным группам представлены на рисунке 6. По шкале Всемирной организации здравоохранения за норму принят интервал от 18,5 до 25 кг/м^2. У абхазов первого обследования (1980 г.) только в группе 50–59 лет отмечается отличие от нормы верхней границы на 0,3 кг/м^2. По второму обследованию (1990 г.) значения чуть превышают норму в группе пятого десятилетия на 0,4 кг/м^2 и в шестом десятилетии на 1,0 кг/м^2. По третьему обследованию норма верхних значений ИМТ превышается на 2,1 кг/м^2 уже в группе третьего и четвертого десятилетий, а далее от группы 50–59 лет и до 70–79 лет значения индекса нормы верхней границы менее 1,8 кг/м^2. По источнику в Интернете, согласно израильскому исследованию, идеальным для мужчин является индекс массы тела в пределах 25–27, однако там не оговорены возрастные группы. Абхазы даже по третьему обследованию не превышают этих данных. Имеющиеся возрастные данные ИМТ по сербам 2006 года близки, но превышают средние значения для возрастных групп абхазов. Так, располагая данными по сербам южной части республики Сербия [Божич-Крстич В., Павлица Т., Ракич Р., 2008], отличия от границы нормы у мужчин составляют от 2,2 кг/м^2, до 3,5 кг/м^2, больше, чем у абхазов.

По первому обследованию абхазки характеризуются «нормой» ИМТ во втором, и третьем и седьмом десятилетиях. При втором обследовании «норма» ИМТ отмечена только во втором и седьмом десятилетиях. Некоторую избыточную массу тела (от 25 до 30 кг/м^2) имеют абхазки во всех других возрастных когортах, но не превышая нижнюю границу не более, чем на 2,9 кг/м^2. По обследованию 2010 года, (исключая данные по второму десятилетию, для которых ИМТ норма), женщины от третьего и седьмого десятилетия имеют избыточную массу не более 3,2 кг/м^2. Абхазки в четвертом, пятом и шестом десятилетии характеризуются избыточной массой тела и по классификации ВОЗ, по величине индекса 30,0–39,9 кг/м^2, имеют ожирение I степени, однако превышая нижнюю границу не более, чем на 1,7 кг/м^2. Данные по ИМТ подтверждают, что через двадцать лет у абхазов произошли заметные изменения, связанные с увеличением массы тела. Как считают многие исследователи, в основном по данным для детей и подростков, увеличение ИМТ во времени связано с изменением питания, нарушением обмена веществ, реакцией на стрессовую ситуацию, снижением физической активности [Година, 2003, 2009; Рослак., Столярчик, 2003; Саливон, Марфина, 2010]. Тенденция к увеличению веса прослеживается по всей Европе, не исключением явились и абхазы Очамчырского района 2010 года обследования. Сравнение характеристик абхазов по динамике ИМТ с другими группами обследования до 2000 года невозможно, так как данные имеют большие разновременные отличия. Следует отметить, что отличия от нормы верхней границы ИМТ у абхазов невелики по отношению к имеющимся данным по другим группам.

Так как размеры обхвата груди сопряжены с ростом костного скелета, мышц и подкожно-жирового слоя, то происходит непрерывное увеличение этого признака с возрастом, и лишь в старости обхват груди несколько уменьшается,

вследствие иволютивных изменений. Однако увеличение обхвата груди происходит неравномерно на протяжении жизни человека, чередуя периоды интенсивного роста с периодами относительной стабильности. Известно, что существует тесная связь у показателей массы тела и обхвата груди: увеличение массы, как правило, ведет к увеличению всех обхватных размеров тела.

Хорошо развитые скелет грудной клетки и мускулатура в целом у абхазов дают большие величины размеров обхвата груди, в межгрупповом сравнении. По данным 1980 года долгожительская абхазская популяция характеризовалась меньшими темпами возрастных изменений обхватных размеров. [Смирнова, Шагурина, 1986; Квициния, Смирнова, 1987]. По двум сериям поперечных наблюдений – 1980 и 1990 гг. отмечался определенный характер нарастания средних значений обхвата груди на интервале от 20 до 60 лет, как для мужчин, так и для женщин, после чего наблюдается обратная тенденция [Кокоба, Чижикова , 2011]. По третьему обследованию 2010 года средние арифметические значения обхвата груди всегда больше, чем в первых обследованиях. Исключением является возрастная группа 20–29 лет, для которых и у мужчин и у женщин отмечены меньшие значения.

Достоверные увеличения обхвата груди на 1%-ном уровне отмечены для мужчин и женщин 1980 и 2010 годов обследования при переходе от группы второго десятилетия к третьему. А для выборки 1990 года этого возрастного интервала значимое увеличение выявлено только для женщин ($p<0,05$). Значимые различия по обхвату груди отмечаются у женщин третьего и четвертого десятилетия в выборках 1980 года ($p<0,05$) и 2010 года ($p<0,01$). При переходе от группы шестидесятилетних к семидесятилетним абхазам трех обследований, мы отмечаем значительные уменьшения размеров обхвата груди, вследствие старческой инволюции. Причем, средние значения размеров обхвата груди у семидесятилетних почти совпадают, за исключением мужчин третьей выборки, которые характеризуются большими значениями размеров этого признака. В целом, если сравнить картины возрастных динамик по обхвату груди (рис. 6) и массе тела (рис. 2), можно отметить их идентичность, что еще раз доказывает связь между этими показателями. Единственное расхождение отмечается для группы семидесятилетних женщин 2010 года обследования, у которых при относительно больших показателях массы тела, размеры обхвата груди совпадают с данными двух первых измерений. По обследованию 1980 года темп возрастных изменений у мужчин по группам составляет от 1,2 до 3,1 см. Показатели различий между средними величинами обхвата груди у мужчин по второму и третьему обследованиям меньше, чем по первому. Темп возрастной динамики у них схож и невелик (за исключением разницы между вторым и третьим десятилетиями на 6,5 см для третьего обследования). Женщины выборки 2010 года относительно двух предыдущих выборок абхазок, наоборот, выделяются значительными колебаниями в приростах, не только по абсолютной величине, но и по знаку (табл. 2).

Между двадцатилетними абхазами трех измерений значимые различия ($p<0,05$) по обхвату груди отмечены между двумя первыми выборками, с большими значениями для выборки 1990 г. А для двадцатилетних мужчин третьего обследования наблюдается уменьшение средних значений этого признака на грани достоверности (на 2,41 см), относительно выборки 1990 г. Все остальные возрастные когорты 2010 г. характеризуются большими показателями размеров обхвата груди, относительно одновозрастных когорт двух предыдущих обследований, но достоверных различий между ними не выявлено.

Для двадцатилетних абхазок трех последовательных измерений можно отметить постепенное уменьшение размеров обхвата груди от одного обследования к другому на 1,65 и 1,27 см. Сравнительный анализ старших возрастных групп женщин до 70 лет показывает минимальные значения средних для выборки 1990 года, и максимальные – для выборки 2010 года. Достоверно значимые различия по обследованиям 1990 и 2010 годов в средних значениях обхвата груди отмечены для когорты сорокалетних абхазок ($p<0,01$), и между когортами шестидесятилетних ($p<0,05$), с большими значениями для выборки 2010 года, что совпадает с отмеченным аналогичным фактом по массе тела для этих возрастных групп женщин.

У мужчин когорты 20–29 лет по обследованию 2010 года средние показатели обхвата груди меньшие сравнительно с данными для сверстников, обследованными в 1990 году. Также уменьшение размеров этого признака у двадцатилетних женщин на протяжении тридцати лет, аналогичны секулярным изменениям обхвата груди, отмеченным у представителей этого поколения молодых людей других популяций за последнее десятилетие [Година, 2003, 2009; Ямпольская, 2006; Узунова и др., 2004; Кучма, Сухарева, 2007].

По обхвату груди у мужчин последнего обследования дисперсия всегда больше, чем по первому и второму обследованию во всех возрастных группах. У женщин больший размах изменчивости отмечен для четвертого, пятого и шестого десятилетий обследования 2010 года.

Для выявления возрастной динамики пропорциональности развития грудной клетки в исследуемой популяции был рассчитан грудно-ростовой индекс Эрисмана. В норме значение индекса для мужчин составляет +5,8 см, а для женщин – +3,3 см. Если индекс равен или выше названных цифр это указывает на хорошее развитие грудной клетки, если меньше, то на слабое развитие. Как следует из таблицы, у абхазов всех возрастных когорт как мужских, так и женских отмечено хорошее развитие грудной клетки. Исключением явились группы двадцатилетних мужчин 1980 и 2010 годов обследования, а также женщины 2010 года обследования, которые характеризовались более слабым развитием рассматриваемого признака. Возрастная динамика этого показателя направлена на усиление от младших возрастов к старшим – у мужчин до 60 лет, у женщин выборок 1980 и 1990 годов до 60 лет, и для выборки 2010 года до 70 лет, с последующим уменьшением показателя в старческих группах.

Качественную оценку физического состояния можно дать и по соотношению веса, роста и окружности грудной клетки (индекса Пинье). Если показатели индекса меньше 10 ед., то это соответствует крепкому телосложению, в обратном случае – более слабому. По степени физического развития мужчины абхазы в основном определяются категорией «крепкое телосложение». Только для двух когорт молодых двадцатилетних мужчин 1980 и 2010 годов обследования, а также для всех трех когорт женщин 20-29 лет индекс Пинье составляет больше 10 единиц, что соответствует более слабой характеристике этого признака. Из трех двадцатилетних женских когорт абхазки выборки 2010 года характеризуются меньшими показателями «крепости» телосложения, чем их сверстницы двух предыдущих групп.

По тотальным размерам трех обследований определили величину расстояния Махалонобиса. Наибольшее сходство определяется наименьшей величиной расстояния Махаланобиса, которое характеризует выборки 1990 и 2010 годов обследования. Они сильнее отличаются от выборки 1980 года, причем величина расстояния Махаланобиса между выборками 1980 и 2010 годов в два раза больше, чем между выборками 1980 и 1990 годов обследования. Это относится как к мужским, так и к женским выборкам. Однако, если величина расстояния Махалонобиса между мужскими выборками незначительна, то для женских выборок существенна.

Для выявления основных закономерностей межвыборочной вариации рассматриваемого набора признаков мы обратились к каноническому дискриминантному анализу, который позволяет наглядно представить расположение индивидуальных случаев в координатах канонических переменных. Для построения дискриминирующих функций использованы три признака – длина тела, масса тела и обхват груди. На рисунках 7 и 8 представлена картина распределения индивидуальных значений в пространстве двух переменных для мужчин и женщин. На графике для мужских выборок отмечена более выраженная трансгрессия двух облаков индивидуальных наблюдений, соответствующих выборкам 1980 и 1990 годов, и больший разброс индивидуальных случаев для выборки 2010 года. Для женских выборок разделение выборок 1980 и 2010 годов выражено более отчетливо. Выборка 1990 года занимает промежуточное положение. Межвыборочная изменчивость женских выборок оказалась больше, чем для мужских выборок, т.е. разделение у мужчин меньше чем у женщин. Однако в целом четких разграничений между выборками разных лет мы не наблюдаем, зона трансгрессии индивидуальных значений для выборок разных лет очень велика, перекрываемые зоны индивидуальных случаев занимают большую площадь, что свидетельствует о принадлежности сравниваемых выборок к единой популяции.

Заключение

Впервые проведенные продольно-поперечные исследования позволили рассмотреть возрастные характеристики тотальных размеров тела абхазов.

Возрастные изменения длины тела по трем обследованиям носят характер отрицательного градиента. Темп возрастных изменений длины тела у абхазов по каждому обследованию невысок. Абсолютные различия средних значений длины тела от одной возрастной группы к другой не превышают значений квадратического отклонения.

Оценка различий средних значений длины тела между одновозрастными когортами трех обследований выявили достоверные различия (на 5%-ном уровне) только между группами 40-49 лет 1980 и 1990 годов обследования у мужчин и женщин. Эту группу составили рожденные в 1931–1940 годах, чье детство проходило в тяжелый исторический период (коллективизации, войны), что не могло не отразиться на их росте и физическом развитии.

Ретроспективный анализ изменения длины тела у абхазов за почти вековой период времени выявил постепенное увеличение его параметров. Темп секулярного тренда неравномерен для разных исторических периодов: это чередование периода увеличения длины тела для поколения 20-х и 60-х годов прошлого века, с периодом его уменьшения для поколения 30-х годов, а между этими периодами относительной стабилизацией параметров роста. Для поколения 90-х годов, чье детство выпало на время социально-экономического кризиса в Абхазии, значительных изменений размеров длины не выявлено. Что, видимо, объясняется недолгим периодом кризиса и компенсацией отставания в росте за счет увеличения темпа роста с наступлением более благоприятного периода времени.

Характеристики массы тела и обхвата груди в большей степени определяются внешними факторами. Выявлено, что средние значения по массе тела и обхвату груди по данным 2010 года в возрастных группах превышают таковые для первых двух обследований, кроме когорты 20–29 лет. И у мужчин и у женщин группы 20–29 лет по обследованию 2010 года (1981–1990 гг. рождения) средние значения массы тела меньшие, чем у их сверстников двух предыдущих обследований. И распределение показало увеличение встречаемости лиц с малым весом в этой возрастной категории третьего обследования.

По трем моментам наблюдений статистически достоверные различия по продольным изменениям средних значений массы тела у мужчин статистически достоверны лишь между когортами второго и третьего десятилетия, а у женщин и между характеристиками третьего и четвертого и шестого и седьмого десятилетий.

Установлены истинно возрастные изменения по году рождения. У абхазов с 1921 года и по 1960 года рождения через десять и двадцать лет возрастные характеристики по массе тела однородны, что еще раз указывает на незначи-

тельные изменения массы тела. У женщин одного года рождения, через десять лет выявлены достоверные увеличения средних значений по массе тела.

Для трех выборок абхазов выделяется интервал от 30 до 59 лет как наиболее стабильный и устойчивый возраст к изменению данных по массе тела.

Данные по индексу массы тела (индекс Кетле) подтверждают, что через двадцать лет (с 1990 по 2010 годы) у абхазов произошли изменения, связанные с увеличением массы тела. Отмеченное увеличение массы тела, возможно, ведет к повышению фактора риска в отношении продолжительности жизни.

По трем сериям поперечных наблюдений большими средними значениями обхвата груди выделяются возрастные группы 2010 года, за исключением группы 20-29 лет, для которых и у мужчин и у женщин отмечены меньшие значения.

Продольные изменения средних размеров обхвата груди по возрастным группам во всех трех исследованиях демонстрируют сходную ситуацию с характеристиками по массе тела. По обследованию 1980, 1990 и 2010 годов достоверные различия отмечаются между группами 20-29 лет и 30-39 лет. Темп возрастной динамики характеристик по обхвату груди у мужчин по трем обследованиям схож.

Анализ характеристик для групп 20-29 лет трех исследований показал, что достоверно большими значениями средних размеров обхвата груди обладает только мужская группа 1990 года, а для мужчин выборки 2010 года этой когорты отмечается уменьшение средних значений обхвата груди. Показано, что только когорта двадцатилетних женщин выборки 2010 года характеризуется самыми меньшими размерами этого признака.

Секулярные изменения обхвата груди, отмеченные для молодых абхазов 1981–1990 гг. рождения, аналогичны тем тенденциям, выявленным у этого поколения молодых людей в других популяциях. По соотношению тотальных размеров группы двадцатилетних мужчин 1980 и 2010 годов обследования, а также женщин 2010 года обследования характеризуются более слабым физическим развитием, относительно выборок 1990 года.

Отмеченные среди трех измерений повышенные среднеквадратические отклонения и коэффициенты вариации по массе тела и обхвату груди для абхазов третьего обследования, видимо, отражают неблагополучную ситуацию в популяции, связанной с адаптационными процессами к изменившимся условиям среды.

Таким образом, показано, что факторы имеют определенное воздействие на физическое состояние исследуемой популяции абхазов, остающейся генетически стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода.

По тотальным размерам тела трех обследований определялась величина расстояния Махалонобиса. Вычисленные расстояния Махалонобисапоказали величину в два раза больше между выборками 1980 и 2010 годов, как для мужских, так и для женских групп, чем между выборками 1980 и 1990 годов обследования. Для женских выборок величина расстояний больше, чем между мужскими выборками.

Канонический дискриминантный анализ индивидуальных данных между характеристиками трех рассматриваемых признаков по трем разновременным обследованиям абхазов трех сел выявил больший разброс индивидуальных случаев для выборки 2010 года, чем для двух предыдущих обследований. Выборка 1990 года занимает промежуточное положение. Межвыборочная изменчивость женских выборок оказалась больше, чем для мужских выборок. Однако в целом у абхазов обнаружена устойчивая во времени соматическая структура.

Приложение

Мужчины Женщины

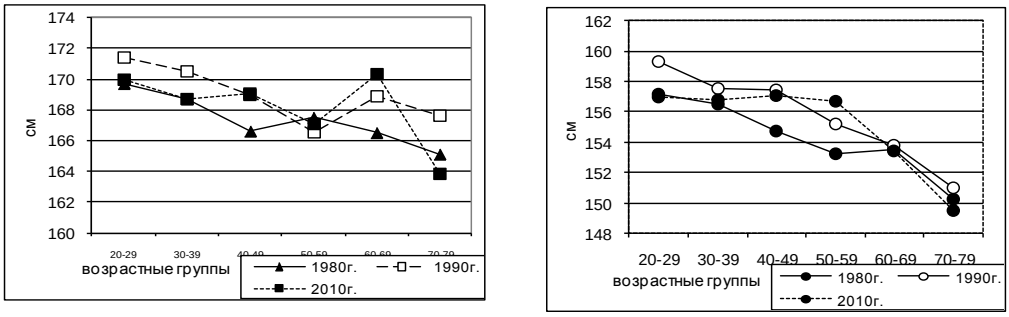


Рис.1. Распределение средних значений длины тела у абхазов

Мужчины Женщины

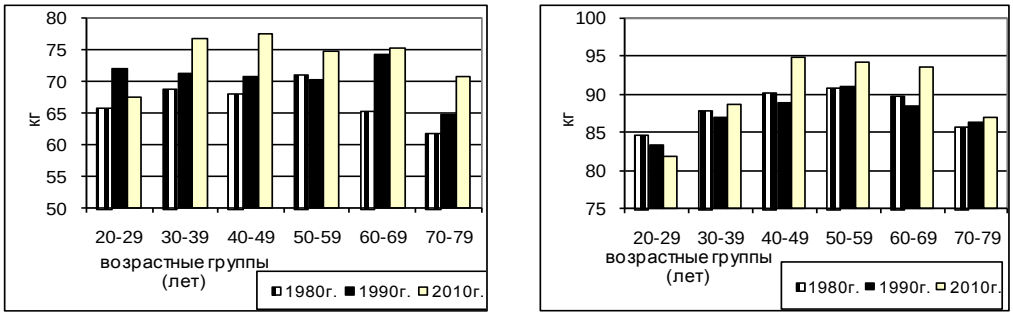


Рисунок 2. Распределение массы тела у абхазов

Мужчины Женщины

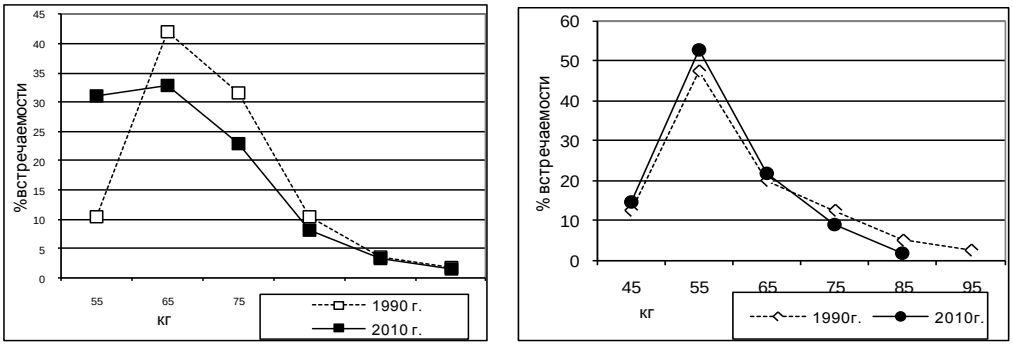


Рис.3. Распределение массы тела в группе 20-29 лет у абхазов

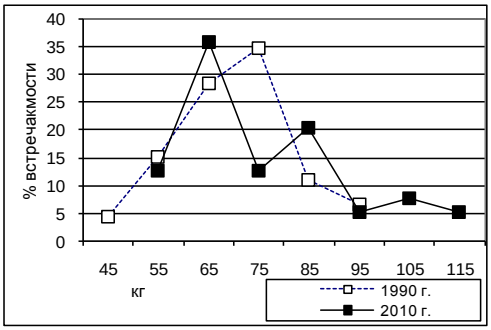


Рис.4. Распределение массы тела в группе 40-49 лет. Мужчины

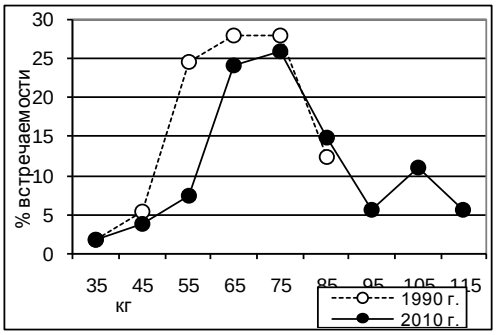


Рис.5. Распределение массы тела в группе 50-59 лет. Женщины

Мужчины Женщины

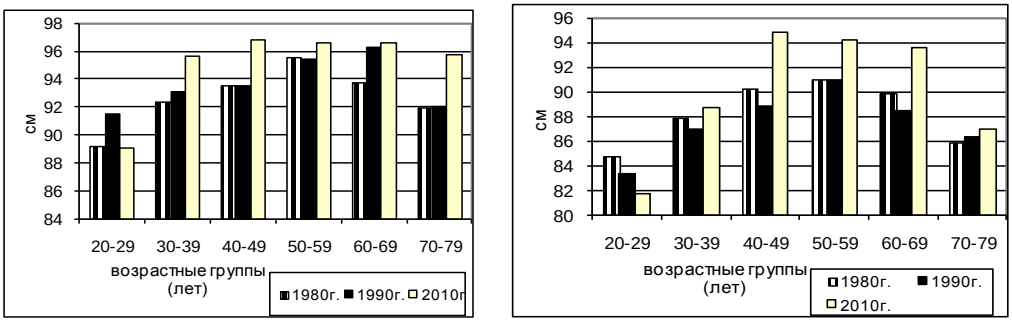


Рис.6. Распределение средних значений обхвата груди

Таблица 1.

Общая численность и средний возраст абхазов

	Мужчины					
Обследование	1980 г.		1990 г.		2010 г.	
Возрастные группы	N	Средний возраст	N	Средний возраст	N	Средний возраст
20-29 лет	121	23.5	57	25.2	61	23.1
30-39 лет	73	34.7	76	34.1	37	34.6
40-40лет	130	44.3	46	44.0	39	44.3
50-59 лет	56	52.5	57	54.6	48	53.7
60-69 лет	41	64.5	45	62.9	35	64.7
70-70 лет	45	74.2	14	72.9	43	74.0
80-89 лет	21	83.1	5	85.0	8	83.4
90 и старше	8	-	-	-	-	-
Всего	**497**		**300**		**271**	
	Женщины					
20-29 лет	83	23.9	41	24.9	55	22.1
30-39 лет	82	35.2	44	34.8	36	34.6
40-40лет	109	44.1	36	44.7	32	45.3
50-59 лет	66	54.3	57	53.8	54	54.3
60-69 лет	47	63.9	16	63.2	20	65.3
70-70 лет	37	74.0	4	74.3	22	73.6
80-89 лет	8	91.1	2	85.0	6	82.2
90 и старше	12	**-**	**-**	**-**	**-**	-
Всего	**443**		**200**		**225**	

Таблица 2.

Основные соматические характеристики абхазов

	ДЛИНА ТЕЛА								
	Мужчины								
Возрастные группы	Обследование 1980 г.			Обследование 1990 г.			Обследование 2010 г.		
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	121	169.71	5.76	58	171.42	6.70	61	169.99	6.27
30-39	73	168.67	7.68	76	170.50	6.72	37	168.72	7.88
40-49	130	166.65	5.60	46	169.04	6.72	39	169.09	6.54
50-59	57	167.46	6.75	57	166.46	5.87	48	167.14	7.65
60-69	41	166.42	6.02	45	168.90	7.09	35	170.31	7.80
70-79	44	165.08	5.43	14	167.64	8.31	43	163.82	6.46
80-89	21	164.40	6.84	5	163.24	-	8	163.08	-
	Женщины								
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	83	157.18	5.62	41	159.33	6.36	55	159.53	5.45
30-39	82	156.53	5.90	44	157.50	6.12	36	156.82	4.85
40-49	109	154.74	5.43	36	157.36	5.05	32	157.06	4.50
50-59	66	153.23	6.37	57	155.24	6.07	54	156.70	6.37
60-69	46	153.29	5.73	16	153.79	5.18	20	153.44	4.84
70-79	33	150.51	4.88	4	151.05	6.18	22	149.47	4.23
80-89	8	149.19	5.47	2	137.85	-	6	149.00	-
	МАССА ТЕЛА								
	Мужчины								
Возрастные группы	Обследование 1980 г.			Обследование 1990 г.			Обследование 2010 г.		
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	120	65.93	7.24	56	71.98	10.6 9	61	67.52	11.14
30-39	73	68.74	10.36	76	71.40	10.79	37	76.78	15.60
40-49	130	68.18	10.10	46	70.92	11.54	39	77.59	16.35
50-59	56	71.10	12.52	57	70.30	14.52	48	74.79	17.08

60-69	41	65.63	12.30	45	74.40	11.93	35	75.40	14.54
70-79	45	61.74	9.95	13	64.85	12.53	43	70.82	13.32
80-89	29	58.38	9.13	5	71.6	-	8	70.56	-
	Женщины								
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	82	57.56	8.12	41	61.37	10.38	55	59.53	8.68
30-39	82	61.12	10.29	44	66.23	15.23	36	69.39	15.85
40-49	109	63.25	12.29	36	67.17	13.24	32	77.81	17.11
50-59	66	61.95	12.08	57	67.18	10.62	54	77.89	18.06
60-69	46	59.39	11.30	16	63.31	15.69	20	73.75	14.37
70-79	37	51.34	11.41	4	52.50	9.04	22	61.61	10.67
80-89	8	50.57	-	2	52.50	-	6	67.50	-
	ОБХВАТ ГРУДИ								
	Мужчины								
	Обследование 1980 г.			Обследование 1990 г.			Обследование 2010 г.		
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	121	89.17	4.60	57	91.50	5.93	61	89.09	7.8
30-39	73	92.29	5.71	76	93.60	6.16	37	95.66	8.96
40-49	129	93.47	6.39	46	93.50	6.23	39	96.85	9.34
50-59	54	95.51	6.93	57	95.45	7.64	48	96.28	8.60
60-69	33	93.69	7.27	45	96.28	6.11	35	96.62	7.26
70-79	31	91.87	7.24	14	92.03	4.20	43	95.80	8.02
80-89	17	9065	6.32	5	96.68	-	8	94.81	-
	Женщины								
	Обследование 1980 г.			Обследование 1990 г.			Обследование 2010 г.		
	N	X	S	N	X	S	N	X	S
20-29	83	84.69	5.53	40	83.04	5.56	55	81.77	5.47
30-39	82	87.87	6.88	44	87.01	8.40	36	88.69	7.97
40-49	109	90.24	7.61	36	88.85	8.73	32	94.88	10.49
50-59	61	91.00	8.27	57	91.01	6.83	54	94.17	10.52
60-69	41	89.82	7.76	15	88.43	11.46	20	93.55	9.65
70-79	26	86.30	7.64	4	86.38	7.33	22	86.95	9.52
80-89	7	84.77	-	2	83.85	-	6	93.15	-

Таблица 4.

Характеристики тотальных размеров у абхазов по году рождения

Длина тела								
	Мужчины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст	X_1	Возраст	X_2	Возраст	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**169.71**	30-39	**170.50**	50-59	**167.14**	0.3810	0.0114
1950-1941	30-39	**168.67**	40-49	**169.04**	60-69	**170.31**	0.7889	0.3038
1940-1931	40-49	**166.65**	50-59	**166.46**	70-79	**163.82**	0.8362	0.0353
1930-1921	50-59	**167.46**	60-69	**168.90**	80-89	**163.08**	0.2958	0.0411
	Женщины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст	X_1	Возраст	X_2	Возраст	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**157.18**	30-39	**157.50**	50-59	**156.70**	0.7674	0.5304
1950-1941	30-39	**156.53**	40-49	**157.36**	60-69	**153.44**	0.4645	0.0066
1940-1931	40-49	**154.74**	50-59	**155.24**	70-79	**149.47**	0.5894	0.0001
1930-1921	50-59	**153.29**	60-69	**153.79**	80-89	**149.00**	0.7593	0.0722
Масса тела								
	Мужчины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст	X_1	Возраст	X_2	Возраст	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**65.93**	30-39	**71.40**	50-59	**74.79**	0.0000	0.1777
1950-1941	30-39	**68.74**	40-49	**70.90**	60-69	**75.40**	0.2871	0.1260
1940-1931	40-49	**68.18**	50-59	**70.30**	70-79	**70.82**	0.2521	0.8547
1930-1921	50-59	**71.10**	60-69	**74.40**	80-89	**70.56**	0.1819	0.4197
	Женщины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст	X_1	Возраст	X_2	Возраст	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**57.56**	30-39	**66.23**	50-59	**77.89**	0.0001	0.0010
1950-1941	30-39	**61.12**	40-49	**67.17**	60-69	**73.75**	0.0083	0.0896
1940-1931	40-49	**63.25**	50-59	**67.18**	70-79	**61.61**	0.0423	0.0402
1930-1921	50-59	**61.95**	60-69	**63.31**	80-89	**67.11**	0.7048	0.5581
Обхват груди								
	Мужчины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст группа	X_1	Возраст группа	X_2	Возраст групп	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**89.69**	30-39	**93.60**	50-59	**96.28**	0.0000	0.0456
1950-1941	30-39	**92.29**	40-49	**93.50**	60-69	**96.62**	0.2794	0.0409
1940-1931	40-49	**93.47**	50-59	**95.45**	70-79	**95.80**	0.6850	0.8085
1930-1921	50-59	**95.51**	60-69	**96.28**	80-89	**94.81**	0.5629	0.5495
	Женщины							
Обследование	1980 год		1990 год		2010 год		X_1-X_2	X_2-X_3
Год рождения	Возраст	X_1	Возраст	X_2	Возраст	X_3	t-критерий	t-критерий
1960-1951	20-29	**84.69**	30-39	**87.01**	50-59	**94.17**	0.0659	0.0000
1950-1941	30-39	**87.87**	40-49	**88.85**	60-69	**93.55**	0.5139	0.0673
1940-1931	40-49	**90.24**	50-59	**91.01**	70-79	**86.95**	0.5225	0.0379
1930-1921	50-59	**91.00**	60-69	**88.43**	80-89	**93.15**	0.3229	0.3762

Уровень значимости: p<0,001 p<0,01 p<0,05

Библиография

1. Абхазское долгожительство. Отв. ред. Козлов В.И. М.: Наука. 1987. 294 с.
2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Скоблина Н.А. Физическое развитие детей и подростков на рубеже тысячелетий. – М.: Издатель Научный центр здоровья детей РАМН, 2008. 216 с.
3. Бессенен Д.Г., Кушнер Р. Избыточный вес и ожирение: профилактика, диагностика и лечение //М. Бином. 2004 (пер. с англ.). 240 с.
4. Божич – Крстич В., Павлица Т., Ракич Р.Антропологическая характеристика сербов //
5. Актуальные вопросы антропологии. – Минск. Право и экономика. 2008. Вып.3. – С 53-61.
6. Бокач А.М. Изменение роста призывников за последнее столетие на территории Белоруссии. // В кн.: Этногенез белорусов. Минск, 1973. – С. 107-110.
7. Бунак В.В. Антропология в приложении к военному знанию. (Война, как биологический фактор). // Военно-Педагогический журнал, №3-4, 1920. – С.17-26.
8. Бунак В.В. Новые данные к вопросу о войне, как биологическом факторе. // Русский евгенический журнал. 1923. т. I. Вып. 2. – С. 223-232.
9. Бунак В.В. Нормальные конституциональные типы в свете данных о корреляции отдельных признаков. // Уч. записки МГУ.1940. Вып.34. – С. 60-101.
10. Властовский В.Г., Зенкевич П.И. Об изменении за последние 50 лет размеров тела взрослых мужчин и женщин г. Москвы в зависимости от года их рождения. // Вопр. антропологии. 1969. Вып. 33. – С. 34-45.
11. Властовский В.Г. Акцелерация роста и развития детей. // – М.: изд-во МГУ. 1976. 279 с.
12. Геодакян В.А. Дифференциальная смертность и норма реакции мужского и женского пола. // Журн. общ. биол.. 1974, т.35, № 3. 376 с.
13. Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Экология и рост: влияние факторов окружающей среды на процессы роста и полового созревания у человека // Итоги науки и техники: Антропология. – М.: ВИНИТИ, 1989. Т. 3. – С. 77-134.
14. Година Е.З. Ауксология человека – наука XXI века: проблемы и перспективы //Антропология на пороге III тысячелетия. Т.2. – М. 2003. – С. 526-566.
15. Година Е.З. Секулярный тренд: история и перспектива // Физиология человека. – М. 2009. Т. 35. № 6. – С.128-135.
16. Година Е.З., Задорожная Л.В., Пурунджан А.Л., Хомякова И.А., Гилярова О.А., Степанова А.В. Московские дети: основные тенденции роста и развития на рубеже столетий. Часть 1 // Вопр. антропол. 2003. Вып. 91. – С. 42-60. 2005. Вып. 92 б. – С. 56-75.
17. Година Е.З., Задорожная Л.В., Пурунджан А.Л., Хомякова И.А., Гилярова О.А., Степанова А.В. Московские дети: основные тенденции роста и развития на рубеже столетий. Часть 1 // Вопр. антропол. 2005. Вып. 92. – С. 56-75.
18. Дерябин В.Е. О возрастной и географической изменчивости величины продольных размеров тела и типа пропорций мужчин в некоторых этнотерриториальных группах населения СССР. // Вопр. антропол. 1980. Вып. 65. С. 67-80.
19. Дерябин В.Е. Биометрическая обработка антропологических данных с применением компьютерных программ. – М.: ВИНИТИ. 2004. 203 С.
20. Дерябин В.Е. Решение задач обработки антропологических данных с использованием компьютера. // – М., МГУ. 2007. 79 С.

21. Дерябин В.Е., Петухов А.Б., Бакулин И.Г. Краткосрочная динамика антропометрических признаков у юношей 18-20 лет с дефицитом массы тела. // Научный альманах кафедры антропологии. – М. 2006. Вып.4. – С.31-58.

22. Квициния П.К., Смирнова Н.С. Возрастная динамика соматического статуса во взрослом и старческом возрастах. // В кн.: Абхазское долгожительство. – М.: Наука. 1987. – С. 107-112.

23. Кокоба Е.Г.,Чижикова Т.П., Смирнова Н., Квициния П.К. Соматические характеристики по возрастным группам у абхазов двух моментов обследования. // Вест. Моск. Ун-та. Серия XXIII. Антропология. №.2. 2011.

24. Комлос Дж. Биологический уровень жизни и современный тип экономического роста // Экономическая история: Ежегодник. – М., РОССПЭН. 2001. – С. 428-440.

25. Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Состояние и прогноз здоровья школьников (итоги 40-летнего наблюдения) // Российский педиатрический журнал. 2007. № 1. – С. 53-57.

26. Куршакова Ю.С. Внутрипопуляционная изменчивость и возраст. // – М.: Наука 1973. – С.1-19.

27. Куршакова Ю.С. Возрастные различия размеров тела взрослых мужчин. // В кн.: Проблемы размерной антропологической стандартизации для конструирования одежды. – М.: Легкая индустрия. 1978. – С. 155-225.

28. Миклашевская Н.Н., Соловьева В.С., Гилярова О.А., Пескина М.Ю. Особенности соматического развития детей и подростков у абхазов. // В кн.: Феномен долгожительства. – М., Наука. 1982. – С. 160-168.

29. Миклашевская Н.Н., Соловьева В.С., Гилярова О.А., Пескина М.Ю. Ростовые процессы у абхазских детей и подростков в популяции с высоким процентом долгожителей // Вопр. антропол. 1982. Вып. 70. – С.13-21.

30. Миронов Б.Н. Биологический статус населения Санкт-Петербурга в 1946–2005 гг. (по антропометрическим данным о новорожденных и их матерях) // Мир России. 2007. № 1. – С. 99-146.

31. Мхитарян А.А. Некоторые особенности морфологии тела мужского населения Дагестана в возрастном аспекте // Вопр. антропол. 1981. Вып. 67. – С.94-102.

32. Никитюк Б.А. Старение скелета конечностей (антропометрическое и рентгенографическое исследование) // В кн.: Материалы VIII научной конференции по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. – М. 1967.

33. Никитюк Б.А. Некоторые актуальные вопросы возрастной антропологии и генетики развития человека. // Материалы симпозиума – Антропология 70-х годов (апрель 1972). – М.: МГУ. 1972. – С. 49-71.

34. Павилонис С., Чеснис Г. Основная тенденция развития физического типа литовцев за последнее столетие // В кн.: Этногенез белорусов. – Минск, 1973. – С. 110-112.

35. Павловский О.М. Оссеографические показатели в долгожительской популяции абхазов. // Вопр. антропол. 1982. Вып.69. – С.39-49.

36. Павловский О.М. Биологический возраст и современные тенденции в постдефенитивном онтогенезе человека // Вопр. антропол. 1985. Вып.75. – С.133-148.

37. Пурунджан А.Л. К вопросу об интенсивности протекания эпохальных (возрастных) процессов на территории Европейской части СССР. // Вопр. антропол. 1980. Вып. 65. – С.90-98.

38. Рослак М., Столярчик Г. Секулярные изменения массивности тела у детей Лодзи // Антропология на пороге III тысячелетия. Т.2. – М., 2003. – С. 674-685.

39. Саливон И.И., Марфина О.В. Изменения во времени индекса массы тела на восходящем этапе онтогенеза в Беларуси // Актуальные вопросы антропологии 2010. Вып.5. – С. 63-74.

40. Соловьева В.С., Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Материалы продольных исследований московских школьников // Вопр. антропол. Вып. 54. 1976. – С. 100-118.

41. Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. Возрастные изменения некоторых морфологических признаков у абхазов. // Вопросы антропологии. Вып. 76. 1986. – С. 59–72.

42. Смирнова Н.С. Некоторые методические аспекты возрастной соматической изменчивости у взрослых //Вопр. антропологии. 1987. Вып.79. – С.119-130.

43. Смирнова Н.С., Чижикова Т.П. Соматический онтогенез взрослого населения разных этнических групп. // 1V Конгресс этнологов и антропологов России. – Нальчик, 2001. –С.80.

44. Узунова А.Н., Лопатина О.В., Неряхина С.В. Особенности антропометрических показателей детей старшего школьного возраста // Челябинск. Педиатрия. 2004, №4. – С. 80-82.

45. Феномен абхазского долгожительства. Антропо-этнографический аспект исследования // М., Наука. 1982. 240 с.

46. Харрисон Дж. Влияние внешней среды. // В кн.: Биология человека. – М.: Мир. 1979. –С. 181-204.

47. Хить Г.Л. Возрастная изменчивость расовых признаков во взрослом состоянии. // В сб.: Проблемы эволюции человека и рас. – М.: Наука. 1968.

48. Чижикова Т.П., Смирнова Н.С., Дерябин В.Е., Квициния П.К., Кокоба Е.Г. Динамика соматического статуса абхазов по вектору времени. // Вест. Моск. Ун-та. Серия XXIII. Антропология, №3. 2009. – С. 23-36.

49. Чижикова Т.П., Смирнова Н.С., Дерябин В.Е., Квициния П.К., Кокоба Е.Г. Соматические характеристики абхазов, обследованных в разное время // Актуальные вопросы антропологии: Сборник научных трудов. – Минск. Беларуская навука. 2010. Вып. 5. – С. 103-115.

50. Ямпольская Ю.А. О характере связи между процессами роста и полового созревания у девочек. // Вопросы антропологии. Вып. 33. 1969. – С. 59–72.

51. Ямпольская Ю.А. Формирование в школьные годы физического развития и репродуктивного здоровья женщины // Гигиена и санитария. 2006. № 1. – С. 3 – 6.

52. Eveleth P.B., Tanner G.M. Worldwide Variation in Human Growth Cambridge: Cambridge University Press. 1976. p. 1-15. – P. 222-240.

53. Mahalanobis P.C. On the generalized distance in statistics // Proc. Nat. Inst. Sc. India. 1936. V2. – P. 49-55.

54. Tanner J.M. Fetus into Man: Physical Growth from Conception to Maturity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. – P. 97-105.

55. Tanner J.M. History of the Study of Human Growth. // Cambridge. Cambridge University Press, 1981. 499 p.

56. Tanner J.M. Growth as a mirror of the condition of society: Secular trends and class distinctions // Human Growth. A Multidisciplinary review / Ed. A.Demirjan. London and Philadelphia: Taylor & Francis, 1986. – P.3-34.

57. Pak S. The Biological Standard of Living in the Two Koreas. //Economics and Biology. Vol.

58. 2/3, December, 2004. – P.511-530.

59. Komlos J. Nutrition and Economic Development in Eighteenth-Century Habsburg Monarchy: An Anthropometric History.// Princeton. University Press. 1989.– P. 23-54.

60. Steckel R.H. Stature and the Standard of Living // Journal of Economic Literature. 1995. Vol.33. – P. 1903-1940.

61. Komlos J., Bauer M. From the Tallest to (One of) the Fattest: The Enigmatic Fate of the Size of the American Population in the Twentieth Century. // Economics and Human Biology. 2004. Vol. 2. – P. 57-74.

Е. Г. Кокоба
(Москва)

ЛОНГИТУДИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА МУЖЧИН АБХАЗОВ С ДЕСЯТИЛЕТНИМ ИНТЕРВАЛОМ

Введение

Характеристика морфофункциональных особенностей человеческих популяций как адаптивной формы, обеспечивающей оптимальное равновесное состояние популяции со средой обитания, является предметом изучения многих антропологических исследований. Изучению закономерностей и темпов онтогенетического развития систем человеческого организма посвящено множество научных работ [Смирнова, 1987; Година, Миклашевская, 1989; Дерябин, Федотова,2002; Дерябин и др. 2006; Дерябин и др., 2008; Гудкова, 2008 и др.].

Исследование конституциональных особенностей как фенотипического проявления генетической программы индивидуума в условиях среды, представляет большой интерес. Конституция является фундаментальной характеристикой целостного организма человека, «вариантом адаптивной нормы» [Хрисанфова, Перевозчиков, 1999]. Генетическая программа, определяя биохимические процессы формирования структуры и функциональных особенностей организма, лимитирует пределы морфологической изменчивости организма, соответствующие условиям среды обитания. По мнению ряда авторов, динамика изменчивости скелетной системы во времени во многом определяется индивидуальными темпами онтогенеза, которые зависят от типа конституции [Хрисанфова, 1986,1990; Павловский, Смирнова, 1981]. Отмечается большая зависимость от типа конституции и ответных реакций индивидуума на факторы окружающей среды. Так как «адаптивные свойства организма в отношении одних и тех же условий являются качеством в высшей степени индивидуальным» [Павловский, 1987], то генетический момент является определяющим скорость изменения соматических признаков, совокупность которых и определяется как конституция. Так, исследования по изучению ростовых процессов у детей, обитающих в разных географических условиях, показали, что характерные черты, присущие

взрослому населению каждой исследованной популяции, проявляются в самых ранних возрастных периодах и различия между представителями разных этнических групп касаются именно темпов возрастных изменений [Roberts, 1960; Asheroft, 1971; Wolansky, 1975; Миклашевская и др., 1972; Алексеева, 1979].

Как известно, учение о конституции возникло, как попытка систематизировать типы телосложения по сочетанию наиболее встречающихся морфологических признаков и обозначить закономерности интеграции отдельных признаков. С давних времен врачи использовали конституциональные особенности организма при диагностике и прогнозировании течения ряда заболеваний. На первых этапах конституцию определяли визуально, а в дальнейшем, разработка антропометрических методов позволила более объективно подходить к оценке особенностей соматотипов, с учетом количественных характеристик признаков. Были разработаны схемы определения конституциональных типов для детей и взрослых (мужчин и женщин), для различных этнических групп экстремальных зон обитания и т.д. Однако диагностика соматотипов по имеющимся схемам в основном проводится по общему габитусу, что оставляет значительное место субъективности. Часто диагностика основывается на особенностях организма, которые весьма изменчивы под влиянием внешних условий, например, степень развития мускулатуры, жироотложения и др. [Бунак, 1940; Чтецов и др., 1978]. Поэтому продолжается поиск более точных, объективных подходов к классификации соматотипов, учитывающих индивидуальные нормы признаков и особенностей конституций, т.е. индивидуально-типологический подход. А пока индивидуальная конституциональная особенность рассматривается в пределах популяционной нормы отдельных признаков, то есть популяционные нормы признаков имеют диагностическое значение.

Изучение динамики возрастных и эпохальных изменений физических характеристик у представителей разных человеческих популяций способствует пониманию потенциальных свойств биологии человека. Для оценки биологического статуса популяции большое значение имеет исследование закономерностей возрастной динамики и процессов старения у представителей данной популяции, так как они характеризуют реальное состояние данной популяции. А изучение возрастной динамики в сравнительно-географическом аспекте позволяет составить представление о доли генетической детерминированности составляющих ее процессов, и о степени влияния средовых факторов на их протекание. Впервые такой подход исследования применялся в антропологических работах 30-х годов А.И. Ярхо, [1934;1935]. Последующее накопление материалов по разным популяциям определенных регионов, привело к получению доказательств того, что возрастная динамика соматических признаков отражает, прежде всего, средовые воздействия на рост и развитие. Естественно, что все человеческие популяции характеризуются общими, видоспецифическими особенностями возрастной динамики морфологии тела, но при этом они проявляют региональную особенность, как следствие влияния конкретных

условий среды обитания на представителей различных популяций. Например, для населения Кавказа в целом, в сравнительном географическом аспекте, отмечены замедленный темп возрастной и эпохальной изменчивости длины тела и относительно большой темп возрастной изменчивости обхватных размеров. (Пурунджан, 1978; Алексеева, 1979; Мхитарян, 1979).

Эпохальная динамика размерных характеристик физического развития человеческих популяций отражается в изменении особенностей телосложения. Эти изменения всегда сопряжены с какими-либо изменениями условий жизни. И в разные периоды времени факторы, вызвавшие эти изменения, носят разный характер. В целом морфофункциональные изменения являются реализацией биологической нормы как результат социальной реакции на изменение определенных условий среды.

Для полной морфологической характеристики популяции, как известно, оптимальным вариантом антропологических исследований считается комбинация поперечного (cross sectional) и продольного, или лонгитудинального (longitudinal) методов исследования. Потому что поперечные исследования дают возможность установить приросты или уменьшения анализируемых соматических показателей, а продольные исследования выявляют не только связь морфологических и функциональных показателей, но и роль эндогенных и экзогенных факторов в этих изменениях. Такой подход в исследованиях применялся многими антропологами [Властовский, 1976;Ямпольская, 1969; Мхитарян, 1979; Соловьева и др., 1977].

С этой целью выявления полной картины возрастной изменчивости морфологического статуса абхазов, в 1990 г. нами были проведены повторные (лонгитудинальные) исследования взрослых абхазов сельской местности, в тех же селах Очамчырского района Абхазии (Члоу, Джгиарда и Пакуаш), где в 1978–1983гг. проводились советско-американские комплексные медико-биологические исследования коренного населения Абхазии. Исследования были посвящены изучению феномена абхазского долгожительства. Их результаты были отражены в монографиях и отдельных работах [Феномен долгожительства, 1982; Абхазское долгожительство, 1987]. Ученые пришли к выводу, что благоприятные природные условия для жизни в сочетании с определенными социо-культурными факторами обеспечили этот биологический феномен. Абхазия того периода – благодатный и богатый край с традиционным укладом жизни. Образ жизни абхазов характеризовал посильный и умеренный труд, стабильный и упорядоченный ритм жизни. Основу традиционного питания составляло хорошо сбалансированное соотношение растительных, мясных и молочных продуктов, низкое потребление сахара, соли. При этом абхазам была свойственна сдержанность и умеренность в еде.

Наш эксперимент повторного обследования с десятилетним интервалом в 1990 году позволил многопланово сопоставить полученные данные. С одной стороны, сопоставить данные условно продольного исследования (так как

в 1990 г. взята новая выборка абхазов), с целью проведения сравнительного анализа морфологического статуса каждой возрастной группы через десять лет. С другой стороны, методом поперечно-продольного исследования – провести анализ возрастной изменчивости, для установления истинной возрастной изменчивости через десять лет. В этот материал вошли и индивидуальные повторные данные измерения абхазов. То есть, получены уникальные продольные антропологические данные по изменению размеров тела взрослых абхазов через десять лет.

По межгрупповому масштабу для сельского европеоидного населения абхазы характеризуются как средне высокорослые. Абсолютные и относительные размеры скелета свидетельствуют о его массивности. Скелет грудной клетки хорошо развит, практически не встречается плоская форма грудной клетки, а цилиндрическая форма определена почти у половины обследованных (42%). Для абхазов характерно особое развитие подкожного жира, особо обезжирены конечности, при этом хорошо развита мускулатура. Сельское население характеризуется хорошим физическим развитием, отсутствием крайних антропологических вариантов – астенизации и ожирения, что видимо, связано с особенностями питания и трудовой деятельностью абхазов [Смирнова и др., 1982; Воронов и др., 1983]. Для абхазов наиболее характерны переходные типы телосложения – грудно-мускульные и мускульно-грудные по схеме В.В.Бунака [Бунак, 1940], а у женщин чаще встречаются стенопластические и пикнические типы по схеме И.Б.Галанта [Галант, 1927].

Абхазы входят в абхазо-адыгскую языковую семью, а народы этой языковой группы отнесены В.В.Бунаком и В.П.Алексеевым к понтийскому антропологическому типу [Бунак, 1953; Алексеев, 1963, 1974].

О единстве этногенеза абхазо-адыгских народов неопровержимо свидетельствуют многочисленные фольклорно-этнографические и языковые сходства глубокой древности. Поразительны аналогии и тождественные совпадения в самых различных областях духовной и материальной культуры. Известный абхазский историк и этнограф Ш.Д.Инал-ипа в монографии «Вопросы этнокультурной истории абхазов» пишет: «Если ориентироваться с помощью косвенных указаний, то где-то в III тыс. до н.э. абхазы и адыги, вероятно, составляли в целом единую, еще недостаточно четко расчлененную внутри себя этническую общность… Известно, что избыточное население края уходило частично во внутренние районы Грузии и Северный Кавказ. Выделение абазин как самостоятельной этнической группы связано с их перемещением из северо-западной части исторической Абхазии в богатые кормами верховья Кубани в основном в течение XIV–XVII вв., а еще раньше – в XIII–XVвв. – продвинулись в том же северо-восточном направлении кабардинцы, занимавшие прежде почти смежные с Западной Абхазией прибрежные территории. По вопросу о времени размежевания абхазов и адыгов имеется слишком мало данных… « [Инал-ипа, 1976, с. 425-427].

В.П. Алексеев считал, что «Главный Кавказский хребет мог играть роль мощного генетического барьера и служить границей, дифференцировавшей процесс расообразования на Кавказе». В монографии «Происхождение народов Кавказа» отмечено, что «бесспорные случаи расселения родственных народов по обе стороны хребта (абхазо-адыги, осетины) являются как раз скорее доказательством, если судить по соматическим данным, антропологической дивергенции, происшедшей вследствие существования географического рубежа» и, что «все это делает целесообразным проверку наличия комплекса различий между северокавказскими и западнокавказскими популяциями».

Проведение сравнительного анализа нашего антропологического материала по абхазам разных лет исследования с материалом антропологических исследований мужского населения Западного и Северного Кавказа (адыги, абазины, кабардинцы), а также Западной Грузии (мегрелы), собранным и любезно предоставленным нам П.К. Квициния, позволяет еще раз осветить эту проблему. Данное исследование приблизит нас еще на один шаг к определению степени взаимной близости этих этносов по генетическим и средовым компонентам их разнообразия.

Материал и методы

В данном сообщении мы остановились только на анализе данных двух мужских выборок абхазов разных лет обследования, в возрасте 20–50 лет, так называемых «стандартных выборок», так как используемый нами для межэтнического сравнительного анализа материал по кавказским группам, (материал П.К. Квициния), представлен только мужскими выборками.

Материалом для настоящего сообщения послужил морфологический материал, собранный антропологами Н.С.Смирновой и Т.П. Шагуриной (Чижиковой) летом 1980 г. в трех селах Очамчырского района Абхазии – Члоу, Джгиарда и Пакуаш (564 мужчины). Основные характеристики и анализ этого материала опубликованы [Смирнова и др., 1982; Воронов и др. 1983]. В 1990 г. проведены повторные исследования Т.П.Чижиковой и Е.Г. Кокоба, под руководством П.К. Квициния в тех же селах Очамчырского района Абхазии (300 мужчин). В этот материал вошли и индивидуальные повторные данные измерения абхазов, которые составляют в общей выборке мужчин – 77 человек, или 43,4% выборки.

Средний возраст мужской «стандартной выборки» (20–49 лет) абхазов 1980 года составляет 35.5 лет (343 чел.), а в 1990 году – 33.8 лет (180 чел.). Из чего следует, что выборка 1990 года оказалась немного «моложе» (в среднем на 1.7 года).

Морфологическая программа включала измерительную и описательную характеристику тела взрослых абхазов (35 измерительных и 7 описательных признаков). Измерительная программа проводилась по методике, принятой в НИИ антропологии МГУ. Продолжая традицию московской школы антропологов, при

определении типов конституции мы пользовались схемой В.В.Бунака (1940) (вторая типология), по которой учитывается степень развития скелета, подкожного жироотложения, скелетной мускулатуры, а также формы грудной клетки, спины и живота [Бунак, 1940].

Вычислены основные биометрические характеристики. Проведен сравнительный анализ данных двух обследований, оценена достоверность соматических признаков, с использованием критерия Стьюдента. Так как динамика параметров физического развития человеческих популяций отражается в изменении особенностей их телосложения, была рассмотрена встречаемость соматотипов двух исследований. Для сравнения значений долей конституциональных типов в двух выборках, нами использован «t»-критерий, рассчитываемый для f-преобразованных величин доли, с применением трансформации Фишера-Энскомба, при котором необходимо иметь количество наблюдений, обладающих изучаемым качеством, и общее количество наблюдений в выборке.

Как известно, внутри однородных популяций размерные признаки имеют непрерывную изменчивость, и в большинстве случаев подчиняются закону нормального распределения (Игнатьев, 1951). А для полной характеристики изменчивости признака, имеющего нормальное распределение, достаточно иметь два показателя: среднюю арифметическую величину и среднее квадратическое отклонение между которыми существует положительная связь (Рогинский, 1941). Наши данные по измерительным признакам представлены этими двумя показателями. Также для оценки достоверности различия этих двух показателей между выборками разных лет обследования нами вычислен «t»-критерий Стьюдента. Количество подкожного и всего жира определяли по методу Матейки (Matiegka J., 1921).

Используемый для сравнительного анализа морфологический материал по кавказским группам был собран П.К.Квициния в Кабарде, Адыгее, Карачаево-Черкесии летом 1990 года и в Галском районе Абхазии и Западной Грузии в 1991 году. Итак, для межэтнического анализа представлено семь этнотерриториальных групп: абхазы Очамчырского района (343 чел. – 1980 г. и 178 чел. – 1990 г.), абазины (109 чел.), адыгейцы (Шовгеновского и Кошехабльского районов – 104 чел.), кабардинцы (из сел Аргудан, Баксан, Чегем – 138 чел.), мегрелы Галского района, представляющие смешанное абхазо-мегрельское население (из сел Окуми и Баргеби – 143 чел.), мегрелы Зугдидского района Грузии (из сел Кахати и Ецера – 136 чел.). Всего анализируются данные 1151 мужчины в возрасте 20–50 лет. При этом одна из выборок абхазов (1990 года исследования) выполняет функцию контрольной группы.

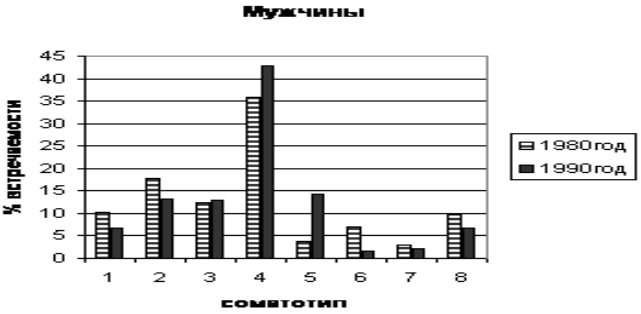
В данной работе мы остановились и на проведении сравнительно-морфологического анализа в возрастном аспекте для трех кавказских групп: наш материал по абхазам (1990 года исследования), грузинам-имеретинам (материал Шагуриной Т.П., 1983 года) и дагестанцам (материал Мхитарян А.А., 1980 года).

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ двух разновременных «стандартных выборок» (20-50 лет) абхазов по встречаемости конституциональных типов выявил довольно близкую картину. Данные разных лет показывают, что наиболее характерным типом конституции для мужчин абхазов является мускульный тип, который в группе 1980 года исследования составляет 35.9%, а в 1990 году представлен 42.8% выборки. Второе место по встречаемости занимают переходные типы конституции, близкие к мускульному – грудно-мускульный и мускульно-грудной, которые составляют 26.2% выборки 1990 года и 30.3% – 1980 года. То есть, мускульный и близкие к нему типы конституций определены у 2/3 выборок абхазов разных лет исследования, что характеризует их как людей с хорошим физическим развитием, у которых крайние варианты морфологической структуры – астенизация и ожирение встречаются очень редко.

Результаты исследования проиллюстрированы на диаграмме (рис.1).

Рис. 1. Встречаемость соматотипов у абхазов



1 – грудной тип, 2 – грудно-мускульный, 3 – мускульно-грудной,
4 – мускульный, 5 – мускульно-брюшной, 6 – брюшно-мускульный,
7 – брюшной, 8 – неопределенный

Достоверные различия по встречаемости соматотипов между выборками разных лет были отмечены только по встречаемости брюшно-мускульного и мускульно-брюшного типов конституции. Частота этих типов представлена меньшим процентом для выборки 1990 года.

Интересно обратиться к биометрическим характеристикам морфологических признаков для двух выборок абхазов для характеристики отдельных компонентов сомы, с целью определения доли основных компонентов в установленных различиях между группами.

Таблица 2.

Основные биометрические характеристики морфологических признаков у абхазов

	Исследования 1980 г.			Исследования 1990 г.		
	N =343			N =180		
Признак	X	S	C	X	S	C
Длина тела, см	168.14	6.36	3.78	170.51	6.67	3.91
Масса тела, кг	67.85	9.45	13.93	71.95	10.82	15.04
Обхват груди, см	91.98	6.03	6.55	92.98	6.07	6.52
Обхват талии, см	82.66	8.90	10.76	80.71	9.24	11.45
Обхват ягодиц, см	93.67	5.85	6.24	94.41	6.01	6.37
Обхват плеча, см	28.35	2.33	8.20	27.89	2.38	8.53
Обхват предплечья	27.64	1.79	6.50	26.59	2.04	7.69
Обхват запястья, см	18.44	1.13	6.11	18.00	1.18	6.59
Обхват голени, см	35.59	2.43	6.82	35.04	2.62	7.46
Обхват лодыжки	22.96	1.39	6.06	22.11	1.42	6.42
Ширина плеч, см	39.76	1.84	4.62	39.79	1.60	4.02
Ширина таза, см	29.66	1.70	5.75	29.33	1.49	5.08
Поперечный диаметр груди, см	28.17	1.97	6.99	28.08	1.49	5.31
Продольный диаметр груди, см	21.44	1.80	8.41	20.91	1.90	9.07
Ширина эпифиза плеча, мм	69.79	3.86	5.53	70.27	3.32	4.73
Ширина эпифиза предплечья, мм	59.58	2.84	4.77	59.33	3.28	5.53
Ширина эпифиза бедра, мм	97.92	5.18	5.29	99.81	6.24	6.25
Ширина эпифиза голени, мм	73.32	3.93	5.37	72.93	4.09	5.61
Средняя жировая складка, мм	8.93	3.17	35.52	8.72	2.96	34.00
Жир. скл. на бицепсе, мм	4.66	2.00	42.84	4.73	2.16	45.73
Жир. скл. на трицепсе, мм	7.90	2.98	37.68	8.20	3.01	36.67
Жир. скл. на предплечье, мм	5.44	2.05	37.72	5.59	2.43	43.38
Жир.скл. на бедре	8.11	3.47	42.78	8.49	2.89	34.10
Жир. скл. на голени	8.87	3.40	38.32	8.91	3.12	35.07
Жир. скл. под лопаткой, мм	12.06	4.67	38.69	10.53	3.98	37.80
Жир. скл. на груди, мм	11.59	4.98	42.93	9.57	3.96	41.35
Жир.скл.на животе, мм	13.09	5.56	42.46	12.50	5.82	46.56
Кол-во подкожного жира, кг	5.28	3.15	59.76	4.74	3.01	63.55
Количество всего жира (по Матейке), кг	10.64	4.57	42.98	10.74	4.59	42.77
Относительное содержание жира	15.19	4.63	30.48	14.44	4.28	29.64
Количество обезжир. массы, кг	57.25	6.33	11.06	60.82	7.46	12.27

Как видно из таблицы 1, все средние значения тотальных размеров тела больше по абсолютной величине в выборке 1990 года. Две сравниваемые группы обнаруживают статистически значимые различия по длине ($p<0.001$) и массе ($p<0.001$) тела, а по обхвату груди достоверных различий не выявлено. Отмечена неслучайность различий средних величин для этих размеров. Такой показатель степени ожирения как индекс Кетле (масса тела/длина тела^2), характеризует обе выборки абхазов как группы без избыточного веса, значения индекса укладываются в показатели нормального веса (от 18 до 25 кг/см^2) –

для группы 1980 г. это составляет 24.0 кг/см^2, а для группы 1990 г. – 24.7 кг/см^2. Средние значения обхватных размеров, за исключением обхвата груди и ягодиц, для мужчин 1990 года обследования меньше, причем для обхватов на конечностях – разница статистически значима. Возможно, это связано с более «молодой» выборкой 1990 года. Также меньшие средние значения продольного диаметра груди отмечены для выборки 1990 г.

Показатели жироотложения иллюстрируют изменения «стандартной выборки» абхазов за десять лет. Разности средних значений по жировым складкам на конечностях и на животе не превышают 0.4 мм и не имеют статистически значимых различий. Однако средние значения жировой складки под лопаткой и на груди для мужчин выборки 1990 года меньшие на 1% уровне достоверности в сравнении с таковыми для группы 1980 года. Но средние значения количества подкожного и всего жира статистических различий не имеют, а характер их распределения через десять лет демонстрируют абсолютную схожесть. Однако разница средних значений относительного содержания жира для двух мужских выборок статистически значима. Количество обезжиренной массы у мужчин увеличилось на достоверно значимую величину (на 1% уровне) – на 3.6 кг. Следовательно, статистически значимые различия по весу тела между двумя выборками абхазов обусловлены именно увеличением обезжиренной массы тела. Выявленные различия по тотальным размерам тела и обезжиренной массе тела между двумя исследуемыми выборками, возможно, неслучайны и привнесены когортой молодых людей в возрасте 20-29 лет, которых, вероятно, затронул процесс акселерации, что согласуется с выводами других авторов об акселерированной группе. Отмеченные изменения для обхватов конечностей и жировых складок свидетельствуют о возрастном уменьшении развития мышечного и жирового компонентов через десять лет, и согласуются с результатами других исследований, проведенных методом поперечного сечения [Чтецов, 1968; Смирнова, Шагурина 1986; Дерябин и др., 2006].

Анализируя показатели внутригрупповой изменчивости (средние квадратические отклонения и коэффициенты вариации) в двух разновременных выборках, можем констатировать, что размах изменчивости рассматриваемых показателей практически идентичен. Величины коэффициентов вариации укладываются в масштаб изменчивости для каждого из этих признаков. [Смирнова, 1977; Волков-Дубровин и др, 1982; Пурунджан, 1978]. Устойчивость и стабильность степени внутригруппового соматического разнообразия свидетельствует о благополучном течении онтогенеза в популяции.

Был изучен характер возрастной динамики конституции тела у абхазов. Для чего антропологический материал был разбит с десятилетним интервалом по возрасту, и проводился анализ динамики встречаемости конституциональных типов по вектору времени для каждой выборки. Затем мы провели сопоставление по встречаемости конституциональных типов между одновозрастными когортами разных лет исследования. Данные приведены в таблице 3.

Таблица 3.
Возрастная динамика конституциональных типов у абхазов 1980 и 1990 годов исследования (%).

Тип конституции	20–29 лет		30–39 лет		40–49 лет	
	1980 г.	1990 г.	1980 г.	1990 г.	1980 г.	1990 г.
Грудной	8.3	5.2	9.7	6.6	10.4	8.7
Грудно-мускульный	25.5	15.5	7.5	11.8	14.6	13.0
Мускульно-грудной	13.1	10.3	17.2	18.4	9.1	6.5
Мускульный	46.2	55.2	43.0	38.2	26.8	34.8
Мускульно-брюшной	2.2	8.6	7.5	13.2	6.7	23.9
Брюшно-мускульный	4.2	-	6.5	2.6	9.8	2.2
Брюшной	-	-	-	2.6	6.7	4.4
Неопределенный	0.7	5.2	8.6	6.6	15.9	6.5

Динамика встречаемости грудного типа конституции**,** по данным поперечного исследования, показывает увеличение встречаемости этого соматотипа от младшей возрастной группы к старшей. По обследованию 1980 года, также как и выборке 1990 года увеличение встречаемости грудного типа конституции на 1.4% между группами двадцатилетних и тридцатилетних. Среди сорокалетних мужчин грудной тип телосложения диагностирован у большего количества лиц, чем у тридцатилетних: на 0.7% в 1980 году и на 2.1% в выборке 1990 года. В когорте пятидесятилетних грудной тип телосложения представлен большим числом лиц, чем в младшей группе, с разницей в 6% для выборки 1980 года и в 0.7% в 1990 году. Во всех возрастных группах выборки 1990 года грудной тип конституции представлен от 1% до 3.4% меньше, чем в группе 1980 года обследования.

Возрастная динамика переходных вариантов – грудно-мускульного и мускульно-грудного типов конституции – показывает идентичность для двух выборок, как в поперечных исследованиях, так и с десятилетним интервалом. Там, где преобладает грудной компонент в грудно-мускульном варианте, к третьему десятилетию идет уменьшение частот этого типа для тех же сравниваемых десятилетий, тогда как для мускульно-грудного типа, наоборот, идет увеличение частоты встречаемости этого типа телосложения у тридцатилетних. Уменьшение до 50 лет частот встречаемости переходных типов, близких к мускульному не превышает 9%. И только от пятого к шестому десятилетию эта динамика более значительна, за счет уменьшения мускульного компонента для мужчин этого возраста.

Мускульный тип для двух определений характеризуется незначительным возрастным изменением для абхазов, чем для других этнических групп. Например, для русских Воронежской области и Забайкалья частота встречаемости мускульного типа от четвертого к пятому десятилетию уменьшается на 27.4% и 20.3%, соответственно. У абхазов же различия между теми же десятилетиями составляют только 10.3%. Показательна и доля встречаемости мускульного типа

от общей выборки у абхазов в пятом десятилетий (50–59лет) – 24.5%, тогда как у русских данной возрастной когорты двух выборок этот тип конституции представлен всего 5.9% и 7.1%, соответственно. Интересно отметить встречаемость мускульного варианта конституции у абхазов шестого десятилетия (60-69 лет): 27.8% – в выборке 1980г. и 17.4% – в 1990 г., а у русских Воронежской области этой возрастной группы не выявлено лиц с мускульным типом конституции.

Увеличение частот встречаемости смешанных – мускульно-брюшных и брюшно-мускульных – конституциональных типов у абхазов с возрастом более интенсивно и с большими прибавками было отмечено для соматотипов близкого к брюшному типу при переходе от когорты двадцатилетних к тридцатилетним – на 2.3% и от группы тридцатилетних к сорокалетним – на 3.3%. При этом абсолютные величины изменения частоты встречаемости для абхазов значительно меньше таковой для названных русских выборок. В выборке 1990 года количество лиц с мускульно-брюшным типом телосложения во всех возрастных группах (кроме когорты 50–59 лет) больше, чем в когортах 1980 года, и меньше количество лиц с брюшно-мускульным типом конституции, что говорит о превалировании мышечного компонента у обследованных из выборки 1990 года. Это согласуется с отмеченным выше достоверным различием между двумя разновременными выборками абхазов по количеству обезжиренной массы тела.

Как в выборке абхазов 1990 года, так и выборке 1980 года исследования в группе двадцатилетних не встретились индивиды брюшного типа. А в третьем десятилетий брюшной тип был определен лишь у 2.6% лиц этой когорты. Встречаемость этого типа конституции в четвертом десятилетий невелика. Даже на пятое десятилетие приходится лишь 4.5% в 1980г. и 7.5% – в 1990 г. всей выборки лиц брюшного типа телосложения. Тогда как в двух названных русских выборках частота встречаемости этого соматотипа составляет 14.3% и 17.6%, соответственно, этой возрастной категории. В шестом десятилетии уже трудно определяются конституциональные типы, возрастают количество неопределенных типов. Однако четко прослеживаются различия абхазов с другими этническими группами. Например, у русских Воронежской области и у русских переселенцев Азербайджана брюшной тип составляет, соответственно, 40% и 31.2%, в отличии таковых у абхазов – 5.5% выборки 1980г. и 10.9% выборки 1990г.

Изучению возрастной динамики соматических признаков на индивидуальном уровне придается большое значение, так как процесс старения является не только пассивным эффектом контакта с окружающей средой, но также активным процессом, заложенным в эндогенной программе клетки. Установлено, что лишь в индивидуальном подходе выявляется принцип дискретности возрастных процессов у взрослого населения, что в значительной степени повышает информативную ценность метода поперечного сечения выборки.

В выборку 1990 года вошли 77 мужчин повторного обследования через десять лет. Анализ данных показал, что индивидуальные данные согласуются

с популяционными данными по встречаемости типов конституций у абхазов. В обоих случаях отмечено преобладание встречаемости мускульного и переходных к нему – мускульно-грудного и грудно-мускульного – типов конституций. Изученная динамика конституциональных типов за десятилетний период времени у абхазов на индивидуальном уровне констатирует медленные темпы возрастных изменений сомы и хорошее развитие тонуса мышц.

У 58.8% мужчин когорты двадцатилетних 1980 года за десять лет тип конституции не изменился. Для остальных 27.5% были отмечены переходы с увеличением мышечного компонента сомы по индивидуальным данным. Для одного мужчины определен переход из мускульного типа в грудной тип конституции, возможно, вызванный какой-то негативной нагрузкой на организм. И только для одного человека определен переход из брюшно-мускульного типа в брюшной тип конституции.

В группе тридцатилетних в 1980 году, перешедших в группу 40–49 лет в 1990 г., численностью 16 человек, 9 человек (56.2%) не изменили типа телосложения. Остальные 6 человек с мускульным типом конституции перешли в переходные варианты мускульно-грудного типа. И только для двоих отмечена динамика перехода в мускульно-брюшной тип конституции.

Из когорты сорокалетних мужчин, по индивидуальным данным, перешедшие в когорту 50-59 лет, у 37.5% не отмечено изменения типа конституции. Для 5 человек с грудным и близким к нему переходным типом, даже выявлена динамика в сторону усиления мускульного компонента на шестом десятке лет. И только трое с мускульным типом конституции в 1980 году через десять лет перешли в мускульно-брюшной тип. Практически все переходные типы конституции, отмеченные в 1990 году у лиц этой когорты, тяготеют в основном к мускульному типу. Брюшной тип в чистом виде после 50 лет отмечен только у одного человека.

Значения показателей соматических изменений за десять лет по индивидуальным данным и результаты проверки достоверности этих изменений, оцененных на достоверность для анализируемых выборок абхазов, приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Неслучайность различий соматических признаков в два момента времени у мужчин

Признаки	X1 1980 г.	X2 1990 г.	S_1 1980 г.	S_2 1990 г.	t
Масса тела	66.2	66.8	9.2	11.1	0.96
Длина тела	166.45	166.90	6.17	6.38	2.57
Обхват груди	92.00	94.01	5.42	5.69	5.76
Ширина плеч	39.46	39.53	1.76	2.16	0.33
Ширина таза	29.57	29.26	1.62	1.31	1.77

Поперечный диаметр груди	27.99	28.01	1.89	1.55	0.10
Продольный диаметр груди	21.49	21.52	1.71	1.83	0.28
Обхват талии	82.81	84.13	8.48	9.34	1.93
Обхват ягодиц	93.14	93.40	5.85	5.97	0.67
Обхват плеча	27.69	27.09	2.33	2.19	4.15
Обхват предплечья	27.00	26.06	1.84	1.91	5.91
Обхват запястья	18.11	17.76	1.06	1.08	3.63
Обхват бедра	52.26	48.75	4.62	5.81	7.20
Обхват голени	34.97	34.27	2.62	2.34	2.89
Обхват лодыжки	22.68	22.30	1.32	1.24	3.42
Диаметр запястья	59.1	58.6	3.1	3.1	1.66
Диаметр локтя	70.4	69.3	4.1	3.9	2.75
Диаметр колена	97.7	94.7	5.0	7.5	3.57
Диаметр лодыжки	73.2	73.2	3.9	4.3	0.13
Жир. складка на бицепсе	4.5	4.1	1.9	1.8	1.59
Жир. складка на трицепсе	7.8	6.8	3.3	2.7	3.04
Жир. складка на предплечье	5.2	4.8	2.1	2.1	1.85
Жир. складка на бедре	7.6	7.3	3.5	2.4	0.68
Жир. складка на голени	8.5	7.1	3.1	2.6	3.40
Жир. складка под лопаткой	11.5	8.9	4.4	3.2	5.45
Жир. складка на груди	11.2	9.2	5.0	4.0	4.59
Жир. складка на животе	12.6	11.9	5.1	4.9	0.43

(X_1 и X_2 – средние величины,
S_1 и S_2 – средние квадратические отклонения,
t – величина критерия Стьюдента)

Как видно из данных, динамика тотальных размеров тела на индивидуальном уровне незначительна. Изменения для длины тела равны всего 5 мм. А приросты массы тела за десятилетний период составляют 0,6 кг, и по обхвату груди – 2 см. Если для обхватных размеров корпуса отмечено небольшое увеличение, то для окружностей сегментов конечностей отмечена отрицательная динамика. На индивидуальном уровне через десять лет отмечено уменьшение для жировых складок и обхватов на конечностях.

Для определения и подтверждения степени устойчивости структуры соматических признаков у абхазов на десятилетнем интервале времени вычислялись значения коэффициента корреляции между величинами аналогичных признаков у абхазов 1980 и 1990 годов обследования по индивидуальным данным, как показателя сохранения величины индивидуальных вариаций морфологических признаков через десять лет. Результаты этих вычислений представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Коэффициенты корреляции признаков, измеренных в два момента времени

Признаки	Мужчины
Длина тела	0.97*
Масса тела	0.86*
Ширина плеч	0.57*
Ширина таза	0.60*
Диаметр груди продольный	0.68*
Диаметр груди поперечный	0.75*
Обхват запястья	0.72*
Обхват лодыжек	0.70*
Диаметр локтя	0.63*
Диаметр запястья	0.57*
Диаметр колена	0.49*
Диаметр лодыжек	0.65*
Обхват груди	0.85*
Обхват талии	0.78*
Обхват бедер	0.84*
Обхват плеча	0.85*
Обхват предплечья	0.73*
Обхват бедра	0.70*
Обхват голени	0.66*
Жировые складки:	
на бицепсе	0.44*
на трицепсе	0.52*
на предплечье	0.54*
на бедре	0.37*
на голени	0.32*
под лопаткой	0.46*
на груди	0.65*
на животе	0.66*

Примечание: знаком * отмечены неслучайные связи при $p < 0.05$.

Наибольшая величина корреляции признаков двух распределений и наибольшая их стабильность наблюдается для длины тела (0.97). Для массы тела и связанные с ней обхватные размеры груди, талии и бедер также обнаружили высокую степень устойчивости внутригрупповой вариации (0.78-0.86).Вполне ожидаемые, наименьшие уровни коэффициентов корреляции имеют жировые складки (0.32-0.66), что отражает значительную лабильность степени развития жирового компонента сомы, в сочетании с их небольшими абсолютными размерами и вариацией.

По Кречмеру, конституция представляет собой «генетический фатум организма» [Рогинский, Левин, 1978]. С точки зрения оценки генетической состав-

ляющей конституции было бы интересно сравнить по частоте встречаемости соматотипов у генетически родственных этнических групп. С этой целью был проведен сравнительный анализ двух абхазских выборок с представленными выше кавказскими группами по сочетанию типов конституций.

Из таблицы 6 следует, что преобладающими типами конституции для всех представленных выборок являются мускульный и переходные к нему (мускульно-грудной, грудно-мускульный, мускульно-брюшной, брюшно-мускульный) типы конституции.

Таблица 6.

Частота встречаемости конституциональных типов (%) для мужчин некоторых кавказских групп

Типы конституции	Этнические группы						
	абхазы 1990 г.	абхазы 1980 г.	абазины	адыгейцы	кабардинцы	мегрелы Гальск. р-на	мегрелы Зугдид. р-на
грудной	6.7	10.3	13.7	10.6	10.1	5.6	9.6
грудно-мускульный и мускульно-грудной	26.1	30.3	35.6	24.0	29.0	23.1	22.1
мускульный	42.8	35.9	23.3	28.8	19.6	15.4	11.0
мускульно-брюшной и брюшно-мускульный	16.1	10.9	20.6	26.9	28.2	35.7	28.7
брюшной	2.2	2.9	6.8	8.7	11.6	12.6	17.6
неопределенный	6.1	9.7	-	1.0	1.5	7.6	11.0

Рассмотрим, какой из компонентов сомы в переходных типах конституции, и для какой группы является преобладающим. Самыми высокими процентами встречаемости чисто мускульного типа характеризуются абхазы – почти половина выборки. Для адыгов мускульный тип конституции также является доминирующим – 28.8% выборки. Среднюю позицию по встречаемости этого соматотипа между группами занимают абазины и кабардинцы. И наименьшая частота встречаемости мускульного типа отмечается для двух мегрельских групп.

Из всех представленных групп максимальное число (13%) встречаемости грудного типа конституции отмечено у представителей адыгской группы. Тогда как минимальные показатели по встречаемости этого соматотипа характери-

зуют абхазов и мегрелов Галского района. У мегрелов Зугдидского района этот тип конституции диагностирован у 9.6% лиц выборки.

Из переходных типов конституции абхаза-адыгские выборки характеризуются высокими показателями грудного и мускульного компонентов, нежели брюшного. Тогда как мегрельские группы, наоборот, характеризуются преобладанием брюшного компонента в переходных вариантах конституции, и большинство обследованных из этих двух выборок попадают в категорию лиц с этими переходными типами конституции (35.7% и 28.7%, соответственно). Самая низкая частота встречаемости брюшно-мускульного типа приходится на абхазов, также как и встречаемости лиц с брюшным типом конституции. Все адыгские группы характеризуются меньшими частотами встречаемости брюшного типа в сравнении с мегрельскими выборками. Наибольшее количество лиц с чисто брюшным типом конституции отмечены в выборке мегрелов Зугдидского района, причем этот тип конституции является определяющим для данной выборки.

Сравнивая встречаемость частоты каждого типа конституции в выборке абхазов 1990 г. с другими рассматриваемыми выборками по «t»-критерию Стьюдента, можно отметить, что наиболее этнически близкие к абхазам – абазины и адыгейцы статистически различаются только по частотам мускульного типа.

Все перечисленные группы были сопоставлены с выборкой абхазов 1990 года исследования по сочетанию частот конституциональных типов методом вычисления расстояний по Малютову-Пасекову [10]. Полученные результаты представлены графически (рис.2).

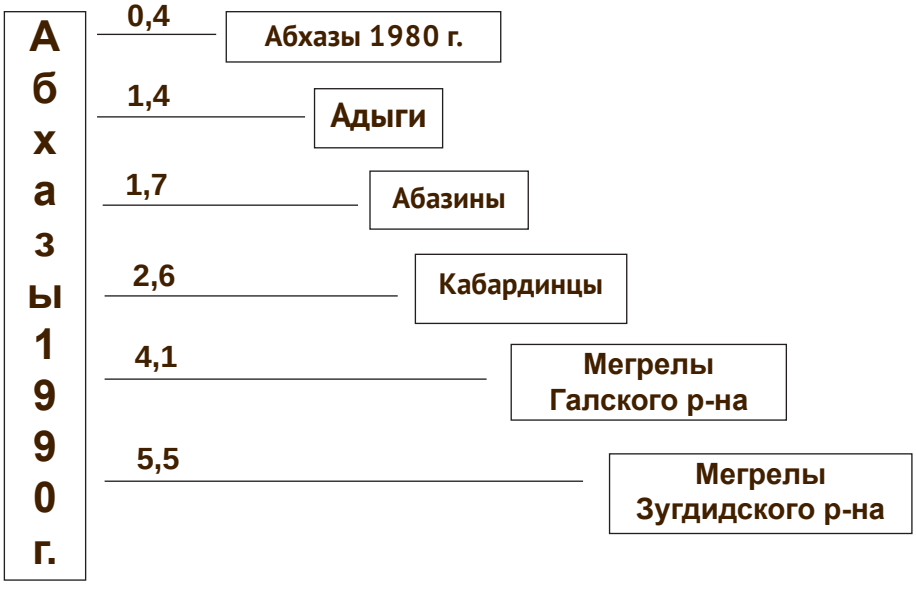


Рисунок 1. Расстояния между этническими группами по сочетанию частот конституциональных типов (по Малютову Пасекову).

Как и следовало ожидать, самые меньшие величины характеризуют абхазов разных лет обследования. Наиболее близкие к абхазам – абазины и адыги. Довольно небольшое расстояние между абхазами и кабардинцами. С мегрелами Гальского района у абхазов большее расстояние. На более значительном расстоянии от абхазов оказались мегрелы Зугдидского района Грузии.

Итак, результаты сравнительного анализа морфологических данных шести кавказских групп по сочетанию типов конституции, также как и некоторые дерматоглифические признаки, описываемые в работах Хить Г.Л., подтверждают близость групп понтийской расы [Хить, 1983].

Далее мы остановились на сравнительном анализе возрастной динамики частоты встречаемости типов телосложения в сравнительно-географическом аспекте – между выборками абхазов, дагестанцев и имеретин. Ниже в сводной таблице приведен процент встречаемости соматотипов у представителей названных этносов разных возрастных когорт.

Таблица 7.

Возрастное распределение типов конституции у мужчин разных этнических групп (в процентах выборки)

Тип конституции	Этнические группы	ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ			
		20–29 лет (%)	30–39 лет (%)	40–49 лет (%)	50–59 лет (%)
Грудной	абхазы	5.2	6.6	8.7	9.4
	имеретины	15.8	7.2	3.8	6.3
	дагестанцы	2.6	10.2	18.2	14.1
Грудно-мускульный	абхазы	15.5	11.8	13.0	7.6
	имеретины	26.3	-	19.2	-
	дагестанцы	6.5	3.1	0.8	-
Мускульно-грудной	абхазы	10.3	18.4	6.5	13.2
	имеретины	15.8	9.1	7.7	6.3
	дагестанцы	10.5	3.9	3.0	1.8
Мускульный	абхазы	55.2	38.2	34.8	24.5
	имеретины	21.0	18.2	42.2	31.2
	дагестанцы	71.5	59.4	36.4	17.1
Мускульно-брюшной	абхазы	8.6	13.2	23.9	13.2
	имеретины	5.3	18.2	11.5	12.5
	дагестанцы	5.9	11.9	13.0	12.1
Брюшно-мускульный	абхазы	-	2.6	2.2	18.9
	имеретины	10.5	9.1	7.7	31.2
	дагестанцы	1.5	6.6	13.6	12.1
Брюшной	абхазы	-	2.6	4.4	7.5
	имеретины	-	9.1	-	-
	дагестанцы	0.4	3.5	14.2	37.1
Неопределенный	абхазы	5.2	6.6	6.5	5.7
	имеретины	5.3	9.1	7.7	12.5
	дагестанцы	1.1	1.4	0.8	5.7

Анализируя данные по встречаемости грудного типа конституции для абхазов, в сравнении с имеретинами и дагестанцами, можно отметить незначительное, плавное увеличение с возрастом процента встречаемости лиц этого соматотипа. Для имеретин и дагестанцев возрастная динамика грудного типа носит скачкообразный характер. При этом встречаемость лиц с грудным типом конституции у дагестанцев после 30 лет, значительно превосходит таковую у абхазов и имеретин.

Частота встречаемости мускульного и переходных – грудно-мускульного и мускульно-грудного типов конституции во всех трех группах высока. Если для абхазов характерно плавное уменьшение с возрастом частоты встречаемости чисто мускульного типа конституции, то у дагестанцев возрастное уменьшение встречаемости этого типа телосложения идет сильными темпами. А для имеретин возрастная динамика мускульного типа не носит направленного характера.

Встречаемость лиц с грудно-мускульным и мускульно-грудным типами конституции среди абхазов по вектору времени уменьшается незначительно, в сравнении с таковыми у имеретин и дагестанцев, даже в пятом десятилетии встречаемость лиц с такой конституцией тела значительна среди абхазов.

Относительно брюшного и переходных к нему типов конституции, можно констатировать факт увеличения с возрастом встречаемости лиц с этими типами конституции во всех трех выборках. Однако степень увеличения частоты встречаемости во времени брюшного типа конституции для групп различна. Так для абхазов процент лиц с брюшно-мускульным и брюшным соматотипами до 50 лет небольшой и колеблется от 2.6% до 4.4%, тогда как встречаемость этих типов конституции у имеретин и дагестанцев значительно больше. Если рассматривать совокупно брюшной и переходные к нему типы конституции, то для абхазов это составляет 39.6%, тогда как для имеретин 43.7% и для дагестанцев 61.3% выборки.

Что касается частоты встречаемости лиц неопределенного типа телосложения, то для абхазов можно отметить относительную стабильность процента встречаемости лиц в возрастных группах, в сравнении с двумя другими группами, где наблюдается четкое возрастное увеличение частоты встречаемости лиц этого типа конституции.

Итак, сравнительный межгрупповой анализ возрастной динамики типов телосложения выявил для абхазов определенно направленные, незначительные, плавные изменения с возрастом частоты встречаемости типов конституции в сравнении с дагестанцами и имеретинами. Сравнительно с абхазами, дагестанцев определяет сильно выраженная тенденция к уменьшению встречаемости мускульного типа телосложения и увеличения количества лиц с достаточно или обильным жироотложением, т. е. вариантов брюшного типа с возрастом. Имеретины же заняли промежуточное положение между абхазами и дагестанцами по типам морфологических изменений по вектору времени, с высокой частотой встречаемости во всех возрастных категориях мускульного и переходных вариантов конституции.

Заключение

Лонгитудинальные исследования абхазов с десятилетним интервалом (1980 и 1990 гг.), для «стандартных выборок» (20-49 лет), показали в основном сходные характеристики морфологии тела, как на популяционном, так и на индивидуальном уровнях. Установлена определенная степень согласованности соматической структуры тела абхазов за десять лет. Возрастная динамика соматотипов однонаправлена и незначительна как на популяционном, так и на индивидуальном уровнях, что говорит о медленном возрастном темпе изменения сомы у абхазов. Сравнительный анализ индивидуальных данных по типам конституции подтверждает вывод, сделанный на популяционном уровне, об относительной стабильности морфофизиологических процессов у представителей исследуемого этноса. Индивидуальные данные абхазов согласуются с популяционными данными по встречаемости типов конституции, что подтверждает неслучайность выводов, сделанных на групповом уровне. У более половины (50.17%) повторно обследованных через десять лет мужчин тип конституции остался без изменений. Несколько большие длина тела, массы тела, за счет обезжиренной массы, уменьшение размеров продольного диаметра грудной клетки, уменьшение жировых складок под лопаткой и на груди, ширины тазового диаметра – это признаки характеризуют выборку 1990 года сравнительно с группой 1980 года. Возможно, эти различия привнесены группой двадцатилетних, которая влилась в выборку 1990 года и которых, вероятно затронул процесс акселерации. Индивидуальные десятилетние изменения соматических признаков у абхазов обнаруживают коррелированность, причем наибольшая стабильность наблюдается для длины тела, а затем для массы тела и тесно связанные с ней обхватные размеры.

Межэтнический сравнительный анализ по частоте встречаемости конституциональных типов у этнически родственных групп подтверждает вывод о генетической обусловленности конституции. Сравнительно-географический анализ возрастной динамики соматотипов у абхазов, сравнительно с другими этническими группами выявил направленные, незначительные и плавные изменения с возрастом частоты встречаемости типов конституций.

Описанный материал по антропологии абхазов был собран в мирное благодатное время для Абхазии, накануне трагических событий. Дальнейшая стрессовая ситуация, связанная с войной и послевоенной экономической блокадой, привела, как показывают последние исследования [Бацевич и др., 2006], к существенному изменению соматического развития абхазов, по-разному выраженные для разных периодов онтогенеза. Новые данные базируются на исследованиях небольшой группы населения, и, на наш взгляд, для обоснования этих выводов требуется более широкое и длительное исследование коренного населения Абхазии. Изучение влияния стресса на морфологическую структуру популяции абхазов мы считаем главной задачей в перспективе наших исследований.

Литература

1. Абхазское долгожительство. Отв. ред. Козлов В.И. – М., Наука, 1987.
2. Алексеев В.П. Антропологические данные к проблеме происхождения населения центральных предгорий Кавказского хребта // Антропологический сборник. IV. Тр. Ин-та этнографии АН СССР. т.82. – М., 1963.
3. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Наука. – М., 1974. – С.193.
4. Алексеева Т.И. Географическая изменчивость морфофизиологических признаков в связи с проблемой адаптации // Вопр. антропологии. 1979. Вып. 60. – С. 15–23.
5. Бацевич В.А., Година Е.З., Прудникова А.С., Ясина О.В., Квициния П.К. Секулярные изменения показателей соматического развития у детей и подростков сельских районов Абхазии за последние 25 лет // Современная сельская Абхазия. Социально-этнографические и антропологические исследования. – М., 2006. – С. 189–217.
6. Бунак В.В. Нормальные конституциональные типы в свете данных о корреляции отдельных признаков. // Уч. записки МГУ. – 1940. – Вып. 34. – С. 60-101.
7. Бунак В.В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительноантропологическом освещении // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. XIV. – М.–Л., 1953.
8. Властовский В.Г. Возрастная периодизация человеческой жизни и биологический возраст ребенка // Вопр. антропологии. 1976. Вып. 52. – С. 191–195.
9. Волков-Дубровин В.П., Воронов А.А., Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. Комплексные морфологические исследования в Абхазии // Вопр. антропол., 1982. Вып. 69. – С. 28–38.
10. Воронов А.А., Волков-Дубровин В.П., Квициния П.К., Павловский О.М., Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. Антропологические исследования населения Абжуйской Абхазии // Сборник научных статей. Известия XI. – Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1983. – С. 70–83.
11. Галант И.Б. Новая схема конституциональных типов женщин //Казанск. мед. журн. 1927. – №5. – С. 547–557.
12. Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Экология и рост: влияние среды на процессы роста и полового созревания у человека // Итоги науки и техники. Антропология. – М.: ВИНИТИ, 1989. Т. 5. – С. 77-134.
13. Гудкова Л.К. Популяционная физиология человека. – М., ЛКИ, 2008.
14. Дерябин В.Е. Многомерная биометрия для антропологов. – М., изд-во МГУ, 1983. 227 с.
15. Дерябин В.Е., Федотова Т.К. Стабильность структуры межиндивидуальных распределений размеров тела у детей в период роста. – М., 2002. Рук. деп. ВИНИТИ, № 1686-В02.
16. Дерябин В.Е., Федотова Т.К., Ямпольская Ю.А. Устойчивость морфологической структуры внутригрупповой изменчивости детей школьного возраста. – М., 2006. Рук. деп. ВИНИТИ, № 50-В2006.
17. Игнатьев М.В. Анализ антропологических данных при построении стандартов. // Теория и методы антропологической стандартизации применительно к массовому производству изделий личного пользования. – М., 1951.
18. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сух. изд-во Алашара, 1976. – С. 425-427.
19. Миклашевская Н.Н. Влияние расовой принадлежности и географической среды обитания на ростовые процессы у человека // Симпозиум. Антропология 70-х годов. – М., Знание, 1972.

20. Мхитарян А.А. О возрастной динамике морфологии тела молодых мужчин Дагестана // Вопр. антропологии. 1979. Вып. 63. – С. 96-98.
21. Павловский О.М. Биологический возраст. – М., изд-во МГУ, 1987. – 280 с.
22. Пурунджан А.Л. Географическая изменчивость антропометрических признаков на территории СССР // В кн. Проблемы размерной антропологической стандартизации для конструирования одежды. – М., 1978. – С. 100-155.
23. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. – М., 1978.
24. Соловьева В.С., Година Е.З., Миклашевская Н.Н. Материалы продольных исследований московских школьников // Вопр. антропологии. 1977. Вып. 54.
25. Смирнова Н.С. О межгрупповой дисперсии соматических признаков у шести групп русского населения // Вопр. антропол., 1977. Вып. 54. – С.151-163.
26. Смирнова Н.С., Шагурина Т.П., Волков-Дубровин В.П., Воронов А.А. Морфологическая характеристика взрослого абхазского населения с. Члоу // Феномен долгожительства. Антрополого-этнографический аспект исследований. – М., Наука, 1982. – С. 169-178.
27. Смирнова Н.С. Некоторые методические аспекты возрастной соматической изменчивости у взрослых // Вопр. антропологии. 1987. Вып. 79. – С. 119-130.
28. Смирнова Н.С., Шагурина Т.П. Изменение с возрастом некоторых морфологических признаков у абхазов // Вопр. антропологии. 1986. Вып. 76. – С. 59-72.
29. Феномен абхазского долгожительства. Антропо-этнографический аспект исследования. – М., Наука, 1982.
30. Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. – М., Наука, 1983. – 280 с.
31. Хрисанфова Е.Н., Титова Е.Н. Эндокринная формула как конституциональный признак в периоде развития // Вопр. антропологии, 1986. Вып.77. – С.43-59.
32. Хрисанфова Е.Н. Конституция и биохимическая индивидуальность человека. – М., 1990.
33. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. – М., 1999. – С. 174.
34. Чтецов В.П. Вариации подкожного жира // Вопр. антропологии. 1968. Вып. 30. – С. 38-54.
35. Чтецов В.П., Лутовинова Н.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у мужчин // Вопр. антропологии. 1978. Вып. 58.
36. Ямпольская Ю.А. О характере связи между процессами роста и полового созревания у девочек // Вопр. антропологии. 1969. Вып. 33.
37. Ярхо А.И. Очередные задачи советского расоведения. Антропологический журнал, № 3, 1934.
38. Ярхо А.И. О некоторых вопросах расового анализа. Антропологический журнал, № 3, 1935.
39. Asheroft M.T. Nature of growth and development in different enthnic groups in the commonwealth west indies. – In: The ongoing Evolution of Latin American Populations. Ed. F. M. Salzano, Springfield. Illinois, U. S. A. 1971.
40. Matiegka J. The testing of physical efficiency // Amer. J. Phys. Anthropol., 1921.V. 4. N. 3.
41. Roberts D.F. Effects of race and climate on human growth as exemplified by studies on African children. – In: Human Growth. Ed. I. M. Tanner. – Oxford, 1960.
42. Wolansky N. Rozwoj biologiczny czlowieka. 1975.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.Э. Куправа

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В СОВЕТСКОЙ АБХАЗИИ (1921–1980 гг.)

Хроника

1921 год

22 февраля

В городе Сочи вышел первый номер газеты «Голос трудовой Абхазии», орган Ревкома Абхазии (с 9 октября 1924 г. переименована в «Трудовую Абхазию», с 4 декабря 1926 г. в «Советскую Абхазию», с 1990 г. – «Республика Абхазия»).

6 марта

Создан отдел просвещения Ревкома Абхазии.

11 марта

Зав. отделом народного образования Ревкома Абхазии С. Чанба издал распоряжение о возобновлении занятий в учебных заведениях.

12 марта

Зав. отделом народного образования Ревкома Абхазии С. Чанба издал распоряжение об увольнении священнослужителей из учебных заведений.

Не позднее 20 марта

Распоряжение отдела народного образования Ревкома Абхазии о регистрации лиц с педагогическим образованием.

30 марта

Ревком Абхазии принял декрет о школах.

4 апреля

Ревком Абхазии издал декрет о национализации театров.

19 апреля

Отдел народного образования Ревкома Абхазии реорганизован в Наркомат народного просвещения ССР Абхазии. Наркомом утвержден С.Я. Чанба.

19 апреля

Создано Абхазское отделение Российского телеграфного агентства «Абкавроста» – «Абцентропечать».

20 апреля

Вышел первый номер еженедельной абхазской газеты «Апсны капш». Редактор М.А. Лакербай.

25 апреля

Ревком Абхазии издал декрет о неприкосновенности школьных зданий в Абхазии.

1 мая

В Сухуме открыт первый детский сад.

16 мая

В Сухуме открыта совпартшкола.

18 мая

При Наркомпросе Абхазии был создан Галвполитпросвет, который руководил работой клубов, библиотек, изб-читален, работой по ликвидации неграмотности среди населения.

Июнь

В Сухуме под руководством Д.И. Гулиа создана любительская передвижная абхазская театральная труппа.

1 июля

Ревком Абхазии принял постановление об учете музыкальных инструментов и пособий.

4 июля

Открыта Центральная народная библиотека Абхазии.

2 сентября

Декрет Ревкома Абхазии о порядке возвращения к работе по своей специальности работников просвещения.

9 сентября

Постановление Ревкома Абхазии о материальной помощи студентам Абхазии.

23 сентября

Ревком Абхазии опубликовал Декрет по библиотечному делу в Абхазии.

25 сентября

Декрет Ревкома Абхазии об изъятии церковных ценностей.

27 сентября

Приказ Ревкома Абхазии об освобождении школьных зданий.

10 октября

В Сухуме открыт педагогический техникум на базе бывшей Сухумской учительской семинарии.

10 октября

В Сухуме открыт индустриальный техникум на базе Сухумского реального училища.

16 октября

Ревком Абхазии принял постановление о материальном обеспечении студентов.

29 октября

Циркулярное распоряжение Наркомпроса Абхазии учебным заведениям об изъятии икон и портретов религиозного характера.

12 декабря

Ревком Абхазии принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения ССР Абхазии».

1922 год

6 января

В Сухум прибыло 100 детей из голодающего Поволжья, взятых на содержание правительства Абхазии.

В январе вышел журнал «Профессиональная жизнь Абхазии».

22 марта

Правительство ССР Абхазии при-

няло постановление об обеспечении слушателей техникумов стипендиями.

27 марта

Декрет СНК ССР Абхазии «О проведении недели ребенка в Абхазии».

26 июня

Создано Абхазское научное общество (АбНО).

1923 год

19 марта

Бывшая горская школа переименована в Абхазскую школу им. Н.А. Лакоба.

27 марта

Состоялась первая женская беспартийная конференция.

2 мая

День рождения пионерской организации Абхазии.

Август

Из Тифлиса в Гагра переведен абхазский детдом.

1924 год

4 марта

В Сухуме открыт Центральный дом крестьянина Главполитпросвета с библиотекой, кинозалом, гостиницей, справочным отделом, скотным двором, кооперативной лавкой.

4 марта

Создано Абхазское общество Красного Креста.

13 июля

При СНК ССР Абхазии создан Высший совет физической культуры.

24 июля

ЦИК ССР Абхазии принял постановление об охране памятников искусства, старины и природы.

12-19 сентября

В Сухуме состоялся первый съезд деятелей краеведения Черноморского побережья и Западного Кавказа.

Октябрь

С октября первое передвижное кино начало выезжать в деревни Абхазии.

Наркомпрос Абхазии открыл в с. Лыхны первый деревенский детский сад.

В с. Псырцха (Н. Афон) был открыт сельскохозяйственный техникум.

23 ноября

Постановление ЦИК Абхазии о награждении газеты «Трудовая Абхазия» орденом Красного Трудового Знамени в связи с выходом 1000 номера.

27 ноября

В Сухуме состоялся первый съезд селькоров, рабкоров, военкоров Абхазии.

11 декабря

В Сухуме состоялся 1 съезд учителей Абхазии.

24 декабря

Президиум ЦИК Абхазии принял постановление «О ликвидации неграмотности».

Постановлением ЦИК Абхазии при Главполитпросвете образована Абхазская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (Абчекаликбез).

1925 год

4 января

ЦИК ССР Абхазии опубликовал Положение об Абчекаликбез и Грмачека в уездах.

Учреждено общество «Долой неграмотность».

Февраль

Сергей Есенин в Сухуме.

В Сухуме открыты 2-х годичные педагогические курсы для подготовки специалистов абхазских школ.

В Псырцхе начал работать сельскохозяйственный техникум.

11 августа

На базе сада «Субтропическая флора» создана Сухумская опытная станция Всесоюзного института растениеводства.

1 сентября

В Сухуме открыта школа-интернат.

1 октября

Состоялся 1 съезд сельских врачей Абхазии.

11 октября

Создана Академия Абхазского языка и литературы.

20 ноября

При ЦИКе ССР Абхазии создана Детская комиссия (Деткомиссия).

Вышла книга Д.И. Гулиа «История Абхазии. Т.1.» (Тифлис, 1925).

1926 год

27 марта

Н.А. Лакоба избран почетным председателем Абхазского научного общества.

3 мая

В Сухуме открыт Центральный клуб пионеров, затем Дом пионеров и школьников.

20 июня

Отмечен 46-летний юбилей педагогической деятельности Ф.Х. Эшба.

4 декабря

Газета «Трудовая Абхазия» переименована в «Советскую Абхазию».

Декабрь

Создано Абхазское медицинское общество.

1927 год

15 июля

Сухумская Центральная малярийная станция преобразована в Сухумский тропический институт, который под руководством проф. Н.П. Рухадзе добился ликвидации малярии в южных районах СССР.

24 августа

В Сухумский питомник обезьян доставлены первые животные из Африки.

14 сентября

В Сухуме состоялась первая Всесоюзная конференция по субтропическим культурам.

Абхазия приняла участие во Всесоюзной выставке искусств национальностей СССР в Москве. Постановлением комиссии ЦИК СССР Абхазии было присуждено пять дипломов

1928 год

Январь

Создана Абхазская ассоциация пролетарских писателей (АбАПП).

Февраль

Вышел первый номер альманаха абхазской поэзии «Ецваджаа» («Созвездие»).

1 сентября

Открыт Сухумский грузинский педагогический техникум.

Ноябрь

Французский писатель – коммунист Анри Барбюс в Абхазии.

1929 год

17 февраля

Открыт абхазский профессиональный драматический театр.

15 марта

Создан Центральный архив ССР Абхазии.

29 марта

Д.И. Гулиа награжден орденом Труда Грузинской ССР, утвержден в звании Героя Труда.

26 июля

В.В. Маяковский в г. Гагра.

6-8 сентября

А.М. Горький в Абхазии.

А.В. Луначарский в Гагре.

16 октября

Постановление ЦИК Абхазии об образовании при ЦИК Всеабхазского общественного комитета по ликвидации неграмотности.

15 ноября

Постановление СНК Абхазии «О ликвидации неграмотности среди трудящегося населения».

1930 год

28 мая

Создан Абхазский научно-исследовательский институт языка и литературы.

2 сентября

Создано Абхазское государственное издательство («Абгосиздат»).

15 сентября

Открыт Абхазский государственный музыкальный техникум.

20 октября

Положение о Комитете по всеобщему обязательному начальному обучению при ЦИК Абхазии, утвержденное ЦИКом Абхазии.

Октябрь

В Сухуме открыта абхазская драматическая студия.

В Сухуме открыта детская техническая станция.

18 декабря

При Сухумском музучилище создан этнографический хор.

1931 год

1 января

Создана Абхазская табачная опытная станция Всесоюзного научно-исследовательского института табака и махорки (ВИТИМ).

1 января

Открыт Сухумский медицинский техникум.

Февраль

Пятидневка абхазской музыки в Москве.

23 мая

Немецкий революционный поэт Иоганнес Бехер в Сухуме.

1 сентября

В Сухуме открыты армянский и греческий педагогические техникумы.

5 августа

Абхазский институт языка и литературы преобразован в Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (АбНИИК).

15 октября

Вышел первый номер Гудаутской районной газеты «За коллективизацию».

10 ноября

Открыт Сухумский техникум масличных и эфиромасличных культур.

Декабрь

Было создано Абхазское областное партийное издательство («Абпартиздат»).

1932 год

Январь

В Сухуме открыт Всесоюзный институт субтропических культур (ВИСК).

Апрель

Открыт Сухумский педагогический институт.

Создан грузинский сектор Абхазской ассоциации пролетарских писателей АбАППа

30 апреля

Создан Комитет радиовещания при ЦИКе Абхазии.

4 мая

В Сухуме основан Всесоюзный научно-исследовательский институт

субтропического плодоводства (ВНИИСП), затем влажных субтропиков (ВНИИВС).

17 мая

Начала выходить газета «Советский писатель Абхазский».

5 июня 1932 г. городом сплошной грамотности была объявлена столица Абхазии Сухум.

20 июля

В Сухуме открыт стадион.

Июль

По окончании аспирантуры языковед А.К. Хашба был назначен директором Абхазского научно-исследовательского института краеведения.

В 1932 г. В.И. Кукба назначается заместителем директора и заведующим сектором языка и литературы АбНИИК.

Сентябрь

В Сухуме открывается абхазский педагогический техникум.

В Сухуме открывается армянский педагогический техникум.

11 октября

Состоялся первый съезд писателей Абхазии. Съезд принял решение об организации Союза советских писателей Абхазии.

15 октября

Постановление СНК СССР о реорганизации Сухумского обезьяньего питомника в Субтропический филиал Всесоюзного института экспериментальной медицины им. А.М. Горького (ВИЭМ).

15 октября

Состоялась 1 конференция изобретателей Абхазии.

Октябрь

За участие в экспедиции на ледоколе «Сибиряков» охотник Н.А. Чачба награжден орденом Трудового Красного Знамени.

7 ноября

Вышел первый номер районной газеты «Гагрская правда», затем «Авангард».

1933 год

14 января

Врачам АИ Агрба и Н.П. Рухадзе присвоено звание Герой Труда.

6 марта

Создано Центральное архивное управление Абхазской АССР.

1 апреля

Создан Государственный симфонический оркестр Абхазии.

Апрель

Вышел первый номер журнала «Апсны Капш» («Красная Абхазия»), в 1939-1941 годах, выходивший под названием «Литературный журнал».

20 мая

Вышел первый номер Очамчырской районной газеты «Большевист-

ский путь», в дальнейшем «Акомунизм ахь».

2 декабря

Создано Республиканское бюро краеведов Абхазии.

На базе Абхазской сельскохозяйственной опытной станции был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков.

1934 год

Январь

Первый выпуск актёров абхазской драматической студии.

9 апреля

Вышел первый номер газеты «Комсомолец Абхазии».

Октябрь

Писатель А.Н. Толстой в Сухуме.

Ноябрь

ЦИК Абхазии принял Постановление «О мероприятиях по ликвидации неграмотности и малограмотности».

1935

1 апреля

Вышел первый номер Сухумской районной газеты «Сталинец».

Май

В Сухуме создана детская спортивная школа.

Сентябрь

Открыта Сухумская художественная школа.

АбНИИК вошел в Грузинский филиал АН СССР.

Ноябрь

Писатель А.А. Фадеев в Сухуме.

Абхазский ансамбль песни и пляски под руководством П. Панцулая принимал участие в олимпиадах Закавказья, проходивших в Тбилиси, завоевывал первые места.

1936 год

Декада Абхазской литературы в Тбилиси.

Летом 1936 г. Абхазский ансамбль песни и пляски проводит гастроли в Москве и Московской области.

10 августа

При ЦИКе Абхазии образован Комитет по физической культуре и спорту.

1937 год

10 января

Д.И.Гулиа присвоено звание народного поэта Абхазии.

1 апреля

Основана Сухумская зональная опытная станция эфиромасличных культур.

4 мая

В Сухуме создана детская спортивная школа.

1 сентября

ВНИИВС реорганизован в Сухумский филиал Всесоюзного научно-ис-

следовательского института чая и субтропических культур.

1 сентября

Сухумская художественная школа преобразована в училище.

5 сентября

Вышел первый номер республиканской газеты «Сабчота абхазети».

Выходит республиканская греческая газета «Коммунистие».

1938

28 августа

Сухумская городская библиотека реорганизована в Республиканскую.

10-12 декабря

В Сухуме состоялась выездная сессия Грузинского филиала Академии наук СССР.

1939 год

Январь

Основан Союз художников Абхазии.

Создана Абхазская государственная эстрада.

10 мая

Организована Всесоюзная селекционная станция влажных субтропиков.

1940

26-29 сентября

В Сухуме состоялась выездная сессия Грузинского филиала Академии наук СССР.

1941 год

Март

Издательство «Художественная литература» в Москве выпустило на русском языке сборник стихов поэтов Абхазии.

26 марта

В Сухуме состоялся литературный вечер, посвященный выходу в свет поэмы Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в переводе Д. Гулиа на абхазском языке.

15 апреля

Образована Абхазская государственная филармония.

1942 год

26 сентября

Вышел первый номер газеты «Ткварчельский горняк».

1945

15 мая

Сухумский ботанический сад выделен из АбНИИ в самостоятельное научно-исследовательское учреждение Академии наук Грузинской ССР.

1946 год

17 января

Создано управление по делам культурно-просветительных учреждений при СНК Абхазской АССР.

1946-1978 годы

Писатель К.М. Симонов неоднократно посещает Абхазию и работает в Агудзере.

1947 год

6 марта

Создан Сухумский филиал научно-исследовательского института курортологии и физических методов лечения Министерства здравоохранения Грузинской ССР (на общественных началах работал с 1939 г.).

23 октября

Создан организационный комитет Абхазского общества по распространению политических и научных знаний.

В Сухуме отстроено новое здание Абгосфилармонии, торжественно открыт сезон.

В Сухуме открыт кинотеатр «Руставели».

1948 год

Сентябрь

При Доме народного творчества создан этнографический хор стариков.

1949 год

12 марта

Г.Д. Гулиа за повесть «Весна в Сакене» удостоен Государственной премии СССР III степени.

1 апреля

При Сухумском горкоме КП Грузии открыт вечерний университет марксизма-ленинизма.

1952 год

Сентябрь

На Всесоюзных конноспортивных соревнованиях З. Аншба завоевал звание чемпиона СССР по рубке.

20 декабря

В Сухуме во вновь отстроенном здании драматического театра торжественно открыт театральный сезон.

В Праге на чешском языке вышел однотомник абхазской прозы и поэзии.

1953 год

Сентябрь

В Сухумском госпединституте им. А.М. Горького открыто абхазское отделение филологического факультета.

Абхазский алфавит переведен с грузинского на русскую графическую основу.

12 декабря

Состоялась первая конференция Абхазской организации Общества по распространению политических и научных знаний.

1954 год

15 апреля

Установлены почётное звания народного и заслуженного артиста Абхазской АССР.

20 октября

Установлено почтенное звание заслуженного деятеля искусств Абхазской АССР.

1955 год

Январь

Вышел первый номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Алашара» («Свет»).

1956 год

10 апреля

Всесоюзная сельскохозяйственная станция влажных субтропиков реорганизована в Сухумскую опытную станцию субтропических культур Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства.

Сентябрь

В Сухумском педагогическом институте им. А.М. Горького создана кафедра абхазского языка и литературы.

Сентябрь

Открыто Сухумское культпросветучилище.

1957 год

Июнь

Вышел первый номер детского иллюстрированного журнала «Амцабз» (Пламя).

Сентябрь

В Сухумском педагогическом институте им. А.М. Горького на абхазском секторе открыт факультет педагогики и методики начального образования.

16-26 ноября

Декада абхазской литературы и искусства в Тбилиси.

Ноябрь

Абхазская научно-исследовательская станция каучуконосов реорганизована в лесную опытную станцию (АбЛОС).

7 декабря

Сухумская медико-биологическая станция реорганизована в Институт экспериментальной патологии и терапии (ИЭПиТ) Академии медицинских наук СССР.

1958 год

21-31 марта

Участие писателей и артистов Абхазии в Декаде грузинской литературы и искусства в Москве.

10 апреля

2-й Сухумской городской больнице присвоено имя видного хирурга В.А. Шервашидзе (1878-1957).

Июнь

В Москве вышла «Антология абхазской поэзии».

1 ноября

В Ткварчале открыт Дворец культуры горняков.

1959 год

Из Кутаиси в Сухум переведен Грузинский институт субтропического хозяйства.

5 – 6 января

Состоялся II съезд писателей Абхазии.

Июнь

В Новом Афоне открыт филиал Абхазского государственного музея.

16 июня

У здания Сухумского драматического театра установлен бюст С.Я. Чанба.

25 августа

В Сухуме открыт памятник Н.А. Лакоба.

26 августа

Создано Абхазское отделение Грузинского научного общества истории, археологии и этнографии.

Сентябрь

Открыто Сухумское торгово-кулинарное училище.

1960 год

7 апреля

Умер народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа.

20 мая

Постановлением Совета Министров Грузинской ССР присвоено имя Д.И. Гулиа Абхазскому институту языка, литературы и истории АН ГССР и Тамышской средней школе.

1961 год

Октябрь

На выставке цветов социалистических стран в Эрфурте (ГДР) Сухумский ботанический сад удостоен золотых, серебряных и бронзовых медалей.

1962 год

В Москве вышел сводный текст абхазского народного эпоса «Приключения нарта Сасрыква и его девяноста девяти братьев».

1963 год

Январь

Открыта Республиканская детская библиотека.

7 октября

В Сухуме открыт памятник народному поэту Абхазии Д.И. Гулиа.

14-19 ноября

В Сухуме состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная вопросам нартского эпоса народов Кавказа.

Декабрь

Торжественно отмечено 100-летие горской абхазской школы.

1964 год

Март

Студия «Грузфильм» выпустила кинокартину из абхазской жизни «Кто оседлает коня». Фильм озвучен на абхазском языке.

Апрель

В Сухуме создан на общественных началах Научно-исследовательский институт туризма.

1965 год

Февраль

В Эшера открыта Сухумская учебно-спортивная база Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете министров СССР.

17 апреля

Умер выдающийся абхазский педагог-просветитель, государственный деятель А.М. Чочуа.

23 апреля

В Сухуме открыт памятник поэту Иуа Когония.

Сентябрь

В Сухуме открыта железнодорожная школа-интернат.

1 октября

В Сухуме создан филиал проектного института Гипросельстрой.

Ноябрь

Торжественно отмечено столетие создания абхазской письменности.

Декабрь

В Сухуме состоялся юбилейный вечер, посвященный 70-летию народного артиста СССР А.А. Хорава.

Декабрь

Торжественно отмечено 125-летие Сухумского ботанического сада.

1966 год

3 февраля

В Москве открыта выставка художников Абхазии.

25 апреля

Состоялся III съезд писателей Абхазии.

23 июля

Торжественно отмечен выход 10-тысячного номера республиканской газеты «Апсны капш».

10 сентября

Постановлением Абхазского обкома КП Грузии и Совета Министров Абхазской АССР учрежден Диплом имени основоположника абхазской литературы Д.И. Гулиа.

17-21 октября

Работал Международный симпозиум «Биология и патология обезьян, изучение болезней человека в эксперименте на обезьянах».

20 октября

За фотографию «Мать» фотокорреспонденту газеты «Советская Абхазия» С.И. Короткову вручены Золотая медаль выставки «Интерпресс – фото 66» и диплом Союза фотокорреспондентов ГДР.

1967 год

6 февраля

Торжественно отмечено 80-летие основоположника абхазской драматургии и видного общественного де-

ятеля С.Я. Чанба. Его имя присвоено Сухумскому драматическому театру.

3 марта

За выдающиеся заслуги в деле развития абхазской советской литературы Диплом имени Д.И. Гулиа впервые присужден И.Г. Папаскири и Б.В. Шинкуба.

11 мая

За выдающиеся заслуги в деле развития абхазской советской поэзии и национальной культуры Б.В. Шинкуба присвоено почетное звание Народного поэта Абхазской АССР.

2 июля

Памятник Е.А. Эшба открыт в селе Агу-Бедиа Очамчырского района.

Сентябрь

В Сухумском педагогическом институте им. А.М. Горького создана кафедра абхазской литературы.

25 декабря

В Сухуме торжественно отмечено 60-летие академика И.Н. Векуа.

1968 год

16 апреля

Состоялся съезд учителей Абхазии.

Апрель – май

Гастроли ансамбля «Апсны – 67» в Германской Демократической Республике.

Октябрь

Торжественно отмечено 1000-летие Моквского храма.

17 декабря

Состоялся 1 съезд журналистов Абхазии.

1969 год

17 мая

В селе Кутол открыт памятник абхазскому поэту Алексею Ласурия (1927-1959).

15 сентября

Сухумский научно-исследовательский институт по туризму реорганизован в Центральную научно-исследовательскую лабораторию туризма и экскурсий Центрального Совета по туризму при ВЦСПС.

1970 год

Январь

Дому народного творчества Абхазской АССР присвоено имя заслуженного деятеля искусств республики И.Г. Кортуа.

3 ноября

В Тбилиси открыта выставка художников Абхазии.

1971 год

25 марта

Орденом «Знак Почета» награждена республиканская газета «Советская Абхазия».

19 апреля

Орденом «Знак Почета» награждена республиканская газета «Апсны капш».

23 апреля
Состоялся IV съезд писателей Абхазии.

30 апреля
Создан Союз композиторов Абхазии.

6 мая
Торжественное открытие памятника государственному и общественному деятелю Абхазии А.М. Чочуа.

9 июля
Создано Абхазское отделение Советского общества дружбы с ГДР.

Сентябрь
В Гагра открыт музей – выставка абхазского оружия.

15 октября
Состоялся II съезд Союза журналистов Абхазии.

18 ноября
Диплом им. Д.И. Гулиа присужден писателю И.К. Тарба и художнику Т.А. Ампар.

1972 год

Апрель
Состоялся IV съезд писателей Абхазии.

17-24 сентября
Дни украинской литературы в Абхазии.

1973 год

13 июля
В Сухуме открыт памятник Е.А. Эшба.

Август
Гастроли Абхазского коллектива Сухумского драматического театра в Москве.

1974 год

29 марта
Тбилиси. Абхазский историк Г.А. Дзидзария избран член-корреспондентом Академии наук Грузии.

Апрель
Будапешт. На Международном конкурсе вокальных коллективов Заслуженный ансамбль песни и танца долгожителей Абхазии «Нартаа» удостоен высшей награды – приза – «Золотой павлин».

15 сентября
Премия имени Д.И. Гулиа присуждена поэту Ч.М. Джонуа, поэту и литературоведу Г.К. Гублиа, писателю А.Н. Гогуа, скульптору Г.Н. Рухадзе.

16-18 сентября
В Тбилиси в связи со столетием со дня рождения Д.И. Гулиа состоялись Дни культуры Абхазии.

20 сентября
Премия имени Д.И.Гулиа присуждена Г.Д. Гулиа за книгу «Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце».

22 сентября
В Сухуме, в доме, где многие годы жил Д.И. Гулиа открыт мемориальный музей.

23 сентября

В Сухуме торжественно отмечено 100-летие со дня рождения народного поэта Абхазии Д.И. Гулиа.

17 октября

В Москве в зале имени П.И. Чайковского состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Д.И. Гулиа.

26 ноября

Состоялся III съезд журналистов Абхазии

1975 год

4 июля

Открыт для обозрения Новоафонский пещерный комплекс.

сентябрь – октябрь

Неделя украинской литературы в Абхазии.

1 ноября

В Пицундском храме состоялся первый концерт органной музыки. Орган изготовлен и установлен фирмой «Шукке» (ГДР).

21 декабря

В с. Калдахуара Гудаутского района торжественно отмечено 90-летие со дня рождения видного абхазского просветителя и этнографа А.И. Чукбара.

1976 год

15 апреля

Состоялся V съезд писателей Абхазии.

Май

В Гудаутском районе проходил V Всесоюзный семинар по проблемам многоголосия в народной музыке.

3-6 июля

В Сухуме состоялся IV Советско-американский симпозиум «Вирусология опухолей».

25 июня

Гастроли Государственного заслуженного ансамбля народной песни и танца Абхазии начались в Польской Народной Республике.

10-25 июля

В городах Республики Абхазия проходят гастроли Северо-Осетинского драматического государственного театра.

15 сентября

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Сухумской опытной станции Всесоюзного научно-исследовательского института им. Н.И. Вавилова орденом Трудового Красного Знамени.

15 октября

В с. Отхара Гудаутского района торжественно отмечено 100-летие со дня рождения видного педагога и автора ценных работ по этнографии Абхазии А.И. Векуа.

Октябрь

Гастроли абхазской труппы Сухумского драматического театра им. С.Я. Чанба в Северной Осетии.

25 декабря

Состоялся IV съезд Союза журналистов Абхазии.

1977 год

24 января

Состоялся съезд учителей Абхазии.

5 апреля

В Сухуме торжественно отмечено 100-летие со дня рождения организатора первого абхазо-грузинского хора Дзуку Лолуа.

10-14 апреля

Дни литературы и искусства Карачаево-Черкесии в Абхазии.

16 мая

Писатель Б.В. Шинкуба награжден орденом Дружбы народов.

7-11 июня

Дни литературы и искусства Абхазии в Карачаево-Черкесии.

17 июня

В Гудауте состоялся юбилейный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения видного абхазского педагога и этнографа Н.С. Патейпа.

6 июля

Научно-исследовательский институт экспериментальной патологии и терапии АМН СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

14-15 сентября

Дни Абхазии на ВДНХа Грузинской ССР.

25 октября

Установлено почетное звание «Народный писатель Абхазской АССР».

Ноябрь

Гастроли Государственного ансамбля песни и танца Абхазской АССР в Польской Народной Республике и Западном Берлине.

7 ноября

За выдающиеся заслуги в области развития абхазской советской художественной литературы почетное звание Народный писатель Абхазской АССР присвоено И.Г. Папаскири.

7 ноября

Премии им. Д.И. Гулиа присуждены народному артисту Грузинской ССР и Абхазской АССР А.Р. Агрба и заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР и Абхазской АССР, композитору Р.Д. Гумба.

16-18 ноября

В Сухуме состоялась VII региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков.

25 декабря

В селе Ачандара Гудаутского района торжественно отмечено 80-летие Ачандарской школы.

1978 год

Сентябрь

Гастроли артистов Абхазского драматического театра в гор. Херсоне Украинской ССР.

Октябрь

Гастроли абхазской государственной капеллы в Москве.

26 октября

В Сухуме и Ткварчели торжественно отмечено 60-летие поэта-сатирика К.Ш. Чачхалия (1918-1970).

6 ноября

Первый выход в эфир Абхазского телевидения.

Ноябрь

Издательство «Алашара» выпустило на абхазском языке поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» в переводе М. Ласурия.

1979 год

5 февраля

Совет министров СССР принял постановление о преобразовании Сухумского педагогического института в Абхазский государственный университет.

25 февраля

Государственная премия Грузинской ССР 1979 года присуждена в области науки Г.А. Дзидзария за монографию «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия».

Июль

Вышли первые номера новых журналов на абхазском языке «Ашколи а8с0азаареи» («Школа и жизнь»9, «Апъсны аҟазара» («Искусство Абхазии»).

Июль-октябрь, ноябрь

Гастроли Государственного заслуженного ансамбля народной песни и танца Абхазии в Сирию, ФРГ и Чехословакии.

26 декабря

Ректор АГУ, доктор исторических наук, профессор З.В. Анчабадзе избран в члены-корреспонденты АН Грузинской ССР.

1980 год

3 марта

Премия им. Д.И. Гулиа присуждена Г.А. Дзидзария за монографию «Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции» и Ш.Х. Салакая за монографию «Абхазский нартский эпос».

Апрель

Гастроли государственного ансамбля Абхазии «Шаратын» в Венгерскую Народную Республику.

12 декабря

Объединенная сессия Президиума АН Грузинской ССР, Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского государственного университета, посвященная 80-летию академика С.Н. Джанашия.

18 декабря

Абхазский государственный театр им. С.Я. Чанба за заслуги в развитии советского театрального искусства награжден орденом «Знак Почета».

ПОЛЕМИКА

Г.А. Сангулия

ИЗУЧЕНИЕ НОВОГО ДРАНДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Материалы нового Драндского поселения позволяют внести некоторые коррективы в проблему греческой колонизации, в частности во взаимоотношении греческого и местного общества в раннеантичное время. Поэтому целесообразна публикация материалов данного поселения.

С этой целью мною были проведены археологические поиски в районе поселка Дранда (древняя Дандра), пока не идентифицированного древнего поселения[1]. Во многих пустошах я обнаружил внешние следы человеческой деятельности – объекты с характерными природными признаками – реальные причины выбора длительного местообитания. Одна из них – высокая дюнная равнина древнего происхождения с родником Адзапшь, на морском побережье, где впадает река Пшьап. От центра поселка Дранда к данному объекту ведет асфальтированная дорога, которая, немного обрываясь, непосредственно упирается в него. Древняя дорога шла и вдоль левого берега я обследовал её и зафиксировал здесь несколько выразительных находок (рис. 5, 7-8).

Изучаемая нами местность в последние послевоенные годы активно размывалась рекой, и в результате образовалась обнаженная высокая и изогнутая коса. Здесь нами были зафиксированы и отдельные находки, а затем установлено наличие сплошного древнего культурного слоя.

Поскольку сильный морской прибой и разливающаяся река со значительным галечно-песочным выбросом имеют для памятника неблагоприятную, весьма разрушительную силу, срочно были организованы неотложные для таких ситуаций работы по спасению объекта. С целью фиксации памятника и проведения охранных археологических раскопок здесь с 14 августа 2006 г. было начато предварительное археологическое изучение, а затем камеральное и общее археологическое исследование полученных результатов. Полевые работы проводились в рамках Открытого листа, выданного АН Абхазии Управлению охраны историко-культурного наследия РА.

В результате заложенных шурфов, зондирования полевым зондом, и тщательных зачисток с обильным поливом водой присохшей корки глинисто-песчаного налета нами установлено, что вдоль всей косы длиной около 200 м от

[1] Сангулия Г.А. Изучение поселений Гулрыпшского района Абхазии. // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Материалы. – Сухум, 2006. – С 413-422.

берега моря до прямого русла реки, через каждые 20-30 м находятся остатки древних жилищ, а около них – хозяйственные ямы. Последние, как самостоятельная категория поселенческих объектов сами указывают на жилище, которое они сопровождают, и, как правило, насыщены богатыми разнообразными находками. Грунт, выбранный при их закладке, шел на подсыпку под первый венец жилища и выравнивание пола, покрываемого затем глиняной обмазкой, фрагменты которой найдены в ходе работ. Одна яма, обнаруженная в самом начале, имеет длину в поперечнике 7 м. Его чашевидная форма в профиле, с покатыми стенами углубляется до 1,3 м. А мощность культурного слоя от нижней точки, что в середине ямы, достигает до 0,8 м. В остальных же горизонтальная стратиграфия выдержана строго. Мощность ее одинакова – 0,15. 0,2 м. Нигде не фиксируется последующее заполнение морским песчаным слоем. Таковы и поздние наносы, что возникли после прекращения жизни на поселении. Их мощность достигает 0,3 м. Скопления находок в виде «линз», характерных для известных промысловых стоянок с «текстильной» керамикой[1], здесь отсутствуют. Нет также сплошного скопления одних (или преимущественно одних) фрагментов вышеотмеченной керамики, видного даже с далекого расстояния по его характерному краснообожженому цвету.

Вещественное заполнение ям и содержание культурных слоев принципиальных отличий не имеют. Местами размеры ям резко отличаются. Такова яма №1, самая северная от берега. Она находится на глубине 0,7 м, а поперечник равен 0,6 м. Вся яма заполнена фрагментами разбитой столовой и хозяйственно-бытовой посуды. Среди находок черненые с гребенчатым рифлением стенки пифосов и корчаг. Встречаются выразительные венчики мисок обычных, в том числе с многорядным волнистым орнаментом. Рельефный декор волны здесь составляет логическую орнаментацию, которая достигалась чередованием защипов по обе стороны закраин венчика. Таков способ рельефной орнаментации и на шейке корчаги. В яме найден обломок небольшой гранитной зернотерки – характерный предмет домашнего хозяйства местных поселений. Аналогичный обломок от другой, более крупной формы, найден и непосредственно в культурном слое самих жилищ. Среди находок раздавленные части красноглиняной амфоры, на короткой округлой ножке без выемки. Она изготовлена из местной глины, с большой примесью чистого морского песка, с содержанием слюды, кварцита и мелкого морского гравия. Амфора кроме своей формы, абсолютно идентична местной абхазской керамике, встреченной здесь же. Она изготовлена столь рано местными мастерами по импортным образцам. Сосуд сверху имеет красное, тонкое и гладкое лощение, а внутри грубое, затерто неровно, отслаивается. Как его первоначальная формовка, так и последующая отделка исключительно соответствует местным позднеколхидским техно-

[1] Соловьев Л.М. Следы древнего соляного промысла близ г. Сухума и г. Очамчира // Труды Абхазского государственного музея. – Сухум, 1947, № 1. Соловьев Л.Н. Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии. // СА, 1950, № 4.

логиям. Таковы и отдельные фрагменты от других амфор: стенки, ручка, шейка и венчик. Амфорные типы сближаются с линией групп IV в. до н.э. Солоха-Родос («протородос») по известным таблицам эволюции импортной керамической тары в регионы Причерноморья[1]. От них резко отличаются три, пока не идентифицируемых, фрагмента стенок не очень крупной привозной посуды с остатками темно-коричневого лака.

Еще больше насыщена вышеотмеченная яма №2. Здесь найден развал крупного местного пифоса темно-коричневого цвета с характерной задымленной поверхностью. Как и везде, здесь отсутствует раннее черное лощение, доведенное до блеска с характерными каннелюрами на стенках. Но едва заметны на шейке широкие горизонтальные желобки, которые в ранних формах выражены сильнее. Вся стенка внешне обработана заметным гребенчатым рифлением, а на тулове имеется трехчастный по композиции знак мастера или частного лица (собственника местной гончарной мастерской). В зависимости от габаритов, пропорции и профилиации форм, более мелкое рифление наносилось при декорировке и остальной посуды: горшков, мисок. Иногда встречается и противоположное рифление гребенкой, что образует характерный «паркетный узор». Поверх рифления наносятся отдельные зигзаги или волны, что делает посуду нарядной, а также осмысленной. Встречаются и вертикальные псевдоканнелюрованные борозды, нанесенные круглым концом оселка.

Посуда снабжалась крышками. Одна такая имела характерную коническую форму с кольцевым основанием для упора к венцу соответствующей посуды. Встречалась редкая посуда в виде глубокого открытого таза с декоративным оформлением венчика в виде рельефных волнистых закраин. Её стенки дополнительно декорированы вертикальными симметричными бороздками. Находки показывают, что посуда снабжалась ручками, как простыми, так и дериватами известных форм. Одна из них имеет характерный пуговичный выступ, и неглубокий трехрядный желобок у зарождения дуги.

В слое встречались очень крупные фрагменты красноглиняных прямоугольных корыт (вместо обычных ванночек) с отпечатками ткани по внешней поверхности. Их массивные широкие венцы толщиной достигают до 3,5 см, такие же стены и донья, толщиной до 2,5 см. Корыта имеют выраженные углы. В некоторых из них зафиксированы приплюснутые углы для слива жидкости. В целом они вряд ли оставят в качестве аргумента ту хрупкость, которую им приписывают как факт их непрактичности в тех или иных промыслах. Тщательность и основательность их лепки, крепкий черепок, насыщенный песком и даже гравием, говорят о полнокровной жизни промысла, в котором они находили применение. Вряд ли здесь возможна их исключительная синхронизация с исходом позднебронзовой традиции. Они в массовом виде, как явствует, производятся и в железном веке. По не совсем проверенным данным из района Гюэноса мы были готовы допустить подобное и ранее. Сейчас это установлено точно. Инте-

[1] Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984. Табл. LXVIII, 4,6.

ресно отметить, что некоторые из фрагментов, в отличии от ранних ванночек, приобретают даже сетчатую орнаментацию на венчиках. Для этого берется полоса текстильной материи. На неё, развернутую под углом, наносится путем надавливания пальцами означенный орнамент.

Найденные здесь другие находки дополнительно подтверждают контакты с внешним миром. Таково миниатюрное донышко флакончика или килика на кольцевом поддоне с небольшим выступом, датируемая IV в. до н.э. Глина розовая, мажущаяся, внешне была обмазана тонким коричневым ангобом. При формовке нанесены гребенчатые нарезы по кругу.

В слое обнаружено также колющее орудие типа «пик» без срединного ребра жесткости и заточки режущих кромок. Насадка обломана и имеет легкую вогнутость посередине. Находка указывает на знакомство поселян с панцирным защитным доспехом.

Жители занимались также традиционным морским промыслом, в частности, рыболовством. Можно отметить сланцевые грузила для сетей, найденные здесь целыми и половинчатыми.

Интерес представляет и то, что железо не смогло вытеснить древнюю традицию изготовления каменных орудий, о чем говорит факт бытования каменных мотыг, пестов, ударников и крупных каменных наковальников с выбоинами.

Они выполнены привычной техникой скола из дешевого материала, почему и оказались так живучи. Некоторые из них приобретают дополнительную функцию точил тех же бытовавших здесь металлических орудий, о чем говорят характерные следы сработанности на их продольной поверхности.

Часто в слое встречались угли и зола, вместе с которыми в ямы ссыпались и те находки, которыми насыщен культурный слой. Битая керамика шла и на подсыпку двора с дальнейшим выравниванием землей и заменяла галечную подсыпку других поселений родственной культуры.

Значительный интерес представляет находка темно-красной фрагментированной черепицы. По составу гончарной глины (пропорциональному составу наполнителей), характеру формовки и обжигу она является продукцией местных абхазских мастерских. Типологический анализ доказывает, что местная знать, имевшая широкие внешние связи, наладила строительную традицию городского типа с применением коринфской системы черепичного покрытия крыш своих зданий. Найдены фрагменты плоских соленов, крупных форм с бортиками по продольным сторонам с обильной примесью песка, как в местной керамике. Калиптеры, перекрывающие продольные швы между соленами слишком фрагментарны. Предварительно выделяются овально-полуцилиндрические (а не граненные) типы, что требует уточнения. Начало местного производства строительной керамики здесь определяется концом V в. – началом IV в. до н.э., как в Северопричерноморском регионе – Оливия и Боспор[1].

[1] Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984. – С. 202.

Полученные нами данные по всем категориям находок, имеющие широкие аналогии в местных поселениях и погребениях (особенно вещественный материал импортного типа с вероятной датой), позволяют определить типологию памятника в пределах позднеколхидской культуры первого этапа и установить его хронологию в рамках VI–IV в.в. до н.э.

Хотя для последующего времени здесь нет находок, но выше вдоль высокого берега реки Пшьап мною найдены несколько выразительных фрагментов местной посуды позднеколхидской культуры второго этапа, датируемого III–I в.в. до н.э. Это фрагменты кувшинов с густым волнистым орнаментом на тулове и поддон горшковидного пифоса с выступающей придонной частью.

Похоже, что в районе Дранда означенного времени поселения, мастерские и промысловые стоянки были рассредоточены и несколько раскинуты на определенные расстояния, как это было характерно для староабхазских поселений не столь далекого прошлого. Трудно поэтому полагать, что они сами будучи затеряны в собственной округе были еще неотъемлемой частью хоры соседнего «греческого города-государства Диоскуриса».

Известно, что изучаемый памятник находится в соседнем от Диоскурии – Сухума Гулрыпшском районе у известного средневекового абхазского поселения Дандара – Данд-ра со знаменитым Драндским собором здесь же. Данное название относится к типу абхазских топонимов с известной моделью словообразования: основа + аффикс -д- + постпозитивный локатив -ра, указывающий в абхазском языке на место (тип. абх. Гуан-д-ра, Пшьан-д-ра). Межморфемный аффикс -д- несет функцию конфикса (интерфикса) и нейтрализует нехарактерную ситуацию соседства (стечения) двух сходных консонантных сонорных -н- и -р- (ср. звукосоответствие и частая их субституция в абх.-адыг. яз.). Абхазский язык в отличие от некоторых адыгских, нахо-дагестанских (и осетинского) не имеет «двойных», «сильных» и «геминированных» согласных (но сильно развито семантически мотивированное функциональное удвоение основ). Появление конфикса при такой ситуации закономерно и для сходных форм: Цан-д-рыпшь, Зуан-д-рыпшь. Это дает нам верное основание отказаться от мнимой «индоарийской» этимологии названий Цан-д-рыпшь и Цанар. Последнее имеет нахо-дагестанскую этимологию и морфологический показатель множественного числа этих языков с соответствиями в абхазо-адыгском, баскском и этрусском.

Сам же топоним Дан-д-ра имеет абхазский этимон: а-да «корень», «земная твердь», «целина» (диал), «стена». Согласное -н- есть абхазский суффикс основы субстантива (лексемы). Известно, что существовал тип плуга с железным наральником, применявшийся исключительно в Драндском округе с тяжелой почвой. В соседних территориях он не использовался.

Само название давно связывается с локализованными южнее Диоскурии Тиндарисом и Тиндаридами[1]. Поскольку такое их местонахождение еще и определяется как следующая за гениохами с центром в Диоскурии, а в Ц.-Колхиде

[1] Гулия Д.И. История Абхазии. – Сухум, 1925.

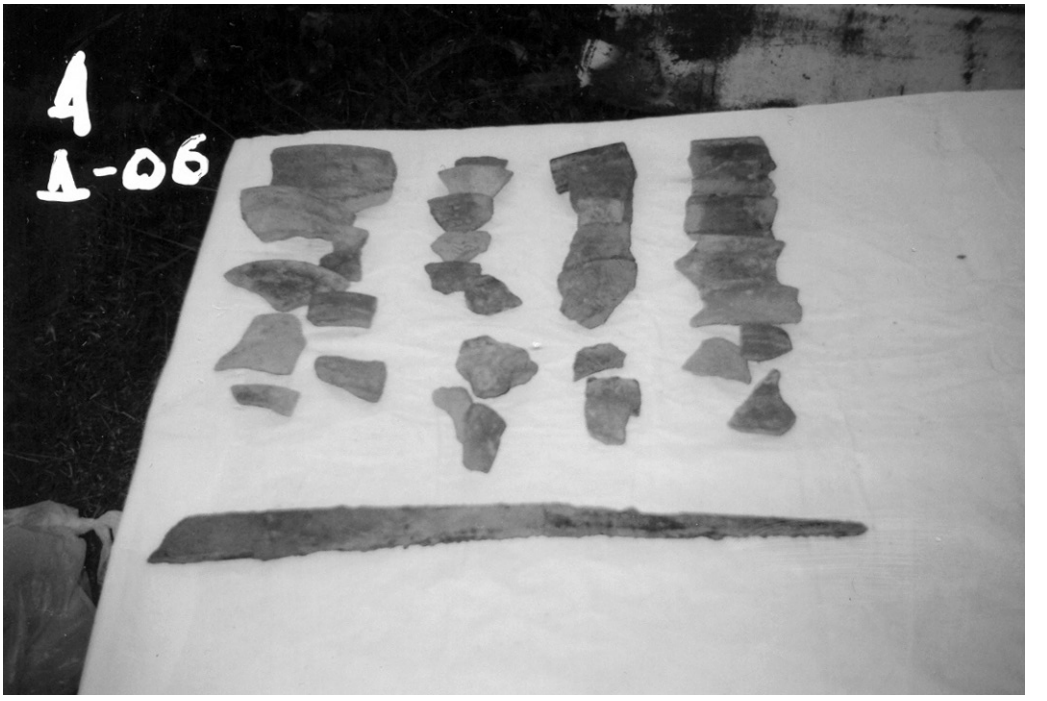
нет другого отражения в местной ономастике, то соответствие Тиндариса и Дандра можно считать выдержанным. Стало быть Тиндарис на Фасисе (Дионисий; Плиний) и единичное упоминание гениохов на Фасисе (Гераклий Лемб) равносильно их локализации на северо-западе, что обычно на самом деле. Морфологически и генетически к этой группе относится пара За-д-рис и зидриты (с греческим суффиксом мн. ч. таи, ср. «бизеры»). Это еще раз характеризует древнеабхазский язык в Колхиде (Ср. Арипса, Акампсис-Кампас, Харпасос, Фасис, Апсар, Кинапс-Акинас, Хариуста и многие другие, не имеющие ни адыго-убыхскую, ни другую этимологию).

Исходя из имеющихся данных, группу поселений гулрыпшского сектора в районе древнего Дандра, планомерно исследуемых абхазскими археологами, вполне можно идентифицировать с Тиндарисом и тиндаритами греко-римских авторов и Дандары средневековых карт. В таком случае можно говорить еще об одном центре (после Диоскурии) абхазских племен, характеризующемся концентрацией древних поселений с их мастерскими и стоянками – свидетельств локальной экономики, хозяйства и торгово-экономических отношений местного общества.

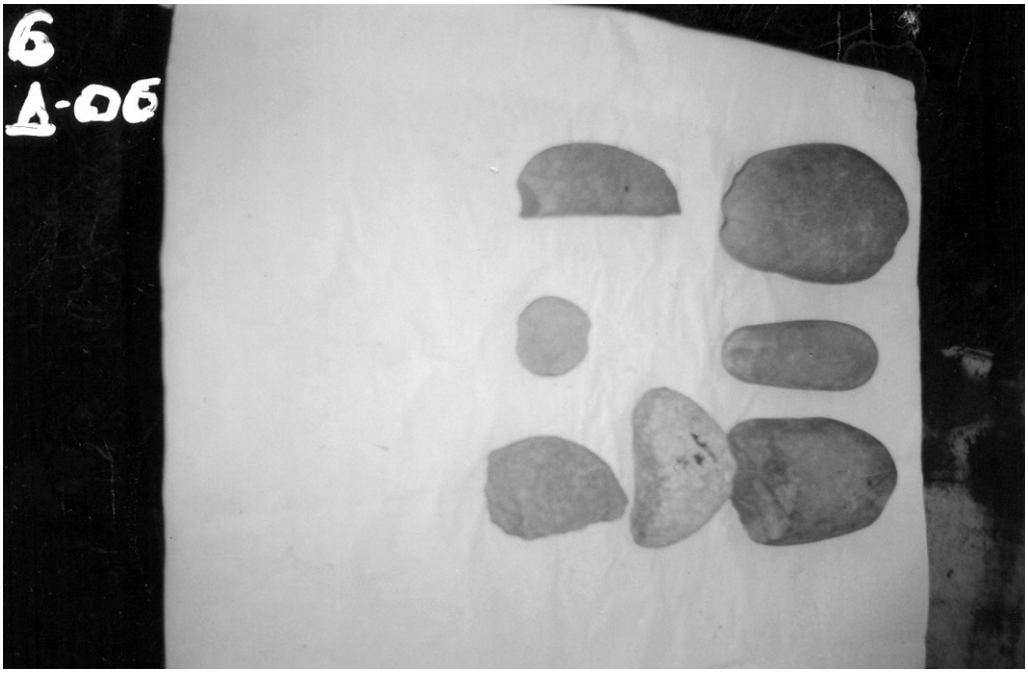
ПРИЛОЖЕНИЯ

2
A-06

A-06


4
Д-06

5
Д-06


6
Д-06

7
Д-06

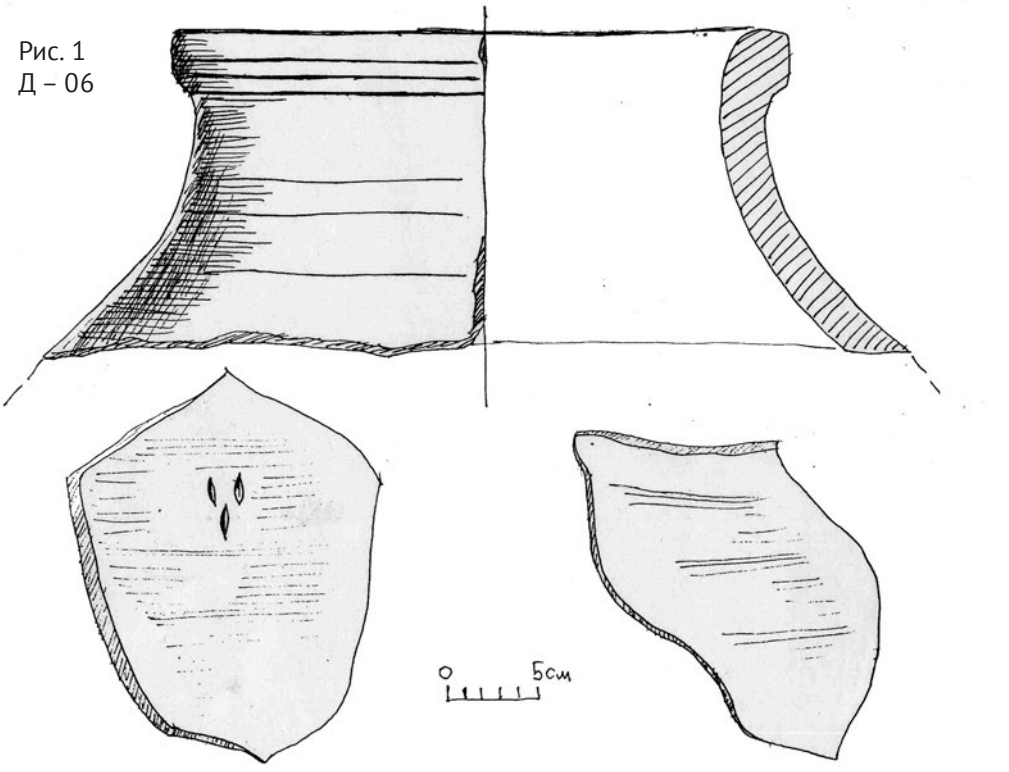


Рис. 1
Д – 06

Рис. 2
Д – 06

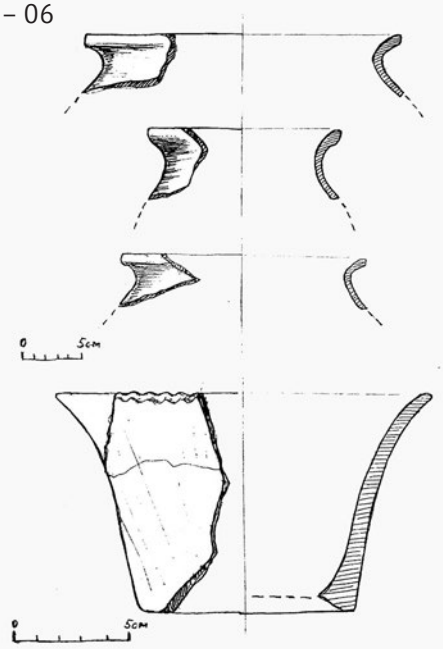


Рис. 3
Д – 06

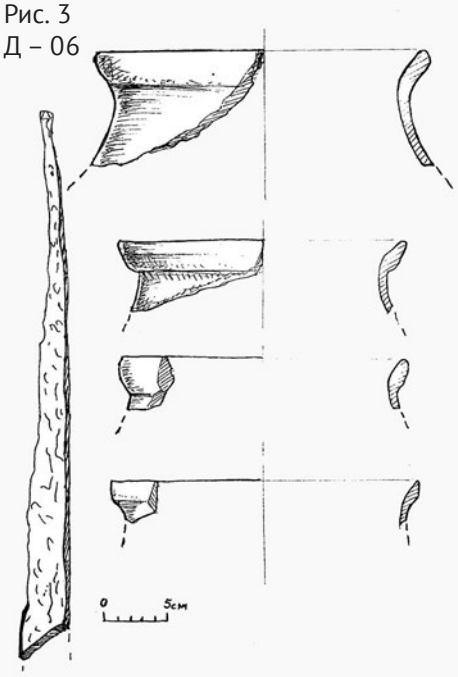


Рис. 4
Д – 06

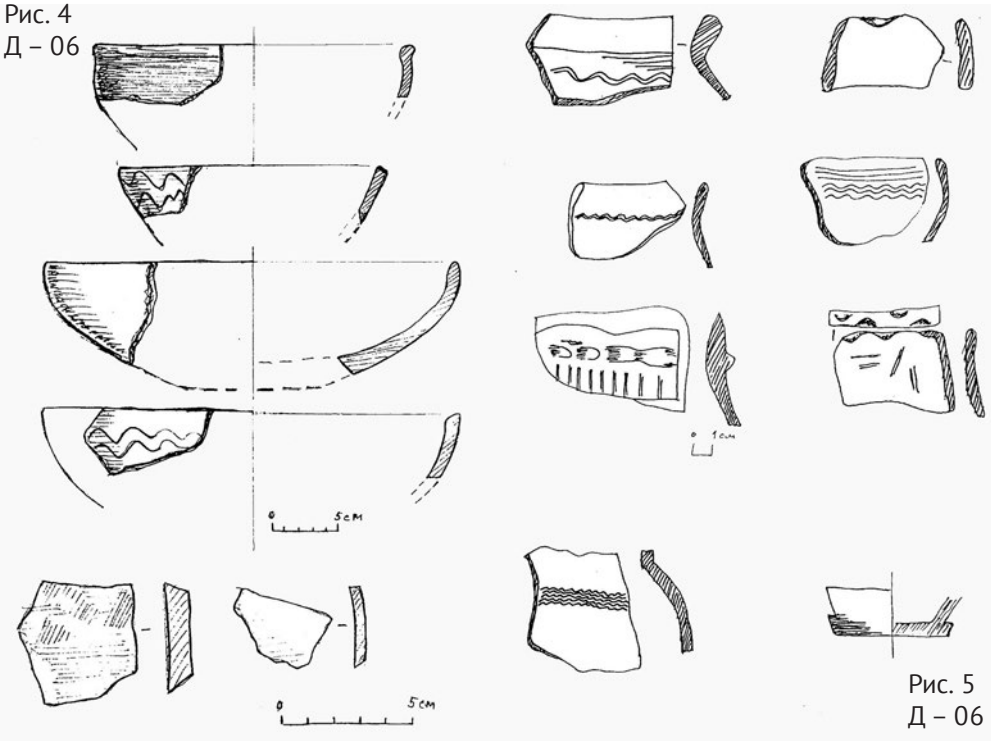


Рис. 5
Д – 06

Рис. 6
Д – 06

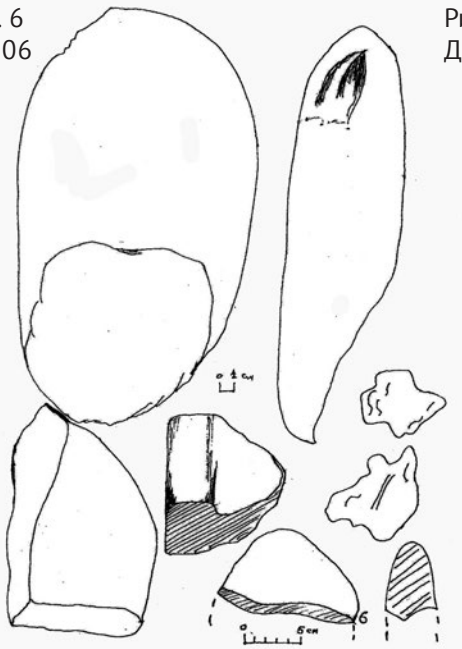


Рис. 7
Д – 06

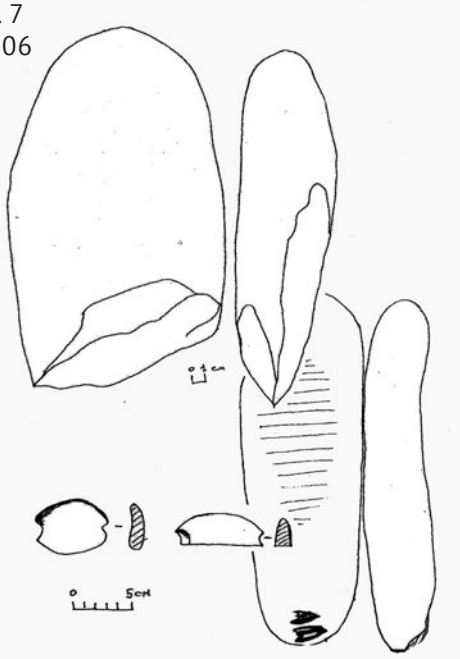


Рис. 8
Д – 06

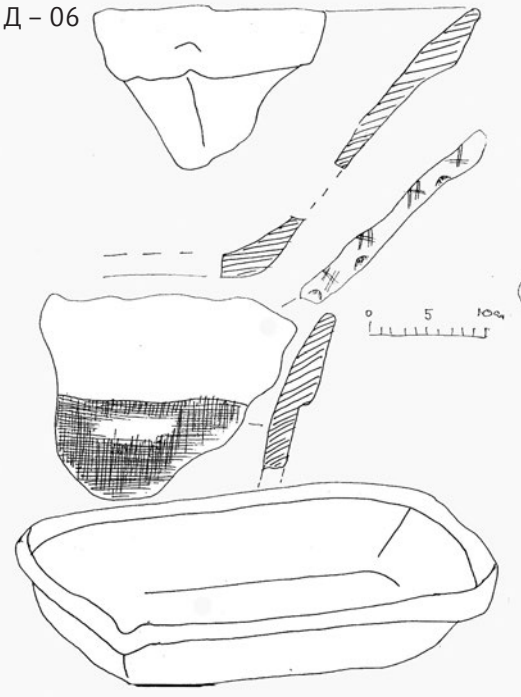
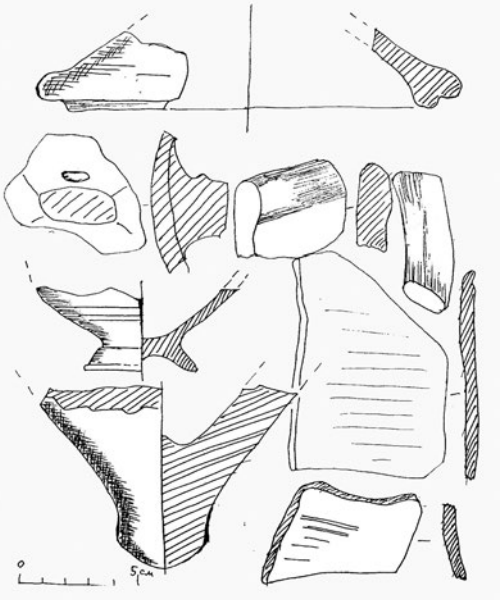


Рис. 9
Д – 06



И.И. Цвинария

ЗА ОБЪЕКТИВНОСТЬ В НАУЧНЫХ СПОРАХ

28-30 июля 1989 года ряд титулованных грузинских учёных-историков в газете «Заря Востока» опубликовал «Ответ» на «Абхазское письмо в ЦК КПСС», в котором преднамеренно искажается реальная действительность с последующей фальсификацией истории абхазского народа, с целью обмануть несведущую мировую общественность. В заключении «Ответа» необоснованно вынесен обвинительный вердикт авторам «Абхазского письма».

В то время дать сокрушительный отпор исторической фикции столь маститых и известных учёных было не так легко и небезопасно.

Несмотря на сложившуюся ситуацию и на отсутствие независимых органов средств массовой информации (газеты «Советская Абхазия», «Аҧсны ҟаҧшь» и районные издательства Абхазии фактически выполняли заказы из ЦК КП Грузии, чьим филиалом они являлись), автор настоящей статьи добился её опубликования в районной газете «Бзыбь» за №34 (5979) от 20 марта 1990 года (стр. 2-3). Это статья предлагается научному миру для оценки событий, приведших впоследствии нашу страну к войне, к победе и независимости с последующим её признанием.

Осмысление истории Абхазии на протяжении уже многих десятилетий сопровождается весьма разнообразными, порою диаметрально противоположными, комментариями. На мой взгляд, они связаны с появлением т. н. геополитической доктрины в современной грузинской историографии.

Начиная с древнейших времен по настоящее время, в мировой историографической литературе накопился довольно богатый материал, касающийся древней истории Западнокавказского Причерноморья. На многие языки народов мира, в том числе на языки народов СССР, переведены древнейшие письменные источники, отражающие объективную историю данного региона.

Однако, к сожалению, в силу сложившейся политической ситуации в кавказоведческую науку все чаще и чаще начали проникать далеко неблаговидные, антиисторические толкования. Неузнаваемо изменилась, в частности, и грузинская историография советского периода по отношению к истории Абхазии. Преобладающее большинство грузинских специалистов по древней истории Абхазии и Грузии полностью сфальсифицировало облик исторической реальности Абхазии. В работах многих грузинских историков целенаправленно Абхазия и ее древнее коренное население – абхазы – изживаются из их исторических анналов. В этом мы еще раз убеждаемся, ознакомившись с содержанием «От-

вета» грузинских ученых на Абхазское письмо, опубликованного в газете «Заря Востока» от 28-30 июля 1989 года. В нем, как и следовало ожидать, грузинские ученые «доказывают» мысль о том, что Абхазия – это не Абхазия, а исконно грузинская земля.

К лицу ли маститым ученым, видным деятелям науки, которые сегодня представляют цвет грузинской интеллигенции, лихорадочно заниматься антинаучной деятельностью, направленной на разжигание межнациональной розни, заменой объективной исторической действительности небылицами и домыслами, на основе которых создают беспочвенную историю образования так называемой «Общегрузинской государственности»(!).

Каждому здравомыслящему читателю ясна цель, преследуемая этими титулованными учеными. Однако, вместо достижения желанной цели, грузинские историки достигают обратного результата: они в буквальном смысле этого слова просто-напросто оболванивают несведущих читателей, в том числе и свой собственный народ, приписывая ему то, что ему не принадлежало исторически. Своими выступлениями и публикациями грузинские ученые не только не призывают свой народ к спокойствию и благоразумию, но, усугубляя положение дел, враждебно и агрессивно настраивают его, в частности, грузинскую молодежь, против абхазского народа. Об этом ярко свидетельствуют все события, происходящие между азербайджанцами и грузинами, между осетинами и грузинами, между русскими и грузинами и, наконец, кровавые столкновения между абхазами и грузинами, имевшие место в июле 1989 года. К этим актам причисляется и массовое изгнание дагестанцев из восточных районов современной Грузии, не говоря уж о преднамеренно готовящейся акции против возвращения турков-месхетинцев на свои родные земли.

Эти ученые ополчились на Абхазию и абхазский народ в целом за то, что абхазы до сих пор не поддались полной и окончательной грузинизации, за то, что многонациональная Абхазия не пошла по пути отторжения из состава СССР, за то, что население Абхазии потребовало свои права, полученные при жизни В. И. Ленина и отнятые грузинскими неоменьшевиками.

В самом начале своего «Ответа» явно искажая действительное положение вещей, грузинские ученые пишут: «Абхазская АССР является тем историческим регионом, где издревле протекала жизнь двух народов – грузин и абхазов. Совместное многовековое проживание в одной природно-географической среде, в одинаковых социально-экономических условиях, общность политической и духовной жизни предопределили глубокую неразрывную связь между этими двумя народами...».

В истории грузины и абхазы известны как соседние народы. Человеческая история не знает случаев, когда два совершенно различных друг от друга по своему этнокультурному происхождению и быту народа мирным путем могли бы сосуществовать на одной значительно небольшой территории как Абхазия в столь продолжительное время. На территории Абхазии отсутствуют архео-

логические памятники, указывающие наличие издревле двух, трех или более совершенно отличающихся друг от друга культур, которые могли бы доказать принадлежность их к разнородным элементам, а не к одному крупному этническому массиву, которому присуща только одна целая археологическая культура.

Вопреки закономерностям истории и исторической науке в грузинской историографии господствует тенденция, которая искусственно приписывает две совершенно отличающиеся друг от друга археологические культуры исключительно одному народу, а именно грузинскому. Упорно проводится мысль о том, будто в эпоху поздней бронзы и раннего железа на всей территории современной Грузинской ССР существовала единая грузинская культура – «Восточногрузинская» (Иберия) и «Западногрузинская» – Колхида (Грузинская Советская энциклопедия, т. 1, Тбилиси, 1982; Очерки по истории Грузии. Т. 1, Тбилиси, 1970, с. 316–400 и далее; История Грузии. Тбилиси, 1946, с. 24–38, 42).

В действительности же многолетние археологические исследования памятников материальной культуры указанной эпохи свидетельствуют, что в эпоху поздней бронзы и раннего железа на территории Восточной Грузии существовала и развивалась культура, не имевшая никакого единства, общности и тождества с культурой Заподнозакавказской археологической зоны, в частности, с Колхидской культурой, которую, грузинские историки пытаются приписать к так называемой «Западногрузинской». Стало быть, совершенно разные по своему этнокультурному происхождению эти две, археологические культуры никоим образом не могли принадлежать одному и тому же народу, в частности, только грузинскому.

Далее, следуя той же тенденции, указанные авторы «Ответа» Абхазское царство в раннем средневековии свели к понятию «Общегрузинского государства и его культуре». Противоположность такой тенденции очевидна, ибо в первоисточниках («Картлис цховреба» и «Матеане Картлиса») вещи названы своими именами: «Мепета Апхазта» – Царство абхазов, а не «Царство грузин». Следовательно, и непосвященному читателю не надо объяснять то, что если это царство было грузинским или общегрузинским, авторам первоисточников (Л. Мровели и Джуаншеру) незачем было вовсе называть его «Абхазским».

Начнем с того, как авторы «Ответа» построили свои замечания на Абхазское письмо. Они пишут, что «…мы не можем закрывать глаза и на негативные явления, которые имели место в национальном строительстве СССР в целом и в отдельных национальных формированиях, и в том числе в Абхазской АССР. Тем не менее это не должно давать никому основания для одностороннего освещения и искажения истории межнациональных взаимоотношений в стране».

Противоречивость этого утверждения очевидна, ибо если авторы «Ответа» полностью признали негативные явления, имевшие место в межнациональных взаимоотношениях в Абхазии, то спрашивается на каком основании лишать авторов Абхазского письма права говорить об этом?!

Ничем не аргументировано и то, что в рассматриваемом «Ответе» выносится обвинение в адрес авторов Абхазского письма, которые дали совершенно объективную характеристику современной грузинской историографии. При этом авторы «Ответа» пытаются снять с себя ответственность, отрицая, что они и вообще их соотечественники дескать «…не имеют ни малейшего представления с планом будущего устройства «Великой Грузии». Но кто же в таком случае несет ответственность за работы П. Ингороква, Н. Бердзенишвили, Г. Ахвледиани, И. Адамия, М. Лордкипанидзе, да и авторов рассматриваемого «Ответа», в которых заложена программа геополитической доктрины, практически проводящаяся начиная со дня установления Советской власти по сегодняшний день, под руководством «великих умов» современной научной интеллигенции Грузии? (!). Все это осуществляется ими при помощи политического руководства, партийных органов власти, отдельных формальных и неформальных общественных, экстремистски настроенных и иных организаций.

Об этом свидетельствуют все события, происходящие по всей республике, пресса, радио, телевидение, выступления, митинги и встречи за «круглыми столами» представителей всех рангов грузинской общественной интеллигенции, перед которыми поставлена конечная цель – призыв грузинского народа к ненависти ко всему негрузинскому населению в Грузинской ССР, создание антисоветского настроя в республике и выход из состава СССР.

Уместно напомнить и о том, что авторы Абхазского письма в своем изложении, по долгу совести, не обошли более или менее объективных грузинских исследователей по истории Грузии и Абхазии (И. Джавахишвили, С. Джанашиа, О. Джапаридзе и др.), а также искренних борцов за торжество справедливости в Грузии и Абхазии, как Ш. Елиава и др. и им дана соответствующая положительная оценка, которую, по причине беспредельной озлобленности, умышленно обошли авторы «Ответа».

Вызывает удивление и то, что сами авторы «Ответа», не отрицают своё преднамеренное движение в деятельности по антиабхазской истории, ссылаясь на выдаваемые ими за объективныме «концепции» ранее существовавшие чисто гипотетические предположения Н. Грена и Д. Гулиа, из которых последний по вине же некоторых авторов рассматриваемого «Ответа» и им предшествовавших их единомышленников, не узнал свою книгу «История Абхазии», когда она была издана в переделанном и извращенном виде. Поэтому Д. Гулиа писал о том, что «История Абхазии» это не его книга (см. Г. Гулиа. Жизнь замечательных людей).

Ничем неоправданно и ложное обвинение авторов Абхазского письма авторами «Ответа» будто бы первые «…на самом деле сами создают миф о «Великой Абхазии», якобы простиравшейся от современного Майкопа до Анатолии» (Турция) включительно. Для этого они используют между прочим «прочтение» Г. Турчаниновым найденной в Майкопе надписи (?) на современном (!) абхазском языке…». В этом контексте полностью раскрылось абсолютное отсутствие вся-

кого рода научного этикета, ибо в Абхазском письме об этом вовсе не говорится. В письме сказано лишь о том, что происходит травля проф. Г. Турчанинова, которого лишили возможности издать свою книгу, содержащую новые материалы, освещающие историю древней Абхазии.

По поводу утверждения авторов «Ответа» (со ссылкой на Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванова) о якобы западногрузинском характере населения Колхиды в эпоху так называемого «Колхидского царства», можно сказать, что эти авторы (Т. Гамкрелидзе и Вяч. Иванов – **И. Ц**.) с таким же успехом доказывают автохтонность абхазо-адыгских племен, называя их северозападнокавказскими на этой территории до появления здесь картвелов (см. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 2., Тбилиси, 1984, с. 880–881). Автохтонность абхазо-адыгских племен на всей территории древней Колхиды с древнейших времен подтверждается и материалами исследования О. Джапаридзе (см. Джапаридзе О.М. К этнической истории грузинских племен. Тбилиси, 1976, с. 320-341). Неопровержимым доказательством автохтонности древних абхазо-адыгов на Западном Кавказе, в частности на территории Восточного Причерноморья являются топонимы, зафиксированные древнегреческими и византийскими источниками на карте Черноморского побережья всего Кавказа вплоть до границ современной Грузии с Турцией. К ним, в частности относятся р. Апсар с одноименным названием крепости «Апсрос», Супса, Дуабзу, Фасис, Никопсиа, Акампсис, Дуана (Гиэнос), Корко (Кодор) и многие другие.

Обращает на себя внимание и то, что часть работы «Индоевропейский язык…», на которую ссылаются авторы «Ответа» (с. 907–909), написана только Т. В. Гамкрелидзе, который, в свою очередь делает ссылку на работу своих же соотечественников и единомышленников по историографии Грузии (Урушадзе А. В. и Каухчишвили Т. С.). В сказанном можно убедиться по следующей работе А. Урушадзе (Урушадзе А. В. Страна волшебницы Медеи. Кавказ и Средиземноморье, Тбилиси, 1980, с. 21–28), в которой дается комментарий по историографии Грузии следующим образом: «Связи стран Восточного Черноморья с Западом уходят вглубь веков. Одной из таких стран было объединение древнекартвельских племен, которые греки именовали вначале как ЭЯ или Колхида, а позднее Лазика» (стр. 21 – без ссылки на какой-либо источник (!). Далее на странице 23 А. Урушадзе пишет: «Античные авторы (Палефат Пергамский и др.) по-разному толкуют значение «золотого руна». По-видимому, под этим понятием следует подразумевать целый комплекс культурных достижений древнекартвельских племен, и главным образом, распространенное овцеводство (среди тибаренов) и высокоразвитую металлургию (среди халибов и моссиников).

Авторы «Ответа», далее по своему извращая сообщения древнегреческих и римских источников якобы утверждавших принадлежность колхов к лазским и вообще мегрело-чанским, пытаются уверять в том, что в регионе в этот период проживали лишь егры, мегрелы, закрепленные якобы в письменной древнегреческой традиции. Абсурдность этого вымысла становится очевидной, если

обратиться к действительным первоисточникам, в частности, к сведениям писателя александрийской эпохи III–II вв. до н. э. Ликофрона (поэма «Александра» состоящая из 1474 строк) и его схолиастов. Вот, например, как комментирует Т.С. Каухчишвили через Иогана Цеца сведения Ликофрона, в которых сообщаются о племенах, проживавших в древней Колхиде: «Цец комментирует два места в поэме Ликофрона (строки 174 и 887), в частности, слово «Китейская»; он пишет: «Китея – город в Колхиде, откуда поэт назвал самую Медею Китейскую. Колхи суть индийские скифы, они называются также лазами и живут вблизи абазгов прежних массагетов...», (164); «Колхи называемые и лазами, – переселенцы из Египта, живущие вблизи абазгов, называемых также массагетами; колхи называются также азиатскими скифами и левкосирами; жйвут они в тех частях Азии, что у Фасиса; а европейская Скифия лежит у Меотиды и Танаиса (887)» (Каухчишвили Т. С. О некоторых сведениях Ликофрона и его схолиастов. Кавказ и Средиземноморье. Тбилиси, 1980, с. 104).

«В этих цитатах, – заключает Т. Каухчишвили на этой же странице, – есть сведения, не требующие комментариев, а именно; Китея – город Колхиды; колхи впоследствии назывались лазами (точнее, в историческом аспекте лазы заняли место колхов в истории Западной Грузии), колхи лазы соседи абазгов».

Да, действительно, комментарии здесь излишни, но только не в пользу Т. Каухчишвили. По данным сведений Ликофрона и его схолиастов, лазы действительно пришли из Египта и заняли территорию, занимаемую раннее колхами и, по сообщению очевидца, «живут они (т. е. лазы – **И. Ц.**) в тех частях Азии, что у Фасиса». т. е. рядом где-то на другой стороне. А абазги, в свою очередь, живут здесь по соседству (к северу и западу – **И. Ц.**) с лазами и, разумеется, издревле, посколько Ликофрон указывает, что они здесь живут и, больше ничего. Стало быть, колхами – аборигенами, т. е. кавказскими колхами следует признать по данному сведению Ликофрона не пришлых из Египта лазов, а абазгов, прежде называвшихся массагетами, до этого живших, продолжавших жить и откуда-нибудь не пришедших и, разумеется, Китея была расположена на территории обитания абазгов, поскольку «Китея – город в Колхиде».

Отсюда следует, что сообщения первоисточников говорят об одном, а автор комментариев передает содержание этих сообщений по своему усмотрению и хотению. И удивляет то, что авторы «Ответа», ссылаясь на подобные комментарии, делают своенравные исторические выводы (!).

Прямым указанием колхского происхождения предков современных абхазов на самом деле являются сообщения древних авторов об этнографических данных населения древней Колхиды. В промежутке если не с IV в. до н.э., то во всяком случае, с начала III в. до н.э. по XVIII век нашего летоисчисления различными авторами в подробном описании сообщаются об обрядах захоронения колхских племен в частности, колхских воинов. Этот ритуал заключается в обряде воздушного (первичного – **И.Ц.**) захоронения, осуществлявшегося способом зашивания покойников в ритуальные шкуры священных быков,

которых подвешивали на деревья в священной роще или же в специально предназначенное место.

Так, например, Нимфодор Сиракузский (нач. III в. до н. э.), а затем Аполлоний Родосский (III в. до н. э.) пишут, что у колхов – считается святотатством предавать огню или зарывать в землю трупы умерших мужчин, что их завертывают в недубленные бычьи шкуры и при помощи веревок вешают на деревьях вдали от города, в то время, как трупы женщин предают земле (Латышев В. В. Известия древних авторов о Скифии и Кавказе. ВДИ. 1947, № 3, с. 283). Николай Дамасский (1 в. до н. э.) свидетельствует, что колхи покойников не погребают, а вешают на деревьях. А Клавдий Эллиан (III в. н. э.) сообщает, что «колхи хоронят покойников в кожах: зашивают их и вешают на деревьях» (Латышев В. В. Известия древних авторов..., ВДИ. 1947, № 4, с. 176; ВДИ. 1948, № 2, с. 227). Этот обряд описал в начале XVII века Ж. Лукка (Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 82). Турецкий путешественник Евлия Челеби уже прямо указывает на захоронения на деревьях, которым подвергались абхазы высшего сословия. Арканджело Ламберти (XVII век), описывая обычаи абхазов вешать покойников на дереве, прямо указывает, что они (абхазы – **И. Ц**.) «...выдалбливают ствол дерева наподобие гроба, кладут туда покойника и крепко виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева. На этом же дереве вешают все оружие, которое покойник в жизни употреблял на войне» (Арк. Ламберти. Описание Колхиды. СМОМПК, вып. 43. Тифлис, 1913, с. 189–190; ЗООИД, XI Одесса, 1897, с. 493). В последующее время, даже в грузинских источниках появляются сообщения о принадлежности вышеописанного обряда именно абхазам. Так, царевич Вахушти (XVIII век) документирует, что абхазы клали мертвых одетыми и вооруженными в гробы и ставили на деревья (Вахушти. Описание царства Грузии. Картлис Цховреба. Тбилиси, 1941, с. 172; То же самое. Тбилиси, 1973. стр. 786 (на грузинском языке) – текст составил С. Каухчишвили). И, наконец, согласно древнеабхазскому обычаю, описанному Соломоном Званба и другими авторами, дошедшему до нашего времени, убитые молнией в течение некоторого времени действительно клались на высоких деревянных подмостках (по-абхазски «Ачопара» – **И.Ц.**) а вокруг них устраивалось обрядовое хождение в сопровождении специальной песни в честь божества грома и молнии (Афы рашъа9. И только после этого они предавались земле, причем выражать горе плачем или слезами не полагалось (Званба С. Т. Этнографические этюды. Сухуми, 1953, с. 67–68). Аналогичная картина последнего описания зафиксирована и у адыгских племен в начале XV века И. Шильтбергером, посетившем адыгов. Он сообщает, что убитых молнией вешают на дерево и в течение трех дней совершают обрядовые пляски и жертвоприношения повторяемые каждый год (Ф. Брун. Путешествие И. Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. «Записки императорского Новороссийского университета». Т. 1, вып. 1-2. Одесса, 1867, с. 60).

Как явствуют вышеприведенные данные древнегреческих, – римско-визан-

тийских и средневековых источников, начиная с раннеантичной эпохи по настоящее время, обряд воздушного (т. е. вторичного) захоронения постоянно не снимается с повестки этнографических анналов древних колхов, чьи характерные традиции переданы их потомкам, а именно, абхазам и адыгам.

Все сказанное доказывается не только письменными источниками и нынешними этнографическими данными, но и подкрепляется археологическими вещественными аргументами (дольменные погребения, кувшинные, пещерные и грунтовые вторичные захоронения), служащими бесспорным фактом предметного доказательства о этнической принадлежности древних колхов именно абхазо-адыгскому этническому массиву. В другом случае, вряд ли найдутся у авторов «Ответа» подобно вышеприведенным, исторические документы или же ярко выраженные этнографические и другие параллели, говорившие в пользу колхского происхождения древнегрузинских и вообще картвелоязычных племен.

А что толку без наличия достаточных аргументов указывать, что «апсилы и абазги – древнегрузинские племена (потому что это так хотели П. Ингороква и С. Каухчишвили?), грузины автохтонные на территории Абхазии...»?!

К этим домыслам присоединил свой голос и грузинский философ Ш. Нуцубидзе, который «утверждает», что «...абхазский в тогдашнем греческом понятии равнозначен грузинскому, так как имеются доказательства тому, что в то время грузин называли «абхазами» (Нуцубидзе Ш. История грузинской философии. Тбилиси, 1960, с. 247). Все это нельзя называть иначе как «философской» демагогией.

К сожалению, систематическая популяризация подобного рода историографии в грузинской литературе в настоящее время приобрела активный характер и широкий размах. Это вызвано тем, что в связи со сложившейся обстановкой за последнее время на печатных страницах Грузии все чаще начали появляться «вдохновляющие» лозунги, в которых содержится призыв к грузинским историкам, осуществлению умышленного извращения истории не только абхазов и Абхазии, но и других народов Кавказа. Примером тому служит эпиграмма Р. Микаберидзе, опубликованная 12 ноября 1989 г. в газете «Сакартвело».

Не унижая «достоинство» и уровень этикета «культуры» данной эпиграммы и ее автора, нам остается заметить, что да, действительно, древнегрузинские анналы свидетельствуют о многих исторических фактах, только далеко не в пользу псевдологических комментариев современных грузинских историографов.

Из всего вышеизложенного явствует, что вместо настоящего научного диалога по историческим проблемам, в органах массовой информации Грузии стали выдвигаться на передний план выступления, искажающие историческую действительность. И это, к сожалению, происходит в то время, когда как никогда должны предприниматься с обеих сторон конкретные шаги по стабилизации обстановки с целью разрешения проблем на подлинно объективной основе.

И, наконец, в данной статье я не претендовал дать ответы на все те вопросы, которые вытекают из разбираемого «Ответа» грузинских ученых. Я только попытался – в силу возможностей объема статьи подключиться к тому давнему спору, который разгорелся между абхазскими и грузинскими историками.

Наши разногласия продлятся до тех пор, пока окончательно не будет признана объективная историческая истина со стороны некоторых представителей грузинской интеллигенции.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Утверждено к печати Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии

Научное издание

АҧСУАҭТҶААРА
АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Археологиа
Аҭоурых
Аетнологиа

Археология
История
Этнология

Аҭыжьра
VII
Выпуск

Редактор: ???
Корректоры: ???
Компьютерный набор **Чамагуа Л.Р.**
Верстка **Гицба А. Ш.**

Формат 70х100 1/16. Тираж 500. Физ. печ. лист 24,75.
Усл. печ. лист 32,2. Заказ № 44.

РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.